ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1859.

Электронный вариант книги
выполнен в
Перервинской Православной
Духовной семинарии

www.ppds.ru

Москва
2006

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Января 15 дня, 1859 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Архимандритъ *Порфирій*.

СОКРАЩЕННОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ

БОЖЕСТВЕННЫХЪ ДОГМАТОВЪ (*).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Медъ и безъ сравненія съ чѣмъ другимъ всякому человѣку кажется сладкимъ; а по сличеніи съ какою либо горечью оказывается болѣе сладкимъ. Всѣ признаютъ вожделѣннымъ здравіе; но еще вожделѣннѣе оно послѣ болѣзни. И тишина пріятнѣе послѣ бури. Такъ и объ истинѣ здравомыслящіе люди знаютъ, что она достойное пріобрѣтенія стяжаніе; однакоже болѣе свѣтозарною и божественною дѣластъ ее сравниваемая съ нею ложь. Поэтому, такъ какъ показали мы гнусность лжи, разкрыли еретическія басни, и явны стали ихъ злочестіе, мерзость и невѣроятность; сравнивъ теперь съ ними евангельское ученіе, покажемъ разность между свѣтомъ и тьмою, между полнымъ здравіемъ и самою тяжкою болѣзнію. Но невозможно найдти подобія, приличнаго настоящему сравненію; потому что и тма,

---

(*) Оно составляетъ пятую книгу сочиненія, которое у блаженнаго Ѳеодорита озаглавлено: краткое изложеніе зловреднаго еретическаго ученія.

хотя не имѣетъ свѣта, однакоже удовлетворяетъ необходимой потребности людей, и ночь утрудившимся въ продолженіе дня доставляетъ упокоеніе. Да и болѣзнь для многихъ была полезною; потому что, во время оной познавъ Спасителя и Создателя, у Него стали просить избавленія отъ страданій, и получивъ просимое, позаботились о добродѣтели. Слѣдствіемъ же оныхъ негодныхъ басенъ и несказанныхъ хуленій для вѣрящихъ имъ бываетъ всевозможный вредъ. Посему невозможно найдти подобія, соотвѣтственнаго разности сихъ противоположныхъ догматовъ, лучше же сказать, можно найдти одно только самое очевидное. Ибо каково разстояніе между Богомъ и дьяволомъ, такова же разность между ученіемъ Божіимъ и діавольскимъ. И сіе яснѣе покажетъ сличаемая съ оными баснями лѣпота Божіихъ словесъ, издающая лучи мысленнаго свѣта. Но прежде всего прочаго надлежитъ сказать, чему научены мы о Началѣ всяческихъ.

1. О НАЧАЛѢ И ОТЦѢ.

Ветхозавѣтное и новозавѣтное писаніе учитъ, что начало всего едино, Богъ всяческихъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, нерожденный, негибнущій, вѣчный, безконечный, неописуемый, безпредѣльный, несложный, безплотный, невидимый, простый, благій, правдивый, мысленный свѣтъ, сила, никакою мѣрою непознаваемая, измѣряемая же единымъ божественнымъ изволеніемъ; потому что всё то можетъ, что̀ изволяетъ. И сему ясно научилъ насъ Пророкъ; ибо говоритъ: *вся елика восхоте Господь, сотвори* (Пс. 113, 11.).

Учителемъ же сказаннаго выше о единствѣ Божіемъ—божественное писаніе. Ибо слышимъ, въ началѣ законоположенія сказуетъ Богъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ земли Египетскія. Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене* (Исх. 20, 2. 3); и еще: *слыши Израиле: Господь Богъ* твой, *Господь единъ есть* (Второз. 6, 4.). Согласно съ симъ учитъ Богъ и устами Пророка Исаіи; ибо говоритъ: *Азъ* Богъ *первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога* (Иса. 44, 6.); *прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ, и нѣсть развѣ Мене* (43, 10. 11.); и еще: *Азъ Богъ, и нѣсть еще* (45, 6.); и: *Азъ* есмь *Богъ, и нѣсть инаго раз-*

въ Мене: *праведенъ спаситель, нѣсть кромѣ Мене* (21.). А симъ ясно обличаетъ бредни Валентина, Марка, Василида и Маркіона. Ибо сказуетъ, что ни прежде Него, ни послѣ Него, нѣтъ иного Бога, но Онъ есть и первый и послѣдній. Согласно же съ симъ божественное ученіе священнаго евангелія. Спаситель и Господь нашъ, исполняя за насъ *всякую правду* (ибо Самъ изрекъ Іоанну: остави нынѣ: *тако бо подобаетъ исполнити всяку правду* (Матѳ. 3, 15.), какъ человѣкъ, и потребность молитвы пріялъ, и просилъ Отца научить ей Апостоловъ, въ видѣ же молитвы изложилъ ученикамъ ученіе богословія. Ибо говоритъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3.), и еще: *исповѣдаюся Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Лук. 10, 21.). И божественный Апостолъ такъ говоритъ: *царю же вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому Богу, честь и слава вовѣки вѣковъ, аминь* (1 Тим. 1, 17.); и еще: *единъ Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ* (2, 5.); и также: *единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся* (1 Кор. 8, 6.). Но можно найдти весьма много и другихъ мѣстъ, доказывающихъ согласіе ветхаго и новаго завѣта и проповѣдующихъ единаго Бога.

Притомъ и ветхаго и новаго завѣта Писаніе учитъ, что Богъ невидимъ. Ибо въ ветхомъ завѣтѣ говоритъ Богъ Моисею: *никто же узритъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20.); и въ священномъ евангеліи сказалъ Господь: *не яко Отца видѣлъ есть кто: токмо Сый отъ Бога, Сей видѣ Отца* (Іоан.

6, 46). Сіе взываетъ и богомудрый Евангелистъ: *Бога никто же виде никогда же* (1, 18.); показываетъ же, и откуда дозналъ это: *единородный Сынъ, сый въ лоне Отчи, Той исповѣда.* Да и Апостолъ взываетъ: *нетлѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу, слава, и честь во вѣки вѣковъ, аминь*; и еще: *Его же никто же виде есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16.).

И безконечность и неописуемость Божію дознали мы также и изъ ветхаго и изъ новаго завѣта. И въ ветхомъ завѣтѣ говоритъ Богъ: *еда небо и землю не Азъ наполняю?* глаголетъ Господь (Іер. 23, 24.); и еще: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми?* глаголетъ Господь, *и кое мѣсто покоища Моего* (Иса. 66, 1.)? Да и божественнѣйшій Давидъ взываетъ: *яко въ руцѣ Его вся концы земли* (Пса. 34, 4.); и какъ рукою назвалъ дѣйственность Божіей силы, такъ показалъ, что Самъ Богъ ни чемъ неописуемъ, но все зависитъ отъ Его промысла. А въ другомъ пѣснопѣніи Давидъ говоритъ Богу: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на Небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10.). Сіе же показываетъ неописуемость и сущности и силы Божіей. И Пророкъ Исаія взываетъ: *содержай кругъ земли и живущія на ней аки пруги* (Исх. 40, 22.). И еще, обличая безсиліе идоловъ, Пророкъ предложилъ намъ слѣдующее ученіе о Богѣ

всяческихъ: *кто*, говоритъ онъ, *измѣри горстію* своею *воду, и небо пядію, и всю землю горстію? кто постави горы въ мѣрилѣ, и холмы въ вѣсѣ? кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть, иже настави Его? Или кто показа Ему судъ? или путь разумѣнія кто показа Ему* (22, 14.)? Потомъ, сколько возможно для человѣческаго ума и для перстнаго языка, представляетъ безконечность могущества; ибо говоритъ: *аще вси языцы, аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса вмѣнишася, и яко плюновеніе вмѣнятся: кому уподобите Господа, и коему подобію уподобите Его* (15, 18.)? Если же небо, земля и воды заключаютъ въ себѣ всякое тварное естество, и мѣрою всему этому мѣра руки Божіей; то предпріемлющіе измѣрять Бога устами своими пусть сообразятъ въ умѣ безконечность онаго Естества, разумѣя подъ *рукою,* не часть тѣла, но самодѣятельность, все устрояющую и всѣмъ управляющую. Итакъ сему о Богѣ всяческихъ учитъ Писаніе ветхозавѣтное. А иный отыщетъ и другія подобныя приведеннымъ мѣста, открывающія намъ неописуемость и сущности, и премудрости, и силы Божіей. Въ священномъ же евангеліи подобному представленію о Богѣ научилъ Господь Самарянку. Поелику предполагала она, что Божество описуемо мѣстомъ, и потому сказала: *отцы наши въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ кланятися подобаетъ* (Іоан. 4, 20.); то Господь преподалъ ей противуположныя сему ученія, и научилъ неописуемости естества Божія. Ибо сказалъ ей: аминь глаголю тебѣ, *жено, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть,*

егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу (21.). А такимъ образомъ научивъ, что богослуженіе не ограничивается какими либо мѣстами, присовокупилъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (24.). Такъ показалъ вмѣстѣ и безплотность и безпредѣльность естества Божія.

А что Богъ всяческихъ и вѣченъ, сему учитъ блаженный Давидъ, то сказуя: *отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Пса. 89, 3.), то взывая: *услышитъ Богъ, и смиритъ я Сый прежде вѣкъ* (Пса. 54, 20). Научаетъ же и Пророкъ Исаія, взывая: *Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли, не взалчетъ, ниже утрудится, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28.). А божественный Апостолъ исповѣдуетъ Его и Творцемъ вѣковъ (Евр. 1, 2.). И Господь сказуетъ; что не только само естество Божіе существуетъ прежде тварп, но и царство святымъ уготовано до *сложенія міра*. (Матѳ. 25, 34).

Сему о Началѣ всяческихъ научились мы и изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія. Не признаемъ ни сочетаній, смѣшеній и изникновеній эоновъ мужескаго и женскаго пола, какъ баснословятъ Валентинъ и Василидъ, ни различныхъ и сопротивныхъ началъ, какъ учатъ Кердонъ, Маркіонъ и Манесъ; но знаемъ единое Начало, одно и тоже и благое и правдивое, какъ докажемъ въ послѣдствіи.

2. О СЫНѢ.

Научились же мы вѣровать, какъ въ единаго Бога, такъ и въ единаго Сына, прежде вѣковъ рожденнаго. Не утверждаемъ, что, какъ баснословитъ Валентинъ, иный есть Единородный, иный — Слово, иный—Христосъ, и еще иный Іисусъ. Также Господа нашего Іисуса Христа не именуемъ тварію, какъ богохульствуютъ Арій и Евномій,—потому что божественное Писаніе называетъ Его единороднымъ; если же Онъ сотворенъ, то не единороденъ, но и тварь и всѣ части твари—собратія Ему. Если Онъ единор денъ; то не имѣетъ ничего общаго съ существами тварными.

А что Сынъ единороденъ, научилъ сему Самъ Единородный, сказавъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.), и чрезъ нѣсколько словъ: *вѣруяй въ Онь, нѣсть осужденъ: а не вѣруяй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія* (18.). Евангелистъ же сказалъ такъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (1, 14); потому что естество плоти не умалило достоинства Божества, но и плотію обложенное Слово явило въ Себѣ Отчее благородство. И еще говоритъ Евангелистъ: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (18.).

А Креститель взываетъ: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (3, 36.). И всѣ Апостолы именуютъ Его преискреннимъ и истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Самъ Отецъ, двоекратно провѣщавъ съ неба, показалъ преискренность рожденія; ибо изрекъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 17; 17, 5.). И что говорю о Крестителѣ, объ Евангелистѣ, о прочихъ Апостолахъ и о Богѣ всяческихъ? Даже отецъ лжи — діаволъ, не осмѣлился именовать Его иначе, но до вступленія въ борешіе сказалъ: *аще Сынъ еси Божій* (4, 6.); побѣжденный же, дознавъ, Кто Онъ, не сомнѣваясь взываетъ: *что намъ и Тебѣ, Сыне Божій! Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (8, 29.); и въ Филиппахъ нарекъ Его Вышнимъ и Богомъ; ибо сказалъ: *сіи человѣцы раби Бога Вышняго суть, иже возвѣщаютъ* вамъ *путь спасенія* (Дѣян. 16, 17.); *рабами* же назвалъ Апостоловъ Христовыхъ, дознавъ это отъ нихъ самихъ; ибо слышалъ, что такъ сказуетъ и пишетъ божественный Павелъ. Ибо говоритъ онъ: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ* (Римл. 1, 1.); *Павелъ и Тимоѳей раби Іисусъ Христовы* (Филип. 1, 1.). Если же самъ учитель лжи, уступая молніеносному свѣту истины, именуетъ Его и Сыномъ, и Вышнимъ, и Сыномъ Божіимъ; то осмѣливающіеся называть Сына тварію усиливаются опровергнуть самое наименованіе Отца.

А что и божественные мужи именуютъ Сына Вышнимъ, о семъ можно слышать у Захаріи, который говоритъ сыну своему: *и ты отроча, Пророкъ Выш-*

нлго наречешися: предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его (Лук. 1, 76.). Великій же Іоаннъ предшествовалъ не Богу и Отцу, но единородному Сыну; и въ этомъ свидѣтель самъ Іоаннъ; ибо спрошенный, Христосъ ли Онъ? сказалъ: *нѣсмь азъ Христосъ, но посланъ есмь предъ Нимъ* (Іоан. 3, 28.). И богомудрый Давидъ говоритъ Сыну: *да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь. Ты единъ Вышній по всей земли* (Пса. 82, 9.). Ибо, если Сынъ есть Господь, а по слову божественнаго Апостола, *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 9.), *и единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. 4, 5.); то Сынъ, какъ скоро Онъ—Господь, есть также и Вышній.

Но о семъ много было говорено нами вопреки Арію и Евномію, когда къ нимъ обращалась рѣчь наша. Посему перейдемъ къ настоящему ученію, и покажемъ, что единъ и тотъ же, какъ научены мы, есть и Господь и Единородный, и Богъ Слово, и Спаситель, и Іисусъ.

Изводимъ же на среду Петра, который первый подтвердилъ сіи наименованія, потому что первый изъ Апостоловъ, вопрошенный Спасителемъ: *вы же кого Мя глаголете быти* (Матѳ. 16, 15.)? отвѣтствовалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (16). А божественный Евангелистъ Іоаннъ одного и того же называетъ и предвѣчнымъ Словомъ и единороднымъ Сыномъ, и Зиждителемъ всѣхъ, и Христомъ Іисусомъ. Ибо говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), а симъ выражается вѣчность, потому что сущее въ началѣ, очевидно, было всегда. И не сказалъ: въ началѣ пришло въ бытіе, или: въ нача-

лѣ сотворено, но: *въ началѣ бѣ*. Научаетъ же, что именно *бѣ*; ибо присовокупилъ: *и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Потомъ возвращается къ сказанному напереди, и говоритъ: *Сей бѣ искони къ Богу* (2.). И какъ общностію имени показалъ единосущіе, такъ словами: Богъ къ Богу далъ видѣть разность лицъ. Сего Бога къ Богу Евангелистъ неоднократно назвалъ и единороднымъ Сыномъ, и Іисусомъ Христомъ. Да и премудрый Павелъ говоритъ такъ: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ* (Гал. 4, 4. 5.); и еще: *егда благоволи Богъ избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію Своею, явити Сына Своего во мнѣ* (1, 15. 16.). Можно же найдти и тысячи подобныхъ изреченій, въ которыхъ Апостолы одного и того же именуютъ и Христомъ, и вѣчнымъ Сыномъ, и совѣчнымъ Отцу. Научая этому, сей же самый учитель Павелъ показываетъ, что Сынъ Божій есть первый Творецъ вѣковъ; ибо говоритъ: *въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2.).

Посему же не хотящіе божественное представлять себѣ богопѣшно, думаютъ, что Сущему отъ Бога невозможно быть совѣчнымъ Богу; потому что, держась неразумнаго мнѣнія, будто бы естество божественное подлежитъ закону естества человѣческаго, предположили, что Отецъ старѣе Сына: то божественный Апостолъ посредствомъ нѣкоего подобія ясно показываетъ, что единородный Сынъ и отъ Бога и совѣченъ съ Бо-

гомъ; потому что нарекъ Его *сіяніемъ славы* (3.), а сіяніе имѣетъ бытіе отъ огня, и сопребываетъ съ огнемъ. Вмѣстѣ съ огнемъ происходитъ сіяніе, и вмѣстѣ съ *солнцемъ—лучь*; ибо какъ скоро солнце, такъ скоро и лучи, но виновникъ лучей—солнце, и виновникъ *сіянія*—огонь; потому что не солнце отъ лучей, но лучи рождаются отъ солнца, и сіяніе бываетъ отъ огня. Такъ единородный Сынъ, хотя рождается отъ Отца, но соприсущъ Родшему, какъ слово уму, какъ сіяніе огню, какъ лучь солнцу. Но слово, сіяніе, лучь не самостоятельны сами въ себѣ, имѣютъ же самостоятельность въ томъ, отъ чего произошли. А Богъ-Слово, сіяніе славы, есть не какая либо несамостоятельная сила Отца, но живая, сама по себѣ самостоятельная Ипостась; потому что именуется не просто Словомъ, но Богомъ Словомъ, и есть не только *сіяніе славы*, но и *образъ Ипостаси*. Поелику Божественнаго не возможно было въ ясности изобразить однимъ подобіемъ; то дознаемъ сіе въ нѣкоторой мѣрѣ изъ многихъ подобій. И Апостолъ сказавъ: *сіяніе славы*, научаетъ совѣчности; а сказавъ: *образъ Ипостаси*, какъ показываетъ точное сходство, такъ научаетъ и разности ипостасей, наименовавъ же Словомъ, изображаетъ безстрастность рожденія. Чтобы намъ, слыша о Сынѣ, не впасть въ человѣческія догадки и не подумать, что Зиждитель всяческихъ рожденъ подобно намъ, Евангелистъ нарекъ Его Словомъ, научая симъ, что оное рожденіе свободно отъ всякой страсти; потому что нашъ умъ, раждая слово, не имѣетъ нужды въ общеніи съ женою, не терпитъ какого либо сѣченія, или теченія, но, будучи совер-

шеннымъ, производитъ совершенное слово. Посему научаемся чрезъ это и безстрастію рожденія и вѣчности Единороднаго.

А что Сынъ равномощенъ Родшему, и во всемъ Ему подобенъ и равенъ, сіе не трудно дознать изъ ученія самаго Господа. Ибо говоритъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17.); и: *яко же Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ* (21.); и: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (15, 16.); и: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (14, 10.); и: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (9.). Сими изреченіями Господь ясно показалъ неразличаемое подобіе; потому что Филиппу, просившему показать Отца, указалъ на Себя, научая тѣмъ, что Самъ Онъ есть живый образъ Роднаго, ясно показывающій въ Себѣ черты Роднаго. Посему сказалъ Филиппу: *толико время съ вами есмь, и не позналь еси Мене Филиппе* (9.)? То есть, взирая на Меня, желаешь еще видѣть Отца. Значитъ, не позналь ты Меня. А если бы позналь Меня, то не пожелалъ бы видѣть Отца; потому что во Мнѣ созерцается Отецъ. Посему-то присовокупилъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца.*

Видѣніемъ же назвалъ здѣсь созерцаніе вѣры. *Толико время съ вами есмь*, говоритъ Господь, *и не позналь еси Мене, Филиппе.* Не сказалъ: не видѣлъ, но говоритъ: *не позналь.* Ибо Филиппъ видѣлъ видимое, но не созерцалъ невидимаго Божества; почему и обвиненъ, какъ не познавшій въ точности Сына, и по этому возжелавшій видѣть Отца.

Но если будемъ противъ всякой ереси приводить доказательства, то наполнимъ обличеніемъ не де-

сять и не двадцать только книгъ. Противъ сихъ ересей прежде уже написали мы двѣнадцать словъ, а сверхъ сего теперь показали цѣль и нравственнаго и прочаго богословія и ученія.

---

3. О СВЯТОМЪ ДУХѢ

И О БОЖЕСТВЕННЫХЪ ИМЕНАХЪ.

Посему дознали мы, что Духъ святый отъ Бога и Отца имѣетъ бытіе; но въ образѣ происхожденія не подобенъ ни твари, потому что всесвятый Духъ не созданъ, ни единородному Сыну, потому что никто изъ богоносныхъ происхожденіе Божія Духа не нарекъ рожденіемъ. Священныя словеса научаютъ насъ, что Духъ Святый отъ Бога и божественъ. Сіе говоритъ о Немъ Владыка Христосъ: *уне есть вамъ да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7.); и еще: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины; иже отъ Отца исходитъ* (15, 26.), *наставитъ вы на всяку истину* (16, 13.). Сказавъ: *отъ Отца исходитъ*, показалъ, что Отецъ—источникъ Духа; не говоритъ же: изыдетъ, но: *исходитъ*, показывая тождество естества, нераздѣльность и безразличіе сущности, и единеніе упостасей. Ибо исходящее не отлучно отъ того, отъ кого исходитъ.

Божественный же Апостолъ сказалъ о Духѣ слѣдующее: *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10.). И чтобы испытаніе не почелъ кто

слѣдствіемъ познанія, присовокупилъ: *ни кто же вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій* (11.). Такъ засвидѣтельствовавъ о вѣдѣніи Духа, показываетъ, откуда имѣетъ Онъ бытіе. Ибо сказалъ: *мы не духа міра пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога* (12.). Симъ не престаетъ сопоставлять Его съ Отцемъ и Сыномъ, никогда же не сопоставлялъ съ тварью; ибо не признавалъ Его частію твари, не именуетъ и первою тварію, какъ богохульствовали Арій, Евномій и Македоній. Напротивъ того, указуя дары божественной благодати, Апостолъ сказалъ такъ: *раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуя вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 5. 6.). Потомъ показавъ, что дарованія раздаются туне, присовокупилъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (11.), то есть, Всесвятый Духъ не рабское совершаетъ служеніе, но имѣетъ владычественное достоинство, не прислуживаетъ, но содѣйствуетъ и дѣйствуетъ владычественно.

Такъ и въ концѣ втораго посланія къ Коринѳянамъ Апостолъ слагаетъ такое благословеніе: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами, аминь* (2 Кор. 13, 13.). И въ первомъ посланіи поставилъ Духа на первомъ, а здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ, научая симъ, что порядокъ именъ не дѣлаетъ различія въ достоинствахъ. И въ настоящемъ мѣстѣ Сына предоставилъ Отцу, не извращая тѣмъ

порядка, какой постановилъ Господь, но показывая равночестность Троицы.

И на Апостоловъ снишелъ Духъ боголѣпно. Ибо сперва поколебалъ домъ, давая разумѣть Божіе присутствіе; потому что о Богѣ всяческихъ говоритъ Пророкъ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пса. 103, 32.). А потомъ въ видѣ огненныхъ языковъ возсѣлъ на Апостолахъ, какъ нѣкогда древле, по словамъ Моусея, явился Богъ въ купинѣ. И какъ горящая купина не истреблялась, такъ и языки Апостоловъ не испытывали на себѣ пожигающей силы. И божественнѣйшій Петръ, дознавъ сіе, не словомъ, но дѣломъ, при изобличеніи Анапіевой татьбы, назвалъ Духа Богомъ. Ибо сказавъ: *почто сатана* обольстилъ *сердце твое, солгати* всесвятому *Духу* (Дѣян. 5, 4.)? присовокупилъ: *не человѣкомъ бо солгалъ еси, но Богу* (5.).

Согласно же съ симъ сказано о Духѣ и богомудрымъ Павломъ: потому что увѣровавшихъ, въ которыхъ вселилась благодать Духа, нарекъ храмами Божіими. *Не вѣсте ли*, говоритъ онъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16.)? И сіе: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога* (6, 19.)? А сіе прямо показываетъ, что всесвятый Духъ Божія естества. Ибо, если увѣровавшіе называются Божіимъ храмомъ, потому что пріяли благодать Духа; то Духъ святый отъ Бога; потому что тѣ, въ комъ вселилась благодать, наименованы храмомъ Божіимъ.

Но яснѣе достоинство Духа показуетъ намъ Господь. Ибо, научая таинству крещенія, такъ изрекъ

ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19.). А если бы Сынъ, или Всесвятый Духъ, имѣлъ тварное естество, то не сопричислялись бы Они къ сотворшему Богу; потому что словеса Божіи обвиняютъ послужившихъ твари паче Творца. Для того и Единородный вочеловѣчился, что бы избавить людей отъ этой прелести и научить различію между Богомъ и тварію. Уничтоживъ же поклоненіе твари, не повелѣлъ бы Онъ снова поклоняться естеству тварному. Ибо всего неумѣстнѣе отвлечь людей отъ боговъ несуществующихъ, и снова приводить ихъ къ служенію тварямъ. Посему явно, что и Сынъ и Всесвятый Духъ имѣютъ не тварное естество. По сему-то и научаемся вѣровать въ Отца и Сына и Святаго Духа, и крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Поелику перваго человѣка сотворилъ не одинъ Отецъ, но и Сынъ и Святый Духъ; ибо сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), то и при возсозданіи, при совершеніи новаго творенія, справедливо со Отцемъ имѣть участіе и Сыну и Всесвятому Духу: и призываніе Троицы обновляетъ каждаго изъ крещаемыхъ.

Но о Святомъ Духѣ противъ еретиковъ, лишенныхъ благодати Духа, написалъ я три слова, и почитаю излишнимъ распространяться здѣсь; потому что остающіяся еще главы требуютъ, что бы на нихъ обращено было слово. Посему и перейду къ онымъ, предоставивъ истолкованіе божественныхъ именъ.

Поелику люди несмышленые, не зная значенія еврейскихъ именъ, думали, что Адонаи, Елои, Са-

ваоѳъ суть разные боги; то, думаю, кстати будетъ показать незнающимъ, что̀ значитъ каждое изъ сихъ именъ на нашемъ языкѣ. Итакъ имя *Елоѳъ* толкуется Богъ, а *Елои* Богъ мой. И имя: *Илъ*, произносимое безъ придыханія, значитъ также Богъ, а съ придыханіемъ — Богъ крѣпкій. И *Адонаи* значитъ Господь, а *Господь Саваоѳъ* толкуется Господь силъ, или Господь воинствъ: потому что у Еллиновъ ряды воиновъ называются силою. А *Шаддаи* значитъ достаточный и могущественный, и *Аіо*—сущій. Имя сіе у Евреевъ было не произносимо; Самаряне же выговариваютъ его *Іаве*, не зная силы сего рѣченія. Не выразумѣвъ сихъ наименованій, малосмысленные приняли ихъ за названія разныхъ боговъ. Мы же перейдемъ къ остальной части сочиненія.

---

4. О ТВОРЕНІИ.

Прежде всего надлежитъ доказать, что есть Создатель твари, не образовавшійся, какъ баснословилъ Валентинъ, по Ахамоѳовой страсти, и по изникновеніи тридцати пяти эоновъ родившійся въ слѣдствіе взаимнаго общенія и страсти; а также и не какіе либо Ангелы, по ученію Василида, Керинѳа и другихъ, состоящіе, какъ говорятъ они, подъ начальствомъ Іадаваоѳа, создали тварь. Не говоримъ и съ мерзкимъ Маркіономъ, будтобы кромѣ благаго Творца есть нѣкій иный.

Напротивъ того, и сами научены, и другихъ учимъ, что все создалъ Богъ всяческихъ съ Едино-

роднымъ Словомъ и Всесвятымъ Духомъ; потому что *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пса. 32, 6.). И въ другомъ мѣстѣ, упомянувъ о видимой и невидимой твари и повелѣвъ пѣснословить Творца, Давидъ присовокупилъ: *яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (9.); и еще: *простираяй небо яко кожу. Покрываяй водами превыспрянняя Своя* (Пс. 103, 2. 3.); и чрезъ нѣсколько словъ: *основаяй землю на тверди ея* (5.); и еще: *Сотворшему небеса разумомъ, утвердившему землю на водахъ* (Пса. 135, 5. 6.). И прежде Давида великій Моисей еще удостовѣрительнѣе научаетъ насъ, что сей Богъ сотворилъ небо и землю со всѣми стихіями, что Онъ создалъ естество свѣта, и украсилъ небо свѣтилами, а землю лѣсами, лугами и жатвами. Онъ же произвелъ и роды животныхъ, и птицамъ мѣстомъ жительства опредѣлилъ воздухъ, плавающимъ отдѣлилъ влажную сущность, а скотамъ и звѣрямъ—сушу, и что послѣ всего создалъ и естество человѣческое. Согласно же съ симъ учатъ насъ и всѣ Пророки. Исаія взываетъ: *Сотворивый небо, и водрузивый е, утверждей землю, и яже на ней, и даяй дыханіе людямъ, и духъ ходящимъ на ней* (Иса. 42, 5.); и еще: *Поставивый небо яко камару, и простеръ е, яко скинію* (40, 22.). И Самъ Богъ говоритъ устами его: *распростроxъ небо единъ* (44, 24.). А блаженный Іеремія сказалъ такъ: *сей Богъ показавый землю* (Иса. 45, 18.), *наполни ю скотомъ двуножнымъ, и четвероножнымъ. Посылаяй свѣтъ, и идетъ, призва его, и послуша Его съ трепетомъ* (Вар. 3, 33. 34.).

Но нѣтъ мнѣ нужды въ пророческихъ изреченіяхъ; потому что прежде закона и пророковъ обучила этому людей сама природа. И оный древній Мелхиседекъ такъ сказалъ, благословляя Авраама: *благословенъ Авраамъ Богомъ вышнимъ, иже созда небо и землю* (Быт. 14, 19.). И самъ патріархъ тоже изрекъ Содомлянамъ: *воздвигну руку мою къ Богу вышнему, иже сотвори небо и землю* (22.). И еще Авраамъ, посылая служителя для сговора невѣсты, сказалъ ему: *положи руку твою подъ стегно мое. И заклену тя Господемъ Богомъ небесе и Богомъ земли* (24, 23.). И мужественный Іовъ, еще до законоположенія отличившійся добродѣтелію, признавалъ Создателемъ истиннаго Бога. Ибо говоритъ: *Простый единъ небо, и ходяй по морю, яко по земли* (Іов. 9, 8.). Да и Самъ Подвигоположникъ побѣдоноснаго сего подвижника научаетъ многому о твари.

Но чтобы непріемлющимъ ветхозавѣтнаго Писанія не подать случая прекословить сказанному, перейдемъ къ писанію новозавѣтному, и покажемъ, что оно говоритъ согласно съ ветхозавѣтнымъ. Такимъ образомъ окажется, что тѣ и другіе токи имѣютъ одинъ источникъ. Посему выслушаемъ, какъ богомудрый Іоаннъ сказуетъ, что все приведено въ бытіе Словомъ. Ибо Іоаннъ говоритъ: *безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3.). Выслушаемъ и божественнаго Павла, который взываетъ: *яко Тѣмъ создана быша всяческая, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16.); и еще: *Имъ же и вѣки сотвори* Отецъ (Евр. 1, 2.). И говоря народу въ Ареопагѣ, сказалъ онъ такъ: *Богъ сотворивый міръ и*

вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что̀, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся: сотворилъ же есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земли (Дѣян. 17, 24—26.); и въ Листрахъ намѣревавшимся принести жертву Павелъ сказалъ слѣдующее: *и мы подобострастни есмы вамъ человѣцы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю и море и вся яже въ нихъ* (14, 15.). И въ послѣдующихъ за симъ словахъ заключается таже мысль.

Но излишнее дѣло распространяться о семъ, и изъ божественнаго Писанія приводить многія свидѣтельства; потому что и у Еллиновъ особенно отличившіеся любомудріемъ утверждали, что Богъ есть Создатель. И Сократъ, сынъ Софронискинъ, и Платонъ, сынъ Аристоновъ, и ихъ преемники, и весьма многіе другіе держались сего мнѣнія, утверждали же, что Богъ средства къ созиданію заимствовалъ въ готовомъ уже веществѣ. Посему и въ этомъ отношеніи покажемъ превосходство церковныхъ догматовъ.

---

5. О ВЕЩЕСТВѢ.

Итакъ еллинскіе философы, какъ сказалъ я, утверждаютъ, что все создано изъ готоваго вещества. Но называя оное и совѣчнымъ Богу, виновникомъ его

именуютъ Бога; не провозглашаютъ же вещества злымъ, по злочестивому ученію Маркіона и Манеса; потому что почитаютъ весьма великою хулою утверждать, будто бы творецъ зла есть Богъ. И сіи философы заслуживаютъ, можетъ быть, нѣкоторое извиненіе, какъ не слыхавшіе пророческихъ глаголовъ, не имѣвшіе руководителями божественныхъ Апостоловъ, вѣдѣніе же сущаго предоставившіе одному разсудку.

Но какое наказаніе, достойное своего нечестія, понесутъ еретики, которые имѣли въ рукахъ божественное евангеліе, и бѣжали отъ свѣта его, возлюбили же тму, подобно нетопырямъ? Имъ, заградившимъ слухъ свой, и нехотѣвшимъ выслушать словесъ Божія Духа, должно было по крайней мѣрѣ, поддерживать мнѣніе опыхъ философовъ, и хотя допускать вещество, однакоже не называть его злымъ.

Но и мнѣніе философовъ служитъ признакомъ немощи человѣческаго разсудка. Поелику у людей всякое искусство имѣетъ нужду въ готовомъ веществѣ, и гончарному нужна глина, строительному нужны камни и кирпичи, плотничному и корабельному—дерева, ткацкому—шерсти, кожевенному—кожи, живописному и лѣпному — краски, однимъ словомъ сказать, всякое искусство требуетъ пригодныхъ ему веществъ; то малосмысленные сіи предположили, что и Богъ не можетъ созидать безъ вещества, и не выразумѣли, сколько разности между человѣкомъ и Богомъ, и что не возможно образу имѣть все, что имѣетъ первообразъ, и что человѣкъ, какъ образъ, созидаетъ изъ существующаго, а Богъ изъ су-

ществующаго и несуществующаго. И сему ясно научило насъ божественное Писаніе. Ибо Апостолъ говоритъ: *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, воеже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3.); и еще: *нарицающій не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17.).

Описавшій же міротвореніе ясно показалъ, что̀ Создатель сотворилъ изъ не сущаго, и что̀ изъ сущаго, именно же учитъ онъ, что небо, землю и прочія стихіи сотворилъ Богъ изъ не сущаго. Ибо говоритъ: въ началѣ *сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.). А также и свѣтъ создалъ изъ ничего. Сказано: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ* (3.). А твердь произвелъ изъ приведеннаго уже въ бытіе; ибо *рече Богъ:* да *будетъ твердь посредѣ воды: и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды* (6.). И съменамъ и растѣніямъ повелѣлъ произрасти изъ земли; *рече: да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду* и по подобію *на земли* (11.). Такъ произвелъ и роды безсловесныхъ животныхъ, и именно изъ водъ — животныхъ летающихъ по воздуху и живущихъ въ водахъ и такъ называемыхъ водоземныхъ; *рече: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по тверди небесній* (20.); а изъ земли произвелъ четвероногихъ и пресмыкающихся; ибо сказано: *да изведетъ земля душу живу, четвероногая, гады и скоты* (24.). Человѣка же сотворилъ изъ сущаго и изъ не сущаго; потому что тѣло образовалъ, *персть вземъ отъ земли* (2, 7.), душу же создалъ изъ не

сущаго. Ибо душа не подобосущна сотворшему Богу, какъ учитъ злочестивый Маркіонъ, но сотворена изъ ничего.

Богъ безъ всякаго затрудненія созидаетъ, что̀ Ему угодно; и силы Творца не надлежитъ измѣрять тѣмъ, что̀ приведено уже въ бытіе; для Него не трудно произвести и во много кратъ большее сего. И сіе далъ разумѣть богомудрый Давидъ; ибо говоритъ: *вся елика восхоте Господь, сотвори* (Пса. 113, 11.); не сказалъ, что былъ въ силахъ, но: *елика восхоте*; потому что сила Его равномѣрна изволенію; посему и созидаетъ не только изъ сущаго но и изъ не сущаго. Посему-то ученіе о веществѣ изгнано изъ догматовъ истины. И охуждающіе тварь, предпріемлющіе клеветать на всестройное созданіе, и поэтому вводящіе ученіе о веществѣ, пусть слышатъ словеса Божіи взывающія: *видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло* (Быт. 1, 32.). Ибо ничто изъ получившаго бытіе отъ Бога по естеству не зло. Но ученіе о семъ раскроемъ въ послѣдствіи, а между тѣмъ скажемъ кратко о баснословномъ ученіи объ эонахъ.

---

6. ОБЪ ЭОНАХЪ.

Валентинъ, Секундинъ, Маркъ и ихъ преемники утверждаютъ, что многіе эоны старѣе Создателя, не изъ божественныхъ словесъ дознавъ это, но сложивъ сіи басни. Но не разумѣли сіи *малосмыслен-*

ные, что эонъ не есть какая либо самостоятельная сущность, означаетъ же нѣкое протяженіе времени, то безконечнаго, когда говорится о Богѣ, то соразмѣрнаго твари, иногда же и жизни человѣческой. О нихъ говоритъ божественный Давидъ: вѣкъ (*ὁ αἰὼν*) *нашъ въ просвѣщеніе лица Твоего* Пс. 89, 8.). О твари же сказуетъ Господь: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20.). И о Богѣ всяческихъ говоритъ опять блаженный Давидъ: *отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Пса. 89, 2.), то есть, не имѣешь ни начала ни конца. И поелику эонъ (вѣкъ) означаетъ нѣкое протяженіе; то, чтобы не подумалъ кто по неразумію, будто бы прежде эоновъ не было Бога всяческихъ, тотъ же Пророкъ въ другомъ псалмѣ сказалъ: *услышитъ Богъ, и смиритъ я Сый прежде вѣкъ* (Пс. 54, 20.).

Поэтому Богъ всяческихъ, Создатель всего не послѣ тридцати эоновъ произошелъ отъ страсти Ахамоѳовой, въ слѣдъ за осмерицею, десятерицею, двенадесятерицею, Ахамоѳою, предѣломъ, сыномъ и духомъ. Напротивъ того, Онъ прежде всѣхъ эоновъ, не этихъ мерзкихъ баснословно производимыхъ отъ взаимнаго совокупленія, но означающихъ всякое, какое бы то ни было, протяженіе.

По сему-то блаженный Павелъ Отца и Сына нарекъ Творцемъ вѣковъ; ибо говоритъ: *глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2.). Словомъ же: *сотвори*, Апостолъ означаетъ не сущность эоновъ, но то, что никто не старѣе Бога всяческихъ. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *Царю вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому Богу, честь и слава во вѣки*

ѣковъ, аминь (1 Тим. 1, 17.); и симъ не внушаетъ той мысли, что есть какіе-то самостоятельные эоны, но провозглашаетъ вѣчное Божіе царство. И тотъ же еще Апостолъ говоритъ: *премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ: но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ* (1 Кор. 2, 6. 7.). Если же, таинство домостроительства, по Божію опредѣленію, ранѣе вѣковъ; то крайнее нечестіе говорить о Богѣ всяческихъ, что Онъ позднѣе вѣковъ. И Пророкъ Исаія взываетъ: *Богъ вѣчный, устроивый концы земли* (Иса. 40, 28); и еще: *отъ вѣка не слышахомъ, ниже очи наша видѣша Бога, развѣ Тебе* (64, 4.). Посему прежде эоновъ Богъ, Создатель всяческихъ.

---

7. ОБЪ АНГЕЛАХЪ.

Ангеловъ же не боготворимъ, подобно еллинскимъ стихотворцамъ и философамъ, естества безплотнаго не дѣлимъ на женскій и мужескій полъ, осуждаемъ непотребныя смѣщенія невидимыхъ силъ, не признаемъ ихъ, какъ баснословятъ еретики, творцами твари, не утверждаемъ, что совѣчны они съ Богомъ всяческихъ.

Людямъ нуженъ женскій полъ *для* размноженія рода. Ибо, предвидя сіе, Богъ всяческихъ такъ устроилъ человѣческое естество; почему и произнесъ

сіе благословеніе роду, сказавъ: *растителся и множителся, и наполняйте землю, и господствуйте ею* (Быт. 1, 28.). Поелику смерть расхищаетъ родъ человѣческій, и подобно какому-то жнецу, пожинаетъ не только старыхъ, но и юныхъ; то естество наше, *по необходимости, возъимѣло нужду* въ дѣлателяхъ и сѣятеляхъ, которые на мѣсто пожатыхъ производили бы другіе класы, и своимъ дѣланіемъ не уступали побѣды рукамъ жнущаго. Для естества же безсмертнаго излишне раздѣленіе половъ; потому что, какъ не умаляющіеся въ числѣ, не имѣютъ нужды въ размноженіи, и какъ не облеченные тѣломъ,—въ совокупленіи. И учителемъ сему божественное Писаніе. Ибо не двухъ только Ангеловъ, *какъ двухъ человѣковъ*, создалъ Богъ въ началѣ, но произвелъ многія тьмы, сколько Ему было угодно; потому что не подлежащее тлѣнію естество не требуетъ размноженія. Люди же, имѣя смертное тѣло и подлежа смерти, необходимо имѣютъ нужду въ женскомъ полѣ.

И ни одинъ сластолюбецъ да не взводитъ обвиненія на Ангеловъ, по невѣжеству въ предлогъ къ хулѣ взявъ повѣствуемое премудрѣйшимъ Моусеемъ: *видѣвше сынове Божіи дщери человѣчи, яко добры суть, поняша* изъ нихъ *себѣ жены* (Быт. 8, 2.). Ибо крайнее неразуміе — *непотребство людей приписывать* Ангеламъ. Два рода людей было тогда: родъ Каиновъ и родъ Сиѳовъ; и родъ Каиновъ былъ проклятый, а родъ Сиѳовъ имѣлъ попеченіе о благочестіи; потому что Еносъ, сынъ Сиѳовъ, *упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26.). Съ сего времени происходившіе отъ него, именуясь сы-

нами Божіими, стали избѣгать смѣшенія съ родомъ Каиновымъ. По прошествіи же многихъ лѣтъ, потомки благочестивыхъ, увидѣвъ привлекательныхъ дочерей этого рода, препобѣждены были красотою, нарушили отеческіе законы и стали вступать съ ними въ супружество. Потомъ смѣшеніе это ввело порочную жизнь. Посему, слыша, что въ божественномъ Писаніи сказуется: *вхождаху сынове Божіи къ дщерямъ человѣческимъ* (Быт. 6, 4.), не будемъ обвинять безплотныхъ Ангеловъ; потому что на беззаконіе отваживались *люди*, именовавшіеся сынами Божіими. А что сіе дѣйствительно такъ, свидѣтель въ томъ Самъ Богъ всяческихъ, изрекшій такъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (3.). И исторіописатель говоритъ также: *и видѣ Господь землю, и бѣ растлѣнна, яко растли всяка плоть путь свой на земли* (12.). И Ною изрекъ Богъ всяческихъ: *се Азъ погублю всяку плоть* (13, 17.), и повелѣвъ построить ковчегъ, присовокупилъ: *яко тя* обрѣтохъ *праведна въ родѣ семъ* (Быт. 7, 1.). Если бы согрѣшили Ангелы; то законоположникъ правды не наказалъ бы за сіе людей, и притомъ не десять, двадцать, сто человѣкъ, но несчетныя ихъ тысячи.

Посему ангельское естество не имѣетъ нужды въ женскомъ полѣ, ни для размноженія, ни для смѣшенія. Божественное Писаніе учитъ, что Ангеловъ многія тьмы. Сказано: *тысяща тысящь служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10.). Служеніе же ангельское есть пѣснопѣніе. Ибо о Серафимахъ блаженный Исаія говоритъ, что *взываху и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Сава-*

ѳѳъ, исполнь небо и земля славы Его (Иса. 6, 4.); о Херувимахъ же сказалъ божественный Іезекіиль, что слышалъ *глаголющихъ: благословенна слава Господня отъ мѣста ея* (Іезек. 3, 12). Но не только пѣснословятъ Ангелы, а и служатъ божественнымъ домостроительствамъ. И сему научилъ насъ премудрѣйшій Павелъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14.)? Да и Самъ Господь изрекъ въ священномъ евангеліи: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*, наименьшихъ изъ вѣрующихъ въ Меня: *аминь глаголю вамъ: Ангели ихъ* ежедневно *видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10.). А богомудрый Пророкъ Даніилъ, лучше же сказать, не онъ, но бесѣдующій съ нимъ Ангелъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ называетъ князьями народовъ. Ибо говоритъ: *князь* персскій *стояше противу мнѣ* (Дан. 10, 13.); упоминаетъ же о князѣ еллинскомъ, и присовокупляетъ, что ему, ходатайствующему предъ Богомъ объ освобожденіи Іудеевъ, не помогъ никто другой, кромѣ Михаила *князя ихъ*. И великій Моисей въ пѣсни своей сказалъ: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ* (Второз. 32, 8.). А изъ того, что̀ сказано Даніиломъ, и что̀ изречено Господомъ, должно заключить, что нѣкоторые изъ Ангеловъ покровительствуютъ народамъ, а нѣкоторымъ ввѣрено попеченіе о каждомъ человѣкѣ порознь, что бы не вредили и не дѣлали имъ зла губительные демоны.

Вѣруемъ же, что Ангелы сотворены Богомъ всяческихъ; ибо сему научены мы. Пѣснопѣвецъ Давидъ

призывая Ангеловъ и небесныя силы пѣснословить Бога всяческихъ, присовокупилъ: *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пса. 148, 5); и еще: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4.). А три отрока, въ пещи благословляя Бога, къ общенію въ пѣснопѣніи призывали всю тварь, и прежде всего Ангеловъ. Пѣснь отроковъ начинается такъ: *благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки* (Дан. 3, 57.). Потомъ непосредственно за симъ присоединяютъ отроки: *благословите Ангели Господни Господа* (58.), научая симъ, что и Ангелы составляютъ часть дѣлъ Божіихъ. Божественный Апостолъ яснѣе преподалъ намъ это. Ибо, упомянувъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, присовокупилъ: *яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая,* и оставивъ видимое, какъ извѣстное, перечисляетъ чины невидимые, *аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16.).

Такъ научены мы мудрствовать и объ Ангелахъ.

---

8. О ДІАВОЛѢ И О ДЕМОНАХЪ.

О діаволѣ же и подчиненныхъ ему демонахъ не утверждаемъ, по баснословію Маркіона, Кердона и Манеса, что они не сотворены. Ибо, если не созданы, то равночестны съ Богомъ всяческихъ. Если же

равночестны; то и равномощны. А если равномощны; то какъ же говоримъ, что они наказываются Богомъ всяческихъ? И законно ли было бы подлежать наказанію изъ начала получившимъ такое естество? А что будутъ они наказаны, о семъ ясно сказалъ Господь стоящимъ ошуюю: *идите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 21.). И сами демоны ясно знаютъ это, почему и вопіяли: *что̀ намъ и Тебѣ, Сыне* Бога Вышняго? *Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Матѳ. 8, 23.); и еще: *заклинаю Тя, не мучи меня* (Мар. 5, 7.). Посему вполнѣ дознали мы, что демоны будутъ мучиться.

Разсмотримъ же наконецъ, справедливо ли подвергнуться мученію пріявшимъ такое естество отъ Сотворшаго? Справедливо ли называться благимъ творцу злобы? Справедливъ ли наказывающій естество, не имѣющее силъ сдѣлать что̀ либо доброе, но связанное узами злобы? Напротивъ того знаемъ, что Богъ всяческихъ справедливъ, и что Онъ источникъ правды. Посему не несправедливо будетъ мучить Ему демоновъ и вождя ихъ. И знаемъ, что благій Богъ у всѣхъ благомыслящихъ именуется Создателемъ благихъ. По этому не создалъ Онъ такого естества, которое не въ силахъ дѣлать что либо доброе, но невольно порождаетъ изъ себя одну злобу. Если же Богъ не создавалъ лукаваго естества; потому что, какъ благій, Онъ—Творецъ благихъ, и нестанетъ наказывать несправедливо, потому что справедливъ и законоположникъ правды, наказываетъ же діавола и подчиненныхъ ему; то слѣдуетъ, что по произволенію лукавы и діаволъ и полчище

его Какъ человѣка благій Богъ въ началѣ создалъ добрымъ, по собственному же произволенію, одни пріятое ими естество сохранили неповрежденнымъ, а другіе уклонились въ худшее, растлили въ себѣ божественныя черты, и изъ боговидныхъ стали звѣроправными: такъ діаволъ и полчище демоновъ, будучи сотворены съ прочими безплотными, не поревновали ихъ преданности къ Владыкѣ Богу, но допустивъ въ себѣ страсть кичливости и высокомѣрія, обратились на худшее, и ниспали изъ первоначальнаго своего жребія. И сію мысль подаетъ намъ божественный Апостолъ, законополагая о епископскомъ рукоположеніи, не поставлять новокрещеннаго, *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6.). Ибо сими словами дастъ разумѣть, что діавола довела до паденія его кичливость. И пиша къ Ефесеямъ, выразилъ Апостолъ ту мысль, что діаволу, прежде нежели обратился онъ въ худшее, ввѣрено было смотрѣніе надъ воздухомъ. Ибо говоритъ: *по князю власти воздушныя: духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2.). Ниспавъ же изъ первоначальнаго чина, діаволъ служителями у себя имѣетъ прекословящихъ Богу. И Господь сказалъ: въ священномъ евангеліи: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18.). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44.); а сіе значитъ, что, уклонившись отъ истины, избралъ противное истинѣ. И блаженные Пророки, Исаія и Іезекіиль, дѣлаютъ подобные намеки. Ибо таково значеніе словъ: *выше звѣздъ поставлю престолъ, буду подобенъ Вышнему* (Иса.

14, 13. 14.); *вселенную объиму яко гнѣздо, и яко оставленая лица возму* (10, 14.). И Іезекіиль подъ княземъ тирскимъ даетъ разумѣть дѣйствовавшаго посредствомъ него князя отступника; говоритъ же такъ: *ты еси печать уподобленія исполненъ премудрости, и вѣнецъ доброты. Въ сладости рая Божія былъ еси*, всякимъ *каменіемъ украсился еси* (Іезек. 28, 12. 13.). Потомъ, перечисливъ виды камней, присовокупилъ: *отъ него же дне* устроенъ и съ Херувимами помазанъ ты вселяющимся Богомъ, *и вчинихъ тя въ горѣ святѣй Божіей, былъ еси средѣ каменей огненныхъ. Ходилъ непорочень во днехъ твоихъ, отъ него же дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ. Отъ множества* бо обхожденія твоего *наполнилъ еси сокровища твоя беззаконія, и согрѣшилъ еси, и уязвленъ еси. Отъ горы Божія сведе тя Херувимъ оспѣяй отъ среды камыковъ огненныхъ. Вознесеся сердце твое въ добротѣ твоей, истлѣ хитрость твоя съ добротою твоею: множества ради грѣховъ твоихъ на землю повергохъ тя, предъ цари дахъ тя во обличеніе. Множества ради* беззаконій *твоихъ, и неправдѣ купли твоея*, осквернилъ святыню твою, *и изведу огнь отъ среды твоея, сей снѣсть тя* (14—18.). Сіе пророческое слово показываетъ намъ, что діаволъ въ началѣ былъ добрымъ, но произвольно допустилъ въ себѣ наклонность къ худшему, и злоухищреніями увеличилъ въ себѣ лукавство. *Обхожденіемъ* же и *куплею* Пророкъ назвалъ лукавые замыслы. Его-то Богъ обличилъ, обнаруживъ его безсиліе, и повелѣлъ покорить его тѣмъ, которые прежде кланялись ему; по-

тому что Господне это слово: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.). Но можно найдти весьма много и другихъ мѣстъ, изъ которыхъ не трудно дознать, что діаволъ, будучи созданъ добрымъ, произвольно уклонился въ лукавство. Да и то мученіе, какимъ угрожаетъ ему Богъ, достаточно доказываетъ самопроизвольность его злобы; потому что правдивому Богу не свойственно наказывать ставшаго лукавымъ по необходимости.

---

9. О ЧЕЛОВѢКѢ.

О человѣкѣ утверждаемъ, что онъ созданъ не какими либо началами, какъ баснословятъ Василидъ и Керинѳъ, и не Іалдаваѳомъ, какъ невѣжественно утверждаютъ Сиѳіане, и не Сакломъ, какъ безумно учитъ Манесъ, но все устроившею божественною и всесвятою Троицею. Ибо слышимъ, божественное Писаніе говоритъ, — что Богъ всяческихъ изрекъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.). Согласно съ симъ сказалъ и блаженный Давидъ. *Руцѣ Твои*, говоритъ онъ Богу, *сотвористѣ мя, и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ* (Пса. 118, 12.).

Подъ *руками* же Божіими разумѣемъ, не какія либо тѣлесныя части, но зиждительную Божію силу; потому что безплотное и неописанное естество не сложно, какъ въ умоповрежденіи своемъ говоритъ

Авдей, но просто, не имѣетъ вида и очертанія, и все объемлетъ. Посему, слыша сказаніе Моисеевой исторіи, что *взя Богъ персть отъ земли* (Быт. 2, 7.), вникаемъ въ буквальный смыслъ, и уразумѣваемъ, какое особенное расположеніе имѣетъ Богъ всяческихъ къ естеству человѣческому. Ибо, сіе давая разумѣть, великій Пророкъ сказалъ, что все прочее Богъ всяческихъ сотворилъ словомъ, а человѣка создалъ руками. Какъ въ разсужденіи прочихъ тварей подъ велѣніемъ Божіимъ разумѣемъ не словесное приказаніе, а изволеніе и хотѣніе, такъ и въ разсужденіи человѣка въ созданіи тѣла уразумѣваемъ не дѣланіе руками, но особенное расположеніе Божіе къ сей твари. Какъ нынѣ по изволенію Творца созидается зародышъ въ матерней утробѣ, и естество слѣдуетъ уставамъ, въ началѣ Имъ опредѣленнымъ; такъ и тогда, по Его же хотѣнію, человѣческое тѣло составилось изъ земли, и персть стала плотію, кровію, кожею, тукомъ, волокнами, кровоносными и біющимися жилами, мозгомъ и соками; образовались костяныя опоры, глазные покровы, чистота зрачка, винтообразные проходы для слуха, ощущеніе запаховъ, и словесный органъ устъ, въ которомъ зубы служатъ вмѣсто струнъ, языкъ уподобляется бряцалу, а умъ—правой рукѣ музыканта. Но кто въ состояніи удивляться, *сколько должно*, устройству сего жизненнаго состава?

Если и иные многіе предпріемлютъ охуждать оное, то наче всѣхъ преемники Манесовы; почему и говорятъ, что не Богъ создалъ тѣло человѣческое, но князь вещества, Сакль. Мудрецы же эллинскіе, Сократъ, Ипократъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Аристо-

тель, Галенъ и тысячи другихъ изумляются стройности человѣческаго тѣла, дивятся взаимной соотвѣтственности въ каждой части, и признаются, что похвальное слово ихъ препобѣждается премудростію наилучшаго Художника всяческихъ, усматриваемою въ этомъ живомъ существѣ. Столько-то лучше злоименныхъ сретиковъ сіи, не воздѣланные пророческимъ словомъ, не пользовавшіеся апостольскимъ руководствомъ, но одному разсудку предоставившіе вѣдѣніе божественнаго. И говорю сіе, не оправдывая такъ называемыхъ философовъ въ многобожной ихъ прелести, но показывая, что величающіеся именемъ христіанъ злочестивѣе, не только философовъ, но и демоновъ. Ибо что нечестивѣе этого — все обращать въ предлогъ къ хулѣ на Создателя? Мы же научились за все пѣснословить Его, не только за то, что кажется пріятнымъ, но и за то, что почитается скорбнымъ. Но не объ этомъ еще слѣдуетъ разсуждать, потому что слову надлежитъ въ сочиненіи сохранять стройность.

Итакъ говоримъ, что, какъ тѣло создано изъ четырехъ стихій, потому что отъ огня имѣетъ оно теплоту, отъ воздуха прохладу, отъ земли сухость, и отъ воды влажность, такъ душа проста, разумна и безсмертна, однакоже не прежде тѣла приходитъ въ бытіе.

Пиѳагоръ, Платонъ, Плотинъ и его единомысленники, признавая души безсмертными, утверждали, что онѣ существовали прежде тѣлъ, что есть безчисленное нѣкое множество душъ, и согрѣшившія посылаются въ тѣла, что бы, очистившись чрезъ таковое наказаніе, снова возвратиться въ свое мѣсто,

а возлюбившія въ тѣлахъ жизнь беззаконную посылаются въ безсловесныхъ животныхъ, и души людей жестокихъ, вредоносныхъ—въ пресмыкающихся, хищныхъ — въ волковъ, дерзкихъ—во львовъ, хитрыхъ — въ лисицъ. Таковыя-то нелѣпыя басни слагали иные! О перипатетикахъ же говорятъ, что они отрицали и безсмертіе душъ.

А мудрѣйшіе изъ врачей душею называли благорастворѐніе тѣла, и эту мысль подали имъ бывающія съ тѣломъ болѣзни, разумѣю надучую болѣзнь, ударъ и сумасшествіе. Поелику въ каждой изъ сихъ болѣзней терпитъ вредъ и приводится въ бездѣйствіе умственная сила, то заключили они, что благорастворѐніе тѣла есть душа. Но имъ должно было разсудить, что и играющій на лирѣ, если лира не настроена хорошо, не покажетъ на ней своего искусства; потому что слишкомъ натянутыя, и сдѣлавшіяся слабыми, струны, нарушаютъ стройность звуковъ; если же иныя перерваны, то музыкантъ совершенно приводится симъ въ бездѣйствіе. Тоже можно видѣть въ свирѣляхъ и въ другихъ орудіяхъ. Такъ протекающая и не по правиламъ искусства устроенная ладія обращаетъ въ ничто искусство кормчаго; такъ разбитые въ ногахъ и по природѣ медлительные кони, а также поврежденія въ колесницахъ, отнимаютъ ловкость у ѣздока. Такъ, конечно, и душѣ нѣкоторыя тѣлесныя болѣзни не позволяютъ выказывать дѣятельность разумной силы. Но какъ скоро дѣлается болѣзнь въ языкѣ, затрудняется слово; отъ болѣзни въ глазахъ дѣятельность зрительной силы не имѣетъ уже мѣста въ этой части тѣла. Если болѣзнь коснется мозговой оболочки; то

испорченность паровъ или соковъ повреждаетъ мозгъ, и онъ, наполняясь ими, не пріемлетъ въ себя душевной дѣятельности, но уподобляется утопающему въ водѣ, который, какъ только можетъ, бьется руками, ногами и всѣми частями тѣла. По этому благорастворсніе тѣла—не сущность души, при благорастворенiи же тѣла сущность души оказываетъ собственную свою мудрость.

Но въ сіе неразуміе впали враги и злочестивые еретики, Карпократъ, Епифанъ, Продикъ, каіаны, антитакты и евтихиты распространяли еще болѣе нечестивыя бредни; ибо говорили, что души посылаются въ тѣла, совершать въ нихъ всякое непотребство и беззаконіе, и нечестивыми своими начинаніями угождать міроздателямъ ангеламъ.

Но Церковь, покорствуя словесамъ Божіимъ, особенно гнушается симъ ученіемъ еритиковъ, отвращается же басней и другихъ лжеучителей, и вѣря божественному писанію, сказуетъ, что душа создана вмѣстѣ съ тѣломъ, и не въ вещественномъ сѣмени имѣетъ начало своего созданія, но изволеніемъ Творца приходитъ въ бытіе по образованіи тѣла. Ибо божественный Моисей сказалъ, что снерва создано тѣло Адамово, а потомъ вдунулъ Богъ душу. Взялъ *персть отъ земли, и созда Богъ человѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7.). Сего же вдуновенія не называемъ, съ Кердономъ и Маркіономъ, какою либо частію божественной сущности, утверждаемъ же, что симъ означается естество души, а именно, что душа есть духъ, разумный и мыслящій. И въ законахъ сей же Пророкъ еще яснѣе научилъ насъ, что

сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа; ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: *аще* изыдетъ младенецъ *изображенъ, да будетъ око за око, зубъ за зубъ,* и прочее: *аще же изыдетъ не изображенъ, тщетою да отщетится* (Исх. 21, 22—24.); а симъ научаетъ, что младенецъ, образовавшійся въ утробѣ, одушевленъ, а необразовавшійся — не одушевленъ. Такъ и достойный всякихъ похвалъ Іовъ говорилъ ко Господу: *помяни, яко бреніе мя создалъ еси, въ землю же паки возвращаеши мя. Или не яко же млеко измелзилъ мя еси, усырилъ же мя еси равно сыру? Кожею же и плотію мя облекъ еси, костьми же и жилами мя сшилъ еси* (Іов. 10, 9—11.). И показавъ симъ предшествовавшее образованіе тѣла, потомъ присовокупилъ пѣснопѣніе обо одушевленіи тѣла; ибо говоритъ: *животъ же и милость положилъ еси у мене* (12.); упоминаетъ послѣ сего и о попечительности: *посѣщеніе же Твое сохрани мой духъ* (12.); потомъ проповѣдуетъ Божіе всемогущество: *сія имѣяй въ Тебѣ, вѣмъ, яко вся можеши, и не возможно Тебѣ ничтоже* (13.). Почтилъ же Богъ тѣло симъ преимуществомъ по времени, чтобы установить равенство. Поелику душу сотворилъ безсмертною, а тѣло смертнымъ; то тѣлу далъ старѣйшинство по времени, что бы душа не величалась предъ нимъ, преимуществуя и по естеству и по времени.

10. о промыслѣ.

Сему мнѣнію о душѣ и о тѣлѣ навыкла Церковь, научившись изъ словесъ Божіихъ. Ибо признаетъ она Бога всяческихъ, нетолько Создателемъ, но и попечителемъ, распорядителемъ и правителемъ вселенной. Всего не сообразнѣе говорить, что Богъ, хотя сотворилъ все, не по собственной Своей нуждѣ, а по единому человѣколюбію, но не имѣетъ попеченія о томъ, что̀ сотворилъ, и оставляетъ безъ призрѣнія тварь, какъ нѣкую ладію, которая безъ груза и кормчаго туда и сюда носится противными вѣтрами, ударяясь о скалы и утесы. Ненавистенъ намъ безбожный Діагоръ, гнушаемся мы также и Епикуромъ, который допускаетъ, правда, Бога, но говоритъ, что Онъ погруженъ Самъ въ Себѣ, и нимало не чувствуетъ того, что̀ дѣлается съ тварію. Осуждаемъ и Аристотелево ученіе о промыслѣ; потому что предѣломъ промысла положилъ Аристотель луну, обвиняя Бога въ одномъ изъ двухъ, или въ безсиліи, или въ лѣности, такъ какъ, или нѣтъ у Бога достаточной силы имѣть попеченіе о всемъ, или есть сила, но по лѣности оставляетъ безъ управленія наши дѣла. Но то и другое исполнено хулы. Ибо восхотѣвшій создать и самомалѣйшія части твари какъ можетъ быть названъ безсильнымъ? и можетъ ли по лѣности нерадѣть о томъ, что̀ сотворилъ по неисчерпаемой благости? Но неразуміе

сихъ философовъ достаточно обличаетъ Платоново ученіе о промыслѣ. Ибо Платонъ и одинаково съ нимъ умствующіе говорятъ, что Богъ всяческихъ промышляетъ о всемъ. А если Богъ промышляетъ, то симъ изгоняются басни о судьбѣ, Паркахъ и Нитяхъ. Ибо крайнее неразуміе — при управленіи Божіемъ ладіѣ вселенной давать иного кормчаго.

Надобно же въ раздѣльности опредѣлить, что̀ зависитъ отъ кормила промысла, и что̀ предоставляется разумной силѣ души, что̀ такое зло естественное, и что̀ носитъ сіе наименованіе, хотя не есть зло, а почитается только̀ зломъ. Посему въ дѣлахъ человѣческихъ по самому естеству добры: благоразуміе, цѣломудріе, справедливость, мужество и другія части добродѣтели, а злы: глупость, распутство, несправедливость, робость и все прочее сему подобное; богатство же, нищета, рабство, господство, здравіе, болѣзнь и другія благополучія и злополучія въ жизни человѣческой занимаютъ среднее нѣкое мѣсто; потому что, какъ нѣкія орудія предлежатъ они людямъ, и лучшіе изъ людей, посредствомъ того и другаго изъ сказаннаго, устрояютъ добродѣтель.

Можно найдти, что изобилующіе богатствомъ и живущіе въ нищетѣ имѣютъ попеченіе о добродѣтели, и въ здравіи пѣснословятъ Благодѣтеля, и въ болѣзни пребываютъ терпѣливы, и рабы отличаются цѣломудріемъ и справедливостію; и опять другіе, живя въ нищетѣ, любятъ порокъ и не только крадутъ, но даже отваживаются на грабленіе мертвыхъ и на святотатство, и имѣя богатство, дѣлаютъ его орудіемъ неправды, въ здравіи предаются гордости

и кичливости, въ болѣзни изрыгаютъ хульныя рѣчи. А изъ сего нетрудно дознать, что богатство и нищета, рабство и господство и подобное этому отъ употребленія ими тѣмъ, кто имѣетъ въ нихъ часть, дѣлаются то похвальными, то достойными порицанія, какъ и желѣзо, иногда называемъ содѣйствующимъ къ жизни человѣческой, когда, какъ плугъ, заступъ и вилы, воздѣлываетъ оно землю, какъ серпъ, очищаетъ растѣнія, какъ топоръ и пила, служитъ къ постройкѣ домовъ и приготовленію разныхъ сосудовъ, а иногда смотря на мечь и совершенныя имъ убійства, иные именуютъ желѣзо злоумышляющимъ на жизнь. Но не мечь—вина убійствъ, а употребляющій его во зло, также не богатство и нищета, и другая счастливая или несчастливая доля жизни, достойны обвиненія, а тѣ, которые тѣмъ или другимъ пользуются вопреки законамъ. Если бы все это, взятое порознь, по самому естеству было худо, то не доставляло бы кому либо добра. Однакоже находимъ, что многіе посредствомъ сего преуспѣвали въ добродѣтели. Посему не зло—послужившее орудіемъ къ добру, и также не добро—содѣлавшееся для другаго орудіемъ къ пороку; а потому занимаетъ среднее мѣсто, какъ и врачебныя вещества. Ибо опій и цикута, если за полезное признаны для кого врачами, дѣлаются предохранительными средствами, а если приняты противъ законовъ искусства, вредны и пагубны. Иногда даже хлѣбъ и вино причиняютъ болѣзнь употребляющимъ ихъ; потому что несоблюденіе мѣры производитъ вредъ. Такъ благоуспѣшность и безуспѣшность въ дѣлахъ мудро управляющіе ими обращаютъ для себя въ спасительныя вра-

чевства; а неразумно и неразсудительно ведущіе себя заимствуютъ изъ сего средства къ пагубѣ.

Поэтому и сіе и подобное сему, доброплодіе и неплодіе земли, счастливое плаваніе и кораблекрушеніе, зависятъ отъ промысла Божія. И поэтому всѣмъ надлежитъ любить, что бываетъ съ нами отъ промысла, и не доискиваться съ пытливостію причинъ этому; потому что законъ дѣйствій божественнаго кормила не изъяснимъ. Заботиться же должно о томъ, что въ нашей власти, и удалять отъ себя всякій порокъ, вселять же въ себѣ добродѣтель и украшаться всѣми видами оной. И какъ любящія наряжаться женщины съ особымъ искусствомъ посредствомъ убранства придаютъ красоту тѣлу: такъ и душевную красоту должно убирать цвѣтами цѣломудрія, справедливости, мужества и благоразумія; потому что пріобрѣтеніе сихъ добродѣтелей въ нашей власти. Верхъ малоумія—домогаться того, что пріобрѣсти не въ нашей власти, и что сверхъ того подлежитъ мгновеннымъ превратностямъ, а что въ нашей состоитъ власти, достославно, продолжительно и постоянно, то пренебрегать, какъ нѣчто малоцѣнное, и не стоющее никакого вниманія.

Если будемъ знать сіе различіе въ дѣлахъ человѣческихъ; то возлюбимъ мановенія божественныхъ распоряженій, и не будемъ сомнѣваться въ томъ, что всѣмъ управляетъ промыслъ. Ибо видимъ, что по порядку мѣняются времена года, все производится во время, и каждая вещь бываетъ соотвѣтственна времени. Не князи вещества, возлюбивъ дщерь свѣта, какъ баснословитъ непотребный Манесъ, преслѣдуя её проливаютъ потъ, и подаютъ намъ дождь;

но по мановенію Зиждителя составляются облака. И сему ясно учитъ божественное Писаніе. Ибо сказано: *возводя облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь сотвори: изводяй вѣтры отъ сокровищъ Своихъ* (Пса. 134, 7.); и еще: *призываяй воду морскую, и проливаяй ю на лице земли* (Ам. 9, 6.), и въ другомъ мѣстѣ: *дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды* (Пс. 147, 7.); и еще: *напаляй горы отъ превыспренныхъ Своихъ: отъ плода дѣлъ Твоихъ насытится земля. Прозябаяй траву скотомъ, и злакъ на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли* (Пса. 103, 13, 14.). Въ божественномъ же Писаніи можно найдти тысячи и другихъ мѣстъ, доказывающихъ Божій промыслъ. Но написавъ уже десять словъ о промыслѣ, почитаю излишнимъ теперь распространяться о семъ.

---

11. О ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ СПАСИТЕЛЯ.

У мѣста будетъ показать, какихъ держимся мыслей о божественномъ вочеловѣченіи. Ибо ученіе сіе яснѣе провозвѣщаетъ промыслъ Бога всяческихъ. Валентинъ въ сложенныхъ имъ басняхъ утверждалъ, что иный есть Единородный, иный—Слово, иный—Христосъ, который внутри полноты, иный—Іисусъ, и иный еще Христосъ внѣшній. Утверждалъ также, что Іисусъ вочеловѣчился, облекшись во внѣшняго Христа, и воспріявъ тѣло отъ душевной сущности. А также говорилъ и Василидъ, что иный есть Единородный, и иный — Слово, и еще иное — Премуд-

рость. А Кердонъ, Маркіонъ и Манесъ утверждали, что Христосъ казался человѣкомъ, не имѣя ничего человѣческаго. Керинѳъ же училъ, что Іисусъ родился отъ Іосифа и Маріи по общему для людей закону, а Христосъ снисшелъ на Іисуса свыше. Евіонеи, ѳеодотіане, артемоніане, фотиніане говорили, что Христосъ родился отъ Дѣвы простымъ человѣкомъ. Арій же и Евномій утверждали, что пріялъ Онъ тѣло, а вмѣсто души дѣйствовало Божество. Аполлинарій утверждалъ, что тѣло Спасителево было одушевлено, но не имѣло души разумной, потому что, говоритъ онъ, излишенъ разумъ, гдѣ Богъ —Слово.

Представилъ же я мнѣнія многихъ ересей съ намѣреніемъ показать истину ученія Церкви; потому что Церковь одного и того же именуетъ и Сыномъ и Единороднымъ, и Богомъ—Словомъ, и Господомъ Спасителемъ, и Іисусомъ Христомъ. Но Сыномъ, Единороднымъ, Богомъ—Словомъ и Господомъ именовался до вочеловѣченія, а также нарицается и по вочеловѣченіи; Іисусомъ же Христомъ наименованъ Онъ по вочеловѣченіи, пріявъ наименованіе отъ совершенныхъ Имъ дѣлъ. Ибо Іисусъ толкуется Спаситель, и въ семъ свидѣтель — Гавріилъ, сказавшій Дѣвѣ: *наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 1, 21.). Христомъ же наименованъ ради помазанія Духомъ. Ибо пѣснопѣвецъ Давидъ сказуетъ: *сего ради помаза Тя Боже Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Пса. 44, 8.). Устами же Пророка Исаіи Самъ Владыка изрекъ: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя* Господь (Иса. 61, 1.).

А такъ разумѣть пророчество научилъ насъ Самъ Владыка; ибо, вошедши въ сонмище и взявъ пророческую книгу, прочелъ сказанное мѣсто, и сказалъ бывшимъ тамъ: *днесь сбытся Писаніе сіе во ушію вашею* (Лук. 4, 21.). Согласно съ Пророками проповѣдалъ и великій Петръ; ибо возвѣщая таинство Корнилію, сказалъ такъ: *вы вѣсте глаголъ бывшій по всей Іудеи, наченшійся отъ Галилеи, по крещеніи, еже проповѣда Іоаннъ: Іисуса, иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. 10, 37. 38.). А изъ сего явствуетъ, что ради помазанія Духомъ наименованъ Христомъ. Помазанъ же, не какъ Богъ, но какъ человѣкъ. Если же помазанъ по человѣчеству; то и Христомъ наименованъ по вочеловѣченіи. Однако же не иный есть Богъ—Слово, и иный—Христосъ; потому что Богъ—Слово вочеловѣчившись наименованъ Христомъ Іисусомъ.

А вочеловѣчился, чтобы обновить естество растлѣнное грѣхомъ. Потому и пріялъ на Себя все согрѣшившее естество, чтобы все исцѣлить. Ибо не въ покровъ Божеству воспріялъ на Себя естество тѣлесное, какъ суесловитъ Арій и Евномій. Возможно Ему было явиться и безъ тѣла, какъ являлся древле Аврааму, Іакову и другимъ святымъ. Напротивъ того, угодно Ему было, чтобы самое побѣжденное естество вступило въ борьбу съ сопротивникомъ, и одержало побѣду. Посему-то воспріялъ на Себя и тѣло и разумную душу. Ибо божественное Писаніе не на трое дѣлитъ человѣка, но говоритъ, что живое сіе существо состоитъ изъ души и тѣла. Богъ создалъ тѣло изъ персти, вдунулъ въ него душу, и

тѣмъ показалъ два, а не три, естества. Да и Самъ Господь говоритъ въ евангеліи: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. 10, 28.). И въ божественномъ Писаніи можно найдти много подобныхъ указаній. А что не покровъ Божеству устрояя, какъ баснословятъ еретики, но въ начаткѣ уготовляя побѣду цѣлому роду, пріялъ на Себя вполнѣ все естество человѣческое,— истинный въ семъ свидѣтель и точный наставникъ— божественный Апостолъ.

Въ посланіи къ Римлянамъ, открывая вселенское таинство, сказалъ онъ такъ: *сего ради яко же единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12.). А симъ показавъ начало грѣха, прозябшій отъ него плодъ, и пріявшаго оный въ себя въ началѣ, указуетъ и конецъ грѣха; ибо говоритъ: *до закона бо грѣхъ бѣ въ мірѣ: грѣхъ же не вмѣняшеся не сущу закону: но царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова, иже есть образъ будущаго* (13, 14.). Моисеемъ Апостолъ называетъ законъ, и жизнь, соображаемая съ онымъ, преобладала до пришествія Спасителева. Поелику же управляемые симъ закономъ и живущіе подъ закономъ естественнымъ преступали законъ; то справедливо царствовала смерть, потому что владычество ея усиливалъ грѣхъ. Такъ научивъ, откуда воспріялъ начало грѣхъ, и доколѣ царствовала смерть, Апостолъ показываетъ, какъ сокрушена держава ихъ, и пѣснословитъ безмѣрное Божіе человѣколюбіе, говоря: *но не якоже*

прегрѣшеніе, тако и даръ; аще бо прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатію единаго человѣка Іисуса Христа во многихъ преизлишествова (15.). Щедрота человѣколюбія, говоритъ Апостолъ, превышаетъ справедливость: потому что опредѣленіе правды, когда согрѣшилъ одинъ, весь родъ согрѣшившаго предало смерти. А милость Божія, когда всѣ люди были подъ клятвою, когда всѣ уже были опутаны сѣтями грѣха, ради правды Единаго всѣмъ даруетъ спасеніе. Человѣкомъ же нарекъ Апостолъ Спасителя, не отрицая Его Божества (ибо признавалъ Его Богомъ, и Богомъ равночестнымъ Родшему), но научая, что подобнымъ исцѣлено подобное и начаткомъ освящено цѣлое. Ибо Спаситель, по человѣчеству бывъ подъ закономъ и исполнивъ законъ, освободилъ отъ клятвы преступившихъ законъ. Потомъ Апостолъ тому-же слову даетъ снова иный оборотъ: *и не якоже единѣмъ согрѣшшимъ, дарованіе, грѣхъ бо изъ единаго во осужденіе, даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе* (16.). Когда согрѣшилъ одинъ, осуждены были всѣ; а теперь всѣ согрѣшили, и всѣмъ согрѣшившимъ предлагается спасеніе посредствомъ вѣры.

Такъ показавъ, что правда Единаго содѣлалась врачевствомъ отъ общаго грѣха, показываетъ, что Имъ же совершено и сокрушеніе смерти. *Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ* (17.) Виновникомъ смерти грѣхъ, а виною жизни во царствіи правда Единаго.

Спасаемся мы, улучая спасеніе, не по закону, но по милосердію Божію; потому что законъ справедливости всѣхъ велъ подъ наказаніе, такъ какъ всѣ стали дѣлателями грѣха. Ибо если, когда согрѣшилъ одинъ, осужденъ родъ, то безъ сомнѣнія, справедливѣе потерпѣть наказаніе жившимъ подъ грѣхомъ. Но Божія милость превзошла уставы справедливости, человѣколюбіе препобѣдило законъ уравнивать возмездія; и когда Одинъ исполнилъ законъ, всѣмъ, восхотѣвшимъ увѣровать въ Него, возможно стало пользоваться спасеніемъ.

Показавъ этимъ неизмѣряемость человѣколюбія, Апостолъ снова переходитъ къ основанію сказаннаго имъ: *тѣмъ же убо, яко же единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе, такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни* (18.). Потомъ отъ дѣйствій переходитъ къ лицамъ: *яко же ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози* (19.). Весьма необходимо было Апостолу въ обоихъ случаяхъ употребить слово: *мнози*. Ибо, когда согрѣшилъ Адамъ, и большая часть людей преступили Божіи законы, нѣкоторые пребыли вѣрными уставамъ естества, и содѣлались ревнителями добродѣтели, какъ то: Авель, Енохъ, Ной, патріархи, пророки, и другіе многіе, не у Іудеевъ только, но и у другихъ народовъ, о которыхъ божественный Апостолъ сказалъ: *егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Рим. 2, 14.). И по пришествіи Спасителя спасеніе пріемлютъ не всѣ, но вѣрующіе, и жительствующіе по

Его божественнымъ законамъ. Посему-то Апостолъ, говоря о прообразѣ и первообразѣ, употребилъ слово: *мнози.*

Но изъ сего видимъ, для чего вочеловѣчился Сынъ Божій, и пріявъ естество человѣческое, именовался человѣкомъ. Ученіе же сіе преподалъ намъ Апостолъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ, и говоритъ такъ: *нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ. Понеже бо человѣкомъ смерть, человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20. 21.). Потомъ отъ естества переходитъ къ лицамъ, и говоритъ: *яко же о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (22.). Не сказалъ: спасутся, но: *оживутъ*; потому что воскресеніе для всѣхъ общее, и по воскресеніи будетъ различеніе. И сіе Апостолъ далъ видѣть, присовокупляя: *кійждо же во своемъ чину* (23); ибо много чиновъ и мучимыхъ и спасаемыхъ; такъ какъ по качеству и количеству правды назначены будутъ раздаянія даровъ; а также по различію грѣховъ наложены наказанія.

---

12. О томъ, что Владыка воспріялъ на Себя тѣло.

Поелику дознали мы причину вочеловѣченія Божія; то, пользуясь свидѣтельствами словесъ Божіихъ, покажемъ, что Богъ-Слово вочеловѣчившись воспріялъ на Себя человѣческое тѣло. Ибо во пер-

выхъ пелены были для человѣчества, а не для Божества, а потомъ *млеко и медъ*, о которыхъ за долго прежде провозвѣщаетъ Пророкъ (Иса. 7, 15.), и матернее млеко, и иная пища и питіе указуютъ на естество, способное принимать это. Если же кто по неразумію сдѣлаетъ возраженіе, указавъ на пищу бывшую въ Авраамовой кущѣ; то пусть знаетъ, что онъ крайнѣ малосмысленъ. Ибо тамъ пища казалась снѣдаемою, истреблялась же инымъ способомъ, извѣстнымъ истребляющему. А если и согласится кто по несмысленности, что вкушало пищу естество безплотное; то не найдетъ тамъ ни глада, ни жажды; а здѣсь требованія сіи возбуждались нуждою, впрочемъ не потому, что соединенное съ тѣломъ Божество не *могло содѣлать его ни въ чемъ* неимѣющимъ нужды. Кто вскорѣ потомъ имѣлъ даровать безсмертіе всѣмъ тѣламъ человѣческимъ; Тому не трудно было бы собственное Свое тѣло содѣлать превыспимъ всякой нужды. Но попустилъ Онъ тѣлу выказать собственное свое естество, что бы яснѣе обличить лживость ересей, отрицавшихъ воспріятіе Имъ тѣла. Какъ могъ Онъ содѣлать тѣло побѣдителемъ смерти (что и совершилъ онъ по трехъ дняхъ), но попустилъ ему и пострадать и умереть, что бы исполнить тайну домостроительства: такъ попускалъ тѣлу и алкать, и жаждать, и утруждаться, и спать, чтобы Докиты не имѣли никакого предлога къ подтвержденію лживой ереси. Посему, голодъ, жажда, а сверхъ того утомленіе и сонъ, свидѣтельствуютъ, что тѣло Господне есть тѣло человѣческое. Подтверждая слово сіе, божественный Апостолъ взываетъ, говоря: *понеже убо дѣти пріоб-*

щимася плоти и крови, и Той преискренно пріобщися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша смерти (Евр. 2, 14. 15.). А симъ вполнѣ далъ видѣть, что Владыка облекся въ одно съ нами естество. Если же не нравится кому слово: облеченіе; то пусть слышитъ, что̀ предсказываетъ патріархъ Іаковъ: *исперетъ виномъ одежду Свою, и кровію гроздія одѣяніе Свое* (Быт. 49, 11.); пусть слышитъ, что взываетъ и божественный Павелъ: *имуще убо дерзновеніе братіе входити во святая кровію* Іисусовою, *путемъ новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею, и іерея велика надъ домомъ Божіимъ: да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніе вѣры* (Евр. 10, 19—22.) и проч. Ибо Апостолъ плоть Владычнюю назвалъ *завѣсою*, какъ патріархъ Іаковъ *одеждою* и *одѣяніемъ*. Но излишнее дѣло продолжать о семъ слово, потому что и новый и ветхій завѣтъ ясно указуютъ намъ на тѣло Господне.

---

13. О томъ, что Владыка съ тѣломъ воспріялъ и душу.

А что единородный Сынъ Божій вочеловѣчившись воспріялъ на Себя и разумную душу, сему научаетъ Евангелистъ Лука, сказуя: *Іисусъ же преспѣваше*

премудростію, возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣкъ (Лук. 2, 52.). Но возрастомъ преспѣваетъ тѣло, а премудростію душа: Божество же не пріемлетъ ни того ни другаго приращенія; ибо Слово Божіе совершенно. И справедливо Евангелистъ съ возрастаніемъ тѣла соединилъ и приращеніе премудрости; потому что, по мѣрѣ тѣлеснаго возраста, естество Божіе открывало премудрость Свою. Яснѣе же о воспріятіи на Себя души учитъ Владыка. Ибо предполагающимъ, что страданіе Его непроизвольно, сказалъ прежде страданія: *область имамъ положити* душу Мою, *и область имамъ паки пріяти ю: никто же возметъ ю отъ Мене, Азъ полагаю ю о Себѣ, да паки пріиму ю* (Іоан. 10, 17. 18.). А симъ ясно далъ видѣть, что иное есть полагаемая и пріемлемая душа, а иное—положившее и пріемлющее Божество; говорю же: иное и иное, не на два лица раздѣляя, но показывая разность естествъ. Такъ изрекъ Господь и въ другомъ мѣстѣ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю за овцы* (15, 17.). Въ другомъ же мѣстѣ ясно показалъ то смущеніе, какое претерпѣвала душа во время страданія; ибо сказалъ: *нынѣ душа Моя возмутися: и что̀ реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего. Но сего ради пріидохъ на часъ сей* (Іоан. 12, 27.). А симъ далъ видѣть бореніе помысловъ, то устрашающихся страданія, то отражающихъ страхъ. И сей страхъ яснѣе изобразилъ Лука; ибо сказалъ: страданіе приводило Его въ такое бореніе, что потъ Его сдѣлался кровавымъ. *Бысть потъ Его,* говоритъ Евангелистъ, *яко капли крове* (Лук. 22, 24.); присовокупилъ же и то, что при-

шелъ Ангелъ, *укрѣпляя Его* (43.). Изъ всего же этого усматривай немощь естества человѣческаго. Ибо для чего, когда Божество Единороднаго соединено съ человѣчествомъ, и Духъ присущь какъ помазаніе, Ангелъ подкрѣпляетъ немощь души и тѣла? Не явствуетъ ли изъ сего, что естество Божіе попустило быть всему этому, чтобы въ послѣдующія времена вѣрующихъ воспріятію души и тѣла утвердить сими доказательствами, и прекословящихъ обличить столь ясными свидѣтельствами?

---

14. О томъ, что Владыка воспріялъ на Себя совершенное человѣческое естество.

Посему-то Господь называетъ Себя и человѣкомъ и Сыномъ человѣческимъ. Апостоламъ неоднократно говорилъ Онъ: *Сынъ человѣческій имать предатися въ руцѣ человѣчестѣ* (Лук. 9, 44.), *и убіютъ Его, и въ третій день воскреснетъ* (Мар. 9, 31.); и намѣревавшемуся идти во слѣдъ Его, сказалъ: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу подклонити* (Лук. 9, 58.). Іудеямъ же открыто изрекъ: *что ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ* отъ Отца Моего (Іоан. 8, 40.)? И божественный Апостолъ взываетъ: *единъ Богъ, и единъ ходатай Бога и че-*

ловѣковъ (1 Тим. 2, 5.); и еще: *понеже человѣкомъ смерть, человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 21.). По сей, конечно, причинѣ Господь наименованъ и сѣменемъ Авраамовымъ и сыномъ Давидовымъ. Поелику Аврааму обѣтовалъ Богъ всяческихъ, въ сѣмени его благословить всѣ народы, и обѣтованіе сіе далъ Исааку и Іакову; то божественный Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ справедливо сказалъ: *Аврааму речени быша обѣты, и сѣмени его* (Гал. 3, 16.), и показывая, кого именовалъ сѣменемъ, присовокупилъ: *не глаголетъ, и сѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единомъ, и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (16.); и въ посланіи къ Евреямъ сказалъ такъ: *не отъ Ангелъ бо пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ: отнюду же должень бѣ по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и вѣренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу* (Евр. 2, 16. 17.). А патріархъ Іаковъ пріятое отъ Бога всяческихъ благословеніе удѣлилъ и Іудѣ, сказавъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже* пріидетъ, Ему же отложено: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.). И Пророкъ Михей возобновляетъ пророчество, говоря: *и ты Виѳлееме земле Іудова, ничимже меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ мнѣ Старѣйшина, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2. Матѳ. 2, 6.). И божественный также Апостолъ указалъ конецъ предреченій, и присовокупилъ: *явѣ бо яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ* (Евр. 7, 14.). Сіе же обѣтованіе отъ Бога всяческихъ пріялъ царь и Пророкъ Давидъ, ибо ска-

залъ ему Богъ: *до вѣка уготовлю сѣмя Твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ Твой* (Пс. 88, 5.); и еще: *и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба* (30.); и чрезъ нѣсколько словъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена въ вѣкъ: и свидѣтель на небеси вѣренъ* (36—38.). Сіе же обѣтованіе паки обновилъ не лживый Владыка чрезъ Пророка Исаію. Ибо говоритъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія* (Иса. 11, 1—3.); и слѣдующія за симъ слова имѣютъ тотъ же смыслъ. И еще: *и будетъ корень Іессеовъ, и востаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его честь* (10.). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *и завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрныя* (Иса. 55, 3.). Ибо исполню что̀ обѣтовалъ Давиду, и Сѣменемъ его спасу вселенную; потому что обѣтованіе Мое вѣрно и не лживо. Показуя истинность сихъ обѣтованій, Евангелистъ Матѳей въ самомъ началѣ писанія благовѣствуетъ вселенной, что процвѣло *чаяніе языковъ*; ибо сказалъ: *книга родства Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Матѳ. 1,1.); потому что обѣтованія о сѣмени были даны обоимъ. И божественный Апостолъ, пиша къ Римлянамъ, въ началѣ посланія показалъ исполненіе обѣтованія даннаго Давиду; ибо говоритъ: *Павелъ рабъ*

Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, избранъ въ благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща Пророки Своими въ писаніяхъ, о Сынѣ Своемъ, бывшемъ отъ сѣмене Давидова по плоти (Рим. 1, 1—3.). Присовокупивъ же: *по плоти*, далъ видѣть, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ—и превѣчный Богъ. А сыномъ Давидовымъ назвалъ Его по естеству человѣческому. И яснѣе научая сему, Апостолъ присовокупилъ: (*о нареченномъ*) *Сынѣ Божіи въ силѣ, по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа* (4.), то есть, воставъ отъ мертвыхъ и духомъ благодати исполнивъ Апостоловъ, совершенными чрезъ нихъ чудесами Господь явилъ Себя Богомъ; потому что Его именемъ совершали Апостолы великія чудотворенія. Въ срединѣ же посланія, напомянувъ Іудеямъ о благахъ дарованныхъ древле, Апостолъ присовокупилъ: *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5.). И въ единомъ лицѣ показалъ различіе двухъ естествъ, наименовавъ Господа и рожденнымъ по плоти отъ Іудеевъ, и какъ Бога сущимъ надъ всѣми и во вѣки благословеннымъ Богомъ. Да и блаженному Тимоѳею повелѣваетъ, говоря: *поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова, по благовѣствованію моему: въ немже злостражду даже до узъ, яко злодѣй* (2 Тим. 2, 8. 9.). И въ каждомъ писаніи можно найдти весьма много свидѣтельствъ, проповѣдующихъ о родствѣ съ нами Спасителя по плоти. Но и представленныя нами достаточно показываютъ, что Господь воспріялъ на Себя совершенное человѣческое есте-

ство, а потому и наименованъ сыномъ Давидовымъ, сыномъ Авраамовымъ, сыномъ человѣческимъ, человѣкомъ, Адамомъ, Іаковомъ и Израилемъ. Ибо Онъ, какъ совершенный Богъ, такъ и совершенный человѣкъ, даровалъ людямъ совершенное спасеніе.

---

15. О томъ, что Владыка воскресилъ воспріятое Имъ на Себя естество.

О томъ, что воскресилъ воспріятое на Себя естество, какъ самъ Онъ свидѣтельствуетъ, показывая руки и ноги Апостоламъ, такъ свидѣтелствуютъ и персты Ѳомы, касавшіяся язвъ. А сіе, по повелѣнію Господа, сдѣлали и прочіе Апостолы; ибо сказалъ имъ Господь: *осяжите и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39.). Взываетъ же и божественный Апостолъ Іоаннъ въ началѣ посланія: *узрѣхомъ, и руки наша осязаша* (1 Іоан. 1, 1.). И великій Петръ, говоря Іудеямъ и потомъ упомянувъ о пророчествѣ Давида, какое изрекъ онъ о Владычнемъ воскресеніи, сказалъ и слѣдующее: *мужіе братіе, достоитъ рещи съ дерзновеніемъ къ вамъ о патріархѣ Давидѣ, яко и умре и погребенъ бысть, и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего. Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клятся ему Богъ отъ плода чресль его по плоти воздвигнути Христа, и посадити Его на престолѣ его, предвидѣвъ*

глагола о воскресеніи Христовѣ, яко не оставися душа Его во адѣ, ни плоть Его видѣ истлѣніе (Дѣян. 2, 29—31.). Посему два свидѣтеля вмѣстѣ, и Апостолъ и Пророкъ, одинъ предвозвѣщая, а другой толкуя пророчество по исполненіи, научаютъ насъ, что воскресеніе приписывается не Божеству, но тѣлу и душѣ (а чему приписывается воскресеніе, тому, конечно, принадлежало и страданіе), не потому, что съ тѣломъ умерла и душа (и человѣческія души безсмертны), но потому что по разлученіи съ душею тѣло пріяло кончину. Божество же неразлучено было съ человѣчествомъ и на крестѣ, и во гробѣ, но, будучи безсмертно и непреложно, не потерпѣло ни смерти, ни страданія. Ибо, если душа по врожденному ей безсмертію не имѣла части въ кончинѣ тѣла, то возможно ли, чтобы естество неописанное было пригвождено къ древу, или предано гробу? Сіе давая разумѣть, четыре Евангелиста упоминаютъ объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, и говорятъ, что онъ пришелъ къ Пилату, испросилъ тѣло Іисусово, и когда Пилатъ отдалъ, снялъ тѣло со креста, обвилъ плащаницею, и предалъ тѣло гробу, и неоднократно употребили слово сіе: *тѣло*, ясными и очевидными сими свидѣтельствами заграждая безстыдныя уста хулящихъ.

16. О томъ, что Одинъ и Тотъ же и благъ и справедливъ.

Поелику мерзкій Маркіонъ одного называетъ справедливымъ, и Его именуетъ Создателемъ, а другаго благимъ, и это, по словамъ Маркіона, есть Іисусъ Христосъ; то поговоримъ нѣсколько и о семъ, и докажемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ — и Создатель и Спаситель, что Онъ и благъ и справедливъ. Поелику преокаянный Маркіонъ слышалъ требованіе закона: *око за око, зубъ за зубъ, жженіе за жженіе, язву за язву* (Исх. 21, 24. 25.); а Господь повелѣваетъ намъ, ударяющему *въ десную ланиту* обращать и *другую*, и *хотящему судитися, и ризу сняти,* отпускать *и срачицу* (Матѳ. 5, 39. 40.); то сей безумецъ заключилъ, что одинъ справедливъ, а другой благъ. Но не уразумѣлъ онъ, что строгость евангельскихъ законовъ страшнѣе Моисеева законоположенія. Ибо законъ Моисеевъ запрещаетъ убійство, а законъ евангельскій угрожаетъ геенною называющему брата уродомъ. Сказано: *всякъ, иже речетъ брату своему, уроде;* повиненъ есть геенѣ огненной (Матѳ. 5, 22.). Такъ еще ветхій законъ осуждаетъ любодѣяніе, а евангельскій называетъ любодѣяніемъ и скверное вожделѣніе, возбуждаемое непотребнымъ взглядомъ. Законъ ветхій запрещаетъ ложь, а новый — и клятву. Законъ ветхій возненавидѣвшему жену повелѣвалъ отпустить ее; а но-

вый отпущеніе жены, не уличенной въ любодѣяніи, называетъ прелюбодѣйствомъ; ибо говоритъ: *всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ* (32.). А сверхъ сего евангельскій законъ угрожаетъ и востребованіемъ отчета за праздное слово, и вѣчнымъ мученіемъ, и тмою кромѣшною, и геенною огненною и многимъ инымъ сему подобнымъ. Изъ сего же всякій усмотритъ, что называемый у Маркіона справедливымъ благъ, и именуемый благимъ справедливъ; потому и законы далъ строжайшіе, и наказаніями угрожаетъ тягчайшими.

Но явное безуміе даже и говорить то, что̀ утверждалъ Маркіонъ. *Ибо Повелѣвшій* въ евангеліи любить враговъ, и въ ветхомъ законѣ предписалъ не оставлять безъ призрѣнія вражескаго скота, падшаго подъ бременемъ, но помочь ему, и во время нужды не помнить непріязни (Исх. 23, 5.). Такъ повелѣваетъ еще, если волъ врага заблудился, привести его и отдать владѣльцу (4.). И нетолько милосердію къ людямъ научаетъ законъ ветхій, но повелѣваетъ даже имѣть жалость и къ безсловеснымъ животнымъ. Ибо сказано: *да не заградиши устенъ вола молотяща* (1 Кор. 9, 9.); и еще: *да не свариши ягняте въ млецѣ матере его* (Исх. 23, 19.). И нашедшимъ птичьихъ птенцовъ законъ запрещаетъ съ птенцами брать и матерей (Второз. 22, 6. 7.). И седьмый день повелѣвалъ проводить въ праздности, чтобы отдохнули не только рабъ и рабыня, но и волъ и оселъ (Исх. 23, 12.). Также попеченіе имѣетъ и о безсловесныхъ. Можно же найдти, что

и законы, написанные о пришельцахъ, исполнены всякаго человѣколюбія. Ибо сказано: *не озлобите пришелца*: *пришелцы бо бысте въ земли Египетстѣй* (Исх. 22, 21.). И жнущимъ повелѣлъ колосья, ускользнувшіе изъ подъ серпа, оставлять *пришелцу, сиру и вдовѣ* (Второз. 24, 19.). Такъ и обирающимъ виноградъ запрещаетъ въ другой разъ собирать ускользнувшія изъ рукъ ягоды и укрывшіеся грозды. А сіе самое повелѣваетъ наблюдать и въ разсужденіи другихъ плодовъ. Ибо сказано *и винограда твоего вторицею да не обереши* (Лев. 19. 10.); не обирай въ другой разъ и маслинъ твоихъ, но пусть будетъ это пришелцу, сиротѣ, вдовѣ, и птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ (Второз. 24, 21.). Даже и плѣнницу законъ удостоиваетъ великаго о ней промышленія. Ибо не отдаетъ ее на поруганіе сластолюбцамъ, но повелѣваетъ, сперва дозволить ей предаться плачу, чтобы почтить ей тѣмъ своихъ, а потомъ обрить ее, и тогда уже *совокупиться съ нею*; а если властелинъ пресытится въ наслажденіи, законъ не позволяетъ продавать ее, не даетъ права оставлять ее въ рабствѣ, но повелѣваетъ отпустить на свободу, бывшее съ нею общеніе вмѣняя въ цѣну ея (Второз. 21, 13—14.).

Поэтому, какое понесши наказаніе, достойно хулы своей наказаны будутъ тѣ, которые столь благаго законоположника осмѣлились именовать, не только не справедливымъ, но и злымъ?

17. О томъ, что Одинъ и Тотъ же далъ и ветхій и новый завѣтъ.

Мы знаемъ единаго Установителя и ветхаго и новаго завѣта, и сему самому ясно научаетъ Онъ насъ устами Пророка Іереміи. Ибо говоритъ: *завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онь же емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія.* Но завѣщаю имъ завѣтъ новый, *дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іер. 31, 31—33.). Сими словами ясно далъ видѣть, что Давшій ветхій завѣтъ даетъ и завѣтъ новый; ибо сказалъ: *завѣщаю не по завѣту, его же завѣщахъ.* И устами Пророка Исаіи изрекъ: *и завѣщаю имъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная* (Иса. 55, 3.). А также и Пророкъ Давидъ взываетъ: *воскресни Господи, да не крѣпится человѣкъ, да судятся языцы предъ Тобою. Постави Господи законоположителя надъ ними* (Пс. 9, 20. 21.). Если же не вѣрятъ пророчествамъ, то пусть слышатъ, какъ Самъ Законоположникъ не разоряетъ законовъ ветхихъ, но придаетъ имъ большую строгость. Ибо разоряющему слѣдовало сказать: *речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши*, а я говорю вамъ: прелюбодѣйствуй; и *речено бысть древнимъ: не убіеши*; а я говорю вамъ: уби-

вай. Это самое и дѣлаютъ сродственные Маркіону антитакты. Господь же Своими законоположеніями ясно научаетъ, что не разоряетъ Онъ ветхозавѣтнаго, но вводитъ строжайшій образъ жизни. И какъ обучающій грамотѣ начинающимъ учиться объясняетъ различіе въ начертаніи буквъ, обучившимся же этому предлагаетъ сложеніе словъ и преподавая правила однимъ для складыванія словъ, а другимъ для стройнаго чтенія, не противоположные вводитъ законы ученія, но преподаетъ уроки соразмѣрно возрастамъ; такъ и Владыка Христосъ далъ законы сообразные каждому роду. Необходимые и первые начерталъ Онъ въ самомъ естествѣ человѣческомъ; потому что каждый имѣетъ способность различать добро и зло; и дѣлая то, чего сами не хотимъ потерпѣть, возвѣщаемъ этимъ, что дѣлаемое нами худо. Поэтому, кто убиваетъ, или прелюбодѣйствуетъ, тотъ знаетъ, что дѣлаемое имъ худо. Ибо не только не хочетъ быть убитымъ, но даже употребляетъ всѣ способы, чтобы не случилось съ нимъ этого. И если жена впала въ прелюбодѣяніе, обвиняетъ восхитившаго ложе его; и если самъ подвергся злословію, приноситъ жалобу за оскорбленіе. А изслѣдовавъ симъ образомъ и все прочее, найдемъ всякаго человѣка знающимъ, что худое худо. Итакъ создавшій насъ Богъ законы сіи положилъ въ самомъ естествѣ, иные же въ каждомъ родѣ давалъ различно. Ибо Адаму далъ законъ о древѣ, Ною о яденіи мяса, патріарху же узаконилъ обрѣзаніе, а другіе законы написалъ рукою великаго Пророка Моисея, въ божественномъ же евангеліи, оставивъ законоположенія о вещахъ маловажныхъ, какъ изу-

чепіе какихъ либо буквъ, далъ законы совершеннѣйшіе. Какъ матери новорожденнымъ младенцамъ даютъ сосцы, чрезъ нѣсколько же времени жеваную пищу, а когда дѣлаются отроками и юношами, предлагаютъ пищу твердую: такъ и Богъ всяческихъ обученнымъ оному предлагаетъ совершеннѣйшіе уроки.

Впрочемъ и ветхій завѣтъ уважаемъ мы, какъ материне сосцы, хотя не пріемлемъ млека; потому что молоко воскормившей дѣлается излишнимъ для совершенно возрастныхъ, однако же чтутъ они кормилицу, какъ воспитанные ею. Такъ и мы не согласны сохранять обрѣзаніе, субботу, жертвы, окропленія, но извлекаемъ иную пользу изъ ветхаго завѣта; потому что преподаетъ намъ точные уроки о благочестіи, о вѣрѣ въ Бога, о любви къ ближнему, правдѣ и мужествѣ, и представляетъ для подражанія образцы ветхозавѣтныхъ святыхъ.

---

18. О крещеніи.

Вмѣсто же оныхъ кропленій вѣрующимъ достаточно дара всесвятаго крещенія; потому что не только даруетъ намъ оставленіе прежнихъ грѣховъ, но и влагаетъ въ насъ упованіе обѣтованныхъ благъ, содѣлываетъ причастниками Владычней смерти и воскресенія, дарствуетъ намъ причастіе дара Духа, дѣлаетъ насъ сынами Божіими, и нетолько сынами, но и наслѣдниками Божіими, и сонаслѣдниками

Христовыми. Крещеніе не уподобляется, какъ думаютъ повредившіеся въ умѣ мессаліане, голой бритвѣ, отъемлющей предшествовавшіе грѣхи. Ибо съ избыткомъ даруется намъ это. А если бы сіе одно было дѣломъ крещенія; то для чего бы крестить намъ младенцевъ, не вкусившихъ еще грѣха? Не это одно, но большее и совершеннѣйшее, обѣщаетъ намъ таинство сіе. Оно есть залогъ будущихъ благъ, образъ будущаго воскресенія, пріобщеніе Владычнихъ страданій, причастіе Владычняго воскресенія, одежда спасенія, хитонъ веселія, свѣтлая риза, лучше же сказать, самый свѣтъ. *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27); и: *елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ* (Римл. 6, 3—5.). Такъ мудрствовать о всесвятомъ крещеніи научилъ насъ божественный Апостолъ, а именно, что, спогребаясь со Христомъ, будемъ имѣть часть въ воскресеніи. Но здѣсь требуется ученіе болѣе таинственное, и въ другомъ мѣстѣ написавъ двѣнадцать таинственныхъ словъ, къ оными отсылаемъ желающихъ научиться, сами же разсмотримъ остающіяся главы.

19. О воскресеніи.

Такъ, совершая таинство крещенія, пріемлемъ упованіе воскресенія, ожидаемъ же воскресенія тѣлъ. Сіе даетъ видѣть самое наименованіе. Ибо воскресеніе (ἀνάϛασις) есть востановленіе въ прежнее состояніе; тѣло же истлѣваетъ, разрушается и превращается въ прахъ. Сказано: *изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою* (Пс. 145, 4.); и еще: *отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (Пс. 103, 29.). И самъ Творецъ изрекъ Адаму: *яко земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19.). Посему приведеніе тѣла въ прежній составъ справедливо называется воскресеніемъ; потому что безсмертная душа не воскресаетъ при семъ, а возвращается въ тѣло.

А Маркіонъ, Кердонъ, Манесъ и всѣ недопускавшіе воскресенія тѣла отрицали вовсе будущую жизнь, какъ нѣчто невозможное. Они думали, что Богъ не можетъ созидать безъ готоваго вещества; и еще менѣе возможнымъ для Него признавали привести опять въ первоначальный видъ, что̀ однажды разрушилось, обратилось въ мелкій прахъ, и съ продолженіемъ времени утратилось.

Однако же и они говорятъ, что Богъ, взявъ изъ земли одну глыбу, создалъ человѣка. Надлежало же понять, что, какъ тогда Богъ всяческихъ опую глыбу удобно превратилъ въ тѣло, сдѣлалъ изъ нея

многія и различныя части тѣла, такъ не трудно Ему изъ малыхъ сихъ останковъ уготовать сущность тѣла. Ибо и нынѣ видимъ, по образу древняго созиданія, совершающимся сіе въ матерней утробѣ; гдѣ изъ малаго вещества сѣмени происходятъ кости, перепонки, первы, біющіяся и кровоносныя жилы, кожа, тукъ, плоть и все прочее, изъ чего состоитъ тѣло; потому что Божію уставу слѣдуетъ природа, и подобно нѣкоему ваятелю, созидаетъ одушевленный истуканъ; малость вещества, тѣснота мѣста, окружающая тма не препятствуютъ сему созиданію. Посему крайнее неразуміе—не вѣрить видимому, и особливо, когда обѣщаетъ Богъ.

Самъ Христосъ сказалъ, что *сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28, 29.). Но никто изъ здравомыслящихъ не скажетъ, что въ гробахъ живутъ души; напротивъ того въ нихъ лежатъ тѣла. И вразумляя Саддукеевъ, непріемлющихъ ученія о воскресеніи, Господь сказалъ слѣдующее: *о воскресеніи мертвыхъ, нѣсте ли чли реченнаго вамъ Богомъ глаголющимъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль.* И присовокупилъ: *нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 31. 32.). И Маѳѣ сказалъ: *воскреснетъ братъ твой* (Іоан. 11, 27.). Она же, наученная сему ветхозавѣтнымъ писаніемъ, отвѣчала: *вѣмъ, яко воскреснетъ* братъ мой *въ воскрешеніе въ послѣдній день* (24.). Потомъ продолжая рѣчь, Господь сказалъ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, ожи-*

ветъ (25.). Посему, какъ тогда, сказавъ: *востанетъ братъ твой,* не одну Лазареву душу воскресилъ, но душу возвратилъ, воскресилъ же тѣло смердящее и разрушающееся: такъ, обѣщавъ общее воскресеніе, распавшіяся тѣла, и снова приведенныя въ ихъ составъ, возвратитъ душамъ, содѣлавъ свободными отъ смерти и тлѣнія. И сему ясно научаетъ божественный Апостолъ: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 13) и еще; *понеже не хощемъ совлещися, но пооблещися, да пожерто будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 4); и также: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 51, 42 — 44.); и еще: *вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (52.).

Апостолъ представилъ и возраженіе невѣрующихъ: *но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи? кіимъ же тѣломъ пріидутъ* (35.)? И прежде всего назвалъ ихъ безумными, потому что образъ воскресенія видятъ въ сѣменахъ, и симъ не приводятся къ заключенію о воскресеніи тѣлъ. Ибо сказалъ: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ* (36. 37.). Посмотри, говоритъ, на то, что совершается ежедневно; борозды ни чѣмъ не отличаются отъ гробовъ; потому что въ нихъ, какъ въ гробахъ погребаются сѣмена; но Зиждитель всяческихъ, ниспосылая дождь, устрояетъ, что производятъ они корень, листы, стебель, ости, колосья: и

когда землевладѣльцы ничего болѣе не дѣлаютъ, какъ только погребаютъ сѣмена, опредѣленіе все Сооружившаго совершаетъ прочее. Ибо сіе сказалъ и божественный Апостолъ: *Богъ же даетъ ему тѣло, яко же восхощетъ* (38.). И чтобы не подумалъ кто, будто бы созидается иное тѣло, Апостолъ по необходимости присовокупилъ: *и коемуждо сѣмени свое тѣло.*

И пиша къ Филиппійцамъ, взываетъ онъ: *наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 20. 21.). Преображеніемъ же назвалъ не измѣненіе въ иный видъ, но преложеніе изъ тлѣнія въ нетлѣніе. И утѣшая Ѳессалоникіанъ, которые крайне скорбѣли объ умершихъ, предложилъ имъ ученіе о воскресеніи. Ибо говоритъ: *не хощу васъ братіе не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако Богъ и умершія въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 13. 14.). И чтобы не подумалъ кто, будто бы говоритъ сіе отъ себя собственными словами, присовокупилъ: *сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне не имамы предварити умершихъ* (15.). Можно же найдти тысячи и другихъ о семъ свидѣтельствъ, ясно проповѣдающихъ воскресеніе. И Іерусалимлянамъ, обвиняемый въ преступленіи закона, Апостолъ взываетъ: *о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю днесь* (Дѣян. 24, 23.).

И что говорю объ Апостолахъ, пріявшихъ отъ Господа яснѣйшее ученіе о воскресеніи? И богомудрые Пророки жили въ семъ же упованіи. Ибо слышимъ, какъ божественный Давидъ глаголетъ къ Богу: *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 29. 30.). Слышимъ же, и богомудрый Исаія взываетъ: *воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (Иса. 26, 19.); А треблаженный Іезекіиль говорилъ, что видѣлъ онъ самый образъ воскресенія. Ибо, имѣя предъ очами множество костей, получилъ повелѣніе приказать имъ, произвести плоти, жилы и кожи. *И бысть*, говоритъ, *внегда ми пророчествовати, и се трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ составу своему: и видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхождаше* на нихъ, *и протяжеся имъ кожа верху* (Іез. 37, 7. 8.). Потомъ извѣщаетъ, какъ, получивъ повелѣніе, отвсюду собирались духи, и какъ, по соединеніи ихъ съ костями, начертался образъ будущаго воскресенія. Если и до пришествія Спасителева предсказали о семъ Пророки; то какое наказаніе справедливо потерпѣть тѣмъ, которые по воскресеніи Спасителя, послѣ апостольской проповѣди, не вѣруютъ ученію о воскресеніи?

20. О судѣ.

Да и судъ будетъ ли законнымъ, если, по ученію невѣрныхъ, тѣла не воскреснутъ, и однѣ души подвергнутся отвѣтственности за прегрѣшенія? Душѣ, которая согрѣшила съ тѣломъ, посредствомъ очей допустила въ себя зависть и неумѣстныя пожеланія, посредствомъ слуха обольстилась беззаконными рѣчами, посредствомъ каждой части тѣла пріяла въ себя какое либо недоброе возбужденіе, несправедливо одной нести наказаніе за сіи прегрѣшенія, и притомъ мучиться не малое какое либо время, но безпредѣльные вѣка. И сему научены мы божественнымъ писаніемъ. Ибо сказано: *и идутъ сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ муку и въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. 12, 2.). Справедливо ли также, чтобы души святыхъ, вмѣстѣ съ тѣлами преуспѣвавшія въ добродѣтели, однѣ наслаждались обѣтованными благами? Ибо очи проливаютъ слезы умиленія, слухъ передаетъ душѣ божественныя словеса, языкъ и пѣснословитъ Благодѣтеля, и непрестанно творитъ молитву, руки оказываютъ потребныя услуги, ноги, то поспѣшаютъ въ молитвенные домы, то утруждаются стояніемъ на молитвѣ, и несутъ много другихъ трудовъ. Справедливо ли же, чтобы тѣло, которое вмѣстѣ съ душею собирало богатство добродѣтели, пребывало прахомъ и было оставлено, одна же душа провозглашена была побѣдоносною? Если

же сіе противно справедливости; то конечно слѣдуетъ, сперва воскреснуть тѣламъ, а потомъ уже сообща съ душею давать отчетъ въ образѣ жизни. Это сказалъ и божественный Апостолъ. Всѣ предстанемъ, говоритъ онъ, *предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или благо или зло* (2 Кор. 5, 10.)? Согласно же съ симъ говоритъ и блаженный Давидъ: *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Пс. 61, 13.).

Пиѳагоръ баснословилъ о переселеніи душъ, говоря, что переходятъ онѣ не только въ тѣла безсловесныхъ, но и въ растенія. Сей же басни держался нѣсколько и Платонъ. А Манесъ и прежде него злочестивый рядъ, такъ называемыхъ, гностиковъ, взявъ сіе въ поводъ себѣ, утверждали, что въ этомъ состоитъ наказаніе. Мерзкіе же учители, Карпократъ, Епифанъ, Продикъ и Каіены, узаконяя скотскій образъ жизни, говорили, будто бы души посылаются въ тѣла, чтобы похотливостію и всякимъ непотребствомъ угождать каждому изъ мірозиждителей ангеловъ. Но Церковь благочестивыхъ, гнушается сими и подобными симъ баснями, и слѣдуя словесамъ Божіимъ, вѣруетъ, что воскреснутъ тѣла, съ тѣлами судимы будутъ души, живше порочно подвергнутся мученію, а заботившіеся о добродѣтели сподобятся наградъ.

21. О обѣтованіяхъ.

Великодаровитый же обѣтовалъ даровать не что либо бренное, и не временное, но вѣчное наслажденіе благами; потому что царство Бога и Спасителя нашего будетъ не земное и уреченнымъ временемъ опредѣленное, какъ учили Керинѳъ и подобные ему. Они воображали себѣ тысячелѣтній періодъ, тлѣнныя забавы и разные виды сластолюбія, и сверхъ того жертвы и іудейскія празднества. А мы ожидаемъ жизни не старѣющейся. Ибо Господь говоритъ: востанутъ *сіи въ жизнь вѣчную, а оніи* въ муку и *стыдѣніе вѣчное* (Дан. 12, 2.): и еще: *пріидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34.); и: *блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3.); и: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное* (10.). И божественнымъ Апостоламъ повелѣлъ, проповѣдуя, говоритъ: *приближися царствіе небесное* (Лук. 10, 9.). И въ другомъ мѣстѣ сказалъ имъ: *когда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). И еще: много обителей у Отца Моего: *аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ, иду и уготовлю мѣсто вамъ. И паки пріиду и поиму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (14, 2. 3.). И еще: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (1, 52.). И бесѣдуя со От-

цемъ, изрекъ такъ: *Отче, ихъ же далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ еси Мя прежде сложенія міра* (17, 24.). Научившись сему, божественный Апостолъ сказалъ: *восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 11, 17.); и еще: *вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11. 12.). Въ посланіи же къ Римлянамъ говорилъ: *аще единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ* (Римл. 5, 13.); и еще: *еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе* вѣчную *тяготу славы содѣловаетъ намъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но не видимыхъ: видимая бо временна: невидимая же, вѣчна* (2 Кор. 11, 17. 18.).

А верхъ благъ въ томъ, что обѣтованная жизнь свободна отъ грѣха; потому что, когда тѣла воскреснутъ нетлѣнными, и души пріимутъ неизмѣняемость, грѣхъ не будетъ уже имѣть никакого мѣста. Когда же отъимется грѣхъ, и діаволъ съ демонами преданъ будетъ геенѣ; тогда прекратятся труды подвиговъ, страхъ быть побѣжденнымъ, забота о побѣдѣ, даруется же достойнымъ жизнь безпечальная и блаженная, насладятся они духовнымъ и божественнымъ свѣтомъ, лучше же сказать, сами содѣлаются свѣтоносными. Ибо тогда, говоритъ Господь, *праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. 13, 43.).

22. О второмъ пришествіи бога и спасителя нашего.

Будетъ же сіе по второмъ пришествіи Спасителя нашего; ибо такъ обѣтовалъ Онъ и Апостоламъ: возвращусь и *пріиду къ вамъ* (Іоан. 14, 18.); и еще: *паки пріиду* къ вамъ, и *пойму вы къ себѣ* (3.); и въ другомъ мѣстѣ: тогда узрите *Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ* (Матѳ. 24, 30.) *въ славѣ* Его, *и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (25, 31—33.). Сіе же пришествіе Спасителя видѣлъ и божественный Даніилъ. *Зряхъ*, говоритъ онъ, *дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колесо Его огнь палящь. Рѣка огненная теченіе исходящи предъ Нимъ: тысящи тысящъ служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9—11.). И *се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ человѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него приведеся. И Тому даде ся власть и царство: власть Его, власть вѣч-*

ная, и царство Его во вѣки будетъ (13—14.); и преставлено начальство звѣрей, и дано царство *святымъ Вышняго* (26. 27.). Таково согласіе евангельскихъ проповѣданій и пророческихъ провѣщаній; потому что тѣ и другія суть словеса единаго Бога.

Объ огнѣ семъ (а) и Пророкъ Исаія говоритъ: *кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное* (Иса. 33, 14.)? и въ концѣ пророчества сказуетъ: *червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ* (66, 24.). И божественный Давидъ, предвозвѣщая сіе пришествіе, сказалъ: *Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю, отъ востока солнца до запада. Отъ Сіона благольпіе красоты Его. Богъ явѣ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣльна* (Пс. 49, 1—3.); и въ другомъ псалмѣ: *облакъ и мракъ окрестъ Его: правда и судьба исполненіе престола Его. Огнь предъ Нимъ предъидетъ, и попалитъ окрестъ враги Его* (Пс. 96, 2. 3.); и еще: *яко идетъ судити земли: судити вселенный въ правду, и людемъ правостію* (Пс. 97, 9.).

И устами Пророка Малахіи изрекъ Самъ Богъ всяческихъ; *се Азъ послю вамъ Илію Θесвитянина, да не пришедъ поражу землю въ конецъ* (Мал. 11, 5. 6.). И божественный Апостолъ, пиша къ блаженному Титу, съ первымъ пришествіемъ Спасителя нашего сопоставилъ и второе. Ибо говоритъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ чело-*

(а) Объ огнѣ, какой изобразилъ Пророкъ Даніилъ въ приведенномъ выше мѣстѣ.

вѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 11. 12.). А симъ показалъ, что и первое пришествіе было ради втораго. Ибо для того, говоритъ, и *явися*, чтобы, избавивъ насъ отъ нечестія и беззаконія, и обучивъ всякой добродѣтели, пріуготовить къ радостному ожиданію втораго пришествія. Да и Ѳессалоникіанъ хвалитъ, что, избавившись отъ идольской прелести, рѣшились *работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его съ небесъ, Его же воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго* (1 Сол. 1, 9. 10.). И въ посланіи къ Евреямъ упомянулъ о семъ пришествіи, приводя пророческое свидѣтельство. Ибо говоритъ: *еще елико, елико, Грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. 10, 37.). Сему училъ и Филиппійцевъ; ибо сказалъ: *наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа Іисуса* (Фил. 3, 20.). А равно и Ѳессалоникіянъ поучалъ, говоря: *самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе,* и такъ далѣе (1 Сол. 11, 16.). Не трудно было бы привести и другія свидѣтельства, возвѣщающія о второмъ пришествіи Спасителя нашего, но и приведенныхъ достаточно къ убѣжденію и до крайности любопрительныхъ.

25. Объ антихристѣ.

Къ сказанному необходимо присовокупить и то, что предъ Владычнимъ пришествіемъ, облекшись въ естество человѣческое, придетъ губитель человѣковъ, безбожный демонъ, похититель Божія имени. И какъ древле похищенное имъ Божіе имя присвоилъ себѣ и содѣйственникамъ своего лукавства, и внушилъ людямъ воздавать ему Божеское чествованіе въ рукотворенныхъ истуканахъ: такъ, присвоивъ себѣ имя Владыки Христа, обманетъ, можно сказать, всѣхъ, введетъ же въ обольщеніе многихъ, носящихъ на себѣ досточтимое имя, говоря, что онъ есть тотъ Христосъ, пришествіе котораго предсказали божественные Пророки въ своихъ провѣщаніяхъ; а удобоуловимыхъ уловитъ, употребивъ для сего нѣкія обманомъ производимыя чудотворенія. И о семъ въ ветхомъ завѣтѣ многіе изъ Пророковъ предсказали прикровенно, полнѣе же и яснѣе провозвѣстилъ божественный Даніилъ. Если же нѣчто изъ сего требуетъ и уясненія; то мы напередъ уже раскрыли это, отъ слова до слова истолковавъ все пророчество. Да и написанное божественнымъ Павломъ къ Оессалоникіянамъ истолковавъ съ прочими его посланіями, когда разсматривали мѣсто объ антихристѣ, противъ обычая говорили о семъ пространнѣе. И поелику иные предполагали, что близко время Владычнаго пришествія; то божественный Апостолъ

по необходимости преподалъ ученіе о томъ, что прежде надлежитъ вселенной озариться лучами Боговѣдѣнія, явными содѣлаться питомцамъ вѣры, и прекословящимъ отдѣлиться отъ увѣровавшихъ, а потомъ уже явиться напередъ художнику лжи въ обличеніе непріявшихъ проповѣди истины. Сіе и Господь изрекъ Іудеямъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. 5, 43.). А сіе самое говорилъ и божественный Апостолъ: *зане любве истины непріяша, во еже спастися имъ: и сего ради пошлетъ имъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи; да судъ пріимутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ* въ обличеніе (2 Сол. 2, 10. 11.). Посему ради неповѣрившихъ проповѣди истины придетъ отецъ и учитель лукавства. Поелику же Іудеи, явно противясь Богу, пригвоздили ко кресту Владыку, какъ противника Божія; то величайшимъ обличеніемъ ихъ нечестія будетъ пришествіе антихриста.

Владыка Христосъ, истинный Богъ и Сынъ Бога истиннаго, заимствуя именованія отъ естества видимаго, называлъ Себя сыномъ человѣческимъ и человѣкомъ, рѣдко же именовался Сыномъ Божіимъ; а вселукавый демонъ наименуетъ себя Богомъ великимъ. Ибо сему и святый Ангелъ научилъ Пророка Даніила. *О бозѣхъ отцевъ своихъ,* сказалъ Ангелъ, *несмыслитъ, и бога Маозима на мѣстѣ своемъ прославитъ* (Дан. 11, 37. 38.), то есть, наречетъ себя крѣпкимъ и сильнымъ богомъ. Однакоже распявшіе Владыку за то, что именовалъ себя Сыномъ Божіимъ, когда явится этотъ, увѣруютъ въ него, и симъ

доказывая, что они враги истины, дѣлатели же лжи. Посему-то, конечно, Всепремудрый и попуститъ явиться нечестивцу. Ибо очевидно, что не явился бы онъ, если бы небыло то угодно Богу.

Но изволеніе Божіе не называемъ дѣйствованіемъ; потому что, и по ученію мудрецовъ внѣшнихъ, Богъ не виновникъ зла. Не Онъ содѣлалъ Каина человѣкоубійцею, когда не воспрепятствовалъ ему, вознамѣрившемуся убить брата. Не Онъ дѣтей Іаковлевыхъ настроилъ продать Іосифа, когда не удержалъ ихъ отъ сего намѣренія. Признавать же должно, что они сами употребили во зло свободу воли, и всепремудрый Владыка лукавствомъ ихъ доказалъ истину сновъ. Такъ попуститъ и антихристу явиться, въ обнаруженіе его лукавства, и въ обличеніе злонравія Іудеевъ. Но его въ самоскорѣйшемъ времени Господь ввержетъ въ конечную гибель, а Іудеямъ подастъ врачевство; потому что пошлетъ Илію Ѳесвитянина, который обличитъ обманъ антихристовъ, и провозвѣститъ спасительное пришествіе Христово.

Противникъ истины всячески будетъ подражать тому, что было въ Владычнее пришествіе, и избравъ человѣческій сосудъ, достойный его дѣйствованія и произведя ложныя чудеса, будетъ во зло употреблять людей. И сему ясно училъ божественный Апостолъ въ посланіи къ Ѳессалоникіанамъ: *молимъ же вы братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи о Немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, яко отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ* (2 Сол. 2, 1. 2.). А симъ далъ разумѣть, что

обманывали ихъ нѣкіе, утверждая, будто бы Апостолъ говоритъ, что приближилось пришествіе Господне. Почему и запрещалъ обольщаться, не только словомъ и писаніемъ, но и такъ называемымъ пророческимъ предвѣщаніемъ. Ибо сіе выразилъ, сказавъ: *ниже духомъ*. Потомъ присовокупляетъ: *да никто же васъ прелститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей аки Богу, показующу себе яко Богъ есть* (3, 4.). *Отступленіемъ* Апостолъ называетъ самое пришествіе антихристово; потому что многіе, обольстившись чудесами, какія будутъ тогда, отступятъ отъ истины, и возлюбятъ ложь. Назвалъ же антихриста *человѣкомъ беззаконія* и *сыномъ* погибели, и видимое естество тѣмъ показуя, и открывая разнообразную дѣйственность грѣха. Далъ также видѣть и самовластіе, и кичливость, и высокомѣріе его, назвавъ *противникомъ* и *превозносящимся*, и показавъ, что, нетолько наименуетъ себя превышшимъ боговъ лженименныхъ, но какъ Богъ возсѣдать будетъ въ Божіемъ храмѣ; храмомъ же Божіимъ называетъ церкви. Потомъ напоминаетъ Ѳессалоникіанамъ о томъ, чему училъ многократно, и говоритъ: *не помните ли, яко еще живый у васъ сія глаголахъ вамъ: и нынѣ удерживающее вѣсте, воеже явитися ему въ свое ему время* (5. 6.); то есть, явился бы уже онъ, если бы не препятствовала ему благодать Божія, и не назначила пришествія его въ приличное для того время. *Тайна бо уже дѣется без-*

законія (7.). А симъ даетъ разумѣть возродившіяся тогда ереси. *Точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ*, то есть, Божіе опредѣленіе воспрещаетъ явиться ему. Ибо, по божественному предреченію, должно евангелію быть проповѣданнымъ у всѣхъ народовъ, и потомъ уже явиться антихристу. *И тогда явится беззаконникъ, его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (8.). Апостолъ ясно показалъ, что Владыка, немедленно явившись, приведетъ въ бездѣйствіе губителя, и предастъ его на вѣчное мученіе. *Его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесьхъ ложныхъ, и во всякой лести неправды, въ погибающихъ* (9. 10.); потому что не всѣхъ уловитъ въ пагубу, а только тѣхъ, у кого сердце не постоянно и способно обольщаться.

Научилъ же Апостолъ, что антихристъ пріиметъ дѣйственность сатаны діавола. Ибо, какъ единородный Сынъ Божій святымъ Пророкамъ, священнымъ Апостоламъ и прочимъ святымъ удѣляетъ дарованія всесвятаго Духа, а вочеловѣчившись воспринятому естеству далъ, не частную какую-либо благодать, но, по апостольскому слову, *въ немъ благоизволи всему исполненію* Божества *вселитися* (Кол. 1, 19.). такъ діаволъ въ иныхъ человѣковъ, которыхъ только убѣдилъ стать дѣлателями лукавства, вложилъ новыя виды порока, а съ антихристомъ самъ соединившись всецѣло, покажетъ въ немъ всевозможныя ухищренія лукавства. Потомъ Апостолъ сказуетъ и причину попущенія. *И сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ*

лжи: да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ (2 Сол. 2, 11.).

Сему объ антихристѣ научены мы божественнымъ Писаніемъ; написали же о семъ сокращенно; потому что, объясняя Пророка Даніила и Апостола, пространно говорили о пришествіи антихристовомъ, и желающему не трудно обратиться къ инымъ указаніямъ, и если не достаетъ чего здѣсь, найдти это тамъ. У мужей богоносныхъ, разумѣю Пророковъ, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, заимствовала Церковь догматы сіи; не слагая злочестивыхъ басней, не слѣдуя человѣческимъ умствованіямъ, но вѣруя словесамъ Божіимъ.

Поелику же мерзскіе еретики повредили и нравственное ученіе, и придумали противоположныя одна другой стези (одни и бракъ называли блудомъ, а другіе возлюбили всякое незаконное и непозволительное непотребство); то покажемъ, какъ мудрствуетъ Церковь въ ученіи о нравственности.

---

24. О дѣвствѣ.

Кердонъ и Маркіонъ, возставая противъ Создателя, узаконили дѣвство, чтобы посредствомъ брака не приращалось Его созданіе. А Манесъ назвалъ бракъ содѣйственникомъ вещества, и потому повелѣвалъ жить въ дѣвствѣ. Сатурнинъ же и Таціанъ явно называли бракъ діавольскимъ. Но Владыка Богъ не постановилъ законовъ о дѣвствѣ; ибо зналъ, что оно выше естества, похвалами же дѣвству побу-

ждалъ желающихъ къ подвигу. Когда Апостолы сказали: *аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися;* тогда Господь изрекъ имъ въ отвѣтъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себя царствія ради Божія* (Матѳ. 19, 10—12.). Говорилъ же сіе объ отсѣченіи, не тѣлесныхъ членовъ, но непристойныхъ помысловъ. Потомъ присовокупилъ: *могій вмѣстити да вмѣстить.*

Посему и божественный Апостолъ, разсуждая о дѣвствѣ, говоритъ: *повелѣнія Господня не имамъ совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа вѣренъ быти* (1 Кор. 7, 25.), то есть, совѣтую, а не узаконяю, и совѣтую, не самъ собою на сіе отваживаясь, но въ содѣйствіе проповѣди пріявъ Божіе опредѣленіе. *Мню убо сіе добро быти человѣку, тако быти* (26.). Сказалъ же: *мню,* не сомнѣніе выражая касательно того, что совѣтовалъ, но смягчая слово, чтобы нестало оно закономъ; ибо законъ бываетъ и нарушаемъ, и нарушеніе закона навлекаетъ наказаніе. Посему-то Апостолъ сказалъ: *мню,* чтобы слову своему дать видъ совѣта, а не закона. Потомъ показываетъ, что назвалъ онъ добромъ. *Привязался ли еси женѣ: не ищи разрѣшенія: отрѣшился ли еси жены? не ищи жены* (27.). Такъ Апостолъ, предвидя губительный ядъ еретическаго ученія, уготовляетъ предохранительное врачевство. Посему сперва подтвердилъ законъ о бракѣ, а потомъ предложилъ совѣты о дѣвствѣ. Чтобы не подумалъ иной,

будто бы, осуждая бракъ, узаконяетъ храненіе чистоты, по необходимости подтвердилъ онъ законъ о бракѣ, сказавъ: *не ищи разрѣшенія.* Но выразившись также точно и о храненіи чистоты, и сказавъ: *не ищи жены*, не остановился на семъ опредѣленіи, но присовокупилъ: *аще ли же и оженишися, не согрѣшилъ еси: и аще посягаетъ дѣва, не согрѣшила есть* (28.). Совѣтую избѣгать брака, но не какъ беззаконія, а побуждаю къ жизни совершеннѣйшей. Указываетъ же и выгоду дѣвства; *ибо о вступающихъ въ супружество сказалъ: скорбь плоти имѣти будутъ таковіи.* Оженившійся вовлекается во многія заботы, имѣя попеченіе, не только о женѣ, но и о дѣтяхъ, о служителяхъ и служанкахъ. И сіе выражая, сказалъ Апостолъ: *скорбь плоти имѣти будутъ таковіи.* Но обнаруживаетъ и собственное свое сердоболіе; ибо сказалъ: *азъ же вы щажду;* и чрезъ нѣсколько словъ: *хощу же вы безпечальныхъ быти* (32.). Потомъ дѣлаетъ сравненіе и сличеніе между оженившимся и возлюбившимъ жизнь безбрачную. *Неоженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ, раздѣлися жена и дѣва. Не посягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята тѣломъ и духомъ, а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу* (32—34.). Симъ Апостолъ ясно показалъ пользу дѣвства. Ибо повелѣваетъ, не потому убѣгать супружества, что оно противозаконно, а потому пребывать въ дѣвствѣ, что оно свободно отъ заботъ. Мысль оженившихся, дѣлясь на многое, затрудняется въ томъ, чтобы преуспѣвать въ

жизни строгой и совершенной. Избравшіе же жизнь одинокую, всю мысль обращаютъ на попеченіе о божественномъ. Но Апостолъ продолжаетъ, и показывать пользу сего ученія, и отклоняетъ мысль о законной необходимости онаго. *Сіе же на пользу вамъ самымъ глаголю: да не сило вамъ наложу* (35.). Не нуждою влеку противъ воли, но показываю происходящую отъ сего пользу. Посему-то присовокупилъ: *но къ благообразію и благоприступанію Господеви безмолвну* (35.). Кто свободенъ отъ ига супружескаго, тотъ удобно несетъ это иго; потому что ничто другое не отвлекаетъ его отъ благаго усердія. И Апостолъ продолжаетъ обличать законоположеніе злонменныхъ еретиковъ. Ибо говоритъ: *аще ли же кто безобразити о дѣвѣ своей непщуетъ, аще есть превозрастна, и тако должна есть быти: еже хощетъ, да творитъ, не согрѣшаетъ, аще посягнетъ. А иже стоитъ твердо сердцемъ, не имый нужды, власть же имать о своей воли, и се разсудилъ есть въ сердцѣ своемъ, блюсти дѣву свою, добрѣ творитъ* (36, 37.). Сказанное: *не имый нужды* значитъ: кто не состоитъ подъ властію другаго; потому что слугамъ дѣлать, что̀ хотятъ, препятствуютъ господа. Такъ Апостолъ, давъ полную свободу желающему выдать дочь свою замужъ, или соблюсти въ чистотѣ, присовокупилъ: *тако и вдаяй браку, добрѣ творитъ, а не вдаяй лучше творитъ* (38.). Таковымъ уставомъ о дѣвствѣ научены мы богословами; они не осуждаютъ брака, но совѣтуютъ желающимъ предпочесть жизнь беззаботную.

25. О БРАКѢ.

Почитаю умѣстнымъ же коснуться и законовъ о бракѣ, и обличить дерзость осуждающихъ оный. И самой разности половъ достаточно къ указанію причины созданія. Для сей цѣли Творецъ всяческихъ создалъ жену; почему и нарекъ ее помощницею. Ибо сказалъ: *сотворимъ Адаму помощницу по нему* (Быт. 2, 18.). Не только же создалъ, но и сочеталъ ее съ мужемъ по закону, и нынѣ остающемуся въ силѣ, привелъ ее къ мужу, Самъ сталъ невѣстоводителемъ и другомъ жениховымъ, самъ, какъ бы въ нѣкій даръ браку, произнесъ слѣдующее благословеніе, *глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею* (Быт. 1, 28.). Это было первое благословеніе, пріятое родомъ человѣческимъ отъ Бога всяческихъ. И чрезъ многіе годы въ послѣдствіи, наводя конечную гибель потопомъ, не однимъ мужамъ, но и женамъ въ равномъ числѣ съ мужами, повелѣлъ войдти въ ковчегъ, и по прекращеніи наказанія возобновилъ первоначальное благословеніе. Ибо и имъ сказалъ: *раститеся и множитеся, и наполните землю* (9, 1.). И патріарху Аврааму, *изведя* его изъ земли отечественной, повелѣлъ воззрѣть на звѣзды небесныя, и обѣтовалъ содѣлать людей имъ равночисленными; ибо сказалъ: содѣлаю сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя по множеству, и какъ песокъ на краю моря.

А если бы бракъ былъ предосудителенъ, Владыка Богъ не узаконилъ бы его въ началѣ, чадородія не назвалъ бы благословеніемъ. Ибо для того ветхозавѣтнымъ не воспрещалось имѣть и многихъ женъ, чтобы размножался родъ человѣческій. По сей причинѣ и боголюбивые мужи по два, по три и болѣе разъ сочетавались съ женами, желая стать отцами большаго числа дѣтей.

А что не въ угожденіе сладострастію имѣли общеніе съ многими женами, свидѣтельствуетъ патріархъ Авраамъ, послѣ многихъ просьбъ Саррины вступившій въ общеніе съ Агарью, потомъ, по рожденіи ею сына, не приближавшійся къ ней болѣе; свидѣтельствуетъ и премудрый Іаковъ, который, какъ противъ воли поялъ за себя Лію, такъ по одной ревности супругъ согласился на общеніе съ рабынями. Да и супруги его, не сластолюбію служа, но желая стать матерями многихъ чадъ, были въ раздорѣ между собою. Такъ питомцамъ вѣры и ветхозавѣтное Писаніе указуетъ цѣль брака.

Не пріемлющій же ветхозавѣтныхъ законовъ, изъ новозавѣтнаго Писанія да научится подобному; потому что и здѣсь, конечно, бракъ въ числѣ дѣлъ похвальныхъ. Первый изъ Апостоловъ призванъ изъ числа обязавшихся бракомъ. И свидѣтели въ томъ евангелисты, которые прямо говорятъ, что Владыка исцѣлилъ *тещу Петрову, огнемъ жегому* (Матѳ. 8, 14.). И самъ Господь, не только не воспрещалъ бракъ, но былъ гостемъ на бракѣ, и какъ бы въ даръ браку, принесъ невоздѣланное вино. Законъ же брака такъ усилилъ, что желающему расторгнуть бракъ безъ уличенія въ блудѣ воспрещаетъ сіе новымъ за-

комъ. Ибо говоритъ: *всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. 5, 32.). Потомъ, когда фарисеи сказали, что ветхій законъ повелѣлъ давать *книгу распустную*, протолковалъ имъ цѣль закона; ибо сказалъ: *по жестокосердію вашему* написалъ вамъ Моусей заповѣдь сію, при началѣ же творенія *мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть Богъ. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину.* Такъ прочитавъ первый законъ, Имъ Самимъ данный, присовокупилъ: *якоже ктому нѣста два. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 5—8.). Все же сіе доказываетъ законность брака. И великій Петръ Ананію и Сапфиру, соединенныхъ между собою, не разлучилъ, а за утаеніе цѣны съ великою горячностію изобличилъ, потому что одно было законно, а другое крайне беззаконно. Божественный же Апостолъ Павелъ написалъ цѣлое посланіе Филимону и Апфіѣ, сопряженнымъ между собою закономъ брака. И Коринѳянамъ, желавшимъ знать, должны ли увѣровавшіе въ Господа предпочитать браку храненіе чистоты, выразилъ слѣдующую мысль: *а о нихъ же писасте ми, добро человѣку женѣ не прикасатися: но блудодѣяній ради кійждо свою жену да имать, и каяжда жена своего мужа да имать* (1 Кор. 7, 1. 2.). Такъ узаконивъ сіе, повелѣваетъ имѣть другъ къ другу твердое благорасположеніе. *Женѣ мужъ должную любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу* (3.).

Поелику же бывало, какъ вѣроятно, что или мужъ,

или жена взаимному общенію предпочитали воздержаніе, и когда не было на сіе общаго согласія, тому, кто не въ силахъ былъ терпѣть, случалось впадать въ блудъ; запрещаетъ воздержаніе безъ общаго согласія, и говоритъ: *жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ: такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (4.); то есть, живите подъ властію другъ у друга; не можешь дѣлать, что тебѣ угодно, безъ согласія на то несущаго одно съ тобою иго. И усиливая законъ, присовокупилъ: *не лишайте себѣ другъ друга: точію по согласію до времени, да пребываете въ постъ и молитвѣ, и паки вкупѣ собираетеся* (5.). *Лишеніемъ* же назвалъ прекращеніе общенія, бывшее не по волѣ, потому что, при воздержности съ одной стороны, другая сторона почитаетъ себя лишаемою. Объясняетъ же Апостолъ, почему повелѣлъ онъ снова сходиться послѣ молитвы и поста. Ибо присовокупилъ: *да не искушаетъ васъ сатана.* И показывая, что сатана въ нихъ же беретъ для себя поводъ къ брани, по необходимости прибавилъ Апостолъ: *невоздержаніемъ вашимъ*, то есть, когда вы подвизаетесь, онъ никакъ не будетъ въ силахъ вредить вамъ. Потомъ увѣщевая достигать большаго совершенства, говоритъ: *сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію. Хощу бо да вси человѣцы будутъ, якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице* (6. 7.).

Если же преблаженный Павелъ напименовалъ цѣломудренный бракъ Божіимъ дарованіемъ, то явно, что установленія злоименныхъ еретиковъ противозаконны. Да и послѣдующія слова у Апостола под-

тверждаютъ туже мысль. *А оженившимся*, говоритъ онъ, *завѣщаваю, не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ: и мужу жены не отпущати* (10. 11.). Столько далекъ онъ отъ того, чтобы запрещать бракъ, что и расторгаемый скрѣпляетъ Владычними законами. Ибо говоритъ: не я пишу законъ сей, но Владыка Богъ, который изложилъ его въ божественномъ евангеліи, а разлучившейся повелѣлъ оставаться безбрачною, понуждая симъ возвратиться къ мужу. И имѣющимъ мужей невѣрныхъ, и тѣмъ, которые сопряжены бракомъ съ женами невѣрными, Апостолъ повелѣваетъ не расторгать брака. Ибо говоритъ: *аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея. И жена аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ* его (12. 13.). Если же не расторгъ брака, не имѣющаго согласія по вѣрѣ, то явствуетъ, что призналъ бракъ законнымъ, а не противузаконнымъ.

---

26. О второмъ бракѣ.

И что говорить о бракѣ? Апостолъ узаконилъ даже и второе супружество. Ибо сказалъ: *глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ: аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 8. 9.). *Разжизати-*

емъ же назвалъ не тяжесть боренія съ похотію, но преодолѣніе оною. И чрезъ нѣсколько словъ подтверждаетъ законъ, говоритъ же такъ: *жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хощетъ, посягнути, точію о Господѣ* (39.), то есть, цѣломудренно и законно, съ мужемъ благочестивымъ и вѣрнымъ. А о воздержаніи даетъ совѣтъ: *блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ, по моему совѣту* (40.). И несомнѣнность закона доказываетъ чрезъ наведеніе; *мнюся бо,* сказалъ, *и азъ Духа Божія имѣти.* Не человѣческими умствованіями водясь, узаконяю это, но какъ содѣлавшійся орудіемъ Духа Божія. Надлежитъ же замѣтить, что воздерживающуюся назвалъ не блаженною, а блаженнѣйшею, научая симъ, что и возлюбившая второй бракъ не вовсе лишена блаженства, если только пріяла на себя иго установленному закону. И пиша къ Римлянамъ, и изъясняя различіе закона и благодати, Апостолъ представилъ въ примѣръ второй бракъ. Ибо говоритъ: *или неразумѣете, братіе: вѣдущимъ бо законъ глаголю: яко законъ обладаетъ надъ человѣкомъ, во елико время живетъ? ибо мужатая жена мужу привязана есть закономъ: аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго. Тѣмже убо живу сущу мужу прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному: аще ли умретъ мужъ ея, свободна есть отъ закона, не быти ей прелюбодѣйцѣ, бывшей мужу иному* (Рим. 7, 1—3.). Посему и здѣсь, имѣя въ виду доказать иное, доказалъ вмѣстѣ, что второй бракъ не отметается. Также, пиша къ блажен-

ному Тимоѳею, излагая законы о чинахъ церковныхъ и входя въ подробности о званіи вдовицъ, присовокупилъ: *юныхъ же вдовицъ отрицайся* (1 Тим. 5, 11.); и объясняя причины, прибавляетъ: *хощу убо юнымъ вдовицамъ послагати, чада рождати, домъ строити, ни едины же вины даяти противному хулы ради* (14.).

Но когда Павелъ говоритъ: *хощу*, Новатъ осмѣливается сказать: не хочу. И мы слѣдуемъ законамъ Павловымъ, а высокомѣрію Новатову предоставляемъ плакать о себѣ.

---

27. О блудѣ.

Блудъ же и всякое непотребство воспрещаемъ, какъ дѣйствія противозаконныя. Ибо слышимъ, что божественный Павелъ взываетъ: *блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ* (Ефес. 5, 3.); и еще: *да не кто блудодѣй или сквернитель, якоже Исавъ* (Евр. 12, 16.); и: *честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (13, 4.). И въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11.). За сіе-то непотребство Апостолъ впадшаго въ блудъ предалъ сатанѣ, и ясно взываетъ: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій*

святъ есть, иже есте вы (3, 17.). А симъ повелѣваетъ всячески избѣгать и непотребства; ибо говоритъ: *или невѣсте, якоже прилѣпляяйся блудодѣйцѣ, едино тѣло есть? будета бо, рече, оба въ плоть едину: прилѣпляяйся же Господеви, единъ духъ есть. Бѣгайте блудодѣянія, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй въ свое тѣло согрѣшаетъ* (6, 16—18.). Тоже ученіе преподалъ Апостолъ и Галатамъ: *явлена бо суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣянія, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярость, разжженія, распри, зависти, ереси, убійства, піянство, безчинны кличи и подобныя симъ: яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5, 19—21.).

А Василидъ, Карпократъ, Епифанъ, Продикъ и прочіе учители невоздержанія и беззаконія, не знали сего, вводили же противное сему узаконеніе, явно возставая противъ законовъ Духа. Но Апостолъ, согласно съ сказаннымъ, писалъ и къ Ефесеямъ; ибо говорилъ: *сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктому неходити вамъ, якоже и прочіе языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, сущe отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердецъ ихъ: иже въ нечаяніе вложшеся предаша себе студодѣянію въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманіи: вы же не тако познасте Христа, аще убо слышасте Его, и о Немъ научистеся, якоже есть истина о Іисусѣ: отложити вамъ, по пер-*

вому житію, ветхаго человѣка тлѣющаго въ по хотехъ прелестныхъ, и такъ далѣе (Ефес. 4, 17—22); и чрезъ нѣсколько словъ: *сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (5, 5.). И къ Филиппійцамъ писалъ слѣдующее: *прочее братіе елика суть истинна, елика честна,* елика добра, *елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте: имже и научистеся и пріясте и слышасте и видѣсте во мнѣ* (Филип. 4, 8. 9.). Также къ Колосянамъ пишетъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія* (Кол. 3, 5. 6.). И ветхозавѣтное писаніе въ законоположеніи согласно съ новозавѣтнымъ. Самъ Богъ говоритъ: *будите святи, якоже святъ есмь Азъ* (Лев. 11, 45.); и: *не внимай злой женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортань: послѣди же горчае желчи обрящеши* (Притч. 5, 3. 4.). Можно же найдти и тысячи другихъ мѣстъ, осуждающихъ непотребство. Сіи же скверные и злоименные еретики именовали непотребство даже и таинственнымъ общеніемъ.

28. О покаяніи.

Божественное же Писаніе не только запрещаетъ беззаконія, но и врачуетъ уязвленныхъ опыми. Ибо гнушается жестокостію Новата, и осуждаетъ пастырей, которые не прилагали сего попеченія объ овцахъ. Самъ Богъ говоритъ: *оле пастыри, изнемогшаго неподъясте, и болящаго неуврачевасте*, и исхудавшаго не откормили, *и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте* (Іезек. 34, 3. 4.). Осуждающій же не промышляющихъ объ этомъ, очевидно, хощетъ, чтобъ недужныя овцы были удостоиваемы врачеванія. А потому сему же Пророку изрекъ: *стража дахъ тя дому Израилеву, и услышиши слово отъ устъ Моихъ*, и предостережешь его *отъ Мене. Егда реку* грѣшнику, *смертію умреши: и не возвѣстиши* грѣшнику, *еже сохранится* нечестивому, и *обратится отъ пути своего* лукаваго, *и живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* (33, 7. 8.); и чрезъ нѣсколько словъ: *живу Азъ*, глаголетъ *Адонаи* Господь, *не хощу смерти грѣшника, но еже обратится* ему *отъ пути своего* лукаваго, *и живу быти ему* (11.); потомъ въ видѣ совѣта продолжаетъ: *обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго. О вскую умираете доме Израилевъ!* Послѣ же сего повелѣваетъ Пророку передать имъ слѣдующее слово: *и ты сы-*

не человѣчь, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведника не избавитъ его, въ онь же день прелестится: и беззаконіе беззаконника не убіетъ его, *въ онь же день обратится отъ беззаконія своего* (12.), *и сотворитъ судъ и правду, и залогъ отдастъ, и восхищенное возвратитъ. Аще беззаконникъ въ заповѣдехъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды, жизнію живъ будетъ, и не умретъ. Вси грѣси его, яже согрѣши, не помянутся: понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ* (14—16.). И Навуходоносору блаженный Даніилъ преподалъ врачевство покаянія. Ибо говоритъ: *и нынѣ, царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ* (Дан. 4, 2. 4.). Пророчество божественнаго Іереміи исполнено сего же ученія. Ибо въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *обратитеся сынове отступившіи*, и обращуся къ вамъ, *глаголетъ Господь Богъ* (Іер. 3, 14.); въ другомъ увѣщаваетъ: *омый отъ лукавства сердце твое*, Израиль, *да спасешися*, да не обрѣтутся *въ тебѣ помышленія* трудовъ твоихъ (4, 14.); и еще: *еда падаяй не востаетъ? или отвращаяйся не обратится* (8, 4.)? Но много можно найдти и другихъ подобныхъ симъ совѣтовъ. И всепремудрый Исаія взываетъ: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися, и уразумѣеши, гдѣ еси былъ? Егда уповалъ еси на суетная* (Іса. 30, 15.). И если въ началѣ, исчисливъ множество беззаконій народа, показавъ нецѣльность болѣзни, говорилъ: *нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія* (1, 6.); то чрезъ нѣсколько словъ предложилъ имъ

врачество покаянія, о которомъ сказалъ: *измыйтеся, чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго* изъ руки обидящаго (16, 17.). Потомъ обѣщаетъ содѣлать ихъ подобными бѣлой волнѣ и снѣгу, хотя бы имѣли червленный и багряный цвѣтъ. А сіе возможно единому Богу; потому что красильщики, хотя превращаютъ бѣлый цвѣтъ въ другіе цвѣты, но какого либо другаго цвѣта превратить въ бѣлый не могутъ, для Творца же все удобно.

Чрезъ мѣру продлимъ слово, если будемъ собирать всѣ увѣщанія Пророковъ; потому что исполнены ими, какъ пророческое [illegible] упомянутыхъ нами, такъ и предвѣщанія другихъ Пророковъ. Но преемники Новатова кичснія говорятъ, что не надлежитъ подавать врачества согрѣшающимъ послѣ крещенія. Должно же было знать имъ, что и ветхозавѣтные въ прообразованіе божественныхъ таинствъ имѣли крещенія и божественныя священнодѣйствія. Въ обличеніе ихъ неразумія, при великомъ избыткѣ доказательствъ, изведемъ на среду Аарона.. Ибо онъ, бывъ помазанъ, первый рукоположенъ въ Архіерея и прівъ благодать Божія Духа, уступилъ злочестивымъ просьбамъ беззаконнаго народа, сдѣлалъ подобіе тельца, и съ прочими левитами принесъ жертвы, однако же былъ прощенъ и до кончины продолжалъ архіерействовать. И великій Давидъ, Пророкъ достигшій того, что обитала въ немъ благодать Божія Духа, совершилъ два тяжкія беззаконія, но язвы сіи уврачевалъ покаяніемъ,

и не лишенъ былъ благодати Духа, и послѣ грѣха предвозвѣстилъ многое о будущемъ. Что сказать о впадшемъ въ блудъ въ Коринѳѣ? Онъ нетолько сподоблялся божественныхъ таинствъ, но даже имѣлъ дарованіе учительства.

Посему-то божественный Апостолъ осудилъ тѣхъ, которые, состоя подъ нимъ, высоко о немъ думали, какъ о мудромъ и ученомъ, и сказалъ: *и вы разгордьсте, и не паче плакасте, да измется изъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* (1 Кор. 5, 2.). Впрочемъ и его, бывшаго учителемъ и отважившагося на величайшее беззаконіе, Апостолъ предавъ сатанѣ, исхитилъ потомъ изъ рукъ его, и возвратилъ тѣлу Церкви. Пишетъ же во второмъ посланіи такъ: *ему же аще что даруете, и азъ: ибо аще что дароваxъ, ему же дароваxъ, васъ ради* (2 Кор. 2, 10.). И чтобы не подумалъ кто о немъ, будто бы сдѣлалъ сіе изъ человѣкоугодія, присовокупилъ: *о лицѣ Христовѣ*, то есть, потому, что Владыка всяческихъ видитъ, и я знаю, что сдѣланное угодно и Ему; почему приводитъ и причину: *да не обидими будемъ отъ сатаны: не неразумѣваемъ бо умышленія его* (11.). *Тѣмже паче вы да даруете и утѣшите, да не како многою скорбію пожертъ будетъ таковый* (7.).

Столько-то благосердія имѣли учители Церкви! Они были духовные врачи, охраняющіе здравіе здравыхъ и отражающіе недуги болѣзнующихъ. Сіе-то имѣя въ виду, Апостолъ въ посланіи присовокупилъ и слѣдующее: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся многихъ прежде*

согрѣшшихъ и непокаявшихся о нечистотѣ и блуженіи и студоложствіи, яже содѣяша (12, 21.).

Такъ Галатовъ, которые уклонились отъ вѣры, по благодатномъ призваніи и пріобщеніи божественныхъ таинствъ, приняли обрѣзаніе и возлюбили храненіе подзаконныхъ обрядовъ, возводитъ Апостолъ ко спасенію, предлагаетъ имъ врачества покаянія, и съ материнскою нѣжностію возглашаетъ; *чадца моя, ихже паки бользную, дондеже возобразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19.).

Сіе же ученіе преподалъ намъ и Владыка Христосъ въ притчахъ Своихъ; потому что и погибшая овца и потерянная драхма научаютъ насъ прилагать попеченіе о согрѣшившихъ. Да и блудный сынъ явно означаетъ нарушеніе закона, сдѣланное по крещеніи; потому что возвратился онъ, получивъ надлежащую часть отеческаго имущества, и растратилъ ее, живя блудно; однакоже удостоился прежней ризы, съ перстнемъ воспріялъ образъ Божій, вкусилъ тельца упитаннаго и внезапно устроилъ отцу великій праздникъ. Врачеванію грѣшниковъ научаютъ насъ и все ученіе и всѣ дѣла Господни, и призванные мытари, и приступившая блудница, и увѣровавшій разбойникъ, и сіи глаголы человѣколюбія: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе: не требуютъ бо здравіи врача, но болящіи* (Матѳ. 9, 12. 13.).

Если скажутъ, что было сіе до крещенія; то пусть знаютъ, что первое основаніе Церкви колебалось и утверждено благодатію Божіею. Ибо три раза отрекшійся великій Петръ, увѣнчевавшись собственными своими слезами, пребылъ первымъ. Сего врачеванія повелѣлъ

ему Владыка не лишать и братій. Ибо говоритъ: *и ты обращся утверди братію твою* (Лук. 22, 31.). И преподавая ученикамъ образецъ молитвы, повелѣлъ говорить: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѳ. 6, 12.). Молитвѣ же сей училъ не тѣхъ, которые еще не освящены, но тайноводствуемыхъ; потому что никто изъ неосвященныхъ, какъ не пріявшій еще дарованія сыноположенія, не смѣетъ сказать: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, но сподобившійся дара крещенія называетъ Бога Отцемъ, какъ вступившій въ число сыновъ благодати. Посему имъ повелѣно говорить: *остави намъ долги наша.* Поэтому исцѣлимы язвы, и по крещеніи бывающія, исцѣлимы же такъ, что исцѣленіе дается не за одну вѣру, какъ прежде, но за многія слезы, сѣтованія, стенанія, за постъ и молитву, за труды, по количеству соразмѣрные учиненному грѣху. Ибо научены мы тѣмъ, которые болѣзнуютъ грѣхомъ, какъ не воспрещать, такъ и не сообщать безразсудно божественнаго. Ибо сказано: *не дадите святая псомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6.). Сіи же законы имѣетъ Церковь и о покаяніи.

---

29. О воздержаніи.

Воздержность же отъ вина и мясоястія, а также и всякій другой видъ воздержанія любитъ Церковь, не подобно еретикамъ. Ибо они узаконяютъ воздержность отъ сего, какъ отъ мерзкаго; а Церковь ничего о томъ не узаконила: она не запрещаетъ и се-

го пріобщаться. Посему-то одни небоязненно наслаждаются дозволенными закономъ удовольствіями, а другіе воздерживаются. Но никто изъ здравомыслящихъ не осуждаетъ ядущаго; потому что и воздержаніе и пріобщеніе состоятъ во власти произволенія, и жизнь монашеская не принужденна, но самопроизвольна. И сему мы научены апостольскими законами; сказано: *ядый не ядущаго да не укоряетъ: и не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Рим. 14, 3.); и еще: *вся чиста, но зло человѣку претыканіемъ ядущему* (10). Осуждая же за сіе самихъ нечестивцевъ, въ посланіи къ Тимоѳею написалъ Апостолъ слѣдующее: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесныхъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ спасеніе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. Зане всякое созданіе Божіе добро, и ничто же отмѣтно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 1—5.). И Коринѳянамъ повелѣлъ ѣсть *все на торжищи продаваемое, ничтоже сумнящеся, за совѣсть* (1 Кор. 10, 25.). И если кто изъ невѣрныхъ пригласитъ на пиръ, повелѣлъ также небоязненно пріобщаться предлагаемаго, если только не извѣститъ кто, что нѣкоторые припасы приносимы были въ жертву идоламъ (26. 27.). Столько божественный оный мужъ далекъ былъ отъ того, чтобы воспрещать вкушеніе мясъ. И самъ Господь сказалъ о Себѣ: *пріиде Сынъ человѣческій ядый и піяй: и гла-*

глютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ (Матѳ. 10, 19.). И совершая пасху, вкушалъ агнца съ учениками; и позванный на бракъ, не только не воспрещалъ пить, но и чудесно произвелъ вино *для пиршествующихъ*. По сему божественные догматы ясно обличаютъ заблужденіе еретиковъ. Церковь же Божія противится еретическимъ баснямъ, а послѣдуетъ божественнымъ догматамъ.

Поэтому тѣхъ, которые будутъ читать сіе писаніе, умоляю, съ каждымъ изъ лувавыхъ сихъ ученій сличать божественное, и изъ сравненія дознавать, какое разстояніе лжи отъ истины. Ибо: *кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14. 15.)? То подлинно есть изобрѣтеніе діавольскаго злохудожества, а это догматы Духа Божія, которымъ надлежитъ всегда слѣдовать, неуклонно хранить заключающееся въ нихъ правило, и по оному направлять душу свою о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу и со всесвятымъ Духомъ подобаютъ слава, честь и велелѣпіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОЧЕСТВО БОЖЕСТВЕННАГО ІЕРЕМІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Думалъ я, что пророчество божественнаго Іереміи не имѣетъ нужды въ истолкованіи. Но поелику многіе ревнители требовали отъ меня, чтобы истолковалъ и сію книгу, говоря, что весьма многіе не знаютъ смысла сего пророчества, то, испросивъ содѣйствія божественной благодати, постараюсь исполнить приказаніе. Впрочемъ, сколько можно, постабочусь напаче о краткости, и мѣста ясныя передамъ въ краткихъ словахъ, а требующее тщательнаго труда постараюсь уяснить. Прежде же всего изложу содержаніе пророчества.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Царь Іосія имѣлъ отцемъ злочестиваго Амоса, и дѣдомъ Манассію, который обучилъ злочестію отца его. Самъ онъ, шествуя путемъ, противоположнымъ ихъ пути, принадлежалъ къ числу благочестивыхъ; но дѣти его, не добродѣтели отца соревновали, а подражали нечестію предковъ. Посему провидя сіе, Богъ всяческихъ, въ тринадцатый годъ царствованія Іосіи, избираетъ Пророка, и повелѣваетъ ему предвозвѣстить будущія бѣдствія городу и народу. Предвѣщанія же сіи продолжалъ Пророкъ нетолько въ остальное царствованіе Іосіи, но и при Іоахазѣ, который, будучи сыномъ Іосіи, наслѣдовалъ по немъ царство, и при Іоакимѣ, братѣ Іоахаза, и сынѣ Іосіи, и при Іехоніи, сынѣ Іоакимовомъ, и внукѣ Іосіиномъ, а также и при Седекіи, который имѣлъ отцемъ Іосію; такъ что все время пророчества составляло сорокъ два года безъ немногихъ мѣсяцевъ. Предвѣщаетъ же Пророкъ и осаду города Вавилонянами, и угрожающій голодъ, и разрушеніе Іерусалима, и сожженіе божественнаго храма, и порабощеніе народа, а также предвозвѣщаетъ и возвращеніе плѣненныхъ, и погибель Вавилонянъ, и различныя наказанія многимъ другимъ народамъ; предрекаетъ еще дарованіе новаго завѣта и конецъ ветхаго, призваніе народовъ и будущее спасеніе вселенной.

ГЛАВА 1.

(1). *Слово Божіе, еже бысть ко Іереміи, сыну Хелкіеву отъ священникъ, иже обиташе во Анаѳоѳѣ.* Пророкъ пріялъ сугубую благодать священства и пророчества. Первую наслѣдовалъ по рожденію, а вторую пріялъ въ даръ свыше. Сказуетъ же и время пророчества. Ибо говоритъ:

(2). *Во дни Іосіи сына Амоса царя Іудина, въ тринадесять лѣто царства его.* Упоминаетъ и о царствовавшихъ послѣ него до послѣдней осады Іерусалима; потомъ сообщаетъ сказанное ему Богомъ всяческихъ.

(4). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (5). *прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесенъ, освятихъ тя.* Избраніе сдѣлано не вопреки справедливости, потому что предшествовало оному вѣдѣніе. Богъ позналъ, и потомъ освятилъ, а знаетъ Онъ всѣ прежде, нежели приходитъ сіе въ бытіе. Сказано же: *освятихъ*, вмѣсто отдѣлилъ. Потомъ сказуется и о потребности, на что избранъ Іеремія.

Пророка во языки поставихъ тя; потому что предвозвѣщаетъ будущее не Іудеямъ только, но и другимъ народамъ.

(6). *И рекохъ:* о *Сый Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь.* Пророкъ позналъ Бесѣдующаго съ нимъ, потому что именуетъ его самымъ собственнымъ именованіемъ. Ибо, когда

великій Моисей вопрошалъ, и желалъ узнать божественное имя, Владыка сказалъ ему: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14.). Пророкъ подражаетъ благоговѣнію Моисея и въ томъ, что юность свою признаетъ неспособною къ званію Пророка. Но Владыка повелѣваетъ ему не отрекаться, ссылаясь на свою юность, но исполнить повелѣнное. Удаляетъ же отъ него и страхъ; ибо говоритъ:

(8). *Не убойся отъ лица ихъ,* не приходи предъ ними въ страхъ. Потомъ указуетъ и причину сей отважности.

Яко съ тобою Азъ есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. Тоже и Богомудрому Моисею изрекъ Владыка Богъ. Когда устрашился онъ служенія, и сказалъ: *кто есмь азъ, яко да пойду къ Фараону?* Владыка отвѣтствовалъ: *яко буду съ тобою* (Исх. 3, 11. 12.). Такое же несомнѣнное обѣтованіе далъ и священнымъ Апостоламъ. Ибо, повелѣвъ имъ научить вся языки, и какъ Богъ провидя, что помышленія входятъ въ сердца ихъ, какъ возможно, чтобы одиннадцать человѣкъ, самыхъ бѣдныхъ, не имѣющихъ дара слова, обратили цѣлую вселенную, разрѣшилъ сомнѣніе, и уничтожилъ страхъ, сказавъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 19. 20.). Тоже и здѣсь изрекъ Пророку: *яко съ тобою Азъ есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь.* И слово подтверждаетъ дѣломъ; ибо сказано:

(6). *Простре руку Свою, и прикоснеся устомъ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса Моя во уста твоя.* Сказуетъ же Пророкъ, какія это были словеса.

(10). *Се поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы, да искорените, и разорите, и расточите. и разрушите, и паки созиждете, и насадите.* Ибо Іеремія предвозвѣстилъ не только плѣнъ Іудеевъ, но и освобожденіе дарованное Киромъ. Предвозвѣстилъ и другимъ многимъ народамъ, не только всякаго рода бѣдствія, но и спасеніе, дарованное вочеловѣченіемъ Владыки Христа. Поэтому сказанное: *искорените, и разрушите* означаетъ прискорбное; а *созиждете, и насадите*—противоположное тому. Послѣ сего Богъ показываетъ Пророку (11) *жезлъ орѣховый*, или, по сирскому и еврейскому чтенію, миндальный, ибо такимъ названъ жезлъ въ томъ и другомъ чтеніи. И когда Пророкъ былъ спрошенъ, и отвѣчалъ, что онъ видѣлъ; Владыка сказалъ ему:

(12). *Благо видѣлъ еси, понеже бдѣхъ Азъ надъ словесы Моими, еже сотворити я.* Называетъ же *бдѣніемъ* Свою готовность къ наказанію, а сномъ—долготерпѣніе. Ибо блаженный Давидъ говоритъ: *востани, вскую спиши Господи* (Псал. 43, 24.)? И еще: *и воста яко спя, Господь* (Псал. 77, 65.). Миндалѣный жезлъ даетъ разумѣть скорость наказанія; потому что миндальное дерево цвѣтетъ ранѣе другихъ деревъ. А по переводу седмидесяти должно понимать это такъ: плодъ орѣшника имѣетъ горькую и твердую скорлупу, и ею покрыто удобоснѣдное; такъ и наказаніе имѣетъ въ себѣ, по видимости, нѣчто непріятное и скорбное, но по послѣдствіямъ полезное. Потомъ Богъ показываетъ Пророку (13). *конобъ поджигаемый, и лице его отъ лица сѣвера.* И *конобомъ* называетъ Іерусалимъ, а огнемъ царя

вавилонскаго. Ибо его именуетъ пришедшимъ отъ *сѣвера*, потому что Вавилонъ находится къ сѣверу отъ Іерусалима. И богомудрый Іезекіиль именуетъ Іерусалимъ *конобомъ*, а жителей его—*мясами* (Іезек. 11, 3.). Потомъ Богъ яснѣе выражаетъ Пророку сказанное приточно; ибо говоритъ:

(15). *Се Азъ созову вся царства* царей земныхъ *отъ сѣвера*, глаголетъ *Господь*; *и пріидутъ и поставятъ кійждо престолъ свой въ преддверіяхъ вратъ Іерусалимскихъ, и на всѣхъ стѣнахъ его, и на всѣхъ градѣхъ Іудиныхъ*. И показывая справедливость совершающагося, присовокупляетъ:

(16). *И возглаголю къ нимъ съ судомъ Моимъ о всякой злобѣ ихъ, како оставиша Мя, и пожроша Богомъ чуждимъ, и поклонишася дѣломъ рукъ своихъ*. Что безсмысленнѣе сего нечестія? Что справедливѣе сего наказанія? Іудеи, оставивъ Творца своего, обоготворили собственныя произведенія; и Богъ, послѣ долговременнаго терпѣнія, лишилъ ихъ Своей благодати, и лишившись ея, стали они рабами людей нечестивыхъ. Повелѣваетъ же Богъ Пророку препоясать чресла, т. е. вести себя бодро и мужественно; и напоминая объ исполнившихся уже обѣтованіяхъ, уничтожаетъ въ Пророкѣ страхъ, и говоритъ, что содѣлаетъ его подобнымъ (18). *столпу желѣзному, стѣнѣ мѣдяной, граду твердому*; такъ что будетъ непреодолимымъ, не только для священниковъ и князей іудейскихъ, но и для самыхъ царей и всего множества подданныхъ. Обѣщаетъ же ему, не миръ и тишину, но подвиги и побѣду; ибо говоритъ:

(19). *Ратовати будутъ на тя, и не премогутъ*

тя, понеже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, глаголетъ *Господь.* Такое же обѣтованіе далъ и Церкви; ибо сказалъ божественному Петру: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18.). Здѣсь же не сказалъ: не будутъ ратовать, но, ратуя, не преодолѣютъ; потому что побѣду доставляютъ противоборствующіе.

ГЛАВА 2.

Послѣ сего дается Пророку повелѣніе, жителямъ Іерусалима сказать:

(1). *Сія глаголетъ Господь:* (2). *помянухъ милость юности твоея, и любовь совершенства твоего, егда послѣдовалъ еси Святому Израилеву въ пустыни,* въ землѣ *ненасѣянной, глаголетъ Господь. Юностію* нарекъ начало призванія Іудеевъ. Ибо тогда Израильтяне, бѣдствуя въ Египтѣ, *востенаша* (Исход. 2, 23.), и Богъ умилосердился, и употребивъ въ служеніе Моисея, освободилъ ихъ. Слова: *любовь совершенства твоего* употреблены въ укоризну; потому что Іудеи никогда не имѣли совершенной любви къ Благодѣтелю. Сіе же открываетъ намъ и пѣснописецъ Давидъ; ибо говоритъ: *возлюбиша Его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему: сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ, ниже увѣришася въ завѣтъ Его* (Псал. 77, 36. 37.).

(3). *Святъ Израиль Господеви,* т. е. издревле я предпочелъ тебя другимъ народамъ, и сталъ ты именоваться Моимъ народомъ. Такъ сказалъ и бла-

женный Моисей: *и бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ: уже наслѣдія Его, Израиль* (Втор. 32, 9.).

Начатокъ плодовъ Его. Ибо преимущественно предъ всѣми другими избралъ его, почему и Фараону сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22.); и устами другаго Пророка говоритъ такъ: *яко же грезнъ въ пустыни обрѣтохъ Израиля, и яко* плодъ ранній *на смоковницѣ* обрѣлъ *отцы ихъ* (Ос. 9, 10.).

Вси поядающіи его согрѣшатъ: злая наведу *на ихъ*, глаголетъ *Господь*. Ибо ратующіе противъ Израиля ратовали, не какъ служащіе Богу, но какъ предполагавшіе, что превозмогутъ самого Бога. Такъ и Сеннахиримъ говорилъ: *да не прельщаетъ Богъ твой тебе, на Него же уповалъ еси, глаголя* спасетъ Господь Іерусалимъ отъ руки моей (Иса. 37, 10.). Посему-то Богъ симъ ратующимъ угрожаетъ наказаніемъ, потомъ говоритъ всему народу:

(5). *Кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе? яко удалишася отъ Мене, и ходиша во слѣдъ суетныхъ, и осуетишася.* Кто въ состояніи по достоинству воспѣть человѣколюбіе Владыки? Ибо не судитъ какъ Судія, но какъ повинный приноситъ оправданіе, и хочетъ, чтобы обличили Его, если *долженъ былъ что сдѣлать*, и не сдѣлалъ. И Всесвятый Богъ беззаконнымъ людямъ говоритъ: въ чемъ Я погрѣшилъ? Въ чемъ поступилъ несправедливо? Говорите, обличайте. Въ чемъ могли обвинить меня отцы ваши, когда оставили Благодѣтеля, и стали служить рукотвореннымъ идоламъ? Я освободилъ ихъ отъ рабства египетскаго, путеводилъ ихъ

по землѣ непроходимой, въ пустынѣ *безводной* даровалъ имъ потокъ обильныхъ водъ, ввелъ ихъ въ обѣтованную землю, производящую всякаго рода плоды. Ибо именемъ (7). *Кармилъ* означена у Пророка вся обѣтованная земля. Но и симъ воспользовавшись, не познали вы Благодѣтеля; напротивъ того подражали мерзости отцевъ. Потомъ произноситъ Богъ обвиненіе каждому лицу отдѣльно.

(8). *Священницы не рекоша: гдѣ есть Господь?* Нечестивѣе всего то, что вожди сдѣлались начальниками заблужденія.

И держащіи законъ не видѣша Мя. Здѣсь обвиняетъ книжниковъ и учителей, которые, хотя толковали законъ, однако же первые преступали его.

И пастыри нечествоваша на Мя. Пастырями наименовалъ царей.

И пророцы пророчествоваша въ Ваала. Пророками называетъ лжепророковъ, равно какъ и богами тѣхъ, которые не суть боги.

И послѣдоваша за тѣмъ, что безполезно. Показалъ чрезмѣрность неразумія; потому что, оставивъ Подателя всякихъ благъ, служили зловреднымъ идоламъ. .

(9). *Сего ради еще судомъ претися имамъ* съ ними, глаголетъ *Господь, и съ сыны* сыновъ *препрюся.* Не оставляетъ Своей умѣренности, и не сказалъ: осужу васъ и потомковъ вашихъ, но: *претися имамъ съ вами* и съ ними, т. е. буду судиться, и обличу беззаконныхъ. Показывая же чрезмѣрность беззаконія, повелѣваетъ изслѣдовать образъ жизни народовъ, и западныхъ и восточныхъ, и узнать, перемѣнили ли отеческихъ боговъ которые

либо изъ нихъ. (10). *Хеттимомъ* же называетъ Кипръ и лежащіе около него острова, и разумѣетъ подъ ними западныя страны, а *Кидаромъ* именуетъ населяющихъ пустыню, лежащую къ солнечному восходу, и подразумѣваетъ восточныя страны; даетъ же знать, что они слѣдуютъ отеческимъ обычаямъ и почитаютъ боговъ, которыхъ научились чествовать, а Іудеи отреклись отъ истиннаго Бога. Посему говоритъ: (12.) *ужасеся небо*, и вострепетала земля, не потому что стихіи разумны, но потому что ихъ, какъ совокупность тварей, призвалъ во свидѣтельство блаженный Моисей; ибо сказалъ: *вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. 32, 1.).

(13). *Два зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати. Кладенцами сокрушеными* назвалъ идоловъ; потому что рукотворенный кладезь не имѣетъ въ себѣ ключевой воды, но принимаетъ воду, нисшедшую изъ облаковъ и отвсюду стекшуюся. Если же онъ разоренъ и сокрушенъ, то и съ неба собранную воду немедленно утрачиваетъ. Таково свойство идоловъ; составъ свой заимствуютъ они отъ вещества и искусства, но доставляемую ими красоту отнимаетъ у идоловъ время. Истинный же Богъ есть источникъ вѣчной жизни. Потомъ вопрошаетъ:

(14). *Еда рабъ есть* Іаковъ, или *домочадецъ* Израиль? *Вскую бысть въ плѣненіе?* (15). *На него рыкаша львове;* то есть, что Израиль освобожденъ отъ рабства египетскаго, узнали это всѣ, и что

управлялся онъ самъ собою, пользуясь Моимъ о немъ промышленіемъ,—всѣмъ также было извѣстно; потому что былъ онъ знаменитъ и славенъ. Посему, какая же причина плѣненія? Какъ подпалъ онъ власти нападшихъ на него царей? Ибо *львами* назвалъ царей. О нихъ говоритъ, что и землю раздѣлили, и города сожгли. Потерпѣли же вы это, не отъ Ассиріанъ только, но и отъ Египтянъ; ибо говоритъ еще:

(16). *Сынове Мемфиса и Тафны познаша тя, и поругашася тебѣ;* поругались тѣ самые, которые за тебя потерпѣли всѣмъ извѣстное бѣдствіе, которыхъ предалъ Я конечной гибели во глубинѣ морской. Потомъ объясняетъ причину безсилія Іудеевъ.

(17). *Не сія ли сотвори тебѣ то, яко оставилъ еси Мене? глаголетъ Господь Богъ твой.* Потомъ указываетъ на начало отступленія. Въ то время, какъ велъ тебя по пустынѣ (*), и едва избавленъ ты былъ отъ Египтянъ, уже оставилъ ты Меня, и обоготворилъ тельца.

(18). *И нынѣ что̀ тебѣ и пути египетскому? еже пити воду геонскую, и что̀ тебѣ и пути ассирійскому, да піеши воду рѣчную?* Когда вели съ ними войну Сиріяне, призывали на помощь Ассиріанъ; и когда ополчались на нихъ Ассиріяне, прибѣгали къ Египтянамъ. Ибо *Геономъ* называетъ Нилъ.

(19). *Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь, и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой;* То есть, не Меня призывалъ ты

(*) Слова сіи у седмидесяти не читаются.

на помощь, а ихъ, поэтому имъ и предалъ тебя. Подобное сему потерпѣли и распявшіе Спасителя. Ибо, отрекшись Его, сказали, что нѣтъ у нихъ царя кромѣ Кесаря. Почему и предалъ ихъ Кесарю.

(20). *Понеже отъ вѣка сокрушилъ еси иго твое, и растерзалъ еси узы твоя, и рекль еси: не имамъ Тебѣ служити.* Таковы давніе твои замыслы; ибо издревле сокрушилъ ты иго закона, и послѣдовалъ обычаямъ беззаконныхъ народовъ, и житіе по закону предпочелъ жертвенники и рощи.

(21). *Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ.* Не просто сказалъ: *весь*, но поелику были между ними мужи благочестивые, божественные пророки и послѣдовавшіе имъ, — то какъ бы такъ говоритъ: желалъ бы я, чтобы и всѣ вы были таковыми, потому что о всѣхъ равно прилагалъ попеченіе.

Како превратился еси въ горесть Мнѣ, *виноградъ чуждій?* Если бы пребылъ истиннымъ, то не былъ бы чуждымъ. Но поелику *превратился въ горесть;* то называется уже не истиннымъ, но чуждымъ. Такъ и великій Моисей сказалъ: *отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ* (Втор. 32, 32.). Потому и Владыкѣ поднесли желчь. Но поелику поругали божественное насажденіе, превратили въ горесть, и вмѣсто грозда произрастили волчцы; то отъ нихъ сущій по плоти Христосъ Себя именуетъ истинною виноградною лозою, говоря: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15, 1.); а увѣровавшихъ въ Него назвалъ *рождіемъ* (5).

(22). *Аще умыешися нитромъ, и умножиши себѣ*

травы боривовы, порочень еси въ неправдахъ *твоихъ предо Мною*, глаголетъ *Господь. Травою боривовою* именуетъ произращаемыя землею очистительныя средства, а симъ въ переносномъ смыслѣ даетъ знать, что не подзаконныя окропленія освобождаютъ отъ грѣховъ, но искреннее покаяніе и отложеніе лукавства. Послѣ сего обличаетъ безстыдство Іудеевъ.

(23). *Како речеши: не осквернихся, и во слѣдъ Ваала не ходихъ?* Потомъ показываетъ очевидность нечестія.

Виждь пути твоя на мѣстѣ многогробищномъ, и увѣждь, что сотворилъ еси. Мѣстомъ многогробищнымъ называетъ мѣсто, гдѣ воздвигнуты были надгробные памятники. На этомъ же мѣстѣ Іудеи въ честь идоловъ сожигали сыновей и дочерей.

Въ вечеръ глась его рыдаше. Сказано: *въ вечеръ* вмѣсто поздно, то есть, по испытаніи скорбей восчувствовалъ беззаконіе. Тоже говоритъ Пророкъ и въ послѣдствіи, показывая, что десять колѣнъ сѣтуютъ, и говорятъ: *послѣди плъненія покаяхся* (Іерем. 31, 19.).

(24). *Пути своя разшири на воды пустынныя.* Словомъ *разшири* выразилъ ненасытность нечестія. *Водами* же *пустынными* назвалъ идоловъ, какъ приводящихъ въ запустѣніе и конечную погибель.

Въ похотехъ души своея вѣтромъ ношашеся. Что хотѣлось имъ слышать, то предсказывающими и представляли себя лжепророки. Ибо сіе: *вѣтромъ ношашеся* сказано о лжепророкахъ.

Предань бысть, кто обратитъ его? Когда предаетъ Богъ, кто будетъ въ силахъ спасти? Такъ говоритъ и устами великаго Моисея (Втор. 32, 30.).

Вси ищущіи его не утрудятся, въ смиреніи его обрящутъ его; потому что, возлюбивъ нечестіе, стали для всѣхъ преодолимыми. Послѣ сего Пророкъ даетъ видѣть, что, послѣ многократныхъ совѣтовъ оставить вредный путь, Іудеи рѣшились открыто признаться въ своемъ отступничествѣ. Но за сіе, говоритъ Богъ, (26). покрою стыдомъ всѣхъ вообще и царей, и начальниковъ, и священниковъ, и ложно пророчествующихъ; уподобятся они *татю*, пойманному на мѣстѣ преступленія и сильно пристыженному, потому что боговъ, уготованныхъ изъ дерева и камня, именовали отцами и родителями; а ко Мнѣ (27). *обратиша хребты*, и отвратились отъ Меня, какъ отъ врага.

(27). *И во время озлобленія своего рекутъ: востани, и избави насъ*. Это напаче есть признакъ крайняго безстыдства,—наслаждаясь благами, болѣзновать не благодарностію, а оскудѣвъ, просить о сообщеніи оныхъ. Потомъ говорится укоризненно:

(28). *И гдѣ суть бози твои, яже сотворилъ еси тебѣ?* Егда *востанутъ и избавятъ тя во время озлобленія твоего?* Показываетъ же и множество сихъ боговъ.

По числу бо градовъ твоихъ, быша бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ жряху Ваалу. Такъ, показавъ чествованіе воздаваемое богамъ несуществующимъ, и ихъ множество и безсиліе, съ кротостію дѣлаетъ выговоръ неблагодарнымъ.

(29). *Вскую глаголете ко Мнѣ? вси вы нечествовасте, и вси беззаконновасте ко Мнѣ, глаголетъ Господь*. Напоминаетъ о наказаніяхъ, какія были на нихъ наложены.

(30). *Всуе поразихъ чада ваша, наказанія не пріясте.* И облагодѣтельствованные не познали вы Благодѣтеля, и наказуемые не оставили нечестія. А Я и виновниковъ заблужденія предалъ смерти.

(31). *Слышите слово Господне, тако глаголетъ Господь: еда пустыня быхъ* дому Іаковлю, *или земля неплодна?* потому что *рѣша людіе Мои, обладаеми не будемъ, и не пріидемъ къ Тебѣ.* Говоритъ сіе съ укоризною, то есть: ужели подобенъ Я идоламъ? ужели, подобно идоламъ, не принесъ имъ ни какого добраго плода, и за это перестали служить Мнѣ? Пророкъ переходитъ къ другому подобію, и говоритъ: (32) всякая невѣста заботится о красотѣ своей, и всякая дѣва прилагаетъ попеченіе о *монистахъ персей своихъ*, а народъ, призванный Богомъ, пренебрегаетъ Попечителя. Потомъ съ новою укоризною продолжаетъ рѣчь.

(33). *Что еще добро ухитриши на путехъ твоихъ, еже взыскати любве?* То есть, что̀ еще ты хочешь прибавить къ сказанному прежде, чтобы пріобрѣсти себѣ любовь Мою?

Не тако. Все это не побуждаетъ къ любви, а напротивъ того производитъ ненависть. Ибо не только поползнулся ты на нечестіе, но даже отважился на гнусное убійство. Ибо Пророкъ говоритъ:

(34). *Въ рукахъ твоихъ обрѣтеся кровь душъ неповинныхъ.* Сіе сказалъ и блаженный Давидъ: *и пожроша сыны своя бѣсовомъ. И проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ Хананскимъ, и убіена бысть земля ихъ кровми* (Псал. 105, 37. 38.).

Показывая же, что не тайно дѣлали это, но явно на то отваживались, присовокупилъ:

Не въ ровьхъ обрѣтохъ ихъ, но во всякой дубравѣ. Предаваясь беззаконію, не старались они утаевать это какъ подкапывающіе стѣны дѣлаютъ скрытно; напротивъ того всякій холмъ и всякая роща носятъ на себѣ слѣды ихъ нечестія. Но ставъ безстыдными и мерзкими, отрицали и то, что̀ сдѣлано явно. Ибо сказано:

(35). *Рекла еси: неповинна есмь, но да отвратится ярость* Его *отъ мене.* Потому присовокупилъ:

Се Азъ суждуся съ тобою, внегда рещи тебѣ, не согрѣшихъ. Не говоритъ: осужу тебя, но *суждуся съ тобою,* то есть, буду препираться, и обличу, что лжешь и отрицаешься безстыдно.

(36). *Понеже презрѣла еси зѣло, еже повторити пути твоя.* Ибо безстыдство соотвѣтственно беззаконію. Но чрезъ сіе даетъ разумѣть и другое, а именно: какъ, призвавъ въ помощь Ассиріанъ, ничѣмъ не воспользовались отъ вспоможенія ихъ, такъ и теперь, прибѣгнувъ къ Египтянамъ, никакой пользы не извлекли изъ сего. Ибо сіе даетъ видѣть въ присовокупленномъ:

И отъ Египта постыдишися, якоже постыдѣна еси отъ Ассура: (37). *Яко и оттуду изыдеши, и руцѣ твои на главѣ твоей.* Плачущимъ свойственно, сложивъ руки, класть себѣ на голову. Причиною же бѣдствій слѣдующее.

Яко отрине Господь надѣяніе твое, и не благопоспѣшится тебѣ въ немъ. Если бы надѣялся на Бога, собралъ бы зрѣлый плодъ надежды. Поелику же положился на людей, то обманулся въ надеждѣ.

ГЛАВА 3.

Послѣ сего разсуждаетъ такъ: всякая жена, оставившая мужа, и вступившая въ бракъ съ другимъ, не можетъ возвратиться къ первому мужу, потому что запрещаетъ сіе законъ. Но ты, оставивъ Меня, который сопряженъ былъ съ тобою по закону, сопряглась съ нечестивыми демонами, а потомъ, какъ скоро почувствовала вредъ, возвратилась ко Мнѣ, и Я не отвергнулъ тебя. Если же думаешь, что говорю это просто, то

(2). *Воздвигни очи твои на правоту, и виждь гдѣ не смѣсилася еси,* т. е. гдѣ не осквернилась? Сіе говоритъ Богъ и устами Іезекіиля: и нашелъ *тя смѣшену въ крови твоей* (Іезек. 16, 6.). Такъ перевелъ и сирскій толковникъ. Далѣе же Пророкъ говоритъ, что не только принимала приходящихъ, но сама выходила отыскивать, и, *аки врана сидѣла на путехъ,* ожидая ихъ появленія, и наполнила землю скверными, вмѣсто единаго пастыря имѣя многихъ; *многими* же *пастырями* назвалъ идоловъ. Ибо сіи отцы лжи, какъ, восхитивъ себѣ божеское наименованіе, назвались богами, такъ и пастырями наименовались, хищнически присвоивъ себѣ имя истиннаго пастыря.

(3). *Лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ.* Какъ торгующія красотою не имѣютъ уже на челѣ своемъ стыда, и одинаково отдаются всякому, такъ и ты ни къ кому не сохранилъ благорасположенія,

но, получивъ отъ Меня обиліе благъ, послужилъ идоламъ; и подвергшись бѣдствіямъ и восчувствовавъ безсиліе идоловъ, сталъ просить Моей помощи.

(4). *Не аки ли домомъ Мене нарекла еси, и отцемъ и вождемъ дѣтства твоего?* Не Мнѣ ли давалъ ты древле сіи родственныя именованія, называя Меня, то отцемъ, то мужемъ дѣвства, то домомъ прибѣжища? Ибо такъ говоритъ и блаженный Давидъ: *буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя* (Псал. 30, 3.).

(5). *Еда пребудетъ во вѣкъ?* т. е. твоя ложь и шутливость рѣчей.

Или сохранится въ побѣду? Ужели думаешь, что самъ преодолѣешь и побѣдишь? Потомъ говоритъ съ укоризною:

Сія глагола еси, и сотворила еси злая, и возмогла еси, т. е. думалъ посмѣяться и бѣжать, отважившись на такія беззаконія. Послѣ сего Пророкъ извѣщаетъ о томъ, что̀ Богъ изрекъ ему во дни царя Іосіи:

(6). *Видѣлъ ли еси, яже сотвори Ми домъ Израилевъ?* Поелику Іудеи удалились, и за то были въ рабствѣ въ Вавилонѣ; то Богъ открываетъ Пророку справедливость наказанія.

Поидоша на всяку гору высоку, и подъ всяко древо листвяно, и соблудиша тамо. Потомъ показываетъ благость Свою и долготерпѣніе Свое.

(7). *И рекохъ: по внегда любодѣйствовати ему во всѣхъ сихъ, ко Мнѣ обратися, и не обратися.* Поэтому Іудеи произвольно навлекли на себя гибель, въ началѣ не возлюбивъ жизни по закону, и послѣ

нечестія не восхотѣвъ обратиться. Этимъ Пророкъ усиливаетъ обвиненіе колѣна Іудина.

И видѣ преступленіе его преступница Іудея сестра его. (8). *И видѣхъ, яко о всѣхъ, въ нихже ятъ бысть, въ нихже любодѣйствова домъ Израилевъ; и отпустихъ его, и дахъ ему книгу распустную въ руцѣ его: обаче не убояся преступница Іудея, сестра его, но иде, и соблудила есть и та.* Видѣвъ, говоритъ Пророкъ, лукавство сестры своей и наказаніе, наложенное на нее за это, не уклонилась отъ подражанія лукавству, но пошла по слѣдамъ ея.

(9). *И бысть ни вочто̀ блудъ ея.* Ибо полагала, что не дѣлаетъ ничего беззаконнаго. *Блудомъ* же называетъ Пророкъ идолослуженіе; потому что, оставивъ Бога, Который именовался женихомъ, стала служить идоламъ.

И осквернн убійствами *землю*, принося дѣтей въ жертву демонамъ, и *соблудила есть съ каменемъ и съ древомъ.* Симъ Пророкъ привелъ въ ясность, почему обвинилъ въ блудѣ. Потомъ пространнѣе говоритъ о томъ, что не возгнушалась нечестіемъ сестры, увидя конечную ея гибель, и что десять колѣнъ имѣютъ больше нѣсколько извиненія, нежели колѣно Іудино, потому что, видѣвъ бѣдствія ихъ, продолжало дѣлать, что̀ было причиною бѣдствій. Почему Пророку повелѣвается предвозвѣстить имъ; ибо сказано:

(12). *Иди, и прочти словеса та къ сѣверу: и речеши: обратися ко Мнѣ доме Израилевъ*, глаголетъ *Господь: и не утвержду лица Моего на васъ, яко милостивъ Азъ есмь*, глаголетъ *Господь, и не прогнѣваются на вы во вѣки.* Человѣколюбіе

Владыки безмѣрно; ибо послѣ многихъ беззаконій требуетъ одного покаянія; показываетъ же и способъ онаго.

(13). *Обаче вѣждь беззаконіе твое, яко въ Господа Бога твоего* нечествовала *еси.* Ибо начало здравія—ощущеніе недуга.

И расточила еси пути твоя чуждимъ. Оставивъ Бога, Господа, Творца и Благодѣтеля, прилѣпилась къ чуждымъ. Кто же сіи чуждые?

Подъ всякимъ древомъ листвянымъ. Показалъ безплодность обольщенія, потому что обоготворенныя растенія безплодны.

Гласа же Моего не послушала еси, глаголетъ *Господь.* Ибо въ законѣ сказано: *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене* (Исх. 20, 3).

(14). *Обратитеся сынове отступившіи, глаголетъ Господь.* И отступившихъ, по неизреченной Своей благости, именуетъ сынами.

Яко Азъ возобладаю вами. Снова приложу о васъ стараніе, и сподоблю васъ всякаго попеченія.

И поиму вы единаго отъ града, и двухъ отъ племенъ, и введу васъ въ Сіонъ. (15). *И дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ* пасущіе *разумомъ.* Сіе прообразовательно исполнилось при Зоровавелѣ; потому что Іудеи возвратились при царѣ персидскомъ Кирѣ, имѣя пастырями Зоровавеля, сына Салаѳіилева, и Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго. Обоихъ же украшали благочестіе и правота. Въ самой же дѣйствительности пророчество сіе пріяло конецъ по вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего; потому что Владыка изъ Іудеевъ избралъ священныхъ Апостоловъ, *единаго отъ града, и двухъ*

отъ племене, и поставилъ ихъ пастырями по сердцу Своему. Потому и божественному Петру сказалъ: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? Паси овцы Моя* (Іоан. 21, 16). А что пророчество имѣетъ такой смыслъ, свидѣтельствуетъ о семъ послѣдующее.

(17). *Во дни оны, и во время оно, нарекутъ Іерусалима, престолъ Господень, и соберутся къ нему вси языцы во имя Господне во Іерусалимъ, и не пойдутъ ктому во слѣдъ похотей сердца своего злаго.* Сіе не исполнилось по возвращеніи изъ Вавилона; потому что народы не оставили тогда нечестія.

По воплощеніи же Бога и Спасителя нашего божественные Апостолы въ цѣлую вселенную пронесли спасительную проповѣдь. И служившіе прежней прелести оставили оную, поклоняются Богу всяческихъ, и всѣ стекаются во Іерусалимъ, какъ къ Божію престолу. Пророкъ извѣщаетъ послѣ сего, что, по возвращеніи изъ Вавилона, колѣна Израильскія не раздѣлятся уже опять на два царства, но соединятся во едино, и будутъ обладать отечественною землею. Потомъ, обрадованный благими обѣтованіями, говоритъ онъ:

(19). *Азъ же рѣхъ: да будетъ Господи.* Пророкъ, сказавъ сіе въ то время, какъ изрекалось Божіе обѣтованіе, оканчиваетъ оное.

Яко положу тя въ чада. Снова, говоритъ Богъ, наречетесь Моими чадами.

И дамъ тебѣ землю избранную, достояніе именитое *Бога Вседержителя языковъ.* Такъ назвалъ Пророкъ землю обѣтованную, Самаго же Бога именовалъ *Вседержителемъ языковъ*, научая, что

всѣхъ Онъ Богъ и всѣхъ Творецъ, что и язычники сподобятся боговѣдѣнія, и на нихъ низойдетъ благодать Духа. Потому совѣтуетъ пріобрѣсти любовь, какую имѣютъ дѣти къ отцу, и воспользоваться Божіимъ о нихъ попеченіемъ. Потомъ жалуется, что не только десять колѣнъ, но и колѣно Іудино, соревновали женѣ прелюбодѣйной, содѣлавшейся преступною предъ мужемъ, и нарушившей завѣтъ съ женихомъ. Предсказываетъ же и покаяніе десяти колѣнъ, потому что бѣдствія во время плѣна привели ихъ въ чувство своего беззаконія. Ибо говоритъ:

(21). *Гласъ изъ устенъ слышанъ бысть плача и моленія сыновъ Израилевыхъ, яко беззаконноваша въ путехъ своихъ, забыша Бога святаго своего.* Увидѣвъ же покаяніе, Богъ увѣщаваетъ пребыть въ немъ, и говоритъ:

(22). *Возвратитеся сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваша.* Не только же обѣщаетъ исцѣленіе, но и научаетъ, какія должно произнести слова, и какъ бы говоритъ: скажите такъ:

Се раби мы будемъ Тебѣ, Ты бо еси Господь Богъ нашъ. Отрекаемся отъ заблужденія, гнушаемся служеніемъ демонамъ; знаемъ Тебя единаго и Господа и Бога.

(23.) *Истинно лживи быша холми, и множество горъ, токмо Господемъ Богомъ нашимъ спасеніе* дому Израилеву. На самомъ опытѣ дознали мы, что Ты одинъ податель благъ; а рощи и холмы вредны и гибельны.

(25). *Студъ же пояде труды отцевъ нашихъ отъ юности* ихъ, пожигающихъ *овцы ихъ, и сыны ихъ, и дщери ихъ.* Симъ показалъ, какое чрезмѣрное че-

ствованіе воздавали идоламъ ; потому что , кромѣ воловъ и овецъ, сожигали сыновей и дочерей, а также и то, что, не только не получили отъ сего никакой пользы, но, сверхъ погибели душъ , понесли стыдъ. Ибо сіе говоритъ въ присовокупляемомъ.

(25). *Уснухомъ въ постыдѣніи нашемъ, и покры насъ безчестіе наше , яко Господу Богу нашему согрѣшихомъ, мы и отцы наши, отъ юности нашея даже до сего дне , и не послушахомъ гласа Господа Бога нашего.* И божественный Апостолъ говоритъ , что плодъ грѣха есть стыдъ. Сказуетъ же такъ: *кій убо тогда имѣсте плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся* (*Римл.* 6, 21)?

ГЛАВА 4.

Такъ научивъ ихъ молиться , обѣщаетъ имъ наслажденіе благами, если предадутъ забвенію идоловъ (ибо ихъ называетъ (1) *мерзостями*), и вмѣсто нихъ воздадутъ чествованіе истинному Богу , такъ что и клясться будутъ не идолами, но Богомъ, изрекая истину, а не ложь. Ибо сіе говоритъ Пророкъ:

(2). *Аще кленешися, живетъ Господь во истинѣ, въ судѣ и въ правдѣ.* Но въ священномъ Евангеліи данъ законъ болѣе сего совершенный: *речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися , воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Мѳ. 5, 33. 34.). Іудеямъ же , какъ немощнымъ, повелѣвается клясться Самимъ Богомъ, чтобы, навыкнувъ клятвѣ, научились покланяться Ему

единому. Даетъ же обѣтованіе, что, когда будетъ сіе, *Благословятъ въ немъ языцы, и въ немъ восхвалятъ Бога во Іерусалимѣ.* Ибо когда Израильтяне были благочестивы, тогда многіе изъ сосѣднихъ народовъ научились у нихъ благочестію. Послѣ сего обращаетъ слово отъ Израиля къ Іудѣ, и говоритъ:

(3). *Поновите себѣ поля, и не сѣйте на терніи,* то есть, воздѣлайте души ваши, съ корнемъ исторгните память объ идолахъ. Ибо ихъ называетъ *терніями.*

(4). *Обрѣжитеся Богу вашему.* Потомъ научаетъ, каково должно быть обрѣзаніе Богу. *

И обрѣжите краеобрѣзаніе сердца вашего, *мужіе Іудины, и обитающіи во Іерусалимѣ.* Ясно научилъ, что обрѣзаніе видимое есть прообразъ обрѣзанія сокровеннаго, и что при обрѣзаніи внутреннемъ излишне обрѣзаніе тѣлесное. Симъ-то возбудившись, божественный Апостолъ написалъ Римлянамъ: *не бо иже явѣ, Іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Римл. 2, 28. 29.). Ибо слышалъ, что Богъ глаголетъ устами Пророка: *обрѣжитеся Богу вашему, и обрѣжите* краеобрѣзаніе сердца вашего, *мужіе Іудины, и обитающіи во Іерусалимѣ.*

Да не изыдетъ яко огнь ярость Моя, и возгорится, и не будетъ угашаяй, отъ лица *лукавства начинаній вашихъ.* Ибо вы одни, покаявшись, можете угасить сей огнь. Если же вы неупотребите покаянія; никто не въ состояніи избавить отъ наказанія. Но устрашая ихъ, повелѣваетъ сказать Іерусалиму и всему

колѣну Іудину, чтобы вострубили трубою, и всѣмъ дали знать о нападеніи враговъ, и чтобы спасались бѣгствомъ въ укрѣпленные города, преимущественно же въ Сіонъ, какъ болѣе твердый. И повелѣваетъ поспѣшать, говоря:

(6). *Потщитеся, не стойте, яко злая Азъ навожду отъ сѣвера, и сотреніе велико.* Сказуетъ же сіе приточно, и Навуходоносора называетъ (7) *львомъ*, Вавилонъ—*ложемъ*, и говоритъ, что Навуходоносоръ устремится изъ Вавилона, пожжетъ города, опустошитъ страны.

(8). Поэтому *преполшитеся во вретища, и плачите, и рыдайте, яко не отвратися гнѣвъ ярости Господни отъ васъ.* Предсказываетъ также боязнь царя Іоакима, послѣ него Іехоніи, и послѣдняго—Седекіи. Предсказываетъ и страхъ начальниковъ и священниковъ. И послѣ сего говоритъ Пророкъ Владыкѣ:

(10). *Еда обольстилъ еси люди* Божіи и *Іерусалима, рекій: миръ будетъ вамъ, и се пройде мечь даже до души ихъ?* Пророкъ сказалъ это не потому, что такъ было дѣйствительно; но поелику обѣщали миръ лжепророки, говоря, что миръ Богомъ возвѣщенъ, то, обличая ихъ ложь, Пророкъ выразился сими словами:

(11). *Во время оно речется людемъ симъ и Іерусалиму: духъ заблужденія въ пустыни, путь дщере людей Моихъ, не ко очищенію, ниже во святое.* (12). *Духъ исполненія, отъ сихъ пріидетъ Мнѣ.* Во время бѣдствій, говоритъ Пророкъ, на самомъ опытѣ дознаютъ, что устами лжепророковъ вѣщалъ *духъ заблужденія*, а не Духъ чистый и святый, не *Духъ*

исполненія, т. е. не Духъ воспольняющій Троицу. Отъ сихъ-то лжепророковъ пришли на тебя настоящія бѣдствія.

И *нынѣ Азъ возглаголю суды Моя къ нимъ*, т. е. изображу бѣдствія, какія по справедливости наведу на нихъ. И исчисляетъ сіи бѣдствія, уподобляя колесницы облаку и вихрю, а быстроту коней — орламъ. Предсказываетъ и будущій плачь.

(13). *Горе намъ, яко бѣдствуемъ*. И послѣ сего совѣтуетъ въ покаяніи искать спасенія; ибо говоритъ:

(14). *Омый отъ лукавства сердце твое Іерусалиме, да спасешися: доколѣ будутъ въ тебѣ помышленія* твои лукавы. Ибо лукавство помышленій стало для тебя причиною сихъ золъ.

(15). *Гласъ бо возвѣщающаго отъ Дана пріидетъ, и слышана будетъ болѣзнь отъ горы Ефрема. Даномъ* называлась нынѣшняя Панеада. Городъ сей былъ въ землѣ Израильской, какъ свидѣтельствуетъ исторія Царствъ· *отъ Дана даже и до Вирсавіи* (1 Цар. 3, 20.). Панеада же и гора Ефремова находятся на сѣверъ отъ Іерусалима. И отсюда шелъ царь вавилонскій, о чемъ свидѣтельствуютъ и сей самый Пророкъ и четвертая книга Царствъ; она сказуетъ, что Навуходоносоровы воины отвели плѣнныхъ въ Ревлаѳу Эмаѳскую (4 Цар. 25, 6. Іер. 39, 5); а Ревлаѳа есть селеніе при городѣ называемомъ Эмесомъ; изъ чего видно, что Эмаѳомъ Пророкъ называетъ великій Эмесъ. Есть же и другій Эмаѳъ — Епифанія. Ибо такъ и донынѣ называется на туземномъ языкѣ. Посему бѣгущіе оттуда принесли горестныя вѣсти.

(16). *Се полцы идутъ отъ земли дальнія, и даша на грады Іудины гласъ свой.* (17). *Аки стражи сельніи быша надъ нимъ окрестъ.* Какъ стрегущіе посѣвы или виноградники стерегутъ со всѣмъ тщаніемъ, и запрещаютъ путникамъ проходить чрезъ нихъ: такъ Вавилоняне будутъ держать въ осадѣ Іерусалимъ, и не позволятъ никому спастися бѣгствомъ. Извѣщаютъ же и Пророкъ и четвертая книга Царствъ, что Вавилоняне построили вокругъ Іерусалима бойницы изъ четырепяденныхъ камней, чтобы никто изъ жителей не могъ уйдти. И сіе потерпишь, говоритъ Пророкъ,

Яко препебрегль Мя еси, глаголетъ Господь. (18). *Пути твоя и начинанія твоя сотвориша тебѣ сія: сіе лукавство твое, понеже горько, яко прикоснеся сердцу твоему.* Понесешь наказаніе достойное своей дерзости, и пожнешь, что самъ посѣялъ. Предсказавъ это, Пророкъ болѣзнуетъ о нихъ, сѣтуетъ и говоритъ, что *чрево* его и *чувства сердца* его болятъ; и уподобляется онъ матери, терзающейся о гибели дѣтей.

(19). *Смущается душа моя*, говоритъ онъ, *терзается сердце мое: не умолчу, яко гласъ трубы услышала душа моя, вопль рати и бѣды:* (20). *сотрѣніе призывается.* Ибо сіе означаетъ труба, и сіи предвѣщаетъ бѣдствія. Сказуетъ же, что и земля опустѣла, *жилище* разорено, и (20). *кожи расторгошася.* А симъ даетъ разумѣть разореніе города. Описываетъ множество бѣгущихъ, и отъ лица Божія говоритъ:

(22). *Понеже вожди людей Моихъ Меня не познаша: сынове буіи суть и безумніи.* И чтобы не

почелъ ихъ кто достойными извиненія, какъ вовсе лишенныхъ ума, немедленно присовокупилъ:

Мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша. Ибо всего горестнѣе то, что нимало не воспользовались благоразуміемъ, какъ упивающіеся виномъ и убивающіе людей оружіемъ.

(23). *Воззрѣхъ на землю, и се ничтоже, и на небо, и не бѣ свѣта его.* (24). *Видѣхъ горы, и трепетаху, и вси холмы возмутишася.* (25). *Воззрѣхъ, и се не бѣ человѣка, и вся птицы небесныя ужасахуся.* Такъ обыкновенно бываетъ съ подвергающимися бѣдствіямъ; имъ и свѣтъ кажется не свѣтомъ, и день не днемъ, и сладкое не сладкимъ; для нихъ все превращается въ противоположное.

(26). *Видѣхъ, и се Кармилъ пустъ, и вси гради сожжени огнемъ отъ лица Господня, и отъ лица гнѣва Его погибоша.* Вѣроятно, что и самый Кармилъ опустошенъ былъ въ нашествіе враговъ. Но думаю, что *Кармиломъ* здѣсь въ переносномъ смыслѣ именуется Іерусалимъ, по многочисленности его жителей.

(27). *Сія глаголетъ Господь: пуста будетъ вся земля, скончанія же не сотворю.* Словомъ: *вся земля* означаетъ Палестину; и обѣщаетъ возвращеніе. Потомъ повелѣваетъ:

(28). *О сихъ да плачетъ земля, и да помрачится небо свыше, понеже глаголахъ;* потому что тварь согласуется съ Творцемъ.

Ополчился (*) *и не раскаюся.* Сіе: *не раскаюся*

(*) У семидесяти сіе слово не читается; съ еврейскаго: помыслилъ.

сказано человѣкообразно, въ значеніи: заблагоразсудилъ наказать; Божество же безстрастно.

Устремихся, и не отвращуся отъ него, т. е. отъ устремленія. Показываетъ же, какое это устремленіе, а именно, что, убоявшись всадниковъ и стрѣлковъ, всѣ обратились въ бѣгство; и одни пытались искать спасенія въ горахъ, другіе въ рощахъ, и многіе, оставивъ города, заняли вершины горъ. Потомъ Пророкъ обращаетъ рѣчь къ Іерусалиму.

(30). *Ты же запустѣлая что̀ сотвориши?* т. е. куда скроешься, какое займешь мѣсто?

Аще облечешися въ багряницу, и украсишися монисты златыми, аще намажеши стивіемъ очи твои, всуе украшеніе твое: отринуша тя любовницы твои, души твоея ищутъ. Іуден въ празднества демонскія имѣли обычай наряжаться. Пророкъ напоминаетъ имъ о семъ украшеніи, и вразумляетъ, что все это безполезно и вредно; потому что никакой помощи не получили отъ демоновъ, лучше же сказать, демоны для нихъ стали причиною сихъ бѣдствій.

(31). *Гласъ, яко родящія, слышахъ стенанія твоего, аки первородящія.* Симъ подобіемъ изобразилъ мѣру болѣзни.

Горе мнѣ, яко исчезаетъ душа моя надъ убіенными. Пророкъ исполняетъ божественный законъ—плакать съ плачущими (Римл. 12, 15), и болѣзнуетъ вмѣстѣ съ наказуемыми.

А мы, остановившись на семъ, просимъ будущихъ читателей книги бѣгать демонской прелести, и во всемъ угождать Богу. Ибо въ такомъ только случаѣ возможемъ, и въ настоящей жизни пользоваться Его

о насъ промышленіемъ, и сподобиться будущихъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ Отцу и Всесвятому Духу слава, честь и держава, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА 5.

(1). *Обыдите пути Іерусалимскія, и воззрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его: аще обрящете мужа* въ немъ, аще обрящется творящь судъ и ищущь *вѣры и, милосердъ буду ему, глаголетъ Господь.* И ихъ нечестіе и человѣколюбіе Владыки безпримѣрны. Ибо они единодушно предаются беззаконію, а Владыка и ради одного, живущаго по закону, обѣщаетъ прощеніе всѣмъ. Сказанное же: *воззрите, и познайте, и поищите*, значитъ: изслѣдуйте со всею точностію.

(2). *Живетъ Господь, глаголютъ*, но *во лжахъ клепутся.* Ибо въ сказанномъ выше Господь повелѣлъ не просто вмѣсто идоловъ клясться Имъ самимъ, но клясться по истинѣ. Потомъ Пророкъ продолжаетъ:

(3). *Очи твои на вѣру*, т. е. ты свидѣтельствуешь о томъ, что̀ говорю, потому что надъ всѣмъ назираешь. *Билъ еси ихъ, и не поболѣша, сокрушилъ еси*

ихъ, и не восхотѣша пріяти наказанія. Первымъ означается наказаніе умѣренное, а словами *сокрушилъ еси*, наказаніе усиленное. Но для нихъ, по жестокосердію, не было полезнымъ ни то, ни другое. Ибо сіе выражаетъ Пророкъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ:

Ожесточиша лица своя паче камене, и не хотѣша обратитися. Симъ показываетъ ихъ безстыдство и непокорность.

(4). *Азъ же рѣхъ: негли убози суть, того ради не возмогоша, и не увѣдѣша пути Господня, и суда Бога своего.* (5). *Пойду къ державнымъ, и возглаголю имъ, тіи бо познаша путь Господень, и судъ Бога своего. Державными* Пророкъ назвалъ священниковъ и законоучителей, а *убогими*—всѣхъ прочихъ, какъ не пріобрѣтшихъ богатства боговѣдѣнія. Однакоже, тѣхъ и другихъ обвиняетъ въ беззаконіи; ибо присовокупляетъ слѣдующее:

И се единодушно сокрушиша иго, расторгоша узы. Не просто сказалъ сіе Пророкъ: но, поелику Владыка обѣщалъ оказать человѣколюбіе, если найдется хотя одинъ творящій судъ и ищущій вѣры, то даетъ видѣть, что искалъ, какъ было повелѣно, и нашелъ, что всѣ сокрушили иго закона.

(6). *Сего ради порази ихъ левъ отъ дубравы, и волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяше надъ градами ихъ. Львомъ* называетъ Навуходоносора, а *волкомъ*, какъ думаю,—Навузардана архимагира, который, будучи посланъ въ послѣдствіи, сожегъ городъ и Божій храмъ, и поработилъ оставшихся жителей; а *рысью*, какъ полагаю, названъ Антіохъ Епифанъ, потому что и божественный Даніилъ видѣлъ

Македонское царство уподобленнымъ рыси. Всѣми ими, говоритъ Пророкъ, уловленъ ты, по причинѣ идольской прелести. Потомъ произноситъ судъ:

(7). *О чемъ отъ сихъ милосердъ буду тебѣ?* Перечисляетъ же и виды беззаконія, ибо, говоритъ, не только сами вы и дѣти ваши клянетесь богами, *иже не суть бози*, но и другихъ ими заклинаете. А Я одарялъ васъ въ обиліи благами; ибо сіе выражаетъ словами: *и насытихъ ихъ*. Сверхъ же этого расторгаете чужіе браки, такъ что похотливостію своею уподобляетесь (8). *конямъ женонеистовымъ*. Потомъ выводитъ заключеніе:

(9). *Еда о сихъ не посѣщу?* глаголетъ *Господь*: *или языку сицевому не мститъ душа Моя?* То есть, возможно ли оставить сіе безъ вниманія? И можетъ ли быть переиначенъ приговоръ правды? Посему и произноситъ сей приговоръ, и повелѣваетъ разрушить стѣны и разорить укрѣпленія. Однакоже правосудіе растворяетъ благостію; ибо говоритъ:

(10). *Окончанія же не сотворите: оставите подпоры его, яко Господни суть.* А чрезъ сіе даетъ разумѣть возвращеніе и построеніе храма. Предсказываетъ же и причину горестныхъ событій, а именно, что, сдѣлавшись беззаконными и неблагодарными къ благодѣтелю, вдались въ дерзость, и подумали, что не одолѣютъ ихъ сіи горести. Ибо говорили:

(12). *Не пріидутъ на насъ злая, и меча и глада не узримъ.* Виновны же въ этомъ были лжепророки, ихъ и обвиняетъ Пророкъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ:

(13). *Пророцы* ваши *быша на вѣтръ*, *и слово Господне не бѣ въ нихъ*. Словомъ: *на вѣтръ* озна-

чается суетность и лживость того, что̀ говорили лжепророки; потому что не пріяли они Божія Духа. Потому и говоритъ Богъ Пророку: то слово, которое изрекаю твоимъ языкомъ, на подобіе огня истребитъ ихъ. Показываетъ же и самый образъ наказанія:

(15). *Се Азъ наведу на васъ языкъ издалеча, доме Израилевъ,* глаголетъ *Господь, языкъ старый.* Разумѣетъ Ассиріянъ; ихъ называетъ *языкомъ старымъ*; потому что царство ихъ старше всѣхъ; у нихъ послѣ потопа первый царствовалъ Немврод. Потомъ говоритъ, что и рѣчь его иноязычная, и колчанъ его уподобляетъ (16). *отверстому гробу*, по смертоносности стрѣлъ и мѣткости стрѣльбы. Сказуетъ же и объ опустошеніи земли, о разграбленіи домовъ, объ избіеніи людей. Но предсказываетъ также истребленіе враговъ и возвращеніе Іудеевъ. Ибо говоритъ:

(18). *Обаче не сотворю васъ во истребленіе.* И поелику страдали безчувственностію, и не видѣли собственныхъ своихъ беззаконій, но говорили:

(12). *Почто сотвори Господь Богъ нашъ намъ сія вся?* то Богъ повелѣваетъ Пророку сказать имъ: *Яко остависте Мя, и послужисте богомъ чуждимъ въ земли вашей: тако послужите богомъ чуждимъ въ земли не вашей.* Какой справедливый приговоръ о наказаніи! Поелику отреклись вы отъ Моего царства, говоритъ Богъ; то предамъ васъ другимъ властелинамъ. И сіе повелѣваетъ выслушать имъ тщательно, и называетъ ихъ буіими и несмысленными; потому что и тѣлесными чувствами не воспользовались, какъ должно. Ибо говоритъ:

(21). *Имѣютъ очи, и не видятъ, имѣютъ уши, и*

не слышатъ. Показываетъ, что они неразумнѣе вещей неодушевленныхъ. Ибо и море, говоритъ Богъ, хранитъ свои предѣлы; предѣлами же ему положилъ Я, не адамантовую стѣну, но ничтожный песокъ. Однакоже, когда волнуется оно, не преступаетъ сихъ предѣловъ, но, приблизившись къ нимъ, возвращается назадъ. Іудеи же отличены разумомъ, и возлюбили неразуміе. Ибо говоритъ Богъ:

(23). *Людемъ симъ бысть сердце не послушно и не покориво*. Не чувствуютъ они благъ Мною дарованныхъ. Ибо всегда даю имъ *дождь ранній и поздный*. И послѣ этого наслаждаются они плодами земными; ибо сіе и сказалъ Господь:

(24). *Во время исполненія повелѣнія жатвы*; потому что изволеніе Его есть какъ бы нѣкое повелѣніе, и даетъ Онъ тучные плоды земные. Однакоже, видя, что предаетесь вы беззаконіямъ, лишилъ Я васъ и этихъ благъ.

(26). *Яко обрѣтошася въ людехъ Моихъ нечестивіи, и сѣти поставиша, еже погубити мужи, и уловиша*. (27). *Аки клѣтка поставлена полна птицъ, тако домы ихъ полны лести*. Симъ означилъ тайныя ихъ замыслы. Говоритъ еще о богатствѣ, собранномъ неправдою, о высокомѣріи, какъ слѣдствіи богатства, о беззаконной жизни, объ обидѣ сиротъ и вдовъ. И послѣ сего присовокупляетъ:

(29). *Еда сихъ ради не посѣщу? или языку сицевому не отмститъ душа моя?* Не свойственно Моему правосудію оставить это въ пренебреженіи.

(30). *Ужасъ и страшная содѣяшася на земли*. Когда, сверхъ всякаго чаянія, видимъ что либо содѣваемое беззаконно, тогда имѣемъ обычай говорить такъ:

въ ужасъ прихожу отъ этого, содрогаюсь, слыша сіе. Потомъ Богъ объясняетъ и причины сего:

(31). *Пророцы ваши пророчествоваша неправедная*, т. е. лживо, *и священницы восплескаша руками своими*, (а это знакъ согласія), *и людіе Мои возлюбиша таковая* (симъ показалъ общее всѣхъ согласіе на зло), *и что сотворите въ послѣдняя сихъ*? т. е. когда постигнетъ наказаніе; даетъ же оное видѣть въ слѣдующихъ за симъ словахъ.

ГЛАВА 6.

Колѣну Веніаминову (а оное соединено было съ колѣномъ Іудинымъ) повелѣваетъ Богъ (1) *вострубить трубою*, и быть готовымъ къ ополченію; потому что съ сѣвера стремятся на Іерусалимъ враги. Называетъ же сей городъ прекраснымъ и роскошнымъ (*),—прекраснымъ, по красотѣ зданій, и роскошнымъ, по изнѣженности жителей его.

(3). *Пріидутъ пастыріе и стада ихъ, и поставятъ на ней кущи, и упасутъ кійждо рукою своею* стадо свое. *Пастырями* Пророкъ называетъ царей, ополчившихся вмѣстѣ съ Навуходоносоромъ; *стадами* же—предводимыя ими войска. И симъ изобразилъ осаду Іерусалима. Потомъ говоритъ о полуденныхъ ополченіяхъ, о вечернихъ нашествіяхъ, о ночныхъ нападе-

(*) Сіи названія читаются въ еврейскомъ текстѣ; по переводу же семидесяти второй стихъ читается такъ: *отнимется высота твоя дщи Сіоня.*

ніяхъ на Іерусалимъ, и повелѣваетъ рубить его, какъ безплодный лѣсъ, потому что весь онъ *лживъ* (6) *и всякое насильство въ немъ*. А сіе сходно съ сказаннымъ выше.

(7). *Якоже студену творитъ кладязь воду свою, тако студену творитъ злобу* свою. Городъ, посвященный Богу, и живущихъ беззаконно, принимая въ себя, долженъ былъ обучать правдолюбію; а теперь обвиняется онъ въ противномъ, именно же, что сталъ учителемъ нечестія, и какъ колодезь качество воды перемѣняетъ въ холодность, такъ и онъ приходящихъ въ него превращаетъ въ лукавыхъ. Городомъ же называетъ Пророкъ не зданія, но жителей.

Нечестіе и пакости услышатся въ немъ надъ лицемъ его всегда. Не убоялись они и моего пребыванія, но предъ взоромъ Моимъ осмѣливались на всякое нечестіе. Потомъ увѣщаваетъ и даетъ совѣтъ:

(8). *Немощію и язвою накажешися Іерусалиме; да не отступитъ душа Моя отъ тебе, да не сотворю тя непроходну землю необитанну.* И это даетъ видѣть неизреченное человѣколюбіе Владыки; ибо, угрожая Іерусалиму горестными событіями, обѣщаетъ и избавленіе отъ нихъ, если исправится. Но поелику не принималъ онъ вразумленія, то призываетъ обирателей винограда—враговъ, повелѣваетъ имъ собрать всѣхъ жителей, какъ плодъ винограда, и объясняетъ причину.

(10). *Кому возглаголю, и засвидѣтельствую, и услышитъ? Се не обрѣзана ушеса ихъ, и слышати не возмогутъ: се слово Господне бысть къ нимъ въ поношеніе, и не воспріимутъ того. Необрѣзанными*

называетъ уши, принимающія все безъ разбора. Таковы были уши Іудеевъ. Охотно принимая, что говорили имъ лжепророки, какъ пріятное для нихъ, не хотѣли они внимать словамъ Божіимъ, насмѣхались и издѣвались надъ Пророками. Потомъ Богъ показываетъ безмѣрность Своего долготерпѣнія.

(11). *Ярость Мою исполнихъ, и терпѣхъ, и не скончахъ ихъ;* то есть, рѣшился наказать ихъ, но снова удостоилъ сожалѣнія и пощады. Однакоже угрожаетъ подвергнуть общему наказанію и юныхъ, и старцевъ, и мужей, и женъ; потому что всѣ вообще возлюбили беззаконіе, даже и сподобившіеся священства вмѣстѣ съ отважившимися предвозвѣщать ложное. Сказываетъ также, на что они отважились.

(14). *И цѣляху сотреніе людей* съ безчестіемъ *уничижающе* Меня *и глаголюще: миръ, миръ.* Потомъ вопрошаетъ: *и гдѣ есть миръ?* Недуги сіи, говоритъ Пророкъ, должно было врачевать средствами болѣе суровыми, а лжепророки раздражали ихъ обѣщаніемъ мира. Поэтому, гдѣ же исполненіе словъ? Вмѣсто мира видятъ конечную гибель. Но показываетъ и чрезмѣрность ихъ безстыдства; ибо и посрамленные, какъ предсказавшіе ложь, не приходятъ они въ стыдъ. Ибо сіе сказуетъ Пророкъ:

(15). *Ниже аки посрамляеми постыдѣшася, и безчестія своего не познаша.* Однако же, продолжаетъ Пророкъ, со временемъ понесутъ наказаніе за все, на что отважились.

Во время посѣщенія своего изнемогутъ, *рече Господь.* Послѣ сего и непокорность Іудеевъ открываетъ, и предвозвѣщаетъ призваніе язычниковъ.

(16). *Сія глаголетъ Господь: станите на путехъ,*

и видите, и вопросите о стезяхъ впчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обрящете освященіе душамъ вашимъ. Путей много; это—святые Пророки, истинно же благій путь—самъ Господь нашъ. Ибо слышимъ, глаголетъ Онъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Къ сему пути ведетъ и каждый изъ путей пророческихъ; Его указуетъ и законодатель Моисей, говоря: *Пророка отъ братіи твоея, якоже Мене, воставитъ тебѣ Господь Богъ твой,* и такъ далѣе (Втор. 18, 15.). И Давидъ, царь и Пророкъ, и Исаія, и Михей, и Іезекіиль, и каждый изъ Пророковъ указываютъ сей же путь. И какъ одинъ путь ведущій въ великіе города, которые обыкли мы называть царевыми и царскими, къ нему же идетъ нѣсколько тропинъ изъ весей и селъ: такъ единъ есть путь, ведущій къ Отцу,—Единородный Божій Сынъ; блаженные же Пророки, какъ нѣкія стези, приводятъ къ сему пути возжелавшихъ идти по онымъ стезямъ. Посему пророческое слово повелѣваетъ Іудеямъ изслѣдовать пророческіе пути, и чрезъ нихъ дознать путь благій, и идти имъ. Но Іудеи, по обычаю, прекословятъ и не дѣлаютъ, что повелѣно.

Рекоша: не пойдемъ, сказано у Пророка. Однакоже онъ предлагаетъ имъ и другой совѣтъ:

(17). *Поставихъ надъ вами стражы: слышите гласъ трубы. Стражами* именуетъ опять самихъ Пророковъ, ибо и Іезекіилю говоритъ Богъ: *стража дахъ тя дому Израилеву* (Iезек. 3, 17.); а *трубою* именуетъ проповѣдь апостольскую. Но сіе же предвозвѣщали и названные стражами. Однакоже Іудеи снова прекословятъ, и открыто говорятъ:

Непослушаемъ. Поэтому Пророкъ, указавъ на противленіе ихъ, предсказываетъ благопокорность язычниковъ.

(18). *Сего ради услышаша языцы, и пасущія стада* у нихъ. *Пасущими* называетъ народныхъ начальниковъ, и не только удостоившихся духовной власти, но и царей и князей. Ибо и они приняли божественную проповѣдь. Такъ поступили и божественные Апостолы, Варнава и Павелъ; ибо, вошедши въ *одну* синагогу, и о многомъ бесѣдовавъ съ Іудеями, когда увидѣли потомъ невѣріе ихъ, сказали: *вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ Тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 13, 46, 47.). Поэтому съ предреченіемъ согласно событіе. Между тѣмъ здѣсь пророческое слово угрожаетъ непокорнымъ Іудеямъ наказаніемъ, соразмѣрнымъ съ ихъ противленіемъ; а также запрещаетъ подзаконное богослуженіе.

(20). *Вскую Мнѣ кадило отъ Савы* приносиши, *и кинамонъ отъ земли дальнія? Всесожженія ваша не суть пріятна, и жертвы ваша не усладиша Мя.* Если и тогда, какъ въ силѣ былъ законъ, признавалось сіе излишнимъ; то напрасно безумствовали Іудеи, по отмѣненіи закона стараясь объ излишествахъ закона, какъ о чемъ-то необходимомъ. Снова же Пророкъ предсказываетъ (21) *болѣзнь*, коею были они связаны, не только принуждаемые рабствовать, но и дѣлаясь для всѣхъ ненавистными. Послѣ сего начинаетъ пророчество о царѣ Вавилонскомъ, и о царяхъ

съ нимъ ополчившихся и описываетъ ихъ силу, ихъ вооруженіе, жестокость и звѣрство нрава. Сказуетъ же и о боязни Іудеевъ. Ибо говоритъ:

(24). *Ослабѣша руцѣ наши, скорбь обѣятъ насъ, болѣзни яко родящія.* И повелѣваетъ не выходить изъ городовъ, потому что враги обложили ихъ. А Іерусалиму велитъ облечься во вретище, посыпать главу пепломъ и составить плачь, какъ о единородномъ чадѣ. Потомъ Богъ даетъ повелѣніе Пророку, разсмотрѣть беззаконія Іудеевъ. Ибо говоритъ:

(27). *Искусителя дахъ тя въ людехъ* Моихъ заключенныхъ, *и увѣси, внегда искусити* тебѣ *путь ихъ;* то есть не трудись, и не обходи многіе города и веси; потому что, по причинѣ войны, всѣ собраны въ Іерусалимѣ. Показываетъ же Богъ Пророку развращеніе ихъ сердца.

(28). *Вси не послушни ходящіи строптиво*, какъ *мѣдь, и желѣзо, вси растлѣни суть;* то есть, нечисты по причинѣ подмѣси, не имѣютъ въ себѣ ничего добротнаго.

(29). *Оскудѣ мѣхъ отъ огня*, оскудѣ свинецъ, *всуе ковачь сребро куетъ*, *лукавства бо ихъ не исталяша. Ковачемъ* называетъ Пророкъ вразумляющее слово, *огнемъ* и свинцемъ—самое наказаніе; а *мѣхомъ*—божественный приговоръ, по которому налагается наказаніе. Ибо у серебряниковъ, когда хотятъ очистить серебро, въ обычаѣ класть въ него свинецъ, чтобы имъ истребить всю подмѣсь. Посему Владыка говоритъ: всякіе способы употреблялъ Я, желая произвести въ нихъ перемѣну, дѣлалъ имъ разныя вразумленія; но они остаются неисцѣльными. Почему и присовокупляетъ:

(30). *Сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь* Богъ *отверже ихъ*. Продолжаетъ тоже иносказаніе, и говоритъ : ни одинъ способъ не преодолѣлъ ихъ лукавства. Сказуетъ же сіе , обвиняя не природу , но произволеніе ; потому что Самъ Онъ Творецъ природы, и не сталъ бы обвинять сотвореннаго Имъ. Произволенія же своего виновниками были сами Іудеи.

ГЛАВА 7.

Послѣ сего Пророкъ извѣщаетъ, что повелѣно ему было стать во вратахъ Божія храма и всякому входящему предлагать пророческое слово; заключало же оно въ себѣ совѣтъ и обѣтованіе благъ.

(3). *Исправите пути ваша, и начинанія ваша , и вселю вы на мѣстѣ семъ.* А также обличаетъ пророчество ложное; ибо сказано:

(4). *Не надѣйтеся на себе,* или на словеса *лживыя, понеже весьма не упользуютъ васъ, глаголюще: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть.* Лжепророки, обманывая ихъ, говорили: возможно ли кому превозмочь Божій храмъ? Пророкъ же внушаетъ имъ , не полагаться на сіи слова , а заняться съ усердіемъ исправленіемъ жизни своей , бояться Божіихъ судовъ , прилагать попеченіе объ имѣющихъ въ немъ нужду, прекратить прежнія убійства и служеніе идоламъ. Такъ поступая, говоритъ Богъ, не сдѣлаетесь пресельниками , но останетесь

въ отечественной землѣ; а если отважитесь на противное сему, и пойдете путемъ всякаго беззаконія, то соберете плоды, соотвѣтственные вашимъ начинаніямъ. Ибо ни во что вмѣняю покаяніе ложное, и не терплю лживыхъ словесъ; потому что вижу все, что̀ ни дѣлается.

(11). *И се Азъ видѣхъ, глаголетъ Господь.* Не потерплю, чтобы Мнѣ посвященный домъ былъ убѣжищемъ разбойниковъ. Потомъ увѣряетъ въ сказанномъ тѣмъ, что̀ уже совершилось.

(12). *Сего ради идите* въ домъ Мой, иже *въ Силомѣ, идѣже вселихъ имя Мое отъ начала, и видите, что̀ сотворихъ ему лукавства ради людей Моихъ Израиля.* Селеніе Силомъ находилось въ землѣ десяти колѣнъ, и въ нашествіе Ассиріянъ оно уничтожено. Посему Владыка повелѣваетъ возлагать упованіе, не на храмъ, но на жизнь согласную съ закономъ. А поэтому присовокупляетъ, что и домъ Божій потерпитъ тоже, и они понесутъ одно наказаніе съ своими братьями.

(15). *Отвергу васъ отъ лица Моего, якоже отвергохъ братію вашу, все сѣмя* сыновъ Израилевыхъ. Да и Пророку запрещаетъ Богъ всякое о нихъ ходатайство; ибо говоритъ:

(16). *Яко не услышу тя.* И показывая, что отвращается отъ нихъ справедливо, присовокупилъ:

(17). *Еда не видиши, что̀ сіи творятъ во градѣхъ Іудиныхъ, и на путехъ Іерусалимскихъ?* (18) *Сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огнь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному, и возліяша возліянія богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ Мя.* У кого была

въ домѣ коринка, финики и что либо другое сему подобное, тотъ приносилъ это идоламъ. О семъ говоритъ Богъ и устами другаго Пророка (Ос. 3, 1.).

(19). *Мене ли тіи прогнѣвляютъ, глаголетъ Господь? Еда не себе самихъ? Да постыдятся лица ихъ.* Сказуетъ же, какъ будутъ постыждены; ибо угрожаетъ гибелью не только людей, но и скота, истребленіемъ насажденій и запустѣніемъ земли; а также воспрещаетъ и богослуженіе по закону.

(21). *Сія глаголетъ Господь силъ, Богъ Израилевъ: всесожженія ваша соберите со жертвами вашими, и изъядите мяса:* (22) *яко не глаголахъ ко отцемъ вашимъ, и не заповѣдахъ имъ въ день, въ онь же изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, о всесожженіихъ и жертвахъ* (23). *Но токмо слово сіе заповѣдахъ имъ, рекій: услышите гласъ Мой, и буду вамъ въ Бога, и вы будете Мнѣ въ люди, и ходите во всѣхъ путехъ Моихъ, въ нихъ же повелѣхъ вамъ, да благо будетъ вамъ.* И симъ показалъ, что по немощи Іудеевъ приложено къ закону нѣчто излишнее. Послику въ Египтѣ научились приносить жертвы идоламъ; то, съ намѣреніемъ отвратить ихъ отъ сего (ибо устами всѣхъ Пророковъ отвергаетъ сіи жертвы), и вмѣстѣ снисходя къ ихъ немощи, говоритъ: *изъядите мяса*, то есть, и отвергая жертвоприношенія, не воспрещу вамъ вкушать мяса. Ибо въ законѣ повелѣваетъ желающимъ въ городахъ или селеніяхъ своихъ вкушать мяса, но не какъ жертвенныя, а какъ неосвященныя; воспретилъ же приносить жертвы внѣ узаконеннаго мѣста. Посему говоритъ: ядите это, *яко серну или еленя* (Втор. 12, 15.), то есть, какъ неприносимое на алтарь.

Потомъ описываетъ непокорность отцевъ ихъ, которые, когда Богъ давалъ имъ этотъ совѣтъ,

(24). *Поидоша въ похотехъ сердца своего лукаваго.* Показываетъ же, и какіе произрасли отъ сего плоды:

И сотворишася на задняя, а не на предняя, (25) *отъ дне, въ оньже изыдоша отцы ихъ отъ земли Египетскія, и даже до дне сего.* Ибо за беззаконіе свое предаваемы были то Моавитянамъ, то Аммонитянамъ, иногда Мадіанитянамъ, весьма часто Филистимлянамъ. Но Богъ показываетъ и попечительность Свою. Ибо говоритъ: не переставалъ Я постоянно вѣщать имъ чрезъ Пророковъ, внушая, что для нихъ лучше; а они продолжали прекословить, и стали хуже отцевъ. Однакоже ты, говоритъ Богъ Пророку, въ ясныхъ словахъ обличи ихъ, и скажи:

(28). *Сей языкъ, иже не послуша гласа Господа Бога своего, ни воспріятъ наказанія.* И вотъ причина сей непокорности: *погибе вѣра, и отъята есть отъ устъ ихъ.* Потомъ повелѣваетъ Богъ Пророку плакать, принять на себя печальный видъ, остричь голову; потому что народъ избранный отверженъ. И показывая, что гнѣвъ справедливъ, открываетъ наибольшее доказательство (*) нечестія; ибо говоритъ:

(30). Многіе *поставиша мерзости своя въ дому, въ немъ же призвано есть Имя Мое, да осквернятъ его.* На сіе отважился Манассія, сынъ Езекіинъ; но и послѣ него бывшіе соревновали сему нечестію. Свидѣтель же тому божественный Іезекіиль, духомъ

(*) Здѣсь чтеніе *ѣчма* предпочтено другое: *дѣгма*.

отведенный изъ Вавилона во Іерусалимъ, и изрекшій, что видѣлъ въ храмѣ таковыя беззаконія (Іезек. 8, 6—17.). Богъ обвиняетъ ихъ и въ томъ, что сыновей и дочерей приносятъ во всесожженіе демонамъ.

(31). *Его же*, говоритъ, *не повелѣхъ имъ, ниже помыслихъ въ сердцы Моемъ*. Попустивъ, что бы по немощи ихъ совершались у нихъ жертвоприношенія безсловесныхъ, согласишусь ли Я узаконить такое убійство? Говоритъ же (32) о требищѣ Тафеѳы, какого-то такъ называемаго идола; а слово *Тафеѳъ* въ переводѣ значитъ сомкнутіе или пожраніе. Сказуетъ же, что на семъ мѣстѣ во множествѣ они будутъ преданы смерти, повержены *въ сипдь* и добычу птицамъ и звѣрямъ; самое наименованіе мѣста будетъ перемѣнено, и назовется оно уже не *юдолію сына Еннома*, но *юдолію заклапныхъ*. Предсказываетъ также, что городъ лишится всякаго веселія.

ГЛАВА 8.

Предсказываетъ еще, что Вавилоняне въ нашествіе свое не только живыхъ предадутъ закланію, но поругаются надъ давно умершими священниками и царями, раскопавъ гробы, оставятъ кости непогребенными, и будутъ онѣ лежать (2) противъ *солнца*, *луны* и *звѣздъ*. Кому служеніе возлюбили они, отъ тѣхъ не получатъ помощи.

(3). *Яко избраша паче смерть неже животъ*. Сказавъ пространно о семъ и о подобномъ сему, снова простираетъ руку, увѣщавая покаяться.

(4). *Еда падаяй не востаетъ? Или отвращаяйся не обратится?* Потомъ дѣлаетъ выговоръ непокорнымъ:

(5). *Вскую отвратишася людіе сіи* и Іерусалимъ *отвращеніемъ безстуднымъ, и укрѣпишася въ произволеніи своемъ, и не восхотѣша обратитися?* Ясно далъ намъ знать, что лукавство есть дѣло не природы, но произволенія. Послѣ сего обвиняетъ за нераскаянность сердца; ибо говоритъ·

(6). *Возглаголютъ: нѣсть человѣкъ творяй покаяніе о грѣсѣ своемъ, глаголя: что сотворихъ?* Этотъ помыслъ былъ причиною всегдашняго лукавства. Ибо сіе даетъ Пророкъ видѣть въ послѣдующихъ за симъ словахъ.

Изнеможе бѣжай отъ теченія своего, аки конь утружденъ въ ржаніи своемъ. Сирскій толковникъ перевелъ сіе такъ: ходятъ всѣ по волѣ своей, какъ конь стремящійся на брань. Ибо, оставивъ божественный законъ, слѣдуютъ своимъ помысламъ. А по греческому переводу должно разумѣть такъ, что въ теченіи своемъ не знаютъ ни времени, ни сытости; потому что, и конь, который бѣжитъ и ржетъ, по утомленіи покрывается потомъ, а они не знаютъ сытости, дѣлая худое. Съ симъ разумѣніемъ согласно и послѣдующее.

(7). *И Асида на небеси позна время свое: горлица, и кузнечикъ, и ластовица сельная, врабія сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же Мои сіи не познаша* глаголовъ *Господнихъ.* Сравненіемъ съ безсловесными усилилъ обвиненіе. *И птицы знаютъ*, говоритъ Пророкъ, различіе временъ, переносятся, то сюда, то въ другое мѣсто, по естественному за-

кону отыскивая, что̀ для нихъ потребно ; Іудеи же, одаренные разумомъ, не пріобрѣтаютъ пользы отъ закона. *Асида* есть птица; и иные говорятъ , что названъ такъ коршунъ.

(8). *Како речете, яко мы мудри есмы, и законъ Господень съ нами есть ?* Признакъ крайняго безумія —нечувствовать собственнаго своего безразсудства, и предаваясь беззаконіямъ, не сознавать грѣха.

Всуе бысть трость (*) *лживая книжникомъ.* Тростію и участкомъ , который измѣренъ тростію , Пророкъ называетъ наслѣдіе ; говоритъ же , что и трость не пользуется письменами закона, потому что возлюбила ложь. А поэтому , говоритъ онъ, постыждены будутъ именующіе себя мудрыми.

(10). *И дамъ жены ихъ инымъ, и села ихъ наслѣдникамъ. Наслѣдниками* назвалъ враговъ , какъ въ свое владѣніе принявшихъ ихъ достояніе. Сдѣлаетъ же сіе, говоритъ Пророкъ, по причинѣ общаго беззаконія всѣхъ, и священниковъ, и лжепророковъ, которые, обѣщая миръ, препятствовали народу покаяться. Но угрожаетъ имъ и безплодіемъ земли, и страхомъ, и бѣгствомъ, а (17) *зміями умерщвляющими* ихъ называетъ враговъ , *имже* , говоритъ Пророкъ, *нѣсть обаянія* , потому что не внимаютъ нашимъ мольбамъ. Потомъ предсказываетъ и плѣненіе.

(19). *Се гласъ вопля дщере людей Моихъ отъ земли издалеча.* Послѣ сего вопрошаетъ : *еда Господь нѣсть въ Сіонѣ , или царя нѣсть въ немъ ?* Повсюду Богъ всяческихъ, говоритъ Пророкъ. Итакъ почему же предалъ ихъ врагамъ?

(*) Погрешески: σχοῖνος веревка, употребляемая при землемѣріи.

Понеже прогнѣваша Мя въ изваянныхъ своихъ, и въ суетныхъ чуждихъ. Причиною сихъ золъ содѣлались для васъ противузаконная жизнь и злочестивое служеніе идоламъ.

(20). *Пройде жатва, минуде лѣто, и мы нѣсмы спасени.* Симъ выразилъ продолжительное время осады и седмидесятилѣтнее рабство.

А намъ надлежитъ наказаніе ихъ обратить для себя въ пользу. Ибо, по слову божественнаго Апостола, *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній, упованіе имамы* (Римл. 15, 4.), которое да улучимъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ нимъ подобаетъ слава и держава Отцу со всесвятымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

(8, 21). *Надъ сокрушеніемъ дщере людей Моихъ сокрушенъ есмь, и скорбенъ, во ужасѣ объяша Мя болѣзни; аки раждающія.* Пророкъ и оплакиваетъ беззаконія, на какія отважился народъ, и описываетъ бѣдствія, какія постигли его за это. *Дщерію людей* называетъ городъ, ибо они построили его; а *сокрушеніемъ*—наказаніе за грѣхъ.

(22). *Или ритины нѣсть въ Галаадѣ: или врача нѣсть тамо? Чесо ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей Моихъ? Врачами* называетъ священниковъ, *ритиною* же иносказательно—духовное ученіе. *Галаадъ* былъ городъ священническій. Поэтому Пророкъ укоряетъ за то, что, когда были и священники и законныя постановленія,—городъ не переставалъ грѣшить и не принялъ покаянія.

ГЛАВА 9.

Посему-то божественный Пророкъ испрашиваетъ такого источника слезъ, который бы достаточенъ былъ въ его страданіи, чтобы ему и ночь и день оплакивать бѣдствія соплеменниковъ. Испрашиваетъ

какого либо уединеннаго убѣжища на крайнихъ предѣлахъ пустыни, гдѣ желаетъ жить и не слышать о злыхъ дѣлахъ, на какія отважился народъ. Ибо говоритъ, что всѣ подъискиваютъ другъ надъ другомъ нарушить супружескую вѣрность, составляютъ соборище, отваживающееся на всякое беззаконіе. И сіе выражаетъ словами:

(3). *Соборище преступниковъ*, (3) *и налякоша языкъ свой яко лукъ*, вымышляя козни, сплетая клеветы, злоумышляя противъ ближняго что и выражаетъ говоря:

Ложь, и невѣрство укрѣпишася на земли, ибо отъ злыхъ во злая произыдоша. Симъ далъ видѣть непзмѣнность лукавства; потому что за однимъ худымъ дѣломъ слѣдуетъ другое, а причиною сего нерадѣніе о божественномъ. Ибо сіе и присовокупилъ:

И Мене не познаша, рече Господь. И яснѣе показывая водворившееся у нихъ лукавство, совѣтуетъ не полагаться ни на друга, ни на брата; потому что тотъ и другой употребляютъ въ дѣло обманъ и коварство, и нѣтъ въ нихъ истины. Присовокупляетъ же къ обвиненію и то, что вопреки закону берутъ лихву.

(6). *Лихву на лихву, и лесть на лесть.* И снова упоминаетъ о презорствѣ ихъ:

Не восхотѣша увѣдѣти Мене, рече Господь. (7). *Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: се Азъ разжегу ихъ, и искушу ихъ. Разженіемъ* и *искушеніемъ* назвалъ здѣсь войну, и ея послѣдствія. Такъ и божественный Давидъ отъ лица плѣнниковъ въ Вавилонѣ говоритъ: *яко искусилъ ны еси Боже, разжегъ ны еси, якоже разжизается* сребро (Псал.

6 5, 10. Но у Давида говорилъ сіе сонмъ благочестивыхъ, потому что разженные оказались благоискусными. А здѣсь разженіе обличаетъ подмѣсь. Пророкъ перечисляетъ и виды лукавства, и языкъ уподобляетъ стрѣлѣ; сказуетъ, что слова исполнены обмана, ибо говоритъ: (8) *глаголютъ мирное*, а умышляютъ козни.

(9). *Еда на сихъ не посѣщу*, глаголетъ *Господь, или людямъ таковымъ не отмститъ душа Моя?* Ни съ чѣмъ не сообразно—такому Судіѣ столь великое лукавство оставить не наказаннымъ. Ибо *посѣщеніемъ* назвалъ наказаніе; а выраженіе: *душа Моя* употребилъ человѣкообразно, потому что Божество не изъ тѣла и души слагается, но несложно, просто, и неописанно. И здѣсь говорится, какъ привыкли мы слышать о людяхъ. Потомъ Пророкъ повелѣваетъ самимъ Іудеямъ оплакивать запустѣніе путей и горъ. Ибо говоритъ, что нѣтъ на нихъ не только людей, но и скотовъ и птицъ; потому что птицы любятъ жить въ мѣстахъ обитаемыхъ, а въ мѣстахъ пустынныхъ рѣдко онѣ видны. Угрожаетъ же Пророкъ плѣненіемъ и запустѣніемъ города, и сказуетъ, что онъ обратится (11) *въ жилище зміемъ; ибо такихъ животныхъ, гдѣ есть люди, во множествѣ истребляютъ, а гдѣ нѣтъ людей, тамъ они растутъ и размножаются.*

(12). *Кто мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе? И къ нему же слово устъ Господнихъ, да возвѣститъ вамъ, чесо ради погибе земля, сожжена есть яко пустыня, еяже никтоже проходитъ.* Сподобившимся божественной благодати повелѣваетъ обличать и объяснить причины запустѣнія. Но и Самъ дѣлаетъ

это, и сказуетъ, что оставленъ ими данный для спасенія законъ, водятся же они суетными помыслами, и предпочли служеніе идоламъ.

(15). *Сего ради Азъ напитаю люди сія* хлѣбомъ тѣсноты, *и въ питіе дамъ имъ воду желчную.* А симъ изобразилъ горькую и скорбную жизнь.

(16). *И разточу ихъ въ языки, ихже не знаша тіи, и отцы ихъ, и пошлю на нихъ мечь, дондеже истлю ихъ онымъ.* Симъ выразилъ двоякое наказаніе: избіеніе на войнѣ, и жизнь въ плѣну; потому что избѣгшіе брани отведены въ рабство. Приводя же ихъ въ большій страхъ, повелѣваетъ (17) призвать *плачевницъ*, и пролить потоки слезъ. Приказываетъ и женамъ, поелику нѣтъ уже мѣста веселію, (20) научить дщерей *рыданію.* Показываетъ же и причину плача:

Понеже взыде смерть сквозь окна ваша, снизде въ землю вашу, погубити отрочата отвнѣ, и юноши отъ стогнъ. Окнами называетъ примышленія заблужденій, потому что посредствомъ ихъ приняли заблужденія и постигшее за то наказаніе. Не погрѣшитъ, кто окнами души назоветъ тѣлесныя чувства: зрѣніе, вкусъ, обоняніе, слухъ, осязаніе; потому что чрезъ нихъ могутъ войти и жизнь и смерть. Цѣломудренно смотрящій имѣетъ плодомъ жизнь, а смотрящій непотребно пожинаетъ смерть. И языкъ, изрекающій истину, устроястъ спасеніе души, и изрекающій ложь, готовитъ гибель. Подобно сему не трудно дознать и прочее.

(22). *Сія* же глаголетъ *Господь: и будутъ мертвіи человѣцы въ примѣръ на лицѣ поля земли вашея, яко сѣно созади жнущаго, и не будетъ собираю-*

щаго. Совершающееся съ вами будетъ поводомъ къ великой пользѣ. Ибо сіе выражаетъ Пророкъ словомъ: *въ примѣръ.* Сказанное же : *яко сѣно созади жнущаго*, означаетъ неисчислимое множество мертвыхъ. Поелику же нѣкоторые изъ нихъ величались богатствомъ, другіе—мудростію, а иные—тѣлесною силою; то совѣтуетъ хвалиться не симъ , но боговѣдѣніемъ и праведными дѣлами. А поелику высоко думали о своемъ обрѣзаніи; то, смиряя ихъ горделивость, показываетъ, что и весьма многіе другіе народы обрѣзываются, и сказуетъ о будущемъ ихъ призваніи и спасеніи.

(25). *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и посѣщу на всѣхъ, иже обрѣзаную имутъ плоть свою:* (26) *на Египетъ* , и на Іуду , *и на Эдомъ, и на сыны Аммони* , *и на сыны Моавли* , *и на всѣхъ остризающихъ власы по лицу своему* , *обитающыя въ пустыни.* Идумеи , ведя родъ свой отъ Исава , обрѣзывались по закону , данному Аврааму; Аммониты же и Моавиты, какъ живущіе въ сосѣдствѣ съ Израильтянами, соревновали имъ по родству; и происходившіе отъ Измаила и Хеттуры обрѣзывались по закону предковъ. Ихъ-то и называетъ Пророкъ *остризающими власы по лицу своему*; потому что имѣли обычай выщипывать волосы на щекахъ. Египтянъ же научило обрѣзанію пребываніе у нихъ народа Божія. Пророкъ въ ряду съ ними поставилъ Іуду, смиряя ихъ кичливость. А въ послѣдующихъ словахъ возводитъ на нихъ еще большее обвиненіе:

Яко вси языцы не обрѣзани плотію, весь же домъ Израилевъ необрѣзани суть сердцы своими. Посему

и ветхозавѣтныя писанія указуютъ и пользу духовнаго обрѣзанія и неблагообразность тѣлеснаго обрѣзанія; потому что Пророкъ обвинилъ не народы необрѣзанные, но Іудеевъ, обрѣзанныхъ тѣлесно, и имѣющихъ необрѣзанное сердце.

ГЛАВА 10.

(2). *Сія глаголетъ Господь: по путемъ языковъ не учитеся, и отъ знаменій небесныхъ не страшитеся. Путями языковъ* называетъ древнюю прелесть. Астрономію же и астрологію назвалъ *знаменіями небесными*, которымъ не позволяетъ слѣдовать, но повелѣваетъ вѣровать Владыкѣ неба. Осмѣиваетъ также устроеніе идоловъ, и говоритъ, что одни устрояются изъ дерева, другіе—изъ золота и серебра, что для устроенія ихъ нужны млатъ, гвозди и другія орудія; потребны также искуства и рука знающихъ дѣло, что въ одномъ мѣстѣ добывается серебро, въ другомъ—золото. (9) *Θарсисомъ* называетъ Карѳагенъ. Тамошнее серебро особенно хвалится; даже и нынѣ богатолюбцы домогаются серебра африканскаго. Потому несправедливо благоговѣть предъ тѣмъ, что̀ таково по природѣ; оно не можетъ ни пользы принести, ни повредить. Такъ Пророкъ, показавъ, сколько смѣшны идолы, слагаетъ пѣснь Богу всяческихъ:

(6). *Нѣсть подобенъ Тебѣ Господи: великъ еси Ты, и велико имя Твое въ крѣпости.* (7). *Кто не*

убоится Тебе, о царю языковъ? Здѣсь Пророкъ уничижилъ высокоуміе Іудеевъ; ибо не сказалъ: часть Господня—народъ Божій Іаковъ, но Царемъ всѣхъ народовъ наименовалъ Бога всяческихъ, предсказывая язычникамъ будущее ихъ боговѣдѣніе.

Между всѣми премудрыми языковъ, и во всѣхъ царствахъ ихъ ни единъ есть подобенъ Тебѣ. Потомъ Пророкъ снова изводитъ на среду боговъ языческихъ, и показываетъ, что составъ ихъ заимствованъ отъ искусства и существа, и паки возвращается къ пѣснословію Бога.

(10). *Господь же Богъ истиненъ есть, Той Богъ живущихъ и Царь вѣчный.* Идолы, говоритъ Пророкъ, не имѣютъ жизни, но Богъ есть и податель жизни, и Богъ живыхъ, и Царь вѣчный.

Отъ гнѣва Его подвигнется земля, и не стерпятъ языцы прещенія Его. Такъ и блаженный Давидъ сказуетъ: *призираяй на землю и творяй ю трясти́ся* (Псал. 103, 32.). Потомъ Пророкъ повелѣваетъ сказать такъ именуемымъ богамъ:

(11). *Бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли, и отъ сихъ, иже подъ небесемъ суть.* Богу свойственно созидать, а не быть созданнымъ отъ другаго. Посему, если и Сынъ сотворенъ, то не Богъ; если же Онъ Создатель и Творецъ всяческихъ, то воистину Богъ. Ибо о Немъ сказуетъ Пророкъ присовокупляемое:

(12). *Господь сотворивый землю въ крѣпости Своей*, Той устроилъ *вселенную въ премудрости Своей, и разумомъ Своимъ простре небо.* Сіе свойственно Богу, а не отъ другаго быть устроеннымъ. Онъ подаетъ дождь, производитъ удары громовъ, (13)

возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли, потому что, какъ угодно Ему, подъемлетъ ввыспрь морскую воду, и изъ нея составляются облака.

(13). *Блистанія въ дождь сотвори*; потому что молніи—знаменіе дождя.

И изведе вѣтръ отъ сокровищъ Своихъ. Сокровище Его—воля Его: *яко Той рече, и бысша: Той повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5.). *И вся елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли* (Псал. 134, 6.). Посему истинный Богъ—Создатель всего этого. Но большая часть людей впали въ неразуміе, и одни созидаютъ боговъ, другіе поклоняются сдѣланному ими. Пророкъ предсказываетъ и прекращеніе сей прелести; ибо сказавъ:

(15). *Суетна суть дѣла смѣху достойна*, т. е. идолы, присовокупилъ: *во время посѣщенія своего погибнутъ*. Апостольская проповѣдь совершенно истребила и память о нихъ, и мы видимъ исполненіе пророчества.

(16). *Нѣсть сицевая часть Іакову, яко Создавый вся, той есть* достояніе Его, *и Израиль жезлъ достоянія Его: Господь силъ имя Ему*. Не этой прелести наученъ ты, говоритъ Богъ; потому что издревле избралъ Я тебя, и преимущественно удостоилъ Моего о тебѣ попеченія.

(17). *Собра отвнѣ имѣніе* твое *обитающее во избранныхъ*. Вызвавъ Патріарха изъ земли Халдейской, переселилъ въ Палестину, и освободивъ родъ его, рабствующій въ Египтѣ, извелъ тудаже. Сіе дало разумѣть и пророческое слово: *собра отвнѣ имѣніе* твое *обитающее во избранныхъ*, т. е. Избравшій

тебя изъ другихъ народовъ даровалъ тебѣ и землю избранную.

(18). *Понеже тако глаголетъ Господь: се Азъ отвергу обитатели земли сея въ скорби, и смущу ихъ*, да будутъ обличены. Еслибы шли они на доброе; то управленъ былъ бы путь ихъ. Но поелику текутъ они на вредъ; то омрачаются, чтобы прекратили погибельное свое теченіе.

(19). Обрѣлось *горе въ сокрушеніи твоемъ: болѣзнена язва твоя. Сокрушеніемъ* Пророкъ называетъ грѣхъ; а *горемъ*—наказаніе. За лукавствомъ твоимъ, говоритъ онъ, послѣдовало наказаніе, и пріялъ ты болѣзненную язву. Потомъ отъ лица города слагаетъ плачевную пѣснь, научая его, въ какихъ словахъ долженъ выразить сѣтованіе о прегрѣшеніи, и говоритъ: *Во истинну сія болѣзнь есть, и обѣятъ мя*, т. е. грѣховная язва содѣлалась для меня причиною бѣдствій.

(20). *Скинія Моя опустѣ, погибе: и вся кожи моя растерзашася. Скиніею* называетъ не божественный только храмъ, но и домы, и башни, и укрѣпленія.

Сыны мои и овцы мои отошли отъ меня, и ихъ *нѣсть, нѣсть мѣста скиніи моей, мѣста кожамъ моимъ*. Вдругъ оставленъ я всѣми. Сказуетъ же Пророкъ и объ учителяхъ лукавства.

(21). *Понеже обуяша пастыри, и Господа не взыскаша. Пастырями* называетъ царей и священниковъ; ибо тѣ и другіе содѣлались виновниками заблужденія. Яснѣе же открываютъ это исторія царствъ и книга Паралипоменонъ.

Сего ради не уразумѣ вся паства ихъ, но *расточена бысть. Паствою* называетъ здѣсь не пастбище,

но пасущіяся стада, и говоритъ, что неразуміе пасущихъ стало причиною заблужденія овецъ.

(22). *Гласъ слышанія се грядетъ, и трусъ велій отъ земли сѣверныя, да положитъ грады Іудины въ запустѣніе, и во обитаніе струѳомъ.* Подъ *струѳами* разумѣетъ тѣхъ огромныхъ ливійскихъ животныхъ, которыхъ многіе называютъ строѳокамилами; потому что животное сіе любитъ пустыню. Потомъ Пророкъ объясняетъ, Кто ведетъ Навуходоносора.

(23). *Вѣмъ, Господи, яко нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ,* и направитъ путь свой, *и исправитъ шествіе свое.* Не устремился бы онъ на насъ, говоритъ Пророкъ, еслибы неугодно было сіе Владыкѣ. А еслибы и устремился; то не совершилъ бы того, что̀ хотѣлъ, еслибы промышляла о насъ десница Твоя. Ибо знаю, что потерпѣлъ Сеннахиримъ. Посему умоляемъ Тебя, пусть не онъ накажетъ насъ за нечестіе, но Самъ Ты накажи насъ, и наложи на насъ отеческое наказаніе. Ибо сіе сказуетъ Пророкъ въ послѣдующихъ словахъ:

(24). *Накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши.* (25) *Излій гнѣвъ Твой на языки не знающыя Тя, и на племена, яже имене Твоего не призваша. Яко поядоша Іакова, и потребиша его, и пажить его опустошиша.* Такъ и изъ сказаннаго выше и изъ присовокупленнаго видно, что сказанное: *вѣмъ Господи, яко нѣсть человѣку путь его,* и свободу нашей воли не подчиняетъ естественному рабству, и дѣлъ нашихъ не подвергаетъ необходимости рока, но ясно учитъ насъ, что Владыка Богъ держитъ кормило цѣлаго міра, и премудро имъ правитъ, и

даруетъ блага, и справедливо наказуетъ, когда послѣ великаго долготерпѣнія, видитъ коснѣющихъ въ лукавствѣ.

ГЛАВА 11.

Послѣ сего повелѣваетъ Богъ сказать всему народу:

(3). *Сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: проклятъ мужъ, иже не послушаетъ словесъ завѣта сего,* (4) *его же заповѣдахъ отцемъ вашимъ въ день, въ оньже изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, отъ пещи желѣзныя.* Сіе, и законополагая, присовокупилъ къ закону; ибо сказалъ: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я* (Гал. 3, 10.). Но и тамъ, а также и здѣсь, обѣщаетъ Богъ, что соблюдающихъ божественныя заповѣди сподобитъ всякаго о нихъ попеченія. Напоминаетъ же и о томъ, что сказано отцамъ ихъ, и объ ихъ непокорности. Ибо говоритъ:

(8). *Ни приклониша уха своего,* и поидоша мужъ въ прямотѣ *сердца своего злаго.* Подъ *прямотою* разумѣетъ здѣсь Пророкъ не правоту, но лукавство, произведенное косненіемъ во грѣхѣ; потому что не уклонялись отъ своей стези, но постоянно шли тѣмъ же путемъ.

И наведохъ на нихъ вся словеса завѣта сего, его же заповѣдахъ имъ да сотворятъ, и не сотвориша. Ибо предалъ ихъ различнымъ наказаніямъ,

и были они въ порабощеніи, то у Аммонитянъ, то у Моавитянъ, а иногда у Филистимлянъ.

(9). *И рече Господь обрѣтено есть совѣщаніе въ мужехъ Іудиныхъ, и во обитающихъ во Іерусалимѣ.* (10) *Возвратишася къ беззаконіямъ первымъ отецъ своихъ, иже не хотѣша слышати словесъ Моихъ.* Сказанное: *обрѣтено есть совѣщаніе*, значитъ: связаны и тѣсно соединены они съ отцами, и идутъ путемъ ихъ. Ибо сіе мысль выражаетъ Пророкъ и въ присовокупленныхъ словахъ:

И се тіи поидоша по бозѣхъ чуждихъ, да служатъ имъ. Поступаютъ же такъ, нарушая данный имъ завѣтъ. Поэтому обременю ихъ всякими бѣдствіями, и сѣтующихъ не удостою пощады; да и отъ тѣхъ боговъ, которымъ служатъ они, помощи не получатъ. Сказуетъ же и о множествѣ сихъ боговъ.

(13). *По числу бо градовъ твоихъ бѣху бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ постависте олтари студныя, олтари на кажденіе Ваалу.* И, по чрезмѣрности нечестія, запрещаетъ Богъ приносить о нихъ молитвы. Ибо говоритъ:

(14). *Не молися о людехъ сихъ, и не проси о нихъ въ мольбѣ и молитвѣ: не услышу бо* тебя *во время вопля ихъ ко Мнѣ, и во время озлобленія ихъ*; потому что приносятъ моленія уже во время самаго наказанія. Потому и Пророкъ Давидъ увѣщаваетъ, говоря: *предваримъ лице Его во исповѣданіи* (Псал. 94, 2.). А здѣсь Пророкъ показываетъ безпримѣрное нечестіе Іерусалима.

(15). *Почто возлюбленная въ дому Моемъ сотвори мерзости?* То и другое даетъ видѣть высшую

степень злочестія: какъ наименованіе Іерусалима *возлюбленною*, такъ и то, что внутри божественнаго храма поставлены кумиры боговъ несуществующихъ.

Еда обѣты и мяса святая отъимутъ отъ тебе лукавства твоя? Или сими избѣжиши? Пророческое опредѣленіе и слово ясно научило насъ, что Владыка взыскуетъ добрыхъ дѣлъ. Ибо сіе же взываетъ и божественный Давидъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси* (Псал. 39, 7); и еще: *яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 18. 19.). И поелику назвалъ Іерусалимъ *возлюбленною*, то сказуетъ еще и другое его именованіе.

(16). *Маслину благоплодну, красну зракомъ нарече Господь имя твое.* Далъ же сіе именованіе, побуждая тѣмъ къ плодоношенію; такъ не рѣдко именовалъ и виноградникомъ.

Ко гласу обрѣзанія ея: разгорѣся огнь въ ней. Поелику назвалъ *маслиною*, то упоминаетъ объ очищеніи; ибо очищеніе называетъ *обрѣзаніемъ*. Такъ и Господь въ священномъ евангеліи говоритъ: *всяку розгу о Мнѣ не творящую плода*, срѣзываютъ и влагаютъ въ огонь (Іоан. 15, 2.).

Велика скорбь на тебѣ, не потребны быша вѣтви ея; потому что не хотѣлъ приносить добрыхъ плодовъ. И научая, что, не сильный вавилонскій царь, но Самъ Богъ налагаетъ наказаніе на Іерусалимъ, присовокупилъ Пророкъ и слѣдующее:

(17). *И Господь* Богъ *силъ, иже насади тебе, глаголалъ есть на тя зло за злая дому Израилева*

и дому Іудина, елика сотвориша къ прогнѣванію Мене кадяще Ваалу. Самъ насадитель твой, говоритъ Пророкъ, обсѣкъ вѣтви. Причиною же этому ты самъ, произрастившій, не полезные, но вредные плоды. Въ послѣдующихъ словахъ Пророкъ показываетъ, на что отважились Іудеи противъ него и противъ Владыки Христа; потому что однимъ прообразовано было и другое.

(18). *Господи, скажи ми, и уразумѣю.* Что Пророкъ разумѣетъ не съ нимъ только бывшее, свидѣтельствуетъ сія молитва. Пророку не нужно было бы откровеніе, чтобы видѣть, что было тогда; потому что было это съ нимъ самимъ. Напротивъ того откровеніе предуказуетъ будущее.

Тогда видѣхъ начинанія ихъ, (19) *Азъ же яко агня незлобивое ведомое на заколеніе, не разумѣхъ.* Сіе: *неразумѣхъ* приличествуетъ Пророку, который не ожидалъ скорбей. Онъ въ точности выразумѣлъ Владычнія обѣщанія, но, услышавъ сказанное ему: *положихъ тя днесь аки градъ твердъ, и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну* (Іер. 1, 18.), думалъ, что не испытаетъ ничего прискорбнаго. Между тѣмъ божественное слово обѣщало не это, а что преодолѣетъ онъ всѣ скорби. Ибо сказано было: *и ратовати будутъ на тя, и не премогутъ тя, понеже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, рече Господь* (19). Ко Владыкѣ же Христу примѣнимо слово сіе въ другомъ смыслѣ. Ибо говоритъ оно: агнецъ, ведомый на закланіе, не знаетъ, что съ нимъ будетъ; и хотя претерпитъ онъ страданіе, однакоже слѣдуетъ за ведущимъ.

Яко на мя помыслиша помыслъ, глаголюще: пріи-

идите, вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его да не помянется ктому. Сіе нимало не относится къ Пророку. Ибо возможно ли вложить въ хлѣбъ дерево? Владыкѣ же Христу весьма приличествуетъ слово сего пророчества; потому что тѣло Свое нарекъ Онъ хлѣбомъ; и говоритъ: *хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51.). Сейто хлѣбъ пригвоздили къ древу, думая истребить память Его. Потомъ Пророкъ говоритъ:

(20). Ты же Господи *Саваоѳъ, судяй праведно, испытуяй сердца и утробы, да вижду мщеніе Твое на нихъ, яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе Мое.* Пророкъ *утробами*, какъ неоднократно говорили мы, называетъ помыслы; потому что вожделѣвательная сила, обнаруживаясь въ *утробахъ*, приводитъ часто въ движеніе помыслъ. Посему Богъ не напрасно попустилъ Пророку испытать скорби; но, поелику не рѣдко готовъ онъ былъ приносить молитвы за беззаконныхъ, то съ намѣреніемъ убѣдить, чтобы не призналъ онъ человѣколюбивымъ себя, сокровище же благодати не милосердымъ, Богъ попустилъ это возстаніе на него Іудеевъ. И онъ, крайне огорчившись, умоляетъ Бога судить праведно и наказать нечестивыхъ. Владыка пріемлетъ сіе прошеніе, даетъ отвѣтъ Пророку, угрожаетъ Іудеямъ наказаніемъ, и сказуетъ, что одни изъ нихъ будутъ убиты во брани, а другіе погибнутъ отъ голода.

ГЛАВА 12.

Но Пророкъ, видя благоденствіе живущихъ въ лукавствѣ, снова умоляетъ открыть ему причину этого.

(1). *Праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю къ Тебѣ: обаче судьбы возглаголю къ Тебѣ.* Въ точности знаю, говоритъ Пророкъ, правдивость Твоего приговора; однакоже не почитаю неумѣстнымъ предложить Тебѣ вопросъ.

Что̀ яко путь нечестивыхъ спѣется? угобзишася вси творящіи беззаконія? (2) *Насадилъ еси ихъ, и укоренишася: чада сотвориша, и сотвориша плодъ.* Симъ изобразилъ благоденствіе, а безбожные ихъ нравы далъ видѣть въ присовокупляемыхъ за симъ словахъ.

Близъ еси Ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ ихъ. Только на словахъ, говоритъ Пророкъ, произносятъ имя Твое, а памятованія о Тебѣ нѣтъ у нихъ въ помыслѣ.

(3). *И ты, Господи, разумѣеши мя, видѣлъ мя еси, искусилъ еси сердце мое*; потому что знаешь не только видимое, но и тайные мои помыслы.

Собери ихъ яко овцы на заколеніе, и очисти ихъ въ день заколенія ихъ. Пророкъ говоритъ: *очисти* вмѣсто: отдѣли; потому что намѣревающійся очиститься отдѣляетъ себя. Посему сирскій переводчикъ вмѣсто: очисти сказалъ: пріуготовь.

(4). *Доколѣ плакати имать земля, и трава вся сельная изсхнетъ отъ злобы живущихъ на* земли? *Погибоша скоти и птицы, яко рекоша не узритъ Богъ путей нашихъ.* По причинѣ ихъ беззаконія, Господи, земля осталась въ запустѣніи. Ибо думаютъ, что не обращаешь Ты взора, и не видишь, на что̀ они отваживаются.

(5). *Нози твои текутъ* на грѣхъ, *и разслабляютъ* тя. *Како уготовишися съ коньми? И въ земли мира твоего уповалъ еси?* Сирскій толковникъ перевелъ сіе такъ: если, и съ пѣшими состязуясь въ бѣгствѣ, былъ ты побѣжденъ, то возможешь ли противостать коннымъ? Смыслъ же сказаннаго таковъ: по сосѣдству живущіе враги, Моавитяне, Аммониты, Идумеи, *Филистимляне*, сражались пѣшіе, и ты, воюя съ ними, часто былъ побѣжденъ. Поэтому возможешь ли противиться Вавилонянамъ, вступающимъ въ битву на коняхъ? По греческому же переводу понимать должно такъ: по причинѣ лукавства твоего теченіе твое разслабило тебя и лишило крѣпости; какъ же, лишившись силы и крѣпости, возможешь воспротивиться и вступить въ битву съ тѣми, которые ведутъ брань, имѣя множество коней? Представилъ же я то и другое разумѣніе, выборъ лучшаго предоставивъ читателямъ.

Како сотвориши въ шумѣ Іорданскомъ? Сирскій переводчикъ выразилъ сіе: какъ перейдешь прибывающій Іорданъ? Прибывающею же рѣкою въ переносномъ смыслѣ названо множество непріятельскаго войска. Но напомнилось имъ и бывшее при Іисусѣ Навинѣ. Когда Я, говоритъ Богъ, имѣлъ о тебѣ попеченіе, перешелъ ты эту рѣку въ ея разливѣ.

(6). *Понеже и домъ отца твоего, и сіи отвергошася Тебе, и тіи возопиша созади тебе*, и тѣ самые *сорашася* на тебя. Вѣроятно многіе изъ десяти колѣнъ, бывшихъ уже въ плѣну, ополчились вмѣстѣ со врагами.

Не вѣруй, егда глаголати будутъ тебѣ благая. Таковъ былъ Рапсакъ, говорившій еврейскимъ языкомъ и хулившій Бога. Пророкъ, сказавъ сіе между прочимъ, какъ вносную рѣчь, снова продолжаетъ пророчествовать о Владыкѣ, предвозвѣщаетъ конечную гибель Іудеевъ, и говоритъ отъ лица Божія.

(7). *Оставихъ домъ Мой, оставихъ достояніе Мое, дахъ возлюбленную душу Мою въ руки враговъ ея.* Показываетъ собственную Свою благость, и обличая открываетъ злонравіе Іудеевъ. Самъ Богъ употребляетъ реченія исполненные любви, и враждебный городъ называетъ возлюбленною Своею душею; а Іерусалимъ поступаетъ непріязненно и злоумышленно. Ибо сіе даетъ видѣть въ послѣдующихъ словахъ.

(8). *Бысть Мнѣ достояніе Мое, яко левъ въ дубравѣ.* Изъ невѣсты сдѣлался звѣремъ, и пожиралъ женіха.

Даде противу Мене гласъ свой. Истину сего пророчества открываетъ евангеліе; ибо изъ него узнаемъ, какъ вопіяли: *возми возми, распни Его* (Іоан. 19, 15.).

Сего ради возненавидѣхъ е. Симъ показалъ справедливость наказанія.

(9). *Не вертепъ ли гемній достояніе Мое Мнѣ, или пещера окрестъ его?* Въ изъясненномъ выше (Іер. 7, 11.) храмъ, за беззаконіе служащихъ въ немъ, именовалъ вертепомъ разбойниковъ; а здѣсь

называетъ *вертепомъ ученнымъ*, не только городъ, но и окрестности его, т. е. Іудею, и снова обвиняетъ въ беззаконіи совершенномъ противъ Него; ибо, говоритъ, сталъ Мнѣ вертепомъ ученнымъ. Потомъ предсказываетъ конечную гибель Іерусалима.

Идите, соберите къ нему *вся звѣри селныя, и да пріидутъ снѣсти е.* Ибо Римляне, пріявъ власть надъ вселенною, и собравъ войско изъ различныхъ народовъ, иныхъ умертвили, и иныхъ отвели плѣнниками. Говоритъ же Пророкъ, что виновниками нечестія содѣлались учители закона; ибо присовокупляетъ:

(10). *Пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, осквернища часть Мою, даша часть желаемую Мою въ пустыню непроходную.* (11) Бысть *въ потребленіе пагубы.* Архіереи, книжники, фарисеи, обольстивъ народъ и распявъ Владыку, стали для Іудеевъ виновниками оныхъ всѣмъ извѣстныхъ бѣдствій. И сіе раскрываетъ Богъ яснѣе:

Мене ради разореніемъ разорена есть вся земля. Всею землю называетъ землю Израильскую; потому что страна сія, за содѣланное съ Нимъ, обращена была тогда врагами въ пустыню, теперь же совершенно лишены они славнаго своего престольнаго града.

Яко ни единъ есть, иже размышляетъ сердцемъ, т. е. ни одинъ не водится благочестивыми помыслами.

(12). *Во всякій путь пустыни пріидоша* бѣдствующіе въ пустынѣ. Слово: *путь* сирскій толковникъ перевелъ: стезя; то есть, всю пустыню наполнили стезями бѣдствующіе и спасающіеся бѣгствомъ отъ враговъ; потому что бѣгущимъ свойственно ходить не путями, для всѣхъ проложенными.

Яко мечь Господень поястъ отъ края земли, даже до края ея; нѣсть мира всякой плоти. Какъ сказуетъ о томъ, что сбылось надъ Іудеями отъ края земли даже до края земли Израильской; такъ предсказываетъ и бѣдствія народовъ въ разныя времена, о наказаніи которыхъ предвозвѣщаетъ въ концѣ сего пророчества.

(13). *Посѣясте пшеницу, а терніе пожасте.* Совѣтуетъ полагаться не на плодородіе земли, но на добрыя дѣла на ней; потому что живущій въ порокѣ пожинаетъ отъ него тернія.

Достоянія ваша *не полезна будутъ* вамъ. *Достояніями* назвалъ опять благополучіе, на которое не совѣтуютъ полагаться.

Постыдитеся отъ похваленія вашего, отъ поношенія предъ Господемъ. Чѣмъ думаете хвалиться, т. е. богатствомъ, могуществомъ,—это на судѣ Божіемъ исполнитъ васъ стыда; потому что, пользовавшись сими дарами Божіими, воздали вы противнымъ.

(14). *Сія глаголетъ Господь о всѣхъ сосѣдѣхъ лукавыхъ*, о пастыряхъ, *прикасающихся наслѣдію Моему, еже раздѣлихъ людемъ Моимъ Израилю.* Идумеи, Моавитяне, Аммонитяне, Филистимляне всегда враждебно и непріязненно расположены были къ Іудеямъ; поэтому радовались, увидѣвъ постигшія ихъ бѣдствія. По сей-то причинѣ извѣщаетъ ихъ о будущемъ возвращеніи Іудеевъ.

Се Азъ исторгну ихъ отъ земли ихъ, и домъ Іудинъ извергну отъ среды ихъ. (15) *И будетъ егда исторгну ихъ, обращуся и помилую ихъ, и вселю когождо въ достояніе свое, и когождо въ землю свою.* Симъ предвозвѣстивъ о возвращеніи, бывшемъ

при Кирѣ и Дарiѣ, предвозвѣщаетъ и о томъ, что послѣдуетъ за симъ.

(16). *И будетъ аще учащеся* научатъ пути Моему *людей Моихъ, еже клятися именемъ Моимъ: живъ Господь, якоже научиша людей Моихъ клятися Ваалomъ, и созижду тя посредѣ людей Моихъ*: (17) *Аще же не послушаютъ, исторгну языкъ оный исторганiемъ, и погубленiемъ, рече Господь.* О совершенномъ отверженiи народа Iудейскаго сказалъ это: *исторгну языкъ оный исторганiемъ, и погубленiемъ, рече Господь.*

ГЛАВА 13.

Послѣ сего Пророкъ получаетъ повелѣнiе купить (1) *чресленикъ* льняный, и опоясавъ имъ чресла, скрыть его потомъ при рѣкѣ Евфратѣ; каковое повелѣнiе и исполнилъ немедленно. Но по прошествiи многихъ дней снова повелѣно ему принести *чресленикъ*. И Пророкъ еще сдѣлалъ, какъ повелѣлъ ему Господь, и взявъ *чресленикъ* въ руки, нашелъ его согнившимъ, вовсе негоднымъ для употребленiя. Потомъ слышитъ, что говоритъ ему Владыка:

(9). *Тако сгнити сотворю гордыню Iудину, и гордыню Iерусалимлю, многую гордыню сiю людей сихъ* лукавыхъ, (10) *иже не хотятъ послушати словесъ Моихъ, ходящихъ въ* прямотѣ *сердца своего* лукаваго, *и шедшихъ въ слѣдъ боговъ чуждихъ, да служатъ имъ, и да покланяются имъ: и будутъ*

якоже чресленикъ той, иже ни къ чему потребенъ. Симъ означаетъ Богъ пребываніе въ Вавилонѣ; потому что Евфратъ разсѣкаетъ городъ сей на двѣ части. А при Евфратѣ въ *разсѣлинѣ каменнѣ* повелѣно ему было скрыть чресленикъ. *Разсѣлиною* же каменною названъ у Пророка Вавилонъ. И тамъ пребывая народъ Іудейскій, былъ *ни къ чему потребенъ*, не назывался уже народомъ Божіимъ, не управлялся самъ собою, не совершалъ богослуженія по закону, но былъ также непотребенъ, какъ и этотъ согнившій чресленикъ. Въ послѣдующихъ словахъ объясняется потребность чресленика.

(11). *Зане якоже придержится чресленикъ къ чресламъ мужа, тако прильпихъ Мнѣ домъ Израилевъ, и весь домъ Іудинъ*, глаголетъ *Господь: да будутъ Мнѣ люди имениты, и въ хвалу и въ славу, и не послушаша Мене.* Сими словами выразилъ Богъ безмѣрность благости, показалъ, въ какомъ союзѣ былъ Онъ съ Іудеями, какъ хотѣлъ содѣлать ихъ славными и всюду извѣстными, но сами они беззаконіемъ своимъ навлекли на себя укоризны. Такъ изобразивъ пророчество не словомъ, но вещію, снова предсказываетъ будущія событія подъ инымъ образомъ.

(12). *Тако* глаголетъ *Господь Богъ Израилевъ: всякъ мѣхъ исполнится вина: и будетъ, аще рекутъ къ тебѣ, еда вѣдяще не увѣмы, яко всякъ мѣхъ исполнится вина?* (13) *И речеши къ нимъ: сія глаголетъ Господь: се Азъ исполню всѣхъ обитателей земли сея, и царей сѣдящихъ отъ колѣна Давидова на престолѣ его*, потомъ продолжаетъ: *и Пророки и священники*, и всѣхъ людей піянст-

вомъ. И объясняя, какое это *пѣнство*, присовокупилъ:

(14). *И расточу ихъ, мужа и брата его, и отцы ихъ, и сыны ихъ вкупѣ,* глаголетъ *Господь*. И показывая непреложность гнѣва, присовокупилъ: *не пожелаю, не пощажу, и не умилосердюся, еже не погубити ихъ*. Поэтому *пѣнствомъ* назвалъ наказаніе; потому что, подвергшись величайшимъ бѣдствіямъ, уподоблялись погруженнымъ въ глубокій сонъ, и отъ безмѣрности страданія не могли плакать.

(15). *Слышите, и внемлите, и не возноситеся, яко Господь глаголалъ есть*. Положите конецъ дерзости и безумному высокомѣрію, и сказанное вамъ пріимите, какъ отъ Самаго Бога.

(16). *Дадите Господу Богу нашему славу, прежде даже не смеркнется, и прежде даже не преткнутся ноздѣ ваши къ горамъ темнымъ*. Предупредите время наказанія, говоритъ Пророкъ. Сіе совѣтуетъ и божественный Апостолъ: *тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое* (Гал. 6, 10.).

И пождете свѣта, и тамо сѣнь смертная, и положени будете во мракъ. Во время самаго наказанія умоляя о человѣколюбіи, не получите проспмаго.

(17). *И аще не послушаете, въ тайнѣ восплачется душа ваша отъ лица гордыни, и плача восплачетъ, и изведутъ очи ваши слезы, яко сотрено есть стадо Господне*. Сказанное: *въ тайнѣ восплачется* даетъ разумѣть чрезмѣрность бѣдствій. Ибо въ рабствѣ у враговъ не осмѣлитесь и плакать явно, но будете дѣлать это тайно. Повелѣваетъ же царю и князьямъ оплакивать превратность дѣлъ, а

также напоминаетъ и о томъ, что уже совершилось.

(19). *Грады южныя затворени суть, и нѣсть отверзаяй: преведенъ есть Іуда, соверши преселеніе совершенное*, т. е порабощеніе; потому что Сеннахиримъ поработилъ жителей многихъ городовъ Іудейскихъ. Потерпѣли же это, говоритъ Пророкъ, въ наказаніе за свои прегрѣшенія. Но и Іерусалиму повелѣваетъ обратить взоръ на множество враговъ, идущихъ съ сѣвера, и присовокупляетъ:

(20). *Гдѣ стадо, данное тебѣ, овцы славы твоея?* т. е. гдѣ многочисленность жителей.

(21). *Что̀ речеши, егда посѣтятъ тя?* т. е. враги. *И ты, научилъ еси ихъ на тя ученіемъ въ начальство* твое; потому что, когда вели съ ними войну Сиріяне, призывали они на помощь Ассиріянъ, между тѣмъ какъ должны были взыскать Божія о нихъ промышленія.

Обѣимутъ тя болѣзни яко жену родящую. Изобразилъ тяжесть болѣзни.

(22). *Аще же речеши въ сердцы твоемъ: почто пріидоша ми сія? За множество беззаконія твоего откровена суть задняя твоя, да обруганы бу́дутъ стопы твоя.* Такое обнаженіе постыдно для подвергающихся оному. Поэтому, говоритъ Пророкъ, если ты обнаженъ, то не грѣхи ли твои породили для тебя и эти бѣдствія?

(23). *Аще премѣнитъ Эѳіоплянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя, и вы можете благотворити научившеся злу.* Справедливо это слово, что привычка вторая природа. Отъ долговременнаго навыка и все произвольное сравнялось у меня съ естественнымъ. Поэтому угрожаетъ Богъ, что расточитъ ихъ,

какъ стебли повсюду развѣваемые бурею. Перечисляетъ же и множество грѣховъ Іерусалима, непотребство, дерзость, служеніе идоламъ. Называетъ его (27). *отчужденіемъ блуда*, и потому присовокупляетъ: *на горахъ и на селахъ видѣхъ мерзости твоя*. Потомъ, какъ бы оплакивая, говоритъ:

(27). *Горе тебѣ Іерусалиме, яко не очистился еси послѣдуя Мнѣ, доколѣ еще?* Отважившись на многія беззаконія, не захотѣлъ ты воспользоваться покаяніемъ. Но не окажу болѣе долготерпѣнія, а наложу наказаніе. Посему лучше было бы жить тебѣ по божественнымъ законамъ. Но поелику людямъ свойственно падать, то надлежало воспользоваться врачествомъ покаянія, и тѣмъ умилостивить Судію, а вмѣстѣ избѣгнуть и того, чтобы на опытѣ извѣдать угрожавшія наказанія, которыхъ да не извѣдаемъ и мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава и держава Отцу со Всесвятымъ Духомъ нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЛАВА 14.

(1). *И бысть слово Господне ко Іереміи о бездождіи.* Всякія вразумленія дѣлаетъ Іудеямъ Господь, чтобы остановились въ лукавомъ своемъ стремленіи. Описываетъ же Пророкъ плачь и сѣтованіе, бывшія по причинѣ бездождія. Сказуетъ, что оскудѣли источники, кладези и собранія дождевыхъ водъ. За симъ послѣдовало безплодіе земли, и скоты, не только домашніе, но и дикіе, участвовали въ злостраданіи. Ибо говоритъ:

(5). *И еленицы на нивѣ родиша, и оставиша, яко не бѣ травы.* (6) *Онагри сташа на каменіяхъ, браша въ себѣ вѣтръ яко зміеве.* Такъ поступаютъ и люди въ жаждѣ, дуновеніемъ вѣтра прохлаждая внутренній жаръ. Потомъ Пророкъ молится, напоминаетъ общіе всѣхъ грѣхи, и тѣмъ умилостивляетъ Бога. Ибо говоритъ:

Тебѣ согрѣшихомъ (8) *ожиданіе Израилево*, Ты спасаешь *во время скорби.* Отъ Тебя ожидаютъ всѣ милости.

Вскую яко пришлецъ еси на земли, и яко туземецъ *уклоняющся въ виталище?* Слова: яко туземецъ, сирскій толковникъ перевелъ: *яко путникъ* (*) За

(*) Такъ читается и въ славянскомъ переводѣ.

что презираешь насъ, говоритъ Пророкъ, и уподобляешься пришельцу, который небрежетъ о домахъ, въ которыхъ живетъ, какъ о чужихъ, и проходящему путнику, который не заботится о томъ, что встрѣтитъ на пути.

(9). *Еда будеши якоже человѣкъ спяй, или яко мужъ не могій спасти?* Кто спитъ, тотъ не слышитъ умоляющихъ, и кто одержимъ болѣзнію, тотъ не въ состояніи заступиться. Пророкъ какъ бы такъ говоритъ: не медли оказать милость; потому что Ты и можешь, и бодрствуешь, и повсюду присущь, и ко всѣмъ близокъ. Сіе и присовокупилъ онъ:

Ты же въ насъ еси Господи, и имя Твое призвано бысть на насъ, не забуди насъ. Излагаетъ же и отвѣтъ, данный Богомъ.

(10). *Возлюбиша подвизати ноздѣ свои, и не упокоишася,* т. е. не остановились на пути лукавства. Ибо сіе даютъ видѣть и присовокупляемыя слова:

И Богъ не благопосп'ѣши въ нихъ. Сказуетъ же Пророкъ, что Богъ воспомянетъ ихъ неправды, и накажетъ ихъ за то, что нечествовали. Богъ и Пророку не повелѣваетъ приносить за нихъ молитвы, и говоритъ, что не обратитъ вниманія, на ихъ постъ, не пріиметъ приносимыхъ ими жертвъ, но предастъ ихъ голоду, язвѣ и избіенію. Пророкъ, выслушавъ сіе, пересказываетъ пророчанія лжепророковъ, и говоритъ, что они предсказываютъ противное, обѣщаютъ имъ миръ и обиліе благъ. Но Владыка снова говоритъ Пророку, что они предсказываютъ ложь, не божественнымъ служатъ словесамъ, и что они не орудія благодати, но говорятъ, что имъ угодно. Ибо сказуетъ:

(14). *Ни заповѣдахъ имъ, ни глаголахъ есть къ нимъ: понеже видѣнія лжива, и гаданія, и волшебства, и произволы сердца своего тіи пророцаютъ вамъ.* *Видѣніями* называетъ сны, *волшебствами*—птицегаданіе, *гаданіями*—демонскія навожденія, *произволами сердца*—обольщеніе помысловъ. Потомъ самимъ лжепророкамъ угрожаетъ смертію отъ болѣзни, и избіеніемъ на войнѣ. Ибо говоритъ:

(15). *Смертію лютою умрутъ*, мечемъ *и гладомъ скончаются.* Съ ними погибнутъ и послѣдовавшіе словамъ ихъ. Не удостоятся же погребенія, потому что всѣ одинаково подвергнутся однимъ и тѣмже бѣдствіямъ. Но Человѣколюбецъ, предрекши гореcть, снова убѣждаетъ воспользоваться врачествами покаянія. Ибо говоритъ:

(17). *Да изведутъ очи ваши слезы день и нощь*, по великости бѣдствій, какія постигнутъ васъ. Пророкъ описываетъ сіи плачевныя событія:

(18). *Аще изыду на поле, и се заклани мечемъ, и аще вниду во градъ, и се истаявшіи гладомъ.* Присовокупляетъ къ сему и бѣдствія плѣна.

Яко Пророкъ и священникъ отъидоша въ землю, єяже не вѣдяху. И блаженный Пророкъ Даніилъ, и божественный священникъ и Пророкъ Іезекіиль, а кромѣ ихъ и другіе весьма многіе священники участвовали въ сихъ горестныхъ событіяхъ; потому что Богъ, промышляя и о нечестивыхъ, послалъ въ плѣнъ и Пророковъ, какъ бы нѣкіихъ законоучителей и наставниковъ, чтобы Іудеи вовсе не уклонились въ нечестіе. Описавъ это, Пророкъ обращаетъ рѣчь свою къ Богу.

(19). *Еда отмещущъ отверглъ еси Іуду, и отъ*

Сіона отступи душа Твоя? Вмѣсто: промышленіе Твое, Пророкъ человѣкообразно сказалъ: *душа Твоя*, что бы яснѣе выразить пророчество. Сказуетъ же, что нанесенная язва неисцѣльна, и присовокупляетъ, говоря такъ:

(20). *Познахомъ, Господи, грѣхи наша, и беззаконія отецъ нашихъ, яко согрѣшихомъ предъ Тобою.* (21) *Престани ради имене Твоего*, т. е. перестань обременять насъ бѣдствіями, и не на насъ воззри, но на имя Твое, потому что Твоимъ называемся народомъ.

Не погуби престола славы Твоея. Такъ именовалъ Іерусалимъ. И Господь въ священномъ Евангеліи, запрещая клятвы, сказалъ: не клянись *ни Іерусалимомъ, яко* престолъ *есть великаго Царя* (Мѳ. 5, 35.). Ибо тамъ являлъ Богъ присутствіе Свое. Напоминаетъ же о завѣтѣ Своемъ съ отцами, о томъ, что нѣтъ никакой помощи отъ идоловъ, но что Онъ подаетъ дождь нисходящій съ неба, потому что не безъ правителя тварь. Ибо сіе и выражаетъ: (22) и небо дастъ *влагу свою. Не Ты ли еси Господи? и пождемъ Тебе, Ты бо сотворилъ еси вся сія.*

ГЛАВА 15.

На сіе отвѣтствуетъ опять Господь:

(1). *Аще·станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя* къ нимъ. А симъ утѣшаетъ Пророка. Не думай, говоритъ, что тебя пре-

зирая, не пріемлю твоего предстательства. Не внялъ бы Я моленію и тѣхъ, которые совершили столько чудесъ. Упомянулъ же о нихъ, и какъ о древнѣйшихъ, и какъ объ умолявшихъ Его нерѣдко за народъ. Ибо великій Моисей, когда Богъ, по сліяніи тельца, сказалъ: *остави Мя, и возъярився гнѣвомъ на ня потреблю ихъ* (Исх. 32, 10.), принесъ усерднѣйшую молитву, и умилостивилъ Владыку къ согрѣшившимъ. Тоже самое сдѣлалъ и Самуилъ, и во время жатвы низвелъ обильнѣйшій дождь. Потомъ повелѣваетъ Богъ Пророку отпустить предстоящій народъ, и говоритъ:

(2). *Аще рекутъ къ Тебѣ: камо изыдемъ? речеши къ нимъ: сія глаголетъ Господь : иже къ смерти , къ смерти: и иже къ мечу, къ мечу: и иже къ гладу, къ гладу: и иже къ плѣненію, къ плѣненію.* Симъ четыремъ бѣдствіямъ подвергну ихъ. А сверхъ того умершіе сдѣлаются пищею звѣрямъ и птицамъ.

(4). *И предамъ ихъ во утѣсненіе всѣмъ царствамъ земнымъ.* Предсказываетъ и то, что̀ будетъ по возвращеніи, событія при царяхъ македонскихъ , конечную гибель, какую нанесутъ имъ Римляне. Потомъ даетъ видѣть, что первое бѣдствіе постигнетъ ихъ за нечестіе, на какое отважился Манассія. Но не какъ судія неправедный , не за чужія вины наказываетъ , подвергаетъ же предреченнымъ бѣдствіямъ, какъ соучаствовавшихъ въ семъ нечестіи и добровольно содѣйствовавшихъ лукавому царю.

(5). *Кто умилосердится къ тебѣ Іерусалиме? и кто поскорбитъ о тебѣ, или кто пойдетъ молити о мирѣ тебѣ?* то есть : всякій человѣкъ увидитъ , что потерпѣлъ ты справедливо. Ибо у людей, когда

видятъ наказуемымъ кого либо изъ живущихъ крайне порочно, въ обычаѣ, не только не скорбѣть о немъ, но даже радоваться съ тѣми, которые терпѣли отъ него обиды, и избавлены отъ его лукавства.

(6). *Ты оставилъ Мя еси*, глаголетъ *Господь*: *вспять пошелъ еси*. Что сдѣлалъ, то и потерпишь. А сіе *вспять пошелъ еси* Пророкъ сказалъ въ смыслѣ: будешь униженъ.

И простру руку Мою на тя, и убію тя, и кто-му не пощажу ихъ. Не окажу болѣе прежняго долготерпѣнія. Потомъ показывая, что принужденъ наказать противъ воли, какъ былъ съ состраданіемъ говоритъ:

(7). *Во вратѣхъ людей Моихъ обезчадѣша, погубиша людей Моихъ злобами своими, и не обратишася*. Сами на себя навлекли погибель, не захотѣвъ оставить лукавства. Сказуетъ же, что по причинѣ избіенія мужей умножились вдовицы, и опять по той же причинѣ матери лишились дѣтей. Ибо говоритъ:

(8). *Наведохъ на матерь юношей бѣдность о полудни, навергохъ на ню внезапу страхъ и трепетъ*. (9). *Праздна бысть родившая седмь, оскудѣ душа ея*. Въ разныхъ чертахъ изображаетъ бѣдствіе, чтобы вразумить жестокосердыхъ и убѣдить ихъ оставить прежнее нечестіе.

Зайде ей солнце еще среди полудне. У плачущихъ и свѣтъ именуется тмою. Сказавъ это и подобное тому, Пророкъ сѣтуетъ и плачетъ.

(10). *Горе мнѣ, мати, вскую мя родила еси мужа прительнаго, и судимаго по всей земли*? И я не сдѣлалъ пользы, и мнѣ никто не оказалъ ея. *Сила*

моя оскудѣ отъ кленущихъ мя. Вмѣсто: не сдѣлалъ я пользы, сирскій толковникъ перевелъ: *не заяхъ* (*). Посему Пророкъ говоритъ, ни у кого я не занималъ я ни кому не давалъ въ заемъ; однакоже пріобрѣлъ многихъ враговъ, которые непрестанно злословятъ и проклинаютъ; потому что совѣты всего чаще раждаютъ обыкновенно упорство. По греческому же переводу должно понимать такъ: достоинъ я плача, напрасно родившись въ жизнь сію, потому что ни для кого не былъ полезенъ, и самъ отъ другихъ ни чѣмъ не воспользовался, принимаю только клятвы отъ слышащихъ сіи пророчества.

(11). *Буди*, Господи, *исправляющымъ имъ: аще не притекохъ къ Тебѣ во время озлобленія ихъ, и во время скорби ихъ, во благая на врага*, то есть, услыши, какъ проклинаютъ они; я нерѣдко возсылалъ къ Тебѣ моленія о нихъ. Потомъ Пророкъ опять говоритъ отъ лица Божія.

(12). *Еда познается желѣзо? и одѣяніе мѣдяно, крѣпость Твоя.* (13). *И сокровища Твоя въ расхищеніе дамъ измѣну, за вся грѣхи твоя, во всѣхъ предѣлѣхъ твоихъ.* Не надѣйтесь ни на мѣдные, ни на желѣзные доспѣхи; потому что всѣ ваши богатства отдамъ врагамъ, и это будетъ воздаяніемъ за грѣхи ваши. Присовокупляетъ же къ сему и плѣненіе. Пророкъ, предсказавъ сіе, подвергается опасности отъ тѣхъ, которые съ неудовольствіемъ слышатъ это, и покушаются предать его смерти; потому умоляетъ Бога всяческихъ, и говоритъ:

(15). *Воспомяни мя*, Господи, *и посѣти мя*, и

(*) Такъ читается и въ славянск. переводѣ.

защити мя отъ гонящихъ мя, т. е. не предай меня гонителямъ моимъ, потому что невинный освобождается.

Не въ долготерпѣніе Твое восприими мя; а по нѣкоторымъ спискамъ: повергни меня, т. е. водясь непамятозлобіемъ, отлагая наказаніе обидчиковъ, не чалишь Ты насъ обиженныхъ.

Вѣждь, яко пріяхъ Тебе ради поношеніе отъ отвергающихъ словеса Твоя. За Тебя, Владыка, впалъ я въ настоящія скорби; Твои слова возвѣщая, сдѣлался непріязненнымъ.

(16). *Скончай ихъ, и будетъ слово Твое мнѣ въ радость и въ веселіе сердца моего, яко призвано есть имя Твое на мнѣ.* Поелику думаютъ, что предсказываю лживо, обѣщаніямъ же лжепророковъ внимаютъ какъ истиннымъ; то подтверди слова мои дѣлами, и тѣмъ утѣшь меня. Потомъ Пророкъ говоритъ, что не участвовалъ ни въ трапезѣ, ни въ смѣхѣ ихъ, но всему предпочиталъ страхъ Божій, и не переставалъ печалиться о лукавствѣ ихъ и о наказаніи, имъ угрожающемъ. Но Владыка утѣшаетъ его и немедленно говоритъ:

(19). *Аще обратишися, возставлю тя, и предъ лицемъ моимъ станеши: и аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши.* Не малая награда хранится у Меня тебѣ, подъявшему этотъ трудъ. Ибо, если обратишь кого изъ заблуждающихся, то будешь имѣть великое предо Мною дерзновеніе. Сіе означаютъ слова: *предъ лицемъ Моимъ станеши.* И если исправишь кого изъ нечестивыхъ, и убѣдишь избрать для себя лучшее, то уподобишься устамъ Моимъ. Ибо, какъ Я сотворилъ все сущее

словомъ, такъ и ты словомъ дѣлателей грѣха обратишь къ добродѣтели. И снова обѣщаетъ Богъ Пророку непреобѣдимость и непреодолимость, и напоминаетъ объ обѣщаніяхъ данныхъ въ началѣ.

ГЛАВА 16.

Повелѣваетъ же ему Богъ не вступать въ супружество и не раждать дѣтей, потому что и раждающіе и раждающіеся преданы будутъ голоду, язвѣ, избіенію и рабству. Повелѣваетъ также и съ радующимся нерадоваться, и съ печалящимся не печалиться. Ибо говоритъ:

(5). *Отъяхъ миръ Мой отъ людей сихъ, рече Господь, милость* Мою *и щедроты* Мои. (6). *И умрутъ велицыи и маліи въ землѣ сей.* Сказуетъ же, что умершіе не удостоятся погребенія, не будетъ надъ ними обычнаго плача, а плачущіе не получатъ никакого утѣшенія. Угрожаетъ также лишить городъ веселій всякаго рода, такъ что не слышно будетъ никакого гласа, ни на бракахъ, ни на пиршествахъ, ни при чемъ либо другомъ, что въ жизни людямъ доставляетъ радость. И когда, говоритъ Богъ, спросятъ и скажутъ: за какую вину впали мы въ сіи бѣдствія? напомни нечестіе отцевъ, покажи, на что отважились сами они, и объясни, что согрѣшили они болѣе отцевъ, ведя жизнь не по Моему закону, но слѣдуя собственнымъ своимъ помысламъ. Посему-то, говоритъ Богъ,

(13). *Изрину васъ отъ земли сея въ землю, ея же не вѣсте вы и отцы ваши, и послужите тамо богомъ чуждимъ день и нощь, иже не дадутъ вамъ милости.* Поелику любите боговъ не существующихъ; то изгоню васъ изъ отечественной земли, и предамъ врагамъ, чтобы съ ними вмѣстѣ служили вы прелести. Впрочемъ обѣщаетъ и возвращеніе, и говоритъ, что въ это время будутъ пѣснословить Бога, не прежнія воспоминая благодѣянія, и не объ освобожденіи отъ египетскаго рабства станутъ расказывать, но будутъ всѣ дивиться возвращенію изъ Вавилона.

(16). *Се Азъ послю рыбари многи*, глаголетъ *Господь, и уловятъ ихъ: и по семъ послю многи ловцы, и уловятъ ихъ на всякомъ холмѣ, и отъ пещеръ каменныхъ.* Симъ выразилъ неизбѣжность наказанія; потому что враги, подражая рыбарямъ и ловцамъ, всѣхъ ихъ уловятъ въ сѣти свои, захватятъ и тѣхъ, которые покусятся укрыться на горахъ.

(17). *Яко очи Мои на всѣхъ путехъ ихъ: не сокровены суть отъ лица Моего, и не утаена суть беззаконія ихъ отъ очію Моею.* Все вижу, все, что ни дѣлается, не сокрыто отъ Меня.

(18). *И воздамъ имъ первѣе сугубая беззаконія и грѣхи ихъ, ими же осквернища землю Мою въ мертвечинахъ мерзостей своихъ.* Какъ человѣколюбивый, наказаніе называетъ *сугубымъ* въ разсужденіи грѣховъ; по самой же справедливости не понесли они и тѣхъ наказаній, какихъ были достойны. *Мертвечинами* же *мерзостей* называетъ закланіе сыновей и дочерей, принесенныхъ въ жертву идоламъ. Такъ показавъ нечестіе народа, предвозвѣщаетъ обращеніе язычниковъ:

(19). *Господь крѣпость моя, и помощь моя, и прибѣжище мое* въ день золъ: *къ Тебѣ языцы пріидутъ отъ послѣднихъ земли, и рекутъ: воистинну лживыхъ стяжаша отцы наши идоловъ, и нѣсть въ нихъ пользы.* Сподобившіеся такого о нихъ попеченія, пользовавшіеся ученіемъ закона и Пророковъ, продолжали нечествовать и жить беззаконно; а язычники, не пользовавшіеся такимъ о нихъ промышленіемъ, едва услышали апостольскую проповѣдь, бѣжали прелести и пришли къ свѣту боговѣдѣнія. Напоминая тебѣ прежнюю притчу, взываю:

(20). *Еда сотворитъ себѣ человѣкъ боги, и тіи не суть бози?* (21). *Сего ради се Азъ покажу имъ во время сіе руку Мою, и знаему сотворю имъ силу Мою, и познаютъ, яко имя Мнѣ Господь.* Задолго прежде, говоритъ Богъ, предсказываю имъ будущее, и напередъ научаю ихъ, какова сила Моя; потому что перемѣну сію произведу въ нихъ посредствомъ малаго числа людей незначительныхъ.

ГЛАВА 17.

Такъ Пророкъ, предвозвѣстивъ обращеніе язычниковъ, снова обличаетъ въ нечестіи Іудеевъ.

(1). *Грѣхъ Іудинъ написанъ есть писаломъ, на ногти адамантовѣ, на скрижали сердца ихъ, и на розѣхъ олтарей ихъ.* Всего крѣпче совѣсть; письмена на ней начертанныя прочны. Если и всѣ люди засвидѣтельствуютъ о чемъ въ совѣсти своей, какъ о

добромъ; то собственная совѣсть не терпитъ лукавства лжесловесниковъ, но терзается, уязвляется, и произноситъ неподкупный приговоръ. Сіе и здѣсь говоритъ Пророкъ, а именно обвиняютъ тебя дѣла, и обвиненіе подтверждаетъ совѣсть твоя. Напоминаетъ же имъ о рощахъ, объ олтаряхъ, о прелести, въ какой пребывали они, и угрожаетъ, что все богатство ихъ вмѣстѣ съ идолами предано будетъ врагамъ. Предсказываетъ и запустѣніе города. Послѣ сего называетъ народъ жалкимъ и злосчастнѣйшимъ, подвергаетъ проклятію того, кто отступаетъ отъ Бога и возлагаетъ упованіе на человѣческое могущество, уподобляетъ его безплоднымъ и ничего не стоющимъ деревамъ, которыя растутъ въ пустыняхъ, и о которыхъ не прилагается никакаго попеченія. Ибо говоритъ:

(6). *И будетъ яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ блага, и обитати будетъ въ сухоти, и въ пустыни, въ земли слани, и необитаемыи.* Сказанное: *въ сухоти*, еврейскій толковникъ перевелъ: въ норахъ. А всѣмъ сказаннымъ изобразилъ Богъ безполезность такой выгоды. Но уповающаго на Бога уподобляетъ и приравниваетъ растенію, непрестанно орошаемому, которое не терпитъ вреда отъ сильнаго зноя, и всегда приноситъ зрѣлый плодъ. Сказалъ же сіе не напрасно, а совѣтуя не полагаться на помощь Египтянъ, но исправленіемъ жизни привлекать себѣ Божіе содѣйствіе.

(9). *Глубоко сердце паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его?* (10) *Азъ Господь испытуяй сердца, искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его.* Для

людей, говоритъ Богъ, недовѣдомы замыслы ближняго; потому что движенія сердца сокрыты; а для Меня Творца и они явны; потому что сужу не дѣла только, но и помыслы, о тѣхъ и другихъ произношу одинакій и правдивый приговоръ. Послѣ сего снова обращаетъ рѣчь къ царю вавилонскому.

(11). *Возгласи рябъ, собра ихже не роди, творяй богатство свое не съ судомъ.* Занимающіеся ловлею рябцевъ, дѣлаютъ однихъ рябцевъ ручными, и на ихъ голосъ сзываютъ другихъ тойже породы птицъ, которые сбѣгаясь и попадаютъ въ сѣти. Такому ручному рябцу уподобилъ Богъ царя вавилонскаго, который покушается стать обладателемъ всѣхъ людей и собираетъ неправедное богатство. Но предрекаетъ ему и скорбныя событія.

Въ преполовеніи дней своихъ оставитъ е, и напослѣдокъ свой будетъ безуменъ. Сіе сдѣлалъ намъ извѣстнымъ и богомудрый Даніилъ; ибо царь вавилонскій впалъ въ безуміе, сдѣлался звѣроподобнымъ, и лишенъ былъ царства.

(12). *Престолъ славы возвышенъ*; но онъ лишенъ и престола.

Высока святыня наша *отъ начала, мѣсто святыни нашея*, (13) *чаяніе Израилево.* Ты, Владыка, говоритъ Пророкъ, святыня наша, слава мѣста нашего, имѣешь вѣчную державу. Посему Тебя чаемъ. Ты даруешь намъ избавленіе отъ горестей. Оставившіе же Тебя исполнятся всякаго стыда.

(14). *Исцѣли мя Господи, и исцѣлѣю: спаси мя, и спасенъ буду, яко хвала моя Ты еси.* Твоему промышленію предаю себя самаго, умоляю и меня сподобить чаемаго отъ Тебя спасенія.

(15). *Се тіи глаголютъ ко мнѣ: гдѣ есть слово Господне? Да пріидетъ.* (16) *Азъ же не утрудихся Тебѣ послѣдуяй, и дне человѣча не пожелахъ: Ты вѣси исходящая отъ устенъ моихъ, предъ лицемъ Твоимъ суть.* Порицаютъ замедленіе наказанія, и пророчество почитаютъ ложнымъ, потому что замедляешь ты наказаніемъ. А я, даже видя такую безчувственность ихъ, не желалъ бы, чтобы они впали въ бѣдствіе. Ибо сіе означаютъ слова: *дне человѣча не пожелахъ.*

(17). *Не буди ми во отчужденіе, упованіе мое Ты въ день лютъ. Днемъ лютымъ* называетъ Пророкъ народное противъ него востаніе: и умоляетъ сподобить его Божія о немъ попеченія; а предпріятія Іудеевъ обратить въ ничто, и ихъ посрамить, его же содѣлать недоступнымъ ихъ злоумышленію. Послѣ сего Пророкъ получаетъ повелѣніе стать во вратахъ царскихъ, и всѣмъ, и царямъ и простолюдинамъ, возвѣстить, чтобы не преступали законъ о субботѣ, но почтили сей день оставленіемъ дѣлъ, и не соревновали въ непокорности отцамъ. Ибо, исполнивъ это, говоритъ Богъ, насладитесь плодами мира, и отвсюду соберутся приносящіе Богу жертвы въ мирѣ. А если будете преступать законъ о покоѣ въ субботу, и станете носить бремена въ день субботній; то, не врата только, но и весь городъ, предамъ огню.

ГЛАВА 18.

Такъ, по окончаніи сего слова, дается Пророку повелѣніе войдти (1) *въ домъ скудельничій*. Пророкъ исполняетъ повелѣніе, и видитъ, что скудельникъ выдѣлываетъ какой-то сосудъ ; потомъ , когда сосудъ упалъ и сокрушился, начинаетъ дѣлать его снова. Ибо говоритъ:

(4). *И паде разбися сосудъ, его же той творяше отъ глины руками своими : и паки той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очію его творити.* Такъ показавъ, что скудельникъ имѣетъ власть надъ глиною, и даетъ ей такой видъ , какой ему угодно, Богъ говоритъ Пророку: скажи имъ:

(6). *Еда якоже скудельникъ*, тако *не возмогу сотворити васъ доме Израилевъ? рече Господь: се якоже бреніе въ руку скудельника , тако вы есте доме Израилевъ въ руку Моею.* Какъ скудельникъ можетъ смѣсить глину, и дать ей видъ, какой хочетъ, такъ и Мнѣ не трудно , и наказанію предать , и даровать спасеніе, и благоденствующихъ подвергнуть бѣдствіямъ, и бѣдствующимъ даровать опять благоденствіе. Ибо сіе даютъ видѣть слѣдующія слова.

(7). *Наконецъ возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю, и расточу.* (8). *И аще обратится языкъ той отъ всѣхъ лукавствъ своихъ , то раскаюся о озлобленіяхъ , яже помыслихъ сотворити имъ.* Не отчаявайтесь во спасеніи,

говоритъ Богъ; ибо, если и произнесу приговоръ на народъ, и буду угрожать рѣшительнымъ наказаніемъ, но увижу покаяніе его, то не наложу наказанія, но окажу милость. И также, если и обѣщаю обиліе благъ, но они пренебрегутъ, возлюбятъ лукавство, то не исполню обѣщанія даровать блага. Поэтому, зная сіе, говоритъ Богъ, не отчаявайтесь въ лучшей участи, но принесите покаяніе, и пріобрѣтете спасеніе.

(11). *Се Азъ творю на васъ злая, и мышлю на васъ умышленіе: да обратится убо кійждо отъ пути своего лукаваго, и исправите умышленія ваша и пути ваша.* Человѣколюбивый Богъ предлагалъ таковыя врачества; но они не приняли совѣтовъ врача.

(12). *Рекоша,* говоритъ Пророкъ, *укрѣпимся: ибо по развращеніямъ нашимъ пойдемъ, и кійждо угодное сердца своего сотворимъ. Развращеніями* называетъ Пророкъ путь самыхъ худшихъ.

(13). *Сего ради сія глаголетъ Господь: вопросите языковъ, кто слыша сицевая зѣло страшная, яже сотвори дѣва* дщерь Іерусалимля? *Дѣвою* называетъ Іерусалимъ не потому, что не преданъ онъ непотребству, но потому, что украшенъ и хвалится красотою.

(14). *Еда оскудѣютъ отъ камене сосцы, или снѣгъ отъ Ливана? Еда уклонится вода зѣльно вѣтромъ носимая?* Источники, говоритъ Богъ, непрестанно источаютъ воду, Ливанъ всегда имѣетъ на себѣ снѣгъ, стремительно несущаяся вода течетъ по проложенной стезѣ; а Іудеи оставили путь закона, нѣтъ у нихъ и памятованія о Моихъ заповѣдяхъ. Ибо сіе означаютъ слѣдующія слова:

(15). *Понеже забыша Мене люде Мои, всуе* кадяху, *и изнемогутъ на путехъ своихъ стезяхъ вѣчныхъ, еже взыти на стезю, не имущую пути на хожденіе.* Измыслили стези, не проложенныя отъ начала, и ихъ содѣлали путями вѣчными; т. е. продолжаютъ всегда ходить ими. За сіе-то землю ихъ предамъ запустѣнію. Ибо сіе присовокупилъ Богъ:

(16). *Еже положити землю свою въ запустѣніе, и въ звизданіе вѣчное. Звизданіемъ* означаетъ запустѣніе города : ибо видѣвшіе городъ въ благоденствіи его , потомъ увидѣвъ опустѣвшимъ, имѣли обычай свистать, и тѣмъ показывать его бѣдствіе.

(17). *Якоже вѣтръ палящій разспю ихъ предъ враги ихъ*; то есть, не увидятъ они пощады отъ непріязненныхъ , но возненавидятъ ихъ, какъ отвращается иный отъ палящаго вѣтра.

Хребетъ а не лице покажу имъ въ день погибели ихъ. Плѣнникамъ и рабамъ свойственно поникать лицемъ въ землю, отчего можно у нихъ видѣть болѣе хребетъ , нежели лице. Но можемъ разумѣть сіе и иначе. У отвращающихся видимъ не лице, а хребетъ; посему слово сіе означаетъ отвращеніе отъ нихъ Бога.

Таковы были угрозы Іудеямъ; а намъ страданія ихъ да послужатъ врачевствомъ, чтобы, когда ущѣломудримся наказаніями другихъ , и будемъ жить по божественнымъ законамъ , имѣть намъ Законодателя милостивымъ къ себѣ во вѣки. Аминь!

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

(18, 18.). *И рекоша: пріидите и умыслимъ на Іеремію совѣтъ, ибо не погибнетъ законъ отъ священника, ни совѣтъ отъ премудраго, ни слово отъ Пророка.* Трехъ великихъ свидѣтелей имѣетъ о себѣ Пророкъ,—священство, пророчество, мудрость: и Іудеи знаютъ силу и нелживость каждаго дарованія; но когда надлежало внимать тому, что говоритъ Пророкъ, не только противорѣчатъ, но даже уготовляютъ ему смерть. Ибо говорятъ:

Пріидите, и поразимъ его языкомъ, и не вонмемъ всѣмъ словесамъ его. Такъ несносны для нихъ самыя слова Божіи. Сказанное же: *поразимъ его языкомъ*, значитъ: сложимъ на него клевету. Чувствуя сіе, Пророкъ умоляетъ Бога, быть судіею, и напоминаетъ Ему о томъ, что многократно приносилъ за нихъ молитвы. Потомъ рѣчи своей даетъ видъ заклинанія, и предрекаетъ будущую смерть отъ голода, будущія избіеніе отъ враговъ, и все прочее, что̀ бываетъ въ военное время.

ГЛАВА 19.

Когда Пророкъ изрекъ все сіе и подобное тому, пріемлетъ онъ повелѣніе взять (1) *сосудъ скудельничь*, выдти на (2) *мѣсто многогробищное* вмѣстѣ съ священниками и старѣйшими народными, снова грозить городу погибелью, и напомнить о служеніи идоламъ (при семъ предрекъ онъ бѣдствія, какія произведетъ осада, и скудость во всемъ необходимомъ), а послѣ всего этого сокрушить сосудъ, и сказать:

(11). *Тако сокрушу люди сія, и градъ сей, якоже сокрушается сосудъ скуделный, иже не можетъ ктому исцѣлитися.* Угрожаетъ же и царскому жилищу разореніемъ, и всему городу запустѣніемъ; потому что, нетолько всенародно, но и въ домахъ своихъ, дѣлали возліянія, и приносили жертвы идоламъ. Самое мѣсто, гдѣ стояли идолы, содѣлается гробомъ убитыхъ.

И въ Тофеѳѣ погребутся того ради: яко не будетъ иного мѣста на погребеніе. А симъ далъ видѣть многочисленность убитыхъ. По возвращеніи Владыка снова повелѣлъ Пророку возвѣстить пророчество всѣмъ въ освященномъ дворѣ, и пророчествовать, какъ Іерусалиму, такъ и всѣмъ подвластнымъ городамъ и селеніямъ, о будущемъ запустѣніи.

ГЛАВА 20.

Услышавъ же слово сіе, Пасхоръ (онъ былъ первосвященникомъ), не только нанесъ Прооку ударъ, но и подвергъ его заключенію. Ибо сказано:

(2). *И удари Пасхоръ Іеремію Проока, и вверже его въ кладу.* Говоритъ же о какомъто подземномъ мѣстѣ; а такихъ помѣщеній много былъ во храмѣ, построенномъ Соломономъ. Но и на другой день, изведя Іеремію, Пасхоръ снова услышалъ отъ него слѣдующее.

(3). *Не, Пасхоръ, нарече Господь имя твое, но пресельника отвсюду.* Пророкъ сказуетъ, что, нетолько онъ, но и друзья его, сдѣлаются плѣнниками, и по плѣненіи будутъ умерщвлены. Да и всему народу угрожаетъ Богъ, что предастъ Навуходоносору. Посему Пророкъ, сказавъ сіе наробно, выражаетъ негодованіе на частыя противнаго востанія, и смѣло полагаясь на чистоту совѣсти съ дерзновеніемъ обращается къ Владыкѣ, и говоритъ:

(7). *Прелстилъ мя еси, Господи, и прельщенъ есмь: крѣпчайшій мене еси, и превомоглъ еси*, т. е. избѣгалъ я пророческаго служенія, но Ты обѣщалъ мнѣ, что преодолѣю враждующихъ, обѣщалъ содѣлать меня подобнымъ стѣнѣ мѣдой, и столпу желѣзному; а теперь сталъ я осмѣянъ. Ибо это и говоритъ онъ:

Быхъ въ посмѣхъ весь день, вси ругаются мнѣ.

(8) *Понеже горькимъ словомъ моимъ посмѣюся, отверженіе и бѣдность наведу, яко бысть въ поношеніе мнѣ слово Господне, и въ посмѣхъ весь день.* Мучительны для Пророка, не имъ самимъ претерпѣваемыя злострадания и побои, но дерзкія насмѣшки надъ словами Божіими.

(9). *И рекохъ: не воспомяну имене Господня, ниже возглаголю ктому во имя Его*; т. е. не буду пророчествовать, и сообщать непокорнымъ предреченій Божіихъ.

И бысть въ сердцы моемъ яко огнь горящь, палящь и стѣсняющійся *въ костехъ моихъ, и разслабѣхъ отвсюду, и не могу носити.* Сіе испыталъ на себѣ и божественный Павелъ, когда молчалъ въ Аѳинахъ. Ибо, сказано, стѣснялся духъ въ Павлѣ, *зрящемъ идолъ полнъ сущь градъ* (Дѣян. 17, 16.). Тоже испытываетъ и Пророкъ, потому что пророчественная благодать стѣсняла его, когда не хотѣлъ говорить. Потомъ разсказываетъ онъ, какъ, не только мучили и били его, но еще замышляли иную казнь, покушаясь обольстить его и сдѣлать отступникомъ отъ Бога. Ибо, какъ говоритъ Пророкъ, разсуждали между собою.

(10) *Нападимъ нань, вси мужіе друзи его: наблюдайте помышленіе его, аще прелестится, и преможемъ нань, и сотворимъ отмщеніе наше ему.* Кто достойно оплачетъ сіи замыслы лукавства? И Пророкъ не на себя полагается, но пѣснословитъ Божію помощь, и говоритъ:

(11). *Господь со мною есть, яко борецъ крѣпкій.* Дастъ же видѣть и побѣду Божіей помощи.

Сего ради погнаша, и побѣдити *не могоша*: по-

стыдѣшася зѣло, яко разумѣти не могоша *безчестія своего, еже вовѣкъ не забвено будетъ.* Потомъ снова проситъ Бога стать судіею, и наказать ихъ, какъ стоютъ они за свои замыслы. Но скорбя, крайне болѣзнуя, и огорчаясь настоящею жизнію, прежде всего пѣснословитъ Бога всяческихъ, и потомъ проклинаетъ день, въ который матерь родила его. Ибо говоритъ:

(13). *Пойте Господу, хвалите Господа, яко избави душу убогаго отъ руки лукавыхъ.* Предпоставляетъ пѣснословіе, чтобы удалить всякій поводъ къ хулѣ.

(14). *Проклятъ день, въ оньже родихся: день, въ оньже породи мя мати моя.* (15). *Проклятъ мужъ, иже возвѣсти отцу моему, рекій: родися тебѣ отрокъ мужескъ:* не будь радостенъ. У людей, крайне опечаленныхъ, въ обычаѣ,—кидаться на окружающихъ, и сжимать ихъ руками, а иногда отъ мучительной скорби ломать себѣ руки; и сіе испыталъ Пророкъ. Отъ чрезмѣрной скорби напалъ на день,—вещь безсущную, и на того, кто возвѣстилъ отцу о рожденіи, а это не было какое либо опредѣленное лице: вѣроятно же и никто не возвѣщалъ отцу. Присовокупляетъ еще Пророкъ, что лучше было бы ему умереть (17) *въ ложеснахъ матере*, и мертвымъ выдти изъ утробы, нежели впадать въ сіи всякаго рода бѣдствія.

ГЛАВА 21.

(1). *Слово, еже бысть отъ Господа ко Іереміи, егда посла къ нему Царь Седекія Пасхора сына Мелхіина, и Софонію сына Васаіева, священника.* Это другой Пасхоръ. Онъ сынъ Мелхіинъ, а обличенный выше—сынъ Еммеровъ. Надобно же знать, что пророчества расположены не въ порядкѣ времени. Ибо здѣсь пророчествуетъ о томъ, что было при Седекіи; а нѣсколько ниже о томъ, что было при Іоакимѣ и Іехоніи, которые царствовали прежде Седекіи. Седекія осажденный Навуходоносоромъ, умоляетъ Пророка испросить помощи у Бога; а Пророкъ получаетъ повелѣніе возвѣстить ему слѣдующее:

(3). *Сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ.* (4). *Се Азъ обращаю оружія бранныя, яже суть въ рукахъ вашихъ, ими же ополчаетеся на Царя Вавилонска и Халдейска, иже обстоятъ васъ окрестъ внѣ стѣнъ: и* введу *та посредѣ града сего.* (5). *И поборю Азъ по васъ рукою простертою, и мышцею крѣпкою съ яростію, гнѣвомъ* и негодованіемъ *великимъ.* Сіе значитъ: оружія будутъ для васъ безполезны, потому что Я предводительствую врагами, и вмѣстѣ съ ними ополчаюсь на васъ. Сказуетъ же потомъ, что всѣхъ предаетъ голоду, смерти и плѣну, а съ ними и самаго Царя Седекію предастъ тѣлохранителямъ и копьеносцамъ, и однихъ умертвятъ, а другихъ отведутъ въ плѣнъ. Да и народу повелѣваетъ Богъ сказать слѣдующее:

(8). *Се Азъ даю предъ вами путь живота, и путь смерти.* Потомъ объясняетъ, что оставшійся въ городѣ, и ополчившійся противъ враговъ, пойдетъ путемъ смерти; а перешедшій къ нимъ добровольно *насладится жизнію, потому что о городѣ произнесенъ* такой приговоръ, что будетъ онъ преданъ вражескому огню. А послѣ сихъ угрозъ совѣтуетъ Царю и князьямъ заботиться о правдѣ, произносить приговоръ правдиво, защищать обиженныхъ, и симъ предотвратить угрожающее наказаніе.

(13). *Се Азъ къ тебѣ, обитающему* въ Сорѣ *польнѣ удолiи, рече Господь*, т. е. лежащей во впадинѣ между горъ. Такъ перевелъ сирскій толковникъ. Разумѣетъ же Іерусалимъ; потому что таково было его положеніе. *Соръ* толкуется: тѣснота, и также: камень. А Іерусалимъ стоитъ между горами.

Иже глаголете, кто побіетъ насъ, или кто внидетъ въ домы наша? Показываетъ ихъ дерзость и суетную смѣлость. Потомъ угрожаетъ сожечь огнемъ лѣсъ іерусалимскій. Лѣсомъ же называетъ множество домовъ и жителей.

ГЛАВА 22.

Послѣ сего снова повелѣваетъ Богъ Пророку, войдти въ царевъ домъ, и убѣждать самаго царя и князей, чтобы судили правдиво, и произносили нелицепріятный приговоръ, заботились о тѣхъ, которые оплакиваютъ свое вдовство, и лишились отцевъ, также что-

бы избѣгали прежняго нечестія. Если будутъ такъ поступать, обѣщаетъ имъ миръ и благополучіе, а царству твердость.

(5). *Аще же не* сотворите *словесъ сихъ, Самъ Собою закляхся,* глаголетъ *Господь: яко въ пустыню будетъ домъ сей.* Богъ въ подтверженіе сказаннаго присоединилъ клятву. Слова же *Самъ Собою закляхся,* указываютъ на несравнимое ни съ чѣмъ превосходство поклявшагося. Ибо и божественный Апостолъ говоритъ: *понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися,* Мною Самимъ клялся, глаголетъ Господь (Евр. 6, 13.). Присовокупляетъ же Пророкъ къ угрозѣ и сіе:

(6). *Тако глаголетъ Господь на домъ Царя Іудина: Галаадъ ты Мнѣ глава Ливанская: Ливаномъ* называетъ Іерусалимъ; а *Галаадомъ* — царскій въ немъ дворецъ. Но на Ливанѣ есть страна, называемая Галаадомъ; и есть другой Галаадъ въ землѣ Израильской. И думаю, что теперь царскій дворецъ за нечестіе, на какое въ немъ отважились, уподобляется Галааду на Ливанѣ. Посему и угрожаетъ ему Богъ совершеннымъ запустѣніемъ. Ибо говоритъ:

(7). Освящу *на тя* убивающихъ (*). Слово: *освящу* употреблено вмѣсто: отдѣлю. Ибо тоже говоритъ Богъ и устами Исаіи: *освящени суть,* т. е. отдѣлены, *и Азъ веду ихъ* (Иса. 19, 3.). И о семъ въ толкованіи на божественнаго Исаію говорили мы пространно.

Мужа и сѣкиру его, и поскутъ избранныя кедры твоя, и вергутъ на огнь. Поелику упомянулъ

(*) По переводу седмидесятн: *и наведу на тя убивающа мужа.*

о Ливанѣ, то держится тогоже иносказанія. Л *кедрами* называетъ князей, высоко думающихъ о силѣ своей. Потомъ предсказываетъ запустѣніе города, и то, какъ смотря будутъ дивиться, и спрашивая о *причинѣ бѣдствій*, *дознаютъ*, что причиною было лукавство жителей, и что за нихъ на городъ произнесенъ такій Божій приговоръ. Повелѣваетъ плакать не о томъ, кто умеръ, но кто остается живъ; потому что онъ преселяется, и предается горькому рабству.

(11). *Сія* глаголетъ *Господь къ Селлиму сыну Іосіину Царю Іудину царствующему вмѣсто Іосіи отца своего: изшелъ есть отъ мѣста сего. Ктому не возвратится сѣмо,* (12) *На мѣстѣ томъ, аможе преведоша его, тамо умретъ, и земли сея не узритъ ктому.* Подъ *Селлимомъ* разумѣетъ не Іоакима, какъ думали нѣкоторые, но Іоахаза; потому что Іоахазъ царствовалъ вмѣсто отца своего Іосіи; его въ Египетъ отвелъ плѣнникомъ Фараонъ Нехао, а Іоакимъ умервщленъ въ Іерусалимѣ. И о семъ извѣщаютъ насъ и сей самый Пророкъ, и четвертая книга Царствъ, и вторая книга Паралипоменонъ.

(13). Какъ созидающій *домъ свой съ неправдою, и горницы своя не въ судѣ.* Обвиняется не за созиданіе домовъ, но за созиданіе неправдою. Сіе показываютъ и послѣдующія слова.

У него ближній его дѣлаетъ туне, и мзды его не воздаетъ ему. (14) Создалъ *себѣ домъ* соразмѣренъ (*). Сказано: соразмѣренъ, не потому что домъ малъ, но потому, что длина, широта и высота его были соразмѣрны. А что Пророкъ приписываетъ

(*) По перев. слав. *иже рече, созижду себѣ домъ пространенъ.*

дому и обширность, сіе даетъ видѣть присовокупленное:

Горницы широки съ отверстыми окнами, и своды кедровыми, и расписаны червленцемъ. (15). *Еда царствовати будеши, яко ты поощрлешися* о кедрѣ? *Кедромъ* назвалъ Іосію, котораго царствованіе было продолжительно. Порицаетъ же Селлима, который именуется и Іоахазомъ, за то, что подражалъ онъ кедру въ высотѣ, но не соревновалъ ему въ томъ, что онъ негніющъ, а замышлялъ о царствѣ. И вразумляя, что Богъ порицаетъ не за построеніе дома, но за нечестіе, Пророкъ присовокупилъ:

Развѣ отецъ твой не ѣлъ, не пилъ? Но творилъ онъ судъ и правду, и было ему тогда благо. (16) Судилъ судъ смиреннаго и нищаго, и хорошо было ему тогда: *не сіе ли есть знати Мене, глаголетъ Господь* (*). Сіе сходно съ евангельскимъ словомъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ 7, 21.). Сіе же и здѣсь сказалъ Богъ, а именно, что ненавидѣть неправду и защищать обиженныхъ служитъ признакомъ, что дѣлающій это знаетъ Бога.

(17). *Се не суть очи твои* правы, *ниже сердце твое благо.* Потомъ обвиняетъ его въ любостяжательности и въ убійствѣ, а сверхъ того и въ клеветѣ, посредствомъ которой производилъ убійства.

(18). *Сего ради сія* глаголетъ *Господь ко Іоакиму сыну Іосіину царю Іудину.* Послѣ сего пророчество

(*) По переводу седмд. и слав. оба сіи стиха читаются иначе.

слѣдуетъ порядку времени ; ибо послѣ Іоахаза царствовалъ Іоакимъ, также сынъ царя Іосіи. Пророкъ предрекаетъ и его погибель.

Не возрыдаютъ о немъ, увы мнѣ господине! увы мнѣ брате! не восплачутъ о немъ, о брате, увы мнѣ брате! (19) *Во гробъ не погребется*, согнивъ какъ гной, изверженъ будетъ *внѣ врать Іерусалима*. И изъ сего ясно видно, что Селлимъ—не Іоакимъ. Ибо о томъ сказано, что *земли сея не узритъ*, но умретъ въ преселеніи. А объ этомъ говорится, что, подобно умершимъ осламъ, *изверженъ будетъ внѣ врать*. Яснѣе же открываютъ это историческія книги. Потомъ повелѣваетъ Богъ городу идти на Ливанъ и на Васанъ (а это—горы), а также и за море, взывать и оплакивать бѣдствія свои, потому что не получилъ никакой помощи отъ идоловъ: они и названы у Пророка *любовніи*.

(21). *Глаголахъ тебѣ въ паденіи твоемъ, и рекъ еси: не услышу*. Когда грѣшилъ ты, совѣтовалъ Я тебѣ освободиться отъ сей прелести, и ты не принялъ наставленія.

Сей путь твой отъ юности твоея, яко не послушалъ еси гласа Моего. Издревле, съ самаго начала ты не покоренъ.

(22). *Всѣхъ пастырей твоихъ упасетъ вѣтръ*; упасетъ и лукавыхъ царей, и лжепророковъ.

Любовніи твои въ плѣненіе пойдутъ; потому что и самыхъ идоловъ, которые, какъ вѣроятно, были серебряные или золотые, взяли враги.

И тогда постыдишися и посрамишися отъ всѣхъ любящихъ тя, потому что не оказали они помощи.

Потомъ напоминаетъ имъ Пророкъ о прежнемъ благополучіи.

(23). *Иже сѣдиши въ Ливанѣ, и гнѣздишися въ кедрѣхъ*; т. е. славенъ, знатенъ, и всѣми уважаемъ. *Возстанеши, егда пріидутъ къ тебѣ болѣзни, яко раждающія.* Присоединивъ это къ пророчеству объ Іоакимѣ, Пророкъ предсказываетъ подобное и Іехоніи: а онъ былъ сынъ Іоакимовъ, и внукъ Іосіинъ, послѣ трехмѣсячнаго царствованія, вмѣстѣ съ матерью, отведенъ плѣнникомъ, и кончилъ жизнь въ Вавилонѣ.

(24). *Живу Азъ*, глаголетъ *Господь: аще будетъ Іехонія сынъ Іоакима*, царя Іудина, печать *на руцѣ десныѣй Моей, оттуду исторгну тя.* (25) *И предамъ тя въ руки ищущихъ души твоя, и въ руки ихже боишися лица, и въ руки Навуходоносора царя вавилонска; и въ руки Халдеомъ.* Поелику, не подражая благочестію предковъ, хвалились родствомъ съ ними, указывая на Авраама, Исаака, Израиля, Давида, Езекію, Іосію, мужей знаменитыхъ добродѣтелію; то по сей причинѣ Богъ всяческихъ отвергаетъ дерзость Іехоніи, и говоритъ: хотя былъ бы онъ и перстнемъ, и возложенъ былъ на правую руку Мою, сниму его и оттуда, и предамъ врагамъ. Поэтому пусть не полагается на добродѣтель предковъ, если самъ не поревновалъ ихъ добродѣтели.

(26). *И отвергу тя, и матерь твою, яже роди тя, въ землю чужду, въ ней же ниѣсте рождени, и тамо умрете.* Присовокупилъ же, что не возвратятся въ землю, въ которую желали бы возвратиться. Сказуетъ также и причину наказанія.

Уста уничиженныя и потрясенныя—мужъ сей (*).

(*) Слова сіи не читаются по переводу седмидесяти.

Обвиняетъ за *легкомысленное* и неразборчивое употребленіе словъ, выказывающихъ беззаконіе.

(28). *Обезчестися Іехонія, яко сосудъ непотребенъ: яко отринованъ бысть той и сѣмя его, и извержень въ землю, елже не вѣдяше.* Потомъ, поелику не слушаютъ имѣющіе даръ слова, обращаетъ рѣчь къ неодушевленной землѣ.

(29). *Земле, земле, земле слыши слово Господне:* (30). *Сія* глаголетъ *Господь: напиши мужа сего,* мужа *отверженна, мужа, иже во днехъ своихъ не предуспѣетъ: ниже бо будетъ отъ сѣмене его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ, и власть имѣяй ктому во Іудѣ.* Показалъ, что царству Іудейскому конецъ; и слово сіе не лживо. И никто да не указываетъ на Зоровавеля: потому что онъ не царствовалъ надъ народомъ; но былъ народнымъ правителемъ и военачальникомъ. Да и Господь, отъ него ведущій родъ по плоти, возсѣлъ не на Давидовомъ престолѣ, но *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не только въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Ефес. 1, 21.). Поэтому предреченіе не ложно.

ГЛАВА 23.

Послѣ сего начинаетъ обвинять ихъ пастырей, — самыхъ царей, какъ содѣлавшихся виновниками разсѣянія овецъ. И имъ угрожаетъ погибелью, а овцамъ обѣщаетъ возвращеніе. Ибо говоритъ:

(3). *Соберу останки* народа *Моего отъ всѣхъ земель, въ няже извергохъ ихъ, въ селенія ихъ, и возрастутъ и умножатся.* Обѣщаетъ же и еще большія блага.

(4). *И возставлю* имъ *пастырей, иже упасутъ ихъ, и не убоятся ктому, ниже ужаснутся,* и не погибнутъ, *глаголетъ Господь.* Сіе прообразовательно сбылось при Зоровавелѣ и Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ: но на нихъ не все пророчество исполнилось; потому что на Іудеевъ возставали многіе, не только сосѣди, но, въ послѣдствіи, Македоняне, а наконецъ и Римляне. Въ пророчествѣ дается обѣтованіе о непрекращаемости благодати. Изъ сего явствуетъ, что иное сбылось при Заровавелѣ и Іисусѣ, а иное при святыхъ Апостолахъ. Ибо они одни имѣли даръ Духа. Сіе разумѣніе подтверждаетъ и присовокупленное.

(5). *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовати будетъ Царь* праведный, *и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли.* (6). *Во днехъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди: и сіе имя, имже* наречетъ *его Господь,* Іоседекъ, онъ во Пророкахъ. Несмысленные Іудеи усиливаются примѣнять сіе къ Заровавелю. Но надлежало имъ знать, что Заровавель былъ не царь, а народоправитель, и не назывался Іоседекомъ, да и значеніе сего именованія не примѣнимо къ нему. Ибо имя сіе значитъ: Господь правда наша, или по сирскому переводу: Господи, оправдай насъ; нѣкоторое же изъ сихъ значеній не приличествуетъ Зоровавелю. Но поелику онъ былъ прообразомъ Владыки Христа, и возвратилъ во Іудею плѣнниковъ изъ Вавилона, какъ

и Господь привелъ къ истинѣ порабощенныхъ діаволомъ, то не сдѣлаетъ ничего неприличнаго, кто прообразовательно приложитъ сіе къ Заровавелю. Притомъ надобно знать, что Владыка Іисусъ Христосъ у Пророковъ провозвѣщается сущимъ по плоти отъ Давида, востокомъ праведнымъ, Царемъ праведнымъ и Господомъ правды. Послѣ сего Пророкъ обращаетъ рѣчь къ предвозвѣщающимъ ложное, и называетъ ихъ прелюбодѣями, какъ любодѣйствующихъ и искажающихъ божественное слово. Называетъ ихъ также виновниками лукавства въ народѣ. Говоритъ еще, что и священники содѣлались сообщниками ихъ въ нечестіи. Предсказываетъ и бѣдствія, какія постигнутъ ихъ, и сравниваетъ ихъ съ пророками самарійскими, которые явно назывались пророками Вааловыми. Сіи, говоритъ Пророкъ, ложно обѣщавъ народу миръ, содѣлались причиною, что (14) *не отвратися кійждо отъ пути своего лукаваго*, и ради ихъ подражали всѣ лукавству Содома и Гоморры. По сему-то сказано:

(15). *Се Азъ напитаю ихъ* болѣзнію *и напою ихъ* водою горькою, *отъ пророковъ бо іерусалимскихъ изыде осквернѣніе на всю землю.* Симъ изобразилъ Пророкъ различныя для всѣхъ бѣдствія. Совѣтуетъ же народу не принимать произносимыхъ ими рѣчей, и говоритъ отъ лица Божія:

(16). *Отъ сердца бо своего глаголютъ, а не отъ устъ Господнихъ.* И обѣщаютъ миръ, котораго Я не обѣщалъ. (17) *Всѣмъ иже ходятъ въ похотехъ своихъ, и всякому ходящему въ строптивствѣ сердца своего, рекоша: не пріидутъ на васъ злая.* (18) *Кто бы бысть въ совѣтѣ Господни, и видѣ, и*

слыша словеса Его? Кто внятъ слово Его, и слыша? Говоря это, придаютъ дерзости дѣлателямъ лукавства, дѣлаютъ, что пребываютъ они въ беззаконіи, и возбраняютъ слушать словеса пророческія.

(19). *Се буря отъ Господа, и ярость исходитъ въ сотрясеніе устремившися.* Симъ означаетъ непрерывныя бѣдствія, и показываетъ, что насылаются оныя отъ Бога, потому что Самъ Онъ налагаетъ на насъ наказанія. Потомъ и тѣмъ, которые будутъ страдать, сказуетъ:

Пріидетъ на нечестивыя, (20) *не возвратится ярость Господня, дондеже совершитъ помышленіе сердца Своего.* Что предрекъ, то придетъ въ исполненіе.

Въ послѣдняя дни разумѣніемъ уразумѣютъ сіе. Когда увидятъ самыя дѣла; тогда вспомнятъ о словахъ. Потомъ сказуетъ, что пророчествующіе *ложно*, самовольно, а не по Божію повелѣнію, предлагали народу противное. Ибо говоритъ Богъ:

(22). *И аще бы стали въ совѣтѣ Моемъ*, и слышали *словеса Моя*, научили сихъ людей Моихъ, *и отвратили бы ихъ отъ пути ихъ лукаваго, и отъ начинаній ихъ лукавыхъ.* Ясно воспретилъ Я закономъ всякій видъ лукавства. Посему, еслибы слѣдовали словамъ Моимъ, то осуждали бы беззаконія народа, и наставили бы на путь правый. Научаетъ же ихъ Богъ, что нѣтъ ничего столько сокровеннаго, чего бы не зналъ Онъ. Ибо говоритъ:

(23). *Богъ приближаяйся Азъ есмь, и не Богъ издалеча.* (24). *Аще утаится* человѣкъ *въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его?* глаголетъ *Господь.* Потомъ научаетъ, что Богъ безпредѣленъ.

Еда небо и землю не Азъ наполняю? глаголетъ *Господь*. Поэтому, если Я повсюду, то почему *люди* думаютъ, будто бы не знаю чего либо изъ совершающагося въ мірѣ? И снова усиливаетъ обвиненіе *лжепророковъ*, которые разсказываютъ сны, обольщаютъ народъ, и осмѣливаются поступать подобно пророкамъ Вааловымъ. Потомъ повелѣваетъ взаимно сравнить Пророка и лжепророка, и говоритъ:

(28). *Пророкъ, иже имать сновидѣніе, да вѣщаетъ сновидѣніе свое, а иже имать слово Мое* къ нему, *да глаголетъ слово Мое въ истинѣ.* И различіе показываетъ иносказательно.

Что плевы ко пшеницѣ? рече Господь. (29) *Еда словеса Моя не суть, якоже огнь,* глаголетъ *Господь, и якоже млатъ сотрыющій камень?* Такъ притчами показалъ силу слова Божія. Потомъ открываетъ различіе *лжепророковъ*. Ибо, говоритъ, одни, подобно какимъ-то хищникамъ, крадутъ иныя пророческія слова, и искажаютъ ихъ своими извращеніями, другіе вымышляютъ ложное пророчество; а иные разсказываютъ сновидѣнія, которыхъ не видали; и различнымъ образомъ обольщая жалкій народъ, дѣлаютъ, что коснѣетъ онъ въ лукавствѣ. Потомъ повелѣваетъ Богъ Пророку:

(33). *Аще вопросятъ людіе сіи, священникъ или Пророкъ, рекуще* что *есть бремя* (*) *Господне? речеши къ нимъ: вы есте бремя* Господне, *и повергу васъ,* глаголетъ *Господь.* (34). *И Пророкъ и священ-*

(*) Греческое слово τὸ λῆμμα, переведенное здѣсь словомъ: *бремя*, въ другихъ мѣстахъ переводится, или словомъ: *пророчество* (Наум. 1, 1. Малах. 1, 1.), или словомъ: *видѣніе* (Аввак. 1, 1.).

никъ, иже рекутъ, бремя Господне, посѣщу местію на мужа того, и на домъ его. Злочестивые называли пророковъ иступленными, а пророчество иступленіемъ (*τὸ λῆμμα*); посему Богъ повелѣваетъ не употреблять сего названія, и непокорнымъ угрожаетъ наказаніемъ. Также повелѣваетъ вопрошать ихъ такъ: (35) *что отвѣща Господь? Что глагола Господь?* И не именовать уже· бременемъ Господнимъ. А нарушающимъ сіе повелѣніе угрожаетъ, говоря:

(39). *Се Азъ возму* васъ, *и повергу васъ, и градъ, его же дахъ вамъ, и отцемъ вашимъ, отъ лица Моего.* (40) *И дамъ васъ въ поношеніе вѣчное, и въ срамоту вѣчную, яже никогда забвеніемъ загладится.* Сіе заповѣдалъ Господь Богъ, чтобы искоренить суевѣрные обычаи, и научить, что пророки не умоиступленные люди, но служители словесъ Божіихъ. Послѣ же угрозъ плѣненіемъ обѣщаетъ и возвращеніе, и говоритъ, что будетъ оно славно, и по причинѣ славы его, предано будетъ забвенію бывшее исшествіе изъ Египта.

А мы, умоляю васъ, послѣдуемъ и пророческимъ и апостольскимъ словесамъ, и будемъ покланяться Вѣщавшему устами тѣхъ и другихъ, и хранить животворные законы Его, чтобы насладиться намъ обѣтованными благами, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу, а вмѣстѣ и Всесвятому Духу нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ГЛАВА 24.

Пророкъ снова излагаетъ пророчество въ притчахъ и знаменательныхъ знакахъ, и видитъ въ нѣкоемъ откровеніи (1) *двѣ кошницы смоквій, поставлены предъ храмомъ* Божіимъ. Сказуетъ же и время пророчества. Ибо говоритъ, что видѣлъ сіе послѣ преселенія Іехоніи и царствованія Седекіи, и что въ одной кошницѣ смоквы были хорошія и спѣлыя; а въ другой крайне худыя и вовсе не годныя въ пищу. Получивъ потомъ вопросъ о нихъ отъ Бога, объяснилъ различіе показанныхъ смоквъ; и послѣ сего узнаетъ, что ими означается; потому что Богъ всяческихъ смоквамъ зрѣлымъ уподобилъ сдѣлавшихся уже плѣнниками, и обѣщаетъ имъ возвращеніе изъ плѣна, Свое о нихъ попеченіе, и вмѣстѣ съ благочестіемъ благоденствіе, а смоквамъ, не имѣющимъ хорошаго вида, уподобляетъ не только оставшихся въ Іудеи, но и бѣжавшихъ въ Египетъ, съ ними же и Царя Седекію и князей, и угрожаетъ имъ воинствомъ вавилонскимъ, и скорбными событіями, какія бываютъ во время войны, голодомъ, язвою, убійствомъ и плѣномъ. Такъ предвозвѣстивъ все сіе, пред-

лагаетъ пророчество, бывшее прежде сего; потому что доселѣ сказанное изречено было послѣ Іехоніи, а то, о чемъ будетъ говоритъ,—при Царѣ Іоакимѣ, отцѣ Іехоніи. Время же означаетъ онъ ясно.

ГЛАВА 25.

(1). *Слово, еже бысть ко Іереміи на вся люди Іудины, въ лѣто четвертое Іоакима, сына Іосіина, Царя Іудина: то лѣто первое Навуходоносора Царя вавилонскаго.* Въ этотъ годъ Навуходоносоръ, ополчившись противъ Іерусалима, однихъ взялъ въ плѣнъ, и на другихъ наложивъ дань, возвратился. Сказуетъ же Пророкъ нѣчто изъ того, что было говорено имъ тогда.

(3). *Въ третіенадесять лѣто Іосіи, сына Амосова, Царя Іудина, и даже до дне сего, сіе двадесять третіе лѣто, бысть слово Господне ко мнѣ, и глаголахъ вамъ заутра востая: и не слышасте.* Упомянулъ о множествѣ годовъ, доказывая тѣмъ Божіе долготерпѣніе, а именно, что Богъ столько времени терпѣлъ непокорныхъ. Ибо Самъ Богъ устами его говоритъ: посылалъ Я къ вамъ рабовъ Моихъ Пророковъ; убѣждалъ васъ оставить путь погибельный, и идти другимъ путемъ, вводящимъ въ жизнь; и если поступите такъ, обѣщалъ вамъ блага, но вы не послушали, предпочли же служеніе идоламъ. И обличая намѣреніе, съ какимъ упорствовали, присовокупилъ:

(7) *Еже подвизати Мя къ гнѣву въ дѣлѣхъ руку вашею на зло вамъ*; потому что, Меня раздражая, отваживались вы на это, хотя давно уже плодомъ сего имѣли вредъ. По сей-то причинѣ, говоритъ Богъ, съ Навуходоносоромъ и подвластныхъ ему царей соберу на васъ, и на вашихъ сосѣдей, у которыхъ научились вы идолослуженію, и предамъ совершенному запустѣнію вашу и ихъ землю, лишу ихъ всякаго веселія. Ибо веселію свойственны: (10) *гласъ жениха и гласъ невѣсты*, стукъ мельницы, *и свѣтъ свѣтильника*. Запустѣніе же опредѣляетъ седмидесятилѣтнимъ временемъ. Ибо сказалъ, что послѣ седмидесяти лѣтъ, самъ царь вавилонскій и подданные его понесутъ наказаніе за нечестіе и беззаконіе, и подтвердятъ все пророчество Іереміино. Посему дается Пророку повелѣніе, немедленно взять (15) *чашу вина нерастворенаго отъ руки* Господней, и напоить всѣ народы, *къ нимже Азъ*, говоритъ Богъ, *послю тя*.

(16). *И испіютъ, и изблюютъ, и обулютъ отъ лица меча, его же Азъ послю средѣ ихъ. Чашею же вина нерастворенаго* называетъ справедливое наказаніе. Такъ и божественный Давидъ сказалъ, что *чаша въ руцѣ Господни не растворенна исполнь растворенія* (Псал. 72, 9.). Λ словами: *испіютъ, и изблюютъ*, Пророкъ означаетъ пресыщеніе, и словомъ: *обулютъ*, даетъ разумѣть тяжесть наказанія. Потомъ описываетъ, что напоилъ онъ Іерусалимъ и подвластные ему города съ царями и князьями, и объясняетъ то, что означается чашею.

(18). *Яко положити я во опустѣніе и въ непрохожденіе, и въ звизданіе, и въ проклятіе, яко*

день сей, т. е. сіе время. Говоря: *въ непрохожденіе*, означаетъ симъ запустѣніе ; а словомъ : *звизданіе* даетъ видѣть изумленіе взирающихъ на это, потому что видя перемѣну на худшее, имѣемъ обычай свистать. За симъ естественно слѣдуетъ проклятіе; потому что иные обыкли выражаться такъ: и тебѣ потерпѣть бы тоже, что потерпѣлъ такой-то! Присовокупляетъ же Пророкъ, что напоилъ и Фараона, царя египетскаго, и начальниковъ областей, и всѣхъ подданныхъ его , вмѣстѣ съ туземцами и поселенцами ; ибо ихъ называетъ (20) *примѣсниками*. А чрезъ сіе даетъ разумѣть, что и спасшіеся бѣгствомъ Іудеи подпадутъ тѣмъ же бѣдствіямъ. Сказуетъ также, что напоилъ царей халдейскихъ, всю Аравію, и *вся цари земли Усъ*, назвалъ же такъ Идумею; а сіе яснѣе открываетъ самъ Пророкъ въ послѣдующихъ словахъ. Ибо говоритъ, что напоилъ *цари иноплеменниковъ*, и Моавитянъ, и Аммонитянъ, и Тирянъ, и Сидонянъ, (23) *и Дедана*, *и Θемана*; а это города аравійскіе, какъ показали мы въ толкованіи на другихъ Пророковъ; также народъ персидскій Вузъ (*), *всякаго остриженнаго по лицу его*, разумѣетъ же Сарациновъ.

(24). *И вся цари Аравіи*, *и вся* цари *смѣсники обитающія въ пустыни* (25) *и вся цари замврійскія*. Въ еврейскомъ текстѣ и сирскомъ переводѣ нашли мы Земвранъ, а это—сынъ Хеттуры; и народы сіи населяли пустыню.

И вся цари Еламскія (это народъ персидскій) *и вся цари* мидскія *и персскія* (26) *и вся цари отъ*

(*) У седмид. и по слав. перев. *Росъ*.

восточія, дальнія и ближнія, коегождо ко брату его, т. е. другъ другомъ будутъ они наказаны за нечестіе:

И вся царства земли; и царь Сесахъ испіетъ послѣди ихъ. Симъ именемъ, думаю, названъ царь вавилонскій: потому что за него пили и упомянутые прежде; и Пророкъ говоритъ, что онъ испіетъ вскорѣ послѣ всѣхъ послѣдній; ибо послѣ наказанія, какому подверглись за него другіе, и самъ онъ понесъ наказаніе. Послѣ сего нехотящимъ пить чашу Пророкъ угрожаетъ, что испіютъ и противъ воли. Ибо говоритъ:

(29). Начну отъ града, *въ немъ же именовася имя Мое*, отъ него *Азъ начну озлоблятн. И вы очищеніемъ* будете очищаться, и *не очистится*, то есть предаю сей отлученный городъ; и избѣгнете ли вы наказанія? Сему и быть не возможно.

(30). *И ты пророчеши на нихъ вся словеса сія, и речеши* къ нимъ: *Господь съ высоты судъ воздастъ: отъ святаго Своего дастъ гласъ Свой.* Такъ выразилъ Богъ и то и другое, и что приговоръ Свой произноситъ съ неба; и что присутствіе свое являетъ въ посвященномъ Ему храмѣ.

Слово пророчетъ отъ мѣста Своего, и вѣдаетъ, какъ истоптавшіе точило *отвѣщаютъ на вся сѣдящыя на земли.* Отвѣтомъ называется у Пророка самое дѣло; потому что за словомъ Божіимъ слѣдуетъ дѣло.

Пріиде пагуба (31) *на часть земли, яко судъ во языцѣхъ Господу: судитися имать Той со всякою плотію: нечестивіи же предана быша мечу, глаголетъ Господь.* Снова показуетъ неизреченную Свою

благость. Ибо не сказалъ: осудитъ всякую плоть, но *судитися имать со всякою плотію.* Указуетъ на Свои благодѣянія, и обличаетъ неблагодарность пріемлющихъ оныя. Сказуетъ же въ слѣдующихъ словахъ и о бѣдствіяхъ, бывающихъ въ военное время, и о томъ, что убитые останутся непогребенными, (33) и въ *гной на земли будутъ.*

(34). *Воскликните пастуси, и возопійте, и восплачите овни овчіи, яко исполнишася дніе ваши на заколеніе*, и расточенія ваши, *и падете якоже овни избранніи,* (35) *и изгибнетъ бѣгство отъ пастуховъ, и спасеніе отъ овновъ овчихъ.* Пастухами назвалъ царей, овцами—подданныхъ, а овнами овчими—князей. И всѣмъ угрожаетъ бѣгствомъ и преселеніемъ. Предсказываетъ также плачь и царей и князей.

(37). Умолкли блага *мира отъ лица ярости гнѣва Господня.* Блага же мира: земледѣліе, садоводство, торговля, художественныя произведенія, исполненіе договоровъ, браки, собранія, праздники, увеселенія, и все тому подобное.

ГЛАВА 26.

Послѣ сего Пророкъ помѣщаетъ иное опять пророчество, которое повелѣлъ ему Богъ предложить народу при царѣ Іоакимѣ. Повелѣно же ему было стать (2) *во дворѣ* Божіемъ, пророчествовать народу, и возвѣстить всѣ словеса Божіи. Ибо сказано:

не уйми словесе. Потомъ показываетъ Богъ причину будущихъ событій.

(3). *Негли послушаютъ, и отвратятся кійждо отъ пути своего злаго, и почію отъ золъ, яже помышляю сотворити имъ злыхъ ради начинаній ихъ.* Богъ изрекъ: *негли*, не какъ невѣдущій (ибо зналъ ихъ упорство), но выразилъ какъ бы сомнѣніе, чтобы Іудеи, услышавъ божественный приговоръ, не отчаялись въ спасеніи. Подобно сему сказанное у Іезекіиля: *аще убо услышатъ*, аще увидятъ (Іезек. 2, 5); ибо сказано не по невѣдѣнію, но чтобы Іудеи не стали говорить. Самъ предрекъ наше упорство, и Онъ не лживъ, поэтому возможно ли намъ перемѣниться? И здѣсь сказаннымъ научаетъ Богъ, что, если захотятъ, возможно измѣнить имъ образъ жизни. Посему-то присовокупляетъ и угрозу.

(4). *Аще не послушаете* словесъ Моихъ, какія возвѣщаю вамъ чрезъ Пророковъ, (6) *дамъ домъ сей якоже Силомъ, и градъ сей дамъ въ клятву всѣмъ языкомъ земли.* Священники, лжепророки, и весь народъ, выслушавъ сіе, угрожаютъ Пророку смертію, а князи, услышавъ о томъ, изъ царскаго дому пришли въ Божій храмъ. Поелику же священники съ лжепророками обвиняли Пророка въ хулѣ, потому что произнесъ пророчество на городъ и на храмъ Божій; то Пророкъ сказалъ, что посланъ онъ Богомъ всяческихъ, и что возвѣщаемыя имъ словеса суть Божіи предреченія. Предлагаетъ же имъ и увѣщаніе; ибо говоритъ:

(13). *Лучшыя сотворите пути ваша, и дѣла ваша, послушайте гласа Господа Бога вашего, и престанетъ Господь отъ золъ, яже глагола на вы.*

Если же будете непокорны, и сохраните обычный вашъ нравъ:

(14). *Се азъ въ рукахъ вашихъ, сотворите ми якоже угодно, и якоже лучше вамъ является.* Потомъ показываетъ имъ плодъ человѣкоубійства.

(15). *Но разумѣюще да уразумѣете, яко аще убіете мя, кровь неповинну дадите сами на ся, и на градъ сей.* Ибо, по Божію повелѣнію, говоритъ Пророкъ, изрекъ я словеса сіи. Князья и народъ, выслушавъ это, обличаютъ священниковъ и лжепророковъ въ несправедливости суда, сказавъ, что Пророкъ невиненъ, какъ служитель Божія слова. Потомъ нѣкоторые изъ старѣйшихъ напоминаютъ имъ древнее пророчество, и говорятъ, что Михей морасѳитскій пророчествовалъ нѣкогда, что *Сіонъ яко нива изорется, и Іерусалимъ яко овощное хранилище будетъ, и гора дому яко же лугъ дубравный* (Мих. 3, 12.), и изрекши сіе, не потерпѣлъ ничего худаго, а напротивъ того, слышавшіе тогда сіе, убоявшись угрозы, перемѣною жизни избѣжали гнѣва. А вы, говорятъ они, отважились на дѣло весьма жестокое. Ибо нѣкогда и Урію, сына Самеова, который, подобно Іереміи, пророчествовалъ однажды, а потомъ убоялся царя Іоакима, и бѣжалъ въ Египетъ,—по небреженію своему дали умертвить царю Іоакиму, который, возвративъ Пророка изъ Египта, (23) *порази его мечемъ.* Не утаеваетъ же Пророкъ и воспользовавшагося благочестивыми словами, и говоритъ: (24) *обаче рука Ахикама сына Сафанїна бѣ со Іереміею, еже не предати его въ руцѣ людей, да не убіютъ его.*

ГЛАВА 27.

Такъ окончивъ сіе повѣствованіе, переходитъ къ другому разсказу о томъ, что̀ было прежде.

(1). *Въ началѣ царства Іоакима сына Іосіина царя Іудина бысть слово сіе ко Іереміи отъ Господа, глаголя.* Потомъ сказываетъ, что повелѣно ему было возложить (2) на *выю клади*, и послать ихъ къ сосѣднимъ царямъ, которыхъ прилагаетъ и имена. А также велѣно было сообщить имъ чрезъ пословъ и сіи слова:

(5). *Азъ сотворихъ землю, и человѣка, и скоты, яже на лицѣ земли, крѣпостію Моею великою, и мышцею Моею высокою,—и дамъ ю ему же будетъ угодно предъ очима Моима.* Сіе: *крѣпостію Моею великою, и мышцею Моею высокою*, сказано по причинѣ величія стихій и по немощи слушающихъ. Ибо для Бога достаточно восхотѣть, чтобы произвесть все, что ему угодно.

(6). *И нынѣ Азъ* есмь, *дахъ землю сію въ руцѣ Навуходоносору царю вавилонску*, рабу Моему, *и звѣри сельныя дахъ дѣлати ему*, и служити ему. Подъ *звѣрями сельными* разумѣетъ варварскіе народы, и говоритъ: Я Творецъ и Владыка; управляю, какъ хочу.

(7). *И послужатъ ему вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже пріидетъ время земли его.* Симъ ясно показалъ Богъ, что, какъ исполнителей

казни, употребилъ Вавилонянъ, чрезъ нихъ наказалъ другіе народы, напослѣдокъ же и ихъ предастъ конечной гибели. А противящимся и свергнувшимъ съ себя иго сіе угрожаетъ голодомъ, избіеніемъ и порабощеніемъ. Совѣтуетъ также имъ, не вѣрить прорицателямъ, волхвамъ, птице-гадателямъ и сновидцамъ, но уступить, принять иго царя вавилонскаго, и покорнымъ обѣщаетъ миръ. Сіе же сказалъ и царю Седекіи, и повелѣваетъ ему не вѣрить лжепророкамъ, обѣщающимъ миръ, и возвращеніе священныхъ сосудовъ, унесенныхъ въ Вавилонъ; потому что пророки говорятъ ложь.

(18). *Аще суть пророцы, и есть слово Господне въ нихъ, да предстанутъ Господу силъ, да не отыдутъ сосуди оставшіися въ дому Господни, и въ дому царя Іудина и во Іерусалимѣ, въ Вавилонъ.* Сказано: *да предстанутъ Господу*, вмѣсто: пусть превозмогутъ и отвратятъ предреченія Божіи, и покажутъ, что предреченія сіи не дѣйствительны. Ибо увидите, что всѣ оставшіеся священные сосуды перенесены будутъ въ Вавилонъ, и послѣ семидесяти лѣтъ высланы оттуда, и возвращены въ домъ Мнѣ посвященный. О (19) *Мехоноѳахъ* (*) упоминаетъ и третія книга царствъ (3 Цар. 7, 27.). Они замѣняли чаши и были сдѣланы изъ мѣди.

(*) По слов. перев. *подставахъ*.

ГЛАВА 28.

Послѣ сего Пророкъ повѣствуетъ, какъ въ царствованіе Седекіи, въ четвертый годъ, лжепророкъ Ананія, въ присутствіи народа и священниковъ, осмѣлился сказать:

(2). Сіе глаголетъ *Господь силъ Богъ Израилевъ: сокрушихъ яремъ царя вавилонска.* (3). *И еще два лѣта, возвращу* унесенные священные *сосуды;* (4) *и Іехонію возвращу* со всѣми плѣнными. Самъ же Пророкъ Іеремія, желая показать, что желаетъ онъ этого, въ слухъ всѣмъ сказалъ:

(6). *Да утвердитъ Господь слово твое, еже ты прорицаеши, еже возвратити сосуды дому Господня, и вся преселенныя изъ Вавилона на мѣсто сіе.* Однакоже не захотѣлъ подтвердить пророчества своимъ согласіемъ. Ибо сказалъ:

(7). *Обаче слыши слово сіе, еже азъ глаголю во ушы твои, и во уши всѣхъ людей.* (8) *Пророцы бывшіи прежде мене, и прежде васъ отъ вѣка, пророкоша на многи земли, и на царства велика о рати, и о погубленіи,* и о смерти. (9) *Пророкъ пророкій миръ, пришедшу слову познаютъ пророка, его же посла Господь въ вѣрѣ;* то есть, исполненіе на дѣлѣ докажетъ истину пророчества. Поэтому посмотримъ, будемъ ли, по моему пророчеству, преданы Вавилонянамъ. Но лжепророкъ ни мало симъ не воспользовался, напротивъ того сокрушилъ клады,

которыя носилъ Пророкъ, говоря, что такъ сокрушится (11) *ярем Навуходоносора*, по прошествіи двухъ лѣтъ. Богъ же всяческихъ повелѣлъ Пророку сказать Ананіи:

(13). *Клады древяныя сокрушилъ еси*, и сотворю *вмѣсто тѣхъ клады желѣзны*. Ярмо вавилонское называетъ (14) *желѣзнымъ*, потому что за непокорность будетъ имъ тягчайшее наказаніе. Потомъ Пророкъ, въ точности дознавъ, что пророченіе Ананіи лживо, съ огорченіемъ сказалъ ему:

(15). *Слыши Ананіе: не посла тебе Господь: ты же сотворилъ еси людей сихъ уповати на неправду*; т. е. довелъ народъ до того, что онъ уклонился и повѣрилъ твоему *ложному слову*. Потомъ сказалъ Іеремія и о смерти лжепророка, и о безмѣрности Божія долготерпѣнія; потому что не тотчасъ лишилъ его жизни, ожидая покаянія, но чрезъ семь мѣсяцевъ предалъ смерти упорствовавшаго въ лукавствѣ.

ГЛАВА 29.

Теперь Пророкъ переходитъ къ другому повѣствованію и извѣщаетъ, что, по Божію внушенію, послѣ плѣненія царя Іехоніи писалъ онъ посланіе къ плѣнникамъ въ Вавилонѣ. Называетъ и по именамъ отнесшихъ сіе посланіе. Заключало же оно въ себѣ, что Богъ всяческихъ сдѣлавшимся уже плѣнниками повелѣваетъ, раждать дѣтей, строить домы, дочерей отдавать въ замужество, (6) *сынамъ* приводить *жены*,

заботиться объ умноженіи рода, и молиться о поработившихъ.

(7). *Яко въ мирѣ ихъ*, говоритъ Пророкъ, *будетъ миръ вашъ*. Съ симъ словомъ согласно и законоположеніе Апостола, заповѣдающее *творити моленія и прошенія* за царей и *за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе пожиземъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1. 2). Дѣлать же сіе повелѣлъ Богъ всяческихъ, научая ихъ не вѣрить лжепророкамъ, но ждать опредѣленнаго времени, ибо сіе далъ видѣть и въ послѣдующихъ словахъ, говоря:

(8). *Да не препираютъ васъ лживіи пророцы, иже въ васъ, и да* не прельщаютъ *васъ волсви ваши, и не послушайте соній своихъ, яже вы видите во снѣ*. (9). *Яко неправедно тіи пророцаютъ вамъ во имя Мое, а не послахъ ихъ, рече Господь*. Объявляетъ же и время возвращенія, ибо говоритъ: по исполненіи седмидесяти лѣтъ, (10) *посѣщу васъ*, и исполню благія обѣтованія. Обѣщаетъ также сподобить ихъ всякаго о нихъ попеченія и по молитвѣ ихъ снабдить благами; ибо говоритъ:

(13). *Егда взыщете Мене всѣмъ сердцемъ вашимъ*, (14). *явлюся вамъ, глаголетъ Господь*. Но знайте и то, что избѣжавшихъ перваго плѣна предамъ голоду и избіенію.

(17). *И положу ихъ яко смоквы* суаримъ, *ихже не мощно ясти, понеже зѣло худы быша*. Смоквы, названныя выше *злыми* (24, 2), здѣсь наименовалъ *суаримъ*, а на еврейскомъ языкѣ слово: *суаримъ* значитъ: родящееся въ лѣсахъ, то есть дикое, не

воздѣланное, не стоющее того, что бы садить, и не годное въ пищу.

(18). *И дамъ я въ погубленіе всѣмъ царствамъ земнымъ*; потому что въ боязнь придутъ, услышавъ о постигшихъ бѣдствіяхъ.

И въ проклятіе, и въ позвизданіе, *и въ поруганіе всѣмъ языкомъ, къ нимже извергохъ я.* Многіе обыкли говорить: не потерпѣть бы и мнѣ, что̀ потерпѣлъ такой-то! Сіе значитъ сказанное: *въ проклятіе.* О выраженіи же: *въ позвизданіе*, говорили мы неоднократно; а о семъ: *въ поруганіе* упоминаетъ и блаженный Давидъ: *бысмъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ* (Пс. 78, 4): и еще: *положилъ еси поношеніе во языцѣхъ* (43, 14. 15.). Говоритъ же Богъ, что потерпятъ они сіе:

(19). *Зане же послахъ къ нимъ рабы Моими Пророки, рано востая и посылая, и не послушасте, глаголетъ Господь.* Симъ: *рано востая* выразилъ тщательность; потому что не почиталъ сего дѣломъ постороннимъ, но имѣлъ о нихъ самую ревностную заботливость. Потомъ предрекаетъ Іеремія погибель двухъ лжепророковъ, Ахіава и Седекіи; ибо говоритъ:

(21). *Предамъ я въ руцѣ Навуходоносора царя вавилонска, и побіетъ я предъ очима вашима.* (22). *И возметсѧ отъ нихъ проклятіе всему преселенію Іудину, еже въ Вавилонѣ, глаголюще: да сотворитъ ти Господь, якоже Седекіи сотвори, и якоже Ахіаву.* Отсюда ясно дознаемъ значеніе сего проклятія; сказуетъ же Пророкъ и образъ наказанія.

Ихже сожже царь вавилонскій во огни, (23). *беззаконія ради, еже сотвориша* во Израили. Объявляетъ и родъ беззаконія:

И любодѣяху съ женами гражданъ своихъ, и слово глаголаша во имя Мое лживо, его же не повелѣхъ имъ, Азъ же есмь судія и послухъ, глаголетъ Господь. Ибо все, что ни дѣлается, говоритъ Богъ, не сокроется отъ Меня, даже вижу и то, на что отваживаются въ тайнѣ. Угрожаетъ также Самею Еламитину, какъ осмѣлившемуся прорицать противное и написать посланіе къ священнику Софоніи и къ другимъ священникамъ, ему подвластнымъ. А въ посланіи писалъ онъ слѣдующее:

(26). *Господь даде тя жерца вмѣсто Іодая жерца.* Іодай же былъ весьма знаменитый первосвященникъ. Почему, съ намѣреніемъ привести Софонію къ кичливой о себѣ мысли, упомянулъ о начальствѣ Іодая.

Быти тебѣ приставнику въ дому Господни, всякому человѣку прорицающу, и всякому человѣку неистовствующу, и вдаси его въ затворъ Синохъ, *и въ кладу.* Говорили мы прежде сего, что Пророковъ называли иступленными; явствуетъ сіе и изъ сказаннаго здѣсь; потому что Самей поставилъ Пророка на ряду съ неистовствующимъ. А слово: *Синохъ*, сирскій толковникъ перевелъ словомъ: темница. Внушаетъ же Самей слѣдующее: для того ты и начальникъ, что бы предрекающихъ бѣдствія заключать въ темницу и наказывать. Сіе выражаетъ и въ послѣдующихъ словахъ; ибо говоритъ:

(27). *Почто не запретисте Іереміи*, отважившемуся писать вамъ подобное сему: *сограднте хра-*

мины, и насадите вертограды? Первосвященникъ Софонія прочелъ сіе посланіе Пророку; но Богъ всяческихъ повелѣваетъ Пророку немедленно написать противъ сего и дать знать народу въ Вавилонѣ, что Самей *предрекъ лживо, не бывъ посланъ отъ* Бога всяческихъ, за что Богъ предастъ его смерти со всѣмъ родомъ его, и не увидитъ онъ окончанія бѣдствій.

Посему, научившись изъ сего, будемъ бояться лжи, и вѣрить истинѣ, не дадимъ въ душахъ мѣста сомнѣнію, и послѣдуемъ божественнымъ словесамъ, чтобы узрѣть намъ блага высшаго Іерусалима, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу и со Святымъ Духомъ, нынѣ *и всегда и во вѣки вѣковъ*! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ГЛАВА 30.

Владыка Богъ, чтобы показать истинность сего пророчества, повелѣваетъ Пророку сдѣланныя имъ предреченія и о плѣнѣ и о возвращеніи предать письмени. Предвозвѣщаетъ же сперва скорбное:

(5). *Тако рече Господь: гласъ страха услышите: страхъ, и нѣсть мира.* (6). *Вопросите, и видите, аще раждаетъ мужескъ полъ.* Съ симъ согласно и послѣдующее.

И о страсть, въ немже имѣти будутъ чресла. понеже видѣхъ всякаго человѣка, и руцѣ его на чреслѣхъ его, аки раждающія. Здѣсь, изображая болѣзнь, представляетъ въ подобіе раждающую; а въ другомъ мѣстѣ, давая знать о плачѣ, сказалъ, что у каждаго руки сложены на головѣ.

Обратишася лица въ желтую болѣзнь. А это признакъ страха.

(7). *Яко бысть великъ день той, и нѣсть подобна ему: и время* тѣсноты и скорби всему *есть Іакову.* По *великости наказанія* и день назвалъ великимъ. Потомъ соединяетъ съ скорбнымъ и утѣшеніе; ибо сказуетъ:

И отъ того спасется Обѣщаетъ сокрушить иго рабства; предвозвѣщаетъ и перемѣну въ нравахъ.

(8). *И не послужатъ тіи ктому чуждимъ.* (9). *Но послужатъ Господу Богу своему. Чуждыми* нарекъ идоловъ. Узнавъ, говоритъ Пророкъ, что Богъ всяческихъ и блага подаетъ, и налагаетъ наказанія, пророчества его предпочтутъ всему.

И Давида царя ихъ возставлю имъ. Конецъ пророчеству положилъ Владыка *Христосъ;* потому что отъ Давида произошелъ по плоти, и пасетъ, не Израиля только, но всѣ народы. *Пророчество сіе,* какъ въ сѣни и образѣ, пріяло отчасти исполненіе и на Зоровавелѣ. Обѣщавъ сіе, снова утѣшаетъ ихъ Богъ, предвозвѣщая возвращеніе, и угрожаетъ гибелью Вавилонянамъ. Ибо говоритъ:

(11). *Сотворю скончаніе во всѣхъ языцѣхъ, въ нняже разсѣяхъ тя тамъ.* Даетъ же имъ обѣтованіе благъ. Ибо говоритъ:

Тебе же не сотворю въ скончаніе, но накажу тя въ судѣ, и очищая не очищу тя; то есть, накажу и утѣшу, и не попущу оставаться ненаказаннымъ, и не оставлю безпомощнымъ. Ибо сіе означаютъ слова: *и очищая не очищу тя,* не попущу тебѣ не извѣдать бѣдствій. Великостію же угрозы желая сдѣлать, чтобы отложили свое лукавство, присовокупляетъ и сіе:

(12). Сильно *сокрушеніе твое, болѣзненна есть язва твоя,* (13). *иѣсть судяй суда твоего;* потому что ни одинъ человѣкъ не обличалъ неправды Навуходоносоровой.

На болѣзнь врачевался еси, то есть съ ощущеніемъ боли.

Пользы иѣсть тебѣ. Слово: *польза* употреблено здѣсь относительно не къ душѣ, но къ человѣче-

ской помощи, сіе видно изъ послѣдующихъ словъ:

(14). *Вси други твои забыша тя, ниже вопросятъ о тебѣ, яко язвою вражіею поразихъ тя;* потому что не съ обычнымъ Мнѣ долготерпѣніемъ поступилъ Я, но глубоко надрѣзалъ болящій членъ. Это дѣлаетъ и врачь, видя, что болѣзнь трудна. И объясняя справедливость наказанія, Богъ присовокупилъ:

Наказаніемъ твердымъ: множества ради неправды твоея превозмогоша грѣси твои. Съ симъ согласны и послѣдующія слова:

(15). *Что вопіеши о сокрушеніи твоемъ? неисцѣльна есть болѣзнь твоя*, то есть, наказаніе сильно, однакоже и справедливо.

Множества ради неправды твоея: потому что превозмогли грѣхи твои, *сотворихъ ти сія.* Однакоже и самымъ врагамъ, сдѣлавшимъ нашествіе, угрожаетъ избіеніемъ и рабствомъ; потому что избѣжавшіе смерти сдѣлались рабами побѣдившихъ. Продолжаетъ же и утѣшать народъ Свой благими обѣтованіями.

(17). Открою врачеваніе твое, *отъ раны* болѣзненной *уврачую тя, рече Господь.* Употреблю въ дѣло и рѣзаніе и губку, и жестоко и легко дѣйствующія врачества.

Яко разточеннымъ называху тя Сіоне. Насмѣхались надъ Іерусалимомъ сосѣдніе народы, поставляя ему на видъ и плѣненіе и рабство.

Ловитва наша есть, яко нѣсть взыскающаго его. Когда не обращалъ Я на него взора, и не защищалъ его, говоритъ Богъ; тогда для враждующихъ на него былъ онъ, какъ готовая добыча. Но

по наказаніи освобожду ихъ отъ рабства; они возвратятся, построютъ города, возсозиждутъ храмъ, и будутъ совершать въ немъ богослуженіе по закону. Ибо сіе сказалъ Богъ:

И храмъ по чину своему утвердится. Присовокупляетъ же и все прочее, что свойственно благоденствію.

(19). *И изыдутъ изъ него поющіи, и гласъ играющихъ.* Обѣщаетъ также имъ умноженіе рода и многочадіе. Ибо говоритъ:

И умножу я, и не умалятся. (20). *И внидутъ сынове ихъ якоже и прежде, и свидѣнія ихъ предъ лицемъ Моимъ исправятся.* Слово: *свидѣнія*, сирскій толковникъ перевелъ: *синагога.*

И посѣщу на вся стужающія имъ, (21). *и будутъ крѣпльшіи* ихъ *на ня. Стужающими* называетъ Вавилонянъ, *а крѣпльшими* ихъ Мидянъ и Персовъ, которые сокрушили господство (*) Вавилонянъ.

И князь его изъ него изыдетъ. Во время плѣненія Іудеи княземъ своимъ имѣли царя вавилонскаго, а по возвращеніи изъ Вавилона первымъ княземъ былъ у нихъ Зоровавель, сынъ Іоседековъ, и послѣ него управляли ими архіереи.

Кто бо есть той, иже приложитъ сердце свое обратитися ко Мнѣ? рече Господь. Сіе сказано и въ другомъ мѣстѣ: вопросите роды прежніе, бывшіе прежде васъ: кто вѣровалъ Господу и постыдился? Потомъ постигшія ихъ скорби приписываетъ

(*) Здѣсь чтеніе: *τὴν σωτηρίαν* предпочтено другое: *τὴν δυναστίαν.*

Божію гнѣву, и показывая справедливость онаго, присовокупляетъ:

(23). *На нечестивыя пріидетъ.* Но объясняя возможность сего, прибавляетъ:

(24). *Не отвратится гнѣвъ ярости Господни, дондеже сотворитъ, и дондеже исполнитъ умышленіе сердца своего.* Ибо кто воспротивился изволенію Его? Обличая ихъ невѣріе, говоритъ: *въ послѣднія дни познаете я.* Поелику не вѣрите словесамъ, то дознаете изъ опыта на самомъ дѣлѣ.

ГЛАВА 31.

Примѣшавъ снова къ печальному радостное, Пророкъ открываетъ причину сего.

(2). *Тако рече Господь: обрѣтохъ теплоту въ пустыни со изгибшими отъ меча* ходившихъ въ реченіяхъ израильскихъ. Вмѣсто слова: *теплота* въ сирскомъ и еврейскомъ читается: щедрота. Съ симъ и значеніе еллинскаго слова имѣетъ нѣкоторое сродство; ибо, у кого сердце очень тепло, тотъ смягчается до милости. *Пустынею* же Пророкъ называетъ Вавилонъ, и даетъ знать, что Владыка умилосердился надъ рабствующими тамъ. Согласно съ сирскимъ переводомъ и слѣдующее.

(3). *Любовію вѣчною возлюбихъ тя: того ради вовлекохъ тя въ щедроты.* Не твой нравъ, говоритъ Богъ, причиною твоего спасенія, но Моя милость. Предсказываетъ же, что будутъ снова ликовать съ

тимпанами и другими орудіями, заботиться о садоводствѣ, совершать божественные праздники. Предсказываетъ также и соединеніе колѣнъ.

(6). *Яко есть день воззванія отвѣщавающихъ въ горахъ Ефремовыхъ: востаните*, и взыдемъ *въ Сіонъ къ Господеви Богу нашему*. Тѣ самые, которые прежде служили юницамъ, оправдаются въ прежнихъ согрѣшеніяхъ, притекутъ въ Сіонъ, и поклонятся Богу всяческихъ. Повелѣвается же имъ пѣснословить Бога съ веселіемъ и величаться надъ сосѣдними народами; ибо сіе значатъ слова:

Воскликните на главу языковъ, и чрезъ это провозвѣстите Божію помощь. Сказуетъ Богъ и о времени возвращенія. Ибо говоритъ:

(8). *Соберу ихъ отъ конецъ земли въ праздникъ* фасекъ. Слово: фасекъ на еллинскій языкъ переводится словомъ: *пасха*. И означая множество собранныхъ, Пророкъ говоритъ: между ними хромый и слѣпый, чреватая и раждающая, единодушно церковь великая (*); потому что въ городахъ многолюдныхъ можно найдти все сему подобное. Напоминаетъ Богъ о плачѣ во время плѣненія, и предсказываетъ радость возвращенія и утѣшенія во время путешествія. Ибо говоритъ:

(9). *Со утѣшеніемъ возведу я, проводя чрезъ ровенники водъ по пути праву, и не заблудятъ по нему*. И показывая причину сего о нихъ попеченія, присовокупилъ:

(*) Слова сіи читаются у блаженнаго Ѳеодорита не по переводу седмидесяти.

Яко Азъ бѣхъ Израилеви во Отца, и Ефремъ первенецъ Ми есть. Ефремомъ называетъ, не сына Іосифова, но десять колѣнъ; между ними первороднымъ былъ Рувимъ, а вторымъ Симеонъ; назывались же десять колѣнъ Ефремомъ, потому что въ Ефремовомъ жребіи построена была царская столица. Какъ и теперь отъ главнаго города у Римлянъ всѣ мы называемся Римлянами, такъ и тогда отъ Ефрема получили себѣ имя десять колѣнъ. Богъ повелѣваетъ провозгласить о семъ и народамъ языческимъ, и всѣмъ возвѣстить о возвращеніи народа Божія. Но провозглашеніе было не словесное, хотя всѣ слышали, потому что явственнѣе словъ вошіяли дѣла. Обѣщаетъ также Богъ плодоносіе земли, плодородіе скотовъ, и душевное веселіе.

А сіе: (14). *упою душу жерцевъ сыновъ Левіиныхъ* значитъ: исполню ихъ всякихъ благъ. Это явствуетъ и изъ послѣдующихъ словъ:

И людіе Мои благотъ моихъ насытятся, говоритъ Господь. (15). *Тако рече Господь: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть плача и рыданія и вопля: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися о чадѣхъ своихъ, яко не суть.* Городъ Рама былъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, а гробъ Рахили *на ипподромѣ Хафраѳы, еже пріити во Ефраѳу* (Быт. 48, 7). Пророчество сіе пришло въ исполненіе при Иродѣ первомъ; ибо онъ избилъ младенцевъ, надѣясь предать съ ними смерти и родившагося Спасителя. Пророкъ далъ сему мѣсто среди обѣтованій о дарованіи благъ, научая симъ, что истинное благо и главизна нашего спасенія есть рожденіе по плоти Господа и Спасителя нашего, по

причинѣ котораго и младенцы претерпѣли неправедное оное избіеніе.

(16). Сіе глаголетъ Господь: *да почіетъ гласъ твой отъ плача, и очи твои отъ слезъ, яко есть мзда дѣломъ твоимъ, глаголетъ Господь, и возвратятся* сыны ихъ въ горы ихъ. И объясняя, за какія дѣла обѣщаетъ *мзду*, указуетъ ему на покаяніе въ Вавилонѣ.

(18). *Слыша слышахъ Ефрема плачуща.* Открываетъ, и какія слова произнесъ при семъ Ефремъ: *Наказалъ мя еси Господи, и не наказахся: якоже телецъ не научихся.* Тоже сказалъ Пророкъ и выше: *билъ еси ихъ, и не поболѣша, сокрушилъ еси ихъ,* и *не восхотѣша пріяти наказанія* (Іер. 5, 3,). И Пророкъ Осія говоритъ: *Ефремъ юница наученая, еже любити пръніе* (Ос. 10, 11), то есть, прекословитъ и не пріемлетъ ига закона; и еще: Ефремъ сдѣлался *яко же юница стрекаломъ стречема* (4, 16). Пророкъ присовокупляетъ и то, что говорилъ Ефремъ, умоляя Господа.

Обрати мя, и обращуся, яко Ты еси Господь Богъ мой. Если Тебѣ не будетъ угодно, не избавлюсь отъ рабства.

(19). *Понеже послѣди плѣненія моего покаяхся, и послѣди разумѣнія моего* ударялъ я по бедрамъ, *и возстенахъ въ день посрамленія.* По испытаніи бѣдствій пришелъ въ сознаніе грѣха. Сіе говоритъ и блаженный Давидъ: *прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ; сего ради слово Твое сохранихъ* (Пс. 118, 67); и еще: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси; яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (71). А бить себя по бедрамъ свойственно болѣзнующимъ и кающимся.

Устыдился и уступилъ я *Тебѣ, яко пріяхъ укоризну отъ юности моея.* Ибо издавна и изъ начала продолжалъ я преступать заповѣди Твои. Но Владыка показуетъ человѣколюбіе, и говоритъ:

(20). *Сынъ любезенъ Мнѣ Ефремъ, отроча питьющееся*, то есть нѣжное и пріятное. Если останешься въ этомъ расположеніи, говоритъ Богъ, и будешь помнить Мое о тебѣ попеченіе; то насладишься благами. И въ слѣдующихъ словахъ заключается обѣщаніе.

Понеже словеса Моя въ немъ, памятію воспомяну и. Поелику приноситъ покаяніе, и помнитъ Мои заповѣди; то сподобится Моего о немъ промышленія. Ибо говоритъ Богъ:

Того ради посѣщу его, *милуяй помилую его.* Потомъ совѣтуетъ воспользоваться врачествами покаянія.

(21). *Постави себе самаго*, Сіонимъ. Слово: *Сіонимъ* спрскій толковникъ перевелъ: знаменія, какъ бы давая такой смыслъ: должно назначить, какіе плоды пожалъ ты отъ беззаконія, и какія блага доставило тебѣ покаяніе. Поэтому и совѣтуетъ Богъ возложить на себя добровольное наказаніе.

Сотвори себѣ *мученіе, направи сердце твое на рамена твои*; то есть положи самъ на себя бремя покаянія, пребудь въ томъ, что такъ хорошо избралъ для себя; ибо сіе и присовокупилъ Богъ:

На путь, имже ходилъ еси. Потомъ повелѣваетъ Израилю возвратиться, и идти въ свои города, но не оставлять плача, и говоритъ:

Обратися въ грады твоя рыдающи. Такое рыданіе непротивно веселію; потому что, и наслаж-

даясь благами, надобно намъ помнить свои прегрѣшенія, и плакать о нихъ.

(22). *Доколѣ отвращаешися, дщи обезчествованная? яко созда* тебя *Господь* во *спасеніе въ насажденіе ново*: во спасеніи *обыдутъ человѣцы*. Здѣсь ясно указалъ и причину возвращенія; ибо предвозвѣщаетъ, что будетъ чрезъ него новое насажденіе. И сіе-то насажденіе принесли вселенной происшедшіе отъ нея Апостолы, что ясно изречено симъ пророческимъ словомъ: *во спасеніи обыдутъ человѣцы*. Ибо Апостолы, обошедши всѣ народы, принесли имъ спасеніе въ боговѣдѣніи. Потомъ снова Богъ предвозвѣщаетъ блага, какими насладятся по возвращеніи, и веселіе, какое произойдетъ при семъ.

А сіе: (27). *вспью* въ домъ *Израиля* и въ домъ Іуды *сѣмя человѣче, и сѣмя скотское*, означаетъ множество.

(29). *Въ тыя дни*, говоритъ Богъ, *не рекутъ: отцы ядоша кислая, а зубы дѣтемъ оскомишася*. (30). *Но кійждо своимъ грѣхомъ умретъ, и ядшему кислая оскоменятся зубы его*. Сіе еще яснѣе выразилъ Владыка устами богомудраго Іезекіиля, и мы дали на сіе подробное истолкованіе. Смыслъ же сказаннаго таковъ: какъ не возможно ѣсть незрѣлыя ягоды, и зубамъ ядущаго не чувствовать оскомины, такъ не возможно, когда согрѣшили отцы, подвергать наказанію дѣтей. И въ подтвержденіе сказаннаго присовокупляетъ Богъ слѣдующее.

(31). *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ*. (32). *Не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ онь же, емшу Ми за руку*

ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Столько не возможно, говоритъ Богъ, за отцовскіе грѣхи подвергать наказанію дѣтей, что дѣтямъ, которыхъ отцы согрѣшили, обѣщаю величайшія блага. И въ тоже время открылъ Онъ намъ многія предреченія: первое, что одинъ законоположникъ обоихъ завѣтовъ; потомъ, что прежній завѣтъ не совершенъ; и сверхъ того, что единородное Божіе Слово содѣлалось подателемъ евангельскихъ благъ, и Оноже освободило Израиля отъ египетскаго рабства; Оно же, бесѣдуя съ Моисеемъ, изрекло: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14). И сего достаточно, не только къ обличенію іудейскаго беззаконія, но и къ обнаруженію еретической хулы.

(33). *Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Израилеву,* и дому Іудину, *по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ Ми въ люди.* Сіе показалъ намъ Богъ на самомъ дѣлѣ; ибо, возведя на гору священныхъ Апостоловъ, не на каменныхъ скрижаляхъ, далъ имъ, но на сердцахъ ихъ написалъ божественные законы, и дѣлателямъ добродѣтели предложилъ въ награду блаженства.

(34). *И да не научитъ* ктому *кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ.* Исполненіе сихъ словъ послѣдуетъ въ будущей жизни; потому что въ ней не будемъ уже нуждаться во взаимномъ обученіи, когда самыя вещи будутъ ясно открыты, дѣйствіе страстей пре

кратится, сдѣлаются тѣла нетлѣнными, а души неизмѣняемыми. Священному же Писанію обычно соединять вмѣстѣ многія пророчества; ибо, говоря о плѣненіи, сказуетъ вмѣстѣ и о возвращеніи. Да и Господь въ священномъ евангеліи, сказуя объ Іерусалимѣ, говоритъ въ тоже время и о кончинѣ міра.

Яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому. Сіе даруетъ благодать всесвятаго крещенія: ибо, по оставленіи прежнихъ грѣховъ, не воспоминаетъ уже оныхъ. Послѣ сего, показавъ, что Онъ создатель солнца, луны и звѣздъ, и что Онъ же повелѣлъ, одному производить день, а другимъ освѣщать ночь, и что по Его же мановенію волнуется море и приходитъ въ тишину, присовокупилъ:

(37). *Аще премолкнутъ законы сіи отъ лица Моего, рече Господь, то и родъ Израилевъ престанетъ быти языкъ предъ лицемъ Моимъ во вся дни.* Къ сему должно примѣнить сказанное Пророкомъ Исаіею: *аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ яко песокъ морскій, останокъ снасется* (Рим. 9, 27); потому что оба пророчества истинны; *не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль,* (6). но увѣровавшіе въ Бога и пріявшіе спасительную проповѣдь, изъ которыхъ и чрезъ которыхъ составилась Церковь въ цѣлой вселенной.

(35). Сіе глаголетъ Господь: *аще вознесется небо на высоту, и аще смирится исподъ земли низу, и Азъ* сознжду домъ Израилевъ, *глаголетъ Господь.* Какъ невозможно небу стать выше и землѣ ниже, такъ не возможно и то, чтобы вовсе отринутъ былъ Израиль.

(38). *Се дніе грядутъ*, глаголетъ *Господь*, *и созиждется градъ Господеви отъ Анамеилл, до вратъ угольныхъ.* Сирскій переводчикъ говоритъ: отъ столпа угла Анамеиля (*).

(39). *И изыдетъ* ктому у́же *размѣренія его противу ему до* холма *Гаривъ.* Пересказываетъ наименованія мѣстъ въ окружности города.

И объемлется окрестъ избраннымъ каменіемъ, то есть, обложенъ будетъ большими и твердыми камнями.

(40). *И всю юдоль* Фагаримъ и до Сподіи, *и весь Ассаримовъ даже до водотечи кедрскія, даже до угла коней вратъ восточныхъ, освященіе Господеви. Сподіею* называетъ мѣсто, куда выбрасывали жертвенный пепелъ, а *Фагаримомъ* — мѣста, гдѣ закалали овновъ. Сказавъ выше объ окрестностяхъ города, въ сихъ словахъ показалъ, что̀ окружало божественный храмъ.

И ктому не исторгнется, и не потребится даже до вѣка. Сомнѣніе, къ какому приводятъ слова сіи, Пророкъ разрѣшилъ въ сказанномъ выше: *наконецъ реку на языкъ и на царство, да возсозижду и насажду, и аще* обратившись языкъ той *сотворятъ лукавое, не наведу на него благъ, яже глаголахъ* (Іер. 18, 9. 10).

(*) По Славянскому переводу: *отъ столпа Акамеилл.*

ГЛАВА 32.

Посему и здѣсь обѣщалъ тоже самое. Но поелику вознеистовствовали они на Бога и Спасителя нашего, и подвигли на себя судъ; то Пророкъ переходитъ теперь къ другому пророчеству, которое сообщено ему въ десятый годъ царствованія Седекіина, а это былъ осмьнадцатый годъ Навуходоносора, царя вавилонскаго. Въ это же время осажденъ имъ былъ городъ, и Пророкъ жилъ въ темницѣ, ввергнутый въ нее царемъ Седекіею за то, что предвозвѣщалъ взятіе города, порабощеніе царя и народа. Посему-то сказано: и жилъ онъ въ темницѣ. Однакоже дается ему повелѣніе купить братнее поле; ибо сказано: тебѣ принадлежитъ покупка, какъ ближайшему по родству. Пришелъ ко мнѣ продающій поле, говоритъ пророкъ, я купилъ его, какъ повелѣно мнѣ было, и получилъ на сіе запись въ присутствіи всѣхъ, и продавшаго и свидѣтелей. Запись сію отдалъ Варуху, сказавъ, что Богъ повелѣлъ вложить ее (14) *въ сосудѣ глиняномъ, да пребудетъ дни многи.* Сдѣлать же сіе повелѣлъ Богъ, самымъ дѣломъ увѣряя народъ, что Іудеи несомнѣнно возвращены будутъ изъ плѣна, и получатъ во владѣніе отечественную землю. Сіе то и сказалъ Пророкъ:

(15). Яко *тако рече Господь Вседержитель Богъ Израилевъ: еще притяжутся храмины, и села, и виногради на сей земли.* По совершеніи сего, говоритъ Пророкъ, принесъ я молитву Богу, говоря слѣдующее: Ты создатель неба и земли, надъ всѣмъ назираешь, (17) *не утаится отъ Тебе ничтоже,* ни

настоящее, ни будущее; у Тебя неизмѣримыя сокровища милости, и Ты же требуешь отчета за грѣхи. Но если и дѣти будутъ подражать лукавству отцевъ, Ты налагаешь на нихъ большія наказанія, какъ на невразумившихся бѣдствіями отцевъ. И присовокупивъ многое иное сему подобное, напомянувъ о чудесахъ бывшихъ въ Египтѣ, о дарахъ ниспосланныхъ по изведеніи оттуда, о неблагодарности облагодѣтельствованныхъ, Пророкъ вопрошаетъ: для чего Богъ, когда враги обложили и осадили городъ, и живущіе въ немъ гибнутъ отъ голода и язвы, повелѣлъ ему купить поле и взять о семъ запись, между тѣмъ какъ городъ готовъ къ паденію. И на сіе говоритъ ему Богъ:

(27). *Азъ Господь Богъ всея плоти, еда отъ Мене утаится* всякъ глаголъ? то есть, Создателю и Владыкѣ всѣхъ возможно ли не знать чего либо, совершающагося въ мірѣ?

(28). *Сего ради тако* глаголетъ *Господь: отданъ предастся сей градъ* въ руки Халдеевъ и *въ руцѣ* Навуходоносора *царя вавилонска, и возметъ его.* Потомъ сказуетъ, какъ враги, вошедши въ городъ, зажгутъ и его и тѣ храмины, въ которыхъ приносили жертвы Ваалу, и дѣлали возліянія инымъ богамъ; обличаетъ и намѣреніе, съ какимъ дѣлали сіе.

(29). *Ко еже разгнѣвати Мя.* Предаю городъ, говоритъ Богъ, за беззаконія жителей; ибо не переставали они всегда раздражать Меня съ того дня, какъ создалъ Я городъ сей: (31) *и даже до сего дне.* Поэтому призналъ Я за благо, говоритъ Богъ, *Отставити его отъ лица Моего,* (32) *злобы ради всякія сыновъ Израилевыхъ и сыновъ Іудиныхъ.*

И цари и священники, и князья ихъ, и пророчествующіе ложно, единодушно со всѣмъ народомъ, (33) *обратиша хребетъ ко Мнѣ, а не лице*, оставивъ Меня, служили идоламъ. Извѣщаетъ же и блаженный Іезекіиль, что, *задняя своя* давъ *ко храму*, покланялись *солнцу* (Іезек. 8, 16). А Я, говоритъ Богъ, не переставалъ чрезъ Пророковъ наставлять ихъ въ истинѣ. Но имъ не достаточно было нечествовать въ домахъ своихъ, даже и въ домѣ, Мнѣ посвященномъ, поставили кумиры идоламъ.

(35). *И сограждша требища Ваалу, яже въ дебри сына Енномля*, башни, которыя въ Гевѣ. Изъ сего видно, что Тафеѳъ было имя идола: потому что ваалъ общее именованіе идоловъ. Сказуетъ же Пророкъ, что въ сихъ мѣстахъ отваживались на убіеніе сыновъ и дочерей. За сіе то, говоритъ Богъ, предалъ Я городъ сей мечу, гладу, мору и рабству. Однакоже, по истеченіи опредѣленнаго времени, снова дамъ порабощеннымъ свободу, возвращу ихъ въ отечественную землю, и сподоблю прежняго о нихъ попеченія.

А сказанное: (39) *И дамъ имъ сердце ино, и путь ино, болятися Мене вся дни*, надобно разумѣть такъ, что, въ слѣдствіе наказанія и послѣдовавшаго за тѣмъ освобожденія, познаютъ они единаго сущаго Бога, и освободятся отъ прежней прелести.

(40). *И завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, его же не отвращу послѣди ихъ*. И исполнилось бы на нихъ и сіе обѣтованіе, если бы только захотѣли. Но, отступивъ отъ Бога, сами себя лишили они сей

благодати. Сіе и подобное сему сказавъ гораздо подробнѣе, Богъ присовокупилъ:

(43). *И возобладаютъ селы на земли, о ней же ты глаголеши, непроходна* есть *отъ человѣкъ и скота, и предашася въ руцѣ халдейстѣ,* (44) *и притяжутъ села серебромъ*: и впишутся *въ книги*, и запечатаются. Все сіе отвѣтствовалъ Богъ на вопросъ Пророка, вразумляя, что по сему-то самому велѣлъ ему купить поле, чтобы самымъ дѣломъ показать истинность пророчества. Ибо говоритъ:

И купятъ села *въ земли Веніаминѣ, и окрестъ Іерусалима, и во градѣхъ Іудиныхъ, и во градѣхъ горныихъ, и во градѣхъ* Сефила, *и во градѣхъ Нагевъ*. Словомъ: *Сефила* называетъ долину, а словомъ: *Нагевъ* югъ.

ГЛАВА 33.

Потомъ Пророкъ, живя въ темницѣ, видитъ другое еще откровеніе; и Богъ говоритъ ему:

(3) *Вогопій ко Мнѣ*, и услышу тя, *и возвѣщу тебѣ великая и крѣпкая, ихже не разумѣлъ еси.* И показавъ ему осаду, предсказываетъ и освобожденіе.

(6). *Се Азъ наведу* на него *срастѣніе язвы, и исцѣленіе, и изсрачую я. Срастѣніе язвы* означаетъ совершенное исцѣленіе. Потомъ открываетъ Богъ, что народы, увидѣвъ возвращеніе Іудеевъ, прославятъ Подателя свободы: и живущіе доброто-любиво подивятся, а возлюбившіе лукавство огор-

чатся, видя, что городъ благоденствуетъ, и Божіи праздники совершаются по обычаю.

(15). *Во днехъ оныхъ и въ то время, произрастити сотворю Давиду* рогъ, востокъ праведный: *и сотворитъ судъ и правду на земли.* Говорили мы уже прежде, что прообразовательно исполнилось сіе при Зоровавелѣ, въ точности же истинѣ сего пророчества научилъ насъ Владыка.

(16). *Въ днехъ оныхъ спасена будетъ* Іудея *и Іерусалимъ* населится *въ надежди: и сіе есть имя, имже нарекутъ его: Господь* правда наша. Сіе имя далъ Богъ Іерусалиму и выше, назвавъ его еврейскимъ словомъ: *Іоседекъ* (Іер. 23, 6).

(17). Яко сіе глаголетъ Господь: *не оскудѣетъ отъ Давида мужъ, сѣдяй на престолѣ дому Израилева.* Сіе предрекъ и патріархъ Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная: и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Но хотя не знаемъ, чтобы послѣ Зоровавеля былъ кто вождемъ изъ колѣна Іудина; однакоже находимъ истину сего пророчества; потому что колѣна царское и священническое пришли въ смѣшеніе; священники же начальствовали до иноплеменника Ирода. Посему и настоящее пророчество съ сказаннымъ о Давидѣ соединяетъ слово: и о священникахъ.

(18). *И отъ жерцевъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и дары, и творя жертвы по вся дни.* И мы видимъ исполненіе сего пророчества. Какъ скоро, по Божію обѣтованію, данъ былъ новый завѣтъ, дано также и священство по чину Мелхиседекову, и спо-

добившіеся сего священства непрестанно приносятъ Богу жертву словесную. Потомъ сказуетъ Богъ, что, какъ не возможно дню сдѣлаться ночью, и ночи днемъ, такъ невозможно разориться царству Давидову. И сего пророчества исполненіе явно; потому что отъ Давида сущій по плоти Христосъ не долу имѣетъ престолъ, но всѣмъ правитъ, совозсѣдая со Отцемъ. Тоже самое сказуетъ и о священникахъ и левитахъ, а именно, что родъ ихъ уподобится силѣ небесной и песку морскому. И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла, потому что вся земля и море полны архіереевъ и діаконовъ, исполняющихъ левитское служеніе. Сказавъ же и то, что говорятъ злочестивые, а именно, что два колѣна, которыя избралъ Богъ, то есть, царское и священническое, отвергъ Онъ совершенно, Богъ снова далъ обѣтованіе о томъ, что предрекъ уже.

ГЛАВА 34.

Такъ заключивъ сіе пророчество, Пророкъ переходитъ къ другому. И когда городъ обложенъ былъ врагами, получаетъ повелѣніе сказать царю Седекію: городъ будетъ взятъ и сожженъ, и тебя взявъ отведутъ къ царю вавилонскому, но смерти избѣжишь ты,—отведенный же въ плѣнъ будешь жить въ чужой землѣ, конецъ жизни воспріимешь въ мирѣ, и удостоишься отъ родственниковъ узаконеннаго плача. Сіе, говоритъ Пророкъ, сказалъ я царю, когда

враги осаждали не только Іерусалимъ, но (7) и *грады Іудины оставшіяся*. Къ сему же пророчеству присоединяетъ и другое, котораго смыслъ таковъ. Седекія, по закону Божію повелѣлъ отпустить на свободу рабовъ Евреевъ; ибо законъ ясно предписывалъ быть имъ въ рабствѣ шесть лѣтъ, и въ седьмой годъ получать свободу. Всѣ, сперва послушавшись царя и давъ свободу рабамъ, потомъ снова, раскаявшись въ добромъ дѣлѣ, повлекли ихъ въ прежнее рабство. Посему Богъ всѣхъ, прогнѣвавшись на сіе, какъ напоминаетъ и рабство въ Египтѣ, и бывшее освобожденіе, и данное послѣ сего законоположеніе, такъ и укоряетъ за то, что, хотя возлюбили храненіе закона, однакоже раскаялись въ томъ, и попрали законъ. Ибо говоритъ:

(15). *Обратистеся, сотворити правая предъ очима Моима, еже нарещи комуждо отпущѐніе ближняго своего и совершисте завѣтъ предъ лицемъ Моимъ въ дому, идѣже наречеся имя Мое въ немъ.* Въ посвященномъ Мнѣ домѣ, въ присутствіи Моемъ, совершивъ завѣты отпущенія, вскорѣ нарушили вы ихъ. Итакъ, поелику не захотѣли вы дать отпущенія;

(17). *Се Азъ нарицаю отпущеніе вамъ, рече Господь, на мечь, и на смерть, и на гладъ, и дамъ вы на разсыпаніе всѣмъ царствамъ земнымъ.* Обличаетъ же въ нарушеніи клятвы.

(18). *И дамъ мужи преступившія завѣтъ Мой, и не хранящія словесъ завѣта Моего, ему же соизволиша предъ лицемъ моимъ: тельца, его же разсѣкоша на двѣ части, и ходиша между раздѣленными частми его,* (19). *князи іудины, и князи іе-*

русалимли, и велможи, и жерцы, и вси людіе земли ходящія между раздѣленымъ тельцемъ. Такъ обыкновенно клялись по древнему обычаю. Такъ и Богъ всяческихъ творитъ завѣтъ съ Авраамомъ, повелѣвъ *овна трилѣтна* и такихъ же лѣтъ тельца и козла раздѣлить *на полы*, положить *я противолична едина къ другому*, и сдѣлалъ, что *пещь дымящися и свѣщи огненны проидоша между растесаніи сими* (Быт. 15, 9. 17). Такъ Богъ составилъ съ Авраамомъ завѣтъ по господствовавшему тогда обычаю. Тоже сдѣлали и Іуден, обѣщаясь освободить рабовъ Евреевъ, подтверждая освобожденіе ихъ клятвою; но вскорѣ нарушили сію клятву. За сіе-то Богъ угрожаетъ предать ихъ врагамъ, тѣла ихъ отдать на снѣденіе звѣрямъ, на царя же и князей наложить иго рабства.

ГЛАВА 35.

Окончивъ сіе пророчество, Пророкъ напоминаетъ прежнее предреченіе. Ибо (1) *во дни Іоакима, сына Іосіина, царя Іудина*, повелѣно ему было ввести во храмъ Божій сыновъ Рихавовыхъ, и (2) *во единомъ отъ дворовъ* принести имъ вина. И я, говоритъ Пророкъ, исполнилъ повелѣнное, поставивъ (5) *корчаги* полные вина, велѣлъ имъ пить. Но они воспротивились, говоря:

(6). *Не піемъ вина, яко Іонадавъ, сынъ Рихавль, отецъ нашъ заповѣда намъ, глаголя, не пійте ви-*

на вы, и сынове ваши до вѣка! (7). *И храминъ да не соградите, и сѣмене не сѣйте, и винограда не садите, и да не будетъ вамъ: но въ кущахъ да живете вся дни* ваша: *да поживете дни многи на земли, на ней же обитаете вы.* Послушавъ словъ сихъ, говорятъ они, сохранили мы съ женами и дѣтьми отеческія заповѣди, не строили себѣ домовъ, не заботились о земледѣліи, но до настоящаго времени продолжали жить въ кущахъ, а теперь, при нашествіи Вавилонянъ, принуждены искать убѣжища въ семъ городѣ. Достойны удивленія и законоположеніе отца и благопокорность сыновъ и внуковъ; ибо возлюбили жизнь беззаботную и нехлопотливую, и, что̀ всего удивительнѣе, имѣя дѣтей, не радѣли о пріобрѣтеніи собственности во всемъ, что̀ касалось ихъ самихъ, предавшись упованію на Бога. И если во время закона, который не имѣлъ совершенства, по немощи пріявшихъ законъ, возлюбили они такое высокое любомудріе, то какими бы содѣлались, услышавъ законъ евангельскій? Но Богъ всяческихъ повелѣваетъ Пророку сказать всѣмъ, живущимъ въ Іерусалимѣ: вотъ сыны Рихавовы, храня заповѣдь отца, не согласились пить вино, а вы, день и ночь внимая пророческимъ наставленіямъ, не живете по Моимъ законамъ. За это наведу на васъ всякаго рода бѣдствія. Потомкамъ же Рихавовымъ, сохранившимъ отеческую заповѣдь, обѣщаетъ Богъ лучшее изъ благъ, и говоритъ:

(10). *Не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, сына Рихавля, стояй предъ лицемъ Моимъ вся дни земли.* Должно же знать, что всякій, хранящій оные законы, именуется сыномъ Іонадава, сына Рихавля.

ГЛАВА 36.

Послѣ сего говоритъ Пророкъ, что повелѣно ему было написать все пророчество. Главы же книги называетъ (2) *свитками*, которыми и донынѣ охотно пользуются Іудеи. Ибо говоритъ Пророкъ: вѣроятно Іудеи, точнѣе дознавъ угрожающія бѣдствія, пріобрѣтутъ себѣ спасеніе покаяніемъ. Пророкъ исполняетъ повелѣніе, и самъ, по дѣйствію божественной благодати, изрекаетъ пророчества, а Варухъ пишетъ оныя. И поелику было ему не возможно идти во храмъ Божій, потому что былъ въ заключеніи; то Варуху повелѣваетъ прочитать написанное народу, и по прошествіи немалаго времени, при наступленіи всенароднаго поста, Варухъ прочиталъ сіе пророчество. Одинъ изъ слышавшихъ, подвигнутый благочестіемъ, извѣщаетъ князей, какія бѣдствія угрожаютъ по пророчеству, и они, призвавъ къ себѣ Варуха, велѣли ему прочесть, и исполнившись страха, старались дознать, кто писатель. Варухъ объявилъ, что написать это велѣлъ ему вдохновенный Божіею благодатію Іеремія. Князья отдали книгу царскому книгочію, а Варуху велѣли бѣжать, и о написанномъ извѣстили царя. Царь, призвавъ книгочія, велѣлъ ему читать, и какъ злочестивый и беззаконный, отрѣзывая прочтенныя строки, предавалъ ихъ огню; потому что по зимнему времени стояло тутъ (22) *огнище*.

(24). И не взыскали Господа, говоритъ Пророкъ, *и не растерзаша ризъ своихъ царь и вси отроцы его слышавшіи вся словеса сія*. Но Пророкъ, какъ

осуждаетъ крайнюю ихъ безчувственность, такъ похваляетъ Елнафана, *Далея* и Гамарія; потому что предлагали они царю не жечь книги, но онъ не послушалъ ихъ. Злочестивый же царь не удовольствовался симъ беззаконнымъ дѣйствіемъ, но велѣлъ поймать Варуха и Іеремію. А Богъ всяческихъ повелѣваетъ Іереміи, прежнія слова написать въ другой книгѣ; потому что, хотя хартія и была сожжена, но законъ Божій пребылъ невредимымъ. Такъ, и при страданіи воспринятаго тѣла, Слово пребыло безстрастнымъ. Пророкъ же получилъ повелѣніе сказать Іоакиму:

(29). Сіе глаголетъ *Господь: ты сожегль еси сію книгу, глаголя: входя внидетъ царь вавилонскій, и потребитъ землю сію, и потребятся отъ нея человѣки и скоты?* (30). *Того ради сице рече Господь на Іоакима царя Іудина: не будетъ ему сѣдящаго на престолѣ Давидовѣ, и будетъ тѣло его мертвое подвержено на зной дневнѣмъ, и на мразъ нощнѣмъ.* Пророчество сіе не ложно; ибо, хотя и воцарился сынъ его Іехонія, но чрезъ три мѣсяца отведенъ плѣннымъ. Угрожаетъ же Богъ царю и всему дому его гибелью, городу запустѣніемъ, народу предсказанными бѣдствіями. Пророкъ снова исполнилъ повелѣніе, написалъ пророчество, при содѣйствіи Варуха.

(32). *И еще приложишася ему словеса множайша неже первая.* Поелику злочестивый царь, услышавъ угрозы, раздражился; то Владыка повелѣлъ усугубить оныя.

А мы, умоляю о семъ, и угрозъ Божіихъ убоимся, и будемъ вѣрить благимъ обѣтованіямъ, и хо-

дить достойно званія, въ которое призваны, чтобы и испытанія угрозъ избѣжать и насладиться обѣтованныхъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ которымъ подобаетъ слава Отцу съ Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь!

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

ГЛАВА 37.

Богомудрый Пророкъ, приступая къ повѣствованію о взятіи города, извѣщаетъ сперва, въ какомъ возрастѣ началъ царствовать Седекія, сколько времени царствовалъ, и какъ во время осады, узнавъ о предсказаніяхъ, изреченныхъ Пророкомъ на него и на городъ, чрезъ посланныхъ къ Пророку просилъ принести о немъ молитву Богу. Въ это же время Іеремія былъ уже не въ темницѣ, но небоязненно ходилъ по городу. А когда Вавилоняне осадили городъ, на помощь Іудеямъ пришли Египтяне, очевидно призванные царемъ въ содѣйствіе; и Халдеи, узнавъ о томъ, сняли осаду. Посему Владыка Богъ повелѣлъ Пророку сказать царю и начальствующимъ, чтобы не полагались они на помощь Египтянъ, не пренебрегали Халдеевъ; потому что Египтяне весьма скоро возвратятся на родину, и Халдеи, приступивъ снова, осадятъ городъ и предадутъ его огню. И объявляя, что Самъ Богъ произнесъ приговоръ сей надъ Іерусалимомъ, Пророкъ присовокупляетъ слѣдующее:

(10). *И аще побіете всю силу Халдеевъ воюющихъ на вы, и останутъ нѣцыи язвени* мужи въ нихъ, *кійждо на мѣстѣ своемъ, сіи востанутъ, и пожгутъ градъ сей огнемъ.* Не думайте, что преодолѣете силу Халдеевъ; потому что для конечной вашей погибели достаточно и немногихъ язвенныхъ, по немощи оставшихся въ шатрахъ. Ибо васъ немощными содѣлалъ грѣхъ. Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что, во время прекращенія военныхъ дѣйствій, по отступленіи Халдеевъ отъ города, пошелъ онъ изъ Іерусалима къ домашнимъ своимъ, съ намѣреніемъ купить хлѣба. Но нѣкто Саруія, подозрѣвая его, что хочетъ бѣжать къ врагамъ, донесъ о семъ князьямъ; они же, услышавъ объ этомъ, заключили Іеремію, не въ общенародную темницу, потому что она, какъ сказано, было полна (*), но (15) *въ домъ Іонаѳана книгочія.* По прошествіи же довольнаго числа дней, тайно призываетъ къ себѣ Седекія, и спрашиваетъ: (17) *аще есть слово отъ Господа?* Пророкъ предсказываетъ ему плѣненіе, и по предреченіи жалуется на оказанную ему несправедливость, ибо говоритъ:

(18). *Чимъ преобидѣхъ тя, и отроки твоя, яко* вдаете *мя въ домъ темничный?* (19) *и гдѣ суть пророцы ваши прорицавшіи вамъ, глаголюще: яко не пріидетъ царь вавилонскій на васъ, на землю сію?* то есть, когда самыя дѣла доказали истину моего пророчества и лживость вашихъ пророковъ, должно было судить справедливо и наказать говорившихъ ложь, а не предрекавшаго то, что̀ истин-

(*) Словъ сихъ у седмидесятіи не читается.

но. Потомъ проситъ Пророкъ освободить его изъ дому книгочія ; и Седекія вывелъ его оттуда , послалъ въ общенародную темницу, и велѣлъ давать ему на каждый день по одному хлѣбу.

ГЛАВА 38.

Нѣкоторые изъ князей , негодуя на произнесенныя Пророкомъ предреченія о городѣ (ибо говорилъ онъ , что добровольно предавшіеся Халдеямъ получатъ спасеніе, а выдерживающіе осаду преданы будутъ погибели) , старались царя раздражить противъ Пророка , утверждая , что таковыми предсказаніями ослабляетъ онъ усердіе въ способныхъ къ войнѣ. Неразумный царь предалъ Пророка симъ доносчикамъ, и они, получивъ его въ свою власть , *излили на него гнѣвъ свой, и ввергли его въ ровъ*, въ которомъ была смрадная тина. Ни одинъ изъ Іудеевъ не оказалъ помощи Пророку, терпѣвшему такое наказаніе за словеса Божіи , но евнухъ Авдемелехъ , родомъ Ефіоплянинъ , упрекаетъ царя , и съ дерзновеніемъ взываетъ:

(9). *Злосотворилъ еси , яже сотворилъ еси , убивая человѣка сего отъ лица глада, яко нѣсть хлѣба во градѣ ктому.* Седекія, выслушавъ обличеніе, дѣлаетъ Авдемелеха служителемъ своимъ къ спасенію Пророка , а онъ принявъ въ содѣйствіе другихъ, бросилъ Пророку ветхія рубища , велѣлъ подложить ихъ подъ руками подъ веревку, и из-

влекъ его изъ рва хереѳъ, ибо ровъ называетъ Пророкъ словомъ хереѳъ. Освобожденнаго же изъ рва и помѣщеннаго въ темницѣ Іеремію, царь снова вызвалъ, и ввелъ его къ себѣ (14) *въ домъ аселисиль, иже въ дому Господни* (спрскій толковникъ перевелъ: на перекрестокъ), и проситъ Пророка, повѣдать ему Божіе слово и не скрывать истины; Пророкъ же говоритъ ему:

(15). *Аще повѣмъ ти, то не смертію ли умориши мя, и аще совѣщаю ти, то не послушаеши мене?* Ибо Іеремія, какъ Пророкъ, зналъ, что̀ будетъ съ нимъ, и учителемъ имѣлъ уже опытъ. Но когда царь поклялся, что не предастъ его злочестивымъ; тогда сказалъ еще:

(17). *Аще изыдый изыдеши къ воеводѣ царя вавилонска, жива будетъ душа твоя, и градъ сей не пожжется огнемъ, и живъ будеши ты и домъ твой.* (18). *Аще же не изыдеши ко княземъ царя вавилонска, предастся градъ сей въ руцѣ халдействъ, и пожгутъ его огнемъ, и ты не спасешися отъ руки ихъ.* Пророкъ предрекалъ сіе многократно. Но нужно спросить, почему пошедшимъ изъ города обѣщаетъ спасеніе, а непошедшимъ угрожаетъ гибелью? Седекія, когда Навуходоносоръ поставилъ его царемъ, далъ ему клятву, что будетъ платить дань, и сохранитъ благорасположеніе къ воцарившему, но, по прошествіи небольшаго времени, нарушивъ условіе, и дани не платилъ, и перешелъ на сторону Египтянъ. Посему Владыка Богъ, такъ какъ царь клятвы свои подтвердилъ именемъ, не идоловъ неодушевленныхъ, но самаго Создателя всяческихъ, и потомъ осмѣлился ихъ нарушить, по-

велѣваетъ выдти ему къ Халдеямъ, и симъ вознаградить за нарушеніе клятъ. Но Седекія говоритъ Пророку:

(19). *Азъ опасеніе имамъ отъ Іудеевъ избѣжавшихъ къ Халдеемъ, да не предадутъ мя въ руцѣ ихъ, и поругаются ми.* Боюсь, говоритъ онъ, что сдѣлаюсь посмѣшищемъ для бѣжавшихъ добровольно. Однакоже Пророкъ снова убѣждаетъ его, и какъ онъ не слушался, произноситъ угрозу. Ибо говоритъ:

(22). *Се вся жены оставшіяся въ дому царя Іудина, изведутся ко княземъ царя вавилонска: и тыя* скажутъ: *прельстиша тя, и премогоша тя мужи мирницы твои, и ослабиша въ поползновеніихъ ногу твою.* Боишься стать посмѣшищемъ для перешедшихъ добровольно, но въ послѣдствіи, когда городъ будетъ взятъ, увидишь, что женъ повлекутъ изъ царскихъ чертоговъ, и онѣ будутъ напоминать тебѣ о томъ, что обманутъ ты же Пророками, и скажутъ, что виновниками всего этого стали обѣщавшіе миръ, пользовавшіеся у тебя честію и устроившіе, что по этой причинѣ поползнулся ты нарушить божественные законы.

(23) *И вся жены твоя, и чада твоя изведутъ къ Халдеемъ.* Да и городъ будетъ сожженъ, и ты отведенъ будешь въ плѣнъ. Но малосмысленный царь остался непреклоннымъ, велѣлъ же Пророку не пересказывать никому изъ князей, о чемъ они разсуждали, а говорить, что Пророкъ упрашивалъ царя не ввергать его въ несносную эту темницу. Потомъ разсказываетъ Пророкъ, какъ приходили и пытались дознать, о чемъ говорено было съ царемъ, и онъ увѣрялъ ихъ, что разговоръ былъ о темницѣ.

ГЛАВА 39.

Послѣ сего Пророкъ начинаетъ повѣствованіе о томъ, что̀ было по взятіи города, и говоритъ, что въ девятый годъ царствованія Седекіи ополчились Вавилоняне; (2). *и въ первое надесять лѣто Седекіи, въ мѣсяцѣ четвертый, въ десятый день мѣсяца*, стѣна разрушена, и враги сдѣлали приступъ къ городу. Когда же произошло сіе, бѣжалъ Седекія, бѣжали и всѣ хвалившіеся крѣпостію. Но Халдеи, погнавшись въ слѣдъ, ихъ (5) *постигоша Седекію*, и взяли его близъ города Іерихона. *Аравоѳомѣ* же іерихонскимъ (*) Пророкъ называетъ мѣсто, бывшее на западъ отъ Іерихона.

(5). *И приведоша* его въ *Ревлаѳъ, иже въ земли Емаѳъ*. Мѣсто сіе принадлежитъ городу Емессѣ; изъ чего явствуетъ, что *Эмаѳомъ* Пророкъ называетъ здѣсь Емессу.

И глагола къ нему съ судомъ, то есть, обличалъ его въ нарушеніи клятвъ, въ неблагорасположеніи и въ неблагодарности къ тому, кто ему благодѣтельствовалъ и поставилъ его царемъ. Обличивъ же въ неправдѣ, налагаетъ наказаніе, и сперва въ глазахъ его предаетъ смерти дѣтей его и всѣхъ чиновныхъ и сановитыхъ людей. А наказавъ симъ горестнымъ зрѣлищемъ, и у самого Седекіи отнялъ

зрѣніе. Пророкъ описываетъ также, какъ Вавилоняне сожгли царскій дворецъ и другіе домы, и разрушили городскія стѣны, оставшихся же жителей отвелъ въ плѣнъ царевъ архимагиръ Навузарданъ, и оставилъ изъ нихъ малое число живущихъ въ бѣдности, велѣвъ имъ обработывать землю.

(11). *И заповѣда Навуходоносоръ царь вавилонскій о Іереміи Навузарданови*, говоря: (12). *возми его, и положи пань очи твои, и ничто же ему сотвори зла: но*, какъ скажетъ тебѣ, *тако сотвори ему*. И царь Навуходоносоръ и Еѳіоплянинъ Авдемелехъ увеличили вину Іудеевъ; потому что, будучи иноплеменными, почтили Пророка, а Іудеи, воспитанные пророческими ученіями, не восхотѣли и внимать словесамъ Божіимъ, и Пророковъ подвергали всякаго рода наказаніямъ. А симъ исполнилось Божіе обѣтованіе; потому что Богъ, поставивъ Іереміо въ Пророка, обѣщалъ содѣлать его непреоборимымъ, подобнымъ *столпу желѣзному* и *стѣнѣ мѣдяной*, такъ что хотя *ратовати будутъ* на него, *но не премогутъ* (Іер. 1, 18. 19). Навузарданъ и все собраніе князей вывели Іереміо изъ темницы и передали Годолію, которому царь вавилонскій поручилъ начальство надъ оставшимися во Іудеи. Пророкъ не оставилъ не преданнымъ письмени и то, что̀ предречено было Богомъ объ Авдемелехѣ, и уже исполнилось; потому что ничего не оставлялъ пренебреженнымъ и невознагражденнымъ. Тогда же, говоритъ Пророкъ, Богъ обѣщалъ сказать ему слѣдующее:

(16). *Се Азъ приношу словеса Моя на градъ сей во злая, а не во благая: и будутъ предъ лицемъ*

твоимъ въ той день. (17). *И избавлю тя въ той день*, рече Господь, *и не дамъ тебе въруцѣ человѣкъ, ихже ты боишися отъ лица ихъ*: (18). *Яко избавляя спасу тя, и мечемъ не падеши. И будетъ душа твоя на обрѣтеніе, яко уповалъ еси на Меня, рече Господь.* Подлинно, *блаженъ, ему же Богъ Іаковлевъ помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего* (Пс. 145, 5); *и блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ* (Пс. 143, 15). Что пользы было Седекіи въ царствѣ? Чѣмъ повредило Авдемелеху рабство? Одинъ всѣ эти бѣдствія потерпѣлъ за нечестіе, а другой не испыталъ бѣдствій за богобоязненность.

ГЛАВА 40.

Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что̀ говоритъ ему архимагиръ Навузарданъ.

(2). *Господь Богъ твой соглаголалъ есть злая сія на мѣсто сіе*; (3). *и приведе, и сотвори Господь, яко же рече, зане согрѣшисте Ему, и не послушасте гласа Его, и бысть вамъ глаголъ сей.* И изъ сего явствуетъ, что Богъ изначала избралъ Израиля въ благодѣяніе инымъ народамъ; потому что чудеса, совершенныя ради Израильтянъ, всѣхъ приводили въ изумленіе, и ясно научали, что Богъ ихъ есть единый истинный Богъ, а также и скорбныя событія, съ ними приключавшіяся, какъ ихъ обвиняли въ беззаконіяхъ, такъ провозглашали и правдивость Божія приговора. Посему и теперь На-

вузарданъ сказалъ, что по достоинству они наказаны, и Богъ сотворилъ сіе правдиво. Потомъ отдаетъ на выборъ Пророку, и если изберетъ для жительства Вавилонъ, обѣщаетъ ему тамъ свои услуги, а если пожелаетъ остаться въ Іуден, даетъ обѣщаніе оставить, и говоритъ:

(4). *Се вся земля предъ лицемъ твоимъ есть: что изволиши: и аможе восхощеши ити, тамо иди:* (5) и прежде нежели уйду, ты иди, и *возвратися къ Годолію, сыну Ахикамову, сыну Сафатю, его же постави царь вавилонскій въ земли Іудиню, и живи съ нимъ среди людей* твоихъ, и если не хочешь, *во всѣхъ благихъ предъ очима твоима, еже ходити, ходи.* Ты полновластенъ, говоритъ Навузарданъ, и состоишь внѣ моей власти, подъ Божіимъ владычествомъ; дѣлай, что угодно тебѣ. Сказавъ это и подобное сему, и давъ Пророку многіе дары, отпустилъ его; и пошелъ онъ къ Годолію. Потомъ Пророкъ разсказываетъ, что и тѣ изъ князей, которые спаслись бѣгствомъ отъ Вавилонянъ, узнавъ о Годолію, пришли къ нему, и Годолія съ клятвою увѣрилъ ихъ, что ничего горестнаго не потерпятъ отъ Халдеевъ, и совѣтовалъ имъ собирать земные плоды, и въ мирѣ наслаждаться благами мира. Возвратились также бѣжавшіе къ Идумеямъ, Моавитянамъ, Аммонитянамъ, когда узнали, что правителемъ сталъ Годолія. Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что Іоананъ съ другими князьями доноситъ Годолію о нѣкоемъ злоумышленіи, составляемомъ Измаиломъ, но доносившіе не могли увѣрить Годолію, что говорятъ истину, и Іоананъ домогался тайно убить Измаила.

(15). *Да не како поразитъ душу твою, и разсыплется весь Іуда собранный къ тебѣ, и погибнетъ останокъ Іудинъ.* Но Годолія, выслушавъ это, не далъ согласія, а запретилъ исполнить сіе предпріятіе, обвиненіе называя клеветою.

ГЛАВА 41.

Но по прошествіи седми мѣсяцевъ снова пришелъ Измаилъ, и какъ происходилъ онъ отъ царскаго рода, то раздѣлялъ трапезу съ Годоліей, и убилъ его, всѣхъ оставшихся съ нимъ, и Халдеевъ, и Іудеевъ. По прошествіи же двухъ дней, говоритъ Пророкъ:

(5). *Пріидоша мужи отъ Сихема, и отъ Салима, и отъ Самаріи, осмьдесятъ мужей обритыми брадами, и растерзанными ризами, плачущеся, и дары и ѳиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень.* Салимъ въ еврейскомъ текстѣ и въ спрскомъ переводѣ названъ Силомомъ. Пророкъ же извѣщаетъ, что Исмаилъ умертвилъ ихъ всѣхъ, и тѣла ихъ бросилъ въ кладезь. Но десять какихъ-то другихъ мужей припавъ умолили Исмаила прекратить убійство, обѣщая указать ему какія-то сокровища. Совершивъ же все это и захвативъ всѣхъ оставшихся, Исмаилъ ушелъ и бѣжалъ къ Аммонитянамъ. Но Іоананъ съ другими князьями, узнавъ о случившемся и собравъ множество людей,

ополчился на Исмаила, и плѣненные Исмаиломъ, увидѣвъ ополчившихся на него, обрадовались и перешли къ нимъ, Исмаилъ же съ осмью мужами бѣжалъ къ Аммонитянамъ. И сіе совершилось съ Іудеями по Божію опредѣленію. Когда думали, что избѣгли отъ враговъ, тогда преданы были въ руки другъ другу. Іоаннъ, ведя съ собою множество людей, пришелъ въ нѣкое селеніе близъ Виѳлеема, намѣреваясь бѣжать въ Египетъ; потому что по причинѣ убіенія Годолія боялся Халдеевъ.

ГЛАВА 42.

Тогда и князья и народъ всѣ сообща просятъ Пророка, говоря слѣдующее:

(2) *Да падетъ* милость (*) *наша предъ лицемъ твоимъ, и помолися о насъ къ Господеви Богу твоему о оставшихся сихъ: яко остася мало отъ многихъ, яко же очи твои видятъ* насъ. (3). *И да возвѣститъ намъ Господь Богъ твой путь, по нему же пойдемъ, и слово, еже сотворимъ.* Хотя справедливо просятъ и желаютъ дознать, что имъ дѣлать; однако же по обычаю не покоряются, и противятся Божіимъ законамъ. Пророкъ обѣщалъ помолиться, и извѣстить, что будетъ повелѣно; а

(*) По слав. переводу: *молитва наша.*

они обѣщались во всемъ повиноваться, и обѣщаніе подтвердили клятвою. Ибо говорятъ:

(5). *Буди Господь въ насъ послухъ правдивъ и вѣренъ, яко по слову, еже аще послетъ Господь Богъ къ намъ, тако сотворимъ.* (6). *Аще добро, и аще зло, гласа Господа нашего, къ Нему же мы посылаемъ тя, послушаемъ, да лучше намъ будетъ, яко послушаемъ гласа Господа Бога нашего.* Слова сіи исполнены благочестія; но дѣла не согласуются съ словами. По прошествіи десяти дней, Пророкъ получилъ отвѣтъ; а замедленіе отвѣта, думаю, сдѣлано было на пользу просящимъ, чтобы знали они, что Богъ едва принялъ моленіе Пророка. Посему самъ Пророкъ сказуетъ, что Богъ повелѣлъ оставаться имъ въ этой землѣ, говоря: сподоблю васъ всякаго о васъ попеченія.

(10). *И созижду васъ, а не разорю, и насажду васъ, а не исторгну, яко престахъ отъ золъ, яже рѣхъ сотворити вамъ.* Отклоняетъ страхъ, и повелѣваетъ быть благонадежными. Ибо говоритъ:

(11). *Не убойтеся отъ лица царя вавилонска, его же вы боитеся отъ лица его, яко Азъ съ вами есмь, еже избавляти васъ, и спасати васъ отъ руки его.* Обѣщаетъ даже возвращеніе и тѣмъ, которые сдѣлались плѣнниками. Если же воспротивитесь словамъ Моимъ, говоритъ Богъ, и переселитесь въ Египетъ, стараясь чрезъ это избѣжать враговъ; то и туда пашлю враговъ, которыхъ боитесь. Ибо говоритъ:

(16). *И будетъ, мечь, его же вы боитеся отъ лица его,* тамъ *обрящетъ вы* въ землѣ египетской, *и паки гладъ, отъ него же вы спасеніе имате*

посѣтитъ васъ въ землѣ той. И сказавъ о семъ подробнѣе, присовокупляетъ слѣдующее:

(18). *Яко же вскапа ярость Моя на живущія во Іерусалимѣ, тако вскаплетъ ярость Моя на васъ, вшедшимъ вамъ во Египетъ: и будете въ непроходимая, и подручни, и въ клятву, и во укоризну, и не узрите ктому мѣста сего.* Богъ показалъ величіе силы Своей, сколько возможно видѣть это людямъ; потому что бѣдствія, какимъ подвергъ Іудеевъ, назвалъ *каплями ярости*, то есть карательной силы. Потомъ Пророкъ напоминаетъ имъ объ ихъ обѣщаніяхъ и клятвахъ. Ибо говоритъ:

(20). Вы послали *мя ко Господу Богу вашему, глаголюще: помолися о насъ Господеви* Богу нашему, *и по всему, елико возглаголетъ тебѣ Господь Богъ нашъ, тако возвѣсти намъ, и сотворимъ.* (21). *И возвѣстихъ вамъ днесь, и не послушасте гласа Господа Бога вашего во всемъ, его же посла къ вамъ.* (22). *И нынѣ вѣдуще вѣдайте, яко мечемъ и гладомъ и моромъ исчезнете на мѣстѣ семъ, на неже хощете ити жити тамо.* Чего стараетесь избѣжать, то и найдете въ Египтѣ.

ГЛАВА 43.

Начальники народные, выслушавъ это, предаваясь дерзости и киченію, забыли и просьбы и клятвы, и осмѣлились сказать Пророку:

(2). *Лживо* говоришь ты; *не посла тя къ намъ Господь Богъ нашъ*, глаголя: *не входите во Египетъ*. (3). Но *Варухъ сынъ Нирінинъ подущаетъ тя на насъ, да насъ вдаси въ руцѣ халдейстѣ уморити насъ, и привести насъ въ Вавилонъ*. Сказавъ это Пророку, и явно нарушивъ данныя клятвы, со всѣмъ собраннымъ народомъ устремились во Египетъ, даже увели съ собою Пророка и Варуха. Посему въ Тафнасъ (а это городъ египетскій) Пророкъ получаетъ повелѣніе взять камни, скрыть ихъ (2) *предъ враты дому Фараона*, въ виду Іудеевъ, и провозвѣстить имъ слѣдующее:

(10). *Се Азъ послю, и приведу Навуходоносора царя вавилонска, раба Моего, и поставитъ престолъ свой на каменіяхъ сихъ, и воздвигнетъ оружіе свое на ня*, и Египтянъ, однихъ предастъ смерти, а другихъ отведетъ въ плѣнъ, пожжетъ храмы идоловъ, а самихъ ихъ возметъ, какъ плѣнныхъ. И извѣщая, что царь вавилонскій не мимоходомъ сдѣлаетъ нашествіе на Египетъ, но употребитъ все стараніе сокрушить его, уподобляетъ его пастуху, обирающему насѣкомыхъ съ одеждѣ; а пастухи, имѣя много досуга, дѣлаютъ это тщательно.

(12). И оберетъ Египетъ, говоритъ Пророкъ, *яко же пастухъ* обираетъ насѣкомыхъ съ ризы своей, *и изыдетъ оттуду съ миромъ* (13). И *сокрушитъ столпы Иліуполя, иже* въ Онѣ, *и домы боговъ египетскихъ пожжетъ огнемъ*. Городъ имѣлъ два наименованія, назывался и Ономъ и Иліополемъ. Сіе открыла намъ книга Исходъ, сказавъ, что сыны Израилевы *создаша грады Фараону, Пиѳо, и Ра-*

месси, и Онъ, иже есть Иліополь (Исх. 1, 11.). Называетъ же Богъ Навуходоносора рабомъ Своимъ не потому, что былъ онъ рабъ по преданности и расположенію, но потому, что былъ рабъ по естеству ; ибо тварь порабощена Творцу. А вмѣстѣ научаетъ симъ Богъ, что Навуходоносоръ дѣлалъ это по Его попущенію.

ГЛАВА ѧѧ.

Человѣколюбивый Владыка чрезъ служителя своего Пророка снова предлагаетъ увѣщаніе страждущимъ непокорностію Іудеямъ. И сперва напоминаетъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Іудею за беззаконіе прежнихъ ея жителей, а потомъ укоряетъ Іудеевъ современныхъ Пророку, какъ отважившихся на подобное и навлекающихъ на себя Божій гнѣвъ. Ибо говоритъ:

(7). Вотъ *вы творите злобы велики на души своя, еже изсѣщи вамъ мужи и жены, младенца и ссущаго отъ среды Іуды, да не останется ни единъ отъ васъ,* (8) *разгнѣвати Мя въ дѣлѣхъ рукъ вашихъ, кадити богомъ инѣмъ въ земли египетстѣй, въ нюже пріидосте жити тамо, да изсѣчени будете, и въ проклятіе да будете, и на укоризну во всѣхъ языцѣхъ земли.* Напоминаетъ же имъ, что было въ свѣжей еще у нихъ памяти, тѣ злыя дѣла, на которыя отваживались ихъ отцы,

цари и сильные, и тѣ бѣдствія всякаго рода, какія постигли ихъ за это; а къ сему присовокупляетъ угрозу, именуя себя Господомъ силъ и Богомъ Израилевымъ, чтобы устыдились и убоялись они, услышавъ о величіи власти, и дознавъ Божію попечительность о предкахъ.

(11). *Се Азъ приставляю лице Мое на вы въ зло.* Негодующимъ свойственно смотрѣть грозно, обращать внимательный взоръ; и надолго останавливать его на раздражившихъ. Посему и Богъ угрозу Свою выражаетъ человѣкообразно, и говоритъ: *приставляю лице Мое на вы въ зло, еже погубити* всю Іудею. Потомъ сказуетъ, что преданы будутъ голоду и мечу, подвергнутся совершенному истребленію, будутъ въ клятву, въ погибель, въ проклятіе, въ укоризну, потерпятъ тоже, что терпѣли осажденные въ Іерусалимѣ. Никто изъ нихъ не спасется бѣгствомъ, никто не возвратится въ землю Іудину. Но все это не устрашило сихъ жалкихъ, и безмѣрно жалкихъ, людей. Напротивъ того всѣ, и мужи и жены, особенно же эти Вавилоняне, громко вопіяли: несносны намъ слова твои. А что всего хуже, признавая даже ихъ божественными, открыто имъ прекословили. Ибо говорили:

(16). *Слово, еже глаголалъ еси къ намъ во имя Господне, не послушаемъ тебе,* (17) *яко творяще сотворимъ всякое слово, еже изыдетъ изъ устъ нашихъ, кадити царицѣ небеснѣй, и возливати ей возліянія, яко же сотворихомъ мы, и отцы наши, и цари наши, и князи наши во градѣхъ Іудиныхъ,* на распутіяхъ іерусалимскихъ. *Царицею небесною* называютъ Афродиту, которую и Еллины

именуютъ Уранією. Говорятъ же, что, дѣлая это, въ сытость наслаждались они благами; а оставивъ служеніе ей, преданы были войнѣ и голоду. Потомъ и жены безстыдно вопіяли:

(19). *Егда кадихомъ мы царицѣ небесный, и возливахомъ ей возліянія, еда безъ мужей нашихъ творихомъ ей опрѣсноки, и возливахомъ ей возліянія?* Дѣло нечестиво, но сказанное истинно; потому что и выше въ объясненномъ уже нами Богъ всяческихъ изрекъ: *еда не видиши, что сіи творятъ? сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огнь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному* (Іер. 7, 17. 18.). Пророкъ далъ всѣмъ такой отвѣтъ: за сіе именно суевѣріе и за сію идольскую прелесть Владыка Богъ и наложилъ на васъ наказанія всякаго рода. Ибо таковы плоды преступленія закона. Но вы, и видя плоды сіи, съ неистовствомъ предались сей прелести.

(25). *Пребысте* во исповѣданіяхъ вашихъ, *и творяще сотвористе обычаи* ваши. (26). Обаче *слышите слово Господне: се Азъ кляхся именемъ Моимъ великимъ, рече Господь Богъ, аще будетъ ктому имя Мое призываемо во устѣхъ всего Іуды, еже рещи: живъ Господь, во всей земли египетстѣй.* Клятва сія снова дала видѣть, что Поклявшійся ничего не имѣетъ выше Себя. Угрожаетъ Господь живущимъ въ Египтѣ Іудеямъ конечною гибелью; ибо сіе выразилъ сказаннымъ теперь; но съ симъ согласно и послѣдующее за тѣмъ; потому что угрожаетъ имъ голодомъ и мечемъ, а избѣжавшимъ сего переселеніемъ.

(28). *И увѣдятъ* всѣ *оставшіи Іудины, преселившіися въ землю египетску, слово чіе пребудетъ, Мое, или ихъ.* Изъ самыхъ событій дознаютъ истину словъ Моихъ.

(29). *И сіе вамъ знаменіе, глаголетъ Господь: яко поспѣщу Азъ на вы на мѣстѣ семъ* во злая, *да увѣдите яко воистину исполнятся словеса Моя на васъ во злая.* Дѣйствительное событіе докажетъ истину словъ сихъ. Ибо какъ предалъ Я Седекію царю вавилонскому: такъ фараона Вафрія, къ которому бѣжите вы, предамъ Навуходоносору. Вафріемъ же называетъ фараона, показывая тѣмъ, что таково было собственное его имя, а именованіе: фараонъ означало царскій санъ. Такъ и мы своихъ царей называемъ: Тиверій кесарь и Клавдій кесарь; одно изъ сихъ именъ есть собственное, а другое свойственно царскому сану.

ГЛАВА 45.

Такъ окончивъ сіе сказаніе, состоящее въ связи съ пророчествами, Іеремія припоминаетъ прежнее предреченіе, которое во дни Іоакима, по Божію повелѣнію, изрекъ онъ Варуху. Господь Богъ Израилевъ сказалъ: (3) *яко рекъ еси* Варуше: *о лютъ мнѣ! Яко приложи Господь трудъ къ болѣзни моей: успохъ со стенаніемъ, покоя не обрѣтохъ.* (4). *Тако рцы ему, сице* рече *Господь: се яже Азъ*

сограднихъ, Азъ разорю: и яже насадихъ Азъ, исторгну, и всю землю Мою. (5). *И ты ли взыщеши себѣ великихъ? не ищи; яко се Азъ наведу злая на всяку плоть, глаголетъ Господь: и дамъ душу твою въ корысть во всякомъ мѣстѣ, амо же аще пойдеши.* Владыка утѣшаетъ Варуха, который былъ служителемъ Пророка, писалъ его пророчества, утѣшаетъ, когда онъ огорчился и сѣтовалъ, совѣтуетъ ему скорбную жизнь свою переносить мужественно, и говоритъ: если цѣлый народъ, который Я извелъ изъ Египта, и насадилъ въ этой землѣ, теперь исторгаю и посѣкаю, и столькимъ предаю наказаніямъ; то почему же смущаешься, что не живешь ты одинъ въ радости? Тебѣ не надлежитъ такъ вести себя; впрочемъ позабочусь о тебѣ, и налагая на нихъ наказаніе, не оставлю тебя безъ утѣшенія; гдѣ ни будешь жить, вездѣ будешь подъ Моимъ о тебѣ попеченіемъ.

Посему и намъ, дознавъ сіе, надлежитъ не огорчаться, когда встрѣчается съ нами что-либо горестное, но хотя и просить у Бога лучшаго, однако же и настоящее переносить терпѣливо; ибо Владыка, видя въ насъ такое терпѣніе, *не оставитъ искуситися паче, еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи* намъ *понести* (1 Кор. 10, 13.). Ему подобаетъ слава и велелѣпіе, съ единороднымъ Его Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГЛАВА 46.

Слово еже бысть ко Іереміи Пророку отъ Господа на вся языки. Положивъ конецъ пророчествамъ о народѣ Божіемъ, предвозвѣщаетъ, что будетъ съ другими народами, научая тѣмъ, что Онъ—Создатель Богъ и Владыка всѣхъ. И сначала говоритъ объ Египтѣ: означаетъ же и время пророчества; потому что изрекается оное по смерти фараона Нехао, который убилъ Іосію при рѣкѣ Евфратѣ, а самъ убитъ царемъ вавилонскимъ.

(3). *Возмите оружіе и щиты, и идите на брань,* (4) *осѣдлайте кони, и всѣдайте всадники, и станите въ шлемѣхъ вашихъ, уставите копія, и облецытеся въ броня ваша.* Поелику полагались они на это, на опытность въ управленіи конями и на полное вооруженіе: то Богъ повелѣваетъ употребить сіе въ дѣло, научая, что все это для нихъ безполезно, какъ и видно сіе изъ послѣдующаго:

(5). *Что̀ убо сіи страшливы? И хребты обращаютъ?* потому что *крѣпцыи ихъ избиты, побѣгоша скоро, и не озрѣшася вспять,* окруженные *отвсюду, глаголетъ Господь.* Потомъ повелительно изрекаетъ:

(6). Да не убѣжитъ *легкій*, да не спасается *крѣпкій на полунощь: близъ рѣки Евфрата* изнемогли, *и падоша.* Потомъ припоминаетъ прежніе успѣхи.

(7). *Кто есть той, иже яко рѣка восходитъ, и яко рѣки воздвижутся волны его?* (8). Египетъ *аки рѣка взыдетъ, и аки рѣка восколеблются воды его.* Указываетъ и на высокомѣрныя рѣчи Египта.

И рече: взыду, и покрыю землю, и погублю градъ, и живущія въ немъ. И давая знать, что событія не соотвѣтствуютъ мечтанію помысловъ, Пророкъ, какъ бы посмѣваясь, говоритъ:

(9). *Возсядите на кони, и устройте колесницы, изыдите сильніи* (разумѣетъ помогавшихъ Египтянамъ) *Муриистіи, и Ливіане вооруженніи щитами, и Лидяне взыдите, наляцайте лукъ.* Потомъ извѣщаетъ, какъ, по Божію мановенію, сокрушается бодрость Египтянъ.

(10). *День сей Господа Бога* нашего, *день отмщенія, да отмститъ врагомъ Своимъ: и пожретъ мечь* Мой мяса, *и насытится, и упіется кровію ихъ.* А симъ означаетъ множество убитыхъ.

Яко жертва Господу Савао̀у отъ *земли полунощныя, близъ рѣки Евфрата.* Поелику Египтяне понесли наказаніе за нечестіе, и умерщвлены на

Божію изволенію; то Пророкъ и избіеніе ихъ назвалъ посему жертвою.

(11). *Взыди въ Галаадъ, и возми ритину* дѣвѣ дщери египетской. И братья Іосифовы возили въ Египетъ ритину и стакти (Быт. 43, 11.). Ритина же есть древесная слеза, годная для врачествъ; ее и воздѣлываетъ преимущественно Галаадъ. Но Пророкъ сказалъ сіе въ посмѣяніе, показывая тѣмъ неисцѣльность болѣзни. Ибо сіе видно и изъ послѣдующихъ словъ.

Всуе умножила еси врачеванія твоя, цѣльбы нѣсть тебѣ. И показывая, какъ велика язва, присовокупилъ:

(12). *Услышаша языцы гласъ* твой, *и плачь твой наполни землю: яко сильный* изнемогъ *съ сильнымъ, и оба вкупѣ падоста.* Пророкъ предрекъ въ сихъ словахъ и будущее низложеніе побѣдителей. И какъ предвозвѣстилъ теперь о первомъ пораженіи, такъ въ послѣдующихъ словахъ предсказываетъ ополченіе Навуходоносора на Египетъ, и о предреченіи повелѣваетъ возвѣстить въ Магдалѣ, Мемфисѣ, Тафнасѣ и во всемъ египетскомъ царствѣ, и говоритъ:

(14). *Стой, и уготовися, яко пожретъ мечь* тисъ твой. Спрскій толковникъ слова: тисъ твой перевелъ: *яже окрестъ тебе суть* (*), а сіе означаетъ тоже, что и тисъ, потому что это есть растеніе, вьющееся около растущихъ подлѣ деревъ. Почему Пророкъ въ переносномъ смыслѣ наимено-

(*) Такъ читается и въ славян. переводѣ.

валъ такъ помогавшихъ Египтянамъ, предвозвѣщая ихъ пораженіе и бѣгство.

(15). Потому что *убѣжа Апись, телецъ избранный твой, и не пребысть.* Аписа называетъ тельцемъ избраннымъ; а это былъ волъ, котораго Египтяне откармливали, и которому покланялись. Поэтому пророческое слово объясняетъ причину пораженія: потому что, боготворя тельца и на него возлагая надежду, не получали они помощи.

Яко Господь разруши его, то есть тельца: сокрушилъ же и дѣйствовавшаго въ немъ и обольщавшаго людей.

(16). *И множество твое изнеможе, и паде.* Разумѣетъ боязнь, какая напала на нихъ; почему другъ друга убѣждали къ бѣгству, страшась враговъ и ихъ помощниковъ; ибо говорили другъ другу:

Востанимъ, и возвратимся къ людемъ нашимъ, и въ землю рожденія нашего отъ лица меча еллинскаго. Вѣроятно, что съ царемъ вавилонскимъ были въ ополченіи и нѣкоторые изъ Елиновъ. А думаю, что Пророкъ предсказываетъ вмѣстѣ и владычество Македонянъ; потому что Александръ, разрушивъ царство египетское, принудилъ Египтянъ быть въ рабствѣ у Македонянъ.

(17). *Назовите имя фараона Нехао царя египетска,* Саонеевиръ Эмондъ. Сирскій толковникъ перевелъ это такъ: назовите имя его, приводящій въ смятеніе и прелагающій времена; потому что царство египетское въ древности было сильно, тре-

вожило сосѣдніе народы, и благоденствіе многихъ премѣняло въ злосчастіе.

(18). *Живу Азъ, глаголетъ* Господь Богъ, Царь силъ *имя Его.* Пророкъ показалъ намъ вмѣстѣ и вѣчность и могущество Божіе.

Ибо якоже Θаворъ на горахъ, и яко же Кармель въ мори, такъ *пріидетъ*, то есть, несомнѣвайся; потому что, какъ несомнѣнно признается всѣми, что Θаворъ гора, и Кармилъ близокъ къ морю; такъ несомнѣнно и то, что предреченіе сіе истинно.

(19). *Сосуды плѣненія сотвори себѣ живущая дщи египетска,* то есть, будь готовъ къ плѣненію. Говоритъ же и о запустѣніи царственнаго города; ибо царственнымъ городомъ былъ въ то время Мемфисъ, и сіе знаемъ отъ богомудраго Исаіи, который говоритъ: *оскудѣша князи Танесовы, и вознесошася князи Мемфитстіи* (Иса. 19, 13.).

(20). *Юница* добрая *украшенна Египетъ.* Симъ выразилъ Пророкъ, что Египтяне жили по своей волѣ, не извѣдали ярма, и роскошествовали. И обличая великое ихъ безсиліе, даетъ знать, что не въ силахъ были воспротивиться при нашествіи весьма малаго числа враговъ. Ибо сіе значатъ слова:

Разореніе отъ полунощи пріиде на нію, (21) *и наемницы его посреди его, яко же телцы тучніи.* Пророкъ изобразилъ безсиліе помощниковъ; потому что откормленный телецъ не обработываетъ земли, но самъ служитъ въ пищу другимъ; говоритъ же и о бѣгствѣ ихъ; ибо сказано:

Обратишася, и побѣгоша вкупѣ: и не могоша стати. Присовокупляетъ и причину.

Яко день погибели пріиде на ня, и время отмщенія ихъ; потому что должны были понести наказаніе за нечестіе. А симъ Пророкъ научаетъ, что Владыка, водясь долготерпѣніемъ, въ послѣдствіи налагаетъ наказаніе.

(22). *Гласъ ихъ, яко же змія звиздающаго.* Кто терпитъ неудачи, тому свойственно воздыхать, свистать, и ослабѣвъ духомъ, дышать горячо.

Понеже по песку *пойдутъ.* Симъ выразилъ Пророкъ нетвердость ихъ; потому что и Господь того, кто слушаетъ слово Его, и не исполняетъ онаго, уподобилъ человѣку *уродиву*, *иже созда храмину на песцѣ* (Матѳ. 7, 26.).

Съ сѣкирами пріидутъ на него. (23). *Яко древіе сѣкуще.* Потомъ продолжаетъ повелительно: посѣките *лѣсъ его, глаголетъ Господь Богъ*; потому что не умилостивится Богъ; *яко умножишася паче пруговъ.* Выражаетъ симъ множество жителей. *И нѣсть имъ числа.* Египетъ уподобляетъ лѣсу, а враговъ рубящимъ лѣсъ.

(24). *Посрамленна есть дщи египетска, и дана въ руцѣ людемъ полунощнымъ.* (25). *Рече Господь силъ Богъ Израилевъ.* Сіе предсказалъ Пророкъ Іудеямъ, ушедшимъ въ Египетъ, когда скрылъ камни предъ вратами царскаго дома (Іер. 43, 9.).

Се Азъ накажу *Аммона сына ея.* Аммономъ Египтяне называютъ Дія, отъ коего и страна наименована Аммоновой; ему построили великое капище. Называетъ же Аммона сыномъ Египта, какъ имъ обоготвореннаго; потому что Аммонъ былъ

руками сдѣланный идолъ. Посему угрожаетъ Богъ, что и идола Аммона, а также и другихъ боговъ ихъ, предастъ Вавилонянамъ. Ибо сіе означаютъ слова:

И на фараона, и на Египетъ, и на боги его, и на цари его, и на фараона, и на уповающыя нань, то есть, враги все превозмогутъ, и царя, и князей, и идоловъ, и пришедшихъ на помощь. Однако же Египетъ, преданный царю вавилонскому, снова пріобрѣтетъ прежнее владычество. Ибо говоритъ Пророкъ:

(26). *По семъ поживетъ* въ мирѣ, *яко же и первіе, глаголетъ Господь*. Послѣ сего и Израилю предсказываетъ радостное, предвозвѣщаетъ ему возвращеніе изъ Вавилона, предрекаетъ же и гибель Вавилонянъ. Ибо говоритъ:

(28). И ты *небойся рабе Мой Іаковъ, глаголетъ Господь, яко съ тобою есмь Азъ: яко сотворю скончаніе во всѣхъ языцѣхъ, въ няже извергохъ тя, тебе же не сотворю оскудѣти, но накажу тя судомъ, и обезвиняя не обезвиню тя*. Наложу на тебя наказаніе врачующее; ибо сіе значатъ слова: *накажу тя судомъ* и не оставлю не наказаннымъ; ибо таковъ смыслъ словъ: *и обезвиняя не обезвиню тя*.

ГЛАВА 47.

Потомъ Пророкъ начинаетъ пророчество о Филистимлянахъ. Филистимлянами же называетъ жителей Аскалона, Газы, Азота, Геѳы, Аккарона. Ска-

зуетъ также, что пророчество сіе было (1) *прежде нежели порази фараонъ Газу.* И выступившему изъ береговъ потоку уподобляетъ воинство вавилонское, а заливаемымъ симъ потокомъ — города гибнущихъ жителей, которые подъемлютъ вопль, и не могутъ безъ ужаса слышать шумъ оружій и колесницъ; описываетъ, какъ отцы отъ страха забыли требованія естества, и нерадятъ о сынахъ. Ибо говоритъ:

(3). *Не обратишася отцы къ сыномъ своимъ, опустивше руцѣ свои.* (4). *Въ день находящій, еже погубити вся иноплеменники.* Предсказываетъ гибель Тирянамъ и Сидонянамъ, какъ пришедшимъ къ нимъ на помощь; ибо говоритъ:

И разорю Тиръ и Сидонъ съ прочими помощники ихъ, яко истребитъ Господь Филистины, останки острововъ и Каппадокіанъ. При истолкованіи другихъ Пророковъ показали мы, что въ древности Палестину населили пришельцы съ Кипра и изъ Каппадокіи.

(5). *Пріиде плачъ на Газу,* то есть, Газа лишится прежней знаменитости; нерѣдко же словомъ симъ означаетъ Пророкъ и плачь; ибо говоритъ: *остризи главу твою, и воспріими во устнѣ рыданіе* (Іер. 7, 29.).

Отверженъ бысть Аскалонъ, и останки Енакимли. Потомки Енакима населяли окрестности Аскалона.

(6). Доколѣ будете собираться вмѣстѣ? *Доколѣ сѣщи будеши, о мечу* Господень? *Мечемъ Господнимъ* назвалъ Богъ Навуходоносора; потому что по

Божію попущенію дѣйствовалъ онъ ; и злочестивые другъ другомъ наказаны за нечестіе.

Вниди въ ножны твоя, почій, и вознесися. И показывая, Кто повелѣлъ мечу дѣйствовать, присовокупилъ:

(7). *И Господь заповѣда ему на Аскалона, и на сущая при мори, на прочія* понти. Здѣсь Пророкъ ввелъ олицетвореніе, чтобы яснѣе представить, что тварь имѣетъ надъ собою Правителя, и что всѣмъ правитъ Творецъ ея, и иногда подаетъ тварямъ обиліе благъ, иногда же попускаетъ впадать имъ въ бѣдствія.

ГЛАВА 48.

Пророкъ начинаетъ предреченіе о Моавѣ.

(1). *О Моавѣ, тако рече Господь* силъ *Богъ Израилевъ: о лютѣ Нававу, яко погибе, взяся.* Нававъ былъ идолъ, о немъ упоминаетъ Пророкъ Исаія, говоритъ же такъ: *паде Вилъ, сокрушися* Нававъ (*) (Иса. 46, 1.). Но есть и городъ сопменный сему идолу.

Взяся Каріаѳаимъ, посрамися Масигавъ, и *побѣжденъ есть.* (2). *Нѣсть ктому цѣленіе въ Моавѣ, веселіе во Есевонѣ.* Это были знаменитые города, которыми хвалились Моавитяне.

(*) По слав. переводу читается: *Дагонъ.*

Помыслиша наань злая: пріидите, и истребимъ я отъ языкъ, и молча умолкнеши. Потомъ извѣщаетъ, что и въ бѣгствѣ не найдутъ спасенія.

Пойдетъ за тобою мечь. Сіе означаетъ преслѣдующихъ.

(3). *Гласъ вопля отъ Оронаима.* Это другой городъ. Пророкъ сказуетъ также, что и Зогора (*) получила печальную вѣсть, и другіе города наполнились воплемъ. Совѣтуетъ имъ искать спасенія въ бѣгствѣ, и подобно дикимъ осламъ жить въ пустынѣ; а уча возлагать упованіе, не на ограды, но на непреложнаго Творца и Владыку, присовокупилъ:

(7). *Понеже имѣлъ еси надежду во оградахъ твоихъ,* пріидутъ на тебя скорби, не только *ты* *ятъ будеши, и Хамосъ пойдетъ въ преселеніе.* А Хамосъ былъ идолъ моавитскій.

Священницы его, и князи его вкупѣ. (8). *И пріидетъ* нагуба *на всякъ градъ.* Разумѣетъ же Пророкъ, что и овраги и равнины потерпятъ одно и тоже. Предсказываетъ и совершенное опустошеніе врагами. Ибо говоритъ:

(9). *Дайте знаменіе Моаву.* Въ мѣстахъ пустынныхъ и никѣмъ не проходимыхъ, складывая изъ камней какія нибудь путеуказанія, по онымъ совершаютъ путь, *и смотря на нихъ не ошибаются въ* дорогѣ.

(*) Городъ Зогора по еврейски называется: Зеоримъ или Зеиримъ, что значитъ: малые; потому и въ славянскомъ переводѣ вмѣсто собственнаго имени: *Зогора* читается: *вопль малыхъ его.*

Яко прикосновеніемъ прикосновѣнъ будетъ, то есть сожженъ. *И вси гради его будутъ пусты*; потому что не будетъ жителей.

Откуда житель у Моава? Объясняетъ же въ послѣдующихъ словахъ, что исполнится сему повелѣваетъ Богъ всяческихъ.

(10). *Проклятъ творяй* дѣла Божіи *съ небреженіемъ: и проклятъ возбраняяй мечу своему отъ крове.* Если же съ небреженіемъ закалающихъ жертву, когда повелѣваетъ сіе Богъ, пророческое слово подвергаетъ проклятію; то какое наказаніе понесемъ мы, нерадя о духовномъ дѣланіи?

(11). *Почиваше Моавъ отъ младости, и бѣ уповая на славу свою, не преліяся отъ сосуда въ сосудъ*, то есть, не перемѣнялъ мѣста своего жительства, и не бывалъ переселенцемъ.

И въ переселеніе не отъиде: сего ради пребысть вкусъ его въ немъ, и воня его нѣсть премѣнена. Пророкъ продолжаетъ иносказаніе; и поелику упомянулъ о сосудѣ, то по необходимости упоминаетъ и о вкусѣ и о запахѣ. Во всемъ, говоритъ Пророкъ, имѣлъ успѣхъ, и не испытывалъ неудачи, потому что всегда жилъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

(12). *Сего ради се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и послю ему* наклоняющихъ, и наклонятъ его, *и сосуды его истощатъ, и роги его сокрушатъ.* И сіе сказалъ Пророкъ приточно и въ переносномъ смыслѣ. Ибо какъ о сосудѣ говоритъ о Моавѣ: наклонятъ, то есть, приведутъ въ опустошеніе, и для наклонившихъ не довольно будетъ взять, что было въ сосудахъ, но и сосуды сокру-

шатъ. Сосудами же называетъ города, а тѣмъ, что̀ въ сосудахъ, — богатство. И враги сдѣлали то и другое, и опустошили города, и сожгли ихъ.

(13). *И посрамится Моавъ отъ Хамоса, яко же посрамленъ есть домъ Израилевъ отъ Веѳиля*, надежды ихъ. Въ Веѳилѣ Іеровоамъ поставилъ юницу (3 Цар. 12, 28. 29.). Поэтому пророческое слово даетъ знать, что, какъ Израиль никакой помощи не получилъ отъ идоловъ, такъ и Моавъ ничѣмъ не воспользовался отъ Хамоса. Потомъ показываетъ, что Моавитяне, величавшіеся своею силою, подвергнутся гибели, потому что повелѣлъ это Богъ всяческихъ. Но сказавъ, что пришло время наказанія, Пророкъ совѣтуетъ сосѣднимъ народамъ возбуждать Моава къ мужеству и востановить въ прежнюю силу. Повелѣваетъ же имъ говорить:

(17). *Како сокрушися жезлъ крѣпости, палица славна*. Означаетъ это и силу твою и высокое твое о себѣ мнѣніе. Перечисляетъ же Пророкъ города, которые въ древности были славны и знамениты, извѣщаетъ о превратности ихъ благоденствія; показываетъ и причину тому. Ибо говоритъ:

(26). *Упойте его, яко на Господа возвеличися*. Ибо Моавитяне, узнавъ о томъ, что̀ постигло Іудеевъ, смѣялись, обвиняя въ безсиліи Бога всяческихъ. Ибо сіе даютъ видѣть и послѣдующія слова.

И приразитъ Моавъ руку свою, то есть, ликуя и радуясь, будетъ рукоплескать.

И будетъ въ посмѣхъ и самъ. Потомъ Пророкъ выражается яснѣе.

(27). *И аще въ посмѣхъ бысть тебѣ Израиль, аще въ татствѣ твоемъ обрѣтеся, яко воевалъ еси его?* То есть, какую обиду сдѣлалъ онъ тебѣ, что нападаешь на него? Развѣ нашелъ ты, что Израильтяне подкапывали у тебя стѣны, или обокрали тебя? За него, то есть за оказанную ему несправедливость, *переселишися инамо.* Сказуетъ же Пророкъ и о бѣгствѣ Моавитянъ.

(28). Оставили *грады*, и пребыли *на камени живущіи въ Моавѣ*, и стали, *яко же голуби гнѣздящіися въ каменехъ, во устьхъ скважни.* Ибо, не устоявъ противъ нападенія враговъ, заняли пещеры на вершинахъ горъ. Называетъ же Пророкъ Моава и обидчикомъ, и высокомѣрнымъ, и горделивымъ. Я самъ, говоритъ Пророкъ, былъ очевидцемъ этого. И объясняя, какъ дѣйствительный опытъ обличилъ ихъ въ надменныхъ рѣчахъ, присовокупилъ:

(30). Не по довольству ли его такъ мышцы его? Не такъ дѣлалъ. Прежде войны велъ себя гордо, угрожалъ, что поступитъ доблестно; а какъ скоро увидѣлъ враговъ, бѣжалъ. Слова: (31) *кирады смущенія*, спрскій толковникъ перевелъ такъ: головы ихъ обстрижены и бороды ихъ обриты. Таковъ бываетъ видъ плѣнниковъ. Извѣщаетъ же пророческое слово о Моавѣ:

(31). *Возопійте надъ мужи* стѣнъ (*) *кирады смущенія*, то есть надъ мужами, которые прежде

(*) Евгеній Булгаръ чтенію: τείχους предпочитаетъ чтеніе: τέιχως.

имѣли у себя стѣны и ограды, а теперь лишены прежняго благоденствія и окружены нечистотами.

(32). *Яко плачемъ Іазировымъ восплачуся о тебѣ.* Пророкъ напомянулъ какое-то происшествіе: выразилъ же чрезмѣрность плача.

Винограде Севама (*), *лѣторасли твоя проидоша море.* Страна эта производила доброе вино и въ большемъ количествѣ. Поэтому множество винограда уподобляетъ Пророкъ морю. Сказуетъ же, что земля лишена винограда и виноградникъ разоренъ.

(33). Вино было въ точилахъ твоихъ, говоритъ Пророкъ, утромъ не истопталъ его, не сдѣлалъ того и вечеромъ. Сирскій толковникъ перевелъ это такъ: истаптывающіе точило не говорятъ уже: іа, іа (**). Пророкъ въ другихъ словахъ объясняетъ прежнее выраженіе: *кирады смущенія.*

(37). *Всяка глава на всякомъ мѣстѣ остриженна будетъ, и всяка брада оброснется, и всяка рука посѣчена будетъ, и на всякомъ чресли вретище.* (38). *И на всѣхъ храминахъ моавскихъ, и на стогнахъ его плачь.* Пророкъ всѣми этими выраженіями показываетъ великость бѣдствія.

Понеже сокрушихъ Моава, яко же сосудъ непотребенъ, глаголетъ Господь. Пророкъ показалъ, что совершенно непотребенъ ни къ чему Моавъ, но даетъ также ясно видѣть и быстроту Навуходоносора

(*) По переводу седмидесяти: *Асеримъ.*

(**) Сирскій переводъ ближе къ славянскому.

(40). Сіе *глаголетъ Господь: се яко же орелъ полетитъ, и распростретъ крилъ свои на Моава.* И богомудрый Іезекіиль уподобляетъ Навуходоносора орлу ; потому что орелъ животное царственное и самое быстрое и сильное изъ всѣхъ пернатыхъ. Пророкъ предсказываетъ боязнь Моава, уподобляетъ сердце его сердцу раждающей жены. Открываетъ также и нечестіе Моава.

(42). *Погибнетъ Моавъ отъ людей, яко на Господа возвеличися.* Предсказываетъ и слѣдующія одно за другимъ бѣдствія.

(43). *Страхъ и пропасть и сѣть на тя, о живущій въ Моавѣ, глаголетъ Господь.* (44). *Иже убѣжитъ отъ лица страха, впадетъ въ пропасть: и излазяй изъ пропасти, имется сѣтію.* Выражаетъ симъ Пророкъ, что искавшіе спасенія въ бѣгствѣ взяты въ плѣнъ, и подверглись тому, чего не хотѣли.

Понеже наведу сія на Моава, въ лѣто посѣщенія ихъ, глаголетъ Господь. Лѣтомъ называетъ вообще время. Когда признаю за благо наказать ихъ, говоритъ Богъ, тогда предамъ ихъ симъ бѣдствіямъ. Предвозвѣщаетъ же и междуусобную у нихъ войну.

(45). *Огнь бо изыде отъ Есевона, и пламень отъ* града *Сеона, и пожже* вождей *Моава.* Но предсказываетъ имъ и нѣчто радостное.

(47). *И возвращу плѣнъ Моавль въ послѣднія дни: глаголетъ Господь.* И наказаніемъ и человѣколюбіемъ доказываетъ, что *Той* Господь *всѣхъ, богатъ сый во всѣхъ призывающихъ Его* (Римл.

10, 12.), и Богъ не Іудеевъ только, но и всѣхъ человѣковъ.

До здѣ судъ Моавль, то есть, приговоръ, произнесенный на Моава.

ГЛАВА 49.

Пророческое слово обращается потомъ къ сынамъ Аммона, и Господь всяческихъ говоритъ имъ.

(1). *Еда не суть сынове* во Израили, *или наслѣдника нѣсть имъ? Почто убо Мелхомъ пріяв наслѣдіе* Галаадъ? *И людіе* ихъ *во градѣхъ его* живутъ? Десять колѣнъ владѣли Галаадскою страною. Поэтому, когда были они отведены въ плѣнъ, Галаадомъ овладѣли Аммонитяне. Имъ и говоритъ Богъ: народъ ли Мой презрѣли вы, или Меня? Ибо Себя нарекъ Богъ Наслѣдникомъ въ томъ смыслѣ, что Ему должно принять подъ Свое попечительство. А Мелхомъ былъ идолъ сыновъ Аммоновыхъ. Ужели думаете, говоритъ Богъ, что не сущій превозможетъ Меня вѣчно Сущаго?

(2). *Сего ради се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и оглашу* на *Равваѳъ* сыновъ *Аммонихъ ратный звукъ. Равваѳъ* былъ арабійскій городъ; *оглашу* значитъ: сдѣлаю слышнымъ.

И будетъ въ непроходная и въ пагубу, и требища его огнемъ сожжены будутъ, и воспріиметъ Израиль власть свою, глаголетъ Господь. И продолжаетъ предсказывать, что будетъ съ Аммонитянами.

(3). *Возопій Есевоне, яко погибе* крѣпость твоя: *возопійте дщери раввѳски, преполшитеся вретищами, рыдайте, и бѣгайте по забраламъ, яко Мелхомъ въ плѣнъ отведется, священницы и князи его вкупѣ.* Показалъ и безсиліе идоловъ, потому что и они вмѣстѣ съ покланяющимися имъ взяты въ плѣнъ.

(4). *Что хвалишися во удоліяхъ* Енакимъ? *стече удоліе твое дщи безстудная.* Обличаетъ ея безстыдство и смѣлость по причинѣ ея богатства. Сіе даютъ видѣть и слѣдующія за симъ слова:

Уповающая на богатства своя, глаголющи: кто пріидетъ на мя? Поелику обращала вниманіе на видимое, и не знала Бога невидимаго, то научаетъ, Кто есть наказующій.

(5). *Се Азъ наведу на тя страхъ*, рече *Господь* силъ, *отъ всѣхъ сущихъ окрестъ тебе.* Отвсюду прибѣгутъ извѣщающіе тебя о непріятельскомъ воинствѣ.

И разсѣется кійждо *отъ лица его, и не будетъ собирающаго бѣжащихъ.* Не вмѣстѣ предадитесь всѣ бѣгству, но разсѣетесь отъ чрезмѣрнаго страха. Предсказываетъ же имъ Пророкъ и возвращеніе, чтобы не высоко думали о себѣ Іудеи, будто бы однимъ имъ дана возможность возвратиться. Предсказываетъ также и горестныя для Идумеи событія. И поелику Идумеяне величались мудростію; то говоритъ, что лишены будутъ оной.

(7). *Еда есть мудрость въ Ѳеманѣ? Погибе совѣтъ отъ разумныхъ.* Ѳеманъ былъ городъ, и въ немъ царствовалъ Елифазъ; сказано: *Елифазъ ѳеманскій царь* (Іов. 2, 11.).

(8). *Поприно бысть мѣсто* его, *снидите въ пропасть къ сѣдѣнію живущіи въ Дедань: яко жестокая сотвори. И наведохъ на нь во время, въ неже посѣтихъ его.* Деданъ другой городъ. Совѣтуетъ же имъ Богъ скрываться подъ землю; ибо сіе значатъ слова: *снидите въ пропасть къ сѣдѣнію.* И открываетъ, что Самъ Онъ налагаетъ на нихъ наказаніе, хотя въ предшествовавшее время и оказывалъ имъ долготерпѣніе.

(9). *Яко обѣиматели вина пріидоша на тя, не оставятъ тебѣ останковъ.* Обѣимателями винограда называетъ враговъ, о которыхъ говоритъ, что они все разграбятъ и расхитятъ. Извѣщаетъ также и о времени нашествія.

Аки татіе въ нощи, возложатъ руки своя. (10). *Яко обнажихъ Исава, открыхъ тайныя ихъ, не возмогутъ утаитися.* Идумея окружена большими и высокими горами; поэтому, ископавъ въ нихъ пещеры, бѣжали въ нихъ Идумеяне при нашествіи непріязненныхъ. Но обманулись въ надеждѣ; потому что и тамъ преданы были Богомъ всяческихъ.

Погибе сѣмя его *рукою брата и сосѣда* его. Не уважилъ, говоритъ Пророкъ, ни родства, ни сосѣдства; потому что Іаковъ и Исавъ были братья, и мѣста ихъ жительства были сопредѣльны; никто другой не отдѣлялъ ихъ другъ отъ друга.

(11). *Нѣсть* милующаго еже *остатися сиротамъ твоимъ, да живутъ: Азъ же сотворю жити.* По причинѣ великаго твоего лукавства, говоритъ Богъ, всѣ расположены къ тебѣ враждебно;

ужели же Мнѣ, праведному Судіи, стать твоимъ помощникомъ?

И вдовицы твои на Мя уповаша. И сіе сказано съ укоризною, какъ видно то изъ послѣдующаго.

(12). *Тако бо глаголетъ Господь: се, имже не бѣ закона пити чашу, піюще* испили: *и ты ли неповинный не будеши не повинень?* У Меня законъ наказывать живущихъ нечестиво. А въ Вавилонъ отведены были и Пророки, и священники, Даніилъ, Іезекіиль, и мужи благочестивые, Ананія, Азарія, Мисаилъ, вѣроятно же и другіе весьма многіе изъ упоминаемыхъ исторіею. Посему, говоритъ Богъ, они за свою добродѣтель не подлежали наказанію, но сдѣлались плѣнниками; и ты ли надѣешься избѣгнуть наказанія? Но не исполнится надежда твоя.

Пія испіеши. (13). *Собою бо кляхся, глаголетъ Господь, яко* въ истребленіе, *и въ поруганіе,* и *въ пустыню* не проходимую, *и въ проклятіе будеши:* Восоръ *посредѣ* части *его, и вси гради его будутъ въ пустыню вѣчную.* Подъ Восоромъ разумѣетъ, не Востру въ землѣ Израильской, но другій городъ, находившійся въ Идумеи.

(14). *Слухъ слышахъ отъ Господа и пословъ во языки посла: соберитеся, и идите противу ему, и востаните на ополченіе* противъ него. Сказано: *пословъ во языки посла,* вмѣсто: повелѣлъ; вѣроятно же, что и Ангелы, служа Божію повелѣнію, возбуждаютъ враговъ; потому что и божественный Давидъ говоритъ: *посла на ня гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе Ангелы лютыми* (Псал. 77, 49.). Называетъ же ихъ *лю-*

тыми, не потому, что злы по природѣ, но потому, что посланы для наказанія. Ибо и налагаемыя бѣдствія обыкли мы называть зломъ. Такъ Ангелъ умертвилъ первородныхъ египетскихъ, такъ другіе Ангелы посланы были на Израиля, когда Давидъ сдѣлалъ перечисленіе народу. Много же и другихъ подобныхъ свидѣтельствъ можно найдти въ божественномъ Писаніи.

(15). *Се мала дахъ тя во языцѣхъ, поругаема въ людехъ.* Идумеи — народъ малоизвѣстный, и совершенно не знали бы мы ихъ, если бы не сообщило о нихъ свѣдѣній божественное Писаніе; да и оно дѣлаетъ ихъ извѣстными не всѣмъ, но внимательнымъ только читателямъ.

(16). *Играніе твое* дало тебѣ это, *и безстудіе сердца твоего.* Обвиняетъ этимъ идолослуженіе, роскошь и непотребство.

Обиташе въ разсѣлинахъ каменныхъ. Сказали уже мы прежде, какія были у нихъ убѣжища.

Похити крѣпость холма высокаго. Разумѣетъ горныя вершины; а горы были весьма велики и высоки.

Егда вознесеши яко орелъ гнѣздо свое, оттолѣ свергу тя, глаголетъ Господь. (17). *И будетъ Идумеа* въ пустыню непроходимую. Сказуетъ же, что и проходящіе Идумеею будутъ дивиться, и свистаніемъ выражать чрезмѣрность запустѣнія, и что, подобно Содому и Гоморрѣ и другимъ городамъ, пострадавшимъ вмѣстѣ съ ними, содѣлаются пустыми и тѣ города, о которыхъ предсказано у Пророка. И слово сіе не ложно; потому что и Деданъ, и Ѳеманъ, и Восоръ находятся въ совершен-

номъ запустѣніи. Говоритъ также Богъ, что и царь вавилонскій, подобно льву, устремится на Идумею, и путь его будетъ чрезъ Іорданъ. Повелѣваетъ вооружиться противъ нее избраннымъ воинамъ, и присовокупляетъ:

(19). *Кто подобенъ Мнѣ? И кто противостанетъ Ми? И кто есть сей пастырь, иже сопротивится лицу Моему?* Ни цари, ни идолы ихъ, не могутъ воспротивиться, когда Я повелѣваю.

(20). *Сего ради слышите совѣтъ Господень, его же совѣща на* Идумею, и *умышленіе его, еже умысли на живущихъ въ Θеманѣ.* Потомъ сказуетъ Пророкъ, что овцы ихъ будутъ малочисленны, а страна непроходима, и отголосокъ ихъ вопля будетъ слышанъ до Чермнаго моря, что царь вавилонскій нападетъ подобно орлу, и овладѣетъ твердынями, и на Идумеевъ нападутъ боязнь и мучительная скорбь, такъ что сердце ихъ уподобится сердцу раждающей жены.

Симъ заключивъ предреченіе объ Идумеи, Пророкъ обращаетъ слово къ Дамаску, и говоритъ:

(23). *Посрамися Емаѳъ, и Арфаѳъ, яко слухъ золъ слышаша. Емаѳомъ*, какъ говорили мы уже прежде, называетъ Емесъ; но есть другой Емаѳъ, нынѣшняя Епифанія. Арфаѳъ же, говорятъ иные, есть такъ называемыя нынѣ Рефанеи.

Ужасошася на морѣ, возмутишася, упокоитися не могутъ. Моремъ назвалъ Пророкъ многочисленность войска; показалъ же и первое стремленіе жителей Дамаска; ибо о нихъ сказалъ: *возмутишася.* Обличаетъ послѣдовавшую за тѣмъ боязнь.

(24). *Расторжеся Дамаскъ, обратися на бѣжаніе, трепетъ обѣятъ и, болѣзни одержашася его яко раждающую.* Открываетъ же и причину бѣдствія.

(25). *Како не остави* грады Мои? возлюбилъ весь Мою? Предпринялъ ты, говоритъ Богъ, взять Мои города и веси. А городами и вѣсями Своими именуетъ города и веси израильскіе. Противъ нихъ жители Дамаска всегда были расположены враждебно.

(26). *Сего ради падутъ юноши на стогнахъ твоихъ, и вси мужи воинстіи падутъ въ той день, глаголетъ Господь силъ.* (27). *И возжгу огнь на стѣны Дамаска, и пожжетъ стѣны сына Адерова. Сынъ Адеровъ* есть имя собственное, на сирскомъ языкѣ Варададъ; такъ назывался царь Дамаска, который, какъ даетъ видѣть пророчество, украсилъ Дамаскъ великолѣпными зданіями. Имъ-то угрожаетъ Пророкъ сожженіемъ.

Онъ предсказываетъ также и Исмаильтянамъ, называемымъ нынѣ Сарацинами, угрожающія имъ бѣдствія.

(28). *Къ Кидару, царицѣ двора, его же порази Навуходоносоръ царь вавилонскій, тако* рече *Господь. Кидаръ* былъ одинъ изъ сыновъ Измаиловыхъ, и сіе открываетъ книга міротворенія (Быт. 25, 13.). Во времена же Пророка, вѣроятно, племя Кидарово возобладало надъ другими племенами; почему Пророкъ и именуетъ его царицею. *Дворомъ* же называетъ весь станъ Сарациновъ; потому что они, какъ народъ кочующій, жили въ кущахъ. Дается же повелѣніе ополчиться противъ нихъ,

расхитить овецъ и верблюдовъ, разграбить и кущи. И Кедемъ (*) былъ также сынъ Измаиловъ (Быт. 25, 15.); его племени дается повелѣніе скрыться подъ землею; ибо сіе значатъ слова (30): *въ пропастехъ сядите,* чтобы избѣжать нападенія враговъ.

(31). *Востани, и вниди къ людемъ упокоеннымъ, живущымъ въ прохладѣ, глаголетъ Господь: иже ни дверей ниже заворовъ имутъ, едини обитаютъ.* Побѣда для тебя не трудна, говоритъ Богъ; не нужно ни приступа, ни осады, ни продолжительнаго времени; взять ихъ и овладѣть ими весьма легко. Показываетъ же, что наказаніе сіе насылаетъ Самъ Онъ.

(32). *И развѣю я всяцѣмъ вѣтромъ, остриженныхъ* по лицу ихъ, *и отъ всѣхъ окрестныхъ ихъ приведу на ня погибель,* то есть, обратятся въ бѣгство, устремясь во всѣ стороны, и одни поселятся на востокѣ, а другіе поставятъ кущи на западѣ.

(33). *И будетъ дворъ въ жилище* струѳамъ, *и пустъ даже до вѣка, не поживетъ тамо мужъ, ниже будетъ живяй въ немъ сынъ* земнороднаго. И событія подтверждаютъ слова сіи; потому что жившіе тамъ, оставивъ совершенную пустыню, приближаются къ мѣстамъ обитаемымъ и укрѣпленнымъ.

Пророкъ предвозвѣщаетъ также, что̀ постигнетъ

(*) По слав. перев. вмѣсто: сыны Кедема, читается: *сыны восточные.*

Еламъ ; извѣщаетъ и о времени пророчества. Ибо сказалъ, что было оно вскорѣ по воцареніи Седекіи.

(35). Сіе *глаголетъ Господь* силъ: *се Азъ сокрушу лукъ Еламль, начало силы ихъ.* Городъ Еламъ находится на концѣ Чермнаго моря. Въ древности было здѣсь знаменитое торжище, и нынѣ отплывающіе къ Индамъ отсюда начинаютъ плаваніе.

(36). *И наведу на Еламъ четыре вѣтры отъ четырехъ странъ небесныхъ. И не будетъ языка,* который бы не пришелъ туда. Царь вавилонскій, овладѣвъ Египтомъ, на возвратномъ пути напалъ на Еламъ ; первоначально войско его собрано было изъ странъ сѣверныхъ и восточныхъ, а потомъ сошлись къ нему во множествѣ островитяне, жившіе на западѣ ; а также присоединилъ онъ къ себѣ и Египтянъ, и Ливіянъ, и Еѳіоновъ, которые населяли южныя страны. Сіе предвозвѣстило пророческое слово.

(37). *И устрашу ихъ предъ враги ихъ, ищущими души ихъ, и наведу на нихъ по гнѣву ярости моея , глаголетъ Господь: и пошлю въ слѣдъ ихъ мечь Мой, дондеже сотру ихъ. Мечемъ* своимъ назвалъ опять Вавилонянъ ; потому что чрезъ нихъ наказалъ и сей народъ.

(38). *И поставлю престолъ Мой во Еламѣ,* и *иждену оттуду царя и князи, глаголетъ Господь.* Слова : *поставлю престолъ Мой* значатъ: тамъ буду судить, и произнесу приговоръ, употребивъ враговъ исполнителями казни. Но и нынѣ имѣетъ тамъ престолъ ; потому что и сей городъ

обратился къ благочестію; почему и въ этомъ смыслѣ предреченіе истинно.

(39). *И будетъ въ послѣднія дни, возвращу плѣнъ Еламль, глаголетъ Господь.* Думаю, что и въ семъ и въ другихъ пророчествахъ, которыми возвѣщалось возвращеніе изъ плѣна, благій Владыка обѣщалъ освобожденіе, не отъ чувственнаго только, но и отъ духовнаго плѣна; потому что большее попеченіе прилагаетъ Онъ о душахъ; для сего налагаетъ и тѣлесныя наказанія. Поэтому предсказываетъ здѣсь низложеніе діавола, прекращеніе нечестія, и освобожденіе людей, содѣлавшихся плѣнниками грѣха.

Сподобившись сего освобожденія, прославимъ Подателя онаго, возлюбимъ жизнь свободную, возгнушаемся прежнимъ рабствомъ, чтобы съ дерзновеніемъ предстать намъ Владычнему престолу, по благодати и человѣколюбію праведнаго Судіи. Съ Нимъ Отцу со всесвятымъ Духомъ подобаетъ слава, и велелѣпіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ГЛАВА 50.

Предвозвѣстивъ, что̀ будетъ съ другими народами, Пророкъ предсказываетъ наконецъ гибель Вавилона.

(2). *Возвѣстите во языцѣхъ, и слышано сотворите, воздвигните знаменіе, возопійте, и не скрывайте: рцыте: плѣненъ бысть Вавилонъ.* Поелику царь вавилонскій, сокрушивъ другія царства, принуждалъ состоять подъ его владычествомъ ; то Богъ повелѣваетъ объявить народамъ о сокрушеніи царства вавилонскаго.

Посрамися Вилъ. Это былъ идолъ, весьма чтимый Вавилонянами. По мнѣнію однихъ назывался Виломъ Дій, а по мнѣнію другихъ Кронъ. Пророкъ говоритъ, что онъ *посрамися*, во первыхъ, какъ не имѣвшій силъ удовлетворить поклонниковъ, а потомъ, какъ вовсе лишенный чтителей.

Городъ неустрашимый , изнѣженный. Пророкъ

изобразилъ могущество и роскошь Вавилонянъ. Преданъ *Меродахъ*. Меродахомъ называли и перваго царя вавилонскаго. Посему здѣсь разумѣетъ Пророкъ, или послѣдняго царя, при которомъ было царство сокрушено, или перваго, который перенесъ царство изъ Ниневіи въ Вавилонъ. Слово: преданъ относить можно и къ послѣднему и къ первому; но относя къ послѣднему, разумѣть должно самое царство. Сказуетъ же Пророкъ, что посрамились всѣ идолы вавилонскіе, и явнымъ сдѣлалось ихъ безсиліе. А подъ (3) *языкомъ отъ сѣвера*, ополчившимся на Вавилонянъ, разумѣетъ Мидянъ. Они-то, говоритъ Пророкъ, страну вавилонскую обратили въ пустыню и ограбили. (4). *Въ то время*, сказано у Пророка, возвратятъ себѣ свободу и десять колѣнъ, и два колѣна *вкупѣ* возвратятся, и (5) *приложатся* ко Господу; потому что *забвенію не предается* завѣтъ вѣчный, то есть обѣтованіе данное отцамъ. Потомъ Пророкъ уподобляетъ Израильтянъ (6) *овцамъ погибшимъ*, и причину погибели овецъ слагаетъ на пастырей, а пастырями называетъ, не царей только, но и священниковъ, и сказуетъ, чѣмъ довели ихъ до того, что заблудились.

Угнали ихъ на горы, *совратиша* ихъ, *съ горы на холмъ ходиша*, (7) *забыша ложа своего*. Холмами и горами называетъ и идольскія капища; потому что въ нихъ покланялись идоламъ; а *ложемъ* ихъ—Божій храмъ; потому что тамъ былъ для нихъ источникъ благъ, *какими* наслаждались. Сіе-то заблужденіе, говоритъ Пророкъ, предало ихъ врагамъ.

Зане согрѣшиша Господу. Пажить правды, собирающему отцевъ ихъ Господу. Такъ и блаженный Давидъ говоритъ: *мы же людіе Его и овцы пажити Его* (Псал. 99, 3.). Тоже и здѣсь говоритъ Іеремія, а именно, что были они пажитію правды Господу, Который избралъ отцевъ ихъ.

(8). *Отыидите отъ среды Вавилона, и отъ земли халдейски изыдите, и будите яко козлища предъ овцами.* Слово: *козлища* спрскій толковникъ перевелъ: козлы. Посему совѣтуетъ имъ превзойдти крѣпостію Вавилонянъ, и возвратиться въ отечество. Потому и уподобилъ ихъ козламъ; такъ какъ козлы сильнѣе овецъ. Такъ и богомудрый Данінлъ видѣлъ Александра подобнымъ козлу, а Дарія подобнымъ овну (Дан. 8, 20. 21.). Сказуетъ же Пророкъ о множествѣ враговъ, приступающихъ къ Вавилону, о томъ, что преодолѣютъ его, и (10) *наполнятся* собранными тамъ благами. Объясняетъ и причину бѣдствій, какія потерпитъ Вавилонъ.

(11). *Зане веселистеся, и велерѣчивасте, расхищающе наслѣдіе Мое, скакасте бо яко телцы на травѣ, и бодосте яко же волы.* (12). *Поругана бысть мати ваша зѣло*, то есть, поруганъ Вавилонъ.

(12). *Посрамися* (*) *родившая васъ* матерь во благахъ; то есть, оскудѣла благами. А сіе даетъ видѣть крайнюю степень разоренія; сіе же показываютъ и послѣдующія за симъ слова:

(*) Вмѣсто: *κατωφύγη*, какъ читается у бл. Θеод. лучше читать, согласно съ перев. седмид. *ἐνετράπη*.

Се послѣдняя во языцѣхъ пуста и безводна. (13). *И отъ гнѣва Господня не* населится, *и будетъ въ запустѣніе.* Сказуетъ также, что проходящіе Вавилономъ, по причинѣ чрезмѣрнаго бѣдствія, пріемлютъ на себя печальный видъ, и изумленіе свое выражаютъ свистаніемъ. Повелѣваетъ и стрѣлкамъ не щадя бросать стрѣлы и наказать Вавилонъ за нечестіе его; (14) *понеже,* говоритъ Пророкъ, *предъ Господемъ согрѣши.* Предсказываетъ и боязнь Вавилонянъ, и разрушеніе стѣнъ; присовокупляетъ и причину бѣдствія.

(15). *Яко месть Господня есть, отмстите ему, яко же сотвори, сотворите ему.* (16). *Потребите сѣмя отъ Вавилона, держащаго серпъ во время жатвы,* то есть, предавайте смерти, не ополчившихся только, но и земледѣльцевъ; потому что и они поступали также, воюя съ Израилемъ.

Отъ лица меча еллинска, кійждо къ людемъ своимъ обратится, и кійждо въ землю свою убѣжитъ. Киръ до взятія Вавилона разбилъ Лидянъ, покорилъ Іонянъ и Эолійцевъ, которые переселились въ Азію изъ Эллады. Поэтому и ихъ, приведя съ собою, ополчилъ на Вавилонянъ. И не напрасно пророческое слово упомянуло объ Еллинахъ, но давая симъ знать, что и вдали жившіе народы собрало противъ Вавилонянъ Божіе опредѣленіе.

(17). *Овча заблуждающее Израиль.* Заблужденіе идолопоклонства содѣлалось для него виною бѣдствій.

Львове изгнали его. Такъ Пророкъ наименовалъ царей ассирійскихъ.

Первые яде ихъ *царь Ассуръ*: Θеглаθеласаръ, Саламанасаръ и Сеннахиримъ. Сей же *послѣдній, Навуходоносоръ царь вавилонскій, кости оглода ему*, т. е. оставленное праотцами. За это, говоритъ Богъ, накажу ихъ, и Вавилонъ потерпитъ тоже, что̀ потерпѣла Ниневія, древняя столица Ассиріянъ. А наказавъ ихъ, возвращу Израиля въ отечественную землю; ибо ее называетъ Пророкъ (19) *Васаномъ, Кармиломъ, и горою Ефремлею*. Предсказываетъ также перемѣну на лучшее, и освобожденіе отъ прежней прелести. А потомъ землею *преогорчевающихъ* называетъ опять землю халдейскую, а *мечемъ*—непріятелей, которымъ повелѣваетъ устремиться на Халдеевъ, и исполнить заповѣданное Богомъ. (23). *Млатомъ* же *всея земли* наименовалъ царство вавилонское, такъ какъ оно нанесло ударъ всѣмъ народамъ, и сокрушило другія царства; ибо молоту свойственно раздроблять все, на что падаютъ его удары.

(25). *Отверзе Господь сокровища Своя, и изнесе сосуды гнѣва Своего, яко дѣло есть* Богу и Господу силъ *въ земли халдейстѣй*. (26). *Яко пріидоша времена его. Сокровищами* Пророкъ назвалъ карающій приговоръ, *а временами* его — самое наказаніе. Владыка, говоритъ онъ, не явитъ болѣе долготерпѣнія, но накажетъ за нечестіе. Потомъ вразумляя, что наказаніе налагаетъ Самъ Богъ, повелѣваетъ онъ осмотрѣть (26) *хранилища*, все погубить, не оставлять и слѣда прежняго благоденствія. Предсказываетъ также, какъ Іудеи во множествѣ бѣгутъ оттуда, приходятъ въ Іерусалимъ, и извѣщаютъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Вавилонъ.

Послѣ сего, повелѣвъ Вавилону терпѣть отъ другихъ, что̀ заставлялъ терпѣть самъ, говоритъ (29): *воздайте ему по дѣломъ его*, и указавъ на его нечестовство противъ Самого Бога, обращаетъ къ нему слѣдующія слова:

(31). *Се Азъ на тя горде, глаголетъ Господь* силъ. Приданное Вавилону именованіе гордымъ даетъ разумѣть, надменность его противъ Бога, и означаетъ беззаконные поступки со всѣми людьми.

Яко пріиде день паденія твоего и время отмщенія тебѣ, (32) изнеможетъ *и падетъ гордыня твоя, и не будетъ возставляяй ю: и возжгу огнь въ дубравѣ его: и поястъ вся окрестная его.* Подъ *дубравою* разумѣетъ Пророкъ множество домовъ и множество жителей; а подъ словомъ: *окрестная*— подданныхъ; и подъ изнеможеніемъ гордыни — сокрушеніе владычества. Потерпятъ же это, говоритъ Богъ, за то, что, поработивъ народъ Мой, не захотѣли во время возвратить ему свободу. Поэтому-то Богъ угрожаетъ предать врагамъ городъ, жителей, лживыя прорицалища, и обыкшихъ отличаться доблестями воителей вавилонскихъ, и пришедшихъ къ нимъ на помощь, и сокрытыя сокровища. Угрожаетъ также въ ничто обратить воду его: водою же въ переносномъ смыслѣ называетъ многолюдство. А вѣроятно предвозвѣщаетъ и то, что произойдетъ съ водою, не въ переносномъ смыслѣ взятою; потому что Вавилонъ въ древности раздѣлялъ Евфратъ, протекая по срединѣ города; а нынѣ рѣка избрала себѣ другой путь, и самымъ малымъ протокомъ проходитъ по развалинамъ города. (38). *Островами* же называетъ Пророкъ городскіе домы;

потому что вода обтекала вокругъ ихъ стѣнъ, да и городъ въ срединѣ своей имѣлъ рѣку. И мечтанія демонскія называетъ Пророкъ (39) *мечтами*. Слова: *дщери сиринов* сирскій толковникъ перевелъ: *строфокамилы*; а божественному Писанію обычно называть такъ демоновъ; потому что обольщаютъ и обманываютъ они людей. Но тѣмъ и другимъ означается запустѣніе.

(39). *И не сградится ктому во вѣки, нижe будетъ живуща въ немъ отъ рода въ родъ*. Дѣйствительно исполнилось то и другое; потому что Вавилонъ не отстроенъ вновь, но донынѣ лишенъ оградъ, и много времени оставался необитаемымъ. Сіе-то выразилъ Пророкъ словами: *отъ рода въ родъ*. Да и нынѣ землю сію населяетъ небольшее число Іудеевъ. Пророкъ же уподобляетъ ее (40) Содому и Гоморрѣ, какъ за прежнее нечестіе, такъ и по бѣдствіямъ, какія страна сія потерпѣла въ послѣдствіи. Описываетъ полное вооруженіе враговъ, говоритъ, что подобны они волнующемуся морю, и ревностныхъ сравниваетъ съ огнемъ. А у Вавилонянъ, сказуетъ Пророкъ, отъ страха (43) *ослабѣша руцѣ*; и мучительную скорбь ихъ уподобляетъ онъ болѣзнямъ раждающей жены. При семъ даетъ знать, что Самъ Богъ предводительствуетъ Мидянами.

(44). *Кто бо подобенъ Мнѣ? и кто можетъ стояти противу Мене? И кто есть пастырь сей, иже воспротивится лицу Моему?* Поелику Богъ именовался пастыремъ израильскимъ, и цари вавилонскіе думали о себѣ, что преодолѣли они Самого Бога всяческихъ; то научаетъ, что Самъ

Онъ, по Своему ни съ чѣмъ несравнимому могуществу, подвергнетъ ихъ наказанію. Потомъ совѣтуетъ имъ истребить (45) *агнцевъ овчихъ*, и уничтожить *пажить ихъ*; *агнцами* же называетъ младенцевъ, а *пажитью* — городъ и принадлежащую ему область. О дѣтяхъ предвозвѣщаетъ и блаженный Давидъ, ибо говоритъ: *блаженъ, иже имѣетъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Псал. 136, 9.).

(46). *Отъ гласа бо плѣненія вавилонскаго потрясется земля, и вопль во языцѣхъ слышанъ будетъ.* Поелику городъ былъ знаменитъ; то и молва о томъ, что̀ претерпѣлъ онъ, разнеслась повсюду.

ГЛАВА 51.

Потомъ Пророкъ даетъ различныя именованія врагамъ, и во первыхъ называетъ ихъ (1) *вѣтромъ знойнымъ*, который обыкновенно губитъ растенія; потомъ (2) *ругателями*, а симъ даетъ разумѣть справедливость наказанія; потому что потерпитъ, какъ сказано, *елика сотвори* (Іер. 50, 25.). Повелѣвая же врагамъ безъ пощады излить гнѣвъ на всѣхъ, Богъ присовокупилъ:

(5). *Понеже не овдовѣ Израиль, и Іуда отъ Бога своего, отъ Господа Вседержителя, яко земля ихъ наполнися неправды отъ святыхъ Израилевыхъ.* За суевѣріе и беззаконіе Израильтянъ

отвратилъ Я взоръ отъ нихъ ; но не лишилъ ихъ совершенно Моего о нихъ попеченія.

(7). *Чаша златая Вавилонъ въ руцѣ Господни, напаляющи всю землю* виномъ своимъ испилъ народъ сей, *потрясошася* народы. (8). *Внезапу паде Вавилонъ, и сокрушися.* И блаженный Даніилъ, толкуя сонъ Навуходоносору, сказалъ, что *глава златая* есть самъ царь вавилонскій (Дан. 2, 28.). И здѣсь Пророкъ наказаніе, въ лицѣ его наложенное на другіе народы, нарекъ *чашею златою.* Посему сказуетъ, что , подвергнувъ наказанію другіе народы, внезапно, сверхъ всякаго чаянія, Вавилонъ и самъ взятъ и разрушенъ. Потомъ народамъ, пришедшимъ на помощь, говоритъ:

Плачите по немъ, возмите масти къ болѣзни его, да исцѣлится, то есть, подайте ему врачества помощи. При семъ Пророкъ изводитъ на середу сихъ помощниковъ, и въ уста имъ влагаетъ такой отвѣтъ:

(9). *Врачевахомъ* его, *и не исцѣлѣ: оставимъ его, и отъидемъ кійждо въ землю свою, взыде бо къ небеси судъ его, и воздвижеся даже до звѣздъ.* (10). *Изнесе Господь судъ Свой.* Сію кичливость царя вавилонскаго предвозвѣстилъ и блаженный Исаія ; ибо говоритъ: онъ сказалъ: *выше звѣздъ поставлю престолъ мой* (Иса. 14, 13.). Потомъ Пророкъ ясньѣе представляетъ и дающаго повелѣніе, и исполняющаго оное.

(11). *Воздвиже Господь духъ* царя мидскаго, *яко противу Вавилона гнѣвъ Его, да погубитъ и, понеже отмщеніе Господне есть, отмщеніе* храма *Его.* (12). *На стѣнахъ вавилонскихъ.* Что

осмѣлился онъ сдѣлать съ храмомъ, тому подвергну и стѣны Вавилона. Потомъ, какъ бы посмѣваясь, совѣтуетъ Богъ Вавилонянамъ поставить на стѣнахъ *стражей*, возбуждать ихъ и уготовлять оружіе. И давая знать, что отъ всего того не будетъ никакой имъ пользы, присовокупилъ:

И сотворитъ Господь, елика *рече на живущія въ Вавилонѣ*; потому что разрушеніе его предрекъ устами Пророковъ. Сказуетъ же Пророкъ, что Богъ (14) поклялся *мышцею Своею*, то есть могуществомъ Своимъ; ибо присовокупилъ:

(15). *Сотворивый землю въ силѣ Своей, устроивый вселенную въ мудрости Своей, разумѣніемъ Своимъ распростре небеса.* (16). Въ слышаніе гласа Своего положилъ множество воды *на небеси*, воздвигъ *облаки отъ конецъ земли, молнію въ дождь сотвори*, извелъ *вѣтръ отъ сокровищъ Своихъ*. Пророкъ представилъ и дѣла творенія и дѣла промышленія; потому что Богъ не только сотворилъ все, но и всѣмъ управляетъ. Сказаннымъ: въ слышаніе гласа Своего положилъ множество воды *на небеси*, указуетъ на громъ, раздающійся изъ облаковъ. Сему ученію о Богѣ Пророкъ противупоставляетъ безсиліе демоновъ, показываетъ, что идолы имѣютъ нужду въ искусствѣ (17) *сліятелей*, и получивъ бытіе отъ другихъ, не имѣютъ силы *дыханія* даже наравнѣ съ безсловесными животными. Но предсказываетъ и то, что ихъ болѣе не будетъ; ибо говоритъ: (18) *въ часъ посѣщенія погибнутъ*.

(19). *Не такова часть Іаковля, яко Сотворивый всяческая, Той есть* часть его, и *Израиль*

жезлъ достоянія Его, Господь силъ имя Его. Боги вавилонскіе—демоны, а Богъ Израилевъ—Творецъ всяческихъ; посему справедливо Вавилоняне погибнутъ, а Израильтяне возвратятся.

(20). *Сокрушаеши ты Мнѣ сосуды бранныя, и Азъ сокрушу въ тебѣ языки.* Сирскій толковникъ перевелъ: уготовь мнѣ сосуды бранные, а по переводу еллинскому должно разумѣть такъ: поелику оружіемъ дѣйствовалъ ты противъ народа Моего, поражалъ стрѣлами и копьями; то и *Азъ сокрушу въ тебѣ языки.* Ибо сіе самое говоритъ Богъ: и Я сокрушая разсѣю народы, пришедшіе къ тебѣ на помощь, и коней, и всадниковъ ихъ, людей всякаго возраста и обоего пола, начальниковъ и подначальныхъ, пастырей и земледѣльцевъ. Все это потерпите за то, что осмѣлились вы сдѣлать (24) *надъ Сіономъ.*

(25). *Се Азъ на тя, горо смертоносная, глаголетъ Господь, растлѣвающая всю землю.* Называетъ Вавилонъ горою по славѣ его владычества, но горою смертоносною по злочестію и беззаконію.

И простру руку Мою на тя, и извергу тя изъ каменей, то есть, доведу тебя до униженія.

И дамъ тя въ гору сожженую, то есть вовсе безполезную. И сіе даютъ видѣть слѣдующія за симъ слова:

(26). *И не возмутъ отъ тебе камене во уголъ, и камене во основаніе, яко потребишися во вѣки, глаголетъ Господь.* Изъ новыхъ обитателей не поставляли уже ни царя, ни князя. Ибо основанія поддерживаютъ зданіе, а углы связываютъ его.

(27). *Воздвигните знамя на земли, вострубите*

трубою во языцѣхъ, освятите, то есть, отдѣлите, *нань языки, возвѣстите нань царствамъ араратскимъ отъ Мене*, и *Асханазеомъ. Араратомъ* называетъ Пророкъ Арменію, *Асханази* же—другой, сосѣдственный съ Армянами народъ; всѣхъ ихъ соединилъ во едино царь Персовъ и Мидянъ. Ибо сіе и присовокупляетъ Пророкъ.

(28). Освятите *нань языки, царя мидска, воеводъ его, и всѣхъ воевъ его.* Сказуетъ также, (29) *потрясеся земля, зане воста на Вавилонъ умышленіе Господне, еже положити землю Вавилонску пусту и не населену.* Предсказываетъ и осаду, и безсиліе воиновъ, какіе были въ Вавилонѣ, и сожженіе города, и то, какъ возвѣщаютъ царю о взятіи города. Разрушеніе домовъ уподобляетъ гумну, которое обмолотили, и зрѣлой жатвѣ. Присоединяетъ къ сему и слова, сказанныя Іерусалимомъ о царѣ вавилонскомъ.

(34). *Раздроби мя, снѣде мя, пріятъ мя*, какъ *тма тонка*, *Навуходоносоръ царь вавилонскій.* Утонченный воздухъ скорѣе проникаетъ наши тѣла. Посему Іерусалимъ говоритъ: тма бѣдствія наполнила даже самыя сочлененія души моей, сдѣлала меня подобнымъ пустому сосуду; *пожре мя, яко змій, наполни чрево свое сладостію моею*, то есть, Вавилонъ лишилъ меня всѣхъ благъ, и взявъ все мое богатство, лишивъ меня благоденствія, уподобился змію, пожирающему воробьиныхъ птенцевъ. При семъ открываетъ, что беззаконія Вавилона его самого сдѣлали безсильнымъ, а Іерусалимъ крѣпкимъ.

Извергоша мя, (35) *труды мои, и бѣды моя*

на Вавилонъ, речетъ живущая въ Сіонѣ: и кровь моя на живущія въ Халдеехъ, речетъ Іерусалимъ. Отмстится Вавилонянамъ кровь моя, говоритъ Іерусалимъ, и понесутъ они наказанія за беззаконные поступки свои со мною. Такъ Пророкъ объясняетъ и сдѣланное съ Іерусалимомъ, и праведный приговоръ, произнесенный за то Богомъ.

(36). *Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ судити буду соперника твоего, и отмщу отмщеніе твое*; потому что дозналъ ты вредъ, производимый грѣхомъ.

И пусто сотворю море его, то есть множество подданныхъ.

И изсушу потоки его, и царство и владычество надъ всѣми. Потомъ Пророкъ описываетъ, что̀ свойственно запустѣнію, о чемъ говорили мы нерѣдко.

(37). *Не будетъ живущаго въ немъ.* Нынѣ въ Вавилонѣ не много домовъ, и тѣ разбросаны. Вельможъ вавилонскихъ уподобивъ львамъ, Пророкъ предсказываетъ ихъ боязнь и гибель; ибо говоритъ:

(39). *Дамъ питіе имъ, и упою я, да спятъ, и уснутъ сномъ вѣчнымъ, и не востанутъ, глаголетъ Господь.* (40). *И низведу я яко агнцы на закланіе, и яко овны съ козлы*, и начальниковъ и подначальныхъ, вмѣстѣ съ царемъ и подданныхъ. Ибо *агнцами* и *козлами* Пророкъ назвалъ подданныхъ, а *овнами* правителей.

(41). *Како взяся Сесахъ, и ята слава всея земли?* Такъ называетъ самый Вавилонъ: потому что Сесахомъ въ изъясненномъ нами выше назвалъ царя вавилонскаго (Іер. 25, 26.). Вѣроятно же, что такъ

въ древности именовался городъ, послѣ же переименованъ Вавилономъ. А что симъ именемъ Пророкъ называетъ городъ, свидѣтельствуютъ о семъ присовокупленныя слова:

Како бысть въ истребленіе *Вавилонъ во* всѣхъ *языцѣхъ?* Показываетъ множество ополчившихся на него.

(42). *Взыде на Вавилонъ море въ шумѣ волнъ своихъ, покрыся.* Потомъ, предвозвѣстивъ запустѣніе, снова выводитъ на среду Вила; ибо говоритъ:

(44). *И посѣщу на Вила въ Вавилонѣ, и извергу то, еже поглоти, отъ устъ его, и не соберутся вящше къ нему языцы.* И Даніилъ упоминаетъ о приносимой ему пищѣ, и о томъ, какъ истребляли оную жрецы (Дан. 14, 1—22.). Пророческое же слово предсказываетъ о прекращеніи заблужденія, утѣшаетъ народъ Божій, совѣтуетъ не страшиться бѣдствій, угрожающихъ Вавилону, и извѣщаетъ, что оныя возвѣщены будутъ за долго прежде.

(46). *Пріидетъ въ то лѣто слышаніе, и по лѣтѣ слышаніе, и неправда на* земли, *и властелинъ на властелина,* и притча на притчу. Хотя нашествіе враговъ возвѣщено за годъ и даже за два года; но они коснѣли въ неправдѣ и обычномъ имъ беззаконіи. Посему-то угрожаетъ гибелью, не только изваяннымъ, которымъ покланялись Вавилоняне, но и покланяющимся, и сказуетъ, что вся тварь возвеселится при конечной гибели Вавилона, открываетъ же и справедливость наказанія.

(49). Въ Вавилонѣ *падати язвеннымъ* Израиля въ немъ. Поэтому и жители *Вавилона падутъ язвеніи*

по всей земли. Что дѣлали съ Израилемъ, то потерпятъ отъ другихъ сами.

(50). *Избѣгшіи* отъ земли, *идите, не стойте: иже издалече помяните Господа.* Сіе говоритъ Пророкъ плѣннымъ Іудеямъ.

И Іерусалимъ да взыдетъ на сердце ваше. Не позабывайте города, посвященнаго Богу. Потомъ отъ лица ихъ продолжаетъ Пророкъ:

(51). *Посрамихомся, зане слышахомъ руганіе наше, покры срамота лице наше, яко пріидоша чуждіи во святая наша въ домъ Господень.* Такъ сѣтовали Іудеи, и Владыка изрекъ.

(52). *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и посѣщу на изваянія его, и по всей земли его падутъ язвеніи.* (53). *Яко аще взыдетъ Вавилонъ* какъ *небо, и аще утвердитъ* высоту крѣпости своей, *отъ Мене пріидутъ губителіе его, глаголетъ Господь.* Весьма толсты и высоки были стѣны вавилонскія. Посему Владыка Богъ открываетъ, что никакой пользы не получатъ отъ того, когда Самъ Онъ произнесетъ на нихъ приговоръ Свой. Пророкъ же къ божественному приговору присовокупляетъ и самое дѣло, и говоритъ:

(54). *Гласъ вопля* въ Вавилонѣ, и *сотреніе велико въ земли Халдейстѣй:* (55) *яко погуби Господь Вавилона,* и погуби *отъ него гласъ шумящій яко воды многи.* Симъ Пророкъ означилъ множество жителей, и говоритъ, что нимало не помогли ни луки, ни копья, когда Богъ наложилъ наказаніе на Вавилонъ. Ибо не одни военачальники и доблестные воины потерпятъ оное, но и (58)

стѣна его *преширока подкопана будетъ, и врата его высоки огнемъ сожжены будутъ.*

Такъ предсказавъ сіе, Пророкъ даетъ знать, что пророчество сіе написалъ онъ по Божію повелѣнію (59) *въ четвертое лѣто царства Седекіи,* и книгу отдалъ Сарею, который Седекіею посланъ былъ въ Вавилонъ, и что велѣлъ прочитать книгу въ Вавилонѣ и сказать:

(62). *Господи, Ты рекъ еси противу мѣста сего, погубити е, и да не будетъ живяй въ немъ отъ человѣка и до скота, и да будетъ въ вѣчную пустыню.* Произнесши сію молитву, сказалъ онъ: привяжи книгу къ камню, брось въ Евфратъ, и скажи:

(64). *Тако потопится Вавилонъ, и не востанетъ отъ лица золъ, яже Азъ наведу нань.* Сіе повелѣлъ Владыка сдѣлать въ одобреніе плѣнныхъ, чтобы, узнавъ о взятіи Вавилона, и о собственномъ своемъ освобожденіи, имѣли утѣшеніе въ упованіи благъ. И симъ кончилось пророчество.

ГЛАВА 52.

А въ томъ, что̀ послѣдуетъ за симъ, Пророкъ излагаетъ исторически, какъ воцарился Седекія, и продолжалъ нечествовать, какъ (4) *въ девятое лѣто царства его* ополчился Навуходоносоръ, и продолжалъ осаду Іерусалима (5) *до перваго-на-*

десяте лѣта, воздвигнувъ вокругъ города другую стѣну изъ огромныхъ камней, какъ голодъ изнурялъ осажденныхъ болѣе, нежели непріятели. Пересказываетъ также, какъ, пробивъ ночью стѣну, сильнѣйшіе изъ жителей вмѣстѣ съ царемъ ушли изъ города, и какъ Халден, погнавшись по слѣдамъ, взяли ихъ, привели (9) *въ Девлаѳъ*, и представили Навуходоносору. А онъ, обличивъ Седекію въ нарушеніи клятвъ, сперва умертвилъ сыновей его, потомъ князей, послѣ же сего плачевнаго зрѣлища выкололъ царю глаза, наложилъ на него оковы, (11) *приведе въ Вавилонъ, и вдаде въ домъ жерновный*. Извѣщаетъ Пророкъ и о томъ, какъ присланный Навуходоносоромъ Навузарданъ (13) *сожже храмъ Господень*, а сверхъ того сожегъ *домъ царевъ* и лучшіе *домы градскія*, и укрѣпленія іерусалимскія разорилъ до основанія, всѣхъ остававшихся въ городѣ отвелъ въ Девлаѳъ, оставивъ только малое число бѣдныхъ для обработыванія земли, (17) *столпы же мѣдяныя* огромной величины, сдѣланные Соломономъ, *море мѣдяное*, сплавивъ, отвезъ въ Вавилонъ, а также увезъ чаши и почернала (слово: *чаши* сирскій толковникъ перевелъ умывальницы для ногъ) и съ ними прочіе сосуды. (19). Онміамшки Пророкъ называетъ словомъ: сапфоѳъ, и извѣщаетъ, что царь вавилонскій умертвилъ перваго и втораго жреца и другихъ, приведенныхъ съ ними, сказуетъ и о числѣ отведенныхъ въ плѣнъ, а сверхъ того повѣствуетъ, какъ, чрезъ тридцать седмь лѣтъ по плѣненіи Іехоніи (такъ именуетъ самого Іоакима), царь Евилмеродахъ освободилъ сего самаго Іехонію изъ тем-

ницы, и обративъ на него свое благоволеніе, удостоилъ его царскаго престола, повелѣлъ царю сему сидѣть выше другихъ, раздѣлялъ съ нимъ трапезу, обильно снабжая его всѣмъ необходимымъ.

А и сіе провозвѣщаетъ человѣколюбіе Владыки, потому что наказуя милуетъ Онъ, и вразумляя утѣшаетъ, и приговоръ правды сраствоpяетъ человѣколюбіемъ. Посему и мы убоимся правдивости суда, и возложивъ упованіе на человѣколюбіе, не будемъ отчаяваться въ спасеніи, но будемъ ожидать Божіей милости, и пойдемъ путемъ правымъ, чтобы достигнуть блаженнаго конца, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ Отцу нашему слава и со всесвятымъ Его Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Варухъ.

ГЛАВА 1.

Чудный Варухъ, какъ извѣстно намъ изъ сказаннаго прежде, переселился въ Египетъ вмѣстѣ съ бѣжавшими туда Іудеями; но, по истеченіи пяти лѣтъ отъ взятія Іерусалима, онъ прибылъ въ Вавилонъ; потому что питомцы благочестія употребляли все стараніе, быть опорою немощныхъ и руководить ихъ къ истинѣ. Потому, пришедши въ Вавилонъ, Варухъ читалъ пророчество божественнаго Іереміи всѣмъ плѣннымъ, особенно же Іехоніи, который, по кратковременномъ царствованіи, отведенъ былъ въ плѣнъ. И не обманулся въ своемъ намѣреніи; потому что привелъ ихъ въ чувство прежнихъ грѣховъ; познали они причину бѣдствія, пролили много слезъ, каждый дѣлалъ денежные вклады для отсылки жрецамъ, оставшимся въ Іерусалимѣ, чтобы купили на сіе нужное для жертвоприношенія, (10) сотворили жертвы (*манаа*), и уми-

лостивили тѣмъ Владыку Бога (Ибо словомъ: *манай* Евреи называютъ жертву). Испрашиваютъ они также долголѣтія Навуходоносору и Валтасару сыну его. Такъ и божественный Апостолъ законоположилъ молиться за царей, которые возставали еще на благочестіе, *и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2.). Таково согласіе ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ. Іудеи, будучи принуждены жить въ рабствѣ, умоляютъ о себѣ Господа, (12) *да просвѣтитъ очи* ихъ, чтобы не впасть имъ въ какое-либо заблужденіе; приводятъ же себѣ на память собственные грѣхи свои и исповѣдываютъ правдивость Божія о нихъ опредѣленія. Сверхъ того просятъ и сіе ихъ посланіе читать предъ Богомъ въ торжественные праздники.

(15). *И да речете*, сказано: *Господу Богу нашему правда, а намъ стыдѣніе* лица нашего, *яко же день сей, человѣку Іудину, и живущимъ во Іерусалимѣ*, (16) *и князем нашимъ, и жерцемъ нашимъ* (17) *предъ Господемъ*; то есть, весьма правдиво произнесенное о насъ Богомъ опредѣленіе; и мы, всѣ вообще предавшись беззаконіямъ, достойны стыда; потому что вмѣстѣ съ царями и жрецы совратились на стезю противную.

(18). *Не покорихомся Ему, и не послушахомъ гласа Господа Бога нашего, ходити въ повелѣніихъ Господнихъ, яже даде предъ лицемъ нашимъ*. Припоминаютъ же и прежнія беззаконія, говоря: съ того времени, какъ отцы наши освобождены отъ египетскаго рабства, и до нынѣ не переставали мы нарушать божественный законъ.

(19). *И отметахомся, еже не послушати гласа*

Его. Сказано: *отметахомся* (ἐξεδιάζομεν), то есть, выдумывали разные роды грѣховъ. Таковыхъ и блаженный Павелъ называетъ: *обрѣтателями злыхъ* (Рим. 1, 30.). А мы, сказано далѣе у Пророка, пожали плоды сихъ грѣховъ.

(20). *Прилпе къ намъ зло, и клятва, юже сочини Господь Моисею отроку Своему.* Законъ содержитъ въ себѣ и клятвы и благословенія, — благословенія сохраняющимъ, и клятвы нарушающимъ оный.

ГЛАВА 2.

Сказуютъ же о себѣ, что пренебрегали они Пророковъ, посылаемыхъ къ нимъ отъ Бога, и что предсказанное ими пришло въ исполненіе.

(2). И навелъ, сказано у Пророка, *на ны зло веліе, еже не сотворися подъ всѣмъ небесемъ, яко же сотвори во Іерусалимѣ.* И показывая, что сіе было предсказано, присовокупилъ Пророкъ:

По писаннымъ въ законѣ Моисеовѣ, (3) *еже ясти намъ плоть человѣческу сына своего, и плоть человѣческу дщере своея*; потому что осада произвела голодъ, а голодъ понудилъ питаться плотію человѣческою. И стали мы, сказано, посмѣшищемъ для сосѣднихъ народовъ.

(5). *И быхомъ въ исподи, а не въ верху*, то

есть рабами, а не господами. Потомъ приводятъ и причину:

Яко согрѣшихомъ Господеви Богу нашему, не слушающе гласа Его. Снова восписуя правдивость Божію опредѣленію, себѣ приписываютъ *стыдѣніе*, и говорятъ: Богъ неоднократно угрожалъ и предсказывалъ намъ о томъ чрезъ Пророковъ, но мы во дни наши не обратились къ Вѣчному, а коснѣли въ противленіи.

(9). *И убудися Господь о злобахъ, и наведе на насъ сія.* Пробужденіемъ Божіимъ Пророкъ называетъ наказаніе ; потому что божественному Писанію обычно долготерпѣніе называть сномъ. И опять, вспомянувъ о наказаніи, Владыку именуютъ правдивымъ ; потому что наказалъ преступившихъ законъ и не захотѣвшихъ исцѣлиться. Потомъ униженно умоляютъ и воспоминаютъ о древней свободѣ, какую получили отцы ихъ, избавившись отъ горькаго египетскаго рабства ; воспоминаютъ и о бывшихъ чудесахъ, исповѣдуютъ же и собственныя свои прегрѣшенія, и взываютъ:

(12). *Согрѣшихомъ, нечествовахомъ, неправдовахомъ, Господи Боже нашъ, во всѣхъ оправданіихъ Твоихъ,* то есть, преступили мы всякую Твою заповѣдь, попрали весь законъ.

(13). *Да отвратится отъ насъ ярость Твоя, яко остася насъ* изъ многихъ *мало во языцѣхъ, аможе разсѣялъ ны еси.* Признаемъ правдивость наказанія ; но умоляемъ прекратить оное ; потому что мы, которые древле по множеству уподобляемы были песку ; стали малочисленны.

(14). *Услыши, Господи, молитву нашу и про-*

шеніе наше, и избави насъ Тебе ради. Мы недостойны, но Ты человѣколюбивъ ; именуемся же народомъ Твоимъ ; и поэтому да сподобимся пощады.

И даждь намъ благодать предъ лицемъ преселившихъ насъ, чтобы не питали къ намъ ненависти, но оставили насъ въ покоѣ.

(15). *Да увѣсть вся земля, яко Ты Господь Богъ нашъ, и яко имя Твое призвася на Израили, и на племени его.* Перемѣна на лучшее бѣдственнаго нашего состоянія для другихъ содѣлается поводомъ къ благочестію ; ибо дознаютъ крѣпость Бога нашего.

(16). *Господи призри изъ дому святаго Твоего, и вонми намъ. Домомъ святымъ* именуютъ храмъ іерусалимскій ; ибо въ немъ являлъ Богъ присутствіе Свое.

Приклони, Господи, *ухо Твое, и услыши.* (17). *Отверзи очи Твои и виждь.* Негодующіе, обыкновенно, смежаютъ очи, какъ скоро видятъ предъ собою оскорбившихъ, и отвращаютъ зѣницы, когда умоляютъ ихъ проступившіеся. Посему плѣнные говорятъ сіе человѣкообразно ; потому что Божество не сложно, но просто и неописанно. Къ сему присовокупили: *яко не умершіи* могутъ пѣснословить Тебя, свойственно же сіе живымъ.

(18). *Душа сѣтующая о величествѣ* ходитъ, духъ *слячень и боляй, и очи оскудѣвающіи, и душа алчущая, воздадятъ Тебѣ славу, и правду, Господи.* Подвергшіеся величайшимъ бѣдствіямъ и отчаявшіеся въ перемѣнѣ на лучшее, а потомъ сподобившіеся такой перемѣны, искренно будутъ пѣсно-

словить человѣколюбіе Твое. Послѣ сего говорятъ плѣнные: (19) не на *оправданія отецъ нашихъ*, или наши собственныя, уповая, умоляемъ, сколько нибудь умилосердиться надъ нами.—Ибо достойны мы бѣдствій, какими угрожалъ Ты намъ чрезъ Пророковъ. Они совѣтовали намъ вразумиться правднвымъ судомъ Твоимъ и служить царю вавилонскому; но мы продолжали упорствовать. И исполнилъ Ты, Владыка, Тобою чрезъ нихъ предреченное. Не мы только, оставшіеся въ живыхъ, преданы въ рабство, но и гробы отцевъ, даже царей нашихъ, извлечены изъ земли, и кости ихъ повержены подъ открытымъ небомъ, и гніютъ отъ губительныхъ для нихъ воздушныхъ перемѣнъ.

(25). *И изомроша болѣзнми злыми, гладомъ и мечемъ, и заточеніемъ.* Не насъ только предалъ гладу, убійству и рабству (заточеніемъ называютъ плѣнъ), но храмъ Твой святый, который по имени Твоему былъ славенъ и знаменитъ, привелъ въ запустѣніе. Впрочемъ и сіе совершилъ Ты не по мѣрѣ нашего нечестія, но и въ этомъ сраствориль справедливость человѣколюбіемъ. Ибо продолжаютъ они:

(27). *Сотворилъ еси въ насъ, Господи Боже нашъ, по всей тихости Твоей, и по всѣмъ щедротамъ Твоимъ великимъ.* Вспоминаютъ же и объ угрозахъ, написанныхъ въ законѣ; потому что Моисей предрекъ постигшія ихъ бѣдствія, особенно въ пѣсни: *зубы звѣрей пошлю въ ня* (Втор. 32, 24.). И давая знать, что звѣрями называетъ враговъ, присовокупилъ: *отвнть обезчадитъ ихъ мечь, и отъ храмовъ ихъ страхъ* (25); и еще: *разсѣю*

ихъ (26). Сіи то припоминаютъ угрозы, воспоминаютъ и о благахъ обѣтованныхъ; ибо говорятъ: Ты сказалъ, что прострешь милость къ кающимся, освободишь изъ плѣна, возвратишь имъ прежнюю свободу.

ГЛАВА 3.

(1). *Господи Вседержителю Боже Израилевъ, душа въ тѣснотѣ, и духъ въ стуженіи возопи къ Тебѣ.* Вижу, говоритъ Пророкъ, чрезмѣрность бѣдствій и великій упадокъ духа.

(2). *Услыши, Господи, и помилуй, яко еси Богъ милосердъ: и помилуй, яко согрѣшихомъ предъ Тобою.* У тебя море человѣколюбія, у Тебя бездна милости; окажи милость намъ, имѣющимъ въ ней нужду; потому что согрѣшившимъ и кающимся прилична милость.

(3). *Яко Ты пребываяй во вѣкъ, мы же погибающіи во вѣкъ.* Ты вѣченъ, а мы временны; Ты нескончаемъ и негибнущъ, а наша жизнь измѣряется малою мѣрою. Сіе и выразилъ Пророкъ словами: *пребываяй во вѣкъ.*

(4). *Господи Вседержителю Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ.* Пророческое слово ясно показываетъ безсмертіе души.

И сыновъ согрѣшившихъ предъ Тобою. Самъ Ты сказалъ: *ядшимъ кислая оскоменятся зубы* (Іер.

31, 30.) ; посему обрати взоръ на юныхъ, которые непричастны грѣху, и не помяни отеческихъ согрѣшеній.

(5). *Но помяни руку Твою, и имя Твое въ сіе время.* Сотвори чудо, какъ обычно Тебѣ ; и какъ извелъ изъ Египта, такъ освободи изъ Вавилона.

(6). *Яко Ты Господь Богъ нашъ ;* потому что Ты Тотъ же, и не измѣнился: тоже имѣешь могущество, тоже человѣколюбіе.

Похвалимъ Тя, Господи, (7) *яко того ради далъ еси страхъ Твой въ сердце наше, еже призывати имя Твое.* Пророкъ показалъ пользу наказанія ; ибо, говоритъ, бывъ наказаны, мы обратились.

И похвалимъ Тя въ преселеніи нашемъ, яко отвратихомъ отъ сердца нашего всю неправду отецъ нашихъ согрѣшившихъ предъ Тобою ; то есть, не по слѣдамъ отцевъ идемъ мы, не ихъ стезями (*) ходимъ, но послѣдуемъ Твоимъ законамъ. Посему воззри на наше посрамленіе и тяжкое рабство, какое терпимъ и за нечестіе наше и за отеческое беззаконіе.

Сіо-то молитву народа изложивъ письменно, чудный Варухъ прилагаетъ и Божественный отвѣтъ.

(9). *Слыши, Израилю, заповѣди живота, внуште разумѣти смышленіе.* (10). *Что̀ есть Израилю? что яко еси на земли вражіи? обетшалъ еси на земли чуждей, осквернился еси съ мертвы-*

(*) По другимъ спискамъ вмѣсто: παιδείαν читается здѣсь: πορείαν.

ми, (11) *вмѣнился еси съ сущими во адѣ,* то есть, какая новость! какая необычайность! народъ, называвшійся Моимъ, народъ знаменитый и пресловутый, изъ свободнаго сталъ рабомъ, живетъ вмѣстѣ съ иноплеменниками и мужами нечестивыми, по чрезмѣрности бѣдствій уподобляется мертвецамъ! Потомъ даетъ видѣть и причины сего.

(12). *Оставилъ еси Источника премудрости,* (13) *аще бы путемъ Божіимъ ходилъ еси, жилъ бы въ мирѣ во время вѣчное,* то есть, ты самъ для себя содѣлался виновникомъ настоящихъ бѣдствій, надлежало тебѣ пользоваться руководствомъ закона, какій дарованъ тебѣ Источникомъ премудрости; а ты послѣдовалъ суетнымъ помысламъ.

(14). *Научися, гдѣ есть смышленіе, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть мудрость? еже разумѣти купно, гдѣ есть долгожитіе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очесъ и миръ?* Если не могъ прежде, то по крайней мѣрѣ теперь взыщи и познай, Кто податель сихъ благъ.

(15). *Кто обрѣте мѣсто ея? и кто вниде въ сокровища ея,* то есть премудрости? (16). *Гдѣ суть князи язычестіи, и владѣющіи звѣрми сущими на земли, и играющіи птицами небесными,* (17) *и хранящіи злато и сребро, на неже уповаша человѣцы, и нѣсть конца стяжанію ихъ?* (18). *Дѣлающіи сребро и пекущіися, и нѣсть изобрѣтенія дѣлъ ихъ?* Дѣлаетъ сравненіе благочестія, богатства и владычества, и совѣтуетъ привести себѣ на память беззаконныхъ царей, которые не знали сытости въ богатствѣ. Они то, говоритъ Пророкъ, съ помощію звѣроловнаго искусства овла-

дѣли звѣрями и птицами; но даетъ видѣть и конецъ ихъ.

(19). *Погибоша, и во адъ снидоша, и иніи вмѣсто ихъ восташа.* (20). *Юнѣйшіи видѣша свѣтъ, и вселишася на земли, пути же хитрости неувѣдаша,* (21) *ни разумѣша стезь ея, ниже пріяша ея.* И сами они преданы истлѣнію, и произшедшіе отъ нихъ, хотя причислялись къ живымъ и пріобщились зари чувственнаго свѣта, однако же не пріяли лучей разума и боговѣдѣнія. Перечисляетъ же Пророкъ высоко думавшихъ о своей мудрости, Хананеевъ, Идумеевъ и Измаильтянъ, ибо Ѳеманъ есть Идумея, а Агарь—матерь Измаила. И ихъ называетъ (23) *баснословцами*; потому что говорили обыкновенно притчами. Впрочемъ и они *пути премудрости не увѣдѣша*; потому что не переставали служить нечестію.

(24). *О Израилю, коль великъ домъ Божій, и пространно мѣсто селенія его?* (25). *Велико, и не имать конца, высоко, и безмѣрно.* Не думай, говоритъ Пророкъ, что сей Божій храмъ есть тотъ, который построилъ Соломонъ; потому что сей Божій храмъ весьма великъ, неизмѣримъ, и притомъ неприступенъ: онъ *не имать конца*. Потомъ, упомянувъ объ исполинахъ, содѣлавшихся именитыми величиною роста, присовокупилъ:

(27). *Не сихъ избра Богъ, ни пути хитростнаго даде имъ,* (28) *и погибоша за безсовѣтіе свое.* Касается же сего съ намѣреніемъ показать, что Іудеевъ предпочелъ Богъ всѣмъ народамъ, имъ однимъ далъ писанный законъ, надъ ними поставилъ Пророковъ, ихъ сподобилъ всякаго о нихъ

попеченія, и къ нимъ напослѣдокъ вочеловѣчившись пришелъ Самъ. Ибо сіе давая разумѣть, въ слѣдующихъ за симъ словахъ научаетъ:

(29). *Кто взыде на небо, и взя ю, и снесе ю*, то есть премудрость, *отъ облакъ?* (30). *Кто прейде на ону страну моря, и обрѣте ю, и возметъ ю за злато избранно?* Премудрость не продается, и не предлагается просто желающимъ купить ее.

(31). *Нѣсть вѣдущаго путь ея, ни помышляющаго стезь ея.* Она превышаетъ человѣческій помыслъ.

(32). *Но вѣдый вся вѣсть ю, изобрѣте ю смысломъ Своимъ.* Слово: *изобрѣте* Пророкъ употребилъ человѣкообразно; ибо назвалъ Бога источникомъ премудрости (13), а въ началѣ сего же пророчества наименовалъ Его источникомъ жизни (Іер. 17, 13.). Въ слѣдующихъ же словахъ показываетъ всемогущество зиждительной Божіей силы.

Сотворивый землю въ вѣчное время (εἰς τον αἰῶνα χρονόν), *наполни ю скотомъ четвероножнымъ.* *Вѣкомъ* Пророкъ называетъ настоящую жизнь человѣческую, жизнь же будущая называется вѣкомъ вѣка.

(33). *Посылаяй свѣтъ, и идетъ, призва его, и послуша Его съ трепетомъ.* (34). *Звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ, и возвеселишася.* (35). *Призва я, и рекоша: пріидохомъ, возсіяша съ веселіемъ Сотворшему я.* Все покорно Творцу, говоритъ Пророкъ. Каждая тварь хранитъ предѣлы свои. *Хранилищами звѣздъ* называетъ времена; потому что каждая звѣзда восходитъ въ опредѣленное время.

(36). *Сей Богъ нашъ*. Правитель и распорядитель ихъ—Создатель всего.

Не вмѣнится инъ къ Нему. Пророческое слово не между Сыномъ и Отцемъ дѣлаетъ сравненіе, но отвергаетъ такъ именуемыхъ боговъ.

(37). *Изобрѣте всякъ путь хитрости*. Опять поставлено: *изобрѣте*, по человѣческому образу выраженія; ибо Онъ есть источникъ благъ.

И даде ю Іакову, отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него, то есть, далъ ученіе боговѣдѣнія и законъ, дарованный чрезъ Моисея.

(38). *Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе*. Пророческое слово ясно показало намъ вочеловѣченіе Единороднаго, и что Онъ — Создатель всего и источникъ премудрости. А посему Онъ — и Творецъ и Владыка ея; о Немъ сказано въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22.). Ибо не Богъ Слово говоритъ сіе, но премудрость Бога Слова, Имъ сотворенная.

ГЛАВА 4.

(1). *Сія книга повелѣній Божіихъ*, то есть данная съ вочеловѣченіемъ единороднаго Сына Божія.

И законъ сый во вѣкъ; потому что завѣтъ ветхій пріялъ конецъ.

Вси держащіися ея, въ животъ: оставившіи

же ю, умрутъ. Пророкъ показалъ конецъ тѣхъ и другихъ. Потомъ предлагаетъ совѣты народу, называющемуся Іаковомъ.

(2). *Обратися Іакове, и имися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея.* Слѣдуй сіянію луча; онъ озаряетъ тебя и путеводитъ къ жизни.

(3). *Не даждь иному славы твоея, и полезныхъ тебѣ языку чуждему.* Но не послушалъ Израиль; посему-то стали они далеки отъ благъ, а язычники пользуются богоданными благами.

(4). *Блажени есмы Израилю, яко угодная Богу намъ разумна суть.* Не можемъ извиниться невѣдѣніемъ, говоритъ Пророкъ; потому что объявлено намъ, что угодно Ему. Потомъ ободряетъ и научаетъ, что на сей разъ преданы они въ рабство Богомъ всяческихъ, Который не вовсе отвратился отъ нихъ, но имѣетъ въ виду сдѣлать имъ наказаніемъ этимъ благодѣяніе; потому что они, оставивъ Благодѣтеля, предпочли служеніе демонамъ, и сдѣлались виновниками запустѣнія воспитавшаго ихъ града.

Употребляетъ же и *олицетвореніе*, и представляетъ, что городъ плачетъ и говоритъ городамъ ему подвластнымъ:

(9). *Наведе бо ми Господь сѣтованіе велико.* Ибо видѣлъ я, что одни изъ жителей умерщвлены, а другіе отданы въ тяжкое рабство.

(12). *Никто же да радуется о мнѣ вдовицѣ, оставленнѣй* отъ людей. Іерусалимъ себя называетъ вдовицею; потому что лишился Божія о немъ промышленія.

Опустѣхъ за грѣхи чадъ моихъ. Исчисляетъ

же самые грѣхи, описываетъ жестокость враговъ, и говоритъ:

(16). *Не усрамишися старца, ни помиловаша отрочате, и отведоша любезныхъ вдовичихъ, и отъ дщерей едину опустошиша. Единою,* какъ думаю, называетъ себя; потому что въ немъ одномъ былъ Божій храмъ, а можетъ быть, и потому, что оставался одинъ, прочіе же города были разорены Ассиріянами. Потомъ сказуетъ, что, хотя не можетъ помочь самъ себѣ, однако же обѣщаетъ себѣ Божію помощь. Между тѣмъ оплакиваетъ настоящее запустѣніе, и говоритъ:

(19). *Азъ бо остахся пуста,* (20) *совлекохся ризы мирныя.* Показываетъ же перемѣну, происшедшую съ оставшимися.

И *облекохся во вретище моленія моего: возопію.* Такъ дѣлали и говорили не стѣны, но жители. Потомъ совѣтуетъ имъ возложить упованіе на Божіе человѣколюбіе и просить милости; потому что и я, говоритъ Іерусалимъ, ожидаю вашего возвращенія.

(23). *Испустихъ бо васъ съ рыданіемъ, и плачемъ, отдастъ же ми Богъ васъ съ радостію и веселіемъ.* Сіе подобно сказанному блаженнымъ Давидомъ: *ходящіи хождаху и плакахуся, метающе съмена своя: грядуще же пріидутъ съ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал. 125, 6.). Сказуетъ же о радости сосѣднихъ народовъ во время плѣненія и о скорби по возвращеніи Іудеевъ. Совѣтуетъ послѣднимъ терпѣливо переносить наложенное на нихъ наказаніе, и обѣщаетъ перемѣну событій и говоритъ:

(25). *Гонилъ тя врагъ твой, и узриши пагубу его вскорѣ, и на выю его наступиши.* Врагами называетъ Идумеевъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Филистимлянъ.

(26). *Младіи мои ходиша въ пути жестоки, восхищени суть, яко же стадо похищено врагомъ.* *Младыми* называетъ живущихъ въ обиліи и богатствѣ, какъ не имѣвшихъ случая испытать что̀ либо горестное. Потомъ совѣтуетъ имъ пріобрѣсти спасеніе покаяніемъ. Пророкъ, сказавъ сіе какъ бы отъ лица Іерусалима, наконецъ и ему предлагаетъ утѣшительное слово.

(30). *Дерзай Іерусалиме, утѣшитъ тя Нарекій тебе.* Положилъ уже измѣнить состояніе твое въ лучшее, и положитъ конецъ твоему бѣдствію Тотъ, Кто далъ тебѣ наименованіе, то есть Создатель твой, предпочетшій тебя всякому другому городу.

(31). *Окаяніи озлобившіи тя, и радовавшіися о паденіи твоемъ.* (32). *Окаяніи гради, имже поработиша чада твоя.* Вавилоняне понесли наказаніе, достойное ихъ беззаконій. Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что Вавилонъ будетъ уже оплакивать собственныя свои бѣдствія, и говоритъ:

(34). *И отселѣ отъ нея веселіе многонародства, и величаніе ея будетъ въ рыданіе.* (35). *Огнь бо найдетъ на нію отъ Вышняго во дни многи, и населится бѣсами на множайшее время.* Наказаніе сіе принялъ Вавилонъ чрезъ Персовъ. Пророческое же слово показало, что, по предреченію не навсегда, но на долгое время, останется Вавилонъ необитаемымъ; потому что нынѣ живетъ тамъ нѣсколько Іудеевъ.

(36). *Воззри на востокъ, Іерусалиме, и виждь веселіе* твое, *грядущее тебѣ отъ Бога.* Предвозвѣщаетъ возвращеніе плѣнныхъ.

(37). *Се грядутъ сынове твои, ихже испустилъ еси: грядутъ собрани отъ востокъ даже до западъ словомъ Святаго, радующеся о славѣ Божіей.* Ибо не собственною силою преодолѣли враговъ, но предавшій врагамъ Богъ возвратилъ имъ свободу.

ГЛАВА 5.

(1). Повелѣваетъ же Пророкъ Іерусалиму сложить съ себя плачевную ризу, и возложить на себя священническое облаченіе. Ибо говоритъ:

(2). *Облецыся во одежду правды, яже отъ Бога возложи вѣнецъ на главу твою славы Вѣчнаго.* Ибо на семъ вѣнцѣ, или увяслѣ, возлагалась златая дщица, на которой начертано было имя Божіе.

(3). *Богъ бо явитъ всей поднебеснѣй твою свѣтлость.* (4). *Наречется бо отъ Бога имя твое во вѣки, миръ правды, и слава богочестія.* Имена же сіи имѣетъ Іерусалимъ нынѣ; потому и стекаются въ него всѣ; ибо Спасительное страданіе содѣлало его славнымъ и знаменитымъ. Пророкъ снова повелѣваетъ ему смотрѣть, какъ плѣнные возвращаются съ востока и запада, и извѣ-

щаетъ, что отведены были (6) *пѣши* обложенные оковами, а возвратятся удостоенные всякой чести. Надлежитъ же знать, что, при возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилона, возвращались также и бѣжавшіе во время войны и поселившіеся въ странахъ южныхъ и западныхъ; потому что народу ихъ дарованъ былъ миръ. Посему-то Пророкъ упомянулъ и о возвращающихся съ запада.

(7). *Совѣща бо Богъ смиритися всякой горѣ высоцѣй, и холмомъ вѣчнымъ, и юдоліямъ наполнитися въ равень земную, да идетъ Израиль утвержденъ славою Божіею*, то есть, уничтожилъ всякое затрудненіе; сокрушилъ Вавилонянъ, уподоблявшихся высокимъ горамъ, и содѣлалъ, что подъяли главу подвластные имъ, уподоблявшіеся глубокимъ оврагамъ. И намъ повсюду открылась свобода возвращаться въ отечество.

(8). *Осѣнища дубравы, и всяко древо благовонствомъ Израилю, повелѣніемъ Божіимъ.* Сіе подобно сказанному Давидомъ: *горы взыграшася яко овни, и холми, яко агнцы овчіи* (Псал. 113, 4.). Посему дубравами иносказательно называетъ обитающіе на пути народы, которые не принесли Богу плода благочестія, однако же возвращающимся Израильтянамъ оказывали всякія услуги. Сказуетъ же причину благъ.

(9). *Предѣидетъ бо Богъ Израилеви съ веселіемъ, свѣтомъ славы Своея, съ помилованіемъ и правдою отъ Него.* Подъ предводительствомъ Божіимъ все легко и удобно. Помилованіе же оказываетъ Богъ народу своему, а правду—Вавилонянамъ; потому что первые согрѣшивъ обратили себѣ въ

пользу наказаніе, а послѣднихъ побѣда сдѣлала болѣе неистовыми и злочестивыми.

Посему и мы будемъ умолять Бога всяческихъ, чтобы содѣлался нашимъ вождемъ и путеуказателемъ, а мы, по Давидову пѣснопѣнію, шествуя *во свѣтѣ лица Его* (Псал. 88, 16.), не уклонялись ни въ правую ни въ лѣвую сторону, но шли царскимъ путемъ, вводящимъ въ жизнь, которой да сподобимся по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу и со всесвятымъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Плачь Іереміевъ.

ГЛАВА 1.

Хотя плачь знакъ состраданія и сердоболія; но этотъ плачь написанъ, думаю, богомудрымъ Пророкомъ на пользу людямъ, какъ тогдашняго времени, такъ и временъ послѣдующихъ, чтобы тѣ и другіе дознали изъ пророческихъ писаній, сколькихъ золъ виною грѣхъ. Написалъ же Пророкъ четыре плача, стихи каждаго расположивъ по числу и порядку буквъ. И оплакиваетъ запустѣніе города, припоминая прежнее множество жителей; и смотря на тяжкое положеніе города, собиравшаго прежде дань съ другихъ городовъ, *олицетворяя* его, говоритъ Пророкъ, что онъ плачетъ ночь и день, а между тѣмъ нѣтъ утѣшающаго, и друзья вовсе отреклись отъ него. Выставляетъ на видъ переселеніе и тяжкое рабство цѣлой Іудеи, сказуетъ, что обитатели ея по причинѣ грѣха содѣлались удобоодолимыми для враговъ; ибо говоритъ:

(3). *Вси гонящіи его, постигнуша и среди стужающихъ.* Пророкъ припоминаетъ о путяхъ, во время праздниковъ уподоблявшихся рѣкамъ; потому что въ городъ сей отвсюду стекались всѣ, и плачетъ; такъ какъ находящимся въ скорби представляется, будто бы и неодушевленныя вещи потерпѣли какую-то перемѣну. Сказуетъ же и причины сего.

(5). *Быша стужающіи ему во главу, и врази его угобзишася, яко Господь смири его за множество нечестія его.* И блаженный Моисей тоже предсказываетъ имъ, какъ нарушителямъ божественнаго закона: враги твои будутъ *выше выше*, а ты *низу низу* (Втор. 28, 43.); сказуетъ и гибель младенцевъ съ старцами; ибо сказано: *сущее съ совершеннымъ старцемъ* (Втор. 32, 35.). Такъ и здѣсь говоритъ Пророкъ.

Младенцы его отъидоша плѣнены предъ лицемъ стужающаго. Описываетъ также, какъ отнято прежнее благолѣпіе, и князей уподобляетъ овнамъ, не имѣющимъ пажити; потому что лишились прежней крѣпости. Потомъ сказуетъ, что припоминаетъ прежнюю благоуспѣшность Іерусалима и его неудачи, сравниваетъ съ тѣми бѣдствіями постигшія теперь, и всего болѣе скорбитъ о томъ, что сталъ онъ посмѣшищемъ для непріязненныхъ. Имѣя же въ виду пользу Іудеевъ, часто указуетъ имъ причины бѣдствій. Ибо говоритъ:

(8). *Грѣхомъ согрѣши Іерусалимъ, того ради въ мятежъ бысть.* Посему-то чтившіе его прежде, увидѣвъ его злополучіе, стали дѣлать ему обиды. Потомъ припоминаетъ Пророкъ всякаго рода грѣхи.

(9). *Нечистота предъ ногама его, не помяне послѣднихъ своихъ, и палъ пречудно.* Ибо надлежитъ не полагаться на благоуспѣшность, но ожидать перемѣны. Посему-то, говоритъ Пророкъ, такъ какъ никто изъ людей не доставляетъ ему утѣшенія; Ты, Владыка, умилосердись, видя бѣдствующій городъ. Особенно же оплакиваетъ то, что непріязненные осмѣлились войдти во святилище храма, и говоритъ:

(10). *Руку свою простре стужаяй на вся вожделѣнная его, видѣ бо языки вшедшія во святыню свою, имже повелѣлъ еси не входити въ церковь Твою.* Во святая святыхъ дозволялся входъ одному первосвященнику, и то однажды въ годъ, во святое же, бывшее предъ святая святыхъ, входили одни іереи; во внутренній дворъ дозволенъ былъ входъ и левитамъ, а во внѣшній Израильтянамъ и обрѣзаннымъ пришельцамъ; ибо законъ и въ оный входить воспрещалъ всякому необрѣзанному, особливо же запрещаетъ входить Моавитянамъ и Аммонитянамъ. *Да не внидетъ Аммонитинъ и Моавитинъ въ храмъ Господень, даже до вѣка* (Втор. 23, 3.). Сей то законъ припомянулъ Пророкъ въ своемъ плачѣ; потомъ описываетъ бѣдствія постигшія въ слѣдствіе голода.

(11). *Вси людіе его воздыхающе, ищутъ хлѣба: даша вожделѣнная своя за пищу, еже бы обратити душу.* Словомъ: *вожделѣнная* называетъ здѣсь Пророкъ младенцевъ; потому что во время голода ѣли и плоть человѣческую. Умоляетъ же Божіе человѣколюбіе:

Виждь, Господи, и призри, яко быхъ безче-

стенъ. Потомъ проситъ проходящихъ городомъ обратить взоръ на его ни съ чѣмъ несравнимое страданіе. А навелъ его на меня, говоритъ Владыка, (12) *глаголавый о мнѣ*, то есть, онъ повелѣлъ только, и постигли меня бѣдствія. Сказанное: *обралъ меня* (*) сирскій толкователь перевелъ: сварилъ меня. Изображаетъ же симъ Пророкъ постигшую Іерусалимъ свыше кару.

(13). *Съ высоты Своея посла огнь въ кости моя*, и *сведе его* на меня. Ибо Самъ Богъ попустилъ врагамъ осадить, разграбить и сожечь городъ.

Простре сѣть ногамъ моимъ, обрати мя вспять, даде мя въ погубленіе, весь день болѣзнующа. *Сѣтію* называетъ Пророкъ неизбѣжность бѣдствія; потому что и бѣжавшіе взяты въ плѣнъ. Показываетъ же и справедливость наказанія.

(14). *Бдяше на нечестія моя*, руками Своими сплелъ меня. То есть, наложилъ на меня узы, и предалъ врагамъ. Отяготилъ иго Свое на выи моей. Принудилъ меня быть въ горькомъ рабствѣ у жестокосердыхъ Вавилонянъ.

И изнеможе крѣпость моя, яко даде Господь въ руцѣ мои болѣзни, противъ которыхъ не *возмогу стати*. Сѣтуетъ же и о гибели мужей доблестныхъ.

(15). *Отъя вся крѣпкія моя Господь, призва на*

(*) Вмѣсто словъ: *смири мя*, какъ читается въ слав. пер. и у Семидесяти, бл. Ѳеодоритъ читаетъ: *ἐπεφύλλισε μοί*, что согласно съ Вульгатою, гдѣ читается: *vindemiavit me.*

мя время, еже сокрушити избранныя моя. И спрскій переводъ и еврейскій текстъ временемъ называютъ бѣдствіе ; да и мы имѣемъ обычай часто сѣтовать о трудности временъ.

Точило истопта Господь дѣвицѣ, дщери Іудиѣ, о сихъ азъ плачу. Божественное Писаніе часто самое великое наказаніе уподобляетъ точилу ; потому что въ точилахъ сгнѣтаются всѣ грозды, и по большей части не избѣгаетъ сего ни одна ягода.

(16). *Очи мои изліяста воду, яко удалися отъ мене Утѣшаяй мя.* И давая знать, Кто сей утѣшающій, Пророкъ присовокупилъ:

Возвращаяй душу мою. Ибо для того наложилъ и наказаніе, чтобы доставить пользу душѣ. Оплакиваетъ же Пророкъ и гибель сыновъ и преобладаніе враговъ. Показываетъ и самый наружный видъ плакавшаго города.

(17). *Воздѣ руцѣ свои Сіонъ.* У плачущихъ женъ въ обычаѣ распростирать и складывать руки. При семъ сказуетъ Пророкъ, что городъ безутѣшенъ ; потому что Богъ попустилъ врагамъ напасть на него и осквернить освященный Сіонъ. Ибо говоритъ:

Бысть Іерусалимъ яко осквернена кровотеченіемъ въ нихъ. По закону нечистою была жена, страдающая теченіемъ крови ; поэтому Пророкъ такой женѣ уподобляетъ городъ , наполненный иноплеменниками и людьми нечестивыми. Между тѣмъ часто восхваляетъ онъ справедливость приговора, представляя читателямъ происшедшую отъ того пользу.

(18). *Праведенъ есть Господь, яко уста Его огорчихъ;* потому что преступилъ постановленные Имъ законы. Оплакавъ же отведеніе въ плѣнъ дѣвъ и юношей, Пророкъ даетъ видѣть, какъ безполезно служеніе идоламъ; ибо ихъ называетъ (19) *любителями.* Умоляетъ же Того, Кто можетъ разсѣять силу бѣдствій, чтобы умилосердился надъ городомъ, исповѣдующимъ грѣхъ свой; ибо говоритъ:

(20). *Горести исполнихся.* Особливо же печалитъ Іерусалимъ то, что издѣваются враги; и это, говоритъ онъ, содѣлалось по Твоему мановенію.

(21). *Привелъ еси день, призвалъ еси время,* и стало мнѣ горе, горе. Проситъ же, чтобы и они подпали тѣмъ же бѣдствіямъ; ибо говоритъ:

(20). *Да пріидетъ вся злоба ихъ предъ лице Твое.* Видѣлъ и усмотрѣлъ Ты мое беззаконіе, воззри и на ихъ нечестіе.

И отреби ихъ, яко же отребилъ меня *о всѣхъ грѣсѣхъ моихъ, яко многа суть стенанія моя, и сердце мое скорбитъ.* Спрскій толковникъ слово: *отреби* перевелъ здѣсь: сокруши ихъ, какъ сокрушилъ меня. И симъ оканчивается первый плачь.

ГЛАВА 2.

И вотъ начало втораго плача:

(1). *Како омрачи во гнѣвѣ Своемъ Господь дщерь Сіонню, сверже съ небесе на землю славу*

Израилеву, и не помяне подножія ногу Своею въ день гнѣва Своего? И изъ сего явствуетъ, что божественный Давидъ подножіемъ ногъ Божіихъ именуетъ Божій храмъ; ибо говоритъ: *поклоняйтеся подножію ногу Его* (Псал. 98, 5.). А Пророкъ уподобилъ бѣдствіе мраку, и говоритъ, что городъ сверженъ съ небесъ на землю. Послику лишенъ былъ благодати, по которой процвѣталъ; то легко содѣлался добычею враговъ.

(2). *Погрузи Господь и не пощадѣ: вся краснаа Іаковля разори яростію Своею, твердыни дщере Іудины, изверже ихъ на землю*, то есть, сравнялъ съ землею, *оскверни царіи ея, и князи ея.* Сіе предрекъ и блаженный Давидъ; ибо говоритъ: *положилъ еси твердая его страхъ: расхищаху его вси мимоходящіи путемъ* (Пс. 88, 41. 42.).

(3). *Сокруши во гнѣвѣ ярости Своея весь рогъ Израилевъ. Рогомъ* называетъ князей и властелиновъ.

Обрати вспять десницу его отъ лица врага, разжже во Іаковѣ яко огнь пламы, и потреби вся окрестъ его. Богъ не восхотѣлъ защитить отъ нападенія непріязненныхъ; уподобился же доблестному вождю, который легко можетъ поразить враговъ, но кладетъ руки назадъ, и непріязненнымъ даетъ возможность одержать побѣду. И напротивъ того на меня, говоритъ Іаковъ, подъялъ Онъ руки Свои.

(4). *Напряже лукъ Свой яко* врагъ, *утверди десницу Свою яко супостатъ, и изби вся краснаа въ селеніихъ дщере Сіони, излія яко огнь ярость Свою.* Ибо враги во храмѣ отважились на убій-

ства. Пророческое же слово даетъ видѣть, что все это произошло по Божію попущенію. Поелику согрѣшили; то поступилъ съ ними непріязненно, и руками враговъ разорилъ ограды, сожегъ домы и причинилъ плачь мужамъ и женамъ. Ибо сіе сказуетъ Пророкъ:

(5). *Умножи дщери Іудинѣ смиренна и смирену.* (6). Исторгъ *аки виноградъ селеніе Свое*; потому что враги сожгли Божій храмъ.

Разсыпа праздникъ его. Ибо не совершали болѣе праздниковъ, но принуждены были плакать. Сотворилъ Господь, что забылъ Сіонъ праздникъ и субботу. Присовокупилъ же къ этому погибель царей и жрецовъ, опустошеніе храма, осквернѣніе жертвенника, разженіе людскихъ стѣнъ, и, что всего горестнѣе,

(7). *Гласъ* брани *даша въ дому Господни*, какъ левитскій псаломъ, *въ день праздника.* Вмѣсто обычнаго пѣснопѣнія раздавались воинственные клики враговъ.

(8). Помыслилъ *Господь разсыпати стѣну дщере Сіони: протяже мѣру*, то есть, произнесъ должный и правдивый приговоръ; сію *мѣру* видѣлъ и блаженный Захарія. Но упомянувъ снова о вратахъ, о стѣнахъ и о князьяхъ, Пророкъ присовокупилъ:

(9). *Нѣсть закона.* Ибо предъ нашествіемъ враговъ небоязненно нарушаемъ былъ законъ, а по взятіи города, по сожженіи храма, не могли совершать богослуженія по закону, хотя бы и хотѣли.

И пророцы ея не видѣша видѣнія отъ Господа. Говоритъ о лженпророкахъ, которые предрекали Іерусалиму ложное. Представляетъ и старѣйшинъ плачущими, и *препоясавшимися* во вретища, и самъ Пророкъ взываетъ:

(11). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися* утроба моя, *изліяся на землю слава моя, о сокрушеніи дщере людей моихъ*. Показываетъ же, что̀ изъ всего претерпѣваемаго наболѣе достойно сожалѣнія: *внегда оскудѣ младенецъ и сущій на стогнахъ градскихъ*; потому что голодъ препобѣдилъ и естественную любовь. Ибо сіе присовокупилъ Пророкъ:

(12). *Матеремъ своимъ рекоша*: *гдѣ пшеница и вино? внегда разслабленнымъ быти имъ*. Пророкъ сказуетъ, что не находитъ и подобія соотвѣтственнаго страданію. Ибо говоритъ:

(13). *Что̀ ти засвидѣтельствую? или что̀ уподоблю тебѣ, дщи Іерусалимля?* Упоминаетъ также о лженпророкахъ, которые предсказывали доброе; ибо продолжаетъ:

(14). *Пророцы твои видѣша тебѣ суетная и безуміе; и не открыша о неправдѣ твоей, и видѣша тебѣ словеса суетная*, и прияли тебя. Ибо, предсказывая радостное, служили препятствіемъ къ тому, чтобы прибѣгнуть имъ къ покаянію, и не дозволяли имъ оставить великаго беззаконія.

(15). *Восплескаша рукама о тебѣ вси минующіи путемъ, позвиздаша, и покиваша главою своею о дщери Іерусалимли*. Это свойственно удивляющимся перемѣнѣ на худшее. Сказуетъ же Пророкъ, что̀ говорили они:

Сей ли градъ, вѣнецъ славы, прекрасное благолѣпіе, *веселіе всея земли?* Пророкъ сказуетъ, что все это исполнилось по Божественнымъ предреченіямъ, передаетъ и слова, какія произносили непріязненные, радуясь постигшимъ ихъ бѣдствіямъ.

Сей день, его же чаяхомъ, обрѣтохомъ его, видѣхомъ. Ибо сіе предсказывалъ и блаженный Давидъ: *бѣхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ* (Пс. 78, 4)); и еще: *положилъ еси насъ въ поношеніе во языцѣхъ, покиванію главы въ людехъ* (Псал. 43, 15.). И Пророкъ, снова олицетворяя и городскія стѣны и городъ, повелѣваетъ имъ по причинѣ несчастій всякаго рода день и ночь проливать слезы. Изображаетъ же и чрезмѣрность бѣдствій.

(20). *Ѣда снѣсть жены плодъ утробы своея? отребленіе сотвори поваръ*, то есть, сварилъ послѣдній собранный плодъ; ибо сіе присовокупилъ Пророкъ:

Избіютъ ли многихъ *младенцевъ сущихъ сосцы?* Присоединяетъ же и другую несообразность.

Убіютъ ли во святыни Господни жерца и пророка? Качествомъ и лицъ и мѣста Пророкъ выразилъ чрезмѣрность претерпѣваемаго. Оплакавъ же отведеніе въ плѣнъ старцевъ, отроковъ, дѣвъ, присовокупилъ:

(22). *Призвалъ еси яко* въ *день праздника пришелствіе мое окрестъ, и не бысть въ день гнѣва Господня уцѣлѣвшій и оставшійся.* Ибо, убоявшись нашествія враговъ, прибѣгали въ Іерусалимъ, какъ въ укрѣпленный городъ; но тамъ всѣ взяты были въ плѣнъ. Имѣли же обычай всѣ стекаться

туда во время праздниковъ. Посему Пророкъ и плѣненіе уподобилъ празднику.

Я воспиталъ, *сотворихъ возмощи, и умножихъ;* а врагъ всему положилъ конецъ, то есть, напрасенъ былъ Мой трудъ; ибо лишился всѣхъ моихъ питомцевъ. Здѣсь Пророкъ окончилъ второй плачь.

ГЛАВА 3.

Третій же плачь начинается такъ:

(1). *Азъ мужъ видя нищету.* Ибо сей Пророкъ преимущественно предъ всѣми предвѣщалъ время бѣдствій. Посему *нищетою* называетъ оскудѣніе благъ.

Въ жезлѣ ярости. (2). *Поятъ мя, и отведе мя во тму, а не во свѣтъ.* Себѣ усвояетъ, что̀ претерпѣлъ городъ, и *тмою* называетъ несчастіе.

(3). *Обаче на мя обрати,* измѣнилъ *руку Свою весь день.* Подавалъ мнѣ прежде блага, а теперь налагаетъ наказанія. Ибо сіе означаютъ слова: измѣнилъ *руку Свою.*

(4). *Обетши плоть мою и кожу мою, кости моя сокруши.* Все это производитъ печаль.

(5). *Согради на мя, и обѣя,* то есть, не могу избѣжать постигшихъ меня бѣдствій; означаетъ же симъ и внѣшній окопъ, какой устроили враги во время осады.

Главу мою утруди. (6). *Въ темныхъ посади мя яко же мертвыя вѣка.* Прикровенно изображаетъ симъ горькое рабство. Ибо царь вавилонскій, выколовъ глаза Седекіи, приставилъ его къ жерновамъ (Іер. 52, 11.). Сіе же означаетъ и присовокупляемое:

(7). *Отяготи* иго выи моей. Принудилъ быть въ рабствѣ у самыхъ жестокихъ властителей.

(8). *И егда воскричу, и возопію.* Ибо не пріемлетъ прошенія отъ меня молящагося.

(9). *Возгради пути моя* мраморомъ, изгладилъ *стези моя.* Окруженъ я бѣдствіями, которыхъ не могу избѣжать.

(10). *Бысть яко медвѣдь ловяй, яко левъ въ сокровенныхъ.* (11). *Гна отступившаго, и* возмяте *мя.* Пророкъ показалъ правдивость наказанія; ибо говоритъ: сперва я отступилъ, а потомъ Онъ наложилъ наказаніе. О сихъ предреченіяхъ напоминали и древнѣйшіе Пророки.

Положи мя погибша. (12). *Напряже лукъ Свой, и постави мя яко знаменіе на стрѣляніе.* Стрѣляющіе въ цѣль и упражняющіеся въ этомъ искуствѣ пускаютъ обыкновенно не двѣ, три и четыре стрѣлы, но множество стрѣлъ. И Пророкъ сими подобіями изобразилъ непрерывность бѣдствія. Но говоритъ и о душевной болѣзни; потому что (13) *лядьвіями* называетъ помыслы; сказуетъ также, что городъ содѣлался посмѣшищемъ для враговъ, которые и наносимыя ему бѣдствія совершали съ пѣснями въ устахъ; ибо, говоритъ, лишилъ меня всей крѣпости. Сіе означаютъ слова;

(16). *И изъя каменемъ зубы моя, напита мя*

пепеломъ. А сирскій толковникъ переводитъ: камнемъ лишилъ меня прежняго мира и всякаго рода благъ.

(18). *И рѣхъ: погибе побѣда моя, и надежда моя отъ Господа*, то есть, отказался отъ добрыхъ я надеждъ, томлю душу непрестаннымъ памятованіемъ скорбнаго, и преклоняю на милость Владыку.

(22). Велика *милость Господня, яко не остави мене, не скончашася бо щедроты Его.* Если бы наложилъ Господь наказаніе соразмѣрное грѣху; то не избѣгли бы мы смерти. Потомъ Пророкъ приноситъ о нихъ моленіе:

(23). Обнови ихъ, какъ утренній разсвѣтъ. Поелику бѣдствіе наименовалъ тмою; то перемѣну его на лучшее уподобляетъ разсвѣту.

Во утріихъ умножилась *вѣра твоя*. Какъ скоро произойдетъ перемѣна, искреннѣе обратятся къ благочестію. Ибо многочисленны воздыханія мои, и сердце мое изнемогло.

(24). *Часть моя Господь, рече душа моя: сего ради пожду Его*; то есть, не имѣю другаго прибѣжища, но Твоей ожидаю помощи. Потомъ показуетъ Пророкъ пользу надежды на Бога.

(25). *Благъ Господь надѣющимся на-Нь*, (26) *души ищущей Его* дарустся жизнь: *благо есть* ожидать и надѣяться *спасенія Господня*. Пророкъ въ утѣшеніе унывающихъ изрекаетъ сіе и слѣдующее:

(27). *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей.* (28). *Сядетъ на единъ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся* тяжелый яремъ. Сіе

говорилъ и блаженный Давидъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.). Слова: *сядетъ на единѣ, и умолкнетъ*, научаютъ твердости и терпѣливости въ скорбяхъ; согласно же съ симъ и присовокупляемое:

(29). *Положитъ въ прахъ уста своя, негли како будетъ надежда* терпѣнію. (30). *Подастъ ланиту свою біющему, насытится укоризнъ.* Евангельскій это законъ; ибо Господь заповѣдалъ, ударившему въ правую ланиту обращать и другую (Матѳ. 5, 39.). А вмѣсто: *уста своя положитъ въ прахъ*, сирскій толковникъ перевелъ: положитъ на землѣ; то есть, будетъ молчать и великодушно переносить порицанія и укоризны, какъ человѣкъ, у котораго уста наполнены землею. Сіе выразилъ и богомудрый Давидъ: *внегда возстати грѣшному предо мною, смирихся и онѣмѣхъ, и умолчахъ отъ благъ* (Псал. 38, 2. 3.). Потомъ Пророкъ учитъ, что Владыка, какъ человѣколюбивый, не на долго подвергаетъ наказаніямъ, но послѣ наказанія оказываетъ милость. Ибо говоритъ:

(33). *Не* смири *отъ всего сердца Своего, не* отринь *сыны мужескія.* Имѣетъ только видъ разгнѣваннаго, а изволеніе исполнено человѣколюбія. И наказаніе къ пользѣ человѣческой налагаетъ. Ибо сіе присовокупилъ Пророкъ:

(34). *Еже смирити подъ нозѣ Его вся узники земныя*, то есть привязанныхъ къ землѣ и не имѣющихъ возвышеннаго образа мыслей; потому что живутъ въ неправдѣ, и не страшатся надъ всѣмъ Назирающаго.

(37). *Кто* тако *рече, и бысть? Господь не повелѣ.* (38). *Изъ устъ Вышняго не изыдетъ зло и добро* наше. Пророческое слово обвиняетъ отмещущихъ Промыслъ; ибо они все, что̀ бываетъ, приписываютъ судьбѣ, или случаю.

(39). *Что̀ возропщетъ человѣкъ живущій? мужъ о грѣсѣ своемъ.* Ибо нерадѣніе, а не наша природа, виною грѣха; почему и Судія налагаетъ наказаніе на согрѣшающихъ.

(40). *Изыскася путь нашъ, и испытася.* Богъ видѣлъ на какое беззаконіе мы отважились.

И обратимся ко Господу. Наказаніе да будетъ намъ поводомъ къ покаянію.

(41). *Воздвигнемъ сердца наша, и* воззримъ *къ Высокому и Живущему на небеси*, то есть, освободивъ помыслы отъ излишнихъ заботъ, будемъ испрашивать Божіей милости.

(42). *Мы согрѣшихомъ, и нечествовахомъ, сего ради не помиловалъ еси*, то есть, справедливое наложилъ наказаніе.

(43). *Покрылъ еси яростію, и отгналъ еси насъ, убилъ, и не пощадѣлъ еси:* (44) *покрылся еси* густымъ *облакомъ, да не дойдетъ къ Тебѣ молитва.* Сіе сказуетъ Богъ и устами другаго Пророка: *грѣси ваши разлучаютъ между вами и между* Мною (Иса. 59, 2.). Ихъ и Іеремія уподобилъ облаку, возбранявшему доступъ молитвѣ. Особенно же плачетъ и сѣтуетъ Пророкъ, видя, что непріязненные посмѣваются надъ Божіимъ народомъ, и осыпаютъ его укоризнами. Сказуетъ же, что они уловляютъ, убиваютъ, ввергаютъ въ ровъ, налагаютъ камень, погружаютъ въ водѣ. Всѣмъ же симъ

выразилъ Пророкъ чрезмѣрность бѣдствій. Такъ и богомудрый Давидъ отъ лица Іудеевъ говоритъ: *спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея. Углюбохъ въ тиньніи глубины, и нѣсть постоянія: пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 1—4.), и еще: *да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина, ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ.* Такъ и здѣсь Пророкъ говоритъ:

(55). *Призвахъ имя Твое, Господи, изъ рова преисподняго.* (56). *Глась мой услышалъ еси: не заради ушесъ Твоихъ на мольбу мою* и на вопль мой. Извѣщаетъ же и о томъ, какъ умилостивилъ Человѣколюбиваго; ибо говоритъ:

(57). *Приближился еси, въ день, въ оньже призвахъ Тя, и рекъ ми еси, не бойся.* И сего краткаго слова достаточно для утѣшенія. Потомъ Пророкъ открываетъ, какъ Богъ произнесъ правдивый судъ на нихъ и на непріязненныхъ имъ, однихъ предалъ рабству, а другихъ сподобилъ свободы. Испросивъ же гибели нечестивымъ врагамъ, окончилъ симъ третій свой плачь.

ГЛАВА 4.

(1). *Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе? разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ исходовъ.* Веществамъ симъ уподобляетъ

Пророкъ благочестіе предковъ, и оплакиваетъ происшедшую перемѣну въ потомкахъ. Ибо сіе даютъ видѣть и послѣдующія слова:

(2). *Сынове Сіони честніи,* превозносимые паче злата, *како вмѣнишася въ сосуды глиняны, дѣла рукъ скудельничихъ?* Сіе предсказалъ Владыка и устами божественнаго Исаіи: будутъ непотребны, какъ *глиняный сосудъ сокрушенный* на мелкія части, которыми невозможно почерпнуть воды, или взять огня изъ печи (Иса. 30, 14.).

(3). *Еще же зміеве обнажиша сосцы, воздоиша скимни ихъ, дщерей людей Моихъ въ неисцѣленіе, яко же птица въ пустыни.* И самые лютые звѣри, говоритъ Пророкъ, имѣютъ попеченіе о дѣтяхъ; но чрезмѣрность страданій довела жителей Сіона до того, что забыли они и самую природу. Большая часть ихъ избита, прочіе отведены въ рабство, осталось же малое число, и они уподобляются одинокой птицѣ, блуждающей по пустынѣ. Пророкъ изображаетъ также бѣдствія, порожденныя голодомъ.

(4). *Прилпе языкъ сущаго къ гортани его въ жаждѣ: младенцы просиша хлѣба, и нѣсть имъ разломляющаго.* Извѣщаетъ же и о прежней ихъ роскоши.

(5). *Ядуще сладостная погибоша во исходѣхъ,* то есть, брошены среди торжища.

Питаеміи на багряницахъ одѣяшася въ гной. Сказуетъ же, что виною сему былъ грѣхъ ихъ, и уподобляетъ оный грѣху содомскому. Сказуетъ также, что Назорен до бѣдствій были славны, а во время бѣдствія обходились съ ними худо. Говоритъ

еще, что быть убитымъ на войнѣ лучше, нежели погибнуть отъ стрѣлъ голода. Упоминаетъ въ плачѣ своемъ и о тягчайшемъ изъ всѣхъ страданій.

(10). *Руцѣ женъ милосердыхъ сварища дѣти своя, быша въ ядь имъ, въ сокрушеніе дщере людей моихъ.* Ибо нужда голода препобѣдила естественное сердоболіе. И сему Владыка подвергъ Сіонъ по правдивому Своему негодованію.

(12). *Не вѣроваша царіе земстіи, и вси живущіи во вселенныйй, яко внидетъ врагъ, и стужалій, сквозь врата іерусалимскаа.* А къ утвержденію себя въ этой мысли сильнымъ для нихъ поручительствомъ служило постигшее Сеннахирима, у котораго воинство истреблено было въ непродолжительную часть ночи. Но Іерусалимъ преданъ врагамъ и за убійства жрецевъ.

(14). Ползали юноши *его на стогнахъ. Стогнами* Пророкъ называетъ дороги и такъ называемыя улицы.

Осквернишася въ крови, внегда не мощи имъ, бросились вмѣстѣ съ одеждами своими. Голодъ принужденъ бросаться; окружавшіе же враги препятствовали погребать, а псы пожирали поверженныхъ. Пророкъ пересказываетъ и то, что говорятъ другъ другу враги:

(15). *Отступите отъ нечистыхъ.* Нечистыми называли насъ. Потомъ показавъ, кого именуетъ нечистыми, продолжаетъ рѣчь, и говоритъ:

Отступите отъ нечистыхъ, отступите, не приближайтесь къ нимъ; потому что преогорчили они, то есть Бога.

И возжгошася, и восколебашася, то есть, за беззаконія лишились Божіей помощи.

Рцыте во языцѣхъ, не приложатъ, еже обитати предъ лицемъ Господнимъ, то есть, Господь совершенно отрекся отъ насъ.

(17). *Оскудѣша очи наши, на помощь нашу всуе смотрящимъ намъ, надѣяхомся на языкъ не спасающій.* Ибо, положившись на помощь Египтянъ, обманулись мы въ надеждѣ. Потомъ Пророкъ показываетъ жестокость враговъ; потому что не удостоивали они и старость пощады и священство уваженія.

(18). Уловляли мы *малыхъ нашихъ, еже не ходити на стогнахъ нашихъ.* Сирскій толковникъ перевелъ уловища (*); сіе согласно съ ходомъ рѣчи; потому что враги вмѣстѣ съ престарѣлыми уловляли и молодыхъ. Терпѣли же мы это, говоритъ Пророкъ, потому что *приближися время наше, исполнишася дніе наши.* Пророческое слово дало симъ видѣть, что Богъ всяческихъ и долготерпитъ и наказываетъ, наблюдая вѣсъ и мѣру. Ибо, когда, водясь долготерпѣніемъ, усмотритъ презрителей, тогда нашлетъ наказаніе, чтобы прекратить грѣхъ. Потомъ извѣщаетъ Пророкъ, что скорость враговъ превзошла и быстроту орловъ. Предсказываетъ также Спасительное страданіе:

(20). *Духъ лица нашего Помазанный Господь* ятъ *бысть въ растлѣніяхъ* нашихъ: о *Немже рѣхомъ, въ сѣни Его поживемъ во языцѣхъ.* Пусть

(*) Такъ читается и въ славянскомъ переводѣ.

скажутъ Іудеи, кого пророческое слово называетъ Помазаннымъ? и кто изъ называемыхъ у нихъ помазанными, царь ли, пророкъ ли, священникъ ли, именовался Господемъ? но не въ состояніи будутъ они показать, сколько бы ни выдумывали лжи. Посему ясно, что Пророкъ предвозвѣстилъ Спасителя и Господа нашего, *ятаго* ими по растлѣнію нечестія ихъ. О язычникахъ же Пророки говорятъ, что поживутъ *въ сыни*. И они увѣровали ради священныхъ Апостоловъ и Божественныхъ предвѣщаній, проповѣданныхъ язычникамъ. Мы же разсматриваемъ сказанное у Пророка, какъ просвѣщенные всесвятымъ Духомъ. Сказано: *Духъ лица нашего помазанный Господь*. Пророкъ помѣстилъ пророчество сіе въ плачѣ своемъ, научая тогдашнихъ Іудеевъ, что, такъ какъ не родился еще Тотъ, Кто есть чаяніе язычниковъ, то и они получатъ пощаду, и спохватятся возвращенія, хотя въ послѣдствіи и предадутъ кресту Спасителя вселенной.

(21). *Радуйся, и веселися дщи идумейска живущая на земли* Узъ, *и на тебе пріидетъ чаша Господня, и упіешися, и изліеши*. Пророческое слово предрекло Идумеямъ чрезмѣрность бѣдствій; ибо сіе означаютъ слова: и *упіешися, и изліеши*. И богомудрый Давидъ говоритъ о нихъ: *помяни Господи сыны едомскіе въ день Іерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте, до основаній его* (Псал. 136, 7.); потому что, будучи братьями и сосѣдями, не хотѣли быть въ мирѣ, но сохраняли прародительскую ненависть.

(22). *Скончася беззаконіе твое дщи Сіоня, не приложитъ ктому преселити тя: посѣтилъ есть*

беззаконія твоя дщи Едомля, открыетъ нечестія твоя. Сіону предрекъ благопріятное, а Идумеѣ противное; ибо сказалъ, что постигнетъ ее наказаніе. Справедливо же и сіе: *не приложитъ ктому преселити тя*; потому что отведенные въ плѣнъ всячески были истребляемы, и подпали владычеству Персовъ.

Симъ Пророкъ кончилъ плачъ свой. А мы прославимъ Того, Кто далъ уста человѣку, и научаетъ человѣка вѣдѣнію; потому что смыслъ сказаннаго и симъ Пророкомъ уяснили, сколько было сіе для насъ доступно, и къ прочимъ пророческимъ книгамъ присоединили и сіе толкованіе, такъ что, по благодати Его, ни одно пророчество не осталось не истолкованнымъ. Читателей же прошу принять то, что̀ сказано правильно и хорошо, и простить, если что̀ недостаточно; ибо какъ человѣкъ, будучи далекъ отъ совершенства, приложилъ усердіе свое, доставить какую-либо пользу боголюбивымъ и трудолюбивымъ, и ихъ умоляю воздать за трудъ истолкованія молитвенною помощію, чтобы, подкрѣпляемый ею, довершилъ я и остатокъ жизни, дѣлами и словами и помыслами служа Богу и Спасителю и Господу нашему. Съ Нимъ Отцу и со Всесвятымъ Духомъ, подобаетъ слава, и велелѣпіе нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОЧЕСТВО БОЖЕСТВЕННАГО ІЕЗЕКІИЛЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Тѣлесныя очи созданы для того, чтобы имъ быть судіями наружнаго вида и цвѣтовъ, и когда здоровы, судятъ правильно и весьма вѣрно, а въ болѣзненномъ состоянiи погрѣшаютъ противъ своего долга, и во многомъ нарушаютъ справедливость; потому что, или вовсе не видятъ, или, въ одномъ усматривая другое, свойство видимаго не различаютъ вѣрно. Душевное же зрѣніе, какъ тѣлеснымъ очамъ сообщаетъ сказанную нами дѣйственность, такъ получило отъ Создателя и другую силу, по которой, не только различаетъ наружный видъ, цвѣтъ, запахъ, вкусъ и другія подобныя качества, но судитъ слова и помыслы, отличаетъ злочестивые отъ благочестивыхъ, познаетъ различіе между божественными и человѣчески-

ми, и однимъ словомъ, по слову мудраго Соломона, *разумѣетъ притчу и темное слово, и реченія премудрыхъ и гаданія* (Притч. 1, 6.). Но все это различаетъ, когда благоустроено и свободно отъ невѣрія, когда же омрачено таковымъ туманомъ, съ нимъ бываетъ тоже, что̀ и съ тѣлесными очами, и оно видитъ одно вмѣсто другаго, или совершенно не видитъ, по причинѣ овладѣвшей страсти. Впадши въ этотъ недугъ, иные предпринимали обвинять божественное Писаніе, особенно же пророческія предвѣщанія, какъ покрытыя неясностію. Имъ справедливо можетъ сказать богомудрый Павелъ: *аще ли же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено* (2 Кор. 4, 3.); ибо *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6.). Согласно съ симъ и то, что Владыка и Спаситель нашъ сказалъ святымъ Апостоламъ: *вамъ дано есть разумѣти тайны царствія, онымъ же не дано есть* (Матѳ. 13, 11.); и показывая причину сего, немедленно присовокупляетъ Господь: *яко видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ* (13); потому что они добровольно навлекаютъ на себя облако невѣдѣнія: *внегда же обратятся ко Господу*, какъ говоритъ божественный Апостолъ, *взимается покрывало* (2 Кор. 3, 16.). Посему не для всѣхъ неясно божественное, а только для тѣхъ, которые слѣпотствуютъ по своей волѣ. Но имъ надлежало бы обратить вниманіе и уразумѣть, что все драгоцѣнное не легко достается людямъ. И жемчужину сокрываетъ въ себѣ морская глубина; а также и цвѣтъ царской багряницы, и золотоносныя и сребоносныя жилы, не на поверхности

земли, а сокрыты въ нѣдрахъ ея. Да и въ домахъ драгоцѣннѣйшее въ имуществѣ хранимъ внутри въ кладовыхъ, приложивъ къ дверямъ цѣпи, запоры, печати. И изъ намѣреній своихъ болѣе важныя обыкновенно объявляемъ искреннѣйшимъ друзьямъ, а не просто всѣмъ. Но божественное всего нами сказаннаго досточестнѣе, и въ такой же мѣрѣ превосходнѣе, въ какой невидимое выше видимаго, мысленное выше чувственнаго, пребывающее выше мимотекущаго. Поэтому надлежитъ почтить сіе большимъ храненіемъ, и говоря Владычнимъ словомъ, не метать *бисеръ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6.). И дѣйствительно пріобрѣтеніе того, что у всѣхъ подъ руками, удобно пренебрегается; а пріобрѣтаемое съ трудомъ превожделѣнно и весьма любезно. Сверхъ сего къ сказанному должно присовокупить еще и то, что предреченія божественныхъ Пророковъ заключаютъ въ себѣ обвиненіе беззаконія Іудеевъ, а язычникомъ возвѣщаютъ обѣтованіе благъ, и пророчеству необходимо надлежало быть прикровеннымъ, чтобы Іудеи, обычно порабощенные зависти, осмѣлившись злоумышленно отвратить отъ другихъ обѣтованныя имъ блага, не уничтожили самыхъ книгъ, въ которыхъ оныя изображены. А что и сіе служило причиною кажущейся неясности, свидѣтельствуютъ о томъ самыя событія; потому что въ древности дѣйствительно оставалось сіе невнятнымъ для Іудеевъ, чтобы сохранилась преданная письмени память о благословеніи язычниковъ. Когда же пророчество пришло въ исполненіе, и за письменами послѣдовали самыя дѣла; тогда предвѣщанія Пророковъ содѣлались ясными и внят-

ными ; потому что читающіе пророческія книги находятъ истолкованіе въ самыхъ событіяхъ. Посему никто, особливо же изъ питомцевъ благочестія, да не дерзнетъ укорять божественнаго Духа за неясность словесъ Его; а напротивъ того, желая уразумѣть священныя словеса, да взываетъ съ богомудрымъ Давидомъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18.). Ибо, конечно , получитъ просимое , кто проситъ знанія сего на пользу себѣ. И мы, принося моленіе сіе Владыкѣ, Который, по слову божественнаго Давида, *умудряетъ сльпцы* (Пс. 145, 8.), а по слову блаженнаго Исаіи, тѣхъ, *иже во тмѣ , и иже во мглѣ* (Ис. 29, 18.), осмѣлимся приступить къ истолкованію богомудраго Іезекіиля, постараемся изслѣдовать, сколько возможно для насъ , глубину сего пророчества, и извлекаемую изъ сего общую пользу предложить всѣмъ благочестивымъ. И такъ прежде истолкованія изложимъ вкратцѣ содержаніе. Пророкъ сей началъ пророчествовать въ пятый годъ плѣненія Іоакимова, или Іехоніина. Плѣненіе же сіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ , было не первое, но для Іерусалима третіе, для колѣна Іудина четвертое, а для всего Израиля шестое. Ибо первый Ѳеглаѳфеласаръ отвелъ въ плѣнъ большую часть десяти колѣнъ. Вторый Саламанасаръ, поработивъ жителей Самаріи и окрестныхъ городовъ, удалился съ ними. Третій Сеннахиримъ, какъ осаждалъ прочіе города іудейскіе и многихъ плѣнниковъ отвелъ въ переселеніе, такъ, съ великимъ злочестіемъ вознамѣрившись ополчиться противъ Іерусалима , понесъ воздаяніе за богохульство, и погубивъ воинство, по-

раженное Божіею карою, съ немногими возвратился въ отечество. Послѣ сего четвертый Навуходоносоръ, воцарившійся въ третіе лѣто царствованія Іоакима, сына Іосіина, съ многочисленнымъ воинствомъ пришелъ въ Іудею; и взявъ многіе таланты золота и серебра, не малое число плѣнниковъ изъ царскаго рода, и нѣсколько священныхъ сосудовъ, возвратился оттуда, наложивъ дань на царя. По прошествіи же немногаго времени, Іоакимъ не захотѣлъ платить обѣщанную дань; и Навуходоносоръ, въ одиннадцатое лѣто его царствованія, и въ осмое—своего владычества, снова ополчается на Іерусалимъ, умерщвляетъ Іоакима, повелѣваетъ бросить его со стѣны, и долгое время оставляетъ непогребеннымъ, всѣхъ же чиновныхъ взявъ въ плѣнъ, и надъ оставшимися поставивъ царемъ Іоакима, называемаго и Іехоніею (а былъ онъ сынъ Іоакима), ушелъ въ Вавилонъ. Когда же прошло три мѣсяца съ немногими днями, узнавъ, что Іоакимъ возмутился, снова приходитъ, и связавъ его, уводитъ съ немалою толпою плѣнниковъ, а царемъ поставляетъ дядю его, брата перваго Іоакима, сына Іосіина, Матѳанію, иначе Седекію, обязавъ его клятвою, что сохранитъ къ нему пріязнь, и будетъ въ свое время платить дань. Но поелику онъ также нарушилъ клятву, не захотѣлъ платить дани, не сохранилъ и пріязни, а убѣжалъ къ Египтянамъ; то Навуходоносоръ, собравъ большое войско, пришелъ снова, и овладѣвъ городомъ и плѣнивъ жителей, сожегъ царскій дворецъ, Божій храмъ, и всѣ великолѣпныя зданія, и всѣхъ тѣхъ, которые не погибли отъ голода и избѣжали вражескаго меча, отвелъ плѣн-

никами; не только всѣ сосуды, сдѣланные изъ серебра и золота, но и столпы, устроенные изъ мѣди, и все прочее перенесъ въ Вавилонъ. Посему плѣненіе Іехоніино, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было не первое, но для Іерусалима третіе. И о семъ даютъ намъ знать четвертая книга царствъ, книга Паралипоменонъ и божественный Пророкъ Даніилъ. Ибо такъ начинаетъ онъ и пророчество: *въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, пріиде Навуходоносоръ царь вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше нань. И даде Господь въ руцѣ его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія* (Дан. 1, 1. 2.), и чрезъ нѣсколько словъ продолжаетъ: *и рече царь ко Асфанезу старѣйшинѣ евнуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна* сыновъ Израилевыхъ *и отъ племене царска* (3). Посему первое іерусалимское плѣненіе было въ третій годъ царствованія Іоакимова, а это былъ первый годъ царствованія Навуходоносорова. И о семъ извѣщаетъ насъ тотъ же Пророкъ, говоря такъ: *въ лѣто второе царства Навуходоносорова, сніе видѣ* (Дан. 2, 1.). А второе плѣненіе, какъ сказалъ я, было въ одиннадцатый годъ царствованія Іоакимова, и въ осмый — владычества Навуходоносорова. Третіе же — въ первый годъ царствованія Іехоніи, сына Іоакимова, и въ девятый владычества Навуходоносорова. И о семъ ясно даетъ намъ знать блаженный Пророкъ Іеремія; и кто хочетъ сличить годы, тому не трудно въ ясности дознать сіе у онаго Пророка. Посему Іезекіиль началъ пророчествованіе въ пятый годъ плѣненія Іоакима, именуемаго и Іехоніею, и это былъ

пятый также годъ царствованія Седекіи, который былъ вмѣсто Іехоніи поставленъ царемъ іудейскимъ. Двѣнадцатью годами прежде Іезекіиля началъ пророчество свое Даніилъ. Въ одни и тѣже годы пророчествовали въ Вавилонѣ Даніилъ и Іезекіиль, а въ Іудеи Іеремія, Софонія, и Урія, сынъ Самеевъ. Послѣдніе старше опять, не только Іезекіиля, но и Даніила; потому что блаженный Іеремія началъ пророчество въ тринадцатый годъ царствованія Іосіи, и о Софоніи говорится, что пророчествовалъ онъ при царѣ Іосіи, Урія же, сынъ Самеевъ, пророчествовавъ и предвозвѣстивъ скорби при первомъ Іоакимѣ, несправедливо претерпѣлъ смерть, умерщвленный симъ царемъ. Посему изъ пророчествовавшихъ во время плѣна божественный Іезекіиль былъ послѣдній Пророкъ. Аггей же, Захарія и Малахія пророчествовали уже по возвращеніи изъ плѣна. Видитъ же Пророкъ сей божественныя откровенія, исполненныя страха и ужаса, предвозвѣщаетъ конечную гибель, не только Іудеевъ, но также Тирянъ и Сидонянъ и другихъ иноплеменниковъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Идумеевъ и сверхъ того Египтянъ. Предрекаетъ же и освобожденіе Іудеевъ отъ плѣна, построеніе Божія храма и весьма многое другое, что̀ соблюдемъ до подробнаго истолкованія, чтобы не распространяться много въ изложеніи содержанія. Итакъ, съ помощію сего Пророка, призвавъ его Бога ниспослать намъ дарованіе вѣдѣнія, приступимъ къ самому истолкованію.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА 1.

(1). *И бысть въ тридесятое лѣто, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца.* По мнѣнію нѣкоторыхъ, это былъ тридцатый годъ юбилея. А юбилеемъ Іудеи называютъ пятидесятилѣтнее продолженіе времени. Какъ Римляне круговращеніе времени исчисляютъ пятнадцатью годами, такъ Іудеи пятидесятью. Сего-то пятидесятилѣтія, какъ утверждаютъ иные, тридцатымъ годомъ былъ годъ пророчества. А я, отыскавъ по временникамъ первый юбилейный годъ, нашелъ, что пятый годъ Іехоніина плѣненія совпадаетъ, не съ тридцатымъ, а съ двадцать пятымъ годомъ юбилея. Потомъ, принявъ во вниманіе, что ни одинъ изъ святыхъ Пророковъ нигдѣ не означилъ сего года, по изслѣдованіи, нашелъ, что это былъ тридцатый годъ плѣна. Ибо вскорѣ за симъ этотъ самый Пророкъ получаетъ повелѣніе возлечь на правомъ боку, и взять на себя

грѣхи Іудины четыредесять дней, считая день за годъ (Іезек. 4, 6.). Посему, принявъ во вниманіе, что плѣнъ Іуды человѣколюбивый Владыка опредѣлилъ семидесятью годами, и что изъ семидесяти оставалось сорокъ лѣтъ, уразумѣлъ изъ сего, что Пророкъ говоритъ о тридцатомъ годѣ плѣна. Продолжая же изслѣдованіе и вычисляя годы, нахожу, что плѣненіе совершилось, не за тридцать, а за тринадцать лѣтъ. Но благій и человѣколюбивый Богъ время наказанія считаетъ обыкновенно не съ дѣйствительнаго событія, а съ произнесенія Имъ опредѣленія. Такъ поступилъ и съ патріархомъ Авраамомъ. Сказавъ: *пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ я лѣтъ четыреста* (Быт. 15, 13.), не попустилъ сѣмени Авраамову все это время жить у Египтянъ, но число четырехъ сотъ лѣтъ считаетъ со времени произнесенія Имъ сего опредѣленія. И при Ноѣ, срокомъ для покаянія назначивъ сто двадцать лѣтъ, и видя возрастающее беззаконіе, чтобы прекратить распространеніе грѣха, не сталъ ожидать окончанія опредѣленнаго времени. Такъ и здѣсь найдемъ тридцатилѣтнее число, положивъ началомъ счисленія Божіе опредѣленіе. Опредѣленіе же о плѣнѣ и рабствѣ Іудеевъ произнесено Богомъ въ осмнадцатый годъ царствованія Іосіи. Когда первосвященникъ Хелкія нашелъ затерянный законъ Моусеевъ (ибо беззаконіе до того усилилось въ Іудеи, что божественное предано было совершенному забвенію); потомъ царь, прочитавъ законъ, усмотрѣлъ, что народъ поступаетъ прямо вопреки оному, а почему, крайне убоявшись, сталъ умолять первосвященника, чтобы

умилостивилъ онъ Бога; тогда первосвященникъ приходитъ къ пророчицѣ Олданѣ, женѣ благочестивой, соблюдавшей Божіи законы. Она же, пришедши въ одушевленіе, содѣлавшись богодухновенною, и исполнившись Божія Духа, сказала ему: *сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: рцыте мужеви пославшему вы ко мнѣ: се Азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ, вся словеса книжная, яже прочте царь Іудинъ, понеже оставиша Мя, и кадяху богомъ другимъ, яко да прогнѣваютъ Мя всѣми дѣлесы рукъ своихъ, и разжжется ярость Моя на мѣсто сіе, и не угаснетъ. И ко царю Іудину пославшему васъ вопросити Господа, сице рцыте ему: такъ глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: словеса, яже слышалъ еси, за сія, яко умягчися сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Господнимъ, услышавъ елика глаголахъ на мѣсто сіе и на живущія въ немъ, еже быти въ погубленіе, и раздралъ еси ризы твоя, и плакался предо Мною, и Азъ убо услышахъ, глаголетъ Господь*, не тако. *Се Азъ приложу тя ко отцемъ твоимъ, и соберешися во гробъ твой въ миръ, и не узриши очима твоима всѣхъ злыхъ, яже Азъ наведу на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ* (4 Цар. 22, 15—20.). Тоже даетъ видѣть и книга Паралипоменонъ (2 Пар. 34, 23—28.). Совершилось же это, и изречено было, въ осмнадцатый годъ царствованія Іосіи, а царствовалъ онъ тридцать одинъ годъ. Посему съ осьмнадцатаго до тридцать перваго года выходитъ четырнадцать лѣтъ. Послѣ Іосіи Іоахазъ царствовалъ три мѣсяца, которые должно включить

въ тѣже годы, потому что пророчество было въ осмый мѣсяцъ осмнадцатаго года. Потомъ, къ прежнимъ годамъ присовокупивъ одиннадцать лѣтъ Іоакимова царствованія, найдемъ двадцать пять лѣтъ. Три же мѣсяца и нѣсколько дней Іехоніина царствованія зачтемъ опять за остальные мѣсяцы осьмнадцатаго года, и къ двадцати пяти годамъ приложивъ пять лѣтъ Іехоніина плѣна, найдемъ тридцати-лѣтнее число. Такимъ образомъ въ состояніи будемъ убѣдиться въ нелживости семидесятилѣтняго продолженія плѣна; потому что съ осмнадцатаго года царствованія Іосіи до перваго года персидскаго царя Кира, въ который дано первое дозволеніе возвратиться изъ плѣна, — исполнилось семидесятилѣтнее время. А кому угодно вычислить семидесятилѣтіе запустѣнія храма, тотъ пусть начинаетъ одиннадцатымъ годомъ Седекіи (ибо тогда сожженъ былъ Божій храмъ), а оканчиваетъ вторымъ годомъ Дарія Истаспа, въ который со всѣмъ тщаніемъ построенъ вновь храмъ Божій, и дѣло приведено къ окончанію. Посему Пророкъ говоритъ:

Въ тридесятое лѣто, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца, азъ быхъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховарѣ, и отверзошася небеса, и видѣхъ видѣніе Божіе. (*) (2). *Въ пятый день мѣсяца, сіе лѣто пятое плѣненія царя Іоакима.* И самъ Пророкъ ясно показалъ намъ, что это пятый годъ, не просто плѣненія, но плѣненія царя Іоакима, а Іоакимомъ, какъ я сказалъ, названъ

(*) По правильному чтенію: *видѣнія Божіи.*

Іехонія, царствовавшій три мѣсяца и нѣсколько дней. Ибо отецъ его Іоакимъ въ одиннадцатый годъ своего царствованія умерщвленъ въ Іерусалимѣ. *Небеса же отверзошася*, сказано у Пророка, не въ подлинномъ смыслѣ и на самомъ дѣлѣ, но въ духовномъ видѣніи. *И видѣхъ*, говоритъ онъ, *видѣніе Божіе*, не сущность Божію, но видѣніе, нѣкое откровеніе, и какъ бы изображеніе, удобопонятное для человѣческой природы. *И быхъ посредѣ плѣненія*, благочестивый съ злочестивыми, праведникъ съ беззаконными. Ибо таково человѣколюбіе Владыки, что ради грѣшниковъ и служителей Своихъ предаетъ скорбямъ и бѣдствіямъ.

(3). *И бысть слово Господне ко Іезекіилю сыну Вузіеву, священнику въ землѣ халдейстѣй при рѣцѣ Ховарѣ.* Сугубымъ украшается дарованіемъ, *священствомъ и пророчествомъ*; а то и другое — дары Духа. Сказуетъ же и страну и мѣсто, гдѣ сподобился божественнаго откровенія, открывая этимъ многое: во первыхъ, что Божество неописуемо, имѣетъ власть не въ одномъ Іерусалимѣ, владычествуетъ не надъ однѣми Іудеями, но есть Творецъ и Хранитель всего. Даетъ же сіе видѣть и непзреченную благость, а именно, что, предавъ плѣненію, не оставляетъ въ пренебреженіи, но удостоиваетъ всякаго промышленія и должнаго попеченія. Удостоиваетъ же Пророка видѣнія при водахъ, предзнаменуя спасеніе всѣхъ людей и предозначая благочестивымъ будущее боговѣдѣніе въ накибытіи водою. Такъ и богомудрый Даніилъ при водахъ созерцалъ божественныя оныя видѣнія, и законодатель Моусей, поверженный у брега, водою улучилъ

спасеніе. Такъ еще самый кладезь и вода предустрояли бракъ, и сіе было съ патріархами, жившими прежде Моисея, не только съ Іаковомъ, но и съ Исаакомъ. Но возвратимся къ толкованію; потому что въ настоящемъ случаѣ не къ этому клонится пророческое слово.

И бысть на мнѣ рука Господня. Такъ наименовалъ Пророкъ дѣйственность Божія Духа. Ибо и божественный Павелъ, налагая наказаніе на сопротивлявшагося Елиму, сказалъ такъ: *се рука Господня на тя, и будеши слѣпъ, не видя солнца до времене* (Дѣян. 13, 11.). Дѣйственность же божественнаго Духа, какъ говоритъ самъ Павелъ, была *въ силѣ знаменій и чудесъ, силою Духа Божія* (Рим. 15, 19.). *Бысть на мнѣ рука Господня*, говоритъ Пророкъ.

(4). *И видѣхъ, и се духъ воздвизаяйся, грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій въ немъ, и свѣтъ окрестъ его, и огнь блистаяйся.* Необходимо прежде сказать причину сего откровенія, и потомъ уже предложить подробное истолкованіе. Въ то время Пророкамъ противорѣчили многіе лжепророки: и о семъ особенно даетъ намъ свѣдѣнія блаженный Іеремія. Ибо, когда Богъ повелѣлъ ему носить *клади* (Іер. 27, 2.) и предсказать плѣненіе царя и всего народа, нѣкто лжепророкъ Ананія, сокрушивъ ихъ, сталъ противорѣчить сказанному Пророкомъ, утверждая ложь и вопія, что не только городъ не будетъ разоренъ, но и отведенные уже прежде въ плѣнъ по непродолжительномъ времени возвратятся. Посему Владыка Богъ, еще болѣе вознегодовавъ, повелѣваетъ Іереміи вмѣсто

кладъ деревянныхъ возложить на себя желѣзныя узы и живущимъ во Іудеи предвозвѣстить осаду городовъ и рабство, а плѣнникамъ въ Вавилонѣ написать, чтобы они соградили *храмины* и насадили вертограды (Іер. 29, 5.); потому что опредѣленіе о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ не ложно. Посему надлежало, чтобы не только Іеремія говорилъ и писалъ сіе въ Іудеи, но и находящіеся въ плѣну дознали сіе отъ Пророковъ у нихъ бывшихъ. Посему Пророкъ Іезекіиль видитъ будущую конечную гибель Іерусалима. Сіе означаютъ слова: *духъ воздвизаяйся*, или, какъ сказалъ Симмахъ, стремительно несущійся, *грядяше отъ сѣвера*. Стремительность духа означаетъ нашествіе царя вавилонскаго, *облакъ великій* — тучу копій, дротиковъ и всякаго рода стрѣлъ; *огнь блистаяйся* — не только наведенный на всѣхъ страхъ, но и уничтоженіе города огнемъ; *а свѣтъ окрестъ* — открывающуюся въ наказаніи Божію славу. Поелику не воспользовались они благодѣяніями, и не восхотѣли познать изъ нихъ Благодѣтеля; то пріобрѣтаютъ познаніе чрезъ наказаніе; почему и взываютъ: *послѣди плѣненія моего покаяхся* (Іер. 31, 13.).

(5). *И посредѣ его яко видѣніе илектра посредѣ огня, и свѣтъ въ немъ.* Доселѣ Пророкъ изображалъ намъ откровеніе, взятое въ цѣлой его совокупности, а теперь переходитъ къ подробному описанію.

И посредѣ яко подобіе четырехъ животныхъ. Животнымъ разумнымъ называется и человѣкъ, и ангелъ: но первый разумнымъ смертнымъ, а второй разумнымъ безсмертнымъ. Кто же въ состо-

нѣи будетъ ясно истолковать сіе откровеніе, когда самъ Пророкъ изнемогъ въ описаніи? Ибо не сказалъ просто, что видѣлъ четырехъ животныхъ, или подобіе четырехъ животныхъ, но говоритъ: *яко подобіе четырехъ животныхъ*. Изъ чего явствуетъ, что богомудрые Пророки созерцали, не самое естество невидимыхъ существъ, но нѣкоторыя подобія и изображенія, показуемыя Великодаровитымъ всякій разъ, сообразно съ потребностію. Посему Пророкъ сказуетъ и наружный видъ явившихся ему животныхъ. Ибо говоритъ:

Сіе видѣніе ихъ, подобіе человѣка въ нихъ. (6). *И четыре лица единому, и четыре крила единому,* (7) *и голени ихъ правы, и перваты ноги ихъ, и искры яко блистающаяся мѣдь, и легка крила ихъ,* (8) *и рука человѣча подъ крилами ихъ на четырехъ* частяхъ *ихъ.* О наружномъ видѣ явившихся животныхъ Пророкъ говоритъ, что имѣли и прямое положеніе, и походили на человѣка, каждое же имѣло четыре лица, четыре крыла, равное число рукъ и ноги покрытыя перьями. Числомъ же лицъ и крылъ у сихъ посящихъ на себѣ божественный образъ Силъ обозначаетъ на все простирающееся зрѣніе Всецаря Бога. А перватость означаетъ быстроту ихъ естества, искры же, уподобляющіяся самой свѣтлой мѣди, означаютъ ясность и чистоту мысли, и руки, сокрытыя подъ крылами, — невидимую и многообразную дѣйственность. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ:

(9). *Не обращахуся внегда ходити имъ: коеждо прямо лица своего хождаху.* Человѣкъ, кото-

рый идетъ къ сѣверу, и потомъ хочетъ идти къ югу, необходимо обращается, потому что дано ему одно лице; а для имѣющихъ четыре лица, по числу четырехъ странъ свѣта, нѣтъ ничего задняго, но для каждой страны у нихъ лице, которое все видитъ, и если угодно, идетъ, не имѣя нужды перемѣнять положеніе.

(10). *И подобіе лицъ ихъ*, говоритъ Пророкъ, *лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице орлее четыремъ, и лице тельчее ошую четыремъ*: сія *лица ихъ*. Но никто да не думаетъ, что невидимыя силы имѣютъ образъ звѣрей и безсловесныхъ животныхъ. Симъ дается разумѣть нѣчто другое, именно львомъ царство; потому что левъ животное царственное; тельцемъ — священство; потому что телецъ приносимъ былъ въ жертву за первосвященника; орломъ — пророчество, потому что орелъ животное высокопарящее и весьма зоркое; а таково пророчество, которое созерцаетъ предметы возвышенные, и издали предусматриваетъ будущее. Посему Пророкъ научаетъ сказаннымъ, что все естество человѣческое и вожди его подчинены Всецарю всяческихъ, и что Онъ столькими дарованіями украсилъ родъ человѣческій.

(11). *И крила ихъ*, сказано, *простерты свыше четыремъ, коемуждо два сопряжена другъ ко другу, и два покрываху верху тѣлесе ихъ*. Симъ означаетъ Пророкъ, что и божественнымъ силамъ не все удобопостижимо, но одно для нихъ явно, а другое сокровенно, и не преступаютъ онѣ положенныхъ предѣловъ: но два крыла простираютъ,

услаждаясь дарованнымъ созерцаніемъ, двумя же крылами покрываютъ тѣло, съ любовію терпя невѣдѣніе сокровеннаго, и не усиливаясь дознать то, чего не дозволено имъ знать.

И коеждо прямо лицу своему идяше: (12) *идѣже аще бяше духъ, идяху, и необращахуся.* Пророкъ даетъ видѣть во всемъ благопокорность невидимыхъ силъ, и то, что не оставляютъ они назначеннаго имъ пути. Сему же самому научаетъ и божественный Давидъ, говоря: *благословите Господа вси Ангели Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его* (Псал. 102, 20.).

(13). *И посредѣ животныхъ видѣніе, яко угліа огня горящаго, яко видѣніе свѣщь сообращающихся посредѣ животныхъ, и свѣтъ огня, и отъ огня исхождаше молнія,* (14) *и животная течаху, и обращахуся, яко видѣніе везеково.* Симмахъ перевелъ это такъ: какъ видъ луча молніи. Видѣніе сіе страшно, исполнено ужаса, и предзнаменуетъ угрозу наказаніемъ; потому что угли огненные, сообращающіяся свѣщи, исходящая оттуда молнія, быстрое движеніе туда и сюда животныхъ и возсіяющій при сихъ движеніяхъ свѣтъ суть знаменія будущихъ бѣдствій. Ибо и блаженный Давидъ поставляетъ сіе въ числѣ наказаній, въ одномъ мѣстѣ говоря: *градъ и угліе огненное* (Псал. 17, 3.), и *падутъ на нихъ угліа огненная* (Псал. 139, 11.), и въ другомъ: *молнія умножи, и смяте я* (Псал. 17, 15.), и еще: *блесни молнію и разженеши я: посли стрѣлы Твоя, и смятеши я* (Псал. 143, 6.).

(15). *И видѣхъ, и се коло едино на земли держащееся животныхъ четырехъ.* (16). *И видѣніе колесъ, и сотвореніе ихъ, яко видѣніе Θарсиса* (по переводу Симмаха, «какъ видѣніе гіацинта»), *и подобіе четыремъ* и видѣніе ихъ и *дѣло ихъ* едино. Пророкъ при каждомъ животномъ видитъ держащееся его колесо, имѣющее видъ гіацинта, и замѣчаетъ, что не усмотрѣлъ въ нихъ никакого различія, но что всѣ четыре совершенно походили другъ на друга. Ибо говоритъ: видѣніе ихъ и дѣло ихъ едино.

Яко же аще бы было коло въ колеси, (17) на *четыри страны ихъ шествоваху: и не обращахуся, внегда шествовати имъ,* (18) *ниже хребты ихъ, и высота бяше имъ,* и были страшны. Какъ о животныхъ Пророкъ говоритъ, что каждое имѣло четыре лица, и симъ пророческое слово означаетъ на все простирающееся Божіе зрѣніе, такъ объясняетъ и видъ колесъ, говоря: *яко же аще бы было коло въ колеси.* А сіе можетъ всякій уразумѣть, представивъ въ умѣ два круга, и крестообразно вложивъ одинъ въ другой. Чрезъ сіе образуется нѣчто такое, что, лежа на одномъ мѣстѣ, удободвижимо во всѣ четыре стороны, то есть къ востоку, западу, сѣверу и югу. Посему блаженный Пророкъ и говоритъ: *яко же аще бы было коло въ колеси, на четыре страны ихъ шествоваху: и не обращахуся, внегда шествовати имъ*; потому что все имѣющее такое наружное очертаніе не нужно поворачивать, но движась съ одного и того же мѣста, удобно устремляется оно въ каждую изъ странъ свѣта. А симъ также означается Божіе по-

всюду присутствіе, по человѣческой немощи представляемое грубымъ и тѣлеснымъ образомъ.

И видѣхъ та, и се плещи ихъ исполнены очесъ окрестъ четыремъ. (19). *И внегда шествовати животнымъ, шествоваху и колеса держащеся ихъ: и внегда воздвизатися животнымъ отъ земли, воздвизахуся и колеса.* (20). *Идѣже аще бяше облакъ, тамо* устремлялся *духъ, еже шествовати: шествоваху животная, и колеса воздвизахуся съ ними, зане духъ жизни бяше въ колесѣхъ.* (21). *Внегда идяху сія, идяху, и внегда стояти имъ,* стояху: *и егда воздвизахуся отъ земли, воздвизахуся съ ними, яко духъ жизни бяше въ колесѣхъ.* Сему ясно научаетъ насъ блаженный Павелъ, перечисляя чины невидимыхъ естествъ, и къ прочимъ силамъ причисляя и Престолы, ибо говоритъ: *Тѣмъ* т. е. Христомъ, *создана быша всяческая, видимая и невидимая, аще престоли, аще власти, аще* ангели, аще силы, *всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16.). Слѣдовательно и Престолы — чинъ умный и безплотный; потому и Пророкъ говоритъ, что *духъ жизни бяше въ колесѣхъ;* почему и движеніе было произвольное и свободное: на животныхъ не было ни узды, ни ярма, но предшествовало имъ облако, сопровождалъ же сильный и крѣпкій оный вѣтръ. Божественная колесница катилась самодвижно, хотя животныя шли впереди, однако же колеса двигались сами собою, безповоротно катились на всѣ четыре стороны. Пророкъ говоритъ: *плещи ихъ исполнены* были *очесъ,* т. е. исполнены были вѣдѣнія. Тоже показываетъ и значеніе слова: херувимъ; потому

что имя сіе въ переводѣ на греческій языкъ толкуется: множество вѣдѣнія.

(22). *И подобіе надъ главою* самихъ *животныхъ*, говоритъ Пророкъ, *яко твердь, яко видѣніе кристалла* страшнаго, простертаго надъ главою ихъ *свыше.* (23). *И подъ твердію крила ихъ простерта, парящe другъ къ другу, — комуждо два, прикрывающе тѣлеса ихъ.* (24). *И слышахъ гласъ крилъ ихъ, внегда паряху, яко гласъ водъ многихъ, яко гласъ Бога Саддаи: и внегда ходити имъ, гласъ слова яко гласъ полка: и внегда стояти имъ, почиваху крила ихъ.* (25). *И се гласъ превыше тверди сущія надъ главою ихъ, внегда стояти имъ, низпускахуся крила ихъ.* Божественный Пророкъ вездѣ употребляетъ слово: *подобіе*, научая тѣмъ насъ, что видѣлъ онъ нѣкоторый оттѣнокъ, а не самое естество, невидимаго. Ибо, сказавъ выше, что видѣлъ отверзшіяся небеса, теперь видитъ надъ животными какбы подобіе тверди, и животныя подъ сею твердію движутъ крилами, не просто, но по гласу несущемуся свыше: ибо повинуясь сему гласу, и въ движеніе крылья приводили, и снова хранили ихъ неподвижными. Пророкъ объясняетъ намъ, какой несся оттуда шумъ, уподобляя его, то множеству водъ, то гласу полка, и напослѣдокъ, затрудняясь выразиться рѣшительно, употребляетъ сравненіе, *яко гласъ Бога Саддаи*, а по переводу Акилы и Симмаха, Бога вседовольнаго; то есть, для чего тружусь, прискивая образы соотвѣтственные вещи, и нигдѣ не находя ихъ? Достаточно указать дѣйствующаго, и тѣмъ дать выразумѣть великость шума, потому что Дѣйству-

ющій, какъ вседовольный и всемогущій, удобно творитъ все, что̀ Ему угодно.

(26). *И надъ твердію, яже надъ главою ихъ*, говоритъ Пророкъ, *яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола на немъ*. И сей образъ даетъ разумѣть глубину и незримость Божія естества. Ибо сказано: *облако и мракъ окрестъ Его* (Псал. 96, 2.) ; и тотъ же Пророкъ говоритъ еще: *положи тму закровъ Свой* (Псал. 17, 12.). А тма, облако и мракъ означаютъ Божію невидимость ; потому что безпримѣсный и неприступный оный свѣтъ есть тма *для* насъ, которые, по немощи естества, не можемъ пристально смотрѣть на него. Ибо если, кто, пожелавъ внимательно разсмотрѣть кругъ солнца, болѣе надлежащаго остановитъ на немъ взоръ, тотъ теряетъ и послѣднее зрѣніе, и отъ свѣта пожинаетъ тму; то чего не потерпитъ осмѣлившійся взирать на божественный и неприступный свѣтъ ?

И на подобіи престола, говоритъ Пророкъ, *подобіе яко же видъ человѣчь сверху*. (27). *И видѣхъ яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его окрестъ отъ видѣнія чресль и выше, и видѣхъ и отъ видѣнія чресль даже до долу видѣхъ яко видѣніе огня, и свѣтъ его окрестъ*. (28). *Яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако* видѣніе *свѣта окрестъ*. Пророкъ вездѣ употребляетъ слово: подобіе, и ставитъ на переди частицу: *яко*, научая тѣмъ насъ не останавливаться на сказанномъ, но знать , что каждое видѣніе бываетъ приспособляемо къ нуждѣ. Такъ патріарху Аврааму Владыка всяческихъ явился, какъ человѣкъ, и не показалъ ему ничего страшнаго ,

какъ познамѣрившійся благія обѣтованія возвѣстить ему, а чрезъ него и цѣлой вселенной; потому что въ обѣтованіи объ Исаакѣ заключалось обѣтованіе и о рожденіи по плоти Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Почему съ обѣтованіемъ объ Исаакѣ соединено и благословеніе языческихъ народовъ; ибо сказано: *о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы земніи* (Быт. 22, 18.). А когда Богъ предрекалъ Аврааму порабощеніе рода его; тогда явился не въ такомъ исполненномъ благости видѣ, но показалъ и пещь дымящуюся, и *свѣщи огненны, яже проидоша между растесаніи* (Быт. 15, 17.). Такъ, восхотѣвъ ободрить Іакова, который боялся Исава, *явился* ему, какъ человѣкъ (Быт. 32, 24.); а Моисею въ началѣ показалъ нѣчто ужасное, огонь въ купинѣ и купину горящую и несгарающую (Исх. 3, 2.), послѣ же сего бесѣдовалъ съ нимъ кротко, не показывая ничего такого, что могло бы привести въ ужасъ. И когда восхотѣлъ устрашить Израиля и содѣлать ему извѣстною силу Свою, тогда показываетъ, что вся гора дымится, гремятъ громы, звучатъ трубы, распростирается великій мракъ, однимъ словомъ, въ такой привелъ ихъ страхъ, что обратились къ Пророку съ просьбою, да *не глаголетъ къ нимъ Богъ*, но самъ Пророкъ да передастъ имъ Божіи велѣнія (Исх. 20, 10.). Такое же различіе видѣній показалъ и великому Иліи: сперва *трусъ*, потомъ *огнь*, потомъ *духъ*, *разоряя горы и сокрушая каменіе*, и послѣ сего дыханіе *хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19, 11. 12.). Ибо вожделѣнна для Него благость, Ему угодно устроять дѣла человѣческія

съ долготерпѣніемъ и милостію; но великое нечестіе и беззаконіе дѣлаютъ, что употребляетъ и грозныя явленія; почему и сказалъ Иліи, что не въ нихъ Онъ, но въ хладѣ тонкомъ; потому что грозныя явленія бываютъ не по Его желанію, но они нужны для людей; Его же естеству свойственны благость и человѣколюбіе. Посему, когда слышишь о различныхъ видѣніяхъ Бога, не предполагай, что Божество многолично. Оно безплотно, совершенно *неизобразимо*, *просто*, *несложно*, неочертанно, невидимо., несозерцаемо, никакимъ неописуемо предѣломъ, показуетъ же видѣнія въ образахъ, какіе бываютъ потребны. Почему и здѣсь, хотя Богъ показалъ страшныя оныя видѣнія, но показуетъ и будущее благодѣяніе всѣхъ человѣкамъ, разумѣю домостроительство воплотившагося Бога и Спасителя нашего. Поэтому Пророкъ именуетъ и *видъ человѣчь*, и два естества, одно илектра, другое огня, одно носящее, а другое носимое. Ибо естество Божіе облеклось въ естество человѣческое; почему Пророкъ сказуетъ, что сверху видѣлъ *яко видѣніе илектра, а отъ чресль даже до долу, яко видѣніе огня*, и подъ огнемъ разумѣется естество Божіе; сказано: *Богъ твой, огнь потребляяй есть* (Втор. 4, 24.), а подъ илектромъ естество человѣческое. Ибо таковъ илектръ (*), имѣетъ какъ бы смѣшанный видъ, не похожъ ни на золото, ни на серебро, но есть какъ бы смѣсь того и друга-

(*) Илектромъ въ древности назывался металлъ, сплавленный изъ золота и серебра.

го. Таково и тѣло человѣческое: оно не есть ни одна земля, ни вода отдѣльно взятая, ни огонь, ни воздухъ, но сраствореno изъ четырехъ стихій. Лучше же сказать, таково естество человѣческое, оно есть не одна разумная душа, не одно смертное тѣло, но то и другое вмѣстѣ. Почему Пророкъ видитъ *отъ чресль и выше, яко видѣніе илектра*, но и *яко видѣніе огня внутрь его окрестъ*; потому что человѣчество Бога Слова отъ обитающаго въ Немъ естества содѣлалось чистымъ, свѣтозарнымъ, славнымъ, безсмертнымъ, нетлѣннымъ. Почему весьма прилично сказалъ Пророкъ: *и видѣлъ яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его окрестъ отъ видѣнія чресль и даже до долу, яко видѣніе огня*; потому что Божіе естество носило на себѣ естество человѣческое. *И свѣтъ его окрестъ. И яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако* видѣніе *свѣта окрестъ*. И сіе означаетъ Божіи дары; потому что, исходя оттуда на подобіе луча, благодѣтельствуютъ роду человѣческому, означая и приносящій исходящій оттуда дождь. Такъ, описавъ все, Пророкъ присовокупилъ:

ГЛАВА 2.

(1). *Сіе видѣніе подобія* (*) *славы Господни*. Не сказалъ Пророкъ: сіе естество Господа, или сія

(*) Слав. *подобіе*.

слава Господня, но *видѣніе подобія славы Господней*, то есть, Господь сподобилъ меня созерцанія, образовавъ такое видѣніе, какое Ему было угодно.

И видѣхъ, и падохъ ницъ. И весьма справедливо: ибо, если Серафимы, пѣснословя, закрываютъ лица, что̀ должно быть съ человѣкомъ, который обложенъ смертнымъ тѣломъ, и пришелъ въ созерцаніе истиннаго видѣнія? Но человѣколюбивый Владыка не даетъ мѣста страху. Ибо говоритъ Пророкъ:

Слышахъ гласъ глаголющаго ко мнѣ, и рече ко *мнѣ: сыне человѣчь, стани на ноги твоя, и возглаголю тебѣ.* Богъ называетъ Пророка сыномъ человѣчимъ, какъ бы такъ говоря: не забывай своего естества, сподобившись созерцанія, которое выше онаго, но познай себя самого, не предавайся же и безмѣрному страху, когда Я повелѣваю тебѣ быть смѣлымъ, но стоя слушай изрекаемое Мною, необращаясь вспять, но неподвижнымъ стояніемъ выражая свою твердость. И не сіе только сказалъ благій Владыка, но и самымъ дѣломъ отъялъ страхъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(2). *Пріиде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на погахъ моихъ, и слышахъ Его глаголюща ко мнѣ.* Божественная нѣкая сила, коснувшись меня, укрѣпила меня, разслабѣвшаго отъ страха, и содѣлала, что я сталъ и слушалъ несущіяся ко мнѣ слова.

(3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, послю тя Азъ къ дому Израилеву, огорчевающимъ Мя, иже огорчиша Мя, сами и отцы ихъ, и отвергошася*

Мене до днешняго дне. Кто измѣритъ словомъ Божіе человѣколюбіе? Какой умъ изслѣдуетъ сіе море благости? Послѣ тысячей примѣровъ нечестія и беззаконій, не отказываетъ въ спасеніи, но, хотя обвиняетъ и ихъ и отцовъ, что отверглись и нарушили постановленные завѣты, и донынѣ пребываютъ въ порокѣ; однако же возвращаетъ ихъ къ Себѣ, неисцѣльно болящихъ призываетъ къ здравію, и даже зная, что они упорны и непослушны; почему и присовокупляетъ:

(4). *И сынове жестоковычніи и твердосердечніи: Азъ послю тя къ тѣмъ*, то есть, они дерзки, не знаютъ стыда, не хотятъ смягчиться, не слушаются совѣтовъ, и наказанія на нихъ не дѣйствуютъ.

И речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь. И самое слово: *Адонаи* значитъ: Господь. Но предаетъ еще нѣкоторую малую выразительность рѣчи. Пророкъ говоритъ: тако глаголетъ Господь, Господь мой.

(5). *Аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ огорчевалій есть, и познаютъ, яко Пророкъ еси ты посредъ ихъ.* Сказанное: *аще убо* не означаетъ невѣдѣнія, ибо будущее не невѣдомо Тому, Кто знаетъ все прежде, нежели приходитъ въ бытіе. Почему и блаженный Давидъ взываетъ къ Богу: *Ты позналь еси сѣданіе мое и востаніе мое, Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси: се Господи, Ты позналь еси вся послѣдняя и древняя* (Псал. 136, 1—5.). Посему, въ точности зная ихъ непреклонность, говоритъ: *аще убо*, давая тѣмъ знать произвольность ихъ

намѣренія, и то, что, если захотятъ, возможно для нихъ перемѣниться. Подобно сему сказанное въ евангеліи отъ лица Отцева: *послю Сына Моего* къ дѣлателямъ, *еда како усрамятся Его* (Лук. 20, 13.). Итакъ сіе: *еда како*, не сомнѣніе выражаетъ. Ибо Отецъ зналъ, что не усрамятся, дѣлаетъ же, что прилично Его правдивости. Чтобы иный предвѣдѣнія Его не призналъ причиною дѣйствительнаго событія, по необходимости употребляетъ реченія, означающія сомнѣніе, показуя тѣмъ свободу воли, и соблюдая Себѣ оправданіе въ день суда. Посему-то, и предвидя непокорность и непослушаніе, употребляетъ всѣ средства отвратить ихъ отъ порока. Почему и устами Пророка Исаіи взываетъ: *что сотворю еще винограду Моему* сему, и не сотворихъ (Иса. 5, 11.)? И еще устами Осіи: *что ти сотворю Ефреме? Что ти сотворю Іудо* (Ос. 6, 4.)? Впрочемъ, и зная, что больны неисцѣльно, предлагаетъ врачевства, чтобы въ день суда сіи непокорные произносимый на нихъ приговоръ пріяли безпрекословно, когда представлены будутъ на среду Божія имъ благодѣянія. Посему-то и блаженный Давидъ взываетъ: *яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши внегда судити Ти* (Псал. 50, 6.); потому что беззаконіе наше, сравниваемое съ Божіими къ намъ благодѣяніями, законно подвергаетъ насъ наказаніямъ. Да и Самъ праведный Судія отъ самихъ наказуемыхъ пріемлетъ признаніе, что оказалъ всякое возможное человѣколюбіе, и не оставилъ неприведеннымъ въ дѣйствіе ни одного способа къ облагодѣтельствованію. Посему сказанное: *аще убо услышатъ или убоятся*,

не Божіе означаетъ невѣдѣніе, но имъ даетъ поводъ къ покаянію; потому что Богъ, и зная непокорность фараонову (ибо говоритъ: *Азъ вѣмъ, яко не отпуститъ васъ фараонъ, аще не рукою крѣпкою* (Исх. 3, 19.) *и мышцею высокою* (6, 1.)), продолжалъ оказывать долготерпѣніе. А если бы Владыка налагалъ наказанія по предвѣдѣнію; то откуда познали бы Божіе правосудіе тѣ, которые не видятъ предвидѣннаго въ исполненіи? Посему ожидаетъ Онъ конца, и тогда налагаетъ наказаніе. Такъ и здѣсь говоритъ: о Мнѣ и о возвѣщаемомъ Мною сообщи, Пророкъ, соплеменникамъ, чтобы и тебѣ содѣлаться для нихъ виновникомъ пользы, и имъ дознать, что ты Пророкъ среди ихъ и служитель Божіихъ словесъ.

(6). *И ты, сыне человѣчь, да не убоишися ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ: зане разсверѣпѣютъ, и обыдутъ тя окрестъ, и посреди скорпіевъ ты живеши: словесъ ихъ не убойся, и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчеваяй есть.* Лукавство предпріемлющихъ поступать злокозненно — достаточный поводъ къ ихъ пренебреженію; потому что они беззаконны и лишены Божіей помощи. Посему, говоритъ Богъ, не должно таковыхъ бояться, хотя нападаютъ они какъ скорпіоны, хотя произносятъ дерзкія слова, хотя устремляются съ великою яростію и съ неистовствомъ. Ибо сіе далъ разумѣть, сказавъ: *разсверѣпѣютъ*, и заимствовавъ образъ рѣчи отъ воловъ, которыхъ, когда пасутся, гонитъ, и нерѣдко принуждаетъ нестись по стремнинамъ, слѣпень; а это родъ мухъ, которыя сильнѣе всякаго острія обращаютъ воловъ въ бѣгство.

Такъ въ переносномъ смыслѣ наименовалъ нечистовство.

(7). И ты, сыне человѣчь, *возглаголеши словеса Моя къ нимъ, аще убо услышатъ, или убоятся, зане домъ прогнѣваяй есть.* Снова далъ рѣчи видъ сомнѣнія, желая привести ихъ къ покаянію; ибо говоритъ: вѣроятно убоятся угрозы наказанія, и устрашитъ ихъ исполненіе угрозы, когда не хотятъ уступить милостивымъ внушеніямъ.

(8). *И ты, сыне человѣчь, послушай глаголющаго къ тебѣ, и не буди огорчеваяй, яко же домъ преогорчеваяй: отверзи уста твоя, и снѣждь, яже Азъ даю тебѣ,* то есть, не прекословь тому, что̀ повелѣваю тебѣ; не соревнуй прекословящимъ, но исполни повелѣніе.

(9). *И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный.* (10). *И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя: и вписано бяше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе.*

ГЛАВА 3.

(1). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, снѣждь свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ Израилевымъ.* Справедливо выше говорилъ: *аще убо услышатъ, или убоятся;* потому что предлагаемое Пророку исполнено ужаса, *рыданіе, и жалость, и горе* на-

писанныя на цѣломъ свиткѣ, и внутри и снаружи. *Свиткомъ* же называетъ свернутыя писанія. Ибо древніе такъ хранили письменные памятники. Іудеи и донынѣ въ таковыхъ свиткахъ имѣютъ божественныя Писанія.

(2). *И отверзе уста моя, и напита мя свиткомъ симъ.* (3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, уста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сего, даннаго тебѣ: и снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ, сладокъ.* Коль *сладка гортани моему словеса Твоя*, говоритъ божественный Давидъ, *паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103.). Сладокъ же и весьма пріятенъ плачь о грѣхахъ; *печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой* (53.), говоритъ тотъ же Пророкъ, и: *видѣхъ неразумѣвающія и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ не сохраниша* (158.). И сынъ его увѣщаваетъ говоря: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Еккл. 7, 3.). Такъ для Пророка вкушеніе свитка стало подобно меду, хотя не было въ немъ ничего пріятнаго и радостнаго, а *рыданіе, и жалость, и горе.* Но никто да не понимаетъ вкушеніе свитка въ смыслѣ чувственномъ и плотскомъ. Ибо какъ все видѣніе Пророкъ созерцалъ духовно, такъ и вкушенія сего пріобщается духовно.

(4). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, иди, и внеиди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ.* (5). *Яко не къ людемъ глубокорѣчивымъ, и косноязычнымъ посылаемъ еси, но къ дому Израилеву:* (6) *ниже къ людемъ многимъ, иноязычнымъ, шорѣчивымъ, ни тяжкимъ языкомъ су-*

щимъ, ихже не разумѣлъ бы еси словесъ. Ясно показываетъ здѣсь различіе трудовъ апостольскихъ и пророческихъ. Однимъ ввѣряемо было попеченіе объ одномъ народѣ, изъ котораго они происходили, и съ которымъ говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ, а другимъ, по слову Господню, поручена была вселенная и всѣ народы ; ибо сказано: *шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19.), у которыхъ и нарѣчія многочисленны и различны, и нравы разнообразны, и законы противоположны. Однако же тѣ, которымъ поручены были многіе народы, разные языки, разнообразные нравы и всякаго рода законы, исправили вселенную: а тѣ, которымъ поручаемъ былъ оный необузданный народъ, понесли много труда, но не пожали плодовъ, достойныхъ своего труда. И причиною сему не лѣность дѣлателей, но грубость воздѣлываемыхъ. Посему-то и Самъ Владыка говоритъ:

Аще и къ тацѣмъ послалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе. (7). *А домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене, яко весь домъ Израилевъ непокоривъ суть, и жестокосерди.* Симъ показалъ благопокорливость языческихъ народовъ и непослушаніе Израиля: объяснилъ и сказанное: *аще убо услышатъ*, давъ ясно видѣть, что не въ невѣдѣніи Онъ, но точно знаетъ ихъ непокорность, а вмѣстѣ объяснятъ, что непокорность сія зависитъ отъ произвола, а не отъ природы ; ибо говоритъ, *домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене*, т. е. не скорби, что не послушаютъ тебя, прекословя Мнѣ, воспро-

тивятся они и тому, что̀ возвѣстишь имъ словомъ, причиною же прекословія — упорство воли, жестокость сердца, дерзость помысловъ. Но не бойся, что таковы тѣ, къ которымъ посылаю тебя.

(8). *Ибо се дахъ лице твое сильно противу лица ихъ, и прю твою укрѣпляю противу прію ихъ,* (9) *и будетъ, всегда, крѣпчае камене дахъ* лице твое (*), *не убойся ихъ, ни ужасайся лица ихъ, зане домъ разгнѣвляй есть,* то есть, зная лукавство сердца ихъ, удали изъ мысли всякій страхъ; потому что дамъ тебѣ крѣпость соотвѣтственную ихъ прекословію, сообщу силу соразмѣрную трудамъ, содѣлаю лице твое тверже всякаго камня, такъ что, терпя поруганія, побои и всякое другое бѣдствіе, не бѣжишь ты отъ служенія слову, не оставишь попеченія о нихъ.

(10). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, вся словеса, яже глаголахъ съ тобою, возми въ сердце твое, и ушима твоима послушай:* (11) *и шедъ, внеди въ плѣнъ къ сыномъ людей твоихъ, и речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: аще убо послушаютъ, и аще убо повинутся.* Обращая къ нимъ рѣчь, не говори ничего собственно своего, но послужи Моимъ словесамъ, и предложи, что̀ Мною тебѣ повелѣно; можетъ быть, устыдятся трудовъ твоихъ, и убоятся угрозъ Моихъ. Выраженіе же сомнѣнія, какъ сказалъ я, не означаетъ невѣдѣнія, но возбуждаетъ усиліе свободы.

(*) Слав. дахъ прю твою.

(12). *И взя мя духъ, и слышахъ гласъ за собою труса велика: благословена слава Господня отъ мѣста Его.* Пріявъ сіи повелѣнія, говоритъ Пророкъ, спѣшилъ я исполнить служеніе, и не ноги свои дозволено мнѣ было употребить въ дѣло, но божественнымъ содѣйствіемъ перенесенъ былъ къ тѣмъ, къ кому былъ посланъ. По необходимости воспріемлетъ и ощущеніе труса, чтобы, поражаемый страхомъ, исполнилъ служеніе. Сказуетъ же то пѣснопѣніе, какое возносилъ онъ, чувствуя трусъ: *благословена слава Господня отъ мѣста Его*, наученный оному, какъ сказалъ Пророкъ, Самимъ Богомъ. Ибо блаженному Моусею, проспвшему о томъ, чтобы увидѣть и познать ему Бога, Господь сказалъ: *не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20.); а потомъ присовокупляетъ: *се мѣсто у Мене, и положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрыю рукою Моею надъ тобою, и узриши задняя Моя, лице же Мое не явится тебѣ* (21—23.), не потому что въ Божествѣ раздѣлялось *лице* и *задняя*, — но потому что подъ словомъ *лице* разумѣется Божія сущность, а подъ словомъ: *задняя* — божественныя домостроительства и многія всякаго рода оказываемыя намъ благодѣянія. Посему *мѣстомъ Его* Пророкъ называетъ благость, по которой Богъ, непостижимый по естеству, бываетъ удобопостижимъ для достойныхъ, сколько сіе возможно для нихъ.

(13). *И видѣхъ гласъ крилъ животныхъ скрилющихся другъ къ другу, и гласъ колесъ держащійся ихъ, и гласъ труса велика* (*). Въ то время,

(*) Слав. велика.

какъ было изрекаемо мнѣ это, пришли въ движеніе животныя, дѣйствуя своими крыльями, за ними послѣдовали колеса ; а при движеніи ихъ произошелъ великій трусъ, потому что отвсюду несся сильный шумъ.

(14). *И духъ воздвиже мя, и взя мя, и поидохъ вознесенъ во устремленіи духа моего.* Ибо бывшая во мнѣ благодать божественнаго Духа содѣлала, что я, подобно какому-либо пернатому животному, разсѣкалъ воздухъ между небомъ и землею.

И рука Господня бысть на мнѣ крѣпкая. Опять обозначаетъ симъ туже благодать Духа.

(15). *И внидохъ въ плѣнники вознесенъ*, то есть, не ногами шелъ я, но несся по воздуху.

И обыдохъ живущія на рѣцѣ Ховарѣ, сущія тамо, *и сѣдохъ ту седмь дней, ходя посреди ихъ.* Прибывъ къ тѣмъ, къ кому было повелѣно, говоритъ Пророкъ, седмь дней провелъ я въ молчаніи, ожидая божественнаго воздѣйствія.

(16). *И бысть по седмихъ днехъ слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (17). *Сыне человѣчь: стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене*, то есть, представляй изъ себя соглядатая, какого всѣ люди ставятъ на холмѣ, приказывая ему давать знать, какъ скоро увидитъ нашествіе варваровъ. Посему и ты, какъ бы ставъ на нѣкоемъ подзорномъ столпѣ и въ стражбницѣ пророчества, возвѣщай народу, что̀ предусмотришь, и передавай имъ слова Мои.

(18). *Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертію умреши: и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и отвратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу.* Страшна и ужасна угроза сія, и самыхъ каменныхъ можетъ привести она въ боязнь; но непзреченна и благость, проявляемая въ этой угрозѣ. Угрожаетъ Богъ праведнику, что взыщетъ съ него, если не объявитъ беззаконнику объ угрозѣ смертію, и не научитъ, что̀ бываетъ причиною жизни, и что̀ ведетъ къ смерти. Столько Творцу и Владыкѣ всяческихъ желательно покаяніе грѣшниковъ, что, если кто пріобрѣтетъ всѣ добродѣтели, но вознерадитъ о ввѣренныхъ ему душахъ, не получитъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ преспѣяній, но даже подвергнется наказанію за оное нерадѣніе. Но, какъ вѣроятно, Пророкъ употребилъ всѣ способы врачеванія, а врачуемые были неисцѣльно больны, и не принимали предлагаемаго врачевства, то Богъ по необходимости присовокупляетъ:

(19). *И ты аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ пути своего, и отъ беззаконія своего: той беззаконникъ въ беззаконіи умретъ, а ты душу твою избавиши.* Невиненъ будешь, говоритъ Богъ, поступая, какъ должно, и исполняя все, что̀ отъ тебя зависитъ. Ибо, если болѣзнь его останется неисцѣльною, онъ одинъ понесетъ наказаніе за непокорство. Но надлежитъ знать, что, по сказанному и выше и здѣсь, беззаконникъ, пребывающій въ беззаконіи, когда есть возвѣщающій,

то есть научающій, и когда нѣтъ его, будетъ наказанъ, потому что достаточно и самого естества къ различенію того, что должно дѣлать: а ученіе преподается отъ избытка, такъ какъ благость Божія употребляетъ всѣ средства къ спасенію людей.

(20). *И егда совратится праведникъ отъ правдъ своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе, и дамъ муку предъ нимъ, той умретъ, яко ты не воспретилъ еси ему: и во грѣсѣхъ своихъ умретъ, зане не помянутся ему правды его, яже сотвори, крове же его отъ руки твоея взыщу.* Не сказалъ просто: если согрѣшитъ праведникъ, но: если *совратится отъ правдъ своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе*, то есть, если оставитъ путь правый, которымъ шествовалъ, и обратится на другой путь. Ибо и блаженный Давидъ согрѣшилъ, и прегрѣшенія его были весьма велики, но не оставлялъ онъ пути, которымъ шествовалъ, преткнувшись же и навъ, вставалъ и продолжалъ идти тѣмъ же путемъ. Посему, говоритъ Богъ, если праведникъ, оставивъ путь свой, возлюбитъ путь противоположный, и ты, зная это, не обличишь въ этой несообразности, и не постараешься возвратить его на прежній путь, то онъ обрѣтетъ конецъ, достойный втораго пути, погубивъ весь прежній трудъ; потому что пошелъ другимъ путемъ, концы же путей противоположны, и соотвѣтственны самымъ путямъ, конецъ одного—жизнь, а конецъ другаго—смерть, и поэтому необходимо погубитъ онъ пріобрѣтенное прежними трудами, пріявъ конецъ пути лукаваго; но погибшей жизни его *отъ руки твоея взыщу*, и подвергну тебя наказанію за нерадѣніе.

(21). *Ты же возвѣстиши аще праведному, еже не согрѣшити, и той не согрѣшитъ, праведный жизнію поживетъ, яко воспретилъ еси ему, и ты твою душу избавиши.* Пріобрѣтешь двѣ жизни, себѣ и ему. И онъ, по твоимъ внушеніямъ, избѣжитъ бездны гибели, и обрѣтетъ конецъ, достойный пути праведнаго, и ты освободишься отъ отвѣтственности, и избѣгнешь величайшей опасности, приложивъ попеченіе о спасеніи ближняго.

Сего достаточно, чтобы и насъ возбудить къ тщательности и заставить имѣть всякое попеченіе о братіяхъ, не переставать все говорить и дѣлать къ ихъ пользѣ, чтобы чрезъ сіе и намъ избѣжать угрожающаго наказанія и улучить обѣтованное спасеніе о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(3, 22.). *И бысть на мнѣ рука Господня, и рече ко мнѣ: востани и изыди на поле, и тамо возглаголется къ тебѣ.* Ибо созерцанію божественнаго приличнѣе всего безмолвіе. Умъ, освободившись отъ развлеченія внѣшнимъ, и не раздѣляясь болѣе туда и сюда, но углубляясь въ себя, съ большею точностію можетъ уразумѣвать божественное.

(23). *И востахъ, и изыдохъ на поле: и се тамо слава Господня стояше, яко же видѣніе, и яко же слава, юже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ; и падохъ на лицы моемъ.* (24). *И пріиде на мя духъ, и постави мя на ногу мою.* Пророкъ часто наслаждается созерцаніемъ, чтобы содѣлаться болѣе рачительнымъ въ служеніи слову. Но надлежитъ знать, что даже соразмѣрныхъ естеству человѣческому откровеній не въ состояніи были созерцать имѣвшіе весьма чистый умъ, какъ и теперь Пророкъ сей, не въ первый уже разъ сподобившійся видѣнія, едва возведши взоръ, падаетъ, и имѣетъ нужду въ возставляющей благодати.

И глагола ко мнѣ, и рече ми: вниди, и затворися средѣ дому твоего. Богъ повелѣваетъ пророчествовать не словами, но дѣлами, и тѣмъ, что̀ повелѣвается дѣлать Пророку, предобразить осаду Іерусалима.

(25). *И ты, сыне человѣчь, се дашася на тя узы, и свяжутъ тя ими, и не изыдеши отъ средыихъ.* (26). *И языкъ твой привяжу къ гортани твоему, и онѣмѣеши, и не будеши имъ въ мужа обличенія, понеже домъ разгнѣвляй есть.* Владыка, подобно пѣстуну, какъ нѣкоего борца умащаетъ Пророка, предрекая ему будущія горести и скорби, какія причинитъ ему народъ, а также повелѣвая переносить это, быть терпѣливымъ и хранить молчаніе, пока Самъ не дозволитъ говорить. Всякій же разъ присовокупляетъ: *зане домъ разгнѣвляй есть*, научая тѣмъ не бояться прогнѣвляющихъ Бога; потому что люди беззаконные достойны пренебреженія.

(27). *И внегда глаголати Ми къ тебѣ, отверзу уста твоя, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: слышай да слышитъ, и непокарѣйся да не покарается: зане домъ преогорчевай есть.* И сіе даетъ ясно видѣть самопроизволъ сердца; ибо говоритъ Богъ: ты предложи общее для всѣхъ ученіе. Показывая же, что благопокорность есть дѣло добровольное, присовокупляетъ къ сказанному: кто хочетъ, пусть повинуется, а непокорный, держащійся противнаго образа мыслей, пусть пререкословитъ; потому что каждый пріемлетъ воздаяніе по избранію воли его.

ГЛАВА 4.

(1). *И ты сыне человѣчь, возми себѣ плинѳу, и положи ю предъ лицемъ твоимъ, и да напишеши на ней градъ Іерусалимъ*, (2) *и да даси окрестъ его ограждение, и да сограднши надъ нимъ забрала, и обложиши его острогомъ, и да поставиши окрестъ его полки, и да учиниши поставленія стрѣльницъ окрестъ.* Богъ повелѣваетъ написать осаду Іерусалима, и изображеніе дѣлается на плинѳѣ, въ означеніе бренности живущихъ въ немъ; потому что храмину свою создали не *на камени*, въ подражаніе *мужу мудру*, но на *песцѣ*. Почему *пріидоша рѣки, снидѳ дождь, возвѣяша вѣтри, и опрошася храмину* ихъ, *и падеся, и бѣ разрушеніе ея веліе* (Матѳ. 7, 24—27.).

(3). *И ты возми себѣ сковраду желѣзну, и да положиши ю въ стѣну желѣзну между тобою, и между градомъ, и да уготовиши лице твое нань, и будетъ въ затворѣ, и затвориши и: знаменіе сіе есть сыномъ Израилевымъ.* Пророку дается повелѣніе представить изъ себя образъ Божій; почему и слышитъ приказаніе положить желѣзную сковраду между собою и между городомъ, написаннымъ на плинѳѣ, и узнаетъ изъ сего, что Богъ, хотя не оставитъ Іерусалима, и будетъ видѣть, что дѣлается въ немъ, однако же жителей его не удостоитъ Своего о нихъ промышленія, но, какъ бы удерживаемый какою желѣзною стѣною, будетъ представляться невидящимъ, что тамъ происходитъ,

и не услышитъ умоляющихъ Его. Сдѣлай же это, говоритъ Богъ Пророку, чтобы въ семъ пророчествѣ, выраженномъ, не словами, но дѣлами, дать знаменіе тѣмъ, которые теперь не покаряются и прекословятъ.

(4). *И ты да спиши на лѣвомъ боку твоемъ, и да положиши неправды дому Израилева на немъ, по числу дней пятьдесятъ и сто, въ няже поспиши на немъ, и возмеши неправды ихъ.* (5). *И Азъ дахъ тебѣ двѣ неправды ихъ въ число дней, въ девять десять и сто дней, и возмеши неправды дому Израилева.* (6). *И совершиши ихъ.* Послѣ Соломона при Ровоамѣ двѣнадцать колѣнъ раздѣлились, и десять изъ нихъ назывались то Ефремомъ, то Израилемъ, а Іуда и Веніаминъ именовались Іудою, впрочемъ составляли одинъ народъ, ведущій родъ свой отъ Израиля и отъ Аврама. Почему Богъ, какъ объ одномъ говоря народѣ, совокупилъ снова сказанное Имъ прежде въ раздѣльности. Ибо, Израилю отдѣливъ сто и пятьдесятъ дней, а Іудѣ—сорокъ дней, снова соединилъ дни сіи въ одно число сто девяносто дней, какъ бы говоря объ одномъ тѣлѣ и объ одномъ родствѣ. Но по совокупленіи снова раздѣляетъ и говоритъ:

И поспиши на десныхъ ребрѣхъ твоихъ второе, и возмеши неправды дома Іудина четыредесять дней, день за едино лѣто положихъ тебѣ ихъ; потому что беззаконіе такъ называемаго Израиля больше. Они, совершенно отступивъ отъ Бога, то служили юницамъ, то покланялись всякаго рода идоламъ. Поэтому опредѣляетъ Израилю сто пять-

десятъ дней, а Іудѣ — четыредесять, считая каждый день за годъ. И четыредесять дней для Іуды означаютъ четыредесять лѣтъ, остающіеся до семидесяти годовъ; потому что Богъ устами Пророка Іереміи возвѣстилъ, что проведутъ они въ Вавилонѣ семьдесять лѣтъ; но тридцать лѣтъ уже прошло: ибо въ тридесятый годъ плѣна божественный Іезекіиль началъ пророчество, и отъ пятаго года плѣненія Іехоніина до перваго года царствованія Кира персидскаго исполнятся остальныя четыредесять лѣтъ. И сіе можно, не по временникамъ только вычислить, но дознать и изъ божественныхъ Писаній. Ибо блаженный Пророкъ Іеремія и книга Паралипоменонъ показываютъ, что въ *тридесять седмое лѣто* по плѣненіи Іоакима, называемаго и Іехоніею, *вознесе главу* свою Евилмеродахъ, и *изведе его изъ дома темницы* въ лѣто царства своего (4 Цар. 25, 27.). Послѣ же него царствовалъ у Вавилонянъ Валтасаръ не долгое время; потому что былъ злочестивъ и скоро умерщвленъ, владычество его продолжилось около трехъ лѣтъ. Ибо въ третій годъ его царствованія Даніилъ видѣлъ одно видѣніе. Послѣ него вступилъ на царство Дарій, сынъ Ассуировъ, родомъ Мидянинъ; но и онъ правилъ царствомъ не много времени. И сіе даетъ намъ знать блаженный Даніилъ, когда сказалъ: *въ первое лѣто Дарія сына Ассуирова, въ лѣто перваго царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи Пророку, на скончаніе опустынія Іерусалимля семьдесять лѣтъ* (Дан. 9, 1. 2.). Посему назначенные Іудѣ четыредесять дней означаютъ число остаю-

щихся четыредесяти лѣтъ, а сто пятьдесять дней, опредѣленные Израилю—число ста пятидесяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ построенъ былъ городъ, наполнился жителями, обнесенъ стѣною, огражденъ окопами, и другіе города у Израиля и Іуды снова укрѣплены, и число жителей въ нихъ умножилось. Совершилось же сіе въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, у котораго Неемія былъ виночерпіемъ, и испросивъ у царя милость, съ великою ревностію возвратился во Іудею, и содѣлалъ все предъ симъ сказанное. И о семъ ясно даетъ знать писаніе Ездры. Но если кто хочетъ въ точности дознать число лѣтъ; то пусть началомъ счисленія приметъ пятый годъ плѣненія Іехоніи; потому что съ него считали мы четыредесять лѣтъ. Ибо четыредесять лѣтъ найдешь до перваго года Кира персидскаго, — отсюда остальныя двадцать девять лѣтъ царствованія Кирова, потомъ семь лѣтъ царствованія Камбизова, еще тридцать пять лѣтъ царствованія Дарія Гистаспа, сверхъ того двадцать лѣтъ при Ксерксѣ, и девятнадцать при Артаксерксѣ; въ двадцатый же годъ повелѣлъ онъ построить стѣны города. И пусть никто не говоритъ, что построеніе Іерусалима ни малой не принесло пользы Израилю, давно отдѣлившемуся отъ колѣна Іудова. Но возвращеніи изъ плѣна раздѣленіе не продолжалось, но всѣ имѣвшіе возможность возвратиться жили единодушно, имѣя столицею Іерусалимъ.

(7). *И на заключеніе Іерусалима*, говоритъ Богъ Пророку, *да уготовавши лице твое, и мышцу твою утвердиши, и пророчествовати будеши на*

него. Уготованіе лица означаетъ негодованіе, а *утвержденіе мышцы* налагаемое наказаніе.

(8). *И се Азъ дахъ на тя узы, и не превратишися отъ ребра твоего на ребро твое, дондеже скончаются дніе заключенія твоего.* Изъ того, что будешь дѣлать, должны дознать они, что прежде опредѣленнаго времени не улучатъ никакой возможности къ возвращенію. Почему и тебѣ надлежитъ все назначенное время провести на томъ или другомъ боку неподвижно, чтобы дознали произнесенный на нихъ приговоръ.

(9). *И ты сыне человѣчь, возми себѣ пшеницу, и ячмень, и бобъ, и лящу* (*), *и просо, и пыро* (**), *и вложиши я въ сосудъ единъ глинянъ: и сотвориши я себѣ въ хлѣбы, по числу дней, въ няже спиши на ребрѣхъ твоихъ, девять десятъ и сто дней ясти будеши оныя.* (10). *И ядь твоя, юже ясти будеши, вѣсомъ двадесять сикль на день отъ времени до времене снѣси сія.* Трудное дѣло возлагается на Пророка, который долженъ представлять въ себѣ наказываемыхъ, и тѣмъ, что повелѣвается ему дѣлать, дать знать народу, что въ Іерусалимѣ будетъ голодъ. Посему и велѣно ему приготовить хлѣбъ не изъ одной пшеницы, но изъ проса, полбы и бобовъ. А такая пища — знакъ оскудѣнія. И самый вѣсъ означаетъ также недостатокъ. Ибо сказано: *ясти будеши* однажды въ день двадесять сикль, что составляетъ не съ

(*) Или чечевицу.

(**) Или полбу.

большимъ три унціи, какъ утверждаютъ въ точности изслѣдовавшіе сіи вѣсы и мѣры.

(11). *И воду мѣрою пити будеши, шестую часть ина отъ времени до времени испіеши.* И сіе также даетъ видѣть въ великой степени скудость, произведенную осадой. А *ина* у Іудеевъ была мѣра, которой шестая часть, по переводу сирскаго толковника, вмѣщала половину ксеста. И Пророку повелѣно выпивать сію мѣру въ означеніе будущей у нихъ скудости въ необходимомъ, по причинѣ осады.

(12). *И опрѣснокъ ячменный снѣси я, въ лайнѣ мотылъ человѣчихъ сокрыеши я предъ очима ихъ,* то есть, испеки хлѣбъ изъ сихъ всякаго рода сѣменъ, какъ обыкновенно приготовляютъ ячменные хлѣбы, а вмѣсто дровъ при печеніи да служитъ человѣческій пометъ, въ означеніе будущихъ ихъ осквернеій отъ язычниковъ. Почему присовокупляетъ Богъ:

(13). *Тако снѣдятъ сынове Израилевы хлѣбъ свой нечистъ во языцѣхъ, амо же разсыплю я.* Ибо, какъ плѣннымъ и живущимъ среди иноплеменныхъ народовъ, необходимо имъ было жить не по закону и встрѣчать много случаевъ къ нарушенію онаго, по причинѣ тѣснаго сношенія съ иноплеменниками.

(14). *И рѣхъ: никако же, Господи Боже Израилевъ: се душа моя не осквернилася въ нечистотѣ, и мертвечины, и звѣроядины не ядохъ отъ рожденія моего даже донынѣ, ниже вниде во уста моя всякое мясо мерзко и скверно.* Вынужденный симъ, Пророкъ открываетъ о строгомъ со-

блюденіи въ жизни своей закона, умоляя человѣколюбиваго Владыку отмѣнить повелѣніе другою заповѣдію; и тотчасъ достигъ сего; потому что благій и удобно преклоняющійся на прошенія молящихся, какъ, безъ сомнѣнія, преклонился и тогда, повелѣлъ Пророку вмѣсто дровъ при печеніи хлѣба употребить пометъ воловій. Къ сему присовокупляетъ:

(16). *Сыне человѣчь, се Азъ сотру утвержденіе хлѣбное во Іерусалимѣ, и снѣдятъ хлѣбъ вѣсомъ и во оскудѣніи, и воду мѣрою и въ пагубѣ испіютъ,* (17). *яко да скудни будутъ хлѣбомъ и водою: и погибнетъ человѣкъ и братъ его, и истаютъ въ неправдахъ своихъ.* Симъ печеніемъ хлѣба означаются двѣ вещи, вѣсомъ онаго—голодъ въ Іерусалимѣ, и нечистотою приготовленія—пребываніе у беззаконныхъ народовъ. Но въ наказаніи семъ заключается справедливость; ибо говоритъ Богъ: *истаютъ въ неправдахъ своихъ*, то есть, понесутъ наказаніе, потому что не переставали грѣшить.

ГЛАВА 5.

(1). *И ты сыне человѣчь, возми себѣ мечь остръ,* какъ бритву стригущаго (*) *и притяжи его себѣ, и возложи на главу твою, и на*

(*) Слав. паче бритвы стригущаго.

браду твою: и возми превѣсъ вѣсовъ, и размѣриши я. Мечь даетъ разумѣть карательную силу, отъятіе волосъ на головѣ и бородѣ — лишеніе благолѣпія, а превѣсы и вѣсы — правдивость Божія приговора; потому что въ непзслѣдимыхъ судахъ Божіихъ все бываетъ строго взвѣшено.

(2). *Четвертую часть да сожжеши на огни среди града по исполненію дней затворенія* твоего. (3). *И да возмеши четвертую часть, и сожжеши ю средѣ града, четвертую же часть содробиши мечемъ окрестъ его, и четвертую часть разсыплеши вѣтромъ: и мечь извлеку въ слѣдъ ихъ.* Чрезъ нѣсколько словъ сіе истолковываетъ Самъ Богъ, огнемъ называетъ голодъ и смерть; почему двѣ четвертыя части повелѣлъ предать огню; потому что и голодъ и смерть истребляютъ людей подобно огню. А мечемъ означилъ нашествіе враговъ и убійства, какія произведутъ они, и разсыпаніемъ — плѣненіе и будущее разсѣяніе, о которыхъ присовокупилъ: *и мечь извлеку въ слѣдъ ихъ*; потому что послѣ того, какъ содѣлались плѣнниками, потерпѣли тысячи видовъ смертей.

(4). *И возмеши оттуду*, говоритъ Богъ, *мало ихъ числомъ, и вяжеши я въ одежду твою. И отъ тѣхже возмеши еще, и вверженіи я средѣ огня, и сожжеши я на огни: и отъ того изыдетъ огнь на весь домъ Израилевъ.* Симъ означаетъ Богъ оставшихся въ Іудеи, которыхъ архимагиръ Навузарданъ оставилъ вмѣстѣ съ Годоліею, и которые также различнымъ образомъ были истреблены, то будучи умерщвляемы другъ другомъ, то спасаясь бѣгствомъ въ Египетъ, и не оставляя тамъ

нечестія. И о семъ ясно даетъ намъ знать пророчество Іереміи. Сказанное же: *отъ того изыдетъ огнь на весь домъ Израилевъ*, даетъ разумѣть, какъ тогдашнее раздраженіе царя вавилонскаго, такъ и гибель, постигшую ихъ въ Египтѣ, а равно предозначаетъ также мятежи, бывшіе по возвращеніи изъ плѣна при Антіохѣ Епифанѣ, по причинѣ которыхъ впали они въ тысячи бѣдствій, преимущественно же возвѣщаетъ неистовство на Владыку Христа, и конечную ихъ гибель, и разсѣяніе по цѣлой вселенной послѣ креста. Сдѣлавъ это, говоритъ Богъ Пророку, скажи и причины наказанія.

(5). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: сей Іерусалимъ посредѣ языковъ положихъ его, и страны, яже окрестъ его,* (6) *и речеши: измѣни оправданія Моя въ беззаконіе паче языковъ, иже окрестъ его: понеже оправданія Моя отринуша, и по закономъ Моимъ не ходиша въ нихъ.* Богъ всяческихъ избралъ народъ іудейскій съ намѣреніемъ, чрезъ Іудеевъ благодѣтельствовать всѣмъ людямъ. Почему далъ имъ законъ, отдѣляющій ихъ отъ всѣхъ народовъ, чтобы и въ этомъ имѣли они отличіе. Далъ же имъ и мѣсто для жительства посреди вселенной; потому что съ востока и сѣвера было у нихъ Азія, съ запада Европа, соединяющаяся посредствомъ моря, съ юга Ливія. Ибо на сіи три участка раздѣлили вселенную и сыны Ноевы. Посему, говоритъ Богъ: *положихъ* Іерусалимъ *посредѣ языковъ*, чтобы изъ Іерусалима извлекли они для себя пользу, и у Іерусалимлянъ научились всякому благочестію и правотѣ. Но Іеру-

салимъ поступилъ во всемъ напротивъ. Не только не преподалъ данныхъ ему Мною добрыхъ законовъ, но самъ пріобщился злочестію языческихъ народовъ.

(7). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: понеже* образъ вашъ паче *языкъ, иже окрестъ васъ* (*), *и не ходисте въ законѣхъ Моихъ, и оправданій Моихъ не сотвористе, но и по судомъ языческимъ, яже окрестъ васъ, не сотвористе,* (8) *сего ради сія глаголетъ Господь: се Азъ на тя, и сотворю средѣ тебе судъ предъ языки.* Поелику вы примѣшали къ себѣ черты, заимствованныя у язычниковъ, приняли въ себя ихъ начинанія, а Мои оправданія и законы презрѣли, и по чрезмѣрности беззаконія превзошли злочестіемъ язычниковъ, отъ которыхъ научились оному; то буду судить васъ за это явно, язычники увидятъ судъ Мой, и услышатъ приговоръ, чтобы, поелику не могли воспользоваться твоей правотою, извлекли по крайней мѣрѣ для себя пользу изъ твоего наказанія.

(9). *И сотворю средѣ тебе, ихже не сотворихъ, и ихже не сотворю подобныхъ имъ ктому, по всѣмъ мерзостемъ твоимъ.* Потомъ даетъ знать, чѣмъ угрожаетъ.

(10). *Сего ради отцы снѣдятъ чада средѣ тебе, и чада снѣдятъ отцевъ.* Сіе и было во время осады Іерусалима и Вавилонянами и Римля-

---

(*) Вмѣсто: ἡ ἀφορμὴ ὑμῶν у блаж. Θеодорита читается: ἡ μορφὴ ὑμῶν.

нами, когда чрезмѣрность голода довела до такихъ поступковъ.

И сотворю въ тебѣ суды, то есть, правдиво буду судить тебя. *И разсѣю вся оставшая отъ тебе по всему вѣтру*. Сіе не требуетъ толкованія; потому что провозглашаютъ о семъ самыя событія.

(11). *Сего ради живу Азъ*, *глаголетъ Адонаи Господь: воистинну понеже святая Моя осквернилъ еси* всѣми гнусностями твоими, *и всѣми мерзостми твоими*, *и Азъ отрину тя*. Словомъ: *святая* называетъ, не только согласное съ закономъ, но и посвященный Ему храмъ, который осквернили Іудеи поставленіемъ въ немъ идоловъ, и ихъ мерзостьми, какъ исполненныхъ мерзости, и гнусностями, какъ возбуждающимъ всякое омерзеніе. Таково сказанное Ревеккою: *стужихъ си* душею *моей дщерей ради сыновъ* хананейскихъ, *аще пойметъ Іаковъ* сынъ мой отъ нихъ *жену*, *то вскую ми жити?* то есть, весьма гнушаюсь дочерьми хананейскими. И Богъ говоритъ также устами Давида: посему *негодовахъ рода того* т. е. возгнушался родомъ тѣмъ, *и рѣхъ присно заблуждаютъ сердцемъ* (Псал. 94, 10.). И сей же Пророкъ говоритъ еще о беззаконникѣ: *о злобѣ же не негодова*, т. е. не возгнушался злобою (Псал. 35, 5.).

Не пощадитъ око Мое, и Азъ не помилую. Такова чрезмѣрность беззаконія, что милостивый не хочетъ миловать, и человѣколюбивый не щадитъ наказуемыхъ. Потомъ повторяетъ Богъ, что уже истолковано, а именно, какъ четвертую часть пре-

дастъ голоду и еще другую четвертую часть — смерти ; потомъ еще часть избіенію во время войны, и остальную четвертую часть плѣну, потому что и сихъ преслѣдовать будетъ наказаніе, и присовокупляетъ:

(13). *И вкончается ярость Моя, и гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшуся, и увѣдятъ , яко Азъ Господь глаголахъ во ревніи Моемъ, внегда скончати Ми гнѣвъ Мой на нихъ.* Божество безстрастно и совершенно не гнѣвливо, называя же такъ карательныя дѣйствія, употребляетъ именованія человѣческія. Сказано: *скончается гнѣвъ Мой на нихъ* въ значеніи: пріиметъ конецъ. Когда же опытно дознаютъ они, что Я — Богъ и Владыка , и что, гнушаясь ихъ беззаконіемъ, наложилъ на нихъ наказаніе, тогда *утѣшуся*: ибо для этого и подвергалъ ихъ наказанію.

(14). *И положу тя въ пустыню, и во укоризну сущимъ окрестъ тебе.* Къ сильному огорченію достаточно и того, что живущіе по сосѣдству, и постоянно враждовавшіе будутъ смѣяться, и веселиться запустѣнію.

И дщери сущія окрестъ тебе (*) *предъ всякимъ проходящимъ.* Дщерями называетъ подвластные города и селенія.

(15). *И будеши въ стенаніе и ужасъ, наказаніемъ и пагубою,* и дщери твои окрестъ тебе *въ языцѣхъ, иже окрестъ тебе.* Содѣлаю тебя знаменитымъ своими бѣдствіями, и всѣ, слыша о тво-

(*) По слав. переводу слова сіи не читаются.

ей гибели и о гибели подвластныхъ тебѣ городовъ и селеній, будутъ стенать и сѣтовать.

Егда сотворю въ тебѣ суды въ гнѣвѣ и ярость, во отмщеніе ярости, и обличеніе. Потомъ, доказывая нелживость сказаннаго, продолжаетъ:

Азъ Господь глаголахъ. Сего объявленія о лицѣ достаточно въ доказательство истины.

(16). *И егда послю стрѣлы* Мои *глада на ня, и будутъ въ скончаніе, и послю* ихъ *растлити вы, и гладъ соберу на вы, и сотру утвержденіе хлѣба твоего*. (17). *И* послю на тя мечь, *и звѣри люты, и умучу тя, смерть же и кровь пройдутъ сквозь тя, и мечь наведу на тя окрестъ, Азъ Господь глаголахъ*. Многократно повторяетъ одно и тоже съ намѣреніемъ устрашить слышащихъ, чтобы страхомъ бѣдствій обратить ихъ къ благочестію и не подвергать испытанію угрозъ. Звѣрями же люты ми наименовалъ жестокихъ Халдеевъ, которые, подобно кровожаднымъ звѣрямъ, нападали на нихъ, и однихъ умерщвляли, а другихъ ловили живыми и брали въ плѣнъ.

ГЛАВА 6.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (2) *сыне человѣчь, утверди лице Твое къ горамъ Израилевымъ, и прорцы къ нимъ*, (3) *и рцеши*. Горы не одарены разумомъ, и неодушевленны, а

напротивъ того безчувственны ; но въ обличеніе одаренныхъ разумомъ обращается рѣчь къ неодушевленному. Такъ и при Іероваамѣ человѣкъ Божій взывалъ къ олтарю (3 Цар. 13, 2.).

Горы Израилевы, слышите слово Адонаи Господа: *сія глаголетъ Адонаи Господь горамъ и холмомъ, и каменемъ и дебремъ: се Азъ наведу на вы мечь, и потребятся высоты ваша, и* истребятся *требища ваша и сокрушатся кумирницы ваши, и повергу язвенныхъ вашихъ предъ кумиры вашими.* Поелику на всѣхъ сихъ мѣстахъ воздвигли жертвенники идоламъ ; то по необходимости предрекаетъ будущее нашествіе враговъ, и повсюду совершаемыя убійства, и разореніе идольскихъ капищъ.

(5). *И дамъ трупы сыновъ Израилевыхъ предъ кумиры ихъ, и расточу кости ваша окрестъ требищъ вашихъ.* (6). *Во всемъ селеніи вашемъ.* Отъ вещей неодушевленныхъ обращаетъ рѣчь къ одареннымъ разумомъ, и угрожаетъ, что идольскія капища наполнитъ мертвецами, а жертвенники демонскіе—костями человѣческими, наказаніемъ симъ давая знать, что никакой пользы не получили отъ служенія демонамъ, и въ постигшихъ бѣдствіяхъ не пріобрѣли отъ нихъ никакой помощи.

И опустѣютъ грады, и высокая погибнутъ, яко да потребятся и презрѣны будутъ *требницы ваши, и сокрушатся.* Слово: презрѣны будутъ, Симмахъ перевелъ: запустѣютъ.

И престанутъ кумиры ваши, и отвергутся кумирницы ваши, и потребятся дѣла ваша. Богъ указалъ причины наказанія ; потому что человѣко-

любивый Владыка наказываетъ съ намѣреніемъ уврачевать и пресѣчь потокъ нечестія. Все это сдѣлаю, говоритъ Онъ, и приведу въ запустѣніе, чтобы угасить безумную и неистовую приверженность къ идоламъ.

(7). *И падутъ язвенїи ваши посредѣ васъ, и познаете, яко Азъ Господь.* Посему наказаніе — учитель боговѣдѣнію. Поэтому и блаженный Давидъ сказалъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.).

(8). *И оставлю еже быти отъ васъ избѣгшимъ отъ меча во языцѣхъ, и въ разсыпаніи вашемъ въ странахъ.* Поелику сказалъ: *познаете, яко Азъ Господь;* то по необходимости указуетъ тѣхъ, которые воспользуются симъ; потому что разсѣявшіеся, въ слѣдствіе плѣненія, изъ сего наказанія извлекутъ себѣ пользу. Посему присовокупляетъ:

(9). *И помянутъ Мя уцѣлѣвшіи отъ васъ, аможе быша плѣнени* тамъ. Посему налагаемое Богомъ наказаніе полезно; оно—матерь покаянія.

Кляхся бо сердцу ихъ блудившему и отставшему отъ Мене, и очесемъ ихъ блудившимъ въ слѣдъ начинаній ихъ яко плакати (*) *имутъ* по лицу своему о *злобѣхъ, яже твориша во всѣхъ мерзостехъ своихъ.* (10). *И познаютъ, яко Азъ Господь не туне глаголахъ сотворити имъ вся злая сія.* Безпрекословно будутъ они раскаяваться въ томъ, что оставили Меня, и возлюбили служе-

---

(*) Вмѣсто: *κόψονται*, какъ у семидесяти, у блаж. Ѳеодорита читается: *κλαύσονται*.

ніе идоламъ (ибо сіе назвалъ здѣсь блуженіемъ), и самымъ опытомъ дознаютъ, что, не вопреки справедливости и не безъ пользы, подвергъ Я ихъ симъ наказаніямъ; ибо справедливость доказываетъ нечестіе, а пользу покаяніе.

(11). *Тако глаголетъ Адонаи Господь: восплещи рукою* твоею, *и востропли ногою* твоею *и рцы, благо же благо же о всѣхъ мерзостехъ злобы дому Израилева; мечемъ и гладомъ и смертію падутъ.* Когда Я, говоритъ Богъ, опредѣляю, и произношу приговоръ о наказаніяхъ всякаго рода, ты рукоплещи, и удивляйся правдивости сего приговора. Потомъ, снова предвозвѣстивъ тоже самое, а именно, что преданы будутъ голоду, смерти, убійству отъ враговъ, и плѣну, и что убиваемы будутъ вкругъ идольскихъ жертвенниковъ и въ чтимыхъ ими рощахъ, говоритъ еще:

(13). *И подъ дубомъ сѣнистымъ даяху воню благоуханія всѣмъ кумиромъ своимъ.* Показываетъ и предѣлы запустѣнія. Ибо говоритъ:

(14). *Положу землю въ пагубу и потребленіе отъ пустыни Девлаѳа* во всѣхъ селеніяхъ ихъ, и познаютъ, *яко Азъ Господь.*

ГЛАВА 7.

И зная, что непрестанное повтореніе горестныхъ предреченій можетъ смягчить и крайне упорныхъ, снова инымъ образомъ предрекаетъ скорби. Ибо сказано:

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголя:* (2) *и ты сыне человѣчь: сія глаголетъ* Адонаи *Господь, земли Израилевѣ конецъ пріиде, конецъ пріиде на четыре* крила *земли.* (3). *Пришелъ есть конецъ нынѣ,* и пріидетъ конецъ на тебя населяющаго землю сію. Четырьмя крилами земли называетъ предѣлы, не вселенной, но земли израильской; то есть, васъ постигъ конецъ: не думайте избѣжать угрожающихъ бѣдствій, не прибѣгнувъ къ покаянію. Ибо всѣхъ васъ постигнетъ гибель.

И испущу ярость Мою на тя, и сужду тебѣ по путемъ твоимъ. Кстати сказать теперь съ блаженнымъ Павломъ: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31.); ибо *воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6.). Сіе изрекъ Богъ и здѣсь: и сужду *тебѣ по путемъ твоимъ.*

И дамъ на тя вся мерзости твоя, то есть, пожнешь, что посѣялъ, и получишь воздаяніе достойное дѣлъ.

(4). *Не пощадитъ око Мое на тя, и не помилую.* Ибо когда превзойдемъ мѣру беззаконій, и болѣзнь сдѣлаемъ неисцѣльною, тогда преградимъ себѣ Божію милость.

Зане путь твой на тя дамъ, и мерзости твоя на тебѣ будутъ, и увѣси, яко Азъ Господь. Самое великое утѣшеніе для наказуемыхъ — познаніе наказующаго Бога.

(5). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: зло едино, зло се идетъ.* (6). *Конецъ пришелъ есть, пріиде конецъ, воста на тя, се пріиде* конецъ. (7). *Пріиде плетеніе на тя живущаго на земли.* Человѣколюбіе Божіе неизреченно; для того угрожаетъ

наказаніями, чтобы не наказыть; но когда не убоимся угрозъ, тогда извѣдаемъ ихъ на опытѣ. Сіе потерпѣли и Іуден, которые слышали, что *пришелъ есть конецъ*, и не боялись конца. А *зломъ единымъ* называетъ Пророкъ постигающую ихъ конечную пагубу, и *плетіемъ* — грѣховные узы; ибо сказано: *плещами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22.) и Исаія говоритъ: *горе привлачающимъ грѣхи як ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія своя* (Иса. 5, 18.).

Пріиде время, говоритъ Богъ *приближися день, не съ молвою, ниже съ болъзни.* (8). *Нынѣ изблизу излію гнѣвъ Мой на тя*, то есть, отсрочки наказанію не будетъ; напротивъ того пришло, настало время онаго. Потомъ снова описываетъ, какъ понесутъ наказаніе за неправды свои, и вскорѣ затѣмъ присовокупляетъ къ сказаному:

(10). *Процвѣте жезлъ*, (11) *прозябе укоризна, и сокрушитъ утвержденіе беззаконника. Жезломъ* назвалъ наказаніе, орошенное беззаконіемъ и процвѣтшее: а *укоризною* нарекъ нечестіе противъ Бога, которому весьма долго предавались, пренебрегая Божіимъ долготерпѣніемъ. Но въ настоящее время, говоритъ Богъ, укориза сія прозябла, и *сокрушитъ утвержденіе беззаконника.* Почему присовокупляетъ:

(12). *Купуяй да не радуется и продаяй да, не плачется: яко гнѣвъ на все множество ея*, (13) *и притяжаваяй къ продающему* т. е. желающій измѣнить договоръ, *ктому не возвратится;* потому что всѣ подпадутъ равнымъ дѣйствіямъ, будутъ

одинаково сѣтовать и воздыхать. Однако же, говоритъ:

Еще въ жизни живущимъ, *яко видѣніе на все множество ихъ не возвратится.* Когда обременяетъ ихъ столько бѣдствій, не отчаяваются въ жизни, говоритъ Пророкъ, и всѣмъ имъ пророческое видѣніе не кажется вѣрнымъ. Должно же, продолжаетъ Пророкъ, имъ знать, что

Человѣкъ во очесѣхъ жизни своея не укрѣпится, то есть, событія не всегда непремѣнно, соотвѣтствуютъ человѣческимъ надеждамъ, напротивъ того, кто надѣялся жить, тотъ не рѣдко находилъ себѣ смерть.

(14). *Вострубите трубою, и разсудите вся, и нѣтъ грядущаго на рать, яко гнѣвъ Мой на все множество ея.* Поелику думаете, говоритъ Богъ, что предрекаемое Мною ложно; то вострубите трубами вашими, оставайтесь въ той мысли, что всѣхъ вы лучше; но никакой не получите отъ сего пользы; потому что не будетъ у васъ способныхъ взяться за оружіе; на всѣхъ вообще наложу всякаго рода наказанія.

(15). *Рать отвнѣ съ мечемъ, гладъ же и смерть извнутрь: иже на полѣ мечемъ скончается, сущихъ же въ градѣ гладъ и смерть скончаетъ.* Посему въ состояніи ли вы будете вести войну, будучи остѣнены такимъ множествомъ и такихъ бѣдствій?

(16). *И уцѣлѣютъ спасеніи отъ нихъ, и будутъ на горахъ, яко голубицы скорбяще.* Сѣтуя и плача уподобятся они голубицамъ, воркующимъ

унило, потому что голосъ голубицъ походитъ на стенаніе.

Всѣхъ избію, говоритъ Богъ, *коегождо въ неправдахъ его*. Не вопреки справедливости буду наказывать, но каждаго подвергну наказанію, какого стоитъ онъ.

(17). *Вся руки разслабѣютъ: и вся стегна окаляются мокростію*. То и другое служитъ признакомъ робости.

(18). *И препояшутся во вретища, и покроетъ я ужасъ: и на всякомъ лицѣ срамъ, и на всякой главѣ плѣшь*. Когда увидятъ тучу постигающихъ золъ, и ни откуда не окажется имъ никакой помощи; тогда въ отчаяніи бросятъ воинскія оружія, и примутъ на себя печальный видъ. Пророкъ упомянулъ о вретищѣ и о головѣ обритой; потому что тогда въ обычаѣ было сіе у плачущихъ.

(19). *И сребро ихъ на стогнахъ повержется, и злато ихъ презрѣно будетъ*. Потомъ открываетъ и причину презрѣнія къ имуществамъ.

Сребро ихъ злато не возможетъ избавити ихъ въ день гнѣва Господня. Видя, что пріобрѣтеніе серебра и золота безполезно, съ презрѣніемъ будутъ бросать ихъ, не заботясь уже о храненіи ихъ, какъ дѣлали прежде.

Души ихъ не насытятся, и чрева ихъ не наполнятся, зане казнь неправостей ихъ бысть. Какую пользу доставятъ имъ серебро и золото, когда нападетъ на нихъ голодъ, и настанетъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ, нечѣмъ будетъ наполнять чрево, душа взалчетъ пищи, начнется

же истязаніе и изслѣдованіе неправдъ ихъ? Потомъ Пророкъ снова объясняетъ причины наказанія.

(20). *Избранныя утвари въ гордыню положиша я, и образы мерзостей своихъ и гнусности сотвориша отъ нихъ.* Серебро, и золото, и драгоцѣнные камни обратили они въ пищу своему высокомѣрію и нечестію, приготовляя себѣ изъ нихъ дорогія украшенія, а большую часть употребляя на дѣланіе идоловъ.

Сего ради, говоритъ Богъ, *дахъ оная имъ въ нечистоту.* (21). *И предамъ я въ чуждія руцѣ, еже разграбити я, и губителямъ земли въ корысти, и осквернятъ я.* (22). *И отвращу лице Мое отъ нихъ. Губителями земли* назвалъ Вавилонянъ, какъ самыхъ жестокихъ, беззаконныхъ и воспитанныхъ во всякомъ злочестіи. Имъ предамъ, говоритъ Богъ, и устроенныхъ вами золотыхъ и серебряныхъ идоловъ, и ту дорогую утварь, какую приготовили вы себѣ самимъ: *и осквернятъ я*, то есть, изъ драгоцѣнныхъ веществъ сдѣланныхъ идоловъ вашихъ употребятъ на другія издѣлія.

И осквернятъ стражбу Мою и внидутъ въ нея не опасно, и осквернятъ я. (23). *И сотворятъ мятежъ. Стражбою* Своею именуетъ Богъ посвященный Ему храмъ, изъ котораго, какъ казалось, надзиралъ Онъ надъ Израилемъ, и удостоивалъ его, промышленія Своего. Не только идоловъ вашихъ, говоритъ Богъ, предалъ Вавилонянамъ, но и освященный Мнѣ храмъ, и котораго надзиралъ Я надъ вами. *И внидутъ* въ него *не опасно*, то есть, не пріуготовившись и не очистившись по закону, не принявъ предварительно обрѣзанія, но въ обагрен-

номъ кровію нарядѣ, во всемъ воинскомъ вооруженіи, совершая убійства внутри его, проникая въ самое святилище; сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *и оскверняте я, и сотворяте мятежъ*. Потомъ сказуетъ и причину.

Понеже земля полна людей, и *градъ полнъ беззаконій*, то есть, множество беззаконія ихъ уподобляется множеству людей во вселенной.

(24). *И приведу злыя языки, и наслѣдятъ домы ихъ, и оскверняте святая ихъ*. Не сказалъ: *святая Моя*, но говоритъ: *святая ихъ*, то есть, ими Мнѣ посвященное, въ чемъ не имѣлъ Я нужды, и что принялъ отъ нихъ изъ попечительности о нихъ. Но и сіе, за беззаконія ихъ оскверняемое и попираемое презрію опять.

(25). *Моленіе пріидетъ, взыщетъ мира и не будетъ*, то есть, въ высшей степени бѣдствій будутъ умолять о благоволеніи и освобожденіи, но не получатъ его.

(26). *Горе на горе будетъ, и вѣсть на вѣсть*. Бѣдствія за бѣдствіями будутъ слѣдовать у нихъ, и одинъ худый слухъ будетъ смѣняться другимъ худшимъ слухомъ.

И не будетъ видѣніе отъ Пророка, и законъ погибнетъ отъ жерца, и совѣтъ отъ старецъ. Сіе и до нынѣ продолжается еще у нихъ во всей силѣ, потому что и священство отправляется у нихъ не по законамъ, и угасла благодать пророчества.

(27). *Царь восплачется, и князь облечется въ пагубу, и руки людей земли разслабѣютъ*. Сіе яснѣе открываетъ намъ Іеремія, повѣствуя о томъ, что было при Седекіи, и о бѣгствѣ его.

По путемъ ихъ сотворю имъ, и по судомъ ихъ отмщу имъ, и уразумѣютъ, яко Азъ Господь. Сіи наказанія наложу на нихъ, говоритъ Богъ, подвергнувъ отвѣтственности за то, въ чемъ прегрѣшили.

Посему и всѣмъ намъ надлежитъ изъ всего, что̀ сказано, пожиная пользу, не наказаніе навлекать на себя лукавствомъ, но слезами покаянія врачевать грѣховныя язвы, чтобы не переполнилась ладія и не потопила насъ, по праведнымъ судамъ Божіимъ. Богу подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГЛАВА 8.

(1). *И бысть въ лѣто шестое, въ* пятый (*) *мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, азъ сѣдѣхъ въ дому, и старѣйшины Іудины сѣдяху предо мною.* Извѣстно, что Пророкъ былъ плѣненъ вмѣстѣ съ Іехоніею. Почему вездѣ означаетъ одно и тоже время. Но какъ нѣкій наставникъ юношества не престаетъ заниматься образованіемъ пребывающихъ въ плѣну, и приводить ихъ къ познанію воли Божіей. И сіе выразилъ сказавъ: *старѣйшины Іудины сѣдяху предо мною.* Потомъ присоединяетъ:

И бысть на мнѣ рука Адонаи Господа. Дѣйственность Божія Духа называетъ рукою Господа.

(2). *И видѣхъ, и се подобіе мужа, отъ чреслъ его и даже до низу огнь, отъ чреслъ же его*

(*) По другимъ чтеніямъ, какъ и въ слав. переводѣ: *въ шестый.*

вверхъ, яко же видѣніе зари, яко взоръ илектра. Кого видѣлъ сѣдящимъ на Херувимахъ, Того видитъ безъ Херувимовъ; потому что является, иногда въ страшномъ, а иногда въ кроткомъ видѣ, устрояя все по мѣрѣ потребности. Ибо Самъ Онъ говоритъ: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10.). Не въ сущности видимъ былъ; почему и Пророкъ сказуетъ, что видѣлъ *подобіе.*

(3). *И простре подобіе руки* человѣческой, говоритъ Пророкъ, *и взя мя за верхъ главы моея, и взя мя духъ средѣ земли, и средѣ небесе, и веде мя во Іерусалимъ въ видѣніи Божіи на преддверіе вратъ внутреннѣйшихъ зрящихъ на сѣверъ, идѣже бѣ столпъ* образа *ревности притяжающаго.* Должно замѣтить, что Пророкъ, какъ сказалъ онъ, видѣлъ сіе *въ видѣніи Божіи.* Посему не тѣлесное было перемѣщеніе и не плотское зрѣніе, но, сидя въ дому средь старѣйшинъ Іудиныхъ, созерцалъ онъ все это видѣніе. И о семъ извѣщаетъ онъ по описаніи видѣнія; ибо говоритъ: *взыдохъ*, т. е. пришелъ самъ въ себя, *отъ видѣнія моего* (Іезек. 11, 25.). Поелику предрекаетъ тяжкія наказанія; то по необходимости объясняетъ и причины ихъ, и видитъ въ Божіемъ храмѣ *столпъ образа ревности.* Тамъ противузаконно поставленъ былъ идолъ; его-то и называетъ *ревностію*, взявъ образъ рѣчи съ прелюбодѣйныхъ, приводящихъ мужей въ ревность. Сіе и Самъ Богъ изрекъ устами великаго Моисея: *тіи раздражиша Мя не о Богѣ*, и объясняя сіе присовокупилъ: *прогнѣваша Мя въ идолѣхъ своихъ* (Втор. 32, 21.).

(4), *И се ту бяше слава Господа Бога Израилева по видѣнію, еже видѣхъ на поли.* (5). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, воззри очима твоима на сѣверъ: и воззрѣхъ очима моима на сѣверъ ко вратомъ зрящимъ на востокъ требника, идѣже образъ ревнія сего во входѣ.* И прежде уже говорили мы, что Пророкъ объясняетъ правдивость наказанія Іудеевъ ; почему праведный Судія показываетъ ему все, на что̀ они отважились.

(6). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, видѣлъ ли еси что̀ сіи творятъ? Беззаконія велика домъ Израилевъ творитъ здѣ, еже удалятися отъ святынь Моихъ.* Видишь ли, говоритъ Богъ, что сами они пороками навлекаютъ на себя наказанія? За нечестіе и небреженіе о служеніи Мнѣ удалены будутъ отъ святыхъ Моихъ мѣстъ, по пророчеству Давида: *удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ* (Пса. 72, 27.).

(7). *И введе мя къ предвратію двора, и видѣхъ, и се скважня едина въ стѣнѣ.* (8). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, раскопай стѣну, и раскопахъ, и се дверь едина* въ стѣнѣ. (9). *И рече ко мнѣ: вниди, и виждь беззаконія злая, яже творятъ сіи здѣ.* Владыка, показавъ ему нечестіе, на какое явно отваживались, указуетъ и дѣлаемое скрытно. Ибо говоритъ Пророкъ:

(10). *Внидохъ, и видѣхъ, и се всякое подобіе гада, и скота, суетная гнушенія, и всякія кумиры дому Израилева написани быша на стѣнѣ всюду около.* (11). *И седмьдесятъ мужей отъ старѣйшинъ дому Израилева, и Іезонія, сынъ Софановъ посредѣ ихъ стояше, и кійждо кадильни-*

цу имѣяше въ руцѣ своей, и дымъ кадила восхождаше. При нечестіи и чрезмѣрное безуміе; ибо что безумнѣе сего—покланяться изображеніямъ ядовитыхъ пресмыкающихся, и безсловесныхъ скотовъ? Однихъ обыкли мы умерщвлять, какъ вредоносныхъ и злокозненныхъ, а другихъ Владыка отдѣлилъ въ рабство и служеніе намъ; ибо сказано: *Прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу человѣкомъ* (Псал. 140, 8.). Посему примемъ во вниманіе, какого неразумія исполнено это—покланяться изображеніямъ слугъ и рабовъ. Потому Владыка, справедливо негодуя, говоритъ Пророку:

(12). *Видѣлъ ли еси сыне человѣчь, яже старцы дому Израилева творятъ, кійждо на ложи тайнѣмъ своемъ? — Зане рѣша: не видитъ Господь, оставилъ Господь землю.* Причиною нечестія забвеніе Бога; увѣривъ самихъ себя въ томъ, что Богъ не имѣетъ смотрѣнія надъ тѣмъ, что они ни дѣлаютъ, уклонились они въ оное беззаконіе. Но думать и говорить противное сему научены мы блаженнымъ Давидомъ; ибо говоритъ онъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8.).

(13). *И рече ко мнѣ: еще узриши беззаконія болшая, яже сіи творятъ.* (14). *И введе мя въ преддверіе вратъ дому Господня, зрящихъ на сѣверъ: и се тамо жены сѣдящія плачущеся о Θаммузѣ.* Симъ обличаетъ, не въ нечестіи только, но и въ непотребствѣ, потому что Θаммузъ на эллинскомъ языкѣ называется Адонисомъ. Посему разумѣется здѣсь плачь на оргіяхъ Афродиты, не-

потребнаго демона, которому служили ради непотребства.

(15). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, и еще узриши* начинанія *болшія сихъ.* (16). *И введе мя во дворъ дому Господня внутренній, и въ преддверіе храма Господня, между Еламомъ и между жертвенникомъ, яко двадесять и пять мужей, задня* ихъ *ко храму Господню, и лица ихъ прямо къ востоку: и сіи покланяются на востокъ солнцу.* И это весьма великое дѣло злочестія; ибо, обративъ хребетъ къ Владыкѣ, покланяться такому же, какъ и мы рабу, не значитъ ли превзойдти всякую мѣру безумія? *Еламомъ* же назвалъ Пророкъ преддверіе Божія храма; потому что передъ нимъ сооруженъ былъ мѣдный жертвенникъ. Сказано же, что, стоя между Еламомъ и жертвенникомъ, отваживались на оное нечестіе. Симъ подробнымъ указаніемъ Владыка, какъ бы оправдываясь предъ Своимъ служителемъ въ томъ, что наказываетъ Іудеевъ, прекрасно говоритъ ему:

(17). *Видѣлъ еси сыне человѣчь, еда мало дому Іудину, еже творити беззаконія, яже сотвориша здѣ? Понеже наполниша землю беззаконія, и обратишася разгнѣвати Мя: и се сіи простираютъ лозу аки ругающеся Мнѣ.* Ибо избралъ Я ихъ, говоритъ Богъ, въ намѣреніи и другихъ ими отвратить отъ нечестія; они же не только не были для другихъ полезны, но и отважились на большее, нежели другіе, злочестіе, такъ что вся земля наполнилась наконецъ беззаконія; всюду простерли вѣтви нечестія, поступая вопреки Моему намѣренію. Почему говоритъ Богъ:

(18). *И Азъ сотворю имъ съ простію: не пощадитъ око Мое, и не помилую: и воззовутъ во уши Моя гласомъ великимъ, и не услышу ихъ.* Какъ они простерли всюду вѣтви, не благочестія, но нечестія, и послужили къ большему вреду для сосѣднихъ народовъ ; такъ и Я безъ пощады къ уврачеванію ихъ употреблю усѣченіе, не удерживаясь ихъ моленіями, не слушая ихъ воплей ; потому что пощада таковыхъ не есть милость. Врачу надлежитъ обращать вниманіе, не на слезы и слова подвергаемаго усѣченію, а на требованіе искусства.

ГЛАВА 9.

(1). *И возопи во уши мои гласомъ великимъ, глаголя: приближися отмщеніе града: и кійждо имѣяше сосуды истребленія въ руцѣ своей.* Потомъ объясняетъ, какіе это сосуды.

(2). *И се шесть мужей идоша отъ вратъ высокихъ зрящихъ на сѣверъ, и коемуждо сѣкира въ руцѣ его.* Поелику на сѣверной сторонѣ поставленъ былъ идолъ, и жены оплакивали Ѳаммуза ; то по необходимости оттуда дается входъ и наказанію. Надлежитъ же привести себѣ на память сказанное выше, а именно, что четвертая часть жителей города, какъ изрекъ Богъ, предана будетъ смерти. Посему смотри, карательныя силы готовы совершить опредѣленное наказаніе. Одинъ Ангелъ пора-

зилъ многія тысячи Ассиріянъ, одному также повелѣно было избить первородныхъ египетскихъ; но здѣсь наказаніе Іудеевъ поручается шести мужамъ, по чрезмѣрности нечестія.

И мужъ единъ посредѣ ихъ облеченъ въ подиръ, и поясъ отъ сапфира о чреслѣхъ его. У седьмаго облаченіе священническое; потому что принадлежалъ къ числу не наказывающихъ, но служащихъ тѣмъ, которые достойны спасенія. Поелику Богъ заповѣдалъ чтить седьмой день; то и здѣсь седьмаго показываетъ въ досточтимомъ видѣ.

И внидоша и сташа близь жертвенника мѣднаго. Сей жертвенникъ поставленъ во дворѣ предъ преддверіемъ храма.

(3). *И слава Бога Израилева взыде отъ Херувимовъ сущая на нихъ, въ непокровенное дому.* Поелику готовится произнести приговоръ городу; то дѣлаетъ сіе внѣ святыхъ мѣстъ; потому что изъ нихъ подается спасеніе, а не наказаніе посылается.

И призва мужа оболченна въ подиръ, иже имѣяше на чреслѣхъ своихъ поясъ. (4). *И рече Господь къ нему: пройди средѣ града Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей стенящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средѣ ихъ.* Доброе дѣло — дѣлать увѣщанія и подавать совѣты согрѣщающимъ; но, когда они пренословятъ, и не слушаются, необходимъ и полезенъ плачь. Посему и блаженный Павелъ сказалъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29.)? И еще: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ,*

и непокаявшихся (12, 21.). Посему благочестивы были и сіи сѣтующіе и стенящіе о беззаконіи народа. Почему и отличаются, чтобы не содѣлаться участниками въ наказаніи. Такую давъ сему заповѣдь, говоритъ Пророкъ, повелѣваетъ Богъ прочимъ:

(5). *Идите въ градъ въ слѣдъ его, и изсѣцыте, и не пощадите очима вашима, и не помилуйте.* (6). *Старца, и юношу, и дѣву и младенцы, и жены избійте въ потребленіе: а ко всѣмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтеся, отъ священныхъ Моихъ начните.* Еще скажу словами блаженнаго Павла: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31.); присовокуплю же и слово богомудраго Давида: *блажени хранящіи судъ, и творящіи правду во всякое время* (Псал. 105, 3.); ибо *въ день лютъ избавитъ* ихъ *Господь*. То и другое находимъ въ сказанномъ теперь у Пророка; одни нещадно посѣкаются со всѣмъ родомъ, и наказаніе простирается на всякій возрастъ, другіе же праведно спасаются, и остаются свободными отъ общенія съ первыми. Повелѣваетъ же Богъ карательнымъ силамъ начать съ освященныхъ Его, не въ собственномъ смыслѣ именуя ихъ святыми, но потому что почитались святыми, какъ отдѣленные на богослуженіе. Ибо сказано сіе не о святыхъ мѣстахъ, какъ полагали нѣкоторые, но о людяхъ освященныхъ на служеніе Богу. И сіе явствуетъ изъ послѣдующихъ словъ пророчества; ибо въ слѣдъ за симъ присовокупляетъ Пророкъ:

И начаша отъ мужей старыхъ, иже бѣша

внутрь въ дому. Повелѣваетъ умерщвлять внутри дома ; потому что тамъ совершали беззаконія; тамъ справедливо потерпятъ и наказаніе. Ибо говоритъ Пророкъ:

(7). *И рече къ нимъ: осквернite домъ, и наполните пути мертвецевъ*, исходите, *и изсѣцыте*. Поелику сами осквернили домъ Божій идолами ; то праведный Судія повелѣваетъ тоже дѣлать избіеніемъ беззаконныхъ. И вышедши поражали городъ.

(8). *И бысть внегда сѣчаху, остахъ азъ* единъ, *и падохъ ницъ, и возопихъ, и рѣхъ: о лютѣ мнѣ, Адонаю Господи, еда потребляеши Ты останки Израилевы, егда разливаеши ярость Твою на Іерусалимъ !* Пророкъ человѣколюбивъ, и преклоняется на милость. Таковъ былъ и блаженный Павелъ, который молился, *отлученъ быти отъ Христа* за Іудеевъ (Рим. 3, 3.). Но Владыка успокоиваетъ сего благожелательнаго служителя, и объясняетъ ему справедливость наказанія. Ибо говоритъ:

(9). *Неправда дому Израилева и Іудина возвеличися зѣло зѣло*. И симъ усугубленіемъ выразилъ чрезмѣрность усилившагося зла.

Яко наполнися земля людей многихъ, и градъ наполнися неправдъ , и нечистотъ, яко рѣша: оставилъ есть Господь землю, и не видитъ Господь. На сіе отваживаются они , говоритъ Богъ, увѣривъ самихъ себя, что я не надзираю, и не вижу, что̀ дѣлается.

ГЛАВА 10.

(1). *И видѣхъ, и се верху тверди сущія надъ главою Херувимовъ, яко камень сапфировый; подобіе престола* на немъ. Съ сего мѣста Пророкъ тѣхъ животныхъ, которыхъ видѣлъ онъ, ясно уже именуетъ Херувимами. А имя сіе, какъ говорилъ я, значитъ: полный видѣнія.

(2). *И рече къ мужу облеченному во утварь: вниди среди колесъ, яже подъ Херувимами.* Надлежитъ замѣтить, что ни одному изъ шести мужей не повелѣлъ Богъ приблизиться къ Херувимамъ, а только *облеченному во утварь*, конечно потому, что не были они достойны приближаться къ божественнымъ силамъ, то есть къ Херувимамъ.

И наполни горсти твоя углія огненнаго отъ среды Херувимовъ, и разсыпли на градъ. Ужаса исполнено созерцаемое Пророкомъ. Разсыпаются огненные угли, то есть, карательныя силы обходятъ городъ.

(4). *И воздвижеся слава Господня отъ Херувимовъ въ непокровеніе дому.* Поелику повелѣлъ Богъ взять угли и разсыпать по городу; то, по видимому, какъ бы удаляется, оставляя мѣсто получившему повелѣніе сдѣлать это. Ибо, безъ сомнѣнія, убоялся бы онъ приблизиться къ славѣ Божіей, носимой Херувимами. Отъ движенія же херувимскихъ крилъ происходилъ весьма великій шумъ,

такъ что представлялся онъ громомъ, или Божіимъ гласомъ. Ибо слова: *яко же гласъ Бога Саддаи*, Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели: «громъ вседовольнаго Бога», то есть, шумъ этотъ можно было уподобить гласу вседовольнаго и всемогущаго Бога, или грому производимому Божіею силой.

(6). *И виде*, говоритъ Пророкъ, *и ста близь колесъ*. (7). *Простре Херувимъ руку свою отъ среды Херувимовъ въ средину огня сущаго средь Херувимовъ, и взя, и вдаде въ руцѣ сболченному во утварь святую, и взя и изыде*. И изъ сего можно дознать различіе невидимыхъ чиновъ. Онымъ шести не повелѣвалось и приблизиться къ Херувимамъ; а этотъ, хотя и приближается, но не осмѣливается коснуться того, что̀ среди Херувимовъ, сами же Херувимы подаютъ ему угли.

(8). *И видѣхъ Херувимы*, говоритъ Пророкъ, *подобіе рукъ человѣчихъ подъ крилы ихъ*. А руки имѣютъ значеніе дѣйственности. Потомъ Пророкъ снова говоритъ подробно о колесахъ, и повторивъ то, о чемъ говорили мы уже прежде, присовокупляетъ, что видъ цвѣта видѣлъ онъ измѣненнымъ. Ибо тамъ, по переводу Симмаха, сказалъ, что видѣлъ какъ бы видъ іакинѳа: а здѣсь, по переводу седмидесяти, (9) *яко же взоръ анѳракса*. Почему и изъ сего можемъ дознавать, что Пророкъ видѣлъ не самыя невидимыя естества, но нѣкія подобія и изображенія ихъ. Поэтому видитъ ихъ и измѣненными. Тоже измѣненіе усмотрѣлъ онъ и въ Херувимахъ. Ибо тамъ сказалъ, что первое лице уподоблялось человѣку, второе льву, третье тельцу, а четвертое орлу; а здѣсь говоритъ, что видѣлъ по-

рядокъ сей превращеннымъ, и Херувима, у котораго лице тельчее, узрѣлъ первымъ, а у котораго (14) *лице человѣче*, вторымъ, и у котораго *львово*, третьимъ, и у котораго *орлее*, четвертымъ. Посему не таково естество невидимыхъ силъ, но Владыка, сообразно съ нуждою, устрояетъ таковыя видѣнія. И думаю, что, поелику Пророкъ видѣніе сіе видѣлъ въ храмѣ; то прежде другихъ увидѣлъ лице тельчее; потому что оно принято въ прообразъ священства. Даетъ же Пророкъ знать, что (12) *хребты* Херувимовъ, *и руцѣ* ихъ, и *крила, и колеса* были *полна очесъ*; изъ чего и уразумѣлъ Пророкъ множество ихъ вѣдѣнія, что и означаетъ имя *Гелгель*; говоритъ же такъ:

(13). *Колесамъ же симъ воззвася, Гелгель, слышащу мнѣ*; то есть, повелѣно было имъ катиться и быть въ движеніи.

(15). *И взяшася Херувими*, продолжаетъ Пророкъ, а потомъ давая намъ знать, что видѣлъ онъ сіе уже и прежде, говоритъ:

Сіе есть животное, еже видѣхъ на рѣцѣ Ховарѣ. Но тогда наслаждался онъ созерцаніемъ, не зналъ же наименованія; а теперь дозналъ и это.

(16). *И егда идяху Херувими, идяху и колеса ихъ, и сіи держахуся ихъ: и внегда воздвизаху Херувими крила своя, еже возвыситися отъ земли, не обращахуся колеса ихъ, и та держахуся ихъ*. (17). *Егда же, стояху тіи, стояху и они, и внегда возвышахуся тіи, возвышахуся и они съ ними: зане духъ жизни бѣ въ нихъ*. Колеса, говоритъ Пророкъ, во всемъ послѣдовали Херувимамъ; когда Херувимы были въ движеніи, двига-

лись и они; когда летѣли, и они также поднимались; а когда стояли, и они останавливались, не принужденіемъ какимъ-либо увлекаемые, но сами собою исполняя все это; потому что духовно были причастны жизни.

(18). *И изыде слава Господня отъ непокровенія дому, и взыде на Херувимы,* (19) *и воздвигоша Херувимы крила своя, и возвысишася отъ земли предо мною,* когда воздвиглись они, *и сташа надъ преддверіемъ вратъ дому Господня, яже противу, и слава Господа Бога Израилева бѣ надъ ними свыше.* Богъ, послѣ того, какъ повелѣлъ взять угли, по видимому, какъ бы удалился, чтобы получившій повелѣніе осмѣлился приступить. Когда было сіе исполнено; по видимому, снова возвращается и приносится на Херувимахъ. Херувимы же, говоритъ Пророкъ, удобно парятъ и носятся по воздуху, вмѣсто ногъ дѣйствуя крыльями; слѣдуютъ за ними и колеса, не отдѣляясь и на малое пространство. И на Херувимахъ возсѣдаетъ слава Божія, а не Самъ Богъ; потому что Онъ неописуемъ, повсюду присущъ, и все наполняетъ, является же ради домостроительствъ слава Его.

(20). *Сіе животное есть,* говоритъ Пророкъ, *еже видѣхъ подъ Богомъ Израилевымъ на рѣцѣ Ховарѣ, и познахъ, яко Херувими суть.* Созерцаніемъ симъ наслаждался я уже и прежде, наименованіе же узналъ только теперь. И изъ сего ясно можно дознать, что Пророкъ видѣлъ не самую сущность невидимыхъ естествъ, а нѣкіе образы и подобія. Ибо въ первомъ видѣніи, какъ говорилъ онъ, у одного Херувима было четыре крила, а здѣсь ви-

дить восемь, не потому, что самое естество потерпѣло измѣненіе, но потому что видѣніе принимало образы соразмѣрные съ потребностію. Поелику Пророкъ отъ собесѣдованія съ Богомъ пріобрѣлъ большее вѣдѣніе, крила же знаменуютъ быстроту вѣдѣнія; то, въ означеніе происшедшаго въ немъ приращенія вѣдѣнія, и крила Херувимовъ показываетъ ему Богъ въ сугубомъ числѣ; потому что и самое именованіе: Херувимъ въ переводѣ значитъ: множество вѣдѣнія.

ГЛАВА 11.

(1). *И воздвиже мя духъ*, говоритъ Пророкъ, *и возведе мя ко вратомъ дому Господня, иже прямо зрятъ на востокъ: и се предъ преддверіемъ врать яко двадесять и пять мужей, и видѣхъ среди ихъ Іезонію, сына Іезекова* (*), *и Фалтію Ванеова старѣйшины людскія.* (2). *И рече Господь ко мнѣ: сыне человѣчь, сіи мужи помышляющіи суетная, и совѣтъ творящіи лукавъ въ градѣ семъ*, (3) *глаголющіи: не въ новѣ ли сограждишася домове? Сей есть конобъ, вы же* (**) *мяса.* Обвиняетъ и начальствующихъ и подчинен-

---

(*) По правильному чтенію: *Іехонію, сына Іазерова.*

(**) По правильному чтенію: *мы же.*

ныхъ въ томъ, что совѣщаваются поступать вопреки Богу, прекословятъ Пророкамъ, не хотятъ увѣриться, что преданы будутъ врагамъ, но надѣются жить въ городѣ, и тамъ достигнуть конца жизни. Ибо говорятъ: домы строены недавно, въ нихъ будемъ жить, въ нихъ и жизнь кончимъ. Негодуя на сіе, Богъ предрекаетъ чрезъ Пророка будущее нашествіе враговъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(5). *Нападе на мя духъ Господень, и рече ко мнѣ: сія глаголетъ Господь;* т. е. исполнившись дѣйственности Духа Божія, получилъ я повелѣніе изречь сіе отъ лица Божія.

Тако рекосте доме Израилевъ, и умышленія духа вашего Азъ вѣмъ. (6). *Умножисте мертвецы въ градѣ семъ, и наполнисше пути его язвенныхъ.* (7). *Того ради тако глаголетъ Господь: мертвецы ваши, яже избисте среди его, тіи суть мяса, а сей конобъ есть: и васъ изведу отъ среды его.* (8). *Меча бойтеся, и мечь наведу на васъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Вы содѣлали городъ конобомъ, наполнивъ его тысячами мертвецевъ, говоритъ Богъ; поэтому не достигнете того, чего надѣетесь, и не безпечаленъ будетъ конецъ вашей жизни, но вскорѣ преданы будете врагамъ, которыхъ боялись, и содѣлаетесь добычею меча ихъ.

(9). *И изведу васъ отъ среды его, и предамъ васъ въ руцѣ чуждихъ, и сотворю въ васъ судъ.* Накажу васъ по правдѣ, говоритъ Богъ. Поелику вы умерщвляли соплеменныхъ; то законно преданы будете чужимъ и врагамъ.

(10). *На горахъ Израилевыхъ сужду вамъ, и увѣсте, яко Азъ Господь,* то есть, внѣ града по-

терпите наказаніе за свое нечестіе, и опытомъ дознаете, что Я—Владыка.

(11). *Той не будетъ вамъ въ конобъ, и вы не будете посредъ его въ мяса: на горахъ Израилевыхъ сужду вамъ.* (12). *И увѣсте, яко Азъ Господь.* Не въ городѣ умрете, говоритъ Богъ, не удостоитесь въ немъ и погребенія, по надеждамъ вашимъ, но умерщвлены будете вдали отъ него. И объясняя причины, продолжаетъ:

Яко по заповѣдемъ Моимъ не ходисте, и судовъ Моихъ не сотвористе, но ниже по судамъ *языковъ сущихъ окрестъ васъ сотвористе.* Крайняя мѣра беззаконія, и величайшее обличеніе злочестія — не только нарушать законъ Божій, но даже поступать злочестивѣе народовъ, живущихъ въ нечестіи.

(13). *И бысть внегда прорицати ми, и Фалтія сынъ Ванеовъ умре, и падохъ ницъ, и возопихъ гласомъ великимъ,* и сказалъ: *горѣ мнѣ, лютъ мнѣ, Адонаи Господи, на скончаніе ли твориши ты останки Израилевы?* Пророкъ видитъ силу тѣхъ, которымъ повелѣно, никого не щадя, изсѣчь мечемъ всѣхъ въ городѣ, и убоявшись, чтобы при умерщвленіи всѣхъ не потерпѣть конечной гибели (ибо отъ печали забылъ, что многіе пріяли на себя знаменіе спасенія), умоляетъ человѣколюбиваго Владыку, растворить правду милостію. Узнаетъ же, что оставшіеся въ городѣ за великое лукавство будутъ преданы врагамъ, а отведенные уже въ плѣнъ и на чужой сторонѣ найдутъ себѣ утѣшеніе, и будутъ возвращены. Ибо говоритъ Богъ:

(15). *Сыне человѣчь, братія твоя, и мужи*

плѣна твоего, и весь домъ Израилевъ скончася, то есть, нѣкоторыхъ, содѣлавшихся плѣнниками, и понесшихъ наказаніе за то, на что отважились, сохраню Себѣ въ народъ.

Имъ рекоша живущіи во Іерусалимѣ, далече удалитеся отъ Господа, намъ дана есть земля въ наслѣдіе. Насмѣхаясь надъ отведенными въ плѣнъ, живущіе теперь въ Іерусалимѣ отважились говорить: удалилъ васъ отъ Себя Владыка, а намъ въ наслѣдіе далъ землю обѣтованія. Посему-то, говоритъ Богъ, сдѣлается все напротивъ, и васъ предамъ избіенію, а о тѣхъ возъимѣю промышленіе.

(16). *Сего ради* сказалъ: *сія глаголетъ Адонаи Господь: яко отрину я во языки, и разсѣю я по всей земли, и буду имъ во освященіе мало въ странахъ, амо же внидутъ тамо.* Хотя содѣлалъ Я ихъ плѣнниками и преселенцами, и скитальцами; однако же и въ преселеніи доставлю имъ утѣшеніе ожиданіемъ прекращенія бѣдствій, и упованіемъ благъ. Сіе и выразилъ, сказавъ: *буду имъ во освященіе мало.* Въ непродолжительномъ же времени снова возставлю ихъ, и возвращу въ отечественную землю. Ибо говоритъ Богъ:

(17). *И соберу я отъ языкъ, и пріиму я отъ странъ, идѣже разсѣяхъ я въ нихъ, и дамъ имъ землю Израилеву,* (18) *и внидутъ тамо, и отвергутъ вся мерзости ея, и вся беззаконія ея отъ нея.* Сіе показываютъ и исторія Ездры и книга маккавейская. Ибо по возвращеніи изъ Вавилона, оставивъ служеніе идоламъ, продолжали тщательно служить Богу всяческихъ.

(19). *И дамъ имъ сердце ино,* говоритъ Богъ, *и*

духъ новъ дамъ имъ. Не то выразилъ симъ Богъ, что отыметъ свободу, но что Самъ будетъ помогать имъ, и содѣйствовать въ дѣланіи добра. *Духомъ* же *новымъ* назвалъ стремленіе души къ прекрасному. Поелику наклонны были къ противному, то перемѣну на лучшее нарекъ духомъ новымъ. Какъ сказавъ: *сердце ино,* означилъ не перемѣну естества, но наклонность сердца къ лучшему; такъ и словами: *духъ новъ*, выразилъ тоже самое. Подтверждается сіе и присовокупляемымъ ; ибо говоритъ Богъ:

И исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно. Ни одинъ здравомыслящій не пойметъ такъ, что каменное сердце есть дѣйствительный камень, а напротивъ того будетъ разумѣть подъ онымъ сердце непокорное, упорное, которое не хочетъ повиноваться Богу ; также и подъ сердцемъ плотянымъ сердце благопокорное и благопослушное.

(20). *Яко да въ заповѣдяхъ Моихъ ходятъ, и оправданія Моя сохранятъ и сотворятъ я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ имъ буду въ Бога.* Поелику будутъ вести жизнь по Моимъ уже законамъ ; то нарекусь Богомъ ихъ , и они нарекутся народомъ Моимъ. Сказавъ сіе объ отведенныхъ уже въ плѣнъ, снова обращаетъ слово къ жившимъ тогда въ Іерусалимѣ.

(21). *Ихъ же сердце по гнусностямъ ихъ, и по беззаконіямъ ихъ* ходило: *пути ихъ на главы ихъ* положилъ Я, *глаголетъ Адонаи Господь.* А сихъ, говоритъ Богъ, поелику не уцѣломудрились они бѣдствіями первыхъ, но продолжаютъ предаваться

нечестію, подвергну наказанію, достойному их дерзости.

(22). *И воздвигоша херувими крила своя, и колеса держащіися их, и слава Бога Израилева бѣ на них свыше их.* (23). *И взыде слава Господня отъ среды града, и ста на горѣ, яже бяше прямо града.* Когда сіе было изречено, говоритъ Пророкъ, херувимы, носящіе на себѣ славу Божію, отступили отъ града, стали же на горѣ противъ Іерусалима. А это—гора называемая Елеонскою, на которой совершилось и вознесеніе по плоти Спасителя нашего. Посему не безъ причины и тогда, явившись въ человѣческомъ образѣ, и показавъ два естества въ единомъ лицѣ, и естество Божеское прикровенно давъ видѣть въ огнѣ, а человѣческое изобразивъ *електромъ*, по произнесеніи приговора на Іерусалимъ, удаляется на сію гору, и оттуда восходитъ на небеса. Ибо и послѣ креста и смерти, снова произнесши приговоръ на Іерусалимъ, что не останется камня на камнѣ, который бы не былъ разрушенъ, и восшедши съ учениками на сію гору, носимый умными и невидимыми силами, восхищенъ былъ на небеса. Посему и показанное Пророку служило прообразомъ будущаго. Увидѣвъ же сіе, говоритъ онъ:

(24). *Духъ взя мя*, и приведе *мя на землю халдейску, въ видѣніи Духомъ Божіимъ*. Не въ самой дѣйствительности и не тѣлесно, говоритъ Пророкъ, переносимъ я былъ, то въ Іудею, то въ землю Халдейскую, но въ *видѣніи*, то есть переносимъ былъ взоръ мой, и *Духомъ Божіимъ*, то есть, все это я созерцалъ, потому что умъ просвѣщаемъ былъ

дѣйственностію Божіею, и пріялъ Я пророческія очи. И, ясніе представляя сіе, Пророкъ присовокупилъ:

(25). *И взыдохъ отъ видѣнія, еже видѣхъ, и глаголахъ къ плѣнникомъ вся словеса Господня, яже показа мнѣ.* Пришелъ я въ себя, говоритъ Пророкъ, когда кончилось сіе духовное созерцаніе, и не зрѣлъ я уже болѣе этого, а видѣлъ однихъ бывшихъ *со мною* старѣйшинъ, которымъ и разсказалъ все, что̀ видѣлъ и слышалъ.

Но кстати теперь сказать евангельское слово: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8.). Ибо сему достаточно научило насъ и сказанное; многіе сидѣли вмѣстѣ, но духовнымъ онымъ созерцаніемъ насладился одинъ Пророкъ. Потщимся и мы достигнуть сей чистоты, и будемъ молить Бога, чтобы, избавившись отъ всякой скверны, въ продолженіе настоящей жизни, непрерывно имѣть намъ въ душѣ памятованіе о Богѣ, а въ день явленія сподобиться съ дерзновеніемъ узрѣть Его. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГЛАВА 12.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, посредѣ* дома преогорчевающаго *ты живеши, иже очи имуть видѣти, и не видятъ, и уши имуть еже слышати, и не слышатъ: зане домъ преогорчеваяй есть.* Слово сіе изобразило преклонность души къ тому и другому; ибо, говоритъ Пророкъ: *очи имуть видѣти, и не видятъ, и уши имуть еже слышати, и не слышатъ.* И научая, что немощи сіи произошли у нихъ не отъ природы, присовокупилъ: *зане домъ преогорчеваяй есть.* Слово же: *преогорчеваяй*, Симмахъ перевелъ: любопрительный, то есть упрямый, непокорный, непослушный. Но сіе Пророку предрекъ Владыка, когда намѣревался дать ему повелѣніе, чтобы пророчествовалъ, не словами, но дѣйствіями, и какъ бы оправдываясь, сказалъ, что принужденъ дать таковое повелѣніе по причинѣ жестокосердія и непокорности народа.

(3). *И ты, сыне человѣчь, сотвори себѣ сосуды плѣнническіи, и плѣненъ буди днемъ предъ ними, и преселенъ буди отъ мѣстъ твоего, на мѣсто другое предъ ними, яко да видятъ: зане домъ преогорчеваяй есть.* И поясняя сказанное, присовокупляетъ:

(4) *И да изнесеши сосуды твои, яко сосуды плѣнническій днемъ предъ очима ихъ: и ты изыдеши въ вечеръ предъ ними, яко же исходятъ плѣнницы.* (5). *Прокопай себѣ стѣну, и да изыдеши сквозѣ ю предъ ними.* (6). *На раменехъ взятъ будеши, и покровенъ изыдеши, лице твое покрыеши, и да не видиши земли, понеже чудо тя дахъ дому Израилеву.* Сгупай, говоритъ Богу Пророку, подобно человѣку, который осажденъ, и потомъ, когда городъ взятъ, принужденъ спасаться бѣгствомъ, прокапываетъ стѣну и придумываетъ, какъ уйдти, покрываетъ себѣ лице, чтобы не узнали, если кто увидитъ. Ибо въ тебѣ, который сдѣлаешь это, хочу, говоритъ Богъ, предуказать жителямъ Іерусалима будущее плѣненіе. Все же это въ подробности открываетъ намъ богомудрый Іеремія, пересказывая, какъ Седекія, по взятіи города, съ своими домашними и тѣлохранителями бѣжалъ ночью, отыскавъ себѣ выходъ чрезъ царскій садъ. Потомъ Пророкъ извѣщаетъ, что онъ, какъ исполняющій божественныя повелѣнія, привелъ въ дѣйствіе все, что̀ ему сказано. По исполненіи же мною этого, говоритъ онъ,

(8). *Бысть слово Господне заутра ко мнѣ, глаголя:* (9) *Сыне человѣчь, не рѣша ли къ тебѣ домъ Израилевъ, домъ прогнѣвляяй, что́ ты тво-*

рицы? (10) *Рцы къ нимъ: тако глаголетъ* Адонаи *Господь: ко князю и старѣйшинамъ іерусалимскимъ, и всему дому Израилеву, иже суть среди ихъ:* (11) *рцы, яко Азъ чудо сіе творю, яко же сотворихъ, сице имъ будетъ, въ преселеніи и плѣненіи изыдутъ.* Когда, говоритъ Богъ, эти непокорные и упорные спросятъ тебя о причинѣ дѣлаемаго тобою; ясно скажи имъ: я служу для васъ чудомъ и знаменіемъ, дѣлами моими пророчествую, и въ себѣ самомъ предвапнсую, что̀ будетъ съ царемъ іерусалимскимъ и со всѣми князьями.

(12). Ибо *и князь* ихъ *средѣ ихъ на рамена взятъ будетъ, и отай изыдетъ сквозѣ стѣну, и прокопаетъ, еже ему изыти сквозѣ ю, лице свое покрыетъ, да невидимъ будетъ очесы, и самъ земли не узритъ.* Однако же, и такимъ образомъ спасаясь бѣгствомъ, и употребивъ всѣ средства, чтобы укрыться, захваченъ будетъ врагами.

(13). *И простру,* говоритъ Богъ, *мрежу Мою на-нь, и ятъ будетъ во одержаніи Моемъ, и введу его въ Вавилонъ въ землю халдейску, и не узритъ ея, и тамо скончается.* Изъ всего сказаннаго далъ видѣть, что, враговъ употребивъ орудіями, накажетъ за вечестіе и царя, и князей, и всѣхъ подданныхъ. Ибо *мрежею Своею* назвалъ враговъ, *и одержаніемъ Своимъ* — осаду. О семъ ясно говорятъ и четвертая книга царствъ и блаженный Іеремія. Навуходоносоръ, пославъ конную дружину въ пустыню іерихонскую, и захвативъ тамъ Седекію и бѣжавшихъ съ нимъ, привелъ ихъ въ Девлаѳъ, и тамъ, умертвивъ напередъ дѣтей Седекіи, а его содѣлавъ зрителемъ избіенія дѣтей, по-

томъ выкололъ ему глаза, и, обложивъ узами, сдѣланными изъ мѣди, отвелъ въ Вавилонъ, заставивъ жить въ домѣ жерновномъ. Почему и пророчество говоритъ, что отведенъ будетъ въ Вавилонъ, и *не узритъ* его.

(14). *И вся*, продолжаетъ Богъ, *иже окрестъ его помощники его, и вся заступающія его разсѣю по всѣмъ вѣтромъ, и мечь излію въ слѣдъ ихъ.* (15). *И увѣдятъ, яко Азъ Господь, егда разсыплю я во языки, и разсѣю я по странамъ.* Устрою, что и тѣ, которые избѣгнутъ убіенія въ брани, отведены будутъ плѣнниками, и сдѣлаю ихъ переселенцами и скитальцами, чтобы на самомъ дѣлѣ *дознали, что идолы нѣмы и вовсе безсильны, а Я—Господь и Владыка.*

(16). *И оставлю отъ нихъ мужи въ число отъ меча, и отъ глада, и отъ смерти, яко да повѣдятъ вся беззаконія ихъ во языцѣхъ, амо же внидутъ: и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Сами они, составляющіе остатокъ послѣ голода и смерти и бражескаго побіенія, содѣлаются обвинителями собственнаго своего злочестія и беззаконія, научая народы, къ которымъ будутъ преселены, что несутъ наказаніе за прегрѣшенія свои предо Мною.

(17). *И бысть слово Господне ко мнѣ глаголя:* (18) *сыне человѣчь, хлѣбъ твой съ болѣзнію сѣси, и воду твою со страданіемъ и скорбію испіеши.* И сіе опять служитъ знаменіемъ голода, какой будетъ во время осады.

(19). *И речеши къ людемъ земли: сія глаголетъ Адонаи Господь живущимъ во Іерусалимѣ на зем-*

ли Израилевъ: хлѣбы своя съ недостаткомъ снѣдятъ, и воду свою съ пагубою испіютъ: яко да погибнетъ земля со исполненіемъ своимъ, въ нечестіи всѣхъ живущихъ *въ ней.* (20). *И гради ихъ населенніи опустѣютъ, и земля ихъ въ погибель будетъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.* Поелику, пользуясь даруемыми Мною благами и наслаждаясь плодами земли, не познали вы подателя, не признательны были къ благодѣтелю ; то въ лишеніи благъ и въ запустѣніи городовъ дознаете Мое владычество. Сіе Пророкъ, находясь въ плѣну, предвозвѣщалъ остающимся въ Іерусалимѣ ; такъ какъ Богу угодно было содѣлавшихся уже плѣнниками утѣшить тѣмъ, что не они одни страждутъ, но и другихъ будутъ имѣть сообщниками въ этомъ, а живущихъ еще въ Іерусалимѣ страхомъ пророчества о бѣдствіяхъ убѣдить, чтобы *оставили они* лукавство. Сверхъ того, поелику живущіе въ Іерусалимѣ прекословили словамъ божественнаго Іереміи, а также и пребывающіе въ Халден—словамъ богомудраго Іезекіиля, то, пророчествуя согласно, симъ необходимо подтверждали другъ друга, и своимъ согласіемъ показывали, что слова ихъ божественны. Ибо, если бы жили они близко другъ къ другу, то въ разсужденіи согласія словъ ихъ имѣло бы мѣсто и подозрѣніе. Но поелику раздѣлены были между собою разстояніемъ многодневнаго пути, и предвозвѣщали одно и тоже, то необходимо доказывалось симъ, что изрекали божественно. Посему-то Іеремія посылаетъ посланіе къ живущимъ въ Халден, а Іезекіиль къ живущимъ во Іудеи ; потому что Богъ всячески употреблялъ всѣ средства,

для тѣхъ и другихъ содѣлать доступною возможность воспользоваться.

(21). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (22) *сыне человѣчь, кая притча сія на земли Израилевѣ? глаголющимъ: долги дни, погибе всякое видѣніе*, то есть, почему живущіе въ Іудеи обыкли говорить Пророкамъ: предрекаете вы, что будетъ послѣ великаго числа лѣтъ, примѣшивая къ словамъ ложь, и не предсказывая ничего истиннаго?

(23). *Сего ради рцы къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: отвращу притчу сію, и потомъ не рекутъ притчи тоя домъ Израилевъ, яко речеши къ нимъ*, глаголя: *приближишася дніе*, и время *всякаго видѣнія*. Поелику долготерпѣніе называютъ лжпвостію; то пусть убѣдятся, что скоро будетъ исполненіе пророчества, и предсказанное наказаніе явится уже въ преддверіи.

(24). *Зане не будетъ ктому всякое видѣніе ложное, и волхвующій угодная средѣ сыновъ Израилевыхъ.* Заставлю умолкнуть, говоритъ Богъ, лжепророковъ вашихъ, которые стараются предрекать вопреки Моимъ Пророкамъ, и ложно провозвѣщаютъ наслажденіе благами.

(25). *Яко Азъ Господь возглаголю словеса Моя, и сотворю, и не продолжу ктому: во дни ваши доме* Израилевъ *прогнѣвляй: реку слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.* Не внимаете вы Пророкамъ Моимъ, говоритъ Богъ, какъ говорящимъ что-либо пустое. Вѣщаю чрезъ нихъ Я, и скорѣе произношеннаго слова приведу въ исполненіе слово, васъ самихъ содѣлавъ очевидцами

истины словъ. Такъ, снова въ другихъ словахъ выразивъ тоже самое, и тѣхъ, которые обвиняли Пророковъ, будто бы не предрекаютъ настоящаго, предвозвѣщаютъ же ложно о томъ, что̀ будетъ въ послѣдствіи въ отдаленныя времена, устрашивъ угрозою скораго приведенія въ дѣйствительность пророчествъ, говоритъ:

(28). *Не продолжатся ктому вся словеса Моя, яже возглаголю: яко возглаголю слово, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.*

ГЛАВА 13.

Наконецъ Богъ обращаетъ слово на лжепророковъ; ибо говоритъ:

(2). *Сыне человѣчь, прорцы на Пророки Израилевы прорицающія.* И чтобы подобіе именъ не послужило во вредъ людямъ; потому что Пророками именовались и истинные и ложные, не безъ причины присовокупилъ:

И речеши Пророкомъ прорицающимъ отъ сердца своего, то есть, совершенно лишеннымъ дѣйственности Духа, говорящимъ же ложь отъ собственныхъ своихъ помысловъ.

И прорцы, и речеши къ нимъ: слышите слово Господне. (3). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: люто прорицающимъ отъ сердца своего: ходящимъ въ слѣдъ духа своего, а тиюдь не видящимъ.* Плачь

постигнетъ тѣхъ, которые не дѣйственностію Божественнаго Духа управляются, но повинуются собственному своему устремленію: ибо *духомъ своимъ* Пророкъ назвалъ произволеніе души.

(4). *Яко же лисицы въ пустыни, пророцы твои Израилю*: (5) *не сташа на тверди: и не собраша стадо къ дому Израилеву: не восташа*, какъ во брани *глаголющіи, яко въ день Господень*. Симмахъ перевелъ это яснѣе: какъ лисицы въ развалинахъ,—Пророки твои, Израиль; не вошли въ проломы, не соградили укрѣпленій вкругъ сыновъ Израилевыхъ, чтобы стать, какъ въ брани, въ день Господень; то есть, Пророки твои, Израиль, уподобились лисицамъ, живущимъ въ развалинахъ. Какъ онѣ не заграждаютъ входовъ въ развалины, но всякому, кто хочетъ, можно ими входить и выходить, такъ и Пророки, видя безпечность народа, не заградили ему путей къ пороку, и не оградили его словами благочестивыми, чтобы въ день гнѣва возмогъ преодолѣть враговъ; но въ свою пользу употребили слабость народа.

(6). *Видящіи ложная, и волхвующіи суетная, глаголюще: глаголетъ Господь, Господь же не посла ихъ, и начаша возставляти слово*. (7). *Не ложное ли видѣніе видѣсте, и волхвованія суетная рекосте? и глаголете, рече Господь: Азъ же не глаголахъ*. Мое имя употребили вы во зло, говоритъ Богъ, сообщая народу ложныя гаданія, а Я не внушалъ вамъ этого.

(8). *Сего ради рцы, сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже словеса ваша лжива, и волхованія ваша суетна, того ради се Азъ на вы, глаголетъ*

Адонаи Господь, (9) *и простру руку Мою на пророки видящія лжу, и провѣщающія суетная: въ наказаніи людей Моихъ не будутъ, и въ писаніи дому Израилева не впишутся, и въ землю Израилеву не внидутъ, и увѣдятъ, яко Азъ Адонаи Господь.* Вразумлю народъ Мой, говоритъ Богъ, они же преданы будутъ конечной гибели, и память ихъ не запишется, и не причтутся къ народу Моему. И показуя причину сего, говоритъ:

(10). *Понеже прелестиша людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ, и не бяше мира.* Я предвозвѣщалъ народу войну, избіеніе, плѣнъ, въ намѣреніи сею угрозою бѣдствій уцѣломудрить его, а Пророки сіи, дѣлая вопреки Мнѣ, лживо обѣщали ему миръ.

И сей сограждаетъ стѣну, а они помазуютъ ю: падется ли? (11) *Глаголи къ помазующимъ ю, падется.* Народъ лукавствомъ и нечестіемъ строитъ гнилую стѣну, а Пророки къ этой стѣнѣ, какъ нѣкую мазь и умащеніе, приносятъ добрыя предреченія и благія обѣщанія; когда должно было разрушить ненадежное зданіе и сдѣлать, чтобы стало оно твердымъ. А умащающіе стѣну думали, что симъ умащеніемъ сдѣлаютъ ее надежною. Поэтому скажи имъ, что стѣна падетъ и разрушится.

Будетъ туча потопляющая, и дамъ каменіе стрѣльное въ свузы ихъ, и падутся, и вѣтръ воздвижущъ размещетъ, и разсядется. (12). *И се падеся стѣна.* Все сіе предрекъ Богъ иносказательно, какъ бы о стѣнѣ, и тѣмъ изобразилъ нашествіе враговъ; *свузами* же стѣны нарекъ царя и князей, которые, какъ связи зданіе, соединяли

народъ. Поэтому и *тучею потопляющею, и камнями стрѣльными и вѣтромъ воздвижущимъ* именовалъ Халдеевъ. Посему, когда стѣна падетъ, продолжаетъ Богъ,

(12). *Не рекутъ ли къ вамъ: гдѣ есть помазаніе ваше, имже помазасте?* Когда на самомъ дѣлѣ дознаютъ, что предреченія ваши лживы, вмѣсто чаемаго мира постигнутъ ихъ война, избіеніе, плѣнъ; тогда не скажутъ ли вамъ: гдѣ же добрыя ваши слова и обѣщанія міра? Такъ Богъ, снова повторивъ тоже самое съ большею подробностію, послѣ угрозъ потопомъ вражескихъ стрѣлъ, тучею камней, разрушеніемъ до основанія худо построенной стѣны, и по обличеніи во лживости прорицавшихъ доброе, яснѣе предлагаетъ слово. Ибо говоритъ:

(15). *Рекохъ къ вамъ: нѣсть стѣны, ни помазующихъ ея.* (16). *Пророцы Израилевы прорицающіи на Іерусалимъ, и видящіи ему миръ, и нѣсть мира, глаголетъ Адонаи Господь.* Ни къ чему не послужитъ все это, и умащеніе, и стѣна, и Пророки, принесшіе умащеніе; потому что вмѣсто обѣщаннаго мира постигнутъ Іерусалимъ осада и плѣнъ. Изрекши сіе о лжепророкахъ, обращаетъ слово къ лжепророчицамъ: потому что губитель рода человѣческаго, и ихъ нашедши годными для себя орудіями, распространялъ чрезъ нихъ ложь и, какъ Пророкамъ противопоставлялъ лжепророковъ, такъ и женамъ, *сподобившимся пророчественной благодати*, — сихъ женъ, пріявшихъ въ себя дѣйственность лжи. Посему Богъ предрекаетъ, что̀ будетъ и съ ними.

(17). *И ты, сыне человѣчь, утверди лице твое*

на дщери людей твоихъ, на прорицающія отъ сердца своего, и прорцы на нихъ. (18). *И речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь: горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій лакоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души; души развратишася людей Моихъ, и душъ спабдѣваху.* Симмахъ перевелъ сіе яснѣе, сказавъ такъ: горе сшивающимъ подлокотники подъ всякій локоть руки, и дѣлающимъ подушки подъ голову людей всякаго возраста для уловленія душъ. Иносказательно же давалъ симъ Богъ разумѣть успокоивающія и обнадеживающія рѣчи; потому что подушки и подлокотники доставляютъ успокоеніе и отраду членамъ, подъ которыя подкладываются, а равно и обнадеживающія слова, когда они и лживы, на время пріятно щекотятъ слухъ, производятъ же въ душахъ совращенія всякаго рода. Такъ и лжепророчицы, проекая по видимому доброе, народу причиняли душевный вредъ, а себѣ пріобрѣтали корысть. Сіе и далъ разумѣть Богъ, сказавъ: *души развратишася людей Моихъ, и душъ спабдѣваху*; развращая народъ и дѣлая отступниками отъ Бога, привлекали къ себѣ народное вниманіе. Потомъ показываетъ ничтожность пріобрѣтаемой ими выгоды.

(19). *И оскверняхуу Мя у людей Моихъ, горсти ради ячмене, и ради укруха хлѣба.* Что малоцѣннѣе этого? И что ужаснѣе вреда отсюда происходящаго?

Еже избити души, имже не подобаше умрети, и оживити души, имже не подобаше жити: про-

вѣщающе людемъ, послушающимъ лживыхъ провѣщаній? Ради малой корысти однихъ вы въ народѣ напрасно хвалили, другихъ называли достойными наказанія, во зло употребивъ народное легкомысліе и легковѣрность; потому что, послушавшись вашихъ словъ, однихъ несправедливо спасали, а другихъ напрасно умерщвляли. Такъ обличивъ нечестіе, угрожаетъ наказаніемъ.

(20). *Сего ради сія глаголетъ* Адонаи *Господь: се Азъ на возглавія ваша, ими же вы развращаете души тамо: и отторгну я отъ мышцей вашихъ, и пошлю души, яже вы развращаете души ихъ на разсыпаніе.* (21). *И растерзаю покрывала ваша, и отиму люди Моя отъ руки вашея, и ктому не будутъ въ рукахъ вашихъ на развращеніе: и познаете, яко Азъ Господь.* Обличу слова ваши, говоритъ Господь, докажу ложь ихъ, и вмѣсто добрыхъ вашихъ обѣщаній, уподобляющихся мягкимъ изголовьямъ и подлокотникамъ, на повѣрившій вамъ народъ нашлю бѣдствія, и разсѣю его, опытомъ научая дознать вашу ложь, однако же и избавлю его отъ вашей лживости, тѣмъ самымъ, что̀ потерпятъ, убѣдивъ не обращать вниманія на ваши слова, но Меня признать Господомъ и Владыкою.

(22). *Понеже развращаете сердце праведнаго неправедно, Азъ же не развращахъ его, и укрѣпляете руцѣ беззаконнику, еже отнюдь не обратитися ему отъ пути его злаго, и живу быти ему:* (23) *сего ради не узрите лжи, и волхвованія ктому не имате волхвовати: и избавлю люди Моя отъ рукъ вашихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.*

Поелику возмущали и приводили вы въ волненіе праведныхъ (такъ перевелъ Акила), предрекая имъ скорби, а беззаконныхъ дѣлали болѣе дерзкими, предвозвѣщая имъ доброе, а то и другое дѣлали вопреки Моему намѣренію; то предамъ васъ за сіе совершенной погибели, и прекращу ваше лживое волхвованіе, и избавлю народъ Мой отъ уготовляемой вами гибели. Такъ сіе предвозвѣстивъ о нихъ, Пророкъ обращаетъ слово къ иному предмету.

ГЛАВА 14.

(1). *И пріидоша ко мнѣ мужи отъ старецъ Израилевыхъ, и сѣдоша предо мною.* (2). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (3) *сыне человѣчь, мужи сіи положиша помышленія своя на сердцахъ своихъ, и мученія неправдъ своихъ поставиша предъ лицемъ своимъ: аще отвѣщаяй отвѣщаю имъ.* Акила перевелъ сіе яснѣе: мужи сіи вознесли идоловъ своихъ въ сердцахъ своихъ и соблазнъ беззаконія своего положили предъ лицемъ своимъ; то есть, приводятъ въ исполненіе замышленное худо и безстыдно, пренебрегши наказаніемъ, какое угрожаетъ неправеднымъ, пришли къ тебѣ съ намѣреніемъ вопрошать тебя и съ надеждою, что удостоены будутъ отвѣта.

(4). *Сего ради глаголи къ нимъ, и речеши имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: человѣкъ отъ дому*

Израилева, иже аще положитъ мысли своя въ сердцы своемъ, и мученіе неправды своея учинитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ Пророку, Азъ Господь отвѣщаю ему о сихъ, ими же держится мысль его. (5). *Яко да уклонятъ домъ Израилевъ по сердцамъ ихъ удаленымъ отъ Мене помышленіями ихъ.* Поелику служащіе нечестію одинаково употребляли въ дѣло и Пророковъ истинныхъ и лжепророковъ, и вопрошали ихъ, конечно не съ цѣлію исполнять Божіи повелѣнія, но съ намѣреніемъ знать, согласны ли пророченія съ ихъ помыслами; то Богъ всяческихъ говоритъ посему чрезъ Пророка: всякому человѣку изъ дому Израилева, который противится божественнымъ ученіямъ, слушается же однихъ собственныхъ своихъ помысловъ, пренебрегаетъ наказаніемъ, какое угрожаетъ беззаконнымъ, если пойдетъ онъ къ лжепророку, желая исполнить свои хотѣнія и извѣдывая, не согласны ли будутъ предреченія съ собственными его помышленіями. — *Азъ отвѣщаю ему.* И какъ водится онъ неправильною мыслію; то попущу лжепророку подтвердить его помыслы; потому что достоинъ онъ пагубы и гибели. Посему-то, говоритъ Богъ, да *уклонятъ домъ Израилевъ по сердцамъ ихъ удаленымъ отъ Мене помышленіями ихъ.* Поелику сами себя поставили они вдали отъ Моего о нихъ попеченія, и услаждаются обольщеніемъ лжепророковъ; то попущу имъ пожать плоды трудовъ своихъ. Сіе, какъ можно находить, и исполнилось съ Ахаавомъ. Ибо лжепророкъ Седекія, сдѣлавъ себѣ желѣзные рога, сказалъ Ахааву: *сими избодеши Сирію* (2 Пар. 18, 10.). Поелику же

Іосафатъ не принялъ того, что говорили лжепророки, но взыскалъ Божія Пророка; то призванъ былъ Михей; но онъ пророчествовалъ противное Седекіи, и не убѣдилъ Ахаава; потому что не съ намѣреніемъ сдѣлать, что предвозвѣститъ Богъ, вопрошалъ онъ Пророка, но хотѣлъ, какимъ бы то ни было образомъ, выполнить свое намѣреніе. Почему лжепророки, по Божію попущенію, сказывали ему ложное, и Ахаавъ повѣривъ имъ, выступилъ въ походъ, и былъ наказанъ за нечестіе.

(6). *Сего ради рцы дому Израилеву: сія глаголетъ* Адонаи *Господь: обратитеся, и отвратитеся отъ начинаній вашихъ.* Пророкъ предлагаетъ совѣтъ, который принесетъ спасеніе, и открываетъ будущую отъ него выгоду.

(7). *Зане человѣкъ отъ дому Израилева, и отъ пришельцевъ пришедшихъ къ дому Израилеву, иже аще удалится отъ Мене, и положитъ мысли своя на сердцы своемъ, и мученіе неправды своея учинитъ предъ лицемъ своимъ, и пріидетъ къ Пророку, еже вопросити его о* Мнѣ: *Азъ Господь отвѣщаю ему, въ немже держится* въ нихъ. Снова яснѣе повторилъ сказанное прежде, то есть, что всякому, кто содѣлалъ себя чуждымъ Моего о немъ попеченія, водится злымъ помысломъ, и хотя знаетъ, какое наказаніе угрожаетъ злымъ, но пренебрегаетъ онымъ, если придетъ къ какому-либо лжепророку, какъ бы съ намѣреніемъ узнать отъ Меня, что ему должно дѣлать, Самъ Я, говоритъ Богъ, дамъ ему отвѣтъ, и попущу призванному Пророку отвѣчать ему согласно съ его помысломъ. Потомъ угрожаетъ Богъ достойнымъ наказаніемъ.

(8). *И утвержу лице Мое на человѣка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и извергу его отъ среды людей Моихъ, и увѣсте, яко Азъ Господь.* И показывая, что говоритъ сіе не о божественныхъ Пророкахъ, но объ имѣющихъ только имя Пророка, чуждыхъ же самаго дѣла, присовокупилъ:

(9). *И Пророкъ аще прелстится, и рече слово, Азъ Господь прелстихъ Пророка того, и простру руку Мою нань, и потреблю его отъ среды людей Израилевыхъ.* (10). *И пріимутъ неправду свою.* Но не свойственно Праведному Судіи и прельщать Пророка, и наказывать прельщеннаго. Посему, говоритъ Богъ не о дѣйствительномъ прельщеніи Пророка, но о попущеніи прельститься, то есть, хотя могу немедленно обличить его ложь, но удерживаюсь, долготерпливо и попускаю впасть ему въ обольщеніе; потому что дѣлаетъ онъ это по своей волѣ, а не по необходимости. Почему и угрожаетъ равнымъ наказаніемъ и худо вопрошающему и худо отвѣтствующему, ибо говоритъ:

По неправдѣ вопрошающаго: и по неправдѣ такожде Пророку будетъ, (11) *яко да не прельщается ктому домъ Израилевъ отъ Мене, и да не оскверняются ктому во всѣхъ грѣсѣхъ своихъ, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога, глаголетъ Адонаи Господь,* то есть, не напрасно наложу на нихъ сіе наказаніе, но погибелью ихъ оказывая благодѣяніе народу Моему и ихъ избавляя отъ нечестія; ибо хочу, чтобы народъ сей былъ Моимъ народомъ, и желаю быть Богомъ ихъ, прилагающимъ о нихъ всякое попеченіе.

(12). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, земля аще согрѣшитъ Ми, еже пастися грѣхомъ, и простру руку Мою на ню, и сотру утвержденіе хлѣбное, и пущу на ню гладъ, и возму съ нея человѣки и скоты.* (14). *И аще будутъ сіи тріе мужи среди ея, Ное и Іовъ и Даніилъ, тіи въ правдѣ своей спасутся, глаголетъ Адонаи Господь.* Если вознамѣрюсь, говоритъ Богъ, наказать согрѣшившій народъ и предать его голоду, а наказуемые не захотятъ прибѣгнуть къ покаянію; то не окажу никакого снисхожденія, хотя бы нашлись между ними Ной, Іовъ и Даніилъ; но сами они пожнутъ плоды своей праведности, и улучатъ спасеніе, а согрѣшившихъ не избавятъ отъ наложеннаго наказанія. Упомянулъ же о сихъ мужахъ, потому что совершившееся въ ихъ времена весьма сходствовало съ сказаннымъ теперь. Ной, живши въ родѣ нечестивомъ, не возмогъ отъ потопнаго всегубительства избавить не восхотѣвшихъ прибѣгнуть къ покаянію. А также и Даніилъ, живши во время плѣненія, другихъ по великому ихъ нечестію не освободилъ отъ постигшихъ ихъ бѣдствій; а самъ, хотя и былъ плѣнникомъ, возобладалъ надъ врагами и подъ своею имѣлъ властію поработившихъ его. И дѣти Іова не воспользовались праведностію отца, но онъ одинъ оказался побѣдителемъ вражескаго злоумышленія. Повторяетъ же Богъ туже мысль и во многихъ еще другихъ выраженіяхъ, говоря: если на землю ту наведу смерть, подвергну ее набѣгу звѣрей, нашествію враговъ, и сіи три мужи обрящутся между ними, то не возмогутъ они спасти сыновъ или

дщерей своихъ, а сами только улучатъ спасеніе. А изъ сего явствуетъ, что неприбѣгающіе къ покаянію не получатъ никакой пользы отъ праведниковъ. Ибо спасеніе слѣдуетъ за покаяніемъ, и сему свидѣтель — божественное Писаніе, вездѣ поучающее этому. Такъ Ниневитяне, имѣя у себя не Ноя, не Іова, не Даніила, но одного Іону, который не молился о нихъ, но желалъ, чтобы оправдалось слово его, обрѣли покаяніемъ спасеніе. Посему пророческое слово учитъ, что живущіе въ беззаконіи, если не захотятъ прибѣгнуть къ покаянію, хвалятся же тѣмъ только, что живутъ вмѣстѣ съ праведниками, не будутъ имѣть никакого извиненія. Сверхъ того Богу всяческихъ угодно показать, что для Израиля содѣлалъ Онъ то, чего не дѣлалъ для инаго народа; ибо говоритъ:

(21). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: сице же и четыре мести Моя лютыя* (лютыми же называетъ тяжкія) *пущу на Іерусалима, мечь, и гладъ, и звѣри люты, и смерть, еже потребити отъ него человѣки и скоты.* (22). *И се оставлени въ немъ спасеніи отъ него, сіи изведутъ сыны и дщери: се тіи изыдутъ къ вамъ, и узрите пути ихъ. Смертію* называетъ внезапную кончину, *мечемъ* — избіеніе, *гладомъ*, какъ очевидно, — скудость, *лютыми звѣрями* — жестокихъ поработителей, и *лютыми местями* — тяжкія и горькія мученія. Налагая, говоритъ Богъ, наказанія сіи на Израиля, оставляю изъ числа ихъ спасаемыми сыновъ и дщерей, чтобы всѣ дознали ихъ великое нечестіе и лукавыя начинанія, и уразумѣли справедливость наказанія, да и вы, единоплеменники

ихъ, увидѣвъ ихъ лукавство, не обвините Меня въ жестокости наказанія. И выражая сіе, Богъ присовокупилъ:

И раскается о злыхъ, яже наведохъ на Іерусалимъ, вся злая, яже наведохъ нань, (23) *и утѣшатъ васъ: понеже узрите пути ихъ, и умышленія ихъ, и уразумѣете, яко не всуе сотворилъ есмь вся, елика сотворихъ въ немъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Для того, говоритъ Богъ, не всѣхъ предамъ конечной гибели, но оставляю изъ нихъ и спасенныхъ, чтобы чрезъ нихъ дознали всѣ справедливость наложеннаго на нихъ наказанія.

ГЛАВА 15.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) И ты, *сыне человѣчь, что было бы древо лозное отъ всѣхъ древесъ гроздныхъ, сущихъ въ древесѣхъ дубравныхъ?* (3) *Аще возмутъ отъ него древо, еже сотворити дѣло? и аще возмутъ колъ отъ него, еже обѣсити на немъ кійлибо сосудъ?* (4) *Развѣ еже огневи предастся на потребленіе, лѣтнее очищеніе его потребляетъ огнь, и изчезаетъ до конца.* Поелику Богъ виноградною лозою именовалъ всегда у Пророковъ Израиля (устами Давида говоритъ: *виноградъ изъ Египта перенесъ еси* (Псал. 79, 9.), у Исаіи сказано: *виноградъ бысть возлюбленному* (Иса. 5, 1.). и у

Іереміи: *како превратился еси въ горесть, виноградъ истинень* (Іер. 2, 21.)?); то иносказательно, взявъ образъ рѣчи отъ виноградныхъ вѣтвей, показуетъ негодность Израиля. Какъ дерево виноградное болѣе всѣхъ другихъ деревъ непригодно для работъ, потому что невозможно сдѣлать изъ него даже самаго тонкаго кола, оно служитъ только въ пищу огню, и ежегодно обрѣзываемое съ виноградныхъ лозъ предается сожженію; такъ и народъ сей ни къ чему иному не пригоденъ, какъ только къ истребленію и наказанію. Сказано: *лѣтнее очищеніе его потребляетъ огнь, и изчезаетъ до конца.*

Еда потребно будетъ на дѣло? (5) *И еще цѣлу ему сущу не будетъ на дѣло, кольми паче аще огнь е попалитъ до конца, будетъ ли на дѣло потомъ?* Если и прежде, нежели предано огню, не пригодно ни для какого дѣла, тѣмъ паче не можетъ быть полезнымъ, сдѣлавшись добычею огня. Такъ изрекши сіе приточно, присовокупляетъ и истолкованіе притчи.

(6). *Сего ради рцы, сице глаголетъ* Адонаи *Господь: яко же лоза виноградная въ древѣхъ дубравныхъ, юже дахъ на потребленіе огневи, тако дамъ живущія во Іерусалимѣ.* (7). *И дамъ лице Мое на ня.* Сіе же изрекъ, взявъ образъ рѣчи съ показующихъ гнѣвное и грозное лице.

Отъ огня изыдутъ, и огнь поястъ я. Избавившись отъ голода, преданы будутъ избіенію и плѣну.

И увѣдятъ, яко Азъ Господь, егда утвержду лице Мое на нихъ. (8). *И дамъ землю въ пагубу, зане впадоша въ грѣхъ, глаголетъ Адонаи Господь.*

Ихъ самихъ предамъ плѣну и избіенію, а воздѣлываемую ими землю содѣлаю пустынею ; потому что не будетъ воздѣлывающихъ ; претерпятъ же сіе въ наказаніе за грѣхи свои.

Итакъ, поелику *елика преднаписана быша*, въ нашу пользу *преднаписашася* (Рим. 15, 4.), чтобы при терпѣніи и при утѣшеніи писаній имѣть намъ надежду ; то содѣлаемся не дровами, сѣномъ и тростію, что̀ служитъ пищею огня, но златомъ и каменіемъ честнымъ (1 Кор. 3, 13.), что̀ употребляется на царскую діадиму, чтобы воцариться намъ со Христомъ. Съ Нимъ и Отцу, со Святымъ Духомъ подобаетъ слава, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЛАВА 16.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, засвидѣтельствуй Іерусалиму беззаконія его.* Обличеніе грѣховъ благодѣтельно и служитъ на пользу, въ страждущихъ безчувственностію влагаетъ чувство, и побуждаетъ ихъ къ памятованію собственныхъ своихъ грѣховъ. Горестно и крайне тягостно страдать болѣзнію, но гораздо тягостнѣе даже не знать о своей болѣзни. Не даромъ нерѣдко и врачи дошедшимъ до такого состоянія, что не хотятъ почувствовать своихъ страданій, стараются объяснить всю тяжесть ихъ болѣзни, чтобы, почувствовавъ это, перестали безпорядочною жизнію доставлять обильную пищу болѣзни, но стали слѣдовать законамъ врачебнаго искусства. Такъ поступаетъ всегда и Богъ всяческихъ съ предающимися беззаконію и пребывающими въ безчувствіи. Ибо устами Давида говоритъ

грѣшнику: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 21.); а устами Іереміи Іерусалиму: *вѣждь, яко въ Господа Бога твоего преступила еси* (Іер. 3, 13.); и еще: *вижды пути твоя въ мѣстѣ многогробищномъ, и увѣжды, что сотворилъ еси* (Іерем. 2, 23.). Можно же найдти и тысячи другихъ подобныхъ мѣстъ. Посему повелѣваетъ сдѣлать это Пророку Іезекіилю. Ибо говоритъ: *засвидѣтельствуй Іерусалиму беззаконія его*, то есть, покажи язвы, укажи струны его, чтобы наказанія не почиталъ дѣломъ жестокости, но дознавъ, что сѣченіе сіе дѣлается для увѣщеванія, принесъ благодареніе врачу. Потомъ Самъ подробно описываетъ проступки.

(3). *И речеши сія глаголетъ Адонаи Господь* (усугубленіе сіе вездѣ даетъ знать истинность владычества) *дщери іерусалимстѣй: корень твой и бытіе твое отъ земли хананейски: отецъ твой Аморреанинъ, и мати твоя Хеттеанынія.* Іудеи высоко думали о родствѣ своемъ съ Авраамомъ; почему Господу въ священномъ евангеліи сказали: *сѣмя Авраамле есмы, и ни кому же работахомъ николи же* (Іоан. 8, 38.). Сію кичливость низлагаетъ и блаженный Крестителъ Іоаннъ, говоря: *порожденія ехидновa, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама: аминь, глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 7—9.). Посему, какъ богомудрый сей мужъ Іудеевъ, содѣлавшихся звѣроправными и живущихъ порочно, уподобилъ ядови-

тымъ звѣрямъ, такъ и здѣсь Владыка Богъ устами Пророка корень Іерусалима называетъ хананейскимъ, отца Аморреемъ, а матерь Хеттеянкою, — однимъ словомъ, происхожденіе его—иноплеменнымъ. Ибо кому поревновали въ нечестіи, отъ тѣхъ, конечно, заимствовали и родство, по нравамъ вступая въ единеніе съ родомъ симъ. Сего же достаточно было къ крайнему униженію Іудеевъ, по причинѣ, не только тогдашняго беззаконія упомянутыхъ народовъ, но и безславія ихъ происхожденія. Ибо Ханаанъ подлежалъ проклятію, и прародителемъ Ноемъ осужденъ на рабство. Сего-то Ханаана потомокъ ты, говоритъ Богъ, и никакого родства не имѣешь съ Ноемъ и Симомъ; ибо отвергся ихъ благочестія, утратилъ и самое родство съ ними, и совершенно лишилъ себя онаго благородства. Такъ укоривъ ихъ худородствомъ Ханаана, подробно изображаетъ, и ихъ беззаконія, и Свои благодѣянія.

(4). *Не отрѣзаша ти пупа*, говоритъ Богъ, то есть, питаешься еще египетскою снѣдію. *Рожденіемъ* же Іерусалима называетъ исшествіе изъ Египта. А врачи говорятъ, что для зародыша во утробѣ матерней *пупъ* служитъ какъ бы нѣкоторымъ корнемъ, и чрезъ него зародышъ питается и растетъ. Посему, такъ какъ повивальныя бабы обыкновенно перерѣзываютъ у младенца выставившуюся часть пупа; то Богъ иносказательно, въ переносномъ смыслѣ, говоритъ: *не отрѣзаща ти пупа*, то есть, и донынѣ еще извлекаешь ты пищу нечестія изъ матерней утробы, то есть изъ Египта.

И водою не омыша тя на спасеніе. И сей образъ рѣчи взятъ также съ младенцевъ, которыхъ

по рожденіи омываютъ, отираютъ и очищаютъ отъ материнихъ кровей. А ты, говоритъ Богъ Іерусалиму, не очистился отъ сего, но и донынѣ еще носишь на себѣ знаки нечистоты мерзкой утробы.

Ни солію осолиша, ниже пеленами повиша. Не принялъ ты соли ученія, и предложенныхъ тебѣ въ законѣ пеленъ, которыя налагаются на младенцевъ, чтобы исправились и приняли надлежащій видъ члены, во время рожденія утратившіе какъ-либо свою прямизну.

(5). *И не пощадѣ тебе око Мое, еже сотворити тебѣ едино отъ всѣхъ сихъ пострадати что о тебѣ: и отвержена была еси на лице поля строптствомъ души твоея, въ день въ оньже родилася еси.* Вскорѣ, говоритъ Богъ, едва только была ты рождена, и освобождена изъ Египта, и обручена Мною правотѣ закона, какъ совратилась, возлюбивъ строптное развращеніе. *Полемъ* же назвалъ здѣсь правоту. Въ Египтѣ, говоритъ Богъ, не давалъ Я тебѣ никакого закона, ни соли заповѣдей, ни обрѣзанія пупа, ни исправленія членовъ пеленами, но освобожденіи же оттуда удостоилъ тебя всяческаго о тебѣ промышленія. Посему присовокупляетъ:

(6). *И проидохъ сквозѣ тя, и видѣхъ тя смѣшену въ крови: и рекохъ ти: отъ крови жива буди. И рекохъ тебѣ, въ крови твоей животи.* (7). *Умножайся* свободно, *яко же прозябеніе сельное дахъ тя.* Увидѣвъ, что оскверена ты кровію идолослуженія, и любишь жертвенныя крови, дозволилъ тебѣ приносить жертвы, но не идоламъ, а Мнѣ. Ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *въ крови*

твоей животъ, умножайся свободно, то есть, не вопреки закону, но законно, принося жертвы, не демонамъ, но Богу. Ибо такъ поступая, уподобишься цвѣтущей нивѣ, и украсишься плодами всякаго рода.

И умножилася еси, и возвеличилася, и вошла еси во грады градовъ. За Моимъ благословеніемъ, говоритъ Богъ, послѣдовало самое дѣло. Я сказалъ: *яко же прозябеніе сельное дахъ тя,* и ты, пріявъ благословеніе, пріобрѣла и множество и величіе, содѣлалась славною и именитою, имѣла подъ властію великіе города. Такъ, вообще показавъ и происхожденіе и приращеніе Іерусалима, снова въ подробности изображаетъ его возрастаніе.

Сосцы твоя возрастоша, и власи твои просвѣтлѣша. Все сіе говоритъ въ переносномъ смыслѣ, заимствуя образъ рѣчи отъ дѣтей, а тѣмъ показывая великое благорасположеніе; *сосцами* называетъ разсудительность разумной силы; потому что сосцы прикрываютъ сердце; а *власами* — украшеніе, доставляемое усовершеніемъ. *Ты же была еси нага и безъ красы,* говоритъ Богъ; потому что не воспріяла еще покрывала закона.

(8). *И проидохъ сквозь тя, и видѣхъ тя: и се время твое, яко время витающихъ: и простроихъ крилѣ Мои на тя, и прикрыхъ студъ твой, и клялся тебѣ: и внидохъ въ завѣтъ съ тобою, глаголетъ Адонаи Господь.* Ибо увидѣвъ, что ты способна уже вступить въ общеніе со Мною посредствомъ закона, какъ нѣкія крыла, простеръ Я надъ тобою ученіе спасительныхъ заповѣдей, и прикрылъ наготу беззаконія, а за принятіемъ въ сожи-

тельство послѣдовала и приданая роспись. Ибо, говоритъ Богъ, *внидохъ въ завѣтъ съ тобою.* Поелику же къ росписи должно было приложить клятвенное обѣщаніе, то и сіе не отказался Я сдѣлать; но хотя къ удостовѣренію въ обѣщаніи достаточно было одного слова, присовокупилъ къ слову и клятву. И желающему дознать это не трудно прочесть въ письменахъ закона; ибо въ пѣсни блаженнаго Моисея найдетъ, что Самъ Богъ всяческихъ говоритъ: *воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу Азъ во вѣки* (Второз. 32, 40.).

И была еси Мнѣ, говоритъ Богъ, то есть, сочеталась со Мною, и бракъ совершился.

(9). *И омыхъ тя водою, и ополоскахъ кровь твою отъ тебе, и помазахъ тя елеемъ.* (10). *И облекохъ тя въ пестроты, и обухъ тя въ червлены: и препоясахъ тя виссономъ, и возложихъ на тя трихаптонъ.* Подробно перечислилъ благодѣянія Свои; ибо говоритъ: во первыхъ *омыхъ тя водою* ученія, установилъ для тебя очищенія и крещенія; потомъ *помазахъ тя елеемъ,* и послѣ сего перечисляетъ отличительныя признаки священства; потому что священники помазуемы были святымъ елеемъ, они же облачались въ виссонную и червленую одежду; но подразумѣваетъ и то тѣлесное и духовное богатство, какое имѣлъ самый народъ, пользуясь Божіею о немъ попечительностію. *И возложихъ на тя трихаптонъ.* А это есть плетеніе изъ волосъ, какое возлагаютъ на главу себѣ жены. Посему иносказательно означилъ симъ Богъ то благолѣпіе, какое со всевозможнымъ

тицаніемъ постарался придать имъ, подразумѣваетъ же, какъ думаю, и устроенную изъ *власяныхъ опонъ* скинію (Исх. 26, 7.), въ которой приносились жертвы о грѣхѣ и *жертвы совершенія* (Исх. 29, 34.), и были божественныя откровенія отъ очистилища, когда Богъ бесѣдовалъ съ архіереемъ.

(11). *И украсихъ тя утварію, и возложихъ запястіе на руцѣ твои, и гривну на выю твою,* (12) *и дахъ усерязи на поздри твоя, и кольца во уши твоя, и вѣнецъ хвалы на главу твою.* Все сіе надлежитъ разумѣть въ переносномъ смыслѣ: *запястіями,* налагаемыми на руки, означается дѣятельная добродѣтель; ожерельемъ, возлагаемымъ на выю, — иго закона, *усерязями*, вдѣтыми въ поздри, — отвращеніе отъ порока посредствомъ заповѣдей, *служившихъ* какъ бы уздою, и образъ рѣчи взятъ съ воловъ, которымъ въ ноздри вдѣваютъ желѣзное кольцо, и посредствомъ онаго заставляютъ ихъ идти туда или сюда. А что продерзость ихъ уподоблялъ Богъ упорству воловъ, свидѣтель сему Пророкъ Осія, который говоритъ отъ лица Божія: *яко же юница стрѣкаломъ стрѣчена разсвирѣпѣ* Ефремъ (Ос. 4, 16.). Сергами, носимыми въ ушахъ, называетъ Богъ доброе ученіе, которое въ слѣдствіе благопокорности доставляетъ украшеніе внемлющимъ ушамъ, и вѣнцемъ возлагаемымъ на главу — похвалу, пріобрѣтаемую за благочестіе, соблюденіе закона и всѣ добрыя дѣла.

(13). *И украшена была еси златомъ, и сребромъ, и одежды твоя виссонны, и трихапты, и испещренія.* И сіе можно разумѣть такимъ же образомъ; но надлежитъ присовокупить къ сказанному

и то, что не духовныя только блага подъ симъ подразумѣваются, но означается и тѣлесная благоуспѣшность; потому что, вышедши изъ Египта, имѣли въ употребленіи серебряныя и золотыя утвари Египтянъ, и обобрали Египтянъ, взявъ съ нихъ надлежащее вознагражденіе за насильственныя работы, а также обратили въ свою добычу все богатство народовъ, населявшихъ Палестину. Посему сверхъ духовныхъ благъ указуетъ на обиліе благъ тѣлесныхъ. Почему и присовокупляетъ:

Семидалъ, и медъ, и масло ядя еси, то есть, насладилась всѣми земными благами.

И была еси добра зѣло зѣло, исполняя законъ, имѣла благолѣпіе, заключающееся въ храненіи закона.

И управилася еси на царство. До того возрасла, что сдѣлалась страшною всѣмъ сосѣднимъ народамъ, и сподобилась царскихъ почестей. Ибо сіе далъ разумѣть въ присовокупляемомъ.

(14). *И изыде имя твое во языки въ добротѣ твоей*, содѣлалась знаменитою и пресловутою повсюду. Потомъ сказуетъ и причину сего.

Зане совершено бѣ лѣпотою въ красотѣ, юже учинихъ на тебѣ, глаголетъ Адонаи Господь. Я былъ виновникомъ сего благолѣпія твоего тебѣ, благоустроивъ тебя особенными заповѣдями и законами.

(15). *Ты же уповала еси на доброту твою*. Вотъ начало бѣдствій — отложить упованіе на Бога и величаться собственными преспѣяніями.

И соблудила еси во имени твоемъ, и изліяла еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго,

тому была еси, и не будетъ. Содѣлавшись именитою и возмечтавъ о себѣ высоко, отложилась ты отъ Меня, поползнулась же на крайнее непотребство, принимая къ себѣ, не одного, и не двоихъ любителей, но всякаго, кто пожелалъ пройдти мимо тебя, и со всякимъ вступала въ беззаконное общеніе ; ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ: *тому была еси*, и не будетъ, то есть, имѣла связи съ другими, нимало не принадлежа имъ ; потому что въ началѣ посвятила себя Мнѣ. *Блуженіемъ* же здѣсь называетъ идолослуженіе , *а всякимъ мимоходящимъ* различныя козни демоновъ.

(16). *И взяла еси отъ ризъ твоихъ, и сотворила себѣ кумиры сошвеныя, и соблудила еси съ ними, и не внидеши*, сего *не будетъ* и не содѣлается. Странны и необычайны начинанія твои въ идолослуженіи; не только поревновала ты тому, что̀ есть худаго у другихъ , но и сама измыслила нѣчто новое, изъ одеждъ сдѣлавъ изображенія идоловъ, и нарекши ихъ богами, не смотря на то, что все подобное запретилъ Я тебѣ закономъ.

(17). *И взяла еси сосуды хвалы твоея отъ сребра Моего, и злата Моего , отъ нихже дахъ тебѣ: и сотворила себѣ образы мужески, и соблудила еси въ нихъ*. Отъ Меня пріемля сребро и золото, изъ даровъ Моихъ дѣлаешь боговъ, и ихъ предпочла служенію Моему, *образы* же назвалъ *мужескими* ; потому что идолослуженіе въ переносномъ смыслѣ наименовалъ блудомъ.

(18). *И взяла еси ризы своя испещренныя и одѣялася еси въ ня, и масло Мое, и оиміамъ Мой положила еси предъ лицемъ ихъ*, (19) *и хлѣбы*

Моя, яже дахъ тебѣ, семидаломъ и масломъ и медомъ напитахъ тя, и положила еси та предъ лицемъ ихъ въ воню благоуханія. Всѣ блага, какія пріяла отъ Меня, приносила въ даръ прелюбодѣйнымъ онымъ демонамъ, инымъ ихъ самихъ украшая и испещряя, а изъ инаго совершая имъ жертвы и возліянія.

И бысть, глаголетъ Адонаи Господь, (20) *и взяла еси сыны твоя, и дщери твоя, яже родила еси, и заклала еси имъ въ потребленіе.* За симъ слѣдуетъ обличеніе, выраженное съ посмѣяніемъ: *еда мало соблудила еси?* Изъ чего видно, и притомъ весьма ясно, что блудомъ называетъ здѣсь служеніе идоламъ.

(21). *И заклала еси чада твоя, и дала еси я, внегда принесла еси ихъ на жертву имъ.* (22). *Сіе паче всякаго блуда и гнусностей твоихъ.* Подлинно всего гнуснѣе и преступнѣе это несправедливое умерщвленіе дѣтей, какое совершали сіи неистовые, какъ предполагали они, въ предотвращеніе и избавленіе себя самихъ отъ бѣдствій.

И не помянула еси дней младенчества твоего, егда была еси нага и безобразна, и смѣшена въ крови твоей, и жила еси. Не привела себѣ на мысль, что было прежде, какъ обнаженную, лишенную всякаго о тебѣ промышленія, обагренную кровію идольскою, взявъ, омылъ Я тебя, и сдѣлалъ, что насладилась ты жизнію и всякимъ о тебѣ попеченіемъ.

(23). *И бысть по всѣхъ* неправдахъ твоихъ, *горе горе тебѣ глаголетъ Адонаи Господь.* Плодомъ этой неблагопризнательности твоей пожнешь плачь

и сѣтованіе. Потомъ еще пространнѣе описываетъ нечестіе Іерусалима.

(24). *И создала еси себѣ храмъ блудническій, и сотворила себѣ полагалія на всѣхъ стогнахъ.* (25). *И въ началѣ всякаго пути создала еси блудилища своя, и растлила доброту твою, и разложила голени твоя всякому мимоходящему.* Сіе яснѣе всякій можетъ дознать, и изъ исторіи судей, и изъ книги царствъ ; потому что вездѣ, и въ жилищахъ, и на торжищахъ, поставили кумиры идольскіе, и домы свои исполнили своего *нечестія*, и въ самомъ Божіемъ храмѣ соорудили жертвенники губительнымъ демонамъ, поставили *изваянія* и изображенія демоновъ. Въ семъ и здѣсь обвиняетъ Владыка, идольскія капища называя *храмомъ блудническимъ*, обличая же въ чрезмѣрности таковаго блуженія, представляетъ Іерусалимъ блудницею, безъ разбора предлагающею себя всякому желающему общенія съ нею ; потому что идолами наполнены въ немъ и дороги, и улицы, и торжища, и поругана лѣпота благочестія, и всякаго мимопроходящаго допускаетъ онъ къ таковому непотребству, то египетскимъ, то ассирійскимъ и халдейскимъ покланяясь богамъ. И давая сіе знать, Богъ присовокупилъ:

И умножила еси блудъ твой, (26) *и соблудила съ сынми египетскими сосѣды твоими дебелоплотными, и многажды блудила еси, еже разгнѣвати Мя. Дебелоплотными*, опять въ переносномъ смыслѣ, наименовалъ до чрезмѣрности преданныхъ идолослуженію ; ибо Египтяне покланялись козламъ, и воламъ, и овцамъ, и псамъ, и

обезьянамъ, и крокодиламъ, и ибисамъ, и ястребамъ.

(27). *И се простру руку Мою на тя, и отвергу законы твоя, и предамъ тя душамъ ненавидящимъ тебе, дщеремъ иноплеменниковъ, совращающимъ тя съ пути твоего, имже нечествовала еси.* Подвигну руку Мою, говоритъ Богъ, чтобы наказать тебя, обнажу тебя отъ свѣтлости закона, обращу тебя въ посмѣшище врагамъ, сдѣлаю, что издѣваться надъ тобою будутъ сосѣдніе города, не соревновавшіе тебѣ въ чрезмѣрности нечестія.

(28). *И соблудила еси съ сыны Ассировыми, и ниже тако насытилася еси: и соблудила, и не насытилася,* (29) и *умножила* блужденія *твоя къ земли хананейстѣй, халдейстѣй, и ниже въ сихъ насытилася еси.* Каждый народъ, говоритъ Богъ, служилъ своимъ идоламъ; а ты, покланявшаяся богамъ всѣхъ народовъ и возлюбившая служеніе идоламъ всюду чтимымъ, и до сего времени не ощутила еще сытости въ нечестіи.

(30). Чѣмъ очищу сердце твое? *глаголетъ Адонаи Господь, внегда твориши вся сія дѣла жены блудницы продерзыя.* Какое наказаніе достойное сего нечестія наложу на тебя? говоритъ Богъ; какое употребивъ врачество, произведу очищеніе смрадныхъ струповъ твоихъ? Ты отважилась на дѣла жены, у которой нѣтъ уже стыда на челѣ, которая безстыдно и открыто предается непотребству.

И соблудила еси трегубо во дщерехъ твоихъ. Беззаконіе твое, говоритъ Богъ, въ трое больше беззаконія подвластныхъ тебѣ городовъ; тебѣ долж-

но другихъ учить благочестію, а ты содѣлалась образцемъ всякаго нечестія.

(31). *Егда сограда еси блудилище твое въ началѣ всякаго пути, и* полагания *твоя сотворила еси на всѣхъ стогнахъ, и не была яко блудница собирающая наемъ.* Не крайняя нужда въ необходимомъ довела тебя до сего *непотребства*; потому что, пользуясь всѣми благами, наслаждаясь Моими дарами, Мною подаваемое приносила въ даръ идоламъ; почему и уподобилась женѣ, которая сочеталась съ мужемъ, и красотою своею жертвуетъ прелюбодѣямъ, расточая принадлежащее мужу, и отдавая это *любителямъ*.

(32). *Жена*, которая отъ мужа своего прелюбодѣйствуетъ съ чужими мужьями, *подобна тебѣ, отъ мужа своего* вземлетъ *наемъ*, (33) *и всѣмъ блудившимъ съ нею* даетъ *наемъ*. И еще пространнѣе излагая тоже самое, чтобы яснѣе обличить несообразность, продолжаетъ: всякой блудницѣ дается плата,

Ты же дала еси наемъ всѣмъ рачителемъ твоимъ, и обременяла ихъ, еже приходити имъ къ тебѣ отвсюду въ блуженія твоя. Никто никогда ничего добраго не получалъ отъ губительныхъ демоновъ; но намѣревающіеся служить имъ, принося имъ въ даръ ниспосылаемое Богомъ, навлекаютъ сами на себя ихъ владычество. Ибо сіе далъ разумѣть, сказавъ: *и обременяла ихъ, еже приходити къ тебѣ отвсюду въ блуженія твоя.* Тѣмъ, что приносила имъ въ даръ, побуждала ихъ поспѣшно стекаться къ тебѣ, и постоянно пребывать съ тобою.

(34). *И бысть въ тебѣ сопротивно обычаю женску въ блуженіи твоемъ, и съ тобою соблудившимъ, вмѣсто еже бы дати тебѣ наемъ, и наемъ не дадеся тебѣ, и бысть въ тебѣ сопротивно.* По общенію съ многими любителями уподобилась ты непотребнымъ женамъ, которыя отдаютъ себя всякому; но въ томъ, что сама даешь, а не берешь съ нихъ плату, поступаешь опять вопреки имъ; почему въ этомъ родѣ непотребства превзошла ты и прежде тея бывшихъ и тѣхъ, которыя послѣ тебя будутъ. Такъ обнаруживъ беззаконіе Іерусалима, по дѣломъ его даетъ ему наименованіе, и продолжаетъ:

(35). *Сего ради слыши, блуднице, слово Господне.* (36). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: зане изліяла еси мѣдь твою, и откроется срамъ твой въ блуженіи твоемъ къ раителемъ твоимъ: и во вся помышленія беззаконі твоихъ, и въ крови чадъ твоихъ, яже дала ее имъ.* Недобротная монета, въ которой есть примѣсь и другихъ веществъ, называется полумѣдною (ὑοχάλκον). Посему Богъ говоритъ: поелику не какую-либо малую долю беззаконій примѣшала ты къ законамъ Моимъ, но подлила такъ много мѣди, что золота уже и не видно, и вся монета твоя кажется совершенно мѣдною; то лишу тебя наконецъ Моего о тебѣ промышленія и исполню стыда, покарая за твои всякаго рода беззакоія, особенно же за неправедное умерщвленіе дѣтей, которыхъ принесла ты въ жертву убійственнымъ демонамъ.

(37). *Сего ради се Азъ на тя соберу вся похотники твоя, съ ними же смѣсилася еси, и*

всѣхъ ихже любила сси, со всѣми ихже ненавидѣла еси: и соберу я на тя отвсюду. Накажу тебя посредствомъ самыхъ любителей твоихъ; соревновала ты нечестію Халдеевъ, Ассиріанъ, Хананеевъ, Египтянъ; ихъ употреблю противъ тебя орудіями, налагая на тебя достойное наказаніе; къ твоимъ любителямъ присоединю и ненавидимыхъ тобою, чтобы тѣ и другіе видѣли великое твое беззаконіе.

Открою злобы твоя къ нимъ, и узрятъ весь срамъ твой. (38). *И отмщу ти отмщеніемъ любодѣйцы, и проливающія кровь, и положу тя въ крови ярости и ревнія.* Понесешь наказаніе, налагаемое на человѣкоубійцъ и женъ прелюбодѣйныхъ; ихъ беззаконію подражала ты, съ ними одинакую потерпишь казнь.

(39). *И предамъ тя въ руцѣ ихъ, и раскопаютъ блудилище твое*, то есть, демонскія капища, *и разорятъ* основаніе твое. Подъ симъ разумѣлъ Богъ божественный храмъ; потому что совершаемое въ немъ служеніе было ихъ основаніемъ, утвержденіемъ и опорою.

И совлекутъ съ тебе ризы твоя, и возмутъ сосуды хвалы твоя, и оставятъ тя нагу и бестудну. Симъ изобразилъ ихъ разграбленіе и порабощеніе.

(40). *И приведутъ на тя народы, и побіютъ тебе каменіемъ, и изсѣкутъ тя мечми своими.* (41). *И запалятъ домы твоя огнемъ, и сотворятъ въ тебѣ отмщеніе предъ женами многими.* Сіе исполнилось во время плѣненія; изобразилъ же сіе Богъ иносказательно, какъ о женѣ прелю-

бодѣйной, которую побиваютъ камнями, умерщвляютъ и сожигаютъ. Почему, продолжая тоже иносказаніе, присовокупилъ: *и сотворятъ въ тебѣ отмщеніе предъ женами многими.* Не женъ именуетъ женами, а называетъ такъ иносказательно города; потому что и городъ Іерусалимъ въ подобіи жены выводитъ на судилище. Потомъ даетъ выразумѣть пользу наказанія.

И обращу тя отъ блуженія, и найма ктому не даси. Когда лишишься благоденствія, и предана будешь въ плѣнъ; тогда уже не изъ чего будетъ тебѣ давать сію худую плату; но скудость сдѣлается для тебя полезною.

(42). *И послю ярость Мою на тя, и отъиметься рвеніе Мое отъ тебе: и почію, и ктому не попекуся.* И сіе изрекъ опять въ переносномъ смыслѣ, какъ о мужѣ, который ревнуетъ жену въ прелюбодѣяніи; ибо говоритъ: прибѣгнувъ къ наказанію, прекращу тѣмъ непотребство твое, и избавлю себя отъ заботливости о тебѣ; любители твои неподвигнутъ уже Меня къ ревности. Наложу же на тебя сіе наказаніе.

(43). *Понеже не помянула еси дней младенства твоего, и опечалила Мя во всѣхъ сихъ: и се Азъ пути твоя на главу твою дахъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Бремя сихъ бѣдствій навлекла ты на себя, говоритъ Богъ, не захотѣвъ привести себѣ на мысль, изъ чего и чѣмъ ты стала, какъ изъ бѣдной, малой, незнатной содѣлалъ Я тебя славною и знаменитою.

И токо сотворила еси нечестіе по всѣмъ беззаконіямъ твоимъ. Не терпишь еще, чего достой-

ны грѣхи твои; въ сравненіи съ нечестіемъ наказаніе мало.

(44). *Сіи суть, елика рекоша на тя въ притчи, глаголюще: яко же мати тако и дщерь.* Къ тебѣ идетъ повторяемая всѣми поговорка: и дочь похожа на матерь. Матерью же Іерусалима выше наименовалъ Богъ Хеттеянку.

(45). *Дщерь матери твоея ты еси, отринувшыя мужа своего и чада своя: и сестра сестръ твоихъ, отринувшыихъ мужей своихъ, и чадъ своихъ.* Симъ показываетъ, что Онъ, не Іудеевъ только Богъ, но и языческихъ народовъ; ибо назывался древле и ихъ Богомъ, прежде нежели впали они въ недугъ идолослуженія; почему и о нихъ сказалъ, что отринули мужа и чадъ, отрекшись Бога, и дѣтей начавъ приносить въ жертву демонамъ. Потомъ выражается яснѣе.

Мати ваша Хеттеаныня и отецъ вашъ Аморрей. (46). *Сестра* твоя *старѣйшая Самаріа, та и дщери ея, и живущая ошую тебе: и сестра твоя меншая живущая одесную тебе Содома и дщери ея.* Самарію называетъ старѣйшею сестрою, и наименовалъ не по времени, а по ученію нечестія; ибо по времени старше Содомъ. Но Іерусалимъ прежде поревновалъ начинаніямъ Самаріи; а потомъ простеръ беззаконіе далѣе и далѣе, такъ что уподобился и городамъ содомскимъ. Содомъ же назвалъ младшею сестрою, потому что Іерусалимъ позднѣе возлюбилъ родство съ нимъ; ибо родствомъ нарекъ Богъ общеніе въ нечестіи. Сказано: *одесную и ошую* сообразно съ мѣстоположеніемъ; потому что въ Іерусалимѣ, если обратится кто ли-

цемъ по направленію къ востоку, справа будетъ Содомъ, какъ лежащій къ югу, а слѣва Самарія, какъ лежащая къ сѣверу. Дщерями же Самаріи и Содома именуетъ подвластныя имъ города и селенія. А желая показать чрезмѣрность нечестія, присовокупилъ:

(47). *И ниже по путемъ ихъ ходила еси, ниже сотворила по беззаконіемъ ихъ поне мало, и превозшла еси ихъ во всѣхъ путехъ твоихъ.* Лукавыя ихъ начинанія увеличила ты своими примышленіями, и въ опасности одержать надъ ними побѣду въ нечестіи.

(48). *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще сотворила Содома сія сестра твоя, и дщери ея, яко же ты сотворила и дщери твоя.* Потомъ показываетъ разность.

(49). *Обаче сіе беззаконіе Содомы гордость, въ сытости хлѣба и во изобиліи сластолюбства ваша, та и дщери ея: сіе бяше ей, и дщерямъ ея: и руки убогому и нищему не подаяху.* (50). *И величахуся, и сотвориша беззаконія предо Мною: и отвергохъ я яко же видѣхъ.* Пресытившись обиліемъ благъ, вдались, въ гордость и высокомѣріе, и наслаждаясь всѣми удовольствіями, презирали живущихъ въ бѣдности; а отъ сего впали въ крайнее непотребство, и потерпѣли наказаніе, достойное нечестивыхъ ихъ дѣлъ.

(51). *Самарія же полъ грѣховъ твоихъ не согрѣши: и умножила еси беззаконія твоя паче оныхъ, и оправдала еси сестры твоя* во всѣхъ грѣхахъ твоихъ, *во всѣхъ беззаконіихъ твоихъ, яже сотворила еси.* Дѣлаетъ же сравненіе сіе не

по одному качеству грѣха, но и по той попечительности, какая приложена была объ Іерусалимѣ. Ибо, если Самарія согрѣшила и отважилась на тысячи беззаконій, то была она далеко отъ божественнаго храма, и имѣла, по крайней мѣрѣ, малое извиненіе въ томъ, что зависѣла отъ другаго царя, и не могла установленнаго закономъ совершать въ божественномъ храмѣ; и Содомъ не имѣлъ ни Пророка, ни законодателя, пользовался же однимъ ученіемъ естественнаго закона; а ты, имѣя и законъ, и іереевъ, и Пророковъ, и божественный храмъ, и законное служеніе, предавалась ихъ нечестію. Потому ты дѣлаешь ихъ достойными извиненія.

(52). *И ты пріими мученіе твое вящшее, въ немъ же растлила еси сестры твоя во грѣсѣхъ твоихъ, ими же беззаконствовала паче тѣхъ, и оправдала ихъ паче тебѣ.* Не просто сказалъ: *и оправдала ихъ*, но: *паче тебе*; ибо, подражая имъ въ беззаконіи, не имѣешь ихъ оправданія, какъ получившая въ помощь себѣ законъ и Пророковъ; онѣ же по преизбытку твоего нечестія желаютъ найдти себѣ извиненіе. Поэтому пріими наказаніе за свои начинанія, по которымъ содѣлалась ты вредоносною и для нихъ.

И ты посрамися, и пріими безчестіе твое, внегда оправдати тебѣ сестры твоя. Кто, будучи въ чести, не разумѣетъ этого, тотъ, подвергшись безчестію, приходитъ въ сознаніе прежней чести. Посему и Іерусалимъ, не познавъ чести, дарованной ему Богомъ, въ слѣдствіе осады и плѣна позналъ Бога своего; почему, наученный блаженнымъ Давидомъ, взываетъ: *студъ лица моего покры мя*,

отъ гласа поношающаго и *оклеветающаго*, *отъ лица вражія и изгоняющаго* (Псал. 43, 16. 17.).

(53). *И обращу обращенія ихъ*, говоритъ Богъ, *обращеніе Содомы и дщерей ея, и обращеніе Самаріи и дщерей ея.* Надлежитъ знать особенности въ слововыраженіи Писанія; а иначе невозможно уразумѣвать цѣль онаго. Посему сверхъ многихъ другихъ имѣетъ оно и ту особенность, что о прошедшемъ говоритъ, какъ о будущемъ, и о будущемъ, какъ о прошедшемъ. Такъ и здѣсь прошедшее выражаетъ, какъ будущее. Отвратились Меня Содомъ и принадлежавшіе ему города, а также и Самарія съ подвластными ей городами, но отвратился отъ нихъ и Я, говоритъ Богъ, и наказалъ ихъ за то, въ чемъ согрѣшили.

И обращу обращеніе твое средь ихъ. (54). *Яко да пріимеши мученіе твое, и безчестна будеши о всѣхъ, яже сотворила еси въ разгнѣваніи Моемъ.* Тоже, что̀ они, потерпишь и ты, говоритъ Богъ, и понесешь наказаніе за все, въ чемъ прегрѣшила предо Мною.

(55). *И сестра твоя Содома и дщери ея возставятся, яко же бѣша исперва: и ты и дщери твоя возставитеся, яко же бѣсте прежде.* Возставленіемъ наименовалъ здѣсь приведеніе, не въ лучшее, но въ худшее состояніе. Ибо о Содомѣ употреблена опять часто встрѣчающаяся въ Писаніи особенность слововыраженія, и смыслъ сказаннаго таковъ: какъ Содомъ, городъ славный и многолюдный, преобразилъ Я въ прежній видъ, и содѣлалъ вовсе необитаемымъ, какимъ былъ онъ до своего построенія; такъ, и у тебя, отъявъ все твое благо-

лѣпіе, сдѣлаю, что возвратишься въ прежній видъ.

(56). *И не была Содома сестра твоя въ слышаніе во устѣхъ твоихъ во днѣхъ гордыни твоея*, (57) *прежде откровенія злобъ твоихъ, яко же нынѣ укоризна еси дщерей сирскихъ, и всѣхъ сущихъ окрестъ* тебя и *дщерей иноплеменничихъ одержащихъ тя окрестъ.* Если бы не знала ты, говоритъ Пророкъ, о наказаніи городовъ содомскихъ, если бы конечная ихъ гибель не носилась въ устахъ твоихъ, какъ теперь о твоей осадѣ носится слухъ въ городахъ Сиріи и Палестины; то сдѣлала ли бы больше зла? Не помогъ тебѣ примѣръ ихъ, но зная, на что они отважились, и каковы постигшія ихъ бѣдствія, тѣмъ не менѣе продолжала ты предаваться беззаконіямъ.

Посему (58) *нечестія твоя, и беззаконія твоя ты понесла еси я, глаголетъ Господь.* (59). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: и сотворю въ тебѣ, яко же сотворила еси, яко же презрѣла еси* клятву *еже преступити завѣтъ Мой.* Законъ заключалъ въ себѣ клятву, преслѣдующую нарушителей онаго; повелѣвалъ же произнесть ее шести колѣнамъ, ставъ на горѣ Гевалъ, а всему народу, какъ бы подписуясь къ сей клятвѣ закона и соглашаясь на оную, присовокуплять: аминь (Втор. 27, 13—26.). Итакъ, говоритъ Богъ, поелику не убоялась даже клятвы, но небоязненно нарушила завѣтъ Мой, то собери рукояти сихъ сѣменъ. Потомъ обѣщаетъ по наказаніи и блага.

(60). *И воспомяну Азъ завѣтъ Мой, иже съ тобою и возставлю тебѣ завѣтъ* Мой *вѣчный.* Хотя

потоптала ты заключенные со Мною договоры, но и сіе не убѣдитъ Меня оставить тебя совершенно; напротивъ того, уцѣломудривъ тебя наказаніемъ и научивъ благопризнательности, воспомяну тѣ договоры, которые сдѣлалъ съ тобою древле, когда была еще во младенчествѣ; называетъ же такъ время пребыванія въ пустынѣ. *И возставлю завѣтъ* Мой *завѣтъ вѣчный*, не завѣтъ закона, но завѣтъ благодати, не завѣтъ чрезъ Моисея, но завѣтъ чрезъ Апостоловъ. Ибо тотъ былъ временный, а этотъ вѣченъ. Сіе же содѣлать обѣщаетъ устами Пророка Іереміи. Ибо говоритъ: *и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ*, и Я отвергъ ихъ (Іер. 31, 31. 32.). Но завѣщаю имъ *завѣтъ новъ: дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (33.). Сей же завѣтъ обѣщаетъ и здѣсь.

(61). *И помянеши*, сказано, *пути твоя, и безчестна будеши, внегда поимеши сестры твоя старѣйшыя* тебя *съ юнѣйшими твоими*. По причинѣ наказанія пришедши въ сознаніе собственныхъ своихъ путей, и взирая на облекающее тебя безславіе, познаешь своего Владыку; но увидишь, что и эти сестры твои пользуются однимъ и тѣмъ же съ тобою завѣтомъ, лучше же сказать, что сама ты пріемлешь его вмѣстѣ съ ними.

И дамъ Я тебѣ на созиданіе, и не отъ завѣта твоего. Ибо не они чрезъ тебя, но ты отъ нихъ получишь пользу; и не тотъ завѣтъ, по которому

живешь нынѣ, произведетъ сіе общеніе, но завѣтъ вѣчный, который данъ будетъ въ послѣдствіи. Подъ Содомомъ же и Самаріею Пророкъ даетъ разумѣть всѣхъ язычниковъ и вмѣстѣ Іудеевъ будущее благочестіе, и вѣру въ единаго Бога, установляемую симъ новымъ завѣтомъ.

(62). *И возставлю Азъ завѣтъ Мой съ тобою, и увѣси, яко Азъ Господь.* Ибо евангеліе проповѣдано сперва Іудеямъ, а потомъ всѣмъ народамъ. Да и еще проповѣдано будетъ великимъ Иліею предъ кончиною міра. Итакъ, говоритъ Богъ, все буду дѣлать, имѣя въ виду твою пользу. А изъ сего узнаешь, что̀ *тобою для Меня сдѣлано*, и какія блага дарованы тебѣ Мною. Посему Богъ присовокупилъ:

(63). *Яко да помянеши, и усрамишися, и не будетъ тебѣ ктому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь.* Сими словами выразились и три отрока въ пещи; ибо, присвояя себѣ беззаконія народа, сказали они, молясь: *и нынѣ нѣсть намъ отверзти устъ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ, и чтущимъ Тя* (Даніил. 3, 31.). И богомудрый Даніилъ, молясь также въ плѣну, взывалъ: *Тебѣ, Господи, правда, и намъ стыдѣніе лица яко же день сей* (Дан. 9, 7.), *и царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ* (8.); и показывая тому причину, не безъ основанія присовокупилъ: *иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Такъ и сіе пророчество пришло въ исполненіе; потому что не лживъ Вдохновляющій Пророковъ.

Посему и намъ, испытуя самихъ себя, и дѣлая строгое изслѣдованіе своего поведенія, и съ прегрѣшеніями нашими сравнивая Божіи благодѣянія, должно въ молитвахъ своихъ выражаться сими же словами, и устыдившись учиненныхъ нами грѣховъ, бѣгать дѣлъ, приносящихъ стыдъ, и озарять душу памятованіемъ о Богѣ. Ибо такимъ образомъ возможемъ поставить себя вдали отъ козней грѣха, неотступно же предстоять Богу и пользоваться благодатію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ и Отцу со Святымъ Духомъ подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ГЛАВА 17.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, повѣждь повѣсть, и рцы притчу на домъ Израилевъ,* (3) *и речеши сія глаголетъ Адонаи Господь.* Повелѣвается ему изложить пророчество загадочно, чтобы слушающіе, не зная, о чемъ говорится, содѣлались болѣе рачительными къ изысканію сего, и предлагая Пророку вопросы, получали отъ него объясненіе

Орелъ великій, великокрилый, долгій протяженіемъ, исполнь ногтей. Подъ орломъ Пророкъ разумѣлъ Навуходоносора, наименовавъ его *великимъ*, потому что содѣлался пресловутымъ, и притомъ *великокрылымъ*, какъ распростершаго владычество свое на весьма многія страны, и еще *долгимъ протяженіемъ*, какъ высокоумнаго и высокомѣрнаго, но назвалъ его *исполненнымъ ногтей*, какъ имѣющаго у себя многочисленное воинство, конное и пѣшее, легкое и тяжело вооруженное; потому что

воины—ногти царя; какъ подчиненные военачальникамъ составляютъ они крайнюю часть тѣла, имѣютъ же остроту и силу, чтобы, подобно звѣрю, поражать и терзать покушающихся прекословить.

Иже имать повелѣніе внити въ Ливанъ. Здѣсь ясно показалъ Пророкъ, что Навуходоносоръ не самъ собою пришелъ во Іерусалимъ, но Богъ всяческихъ невидимо подвигъ и привелъ его. Ибо Ливаномъ нарекъ Іерусалимъ, какъ городъ, не только славный, но и гордившійся въ то время множествомъ жителей, подзаконныхъ іереевъ, и Пророковъ предвозвѣщающихъ божественное.

И взошелъ, сказано, и *взя избранныя кедра,* (4) *и верхи мягкости острога.* Подъ симъ Пророкъ разумѣлъ Іехонію, назвалъ же *избранными кедра* по царскому сану, и *верхами мягкости,* не только по высотѣ сана, но и по юности возраста, ибо въ молодыхъ еще годахъ принялъ царскую власть и потерпѣлъ плѣненіе. Кстати же употребилъ Пророкъ слово: *острога;* потому что объ орлѣ сказалъ, что было у него много когтей, которыми онъ дѣйствовалъ.

И принесе я въ землю Хананейску, во градъ огражденномъ положи я. Симъ означилъ Вавилонъ, назвалъ же его городомъ хананейскимъ по сродству нравовъ.

(5). *И взя отъ сѣмене земнаго, и даде е на поли плодны, да утвердитъ кореніе надъ водами многими, видѣно учини е.* Симъ изобразилъ Седекію; ибо Навуходоносоръ, поставивъ его царемъ вмѣсто Іехоніи, ушелъ изъ Іерусалима, Іерусалимъ же Пророкъ именуетъ уже не Ливаномъ, но *полемъ*

плодныимъ, потому что царство стало униженнѣе. А сіе: *надъ водами многими видѣно учини е*, означаетъ подчиненность и наложенную на него дань.

(6). *Прозябе, и бысть въ виноградъ немощенъ, и малъ величествомъ, еже являтися лозіямъ его на немъ: и кореніе его подъ нимъ бяше: и бысть въ виноградъ великъ, и сотвори розги, и простре отрасли своя.* Крайне немощнымъ сдѣлалось царство Іудеевъ въ послѣдніе годы; потому что три уже раза вытерпѣли осаду и отведеніе въ плѣнъ, дошли до нищеты, и лишились многихъ. Посему Пророкъ говоритъ, что *бысть въ виноградъ немощенъ, и малъ величествомъ, лозія его на немъ* не простирались уже, по пророчеству Давидову, *до моря и даже до рѣкъ, сѣнь его* не покрывала *горъ*, и *вѣтвія его кедры Божія* (Псал. 79, 11. 12.). А сіе: *простре отрасли своя* означаетъ не величіе, но дружбу съ Египтомъ. Посему Пророкъ присовокупилъ:

(7). *И бысть орелъ другій великъ, великокрильный, многъ ногтми: и се виноградъ сей оплетаяся объ немъ, и кореніе его къ нему, и лозіе свое испусти ему, еже напаяти себѣ со грудіемъ* отъ ствола *сада своего.* (8). *На поли добрѣ, на водѣ многѣ питается той, еже сотворити прозябенія, и приносити плодъ, еже быти въ виноградъ великъ.* Орлами Пророкъ называетъ царей по причинѣ ихъ владычества; потому что орелъ—животное царственное, получившее въ удѣлъ власть надъ птицами. Въ сихъ же *словахъ* Пророкъ подразумѣвалъ царя египетскаго; и это былъ Ваѳрій, о немъ упоминаетъ и Пророкъ Іеремія. Съ нимъ

Седекія заключилъ договоръ, нарушивъ клятвы и условія, сдѣланныя Навуходоносоромъ. А сіе: *лозіе свое испусти ему* означаетъ деньги, посланныя Седекіею къ царю египетскому; и послалъ, *еже напаяти себѣ со грудіемъ*, то есть, чтобы стоялъ за царя и за подданныхъ. Ибо *грудіемъ* Пророкъ нарекъ народъ, держась того же образа рѣчи, такъ какъ царя наименовалъ виноградомъ. Виноградъ, будучи посаженъ на землѣ, пускаетъ въ ней корни свои, и изъ нея почерпаетъ влагу. Посему Седекія послалъ египетскому царю деньги, чтобы самому и народу пользоваться его помощію и попечительностію, *еже сотворити прозябенія и приносити плодъ*. Виноградъ же оставшійся (*) значитъ не утрашившій того достоинства, какое пріялъ.

(9) *Сего ради рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь: еда исправится? не кореніе ли мягкоты, и плодъ его изгніетъ? и изсохнутъ вся льторасли его.* То есть, обманется въ надеждѣ, и не получитъ, чего ожидаетъ; потому что египетское орошѐніе, нетолько не принесетъ ему никакой пользы, но еще произведетъ гнилость въ корняхъ, и изсушитъ откинувшіяся отъ него отрасли. И сіе сбылось на самомъ дѣлѣ. Седекія, положившись на вспоможеніе царя египетскаго, нарушилъ договоръ съ Навуходоносоромъ; а онъ ополчившись и его взялъ въ плѣнъ, и народъ отвелъ въ рабство, и городъ сожегъ.

И не мышцею ли великою, ни людми многими

(*) Можетъ быть вмѣсто *μενουσα* (оставшійся) должно здѣсь читать, какъ сказано въ текстѣ: *μεγάλη* т. е. *великъ*.

еже исторгнути его изъ корениѣ его? то есть, царь египетскій не пошлетъ ему большаго войска, да и войско его, не только не окажетъ ему помощи, но вырветъ его съ корнемъ.

(10). *И се* піетъ: *еда успѣетъ*? то есть, надѣется пока на помощь, но не воспользуется ею до конца.

Не абіе ли, егда коснется ему вѣтръ знойный, посхнетъ сухотою? съ грудіемъ прозябенія своего исхнетъ. Немедленно, по пришествіи царя вавилонскаго, и царь и всѣ подданные отведены будутъ въ рабство. *Грудіемъ* и здѣсь опять Пророкъ назвалъ народъ, *вѣтромъ* же *знойнымъ* — воинство царя вавилонскаго. Ибо, какъ царя называетъ виноградомъ, а народъ грудіемъ, потому что въ немъ насажденъ; такъ иносказательно именуетъ помощь царя египетскаго орошеніемъ, а нашествіе царя вавилонскаго—вѣтромъ знойнымъ.

(11). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (12) *сыне человѣчь, рцы къ дому прогнѣвляющему Мя, не вѣсте ли, что суть сія? рцы имъ: се грядетъ царь вавилонскъ на Іерусалимъ, и возметъ царя его, и князи его, и отведетъ я къ себѣ въ Вавилонъ.* Сказано: *се грядетъ*, вмѣсто: вотъ пришелъ; ибо Пророкъ описываетъ пока, что уже совершилось, и сказалъ сіе объ Іехоніи, и прошедшее называетъ еще не совершившимся, по свойственному ему образу рѣчи. А что сказалъ сіе объ Іехоніи, который шестый уже годъ былъ въ плѣну, сіе, по указанію Пророка, даютъ видѣть послѣдующія слова.

(13). *И пойметъ*, сказано, *отъ племене царска, и завѣщаетъ съ нимъ завѣтъ, и введетъ его въ*

клятвъ, и старѣйшины земли возметъ, (14) *еже быти* въ царя немощна, *еже весьма не возноситися, но хранити завѣтъ его, и стояти въ немъ.* Сіе сказалъ Пророкъ о Седекіи, совершилось же это за шесть лѣтъ предъ тѣмъ. По сему: *пойметъ, завѣщаетъ, введетъ* сказано вмѣсто: взялъ, завѣщалъ, ввелъ; ибо Навуходоносоръ, заключая договоръ съ Седекіею, потребовалъ отъ него самыхъ страшныхъ клятвъ, что не нарушитъ условій; но онъ вскорѣ попралъ сіи клятвы. Поставляя же его царемъ, сказано у Пророка, *возметъ* въ плѣнъ всѣхъ величающихся богатствомъ. И о семъ извѣщаютъ насъ четвертая книга царствъ и вторая Паралипоменонъ, а также и блаженный Пророкъ Іеремія. Все же сіе, говоритъ Пророкъ, царь вавилонскій клонитъ къ тому, чтобы, дѣлая царство немощнымъ, держать его во всегдашнемъ повиновеніи и не давать ему никакого повода къ мятежу.

(15). *И отвержется отъ него посылая* люди *своя во Египетъ, дати ему кони и люди многи.* Что́ выше сказалъ прикровенно и приточно, то здѣсь выразилъ ясно. Потомъ продолжаетъ рѣчь въ видѣ вопроса.

Еда исправитъ, спасется ли творяй сопротивная? и преступаяй завѣтъ, избѣгнетъ ли? На вашъ отдаю судъ, справедливо ли сдѣлавшемуся нарушителемъ клятвъ и договоровъ, избѣгнуть наказанія и получить спасеніе? Поелику же вы ничего не отвѣчаете; то Я произнесу приговоръ.

(16). *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, аще не на мѣстѣ, идѣже царь воцаривый его, иже похули клятву Мою, и иже преступи завѣтъ Мой,*

съ нимъ средѣ Вавилона скончается. (17) *И не въ силѣ велицѣ, ниже въ народѣ мнозѣ.* Не вѣдущій Меня, вавилонскій царь, по Моему мановенію, говоритъ Богъ, потребовалъ отъ него клятвъ, а онъ, управляясь Моими законами, содѣлался нарушителемъ клятвъ; поэтому преданъ будетъ поставившему его царемъ, и конецъ жизни пріиметъ въ Вавилонѣ.

Сотворитъ же Фараонъ брань во остроѣ, и въ сограждении стрѣльницъ, еже изъяти души многи. И сіе также объявляетъ намъ блаженный Пророкъ Іеремія. Ибо, когда Халдеи осаждали Іерусалимъ, царь египетскій пришелъ на помощь къ Іудеямъ, и Халдеи, убоявшись сего нашествія, отступили. Но Богъ всяческихъ чрезъ Пророка Іеремію совѣтуетъ Седекіи, не полагаться на помощь царя египетскаго, потому что, какъ говоритъ Пророкъ, царь вавилонскій придетъ скоро, и возметъ городъ (Іер. 37, 8.). Тоже самое говоритъ Богъ и здѣсь устами Іезекіиля.

(18). *И похули клятву еже преступити завѣтъ: и се даде руку свою, и вся сія сотвори ему, не спасется,* то есть, никакой не получитъ пользы отъ вспоможенія царя египетскаго, но понесетъ наказаніе за клятвопреступленіе.

(19). *Сего ради рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь: клятву Мою, юже похули, и завѣтъ Мой, его же преступи, и дамъ его на главу его.* (20) *И простру мрежу Мою нань, и ятъ будетъ во одержаніе ея, и приведу его въ Вавилонъ, и разсуждуся съ нимъ тамо о неправдѣ его, ею же неправдова ко Мнѣ* во всѣхъ бѣгствахъ его: (21)

и вси избранніи его *со всѣми ополченіи его мечемъ падутъ, и вся оставшая ихъ разсѣю по всему вѣтру, и увѣсте, яко Азъ Господь глаголахъ.* Понадѣявшись на помощь Египтянъ, попралъ онъ клятвы Мои; но какъ бы вмѣсто мрежи какой, употребивъ халдейское воинство, уловлю его, и преселю въ Вавилонъ; отборныхъ же его воиновъ, доблестныхъ въ войнѣ, предамъ избіенію; а которые избѣгнутъ смерти на войнѣ, тѣхъ предамъ въ рабство, и на самомъ опытѣ дознаете, что слова Мои не лживы. Сіе и далъ разумѣть, сказавъ: *и увѣсте яко Азъ Господь глаголахъ.*

(22). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: и возму Азъ отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха, и дамъ отъ главы отраслей его,* отъ сердца вершины его *остружу и насажду Азъ на горѣ высоцѣ Израилевѣ, и насажду и, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ, и будетъ въ кедръ великъ: и почіетъ подъ нимъ* все пернатое *и подъ сѣнію его почіетъ всяка птица, и лозіе его паки устроятся.* Подлинно Израиль *домъ преогорчевай, и очи имутъ, и не видятъ, и уши имутъ, и не слышатъ* (Iезек. 12, 2.). А если сіе не такъ; то пусть покажутъ намъ, кто сей, взятый *отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха,* отъ сердца вершины и насажденный сперва *на горѣ высоцѣ,* потомъ повѣшенный *въ горѣ высоцѣ Израилевѣ,* и послѣ того, какъ повѣшенъ, прораставшій *отрасль,* и сотворившій *плодъ,* и ставшій въ *кедръ великъ,* такъ что все пернатое и летающее, не четвероногое, не пресмыкающееся, но все пернатое и летающее подъ сѣнію его упокоевается? Если скажутъ, что

изречено сіе о Зоровавелѣ; то пусть укажутъ, на какой горѣ повѣшенъ Зоровавель, или что всѣ пернатые и летающіе успокоились подъ сѣнію его. Зоровавель былъ правителемъ только народа, возвратившагося съ нимъ изъ плѣна; другіе же народы, не только не были ему покорны, но и непрестанно вели съ нимъ войну; почему и строеніе Божія храма совершилось не скоро. Если же сказанное ни мало не приличествуетъ Зоровавелю, то едва ли можетъ приличествовать кому другому. А если покусится приложить пророчество къ Маккавеямъ, то легко обличена будетъ ложь ихъ; потому что они были не изъ царскаго, но изъ священническаго колѣна; здѣсь же кедромъ Пророкъ именуетъ царскій родъ, ибо такъ сказалъ и объ Іехоніи: *орелъ великій, великокрылый мягкости* кедра, то есть, царскій родъ, *острога*, и отвелъ въ Вавилонъ. Поэтому, если ни Зоровавелю, ни Маккавеямъ не приличествуетъ сказанное; то явно, что предрекается сіе о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, который отъ Давида велъ родъ Свой по плоти, имѣя прародителями произшедшихъ не отъ какихъ либо подобныхъ царскихъ отраслей, но отъ рода по преемству взятыхъ царей. И сему въ точности научаетъ насъ блаженный Матѳей: ибо сказавъ о Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, и о Ровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, потомъ по порядку изложивъ все родословіе до преселенія вавилонскаго, присовокупляетъ: *по преселеніи же вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіиля* (онъ же самъ былъ плѣнникомъ), *Салаѳіиль же Зоровавеля* (онъ по возвращеніи правилъ народомъ) (Матѳ. 1, 12.). Отъ нихъ Владыка Хри-

стосъ ведетъ родъ Свой по плоти; потому сказано: *и возму отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха*, то есть отъ самаго царскаго корня. И еще въ томъ же значеніи сказано: *и дамъ отъ главы отраслей его*, отъ сердца вершины *отружу*. Плѣнниковъ отругалъ царь вавилонскій, а ту плоть, которую воспріялъ Владыка, какъ говорили мы выше, отругалъ Самъ Онъ; ибо Самъ создалъ себѣ человѣческій храмъ. *И насажду на горѣ высоцѣ Азъ*, а не царь вавилонскій. Горою же высокою называетъ славу Церкви; ибо такъ пророчествовали и Исаія и Михей. *И будетъ*, сказано, *въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ* (Иса. 2, 2; Мих. 4, 1.) и такъ далѣе. Такъ показавъ славу Христову, по причинѣ чудесъ и проповѣди, Пророкъ предсказываетъ и страданіе: *и повѣшу и въ горѣ Израилевѣ*. Ибо по Божію попущенію совершилось и страданіе; сіе явнымъ содѣлалъ Самъ Господь, говоря съ Пилатомъ; ибо когда Пилатъ хвалился, будто бы имѣетъ власть и наказать и освободить, Господь сказалъ ему: *не имаши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19, 11.). Посему попущеніе у Пророка названо дѣйствіемъ: *и повѣшу и на горѣ высоцѣ Израилевѣ*; высока же Голгоѳа, гдѣ водруженъ спасительный крестъ. Потомъ предвозвѣщаетъ по страданіи воскресеніе и распространеніе проповѣди. *И насажду и, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ*, который собирая, и которымъ питаясь, вселенная надѣется вѣчной жизни. *И почіетъ подъ нимъ все пернатое*, и потомъ яснѣе: *и подъ сѣнію его почіетъ всяка птица*, ничего скотскаго, ничего пресмыкающагося,

и ползающаго по землѣ, но только окрыленное, парящее по воздуху, имѣющее стремленіе къ горнему. Таковы питомцы вѣры, возводящіе мысль горѣ, представляющіе небесное, сѣдящіе подъ тѣнію самаго великаго кедра. Кедромъ же Пророкъ назвалъ Христа по человѣчеству, потому что и царство Давидово наименовалъ кедромъ. Кедру свойственно негніеніе, какъ и Владыка, даже по человѣчеству, былъ безгрѣшенъ. *И лозіл его*, сказано, *паки устроятся*. Сіе присовокупилъ Пророкъ, по причинѣ тогдашняго запустѣнія Іерусалима въ то время, какъ бы говоря: не смотрите на запустѣніе города, какое будетъ по плѣненіи; ибо вотъ, изъ него происходя, воцарится вѣчный Царь, и отъ него пріиметъ *лозіе*, означаетъ же симъ апостольскій ликъ. По сему, сказано, паки устроится царство въ колѣнѣ Давидовѣ, по завѣту Божію съ Давидомъ. Потомъ присовокуплено у Пророка:

(24). *И увѣсть всяко древо полевое, яко Азъ Господь смиряй древо высокое, и возносяй древо смиренное, и изсушаяй древо зеленое, и прорящаяй древо сухое, Азъ Господь глаголахъ и сотворю.* Да познаютъ всѣ люди, что не трудно Мнѣ и высокое смирять, и смиренное возносить, и влажное изсушать, и сухое дѣлать цвѣтущимъ. Ибо, когда по запустѣніи города увидятъ, что произрасла изъ него отрасль, по пророчеству Исаіи; такъ какъ сказано: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Иса. 11, 1.), и явится Онъ царемъ цѣлой вселенной: тогда всѣ познаютъ, что Я Господь, и предсказываю, и къ слову присовокупляю дѣло.

ГЛАВА 18.

(1) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, что̀ вамъ притча сія на земли Израилевѣ, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша?* (3) *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще будетъ притча сія во Израили.* (4) *Яко вся души Моя суть, якоже душа отча, тако и душа сыновня, вся души Моя суть: душа яже согрѣшитъ, та умретъ.* Инымъ кажется, что пророчество переходитъ къ другому предмету; но можно видѣть, что изрекаемое здѣсь согласно съ сказаннымъ выше. Поелику, упомянувъ о беззаконіи Седекіи, предвозвѣстилъ, что будетъ владычествовать надъ вселенной произшедшій изъ царскаго сѣмени; то по необходимости научаетъ народъ, не употреблять болѣе обвиняющей Бога въ несправедливости притчи, будто бы, когда *отцы ядоша терпкое, зубомъ чадъ оскомины быша*, или, по переводу Симмаха, у дѣтей скрипѣли зубы. Ибо, говоритъ Богъ, вотъ, тогдашніе цари были беззаконны, но сѣмя ихъ овладѣетъ вселенной. Ибо не потерплю, чтобы, когда прегрѣшили отцы, отчетъ требовался съ дѣтей; потому что Я—владыка тѣхъ и другихъ, о всѣхъ прилагаю одинаковое попеченіе, *вся души Моя суть*, душа согрѣшающая сама за себя понесетъ наказаніе. Потомъ научаетъ насъ, сколько видовъ имѣетъ правда, какъ возможно и жизнію насладиться, и освободиться отъ наказанія.

(5). *Человѣкъ же, иже есть праведенъ, творяй судъ и правду*, то есть вѣсы справедливости держащій вѣрно (6) *на горахъ не снѣсть*, то есть, далекимъ сдѣлается отъ служенія идоламъ, потому что капища идольскія созидаемы были на горахъ.

И очесъ своихъ не воздвигнетъ на вожделѣнія (*) *дому Израилева*, то есть, если не послѣдуетъ худымъ помышленіямъ Израиля; а симъ изобразилъ вмѣстѣ и нечестіе и беззаконіе.

И жены ближняго своего не осквернавитъ, и къ женѣ въ мѣсячныхъ сущей не приближится, то есть, надлежитъ ему и чужаго не окрадывать ложа, и не приближаться къ женѣ, у которой теченіе крови; потому что и сіе воспрещено закономъ.

(7). *И человѣку не насильствуетъ, и залогъ должнику отдастъ, и хищеніемъ не восхититъ*, то есть, если окажется свободнымъ отъ всякой любостяжательности. Потомъ изображается возрастаніе въ добродѣтели.

Хлѣбъ свой алчному дастъ, и нагаго облечетъ въ ризу. Ибо недостаточно того, чтобы не похищать, но должно и нуждающихся принимать въ сообщество, чтобы и они пользовались твоимъ достояніемъ.

Сребра своего въ лихву не дастъ, и прибытка не возметъ. Ибо и это — виды любостяжательности.

(*) У седмидесяти и у блаж. Θеодорита читается: *ενθυμημασι*; въ славянскомъ же переводѣ: *кумиры*, ближе къ еврейскому тексту.

И отъ неправды отвратитъ руку свою. Симъ краткимъ выраженіемъ запретилъ беззаконіе.

И судъ сотворитъ между мужемъ и ближнимъ своимъ, если окажется праведнымъ Судіею, произносящимъ приговоръ не по дружбѣ и не по враждѣ. Потомъ выражается кратко:

(9). *И въ заповѣдьхъ Моихъ ходилъ, и оправданія Моя снабдѣлъ, еже творити та: праведенъ сей есть, жизнію жити имать, глаголетъ Адонаи Господь.* Исполнившій все сказанное и свободный отъ всего запрещеннаго, и наименованіемъ праведнаго почтенъ будетъ, и пожнетъ плоды жизни.

(10). *И аще родитъ сына губителя, проливающаго кровь и творящаго грѣхи,* однимъ словомъ, который (11) *въ путь отца своего праведнаго* не ходитъ, но сдѣлалъ все, что̀ запрещено, и ходилъ другимъ путемъ, сей, сказано, (12) *беззаконіе сотвори.*

(13). *Жизнію не поживетъ, вся сія беззаконія сотвори, смертію умретъ: кровь его на немъ будетъ,* то-есть, не получитъ пользы отъ отцевой добродѣтели беззаконникъ, избравъ жизнь противную отцевой, но пожнетъ плоды собственныхъ своихъ сѣменъ.

(14). *Аще же родитъ сына, онъ же увидитъ вся грѣхи отца своего, яже сотворилъ есть, и убоится, и не сотворитъ по немъ.* Потомъ сказуетъ по порядку, что сынъ освободился отъ служенія идоламъ, не пріобщался къ беззаконіямъ дома Израилева, не злоумышлялъ противъ чужихъ браковъ, возненавидѣлъ всякій видъ любостяжательности, услуживалъ по возможности нуждающимся,

у однихъ утоляя голодъ, другихъ одѣвая, и избавляя отъ наготы, и сохранялъ въ совокупности всѣ заповѣди, и говоритъ о немъ:

(17). *Не скончается* сей *въ неправдахъ отца своего, но жизнію поживетъ.* Ибо несправедливо подвергать его отвѣтственности за беззаконіе отца.

(18). *Отецъ же его*, сказано, *аще скорбію оскорби, и хищеніемъ восхити, сопротивная сотвори посредѣ людей Моихъ*, и умеръ *въ неправдахъ своихъ.* (19) *И речете: что яко не взя сынъ неправды отца своего?* то есть, вы, судя несправедливо, хотите, чтобы сынъ беззаконника терпѣлъ наказаніе за отца, и спрашиваете другъ друга: почему не наказанъ онъ за отцевы беззаконія? Но Я сказываю вамъ:

Понеже сынъ судъ, *правду и милость сотвори, вся законы Моя соблюде, и сотвори я, жизнію поживетъ.* Поелику не шелъ онъ путемъ отцевымъ, но отцеву пути предпочелъ Мой путь; то нашелъ и конецъ—достойный пути.

(2). *Душа же согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, и отецъ не возметъ неправды сына своего.* Потомъ тоже самое выразилъ яснѣе и кратко: *правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ.* Многократно повторяетъ одно и тоже, желая, чтобы въ слушателяхъ памятованіе о семъ сдѣлалось твердымъ.

(21). *И беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ, и не умретъ.* (22)

Вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему, въ правдѣ своей, юже сотворилъ, живъ будетъ. Столько далекъ Я отъ того, чтобы наказывать одного за другаго, что и самого нарушителя закона, хотя бы сдѣлалъ онъ тысячи беззаконій, когда обратится, принесетъ покаяніе, предпочтетъ путь правды, и приму и сподоблю жизни. Потомъ изображаетъ собственную Свою благость.

(23). *Егда хотѣніемъ восхощу смерти грѣшника, глаголетъ Адонаи Господь, а не еже обратитися ему отъ пути* его *зла, и живу быти ему?* Желаю не смерти беззаконника, но покаянія его, ибо не для того, чтобы наказать, сотворилъ Я естество человѣческое, но чтобы сообщить ему жизнь. О словахъ сихъ свидѣтельствуютъ дѣла; ибо, намѣреваясь наказать, не вдохновлялъ бы Пророковъ, не посылалъ бы Апостоловъ, не далъ бы писанныхъ законовъ, не обѣщалъ бы благъ, не угрожалъ бы геенной, но попустилъ бы людямъ увлекаться, куда хотятъ. А теперь не престаетъ дѣлать все это, чтобы избавить отъ угрожающихъ золъ. И что сказанное— не одно слово только, а самыя дѣла, и совершившіяся и совершающіяся, свидѣтель сему — божественное Писаніе. Ибо Езекія, родившись отъ злочестиваго отца Ахаза, не только не наказанъ за отца, но еще содѣлался славнымъ за собственное свое благочестіе. А блаженный Манассія, ходившій путемъ прямо противоположнымъ пути родителя, не воспользовался благочестіемъ отцевымъ; но прибѣгнувъ къ покаянію, улучилъ спасеніе. Амосъ же сынъ его, подражавшій порокамъ отца, но не покаянію его, худо кончилъ жизнь. Но сынъ его Іосія, возгнушав-

шись нечестіемъ отца и украсивъ душу добродѣтелями всякаго рода, сопричисленъ къ сонму святыхъ, никакого вреда не навлекши на себя отъ отцева беззаконія; дѣти же его, поелику не подражали ему, но жили во всякомъ злочестіи, понесли наказаніе за собственныя свои прегрѣшенія, не пріобрѣтя ни какой пользы отъ боголюбія отцева. Такъ изъ самой исторіи святыхъ Писаній открывается, что истинны словеса Владыки. Посему возвратимся къ послѣдовательности истолкованія.

(24). *И аще совратится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ*, аще сотворитъ, не будетъ живъ: *вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, ими же согрѣши, въ нихъ умретъ.* Какъ, если кто изъ беззаконниковъ, возгнушавшись прежнею жизнію, изберетъ противную, приму покаяніе, и сподоблю его жизни; такъ, если кто изъ праведниковъ, оставивъ вовсе путь правды, обратится на другой путь, погубитъ онъ весь прежній свой трудъ, и найдетъ конецъ, приличный послѣднему пути; потому что умретъ во грѣхахъ своихъ. Надлежитъ же знать, что не просто сказалъ Пророкъ: аще согрѣшитъ, но: *аще совратится отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ;* потому что претыкаются иные и изъ благочестивыхъ, но востаютъ, и идутъ снова тѣмъ же путемъ, и принеся покаяніе, улучаютъ спасеніе; совершенно же оставившіе путь сей, пожнутъ плоды пути противнаго.

(25). *И рекосте: не управится путь Господень: слышите убо домъ Израилевъ, еда путь Мой не управится? ваши ли путь управится?* Ужели, видя этотъ правдивый приговоръ, осмѣлитесь обвинять Меня въ неправдѣ? вамъ надлежало обвинять себя самихъ, потому что, видя такую правдивость въ Судіи, предпочитаете неправду. Потомъ у Пророка тоже самое снова повторяется кратко; а именно, что и праведникъ, обращаясь на путь противный, преданъ будетъ грѣховной смерти, и грѣшникъ, прибѣгая вновь къ покаянію и рѣшаясь идти путемъ всякой добродѣтели, плодомъ покаянія улучитъ жизнь.

(29). *Домъ же Израилевъ*, сказано у Пророка, видя сіе *глаголетъ: не управится путь Господень: еда путь* Господень *не управляется, о доме Израилевъ? убо ваши ли путь управляется?* То есть, самыя дѣла вопіютъ, что суды Мои правы и правдивы; а что вами избрано, то исполнено беззаконія.

(30). *Сего ради комуждо по пути его сужду вамъ, доме Израилевъ; глаголетъ Адонаи Господь.* Сдѣлавъ такую угрозу и произнеся правдивый приговоръ, Богъ обращаетъ рѣчь свою въ увѣщаніе.

Обратитеся, и отвержитеся отъ всѣхъ нечестій вашихъ, и не будетъ вамъ неправды въ мученіе. (31). *Отвержите отъ себе вся нечестія ваша, ими же нечествовасте ко Мнѣ: и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ: и вскую умираете доме Израилевъ?* Оставьте путь нечестія, пріимите другое намѣреніе, согласитесь покориться Моимъ законамъ, чтобы не пожать вамъ смерти за свои пороки; ибо *сердцемъ новымъ* и *духомъ но-*

вымъ Пророкъ назвалъ обращеніе души къ лучшему. Потомъ открываетъ Богъ собственную Свою благость.

(32). *Понеже не хощу смерти умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь: но еже обратитися ему отъ пути своего, и жити души его, глаголетъ Адонаи Господь, обратитеся убо, и живи будете.* Зная, что желаю не смерти грѣшника, но покаянія его, прибѣгните къ покаянію, и пріимите плоды жизни.

Врачество сіе прилично и вамъ, потому что не Іудеевъ только Богъ, но и язычниковъ, самъ Господь всѣхъ, *богатъ сый во всѣхъ призывающихъ его* (Рим. 10, 12.). Посему оставимъ путь грѣха, конецъ котораго гибель и пагуба, и обучимся божественному шествію, возводящему на небеса и дающему намъ дерзновеніе предъ Богомъ, котораго и да сподобимся о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ! Съ Нимъ подобаетъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

ГЛАВА 19.

(1). *И ты возми плачь на князя Израилева.* (2) *И речеши: почто мати твоя львица*: то есть, тѣмъ, что̀ будешь оплакивать, предвозвѣсти, что будетъ съ царемъ израильскимъ. Подъ царемъ израильскимъ разумѣетъ имѣющаго престолъ не въ Самаріи (Самарійское царство давно уже кончилось), но въ Іерусалимѣ; ибо тогда надъ всѣми оставшимися Израильтянами царствовалъ царь Іудинъ, и сіе открываютъ намъ четвертая книга Царствъ и вторая Паралипоменонъ. Матерью царя Пророкъ нарекъ Іерусалимъ; потому что оттуда исходили цари. Называетъ же львицею не только по царственному достоинству города, но и по дерзости нрава.

Средѣ львовъ почи, то есть, поревновала нравамъ окрестныхъ царей.

Посредѣ львовъ умножи львичища своя. Означаетъ симъ бывшее послѣ Іосіи; потому что въ короткое время правили Іерусалимомъ четыре царя, Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія и Седекія.

(3). *И отскочи единъ отъ львичищъ ея, и бысть левъ, и научися восхищати восхищенія, человѣки снѣде.* (4). *И слышаша о немъ языцы, и ятъ бысть въ растлѣніи его, и приведоша его во уздѣ* въ землю Египетскую. Пророкъ разумѣетъ Іоахаза, который, ставъ преемникомъ отцу своему Іосіи, былъ злочестивъ предъ Богомъ, и беззаконно поступалъ съ подданными; но египетскій царь, фараонъ Нехао, взявъ его въ плѣнъ, связаннаго отвелъ въ Египетъ, и тамъ понесъ онъ наказаніе за свое беззаконіе. И сіе-то означилъ Пророкъ, сказавъ: *и ятъ бысть въ растлѣніи его.* Потомъ присовокупляетъ:

(5). *И видѣ, яко отведенъ бысть отъ нея, и погибе чаяніе ея: и взя инаго отъ львичищъ своихъ, и львомъ учини его,* (6) *и живяше посредѣ львовъ, бысть левъ, и научися восхищати восхищенія: человѣки изѣяде,* (7) *и пасяшеся въ лютости своей, и грады ихъ пусты постави, и погуби землю, и исполненіе ея гласомъ рыканія своего.* Симъ изобразилъ Пророкъ Іехонію, сына Іоакимова; потому что ведетъ рѣчь о сдѣлавшихся плѣнниками и пріявшихъ конецъ жизни на чужой сторонѣ; почему въ настоящемъ случаѣ не упомянулъ объ Іоакимѣ, который умерщвленъ въ Іерусалимѣ.—Итакъ кратко выразился о беззаконіи Іехоніи, который, царствовавъ три мѣсяца съ немногими днями, наполнилъ городъ несправедливыми убійствами. А что разумѣетъ здѣсь не Іоакима, а Іехонію, свидѣтельствуетъ о томъ присовокупляемое. Ибо сказано:

(8). *И* налегли *нань языцы окрестъ отъ странъ, и простроша нань мрежи своя, и въ погубленіи ихъ ятъ бысть.* (9). *И положиша его во уздѣ, и*

въ клѣть, и приведоша его къ царю Вавилонску, и ввергоша его въ темницу, яко да не слышится гласъ его ктому на горахъ Израилевыхъ. Іоакимъ не былъ отведенъ въ плѣнъ, но умерщвленъ въ Іерусалимѣ; Іехонія же потерпѣлъ все предъ симъ сказанное. Не безъ причины же Пророкъ нападеніе на него воинства, какъ на льва, назвалъ *мрежами*, а наложенныя на него узы—*уздою и клѣтомъ*; ибо, какъ самаго въ переносномъ смыслѣ назвалъ львомъ, такъ, согласно съ симъ, и бывшее съ нимъ изображаетъ иносказательно; льву же приличны мрежи и клѣтка. Такъ описавъ сіе, переходитъ къ притчѣ другаго вида, и говоритъ:

(10). *Мати твоя виноградъ, яко цвѣтъ шипчанъ на водѣ насажденъ, плодъ его и отрасль его бысть отъ воды многи.* (11). *И бысть ему жезлъ крѣпости надъ племенемъ старѣйшинъ, и вознесеся въ величіи своемъ средѣ лозія: и видѣ величество свое во множествѣ лозія своего*, то есть, матерь твоя уподобилась виноградной лозѣ и гранатному дереву, которое насаждено на берегу близъ воды, и по причинѣ тамошней влажности, зазеленѣло, украсилось цвѣтами, и приноситъ обильный плодъ. Надлежитъ же замѣтить, что плода не назвалъ Пророкъ добрымъ. Подъ водою же разумѣлъ различные дары Божіи; жезломъ крѣпости назвалъ самую царскую васть; потому что жезлъ служитъ къ вразумленію. Присовокупилъ же Пророкъ: *надъ племенемъ старѣйшинъ*, потому что Іерусалимъ властвовалъ не надъ всѣмъ Израилемъ, но надъ правительственнымъ только колѣномъ Іудинымъ. Сказанное же: *и видѣ величество свое во множествѣ*

лозія своего, означаетъ высокомѣріе города, внушенное ему благоденствіемъ. Почему Пророкъ присовокупляетъ:

(12). *И обломися въ ярости, и на землю повержень бысть, и вѣтръ знойный изсуши плоды его*— избранныхъ его: оброщены и запустѣли *жезлы крѣпости его*: огнь изсушилъ его, *огнь потреби его*. Все говорится въ переносномъ смыслѣ и приточно, какъ о виноградной лозѣ и о гранатномъ деревѣ. *Вѣтромъ же знойнымъ* Пророкъ назвалъ нашествіе враговъ, а *огнемъ*—наказаніе, постигшее ихъ по Божію гнѣву. Пророкъ сказалъ, что засохли жезлы крѣпости, потому что и царство угасло. Потомъ Пророкъ снова извѣщаетъ, какія бѣдствія постигнутъ по плѣненіи Седекію.

(13). *И нынѣ насадиша его въ пустыни, на земли безводнѣ* и жаждущей. По сожженіи города и божественнаго храма, когда всѣ начальники были частію умерщвлены и частію отведены въ плѣнъ, надъ оставшимися въ Іудеѣ бѣдными жителями Навузарданъ поставилъ княземъ Годолію; совершенно опустѣлъ тогда городъ, лучше же сказать, запустѣла вся Іудея; потому что стѣны были разрушены, домы сожжены, и большая часть жителей умерщвлены и отведены въ плѣнъ. Почему Пророкъ и говоритъ: *и нынѣ насадиша его въ пустыни*; но и въ этомъ положеніи, продолжаетъ Пророкъ, долго не будетъ, и самый остатокъ погибнетъ. Ибо сказано:

(14) *Изыде огнь отъ жезла избранныхъ его, и пояде и*. Измаилъ, будучи царскаго рода, позавидовавъ Годоліи, и воспользовавшись притворною къ

нему дружбою, въ тайнѣ злоумышляетъ противъ него, убиваетъ его и большую часть бывшихъ съ нимъ; но убоявшись того, что̀ сдѣлалъ, предается бѣгству. Всѣ же прочіе, устрашившись гнѣва Халдеевъ, вмѣстѣ съ Пророкомъ Іереміею ушли въ Египетъ. Сіе и выразилъ Пророкъ, сказавъ: *изыде огнь отъ жезла избранныхъ его, и пояде и.*

И не будетъ *въ немъ жезла крѣпости* племени, скиптръ владычествуя *въ притчу плача есть, и будетъ въ плачь.* Явно же, что Пророкъ разумѣетъ бывшее прежде возвращенія изъ плѣна. Ибо тогда Іерусалимъ оплакиваемъ былъ своими, а для чужихъ сталъ притчею плача; у людей въ обычаѣ о впадшихъ въ великія бѣдствія говорить: чтобы и мнѣ не претерпѣть бѣдствій, какія претерпѣлъ такой-то Сіе-то и назвалъ Пророкъ *притчею плача.* Присовокупилъ же, что нѣтъ *въ немъ жезла крѣпости,* ни племени, ни скиптра; потому что до возвращенія изъ плѣна не было князя, или такого общества, которое могло бы составить изъ себя племя; по возвращеніи же изъ плѣна Іерусалимъ снова пріобрѣлъ прежнюю знаменитость. Такъ предвозвѣстивъ сіе, Пророкъ влагаетъ въ пророчество свое небольшую повѣсть, съ сею же повѣстію немедленно совокупляетъ и пророчество.

ГЛАВА 20.

(1). *И бысть въ лѣто седмое, въ пятый мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца, пріидоша мужіе*

отъ старѣйшинъ дому Израилева вопросити Господа, и сѣдоша предъ лицемъ моимъ. (2). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (3). *Сыне человѣчь, глаголи къ старѣйшинамъ* Израилевымъ, *и речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: еда вопросити Мене вы приходите? Живу, Азъ, аще отвѣщаю вамъ, глаголетъ Господь,* (4) *аще отмщеніемъ* отмстишь имъ, *сыне человѣчь,* если отмстишь имъ. Весьма сходно съ сими словами сказанное Богомъ и Спасителемъ нашимъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи Господи, внидетъ въ царствіе* Божіе, *но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ,* внидетъ въ царствіе Божіе (Мѳ. 7, 21.). И сіи Іудеи, живя порочно и не восхотѣвъ изцѣлиться врачествами покаянія, покусились вопрошать Владыку, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы непремѣнно исполнить, что̀ повелитъ, но чтобы узнать, не будутъ ли божественные отвѣты согласны съ ихъ собственными помыслами. Такъ нерѣдко поступалъ Седекія, который заклиналъ Іеремію ясно сказать ему, что̀ угодно Богу, и узнавъ, что̀ повелѣвалъ Богъ, дѣлалъ противное тому; на сіе же самое отваживались и ушедшіе по плѣненіи въ Египетъ. Посему-то Богъ всяческихъ не хочетъ отвѣчать имъ; ибо, по ученію святаго евангелія, *Самъ вѣсть яже въ человѣцѣ* (1 Кор. 2, 11.). Посему и Пророку повелѣваетъ пренебречь ихъ и никакой не приносить о нихъ молитвы; ибо сіе выразилъ, сказавъ: *аще отмщеніемъ* отмстишь имъ, *сыне человѣчь,* если отмстишь имъ, то есть, не заботься о нихъ, какъ попечитель какой, и не принимай вопроса ихъ.

Беззаконія же отецъ ихъ засвидѣтельствуй имъ, (5) *и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ негоже дне избрахъ домъ Израилевъ, и увѣдѣнъ быхъ* сѣмени *дому Іаковля, и познанъ быхъ имъ въ земли Египетстѣй, и пріяхъ я за руку ихъ, глаголя: Азъ Господь Богъ вашъ*: (6) *въ той день подъяхъ я рукою Моею, еже извести я изъ земли Египетскія, въ землю, юже уготовахъ имъ, землю кипящую млекомъ и медомъ, сотъ есть паче всѣхъ земель.* Имъ, говоритъ Богъ, пришедшимъ къ тебѣ, Пророкъ, укажи на Мои благодѣянія, перечисли беззаконія отцевъ ихъ, разскажи, какъ явился Я отцамъ ихъ во Египтѣ, когда они еще нечествовали и служили египетскимъ идоламъ, какъ научилъ ихъ, что Я и Богъ и Владыка; говоритъ же сіе съ намѣреніемъ освободить ихъ отъ рабства, исполнить обѣтованія, дать имъ обѣтованную землю—эту матерь тысячей благъ, приносящую жителямъ плоды всякаго рода, о которой, не погрѣшая, можетъ иный сказать, что лучше она всякой земли, и назвать ее издѣліемъ пчелъ; ибо сіе выразилъ, сказавъ: *сотъ есть паче всѣхъ земель*,— назвалъ же такъ соты, полные меда.

(7). *И рекохъ къ нимъ: кійждо мерзости отъ очесъ своихъ отвержите, и въ твореніихъ египетскихъ не оскверняйтеся, Азъ Господь Богъ вашъ.* Совѣтовалъ имъ, говоритъ Богъ, бѣгать общенія въ нечестіи египетскомъ и признать Мое владычество, знаменіями и чудесами научивъ ихъ познать оное; но они ни мало не восхотѣли внимать Моимъ внушеніямъ. Означая сіе, присовокупилъ:

(8). *И отвергошася Мене, и не хотѣша послу-*

шати Мя: кійждо мерзостей отъ очесъ своихъ не отвергоша, и твореній египетскихъ не оставиша. Потомъ объясняетъ и справедливость гнѣва.

И рекохъ, еже изліяти ярость Мою на ня, и скончати гнѣвъ Мой на нихъ среди земли Египетскія. Потомъ научаетъ, съ какимъ человѣколюбіемъ и долготерпѣніемъ домостроительствуетъ о родѣ человѣческомъ.

(9). *И сотворихъ, яко да имя Мое весьма не осквернится предъ языки, въ нихже суть тіи средѣ ихъ, въ нихже познанъ быхъ имъ предъ лицемъ ихъ, еже извести я изъ земли Египетскія.* Намѣревался Я, говоритъ Богъ, немедленно наказать непокорныхъ; но, поелику назывались они Моимъ народомъ, то не подвергъ ихъ наказанію при непріязненныхъ Мнѣ, *да имя Мое весьма не осквернится предъ языки*, съ которыми они жили, то есть, чтобы наказаніе Израильтянъ не обратилось для язычниковъ въ предлогъ хулить Меня. Ибо тѣмъ, что оказывалъ благодѣяніе однимъ, хотѣлъ Я перемѣнить образъ мыслей и у другихъ. Яснѣе же открываетъ это намъ книга Исхода; ибо блаженный Моисей повѣствуетъ, какъ весь народъ ему приписывалъ словеса Божіи, какія возвѣщалъ онъ Фараону (Исх. 5, 21. 6, 9.). Посему, говоритъ Богъ, симъ водясь долготерпѣніемъ, извелъ людей Моихъ изъ Египта.

(10). *И изведохъ я изъ земли Египетскія, и введохъ я въ пустыню,* (11). *и дахъ имъ заповѣди Моя, и оправданія Моя явихъ имъ, яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ.* (12).

И субботы Моя дахъ имъ, еже быти въ знаменіе между Мною, и между ими: еже разумѣти, яко Азъ Господь освящаяй ихъ. Освободивъ ихъ отъ горькаго сего рабства, какъ на ратоборномъ какомъ поприщѣ, обучилъ Я ихъ въ пустынѣ благимъ и полезнымъ законамъ. И законы сіи доставляли жизнь. Заповѣдями же и оправданіями нарекъ одно и тоже; ибо не иное что заповѣди, а иное—оправданія, но одно и тоже названо различными именами: и именно — заповѣдями, потому что написаны Богомъ и Владыкою, и Онъ повелѣлъ хранить ихъ; оправдываніями же;—потому что, не только написаны законно и справедливы, но могутъ и оправдать исполняющаго ихъ. Но необходимо знать, что отъ сихъ заповѣдей и оправданій, которыя сохраняющимъ ихъ могутъ даровать жизнь, отдѣлилъ Богъ субботы. Ибо сказавъ: *дахъ имъ заповѣди Моя и оправданія Моя явихъ имъ*, и показавъ пользу ихъ, *яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ*, потомъ уже присовокупилъ: *и субботы Моя дахъ имъ*; и не сказалъ, что сохранившіе будутъ отъ нихъ живы, но говоритъ: *еже быти въ знаменіе между Мною, и между ими: еже разумѣти имъ, яко Азъ Господь освящаяй ихъ.* Ибо узаконилъ Я имъ субботній покой, не потому что можетъ доставить имъ жизнь, но чтобы эта особенность въ образѣ ихъ жизни отдѣляла ихъ отъ языческихъ начинаній, и приводила имъ на память Мои благодѣянія; потому что отъ плотскаго покоя,—предстоянія предъ Богомъ и слушанія Божественныхъ словесъ пріобрѣтали пользу, дознавая изъ Божіихъ словесъ, что Богъ—Творецъ и Благодѣтель; а по-

сему не просто покой былъ животворенъ, но животворно было предстояніе въ оный Богу.

(13). *И глаголахъ къ дому Израилеву въ пустыни: въ заповѣдехъ Моихъ ходите. И разгнѣва Мя домъ Израилевъ въ пустыни: въ заповѣдехъ бо Моихъ не ходиша, и оправданія Моя отвергоша, яже сотворитъ человѣкъ, и живъ будетъ въ нихъ: и субботы Моя осквернища зѣло.* Здѣсь опять о субботахъ упомянулъ отдѣльно, не присоединивъ ихъ къ другимъ оправданіямъ; потому что онѣ не животворны, какъ послѣднія, но служатъ нѣкою отличительною чертою образа жизни. Сему: *не прелюбы сотвори, не убій, не укради* и прочему, что̀ соединено съ симъ, и другихъ людей научалъ законъ естественный; но въ храненіи субботы учителемъ—не природа, а законоположеніе. Поэтому въ другомъ у Израильтянъ было нѣчто общее съ другими народами, а по храненію субботы имѣли они, по видимому, нѣкій особенный образъ жизни; потому что ни одинъ изъ прочихъ народовъ не соблюдалъ субботняго покоя. Даже обрѣзаніе не отдѣляло ихъ отъ прочихъ народовъ столько, какъ суббота; потому что обрѣзаніе имѣли всѣ Идумеи, которые вели родъ отъ Исава, а также и Измаильтяне; да и Египтяне, научившись ему у Іудеевъ, старались сохранять оное. И сіе даетъ видѣть и Самъ Богъ, устами Пророка Іереміи сказавъ: *и посѣщу на всѣхъ, иже обрѣзанную имутъ плоть свою: на Египетъ, и на Едомъ* и такъ далѣе (Іерем. 9, 25. 26.). Соблюденіе же субботы хранилъ одинъ народъ Іудейскій; почему и сказалъ Богъ: *и субботы Моя дахъ имъ, еже быти въ знаменіе между Мною, и между*

ими: еже разумѣти, яко Азъ Господь освящаяй ихъ. Посему, пересказавъ о непокорности ихъ въ Египтѣ и о Своемъ долготерпѣніи, снова упомянулъ о законоположеніяхъ въ пустынѣ и данныхъ имъ совѣтахъ, объ ихъ прекословіи и нарушеніи законовъ. Потомъ объясняетъ справедливость Своего гнѣва, даетъ также видѣть и неизреченную Свою благость.

И рекохъ, еже изліяти ярость Мою на ня въ пустыни, еже потребити ихъ. (14) *И сотворихъ, яко да весьма имя Мое не осквернится предъ языки, въ нихже изведохъ я предъ очима ихъ.* О семъ же извѣщаетъ насъ и богомудрый Моисей, говоря, что Богъ сказалъ: *и нынѣ остави Мя, и возъярився гнѣвомъ потреблю ихъ: и сотворю тя въ языкъ великъ* (Исх. 32, 10.). Потомъ передаетъ собственную свою о нихъ молитву и въ концѣ ея прибавляетъ: если потребишь ихъ, услышитъ Египетъ, и скажетъ: *занеже не возможе Господь людей Своихъ ввести въ землю,* какую обѣщалъ отцамъ ихъ, *погуби ихъ въ пустыни* (Числ. 14, 16.): Тоже выразилъ Богъ и здѣсь, сказавъ: *и сотворихъ, яко да весьма имя Мое не осквернится предъ языки, изъ нихже изведохъ я предъ очима ихъ.* Потомъ пространнѣе излагаетъ, что, вознамѣрившись подвергнуть всѣхъ ихъ конечной гибели въ пустынѣ, какъ поправшихъ оправданія, дарующія имъ жизнь, и осквернившихъ субботы, и снова о субботахъ упомянувъ отдѣльно, присовокупляетъ:

(17). *И пощадѣ я око Мое, еже потребити ихъ, и не сотворихъ имъ скончанія въ пустыни.* И предавъ разнымъ наказаніямъ сихъ беззаконниковъ,

сохранилъ дѣтей ихъ, хотя зналъ, что и они окажутся не лучшими отцевъ, и ихъ ввелъ въ землю, обѣтованную предкамъ.

(18). *И рекохъ къ чадомъ ихъ въ пустыни: въ законѣ отецъ вашихъ не ходите, и оправданій ихъ не храните, и къ твореніямъ ихъ не примѣшайтеся.* (19). *Азъ Господь Богъ вашъ: въ заповѣдѣхъ Моихъ ходите, и оправданія Моя снабдите, и творите я.* (20). *И субботы Моя освящайте: и будетъ въ знаменіе между Мною и между вами, еже вѣдѣти, яко Азъ Господь Богъ вашъ.* И дѣтямъ ихъ, удаливъ ихъ отъ ученія отцевъ, внушалъ Я въ пустынѣ свои наставленія, и совѣтовалъ быть чуждыми отеческихъ нравовъ, признать Мое владычество, слѣдовать Моимъ заповѣдямъ, исполнять данныя оправданія, храненіемъ субботъ показать отличительный образъ жизни своей и по руководству закона восходить къ Законодателю; но и они не переставали пренебрегать сіи законы. И давая видѣть сіе, присовокупилъ Богъ:

(21). *И разгнѣваша Мя, и чада ихъ въ заповѣдехъ Моихъ не ходиша, и оправданій Моихъ не снабдѣша, еже творити я: сія бо сотворивъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ: и субботы Моя осквернища.* Потомъ присовокупляетъ, что и ихъ хотѣлъ также подвергнуть наказанію за нечестіе, и предать однихъ плѣненію, другихъ смерти. Ибо сіе выразилъ, сказавъ:

(23). *И Азъ воздвигохъ руку мою на ня въ пустыни, еже расточити я во языцѣхъ, и разсѣяти я во странахъ.* Но чтобы не произошло отъ сего

какого либо вреда Египтянамъ и Хананеямъ, говоритъ Богъ, не сдѣлалъ Я этого. Напротивъ того

(25). *И дахъ имъ заповѣди не добры, и оправданія, въ нихже не будутъ живы.* Иные понимали подъ симъ служеніе идоламъ, слово: *дахъ* принявъ въ значеніи: попустилъ; но явно, что они ни мало не выразумѣли смысла въ сказанномъ; ибо никто изъ здравомыслящихъ нечестиваго поклоненія идоламъ не назоветъ недобрымъ, скажетъ же напротивъ того, что оно крайне худо. Посему и Источникъ премудрости, Законодатель благочестія, Обвинитель нечестія не нарекъ бы крайняго нечестія только не добрымъ; ибо именуетъ оное предѣломъ злобы. Поэтому пророческое слово даетъ разумѣть иное, именно же: поелику, говоритъ Богъ, *дахъ имъ оправданія Моя, яже аще сотворитъ человѣкъ, живъ будетъ въ нихъ*, оправданіями же называетъ десять заповѣдей закона; а они преступали ихъ и не переставали попирать небоязненно; то связалъ Я, и какъ бы пригвоздилъ ихъ, другими заповѣдями, которыя ни мало не могутъ сообщить имъ жизни, но храненіе которыхъ, и заботливость о которыхъ, сдѣлаютъ, что они перестанутъ нарушать оные необходимые законы. Разумѣетъ же подъ ними заповѣди о проказѣ, о мертвыхъ костяхъ, о мертвечинѣ, объ изливающемъ сѣмя, и о прочемъ сему подобномъ, также частыя по причинѣ сего окропленія, и приносимыя за это жертвы. Ибо связанные храненіемъ сихъ постановленій не могли также пренебрегать и оныхъ необходимыхъ и полезныхъ законовъ. Посему не сказалъ Богъ, что далъ имъ заповѣди худыя, но говоритъ: *заповѣди не-*

добры; потому что не учили пороку, и добродѣтели сами по себѣ не составляли, но побуждали часто посѣщать Божій храмъ и предстоять Богу. Ибо почитавшій себя оскверненнымъ притекалъ въ храмъ за очищеніемъ, приходя же, обновлялъ въ себѣ памятованіе о Богѣ, а сіе памятованіе изгоняло злочестивую мысль, и убѣждало хранить Божіи законы. По этому заповѣди сіи сами по себѣ *недобры*; потому что не Божію намѣренію соотвѣтствовали, но приличны были немощи тѣхъ, кому данъ былъ законъ. Впрочемъ, будучи сами не добры и не необходимы, вели къ доброму и необходимому. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(26). *И оскверню ихъ въ даяніяхъ ихъ, внегда проводити* Мнѣ *всякое развержающее ложесна, да погублю ихъ, да уразумѣютъ, яко Азъ Господь.* Сіе сходно съ тѣмъ, что̀ сказано Богомъ устами блаженнаго Давида: *и отпустихъ я по начинаніемъ сердецъ ихъ, пойдутъ въ начинаніихъ своихъ* (Пс. 80, 13.). Поелику увидѣлъ, что никакой для себя пользы не извлекаютъ изъ совѣтовъ Моихъ; то попустилъ имъ наконецъ слѣдовать собственнымъ своимъ помысламъ, находя для себя несноснымъ управлять ими. Тоже и здѣсь выразилъ, сказавъ: *и оскверню я въ даяніяхъ ихъ.* Яснѣе же перевелъ это Акила, сказавъ: *и осквернилъ ихъ въ ученіяхъ ихъ, всегда проводити всякое развержающее ложесна*, попустилъ имъ оскверняться въ своихъ начинаніяхъ, когда дѣтей проводятъ черезъ огонь, и дѣтей первородныхъ приносятъ въ жертву демонамъ; попустивъ же, налагалъ потомъ на нихъ достойныя наказанія.

(27). *Сего ради глаголи къ дому Израилеву, сыне человѣчь, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: даже до сего разгнѣваша Мя отцы ваши во грѣсѣхъ своихъ, имиже согрѣшиша ко Мнѣ.* (28). *И введохъ я въ землю, въ нюже воздвигохъ руку Мою, еже дати ю имъ: и видѣша всякъ холмъ высокъ, и всяко древо присѣнное, и пожроша тамо богомъ своимъ, и учиниша тамо ярость даровъ своихъ, и положиша тамо воню благовонія своего, и возліяша тамо возліянія своя.* Не довольствовались прекословіемъ въ Египтѣ, и беззаконіями въ пустынѣ, но, и вошедши въ обѣтованную имъ землю, наполнили ее великимъ нечестіемъ, на всѣхъ холмахъ и во всѣхъ рощахъ построивъ жертвенники, водрузивъ идоловъ и принося имъ возліянія и различныя жертвы. Сказано же: *и учиниша тамо ярость даровъ своихъ* въ томъ смыслѣ, что оными беззаконными дарами своими возбудили Мою ярость.

(29). *И рекохъ къ нимъ: что̀ суть Аввама*; или какъ выразился Симмахъ: что̀ такое Вама? *яко вы входите тамо, и прозваша ему имя Аввама даже до днешняго дне.* Мѣсто сіе сдѣлалось извѣстнымъ по злочестивому служенію идоламъ. Поэтому Богъ сказалъ имъ: какую выгоду получаете отъ сего? какая польза будетъ вамъ отъ Вама за то, что сдѣлали вы его столько славнымъ, и названіе его донынѣ остается непремѣннымъ?

(30). *Сего ради рцы къ дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: аще въ беззаконіяхъ отецъ вашихъ вы осквернитеся, и въ слѣдъ мерзостей ихъ вы* ходите: (31) *и въ* начаткахъ трудовъ *ва-*

шихъ, и въ нарочныхъ вашихъ, егда проходятъ чада ваша сквозь огнь: вы осквернятеся во всѣхъ помышленіяхъ *вашихъ даже до днешняго дне*: и Азъ отвѣщаю ли вамъ доме Израилевъ? *аще отвѣщаю вамъ, и аще взыдетъ на духъ вашъ сіе.* При всемъ томъ, что водворяется у васъ, какъ отеческое беззаконіе и злочестіе, и отваживаетесь на все то, что̀ Мною описано, надѣетесь получить отъ Меня какой либо отвѣтъ. Не обманывайте сами себя; отвѣчать Мнѣ на ваши вопросы, когда отваживаетесь на такое нечестіе, дѣло невозможное; убѣждаю же васъ самыми дѣлами бросить такую надежду. Сіе и выразилъ, сказавъ: *и аще взыдетъ на духъ вашъ сіе.*

(32). *И не будетъ якоже вы глаголете: будемъ, якоже языцы, и якоже племена земная, служити древу и каменію.* И это не будетъ приведено вами въ исполненіе, чтобы вамъ подобно всѣмъ язычникамъ, боготворя древа и камни, приносить имъ даръ, подобающій Богу. И опять употребляетъ Богъ обычную Ему клятву; *понеже*, по слову блаженнаго Апостола, *ни единѣмъ имяше большимъ клятися* (Евр. 6, 12.); то говоритъ:

(33). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: аще не рукою крѣпкою и мышцею высокою, и въ ярости изліянныйй царствовати буду надъ вами.* Не буду уже болѣе водиться обычнымъ Мнѣ долготерпѣніемъ, но царское достоинство и власть покажу въ наказаніяхъ; ибо словами: *рукою крѣпкою и мышцею высокою* изобразилъ могущество и право наказывать. Потомъ открываетъ и способъ наказанія.

(34). *И изведу вы отъ людей, и пріиму вы отъ странъ, въ нихже бѣсте разсѣяни, рукою крѣпкою, и мышцею высокою, и яростію* воспламененною. Сперва освобожу васъ отъ плѣна, въ которомъ вы теперь, и введу въ прежнюю землю.

Потомъ (35) *приведу васъ въ пустыню людскую, и разсуждуся съ вами тамо лицемъ къ лицу.* (36) *Якоже судихся со отцы вашими въ пустыни земли Египетскія, тако сужду и вамъ, глаголетъ Адонаи Господь. Пустынею же людскою* называетъ языческіе народы, не имѣвшіе древле боговѣдѣнія. А симъ прознаменовалъ, что, когда благочестіе принесено будетъ язычникамъ, тогда Іуден, устыдясь перемѣны въ народахъ древле злочестивыхъ, отступятъ отъ служенія идоламъ. Сіе же: *и разсуждуся съ вами лицемъ къ лицу*, означаетъ обличеніе, совершаемое самыми дѣлами. Ибо тогда самыя дѣла какъ бы завопіютъ, и будутъ обличать ваше непокорное и беззаконное сердце, указуя на благопокорность народовъ, лишенныхъ боговѣдѣнія. Посему, какъ, послѣ суда съ вашими отцами въ пустынѣ, предалъ ихъ совершенной гибели, такъ подвергну наказанію васъ. И сіе привелъ въ большую ясность въ присовокупляемыхъ словахъ, сказавъ:

(37). *И проведу вы подъ жезломъ Моимъ, и введу вы въ числѣ завѣта.* (38) *И изберутъ отъ васъ нечестивыя и отвергшіяся.* Ибо нечестивыхъ, оставившихъ Мое законоположеніе, разсѣю, употребивъ въ дѣло жезлъ; а достойныхъ включенія въ число, и содѣлавшихся хранителями Моего завѣта, введу и сподоблю Моего о нихъ промышленія. А симъ озна-

чилъ ликъ Апостоловъ и тѣхъ, которые при ихъ содѣйствіи увѣровали въ божественную проповѣдь. Потомъ, продолжая угрозу лукавымъ, присоединяетъ:

Изъ земли бо обитанія ихъ изведу я, и въ землю Израилеву не внидутъ, и познаете, яко Азъ Господь. Тѣхъ самыхъ, которыхъ возвращаю изъ плѣна, за злочестивый ихъ нравъ, снова разсѣю по всѣмъ народамъ. А сіе пришло въ исполненіе послѣ креста нашего Спасителя. Ибо Римляне, поработивъ ихъ, разсѣяли по вселенной и изгнали изъ царственнаго ихъ города. Такъ, предвозвѣстивъ скорбное, Человѣколюбецъ снова обращается къ нимъ съ увѣщаніемъ и совѣтомъ; ибо напоминаетъ о Своихъ обѣтованіяхъ; говорилъ же, что *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Іезек. 18, 23.). Посему продолжаетъ:

(39). *И вы доме Израилевъ, сице глаголетъ Адонаи Господь: кійждо* начинанія *своя отъимите, и потомъ аще вы послушаете Мене, и имене Моего святаго не осквернавите ксему въ дарѣхъ вашихъ,* и начинаніяхъ *вашихъ,* (40) *понеже на горѣ Моей святѣй, на горѣ высоцѣ Израилевѣ, глаголетъ Адонаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца на земли, и тамо пріиму я, и тамо присѣщу* на начатки *ваша и начатки обѣтовъ вашихъ, во всѣхъ освященныхъ вашихъ.* Если захотите послушаться и перестанете осквернять имя Мое святое (ибо отъ Меня заимствуя свое имя и живя беззаконно, принося дары идоламъ, на Меня налагаете хулу сего нечестія); то будете возвращены въ отечественную землю, и воспользуетесь

обычнымъ о васъ промышленіемъ, благопризнательно принося начатки пріемлемыхъ вами благъ, и вмѣстѣ видя, что и Я пріемлю ихъ съ благоволеніемъ. Ибо говоритъ:

(41). *Въ воню благовонія пріиму вы, егда изведу вы изъ людей, и пріиму вы отъ странъ, въ пяже расточени бысте* въ нихъ, *и освящуся въ васъ предъ очима людскима.* (42) *И увѣсте, яко Азъ Господь, егда введу вы въ землю Израилеву, въ землю, на нюже воздвигохъ руку Мою, дати ю отцемъ вашимъ.* Сказалъ: *освящуся* вмѣсто: прославлюсь; ибо всѣ, взирая и на Мои благодѣянія и на вашу благопризнательность, получатъ отъ сего великую пользу, какъ видя безсиліе такъ называемыхъ ими боговъ, такъ усматривая и Мое могущество въ благодѣяніи вамъ.

(43). *И помянете тамо пути ваша, и вся* начинанія *ваша, въ нихже осквернистеся и посрамите лица ваша во всѣхъ злобахъ вашихъ, яже сотвористе.* Ибо познаніе грѣха — начало стыда. Посему когда угрызаетъ совѣсть, обыкновенно ударяемъ себя въ чело. Сіе выражается и здѣсь. Ибо говоритъ Богъ: отступивъ отъ прежняго беззаконія, возлюбивъ служеніе Мнѣ и сподобившись Моего о васъ промышленія, почувствуете, какъ нечестивы дѣла отцевъ, и будете бить себя по лицу, разсуждая, какими пороками оскверняли вы себя.

(44). *И познаете, яко Азъ Господь, егда сотворю вамъ тако, яко да имя Мое не осквернится по путемъ вашимъ злымъ, и по рукотвореніемъ вашимъ растлѣнымъ, доме Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Сподоблю же васъ сего о васъ

попеченія, съ намѣреніемъ вамъ оказаннымъ благодѣяніемъ и всѣхъ прочихъ людей обратить къ познанію Меня; потому что сами вы, будучи воспитаны въ беззаконныхъ начинаніяхъ, недостойны человѣколюбія, или снисхожденія.

Почему узнавъ, сколько злочестиво осквернять Божіе имя, станемъ избѣгать того, чтобы служить причиною хулы на Владыку; ибо сподобившіеся носить Его имя, но живущіе не достойно сего имени, возбуждаютъ уста людей несмысленныхъ къ хулѣ на Него. Сіе сказалъ Богъ и объ Іудеяхъ: *и осквернища имя Мое святое, внегда глаголатися имъ, людіе Господни сіи, и отъ земли Его изыдоша* (Іезек. 36, 20.). Но и мы носимъ на себѣ имя Владыки, потому что по Христѣ именуемся. Почему всѣмъ намъ, по апостольскому законоположенію, надлежитъ, *аще ямы, аще ли піемъ, аще ли ино что творимъ, вся во славу Божію* творить. *Безпреткновенными* быть *Іудеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей* (1 Кор. 10, 31. 32). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСМОЕ.

(20, 45.). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (46). *Сыне человѣчь, утверди лице твое на* Θеманъ, *и воззри на Дарома, и прорцы на дубраву* (*) *старѣйшину Нагева.* Θеманъ на греческомъ языкѣ значитъ: полдень, Даромъ означаетъ Ливію, а Нагевъ — вѣтръ южный. Такъ перевелъ и Симмахъ: сыне человѣчь, утверди лице твое на южный путь Ливіи, и прорцы на дубраву страны полуденной. Всѣмъ же этимъ Пророкъ даетъ разумѣть Іерусалимъ; потому что Іерусалимъ относительно къ Вавилону имѣетъ положеніе на югъ, къ полудню и къ Ливіи. И поелику лежитъ не прямо на полдень, но уклоняется нѣсколько къ западу; то по необходимости въ разсужденіи такого его положенія прибавлено: *и къ Ливіи.* Дубравой

(*) Δρυμος значитъ: и вообще дубрава, и въ особенности дубрава дубовая.

же дубовой и старѣйшиной назвалъ Богъ Іерусалимъ по его безплодію (ибо такова дубовая дубрава), и по жестокости сердца — (ибо таково свойство дубоваго дерева), а сверхъ того и потому, что въ дубравѣ дерева не рядами насажены, но растутъ въ большомъ безпорядкѣ, — и еще потому, что дубрава служитъ жилищемъ для звѣрей; — все же это иный нашелъ бы тогда и въ Іерусалимѣ.

(47). *И рече ми дубравѣ Нагевовѣ: слыши слово Господне, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ возгнѣщу въ тебѣ огнь, и пожжетъ въ тебѣ всякое древо зеленое, и всяко древо сухое, не угаснетъ пламень разжженный.* Продолжаетъ переносный образъ рѣчи, и поелику Іерусалимъ назвалъ дубравою, то, сообразно съ симъ, и воинство враговъ именуетъ огнемъ, а умерщвленныхъ ими — пожигаемыми древами; древомъ же зеленымъ и древомъ сухимъ назвалъ величающихся богатствомъ и живущихъ въ нищетѣ. Потомъ извѣщаетъ, что обитающіе между Іудеями и врагами ихъ будутъ участниками бѣдствія. Ибо говоритъ:

И изгоритъ въ немъ всяко лице отъ того, что̀ подъ солнцемъ, до сѣвера. (48) *И увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь разжегохъ его, и не угаснетъ.* Сіе: отъ того, что̀ подъ солнцемъ, Симмахъ перевелъ опять: отъ полудня. Извѣщаетъ же Богъ, что отъ земли Халдейской до Іерусалима употребитъ въ дѣло огнь воинства, и истребитъ народы обитающіе посреди, чтобы изъ сего бѣдствія всѣ познали, что Богъ владычествуетъ надъ вселенной.

(49). *И рекохъ: никакоже, Господи Господи, сіи глаголютъ ко мнѣ, не притча ли есть сія глаго-*

лема? Когда было сіе сказано мнѣ, говоритъ Пророкъ, указалъ Я Владыкѣ на невѣріе народа, сказавъ, что слова сіи принимаютъ они за притчу, а не за истину; наконецъ Самъ Владыка повелѣлъ мнѣ сказанное приточно изложить яснѣе. И Пророкъ говоритъ слѣдующее:

ГЛАВА 21.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сего ради прорцы сыне человѣчь, и утверди лице твое на Іерусалимъ, и воззри на святыни ихъ, и прорцы на землю Израилеву.* Поелику полагаютъ они, что сказанное есть просто притча, а не истина; то ясно покажи имъ, что дубрава Нагевъ, то есть полуденная и южная, есть самый Іерусалимъ.

(3). *И речеши къ земли Израилевѣ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, и извлеку мечь Мой изъ ноженъ его, и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго.* Явно же, что мечемъ называетъ наказаніе, и ножнами, то есть влагалищемъ меча, именуетъ долготерпѣніе, по минованіи котораго наконецъ открыто насылается наказаніе на достойныхъ онаго. И показывая справедливость наказанія, кстати присовокупилъ: *и потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконнаго.* Потомъ извѣ-

щаетъ, что̀ послѣдуетъ въ тоже время и съ другими народами, живущими посреди.

(4). *Понеже потреблю отъ тебе неправеднаго и беззаконника, тако изыдетъ мечь Мой изъ ноженъ своихъ*, (5). *и ктому не возвратится.* По причинѣ беззаконій, какія у тебя, какъ бы мечь изъ влагалища, извлекая воинство, томуже наказанію предамъ Халдеевъ и живущихъ между тобою и Халдеями, и сдѣлаю, что всѣ на опытѣ узнаютъ, что Я имѣю власть надъ всѣми, и законно подвергъ ихъ сему бѣдствію.

(6). *И ты, сыне человѣчь, воздохни въ сокрушеніи чресль твоихъ, и въ болѣзнехъ возстени предъ очима ихъ.* Пусть за сказаннымъ тобою послѣдуетъ у тебя состраданіе, и стенаніями своими научи ихъ, что изрекаемое тобою истинно.

(7). *И будетъ, аще рекутъ къ тебѣ: чесо ради ты стенеши? и речеши, о возвѣщеніи, яко грядетъ, и сокрушится всяко сердце, и ослабѣютъ вся руки, и издшетъ всяка плоть, и всякъ духъ, и вся стегна осквернавятся мокротою: се грядетъ, и будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Необходимо тебя стенящаго будутъ спрашивать, желая дознать причину страданія. И ты отвѣчай вопрошающимъ: предвидя будущія несчастія, горестныя вѣсти и тѣмъ впушаемый всѣмъ страхъ, стенаю и сѣтую о бѣдствіяхъ единоплеменныхъ мнѣ.

(8). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (9) *сыне человѣчь, прорцы, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь: рцы, мечу, мечу, изостришся, и разъярися*, (10). *яко да изсѣчеши сѣченія, изо-*

стрися, яко да будеши въ блещаніе, и готовъ на разсыпаніе: сѣцы, изничтожай, отрини всякое древо. Мечемъ называетъ опять въ переносномъ смыслѣ наказаніе, которое посредствомъ Вавилонянъ наложено на Іудеевъ и на другіе живущіе посреди народы. И мнѣ кажется, что Богъ Самъ повелѣваетъ мечу изостриться, блистать, умерщвлять и всякое древо исторгать съ корнемъ, научая симъ, что сдѣлается сіе по Его попущенію, и не силою Вавилонянъ, но Его дѣйственностію совершится все это. Подобно сему и во Второзаконіи сказанное Самимъ Богомъ: *поострю якоже молнію мечь Мой, и пріиметъ судъ рука Моя, и воздамъ месть врагомъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Моя отъ крове, и мечь Мой снѣстъ мяса* (Второз. 32, 41. 42.). Ибо въ сихъ словахъ *мечемъ и стрѣлами* назвалъ карающую силу, подвергающую достойному наказанію подлежащихъ отвѣтственности. Потомъ присовокупляетъ:

(11). *И даде его уготованна, еже держати* руку его: *наострился мечь, готовъ есть, еже данъ быти въ руцѣ сѣкущихъ.* Ибо мечь сей, содѣлавшійся уготовленнымъ, вручилъ способнымъ наказать; означаетъ же Халдеевъ. Подобно сему и у Пророка Исаіи сказанное Богомъ о царѣ вавилонскомъ, или ассирійскомъ: *еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею? или вознесется пила безъ влекущаго ю? такожде, аще кто возметъ жезлъ или древо* (Иса. 10, 15.); и еще: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣва Моего есть въ руку ихъ* (5). Посему карательную силу тамъ назвалъ жезломъ, сѣкирою и пилою, орудіями истребительными для растеній,—

а здѣсь наименовалъ мечемъ, изощреннымъ и блистающимъ при наказаніи подвергающихся оному, и вручаемымъ Вавилонянамъ, какъ исполнителямъ казни. Но сіе же наказаніе назвалъ выше огнемъ, въ намѣреніи многими названіями устрашить и довести до покаянія преданныхъ злочестію. Къ сему присовокупляетъ:

(12). *Возопій, и восплачися, сыне человѣчь, яко бысть въ людехъ, сей во всѣхъ старѣйшинахъ Израилевыхъ: обитающіи близъ Меня, подъ мечь быша съ людьми Моими.* Сравнится ли что съ сею благостію? Наказываетъ правдиво, и повелѣваетъ Пророку плакать; потому что наказываетъ не добровольно, но вынуждаемый беззаконіемъ народа. Повелѣваетъ же Пророку, подобно женщинѣ, дивиться, что, не только народъ, но и князья его преданы подъ мечь, а что всего горестнѣе *обитающіи близъ Меня*, какъ сказано, *подъ мечь быша съ людьми Моими.* Ибо іереи, участвовавъ съ народомъ въ беззаконіи, стали участвовать въ наказаніи; ихъ-то и назвалъ *обитающими близъ*, какъ живущихъ внутри въ божественномъ храмѣ, и такъ какъ имъ ввѣрены священныя службы.

Сего ради восплещи рукама твоима. (13). *Яко оправдася: и что, аще и племя отринется? не будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Рукоплесканіемъ вырази чрезмѣрность бѣдствія, и дивись правдивости наказанія; потому что оставшимся будетъ не малая польза отъ сего наказанія; оно содѣлается для Іудеевъ началомъ оправданія. Ибо, хотя нынѣ и отвержено сіе отлученное отъ прочихъ народовъ племя (а симъ означаетъ весь народъ іудейскій); но

снова востанетъ оно и будетъ возвращено. Къ подтвержденію же сказаннаго достаточно того, что говоритъ это Самъ Владыка и Господь.

(14). *И ты, сыне человѣчь, пророцы, и восплещи рукама, и усугуби мечь: третій мечь язвенымъ есть: мечь язвенымъ великъ.* Третьимъ мечемъ называетъ ополченіе на Іерусалимъ, въ девятый годъ царствованія Седекіи, по числу же оно было четвертое; но поелику въ бывшее при Іехоніи не пролито крови, съ матерью, съ женою и съ начальствующими царь добровольно вышелъ къ Навуходоносору, и такимъ образомъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ; то бывшее при Седекіи справедливо называетъ третьимъ, включая въ число битвы и военныя нашествія, а не просто нашествія. Почему и говоритъ: *третій мечь язвенымъ есть великъ.* Потомъ извѣщаетъ Пророкъ, почему повелѣвается ему рукоплескать.

И ужасишии я, (15). *яко да сокрушится сердце ихъ, и умножатся немощніи во всѣхъ вратѣхъ ихъ, предаются на усѣченіе мечное.* Дѣлай и говори то, что́ можетъ устрашить ихъ, *да сокрушится сердце ихъ,* то есть, предреченіемъ бѣдствій да будетъ сокрушено упорство сердца ихъ; къ устрашенію же ихъ достаточно того, что преданы будутъ убіенію, и всѣ врата наполнятся убитыми. Потомъ въ какомъ-то олицетвореніи представляетъ Богъ попущеніе Свое.

Благо остръ быстръ на сѣченіе, благо бысть на блистаніе. (16). *Проходи яко молнія, острися одесную и ошуюю, аможе аще лице твое возстанетъ.* Мечь обоюду остръ, съ обѣихъ сторонъ отто-

ченъ, лезвее его весьма изощрено, издаетъ блескъ на подобіе молніи. Потому, говоритъ Богъ, очищай дорогу, въ какую хочешь сторону, въ лѣвую или правую; Меня будешь имѣть содѣйственникомъ. Сіе и выразилъ, просовокупляя:

(17). *И Азъ восплещу рукою Моею къ руцѣ, и напущу ярость Мою, Азъ Господь глаголахъ* тебѣ. Посему и блаженный Іеремія сказалъ: *вѣмъ Господи, яко нѣсть человѣку путь его, ниже пойдетъ человѣкъ, и исправитъ путь свой* (Іер. 10, 23.), научая, что ничто подобное сему не бываетъ безъ содѣйствія, или попущенія, свыше. Богъ дѣйствуетъ, производя, что̀ Ему подобаетъ, а иное попускаетъ по другому способу домостроительства, и давая мѣсто свободѣ человѣческой, и наказывая симъ способомъ грѣхи.

(18) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (19). *И ты, сыне человѣчь, учини себѣ пути два, еже внити мечу царя вавилонска, отъ страны единыя изыдутъ начала два* уготовать руку будущую *въ началѣ пути града*, будущую *отъ начала пути учиниши*, (20). *яко внити мечу на Раввавъ сыновъ Аммонихъ, и на Іуду* въ Іерусалимѣ. Какъ на картинѣ изобрази одинъ путь, раздѣляющійся на два, одинъ идущій прямо къ Іерусалиму, другій простирающійся къ Равваву сыновъ Аммонихъ. Поелику Навуходоносоръ, отправляясь въ походъ изъ Вавилона, ополчился и на Іудею, и на Аммонитянъ; то Богъ предрекаетъ сіе чрезъ Пророка. Наименовалъ же: *Раввавъ сыновъ Аммонихъ*, потому что есть другой городъ того же наименованія, или Раввавъ Аммоновъ. И сей послѣдній, то есть Аммо-

новъ, какъ говорятъ иные, есть именуемая теперь въ Аравіи Филадельфія, которую и донынѣ на туземномъ языкѣ называютъ городомъ Аммоновымъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(21). *Понеже станетъ царь вавилонскъ на старомъ пути, въ началѣ обоихъ путей, еже волхвовати волхвованіемъ, якоже вскипѣти жезлу, и вопрошати ваяныхъ, и вражити во утробѣхъ.* Занявъ путь, раздѣляющійся на два пути, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ Іудею, а другой въ Раввавъ, царь вавилонскій произведетъ волхвованіе жезломъ, а также разсмотрѣніемъ жертвенныхъ внутренностей, чтобы узнать, на кого ему должно прежде ополчиться. И пока совершалось это, говоритъ Пророкъ,

(22). *Бысть одесную его волшебство на Іерусалимъ, еже обставити острогъ, и еже отверсти уста съ воплемъ, и возвысити гласъ со глашеніемъ трубнымъ: яко поставити острогъ предъ враты его, и насыпати персти, и поставити стрѣльницы.* Надлежитъ же знать, что демоны не знаютъ ничего будущаго; но, гадая только о событіяхъ, берутся предсказывать, и иногда угадываютъ удачно, часто же ошибаются; и можно, не только видѣть сіе изъ самыхъ дѣлъ, но и научиться сему изъ божественнаго Писанія. Ибо, устами лжепророка Седекіи предсказавъ Ахааву побѣду, погрѣшили противъ истины; Ахаавъ, сразившись, былъ не только побѣжденъ, но и убитъ. Но въ настоящемъ случаѣ, зная законъ данный Израилю, видя, что Израильтяне ведутъ себя не согласно съ сими предписаніями, слыша также пророческія предреченія, демоны изъ всего

познавали Божіе негодованіе на Израиля. Посему и волхвованіями предзнаменовали оное нечестивому царю, а именно, что должно прежде ополчиться на Іерусалимъ, сдѣлать остроги и насыпи, и употребить въ дѣло всѣ прочіе воинскіе снаряды. Но когда занимался симъ царь вавилонскій, угрожаемые осадою небрегутъ о семъ, не на добродѣтель свою полагаясь, но болѣзную безчувственностію. И извѣщая о семъ, Богъ сказалъ:

(23). *И той волхвуя имъ волхвованіе предъ ними, уседмеряя седмерицы* имъ, то есть, въ такомъ были они расположеніи, какъ будто бы волхвованія назначеновали имъ доброе; ибо сіе далъ разумѣть словами: *предъ ними*, то есть, какъ будто волхвованія сдѣланы въ ихъ пользу, и ведутъ они себя, какъ бы празднуя седмицы седмицъ; былъ же это одинъ изъ трехъ самыхъ великихъ праздниковъ. Но событія, говоритъ Богъ, не будутъ соотвѣтствовать ихъ мнѣніямъ. Ибо сказано:

И той воспоминаяй неправду ихъ, да будутъ взяты. Ибо памятованіе о беззаконіи ихъ будетъ причиною того, что возмутъ ихъ въ плѣнъ.

(24). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже воспомянусте неправды ваша, внегда открышася нечестія ваша, яко явитися грѣхомъ вашимъ, во всѣхъ беззаконіихъ вашихъ и во всѣхъ начинаніихъ вашихъ: понеже воспомянусте въ тѣхъ, яти будете* въ нихъ. Вы стали виновниками того, что враги смѣлы, и демоны сказали правду; лукавство начинаній вашихъ и чрезмѣрность нечестія лишили васъ Моей милости, и сдѣлали

подвластными врагамъ, которые, по волхвованіи сдѣлавъ на васъ нашествіе, видятъ, что событія соотвѣтствуютъ волхвованіямъ. Итакъ, поелику вы доставили имъ вѣрность, то справедливо будете плѣнены и преданы наказанію. Послѣ сего у Пророка обращается рѣчь къ князьямъ, къ царю, къ іереямъ, и говорится:

(25). *И ты скверняве, беззаконниче, старѣйшино Израилевъ, егоже грядетъ день во время неправды конецъ.* (26). *Сія глаголетъ* Адонаи *Господь: сними кидаръ, и отложи вѣнецъ, сей не таковъ будетъ.* Съ тебя, іерей, за беззаконіе снимается священническій кидаръ; а ты, царь, тѣмъ, что жилъ въ злочестіи, лишилъ себя вѣнца. Поэтому та и другая власть пусть сложитъ съ себя знаменія свои; ибо осада сія не похожа на прежнія; царство ваше кончилось. Объясняя причину, продолжаетъ Пророкъ:

Смирилъ еси высокое, и вознеслъ смиренное неправдою, употребивъ въ содѣйствіе неправду, унизилъ высокое по добродѣтели, а низкое по неправдѣ превознесъ словами, нарушивъ справедливость. Посему говоритъ Богъ:

(27). *Неправду, неправду положу его.* Посему-то накажу за сію неправду. Потомъ присовокупляетъ:

И той не таковъ будетъ: дондеже пріидетъ, Ему же достоитъ, и предамъ Ему. Хотя осада сія тяжелѣе прежнихъ; однакоже не угашу совершенно искру царскаго рода, *дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ,* Кому прилично царствовать, Ему и передамъ царство. Сіе говоритъ и блаженный Павелъ:

дондеже пріидетъ сѣмя, емуже обѣтовася: вчинень Аггелы рукою Ходатая (Гал. 3, 19.). И патріархъ Іаковъ, благословляя Іуду, сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ*, Кому отложено: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.). Посему и здѣсь даетъ разумѣть царство Владыки Христа, сказавъ: *и Той не таковъ будетъ, дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ, и предамъ Ему.* Ибо Іерусалимъ, хотя потерпѣлъ осаду и разореніе отъ Навуходоносора, однакоже не такія, какія потерпѣлъ отъ Римлянъ послѣ спасительнаго креста. Послѣ перваго взятія, по прошествіи седмидесяти лѣтъ, городъ вновь былъ построенъ и пришелъ въ прежнее благосостояніе; но послѣ спасительнаго креста подвергся онъ крайнему запустѣнію. Сами Іудеи не смѣютъ приступать къ предѣламъ его, возбраняемые закономъ. Посему и сказалъ Богъ: *и Той не таковъ будетъ*, то есть, каковъ будущій; ибо сохраню родъ, *дондеже пріидетъ, Емуже достоитъ, и предамъ Ему*, то есть, когда явится Тотъ, къ Кому относятся обѣтованія, тогда, предавъ Ему царство, ихъ предамъ конечной гибели. Послѣ сего обращаетъ пророчество на Аммонитянъ; потому что по враждебному расположенію къ Іудеямъ радовались они ихъ бѣдствіямъ.

(28). *И ты, сыне человѣчь, пророцы, и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь къ сыномъ Аммонимъ, и ко укоризнѣ ихъ, и речеши: мечу, мечу извлеченый на сѣченіе, извлеченый на скончаніе, двигнися, яко да блистаеши.* (29). *Въ видѣніи твоемъ суетномъ, и внегда вражбити тебѣ ложная.* Не мечь волхвовалъ, волхвовали дѣйствующіе

мечемъ. Волхвованіе же и видѣніе назвалъ Богъ ложными, какъ чуждыя истинѣ. Ибо, хотя и правду тогда предзнаменовалъ діаволъ, но, поелику божественные Пророки прежде предвозвѣстили Божій приговоръ, что̀ отъ нихъ услышалъ, то и выдалъ за свое предвѣщаніе. И преданные лукавству губительные демоны Навуходоносору посредствомъ волхвованій сообщили то, что̀ заимствовали у Пророковъ, а Іудеямъ чрезъ лжепророковъ возвѣщали противное тому, обѣщая имъ миръ и бѣгство враговъ, чтобы, за неповиновеніе и прекословіе Богу лишившись обычнаго Божія о нихъ промышленія, въ наказаніе преданы были врагамъ, а въ слѣдствіе сего и прорицанія ихъ оказались истинными. Такъ Богъ, заповѣдавъ мечу возложиться на выи живших беззаконно и противозаконно, поелику насталъ ихъ предѣлъ и конецъ, повелѣваетъ, говоря:

(30). *Возвратися въ ножны твоя, и не стани на мѣстѣ семъ, въ немже родился еси, на земли твоей имамъ тя судити.* А васъ, Вавилоняне, которыхъ называю мечемъ, говоритъ Богъ, какъ исполнившихъ, что̀ Я повелѣлъ, не здѣсь, но на собственной вашей землѣ, накажу за нечестіе.

(31). *И излію на тя гнѣвъ Мой, во огни гнѣва Моего дуну на тя.* Симъ выразилъ, какъ все легко для Божія могущества; ибо, какъ не трудно дунуть, такъ нѣтъ труда и весьма удобно предать тебя наказаніямъ всякаго рода.

И предамъ тя въ руцѣ мужей варваръ творящихъ пагубу. (32). *Огню будеши ядь, кровь твоя будетъ посредѣ земли твоея: не будетъ твоея памяти, занеже Азъ Господь глаголахъ.* Симъ даетъ

разумѣть возстаніе на Вавилонъ Мидянъ и Персовъ, которые, осаждая городскія ограды, придвинули всякаго рода осадныя орудія, и ночью въ праздникъ вторгнувшись въ укрѣпленія, овладѣли цѣлымъ городомъ, большую часть его сожгли, домы же и всѣ улицы наполнили кровью.

ГЛАВА 22.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *аще судити будеши граду кровей, и яви ему вся беззаконія его,* (3) *и речеши: сія глаголетъ Адонаи Господь.* Богъ снова обратилъ рѣчь къ Іерусалиму, и повелѣлъ Пророку, подобно судіи, обличать его въ беззаконныхъ продерзостяхъ. Называетъ же Іерусалимъ градомъ кровей за многія несправедливо учиненныя убійства. Почему снова даетъ ему тѣже наименованія, и взываетъ, говоря:

О граде, проливаяй кровь средъ себе, еже пріити времени его, и творяй кумиры на себе, еже осквернитися самому, то есть «напасти сіи навлекъ ты на себя, городъ, водясь помыслами, приводя ихъ въ исполненіе, оскверняясь ими и наполняясь несправедливо пролитыми кровьми. Временемъ же Пророкъ назвалъ бѣдствіе.

(4). *Въ крови ихъ, юже изліялъ еси, согрѣшилъ еси, и* въ помышленіяхъ твоихъ, *яже творилъ, осквернился еси, и сократилъ еси дни твоя, и*

приведѣ время лѣтъ твоихъ. Ибо содѣланное беззаконіе сокращаетъ часто срокъ, назначаемый Божественнымъ долготерпѣніемъ. Это, какъ можно видѣть, было и при Ноѣ. Ибо, давъ стодвадцатилѣтній срокъ на покаяніе жившимъ тогда людямъ и усмотрѣвъ возрастающее нечестіе, Богъ сократилъ этотъ срокъ, и въ сотый годъ наказалъ потопомъ. Сіе же далъ разумѣть и здѣсь, сказавъ: *и сократилъ еси дни твоя, и приведѣ время лѣтъ твоихъ.* Потомъ описываетъ плоды преступленія.

Сего ради дахъ тя на укоризну языкомъ, и на поруганіе всѣмъ странамъ (5) *близъ тебе, и далече отъ тебе сущимъ.* Посему-то, говоритъ Богъ, содѣлаю тебя посмѣшищемъ для жителей сосѣднихъ городовъ и смѣжныхъ странъ, и для обитающихъ въ странахъ отдаленныхъ.

И поругаются тебѣ: и возопіютъ на тя, о нечистый, пресловутый и многъ въ беззаконіихъ твоихъ. Радуясь твоимъ злоключеніямъ, назовутъ тебя нечистымъ, преступнымъ, знаменитымъ въ лукавствѣ. Потомъ исчисляетъ виды пороковъ.

(6). *Се старѣйшины дому Израилева, кійждо къ своимъ ужикамъ смѣсишася въ тебѣ, яко да проліютъ кровь.* Съ князей начинаетъ обвиненіе: потому что князьямъ послѣдуютъ и подчиненные. Когда больна голова, необходимо и тѣлу стать причастнымъ немощи. Посему говоритъ Богъ, что не щадили и сродниковъ, но, нарушая права родства, совершали несправедливыя убійства.

Даже (7) *отцу и матери злословяху въ тебѣ.* А сіе принадлежало къ числу запрещеннаго закономъ.

И къ пришельцу обращахуся неправдами въ тебѣ. И это запретилъ законъ, говоря такъ: *и пришельца не озлобите: пришельцы бо бѣсте въ земли Египетстѣй* (Исх. 22, 21.), то есть, изъ того, что̀ потерпѣли сами, научитесь человѣколюбію. Но вы небоязненно преступили и этотъ законъ, а потомъ и другой:

Сироту и вдовицу преобидѣхуу въ тебѣ. А благій Богъ узаконяетъ совершенно противное сему. Ибо сказано: *судите сиру, и оправдите вдовицу* (Иса. 1, 17.); и въ законѣ говорится: не обирай въ другой разъ виноградника твоего; *пришельцу, и сиру, и вдовѣ да будутъ* (Втор. 24, 21.). А у тебя, не только не ссужали имъ никакаго добра, но еще обращались съ ними худо, и отваживались на преступленія еще болѣе тяжкія.

(8). *И святая Моя уничижаху, и субботы Моя оскверняху въ тебѣ*, то есть, попирали законы Мои, беззаконною работою оскверняли день, посвященный на отдохновеніе отъ дѣлъ. А что̀ и сего злочестивѣе,

(9). *Мужи разбойницы бѣша въ тебѣ, яко да проліютъ кровь, на горахъ ядяху въ тебѣ.* Ибо въ числѣ обитателей своихъ имѣешь живущихъ беззаконно, человѣкоубійцъ и кровопійцъ, кланяющихся демонамъ на горахъ, роскошествующихъ въ идольскихъ капищахъ.

И скверны творяху въ тебѣ. Потомъ говоритъ о семъ во всей подробности.

(10). *Стыдъ отчій открыша въ тебѣ, и въ нечистоту сѣдящую обругаша въ тебѣ*, то есть,

имѣли общеніе съ мачихами; ибо сіе и назвалъ Пророкъ открытіемъ стыда отчаго; такъ именовалось сіе въ законѣ, гдѣ сказано: *срамоты жены отца твоего да не откроеши: срамота отца твоего есть* (Лев. 18, 8.). Будучи весьма похотливы и крайне неумѣренны, не воздерживались вы отъ женъ, страдавшихъ теченіемъ крови, что̀, не только противозаконно, но и крайне нечисто. Потомъ продолжаетъ обвинять въ похотливости.

(11). *Кійждо на жену подруга своего беззаконноваша, и кійждо невѣстку свою осквернияше въ нечестіи.* А это высшая степень преступленія. Ибо не одно и тоже—имѣть общеніе съ чужею женою, и злоумышлять на чистоту ложа собственнаго своего сына; но сколько прелюбодѣяніе хуже блуда, столько общеніе съ невѣсткою злочестивѣе прелюбодѣянія.

И кійждо сестру свою дщерь отца своего обругаваше въ тебѣ. И здѣсь ясно показалъ чрезмѣрность преступленія, представивъ въ примѣръ мужа и жену, рожденныхъ отъ одного отца. Послѣ сего переходитъ къ обвиненію въ любостяжательности.

(12). Дары *взимаху въ тебѣ, яко да проліютъ кровь,* то есть, не переставали, продавая справедливость, и за деньги отдавать на убіеніе невинныхъ.

Лихву и избытокъ взимаху въ тебѣ. Если поставлялось сіе на послѣднемъ мѣстѣ, не какъ самое тяжкое преступленіе; то все же включалось въ одинъ рядъ съ сказаннымъ прежде, и тѣмъ достаточно научало и убѣждало предающихся сему пороку,

избѣгать жадности этого рода, какъ сопряженной съ дѣлами весьма злочестивыми и преступными; потому что лихоимцы причислялись къ человѣкоубійцамъ, идолослужителямъ, похотникамъ и людямъ самымъ непотребнымъ. Такъ Пророкъ, описавъ роды пороковъ, извѣщаетъ наконецъ и о будущемъ наказаніи.

И скончалъ еси скончаніе злобы твоея, яже въ насиліи, Мене же забылъ еси, глаголетъ Адонаи Господь. (13). *Се убо ударю рукою Моею о руку на та, яже совершилъ еси, и яже сотворилъ еси, и на крови твоя бывшія посредѣ тебе.* (14). *Аще устоитъ сердце твое, и аще преодолѣютъ руцѣ твои во днехъ, въ няже Азъ творю въ тебѣ?* Сказуетъ о Себѣ Богъ, что въ изъявленіе гнѣва, какъ Владыка и Судія, ударитъ руками. Поелику, говоритъ Онъ, забылъ ты Меня, и не захотѣлъ привести себѣ на память, ни благодѣяній, ни законовъ Моихъ; то наведу на тебя такія бѣдствія, что руки ослабѣютъ у тебя, и сердце, исполненное всякаго смущенія, отчается въ спасеніи. Потомъ показываетъ нелживость сказаннаго.

Азъ Господь глаголахъ, и сотворю, то есть, достоинство Сказавшаго подтверждаетъ сказанное. Познавъ, кто изрекъ это, достаточно вамъ увѣриться въ сказанномъ.

(15). *И разсыплю тя во языцѣхъ, и разсѣю тя въ странахъ.* Потомъ показывается и происшедшая отъ сего польза.

И оскудѣетъ нечистота твоя изъ тебе, (16). *и владѣти буду тобою предъ очима языковъ, яко*

Азъ Господь. Когда сдѣлаетесь плѣнниками и переселенцами, тогда опытъ научитъ васъ уцѣломудриться, и переставъ предаваться прежнему беззаконію, дознаете, что Я—Богъ и Господь вашъ, и будете называться Моимъ наслѣдіемъ, а чрезъ васъ и тѣ народы, у которыхъ будете въ переселеніи, дознаютъ Мое достоинство и Мою силу.

(17). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (18) *сыне человѣчь, се быша Мнѣ домъ Израилевъ смѣшани вси съ мѣдію, и желѣзомъ, и съ оловомъ чистымъ, и съ свинцемъ, средѣ пещи сребро смѣшено суть.* Народъ сей, говоритъ Богъ Пророку, уподобился нечистому серебру, въ которомъ большая примѣсь мѣди, желѣза, олова и свинца. Сіе сказалъ Богъ и устами Пророка Іереміи: *сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь отверже ихъ* (Іер. 6, 30.). А изчисленными выше веществами изобразилъ всѣ возможные виды зла. И сіе опять можно дознать отъ Пророка Іереміи; потому что онъ, обвиняя въ семъ Іудеевъ, сказалъ: *оскудѣ мѣхъ отъ огня, истлѣ олово, всуе ковачь сребро куетъ, лукавства бо ихъ не истаяша* (29). Почему и присовокупилъ: *сребро отриновено нарцыте ихъ, яко Господь отверже ихъ.* Мѣхомъ же назвалъ онъ Божію дѣйственность, а огнемъ—то вразумляющее и очистительное слово, то дѣйствительное наказаніе; но тѣмъ и другимъ дѣйствуетъ божественная сила. А также *ковачемъ* наименовалъ пророческое ученіе, и свинцемъ—наказаніе; потому что свинецъ влагается въ расплавляемое серебро, чтобы уничтожить находящуюся въ немъ подмѣсь, и наказаніе налагается

на достойныхъ, чтобы содѣлались они чистыми отъ грѣха. И здѣсь угрожаетъ Богъ, что сдѣлаетъ это.

(19). *Сего ради рцы, сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже бысте вси въ смѣшеніе едино, сего ради се Азъ пріиму васъ въ средину Іерусалима.* (20). *Яко же пріемлется сребро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ, и олово чистое въ средину пещи, еже дунути на ня огню, да сліются, тако пріиму васъ во гнѣвѣ Моемъ, и въ ярости Моей, и соберу,* и ввергну, *и слію васъ.* (21). *И дуну на вы во огни гнѣва Моего, и сліяни будете средѣ его.* (22). *Яко же сливается сребро средѣ пещи, тако сліетеся посредѣ его, и познаете, яко Азъ Господь изліяхъ ярость Мою на васъ.* Поелику, говоритъ Богъ, приняли вы въ себя примѣсь порока, и уподобившись недобротному серебру, по причинѣ всякаго рода лукавства оказались нечистыми; то Іерусалимъ сдѣлаю для васъ плавильнею, и какъ уголья брошу въ него враговъ; Мою же дѣйственность и изволеніе Мое приведу въ движеніе подобно нѣкіимъ мѣхамъ, и вмѣстѣ *слію* васъ, чтобы болѣзнующихъ неизлечимо истребить, подобно инороднымъ веществамъ, а пріемлющихъ врачеваніе содѣлать какъ бы очищеннымъ какимъ серебромъ.

(23). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (24). *Сыне человѣчь, рцы ему: ты еси земля неодождимая, ниже дождь бысть на тя въ день* гнѣва. Поелику въ слѣдствіе войны оставался невоздѣланнымъ, не принималъ ни дождя, ни плуга, и хотя дождь ученія преподавалъ ему Богъ чрезъ святыхъ Пророковъ, но они не принимали, но отвергали оный, и подобно какому либо камню не давали

входа орошающему дождю; то справедливо назвалъ Іерусалимъ *землею неодождимою*. Потомъ снова обвиняетъ князей.

(25). *Его же старѣйшины средѣ его, яко львы рыкающе, восхищающе восхищенія, души изъядающе насиліемъ, богатство и честь пріемлюще: и вдовицы твоя умножишася посредѣ тебе.* Поелику мужья были умерщвлены; то явно, что нашло себѣ мѣсто вдовство. Послѣ сего обвинительную рѣчь обращаетъ Богъ къ іереямъ.

(26). *И жерцы его отвергошася закона Моего.* А это—самое великое беззаконіе: кому надлежало руководствовать другихъ, тѣ сами продолжаютъ слѣпотствовать.

И осквернища святая Моя, то есть, противозаконно совершали священнослуженія. Потомъ показываетъ, въ чемъ преступали законъ.

Между святымъ и скверныимъ не разлучаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху, то есть, не различали и не научали, что̀ святое и божественное, и что̀ *скверное* и человѣческое. Ибо *скверныимъ* называетъ здѣсь не что либо нечистое, но состоящее въ общемъ употребленіи и отлученное отъ божественнаго. Чистымъ же и нечистымъ называетъ отдѣленное по закону, и также запрещенное по закону, не въ снѣдяхъ только и жертвахъ, но и въ одеждахъ, и въ иномъ случающемся по волѣ и противъ воли, каковы: изліяніе сѣмени, мѣсячное очищеніе, прикосновенія къ проказѣ, прикосновенія къ мертвецу, ко всякой мертвечинѣ и звѣроядинѣ, и все прочее, что̀ запрещаетъ законъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

И отъ субботъ Моихъ покрываху очи свои, и оскверняху Мя посредѣ себе. Ибо видя, что явно оскверняется день субботній, и противозаконныя работы совершаются въ день покоя, не хотѣли обличить отваживавшихся на нарушеніе закона, но, какъ бы смѣжая глаза, казались не видящими того, что̀ непрестанно видѣли. Возвращаясь снова къ князьямъ, Богъ говоритъ:

(27). *Князи его средѣ его, яко волцы восхищающе похищенія, еже проліяти кровь, и погубити души: яко да лихоимствомъ лихоимствуютъ*, то есть, пріявъ власть, несправедливыя убійства обратили въ средство къ прибытку; и кому надлежало быть защитниками обижаемыхъ, тѣ сами присоединились къ обидчикамъ. Послѣ сего обращается Богъ къ Пророкамъ, говоря:

(28). *И пророцы его помазующіи ихъ.* Сіе говорилъ Богъ и выше, давая знать, что худо построенную народомъ стѣну еще хуже *помазуютъ* лжепророки (Іез. 13, 10.), то есть, такъ называемые пророки подкрѣпляютъ, что̀ худо дѣлается князьями, употребляя лстивыя слова, и научившись услуживать властямъ. Потомъ объявляетъ объ угрожающемъ имъ наказаніи.

Падутъ видящіи суетная, волхвующіи ложная, глаголюще: сія глаголетъ Адонаи Господь, а Господь не глагола. Ибо, подражая истиннымъ Пророкамъ, ложныя свои прорицанія приписывали лицу Божію, и Источнику истины присвояли ложь. Говорили же сіе,

(29). *Людей земли утѣсняюще неправдою, и*

восхищающе восхищенія, нища и убога насилствующе, и съ пришельцемъ не живуще судомъ, то есть, говорили ложь и прорицали въ угодность князьямъ, желая пріобрѣсти право обижать бѣдныхъ, ложь обращая въ средство къ прибытку.

(30). *И искахъ отъ нихъ мужа живуща право, и стоящa* въ проломѣ ограды *предъ лицемъ Моимъ во время* земли, *еже бы не до конца погубити его, и не обрѣтохъ*. Тоже объявляетъ Богъ и устами Іереміи, говоря: *обыдите пути Іерусалимскія, и воззрите и поищите на стогнахъ его; аще обрящете* едина *творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему* (Іер. 5, 1.). Посему и здѣсь говоритъ, что между князьями, іереями и всѣми прочими искалъ единаго, по крайней мѣрѣ, мужа, который бы могъ стоять въ проломѣ ограды, то есть, въ состояніи былъ правдивостію удержать угрожающія наказанія, и могъ заградить и застѣнить произведенный беззаконіемъ проломъ и проходъ наказанію, и *не обрѣтохъ*. Посему говоритъ:

(31). *И изліяхъ нань ярость Мою во огни гнѣва Моего, еже скончати я*. И показывая справедливость наказанія, присовокупилъ:

Пути ихъ на главы ихъ дахъ, глаголетъ Адонаи Господь. Ибо худо и беззаконно совершившіе путь обрѣли и конецъ, соотвѣтственный пути своему. Изъ сего можно дознать, не только преизбытокъ благости Божіей, но и нечестіе Іудеевъ. Ибо Содому обѣщалъ Богъ, что, если найдетъ въ немъ пять праведниковъ, то сохранитъ весь городъ не потерпѣвшимъ наказанія; а здѣсь искалъ одного,

и не обрѣлъ. Почему, предавъ его непріязненнымъ, содѣлалъ, что онъ разоренъ.

Посему и намъ, зная, что милость Божія сопряжена съ судомъ; ибо сказано: *милость и судъ воспою тебѣ Господи* (Псал. 100, 1.), надлежитъ не оставаться долѣе въ грѣховныхъ начинаніяхъ, не пренебрегать Божіимъ долготерпѣніемъ и не собирать *себѣ гнѣва въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 5. 6.). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГЛАВА 23.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, двѣ жены бѣша дщери матере единыя,* (3) *и соблудиша во Египтѣ.* Выше, въ истолкованномъ уже нами, весь народъ называлъ Богъ одною блудницею; потому что въ началѣ и именовался онъ однимъ народомъ. Поелику же при Ровоамѣ произошло раздѣленіе, и одни стали называться Ефремомъ и Израилемъ, а другіе Іудою; то по раздѣленіи справедливо употребляетъ сей приточный и переносный образъ рѣчи, даетъ же имъ имена отъ главныхъ городовъ, десяти колѣнамъ отъ Самаріи, а Іудѣ и Веніамину отъ Іерусалима, и сказуетъ, что онѣ одной матери, не только по единому корню рода, но и по нечестію, имѣли одну матерь — Египетъ. Ибо и выше въ переносномъ смыслѣ называлъ матерь ихъ Хеттеянкою, а отца Аморреемъ.

Итакъ онъ *соблудила во Египтѣ*. Потомъ объявилъ и время.

Въ юности своей соблудила: тамо спадоша сосцы ихъ, и тамо растлиша дѣвство. Ибо отцы ихъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ просіяли благочестіемъ, и сыны Іаковлевы были еще чуждыми идолослуженія; но отъ нихъ родившіеся, въ слѣдствіе пребыванія въ Египтѣ, обучились нечестію. Начало же возрастающаго умноженія называетъ ихъ юностію, и обученіе злочестивымъ догматамъ—растлѣніемъ и опаденіемъ сосцевъ. Ибо, какъ отъятіе дѣвства сопровождается утратою упругости въ сосцахъ, такъ и за богоотступничествомъ слѣдуетъ упадокъ владычественнаго въ насъ; потому что сосцы служатъ ему какъ бы покровомъ и щитомъ. Потомъ, поелику Богъ приточно назвалъ ихъ женами, то придастъ имъ имена нѣкоторыхъ египетскихъ женъ, содѣлавшихся извѣстными своимъ непотребствомъ; говоритъ же такъ:

(4). *И имена има Ѳола старѣйшая, Оолива же меньшая сестра ея.* Что говорилъ прежде загадочно, то привелъ теперь въ бо́льшую ясность, и упомянулъ объ оныхъ женахъ блудницахъ, усиливая тѣмъ обвиненіе и съ намѣреніемъ посредствомъ примѣра привести въ чувство своего нечестія. Потомъ описываетъ благодѣяніе, оказанное имъ Богомъ.

И быша Мнѣ, и родиша сыны и дщери, и имена имъ, Самарія Оола, и Іерусалимъ Оолива. Сочетаніемъ и общеніемъ называетъ согласіе, установленное съ ними посредствомъ закона; ибо Онъ далъ законъ, а они изъявили согласіе хранить законоположеніе. Сказанное же: *и родиша Мнѣ сыны и*

дщери дастъ видѣть, что до времени, живя подъ закономъ, воспитывали они дѣтей въ благочестіи. Итакъ доселѣ на тѣхъ и другихъ произносилъ общее обвиненіе, а теперь уже наконецъ, когда произошло раздѣленіе колѣнъ, первое обвиненіе произноситъ на Самарію, которую назвалъ *Оола*; потому что она первая, по раздѣленію царства на два, уклонилась въ нечестивое служеніе юницамъ.

(5). *И соблуди Оола отъ Мене*, говоритъ Богъ, *и возложися на похотники своя*. Какъ о женѣ говоря, употребилъ имя: *похотники*; даетъ же симъ разумѣть и означаетъ демоновъ, которымъ совершали они служеніе. Потомъ открываетъ и самые виды нечестія.

На Ассиріаны приближающіяся ей, (6) *облеченныя въ червленицы, старѣйшины, и воеводы: юноши избранніи вси конницы ѣздящіи на конехъ*, (7) *и даде блуженіе свое къ нимъ: избраннымъ сыномъ Ассирійскимъ всѣмъ, на пляже возлагашеся*: во всѣхъ помышленіяхъ своихъ *оскверняшеся*. *Юношами избранными*, облеченными въ *червленицы*, загадочно называетъ идоловъ, какихъ они писали, изображая въ извѣстномъ видѣ. Ибо всѣ въ древности нечествовавшіе имѣли обычай придавать богамъ своимъ видъ чего либо, наиболѣе у нихъ обыкновеннаго. Такъ Еллины и Римляне вооружаютъ Ареса, какъ у нихъ самихъ принято вооружаться, а Персы по своему; Инды опять иначе, а иначе Ефіопы, и также каждый изъ поименованныхъ народовъ. Между тѣмъ Богъ даетъ видѣть, что жители Самаріи первые, пренебрегши Божіе споборѣніе, призвали на помощь Ассиріанъ. Ибо, въ посо-

бie себѣ противъ Спріанъ призвавъ Фула (а это былъ царь ассирійскій), обѣщались платить ему пошлину и дань. Въ слѣдствіе сего связь съ Ассиріанами ввела наконецъ у нихъ нечестіе. Потомъ присовокупляетъ Богъ:

(8). *И блуженія своего еже изъ Египта не остави, яко съ нею спаху въ юности ея, и тіи растлиша дѣвство ея, и изліяша блуженіе свое на нію*, то есть, вступивъ въ общеніе съ Ассиріанами и перенявъ суевѣрные ихъ обычаи, не оставила въ небреженіи и египетскихъ уроковъ, но съ особенною тщательностію продолжала и ихъ сохранять. Такъ, описавъ виды нечестія, доказываетъ Богъ справедливость наказанія.

(9). *Того ради предахъ ю въ руцѣ похотникомъ ея, въ руцѣ сыномъ Ассирійскимъ, на нихже возлагашеся.* Поелику не держалась Моихъ законовъ, но, посвятивъ себя Мнѣ, возлюбила другихъ; то лишилъ Я её Моего о ней промышленія, предалъ же ее тѣмъ, которыхъ предпочла общенію со Мною.

(10). *Тіи*, говоритъ Богъ, *открыша стыдъ ея, сыны и дщери* ихъ *пояша: и самую мечемъ усѣкнуша: и бысть поношеніе въ женахъ, и отмщеніе сотвориша въ ней въ дщерехъ.* Такъ, будучи оставлена Мною, дознала опытомъ, каково общеніе со Мною, и каково лукавство похотниковъ ея. Ибо вскорѣ, взявъ ее въ рабство, наказаніемъ ея обнаружили блудъ ея, а потомъ съ крайнею жестокостію и безъ всякаго милосердія предали смерти; сыновъ же и дщерей ея отвели военноплѣнными; и всякій городъ громко говоритъ о томъ, что̀ сдѣла-

лось съ нею. Ибо женами въ переносномъ смыслѣ назвалъ города. Но не только надъ нею самою показали такую жестокость, а даже и надъ дщерями ея; разумѣетъ же подвластные Самаріи города и селенія. Потерпѣли же это десять колѣнъ сперва отъ Θелгафаласcара, а потомъ отъ Салманассара, царей ассирійскихъ. Такъ изобразивъ постигшее жителей Самаріи, обращаетъ рѣчь къ Іерусалиму, и говоритъ:

(11). *И видѣ сестра ея Ооліва, и растли возложеніе свое паче ея.* Слово: *возложеніе* Акила перевелъ: вожделѣніе. *И блудъ свой паче блуда сестры своея умножи.* (12). *На сыновъ Ассирійскихъ возложися, на старѣйшины и воеводы, иже близъ ея, облеченны въ благоистканны, на конники ѣздящія на конехъ, юноши избранны вси.* И Іерусалимъ поступалъ за одно съ Самаріею, и также поправъ завѣтъ со Мною, предпочелъ боговъ сирійскихъ; потому что положился на содѣйствіе ихъ, и пренебрегъ Мою помощь. Ибо подъ именемъ *старѣйшинъ* и *воеводъ* давалъ Богъ разумѣть оказанное имъ Сиріянами вспомоществованіе.

(13). *И видѣхъ*, говоритъ Богъ, *яко осквернися путь единъ обоихъ.* Начинанія ихъ близки и сходны между собою.

(14). *И приложи къ блуженію своему, и видѣ мужи написаны на стѣнѣ, образы Халдейски написаны шарами,* кистію, (15) *препоясани пестротами о чреслѣхъ своихъ, и превои крашеныи на главахъ ихъ, видъ тролкій всѣхъ, подобіе сыновъ вавилонскихъ, халдейскихъ, земли отечества ихъ.* (16). *И возложися на ня зрѣніемъ очей своихъ.*

Прекрасно и весьма живо представилъ безсиліе идоловъ давъ видѣть, что они не иное, что какъ краски, очертанія и произведенія искусства. А *видъ троякій всѣхъ* означаетъ многообразіе идоловъ. Но Симмахъ перевелъ: видъ грабителей всѣхъ. На нихъ-то взирая, говоритъ Богъ, и не видя ничего инаго, кромѣ изображеній живописнаго искусства, возлюбила ты пребываніе съ ними. Во всемъ же этомъ подразумѣваетъ идолослуженіе.

И посла послы къ нимъ въ землю Халдейску. (17). *И пріидоша къ ней сынове вавилонстіи на ложе витающихъ, и осквернища ю въ блуженіи* ихъ, *и осквернися въ нихъ, и отступи душа ея отъ нихъ.* Самаославъ къ нимъ за помощью, и при смѣшеніи съ ними заимствовавъ у нихъ нечестіе, снова отступила отъ нихъ. Разумѣетъ же здѣсь Богъ отступленіе не отъ демоновъ, но отъ самихъ Вавилонянъ; потому что Іоакимъ, Іехонія и Седекія нарушали договоры, заключенные ими съ Вавилонянами.

(18). *И откры блуженіе свое, и откры срамоту свою: и отступи душа Моя отъ нея, яко же отступи душа Моя отъ сестры ея,* то есть, усмотрѣвъ чрезмѣрность ея нечестія, лишилъ Я ее Моего о ней промышленія. Ибо опять иносказательно употребилъ слово: *душа,* не потому что и Божество дѣлится на душу и тѣло, Оно безплотно и несложно, но человѣкообразно ведетъ рѣчь, употребляя обычныя человѣческія рѣченія, по снисхожденію къ человѣческой немощи. Итакъ доселѣ, по видимому, Богъ велъ рѣчь съ Пророкомъ; а теперь, какъ бы въ слѣдствіе сказаннаго о томъ, на что отважился Іеру-

самимъ, вспомнивъ о немъ, къ нему наконецъ обращаетъ слово, и говоритъ:

(19). *И умножила еси блуженіе твое, еже помянути дни юности твоея, въ няже блудила еси во Египтѣ*, то есть, забвенію предалъ Я прегрѣшенія твои въ Египтѣ; но ты новыми своими начинаніями сдѣлала, что возобновилась память о нихъ. Ибо одинаковость законовъ преступленія обыкновенно заставляетъ припоминать прежніе грѣхи. Потомъ опять иносказательно и въ переносномъ смыслѣ обвиняетъ Іерусалимъ въ идолослуженіи.

(20). *И возлегла еси на Халден, ихъ же плоти быша яко плоти осли, и яко лона конская, лона ихъ*, (21) *И посѣтила еси беззаконіе юности твоея, яже творила еси во Египтѣ во виталищи твоемъ, идѣже сосцы юности твоея спадоша.* И вступивъ въ общеніе съ Халдеями, не возненавидѣла объ египетскихъ начинаніяхъ, но служила богамъ тѣхъ и другихъ. Великое же ихъ беззаконіе и многобожіе уподобилъ лонамъ конскимъ и ослинымъ; потому что и идолослуженіе называетъ блудомъ. Ибо души, вступившія въ единеніе съ Богомъ и Ему себя посвятившія, а потомъ оставившія Его, и возлюбившія общеніе съ демонами, справедливо называются прелюбодѣйцами.

(22). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ воздвигну похотники твоя на тя, отъ нихже отступи душа твоя, и наведу ихъ на тя окрестъ*, (23) *сыновъ вавилонскихъ, и всѣхъ Халдеевъ, Факума, и Суда, и Куда, и вся сыны ассирійски съ ними, юноши избранны, старѣйшины и воеводы, вся тристаты и нарочитыя, конники*

на конехъ, (24) *и пріидутъ на тя вси отъ сѣвера* съ оружіемъ, *колесницы и колеса со многимъ народомъ, щиты, и сулицы и шлемы* сложатъ на тебя, *и поставятъ стражбу окрестъ тебе.* На самомъ дѣлѣ дознаешь, кто—Я, и кто—похотники твои. Ибо Я, и пренебрегаемый тобою, продолжалъ оказывать долготерпѣніе; а они, едва узнавъ о твоемъ отступничествѣ, немедленно придутъ со всеоружіемъ, употребивъ въ дѣло коней и колесницы, приведя съ собою всѣхъ подвластныхъ имъ, и остѣнятъ частоколами входы твои. Ибо сіе означилъ, сказавъ: *и поставятъ стражбу окрестъ тебе.* Потомъ присовокупляетъ:

И дамъ предъ лицемъ ихъ судъ, и отмстятъ ти въ судѣхъ своихъ: (25) *и дамъ рвеніе Мое въ тебѣ, и сотворятъ съ тобою гнѣвъ ярости Моея.* Поелику предпочла ихъ Моему о тебѣ промышленію; то чрезъ нихъ самихъ накажу тебя за преступленіе предо Мною, и имъ предамъ тебя на мученіе. Описываетъ же и виды казней.

Ноздри твоя и уши твоя обрѣжутъ, и оставшихъ твоихъ мечемъ изсѣкутъ: *тіи сыновъ твоихъ и дщерей твоихъ возмутъ, а оставшихъ твоихъ потребитъ огнь.* (26) *И совлекутъ съ тебе ризы твоя, и возмутъ сосуды хвалы твоея.* Однихъ отведутъ въ плѣнъ, другихъ поразятъ въ битвѣ, а у иныхъ безъ милосердія съ жестокостію обрѣжутъ оконечности членовъ, все тебѣ принадлежащее разграбятъ, большую часть твоего достоянія предадутъ огню. Но показываетъ и пользу, какая произойдетъ отъ сего наказанія.

(27). *И отвращу нечестіи твоя отъ тебе, и*

блудъ твой отъ земли Египетскія: и Египта не помянеши ктому. Постигнутая сими бѣдствіями, придешь въ сознаніе своего законопреступленія, и возгнушаешься тѣмъ, что было причиною для тебя сего несчастія.

(28). *Понеже сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ предаю тя въ руцѣ, ихже ненавидиши, отъ нихже отступи душа твоя.* (29). *И сотворятъ въ тебѣ въ ненависти, и возмутъ вся труды твоя и дѣла твоя, и будеши нага и посрамлена, и откроется студъ блуда твоего и нечестія твоего.* Возлюбивъ Халдеевъ, потомъ возненавидѣла ты ихъ; но имъ предамъ Я тебя, чрезъ нихъ подвергну тебя наказанію, и наказаніемъ во всей наготѣ покажу твое нечестіе. Ибо, смотря на твои бѣдствія, дознаютъ, что причиною ихъ было твое законопреступленіе. Посему кстати присовокупилъ:

(30). *И блуженіе твое сотвори сія тебѣ, егда блудила еси во слѣдъ языковъ, и осквернялася* въ помышленіяхъ *ихъ.* Послѣдовала ты начинаніямъ язычниковъ, которые, водясь собственными помыслами, измыслили нечестіе. Не только же подражала ты нечестію другихъ язычниковъ,

А и (31). *въ пути сестры твоея ходила еси: и дамъ чашу ея въ руцѣ твои.* Что потерпѣла Самарія, то потерпишь и ты. Ибо *чашею* назвалъ наказаніе; потому что въ піющихъ произведетъ усыпленіе и упоеніе.

(32). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: чашу сестры твоея испіеши глубокую и широкую, и будетъ на смѣхъ и подражаніе, изобильную къ совершенію піанства,* (33) *и разслабленія наполнишися:*

чаша же потребленія и погубленія, чаша сестры твоея Самаріи. (34). *И испіеши ю, и истощиши, и чрепъ ея ядущи потребиши, и сосца твоя отторгнеши.* Чашу назвалъ *глубокою* по великости бѣдствія, а *широкою* по семидесяти-лѣтней продолжительности, по запустѣнію, постигшему городъ; наименовавъ же *чашею потребленія,* присовокупилъ еще: *истощиши,* потому что Іерусалимъ потерпѣлъ окончательную осаду; сказалъ также: *чрепъ ея ядущи потребиши,* потому что впалъ въ крайнее бѣдствіе; *и сосца твоя отторгнеши,* по причинѣ раскаянія, послѣдовавшаго за бѣдствіями.

И праздники твоя, и новомѣсячія твоя отвращу: понеже Азъ глаголахъ, рече Адонаи Господь. Уничтожу у тебя всякое народное собраніе и всякое веселіе, и словамъ положу конецъ; потому что Я истинный и нелживый Владыка.

(25). *Сего ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже забыла Мя еси, и отвергла Мене назадъ тѣла твоего, и ты возми нечестіе твое и блудъ твой.* Поелику служенію Мнѣ предпочла ты тѣлесныя удовольствія; то прими, говоритъ Богъ, воздаяніе за непотребство свое. А симъ даетъ разумѣть, что основаніемъ нечестія бываетъ законопреступленіе, потому что поработившіеся сластолюбію впали въ идолослуженіе.

(36). *И рече Господь ко Мнѣ: сыне человѣчь, не будеши ли судити Ооль и Ооливъ, и возвѣстиши ли имъ беззаконія ихъ?* (37). *Яко любодѣйствоваша, и кровь въ рукахъ ихъ, и въ помышленіяхъ ихъ прелюбодѣйствоваша, и чада свои, яже родиша Мнѣ, провождаху имъ сквозѣ огнь.*

Слова: *не будеши ли судити?* другіе толковники перевели: осуди, то есть, принявъ на себя Мое лице, ты, Пророкъ, произведи судъ надъ Самаріею и надъ Іерусалимомъ, и обличи законопреступленія ихъ, какъ, оставивъ Меня, вступили въ общеніе съ идолами, какъ чадъ, Мною имъ данныхъ, приносили въ жертву симъ идоламъ, пренебрегая Мои законы и оскверняя Мои субботы; ибо присовокупилъ и сіе:

(38). *Даже и сія сотвориша Ми, оскверняху святая Моя, въ той день, и субботы Моя оскверняху.* Потомъ объясняетъ и самый способъ осквернснія.

(39). *И внегда закалаху чада своя кумиромъ своимъ, и вхождаху во святая Моя въ той день, оскверняху я.* Великая чрезмѣрность нечестія! Во первыхъ закалать дѣтей своихъ есть крайній предѣлъ нечестія; но приносить такія закланія въ жертву демонамъ—еще новое приращеніе зла; отваживаться же на это въ субботу, когда запрещались и необходимыя дѣла, — показываетъ еще гораздо большее нечестіе; и по совершеніи такого дѣла входить въ Божественныя преддверія—сіе оставляетъ ли послѣ себя мѣсто какому либо большему нечестію? Поэтому Богъ и поставилъ сіе на послѣднемъ мѣстѣ, и снова присовокупилъ:

И се тако творяху средь дому Моего, то есть, на сіе нечестіе отваживались въ домѣ, Мнѣ посвященномъ.

(40). *И посылаху къ мужемъ грядущимъ издалеча, къ нимже пословъ посылаху, и егда приходити имъ, абіе умывалася еси, и утваряла еси*

очи твои, и украшалася утварію, (41) *и сѣдѣла еси на одрѣ постланѣ: и трапеза украшенна предъ лицемъ ея.* Все сказанное служитъ какъ бы изображеніемъ жены блудницы, означаетъ же бывшій у нихъ союзъ съ Ассиріянами и Халдеями, и отъ нихъ заимствованное нечестіе. А также указываетъ на украшенія во время празднествъ демонамъ, на роскошь, перемѣны одеждъ, и на все прочее, что̀ обыкновенно дѣлали при такихъ торжествахъ. Тоже означаетъ и присовокупляемое.

И θиміамъ Мой, и елей Мой предлагала предъ ними, т. е. предъ идолами. *И веселяхуся въ нихъ.* Ибо веселіе демонское—гибель для человѣка. Сверхъ же сего, говоритъ Богъ,

(42). *И гласомъ сличнымъ возглашаху къ мужемъ отъ множества человѣча приходящимъ* упоенными *отъ пустыни.* Ибо походитъ ли что̀ столько на пустыню, какъ покланяющіеся идоламъ? Изъ сихъ-то душевныхъ пустынь принесены уроки нечестія, и ты принимала ихъ съ мусикійскими органами, издающими пріятные звуки.

И давала *перстни на руки ихъ, и вѣнецъ хвалы на главы ихъ.* Ибо рѣшающіеся служить идоламъ ничего не получаютъ отъ нихъ, но имъ приносятъ богоданные дары, возлагая на нихъ всякія украшенія.

(43). *И рекохъ: не въ сихъ ли прелюбодѣйствуютъ? и дѣла блудницы, и сама соблуди,* то есть, употребивъ въ орудіе Пророковъ, сказалъ Я, что отваживаетесь на прелюбодѣяніе съ вещами неодушевленными, и что таковыя начинанія ваши любодѣйны.

(44). *И вхождаху къ ней, якоже влазятъ къ женѣ блудницѣ, тако влазяху ко Оолѣ и ко Ооливѣ, женамъ беззаконницамъ, еже сотворити беззаконіе.* Ибо, получивъ уже право въ слѣдствіе законопреступленія ихъ, какъ къ женамъ блудницамъ, такъ и въ Самарію и въ Іерусалимъ небоязненно входили, и губители душъ — демоны, и обучившіеся демонскому служенію Халдеи. Къ нимъ наконецъ обращаетъ Богъ слово, и говоритъ:

(45). *И мужи праведніи тіи.* Сказалъ: *праведніи*, не о праведности ихъ свидѣтельствуя, потому что были самые несправедливые, весьма беззаконные, и крайне злочестивые, но назвалъ праведными по сравненію съ нечестіями Іерусалима, какъ бы такъ говоря: если сличить ихъ съ тобою, то они праведны. Такъ поступилъ Богъ и выше, когда велъ рѣчь съ Іерусалимомъ: *и оправдала еси сестры своя* во грѣхахъ твоихъ *и во всѣхъ беззаконіяхъ твоихъ, яже сотворила еси* (Іезек. 16, 51.). И здѣсь говоритъ: *мужи праведніи тіи*, то есть, лучшіе тебя. *И отмстятъ имъ отмщеніемъ любодѣйницъ*, и судомъ *проливающимъ кровь, яко любодѣйцы суть, и кровь въ рукахъ ихъ.* Понесутъ наказаніе за убійства и прелюбодѣяніе, имѣя судіями похотниковъ своихъ, и потерпятъ тоже самое, что̀ терпятъ прелюбодѣйныя жены и человѣкоубійцы. Симъ заключивъ приточное сказаніе, произноситъ на нихъ приговоръ.

(46). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: приведи на нихъ народы, и даждь на нихъ мятежъ и разграбленіе.* (47). *И верзи каменіе на нихъ, каменіе народовъ, и да избодутъ ихъ мечми сво-*

ими: сыны ихъ и дщери избіютъ, и домы ихъ огнемъ сожгутъ. Потомъ показываетъ, какая будетъ отъ сего польза.

(48). *И отвращу нечестіе отъ земли, и накажутся вся жены, и не сотворятъ по нечестіямъ ихъ.* Когда потерпятъ они это, преданы будутъ кампямъ, мечамъ и огню; тогда всякій городъ извлечетъ изъ сего пользу, познавъ, какая награда нечестію. Женами же и здѣсь опять назвалъ Богъ города.

(49). *И дастся нечестіе ваше на вы, и вся грѣхи* помышленій *пріимите, и уразумѣете, яко Азъ Господь*, то есть, принесете плоды вашего нечестія; потому что приняли оное, не по необходимости, но по своей волѣ и по своему желанію; отъ наказанія же пріобрѣтете весьма великую пользу — познаніе Моего владычества.

Да дастъ же Богъ и намъ воспользоваться симъ испытаніемъ бѣдствій, научившись сему, восчувствовавъ Божіи благодѣянія, возненавидѣвъ не благопризнательность сердца, каждый день обновляя въ себѣ памятованіе Бога, и по дѣйствію всесвятаго Духа распаляясь любовію къ Богу, и ожидая пришествія Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ГЛАВА 24.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, въ девятое лѣто, въ мѣсяцѣ десятый, въ десятый день мѣсяца, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, напиши себѣ имя дне сего, отъ него же укрѣпися царь вавилонскій на Іерусалимъ, отъ сего дне, иже днесь.* Извѣщаетъ насъ о времени, въ которое царь вавилонскій ополчился на Іерусалимъ. Но когда держалъ онъ въ осадѣ городъ, Пророкъ взятымъ уже въ плѣнъ предъизображаетъ угрожающія бѣдствія. Потому и Владыка, показывая нелживость пророчества, повелѣваетъ замѣтить день, въ который врагъ началъ приступать къ городу, чтобы изъ конца событій, и сдѣлавшіеся уже плѣнниками, и осажденные дознали, что съ самаго начала предрекъ о нихъ сіе Богъ, и что не силою враговъ побѣждены они, но наказаны за собственные свои грѣхи.

(3). *И рцы притчу къ дому прогнѣвляющему.* Пророку дается повелѣніе послѣ того, какъ замѣтитъ время, приточно и загадочно объявить, что̀ будетъ съ городомъ, чтобы слушатели, по неясности сказаннаго, тщательнѣе стали распрашивать объ этомъ, и съ большею точностію дознали Божіи провѣщанія.

И речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: наставн конобъ, наставн, влій вонь воду, (4) *и верзи вонь на двое разсѣченая, всякое разсѣченіе доброе, голень и рамо, обрѣзана отъ костей,* (5) *отъ избранныхъ скотовъ взятая: и подгнѣщай костми подъ ними. Конобомъ* называетъ городъ, влитою водою — всякаго рода бѣдствія, *разсѣченіями, голенью и рамомъ отъ избранныхъ скотовъ,*—князей, старѣйшинъ и іереевъ, жившихъ въ обилiи, богатствѣ и силѣ, и вдругъ предаваемыхъ бѣдствіямъ, костьми, употребляемыми на подгнѣщеніе, — живущихъ въ бѣдности, которые прежде другихъ преданы будутъ голоду, а огнемъ— царя вавилонскаго, и его воинство. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

Возверъ, и воскипъ, и сварншася кости его посредѣ его, то есть, отъ подложеннаго огня служившія подгнѣтомъ кости истреблены огнемъ, потому что жители сдѣлались добычею голода ; а избѣжавшіе нападеній голода приходятъ въ самое крайнее бѣдствіе , подвергаясь нападеніямъ осаждающихъ.

(6). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: о градѣ кровей, конобе, въ немъ же есть ядъ, и ядъ не изыде изъ него: по удомъ его изнесе, не*

паде на немъ жребій. Симъ научаетъ насъ, что и выше конобомъ наименовалъ городъ, ядомъ же въ конобѣ называетъ грѣхъ. Но вотъ самое сильное обвиненіе: и такой огонь бѣдствій не истребилъ яда въ конобѣ. Сказанное же: *по удомъ его изнесе, не паде на немъ жребій,* означаетъ, что никто не избѣжалъ постигшихъ бѣдствій, и не было жребія однимъ погибнуть, а другимъ спастись, какъ бывало уже въ бывшія прежде осады, но рѣшительно всѣ преданы были, кто голоду, кто моровой язвѣ, а избѣжавшіе этого, или убиты въ сраженіяхъ, или, по взятіи города, обращены въ рабство. Открываетъ же и причину золъ.

(7). *Яко кровь его средѣ его есть,* то есть, потерпятъ же это въ наказаніе за множество несправедливыхъ убійствъ.

На гладцѣмъ камени вчинихъ ю: не проліяхъ ея на землю, еже покрыти ю землю, (8) *еже навести ярость Мою, во отмщеніе еже отмстити: дахъ кровь его на гладцѣмъ камени, еже не покрыти ея,* то есть, не покрою беззаконій, на какія они отважились, но представлю ихъ во всей наготѣ, и всѣмъ покажу, какъ кровь какую, не на землю изливаемую и землею поглощаемую, но извергаемую на гладкій камень, и на немъ на всегда сохраняемую въ обвиненіе отважившихся пролить ее:

(9). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: о лютѣ граде кровей: Азъ же возвеличу главню,* (10) *и умножу дрова, и возгнѣщу огнь, яко да истаютъ мяса, и оскудѣетъ юха; и кости истаютъ.* (11) *И станетъ на главняхъ его тощѣ, разгорѣся, яко да изгоритъ, и распалится, и сгоритъ мѣдь его,*

и истаетъ средѣ его нечистота его, и оскудѣетъ ядъ его. (12) *Да смирится ядъ его, и не изыдетъ изъ него. Возвеличу главню*, говоритъ Богъ, то есть, увеличу начало бѣдствій, *умножу дрова*, иначе сказать, доставлю много случаевъ и пищу огню бѣдствій, чтобы воспламенить этотъ огонь, и варимыя мяса, то есть людей живущихъ въ городѣ, довести до истлѣнія; одни будутъ истреблены голодомъ, на подобіе пережженыхъ костей, другіе попалены всякаго рода бѣдствіями, какъ разваренныя *мяса*. Отъ сильнаго же напора огня истребится и юха, и все необходимо потребное и служащее поводомъ къ прохладѣ, такъ что наконецъ отъ пребыванія въ огнѣ и мѣдь сама собою истаетъ, и истребится вмѣстѣ съ ядомъ. Ибо, когда защитники города были побѣждены, тогда городъ взятъ, разоренъ и преданъ огню. Однакоже, говоритъ Богъ, и послѣ того, какъ постигло его столько бѣдствій, не освободился онъ отъ яда, но оставалась въ немъ наклонность ко грѣху. Посему присовокупляетъ:

Многій ядъ его, посрамится ядъ его, (13) *въ нечистотѣ твоей укропъ.* Въ беззаконіи своемъ, говоритъ Богъ, произвелъ ты воскипѣніе, возжегъ этотъ пламень огня, потому что много въ тебѣ было грѣховнаго яда, который, будучи обнаруженъ въ настоящее время, покроется стыдомъ.

Понеже осквернялся еси ты, и не очистился отъ нечистоты твоея, и аще не очистишися по семъ, дондеже исполню ярость Мою въ тебѣ? Не захотѣвъ врачевать язвы, не получишь прощенія, и не воспользуешься очищеніемъ, пока не

понесешь наказанія за всѣ законопреступленія. Потомъ нелживость сказаннаго доказывается качествомъ лица.

(14). *Азъ Господь глаголахъ.* И исполненіе сказаннаго не прекаемо: *и пріидетъ, и сотворю, и не укосню, и не пощажу, и не буду умоленъ.* Не будетъ того, чтобы однихъ освободилъ, а другихъ предалъ, но всѣхъ подвергну угрожающимъ бѣдствіямъ. Доказываетъ же Богъ и справедливость наказанія.

По путемъ твоимъ, и по помысломъ твоимъ сужду тебе, глаголетъ Адонаи Господь. И тоже самое излагаетъ пространнѣе: *сего ради се Азъ сужду тебѣ по помысломъ твоимъ, и по кровемъ твоимъ, сужду тебѣ нечисте: пресловуте, и великій на разгнѣваніе.* Пороками сдѣлался ты знаменитъ, говоритъ Богъ; причиною же беззаконія твоего то, что слѣдуешь лукавымъ помысламъ; сіе и выразилъ, сказавъ: *по помысломъ твоимъ, и по кровемъ твоимъ сужду тебѣ.* Ибо, сперва помысливъ, доброе ли то, или худое, потомъ уже къ помысламъ присоединяемъ дѣло. Послѣ сего обращаетъ пророчество на то и другое, и говоритъ:

(13). *Бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (16) *сыне человѣчь, се Азъ вземлю отъ тебе желанія очесъ твоихъ, не восплачи, ниже возрыдай, ниже да пріидутъ тебѣ слезы.* (17). *Возстени молча, стенаніе кровe, преселъ плачь есть. Желаніями очесъ* или *помышленіями* (ибо и такъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ) называетъ Богъ жену Пророка, по смерти которой Пророкъ получаетъ повелѣніе не плакать, и не сѣтовать, но сте-

нать молча, хотя плачь у него на чреслахъ. Ибо словомъ: *чресла* Богъ выразилъ желаніе чадородія. Такъ и божественный Апостолъ, ведя рѣчь о Левіи, сказалъ: *еще бо во чреслѣхъ отчіихъ бяше, егда срѣте его Мелхиседекъ* (Евр. 7, 10.), и благословилъ его. Почему и повелѣвается намъ *препоясать чресла* (Ефес. 6, 14.), чтобы укрощать пожеланія и сдерживать ихъ стремленіе. Поэтому, въ намѣреніи показать преизбытокъ страданія, справедливо сказалъ Богъ: *стенаніе крове, чреслъ плачь есть*, то есть стенаніе и плачь о смерти на чреслахъ у тебя. Однакоже Пророкъ и при такомъ несчастіи получаетъ повелѣніе не плакать.

Не твори человѣческаго плача (*). Потомъ показываетъ и способъ. *Да будутъ власи твои сплетени на тебѣ, и сапози твои на ногахъ твоихъ, и да не утѣшишися устнами ихъ, и хлѣба мужей да не снѣси.* Не дозволяй себѣ сдѣлать что либо такое, что̀ обычно дѣлать плачущимъ, то есть, брить голову, ходить босыми ногами, принимать нѣкое утѣшеніе на такъ называемыхъ поминкахъ. Вѣроятно же Пророкъ былъ и Назореемъ. Ибо сказано: *да будутъ власи твои сплетени на тебѣ*, да и выше повелѣно было пить ему не вино, но воду; а то и другое свойственно Назореямъ.

(18). *И глаголахъ къ людемъ заутра, яко же заповѣда ми, и умре жена моя въ вечеръ, и сотворихъ заутра, якоже повелѣся ми.* Пророкъ служитъ нѣкіимъ прообразомъ Бога всяческихъ.

(*) У Седмидесяти слова сіи не читаются.

Поелику народъ израильскій въ чинѣ невѣсты сочетавался со Владыкою, и его надлежало такимъ образомъ предать въ рабство и на избіеніе, а храмъ Божій на сожженіе; то Богъ даетъ Пророка въ нѣкое прообразованіе будущаго, и послѣ того, какъ внезапно умерла у него жена, повелѣваетъ не плакать, не проливать слезъ, не принимать на себя печальнаго вида, не вкушать и утѣшительной трапезы, но стенать молча, показывая, что и Самъ Онъ не удостоитъ никакого человѣколюбія сопряженныхъ съ Нимъ, но впрочемъ наложитъ на нихъ наказаніе противъ воли; потому что *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11.). Почему и Пророку повелѣваетъ стенать молча, въ означеніе симъ того, что и Богъ противъ воли допускаетъ постигающія народъ бѣдствія, имѣя великую благость и ею склоняемый къ человѣколюбію, но чрезмѣрностію беззаконія вынуждаемый наказать.

(19). *И рекоша ко мнѣ людіе*, говоритъ Пророкъ: *не возвѣстиши ли намъ, что̀ суть сія, яже ты твориши?* (20). *И рекохъ къ нимъ: слово Господне бысть ко мнѣ, глаголя:* (21). *Рцы къ дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ оскверню святая Моя, величаніе крѣпости вашея, желанія очесъ вашихъ, и ихъ же щадятъ души ваша: и сынове ваши, и дщери ваши, яже остависте, мечемъ падутъ*, (22). *и сотворите, яко же азъ сотворихъ: отъ устъ ихъ неутѣшитеся, и хлѣба мужей не снѣсте*, (23) *и власи ваши на главахъ вашихъ, и сапози ваши на ногахъ вашихъ: не будете терзатися, ниже пла-*

кати, и истаете въ неправдахъ вашихъ, и не утѣшите кійждо брата своего. (24). *И будетъ вамъ Іезекіиль въ чудо, по всему елика сотворихъ, сотворите: егда пріидутъ сія, и уразумѣете, яко Азъ Адонаи Господь.* Дѣлами моими, говоритъ, изобразилъ я вамъ пророчество, и собою самимъ предначерталъ вамъ будущее. Ибо какъ я, когда кончила жизнь супруга не сдѣлалъ ничего такого, что̀ обыкновенно совершается надъ умершими, не сѣтовалъ, не проливалъ слезъ, не принималъ на себя плачевнаго вида, такъ и вы, когда сыны и дщери ваши будутъ умерщвляемы, и вторженіемъ нечестивыхъ варваровъ осквернится святой храмъ, которымъ до нынѣ величались и не переставали гордиться, а сверхъ этого испытаете тысячи другихъ золъ, — не будете имѣть права сѣтовать, не получите дозволенія сдѣлать, что̀ обычно, ни голову обрить, ни сапоги снять съ ногъ, ни потоками слезъ облегчить бремя печали, ни вкусить утѣшительной трапезы, ни совершить что либо иное изъ обычнаго, и вспомните сдѣланное Пророкомъ, и изъ окончанія событій дознаете, что Пророкъ служилъ для васъ какъ бы нѣкимъ знаменіемъ, дѣлами своими предрекая вамъ будущее.

(25). *И ты сыне человѣчь, не въ день ли той, егда возмутъ отъ нихъ крѣпость ихъ, вознесеніе хвальбы ихъ, желанія очію ихъ, и возношеніе души ихъ, сыны ихъ, и дщери ихъ:* (26). *Въ той день пріидетъ уцѣлѣвый къ тебѣ, возвѣстити тебѣ во уши.* (27). *Въ той день отверзутся уста твоя ко уцѣлѣвшему, и возглаголеши, и не премолчиши ктому: и будеши имъ въ чудо: и увѣ-*

дятъ, яко Азъ Адонаи Господь. Не въ настоящее только время открой имъ это, но когда и въ исполненіе придетъ предсказаніе, святое предано будетъ нечестивымъ варварамъ, сыны и дщери будутъ умерщвлены, и придетъ кто нибудь оттуда, извѣщая о случившемся, напоминая имъ о предсказаніи, ты никакъ не молчи, пусть дознаютъ, что по Моему изволенію и попущенію совершилось это, и терпятъ они наказаніе за нечестія, и не отъ силы враговъ, а по Моему справедливому гнѣву, потерпѣли все то, что̀ пострадали они. Послѣ сего обращаетъ наконецъ пророчество къ живущимъ въ сосѣдствѣ съ Израилемъ, и радующимся его несчастію, и первыми изводитъ на среду сыновъ Аммонновыхъ.

ГЛАВА 25.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, утверди лице твое на сыны Аммони, и прорцы на ня,* (3) *и речеши сыномъ Аммонимъ: слышите слово Господа Адоная: сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже порадовастеся о святыхъ Моихъ, яко осквернена быша, и о земли Израилевѣ, яко погибе, и о дому Іудинѣ, яко отыде въ пльненіе,* (4) *того ради се Азъ предаю васъ сыномъ Кедеммимъ въ наслѣдіе, и вселятся съ имѣніемъ своимъ въ тебѣ, и поставятъ въ тебѣ селенія своя: тіи поядятъ плоды твоя, и тіи*

испіютъ тукъ твой. (5). *И дамъ градъ Аммонь паствы вельблюдовъ, и сыны Аммони на паству овецъ, и уразумѣете, яко Азъ Адонаи Господь.* Слово: *сыны Кедемли* другіе толкователи перевели: сыны востока. Родъ свой вели они отъ Измаила. Посему Богъ всяческихъ устами Пророка говоритъ сынамъ Аммоновымъ: поелику радовались вы, увидѣвъ, что посвященный Мнѣ храмъ попранъ нечистыми и нечестивыми людьми, земля Израильская уничтожена, колѣно Іудино отведено въ плѣнъ; то содѣлаю васъ подвластными народу, который гораздо ниже и безсильнѣе Вавилонянъ. Онъ обременитъ васъ множествомъ бѣдствій, водрузивъ кущи въ городахъ твоихъ, пася стада вельблюдовъ въ странѣ твоей, и васъ самихъ сдѣлавъ пастухами овецъ. Посему, когда совершится это съ вами, дознаете, что, не по Моему безсилію, а за беззаконіе свое, народъ Мой потерпѣлъ все, чему подвергся онъ.

(6). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: понеже восплескалъ еси рукою твоею, и потоптался ногою твоею, и порадовался еси душею твоею о земли Израилевѣ:* (7). *того ради се Азъ простру руку Мою на тя, и дамъ тя въ разграбленіе языкомъ, и потреблю тя отъ людей, и погублю тя отъ странъ пагубою, и увѣси, яко Азъ Адонаи Господь*, то есть, поелику, веселясь и радуясь бѣдствіямъ народа Моего, рукоплескалъ ты, скача и ликуя, топалъ ногами, то потерпишь за это тягчайшія бѣдствія, и на самомъ дѣлѣ дознаешь Мое владычество. Послѣ сего Богъ обращаетъ пророчество къ Моаву, брату и сосѣду Аммона.

(8). *Сія глаголетъ Адонаи Господь, понеже*

рече Моавъ и Сіиръ, се, яко же вси языцы, домъ Израилевъ и Іуда, (9) *сего ради се Азъ разслаблю мышцу Моавлю отъ градовъ* его, отъ *крайнихъ его, избранную землю, домъ Веѳіасимуѳовъ надъ источникомъ града приморскаго Ваелмона и Каріаѳаима.* (10). *Сыны Кедеммли на сыны Аммони дахъ я въ наслѣдіе,* и дамъ его въ расхищеніе, *яко да не будетъ памяти сыновъ Аммонихъ во языцѣхъ.* (11). *И въ Моавѣ сотворю* отмщеніе, *и увѣдите, яко Азъ Господь.* Сіиръ присоединилъ къ Моаву, потому что и онъ былъ сопредѣленъ. Сіиромъ же называетъ ведущихъ родъ отъ Исава; именовался онъ также Эдомомъ, что значитъ красное или чермное, а Сіиръ значитъ косматое и волосатое, но то и другое имѣетъ Исавъ, братъ Іаковлевъ; ибо сказано: *изыде же сынъ первенецъ черменъ, весь яко кожа, косматъ* (Быт. 25, 25.); и патріархъ Іаковъ говорилъ о немъ матери: *Исавъ братъ мой есть мужъ косматъ, азъ же мужъ гладкій* (27, 11.). Итакъ, говоритъ Богъ, поелику Сіиръ и Моавъ, радуясь бѣдствіямъ народа Моего, осмѣлились сказать, что народъ Мой не имѣетъ никакого отличія отъ другихъ народовъ, а хула сія падетъ на Меня, будто бы Я, будучи безсиленъ подобно идоламъ другихъ народовъ, не въ состояніи былъ защитить народа Моего; то *сего ради се Азъ разслаблю мышцу Моавлю отъ градовъ его,* то есть, сокрушу силу ихъ, и приведу въ запустѣніе, не только нагорные, но и приморскіе, города его. Приморскими же называетъ находившіеся при Мертвомъ морѣ; потому что Моавитяне жили вдали отъ всякаго другаго моря. Сказуетъ же и имена городовъ, малый остатокъ кото-

рыхъ сохранился донынѣ; одни изъ нихъ въ одной, а другіе въ другой Аравіи. Присовокупляетъ также, что и ихъ предастъ тѣмъ же врагамъ, которымъ предалъ и братьевъ ихъ, сыновъ Аммоновыхъ, и что опытомъ дознаютъ, сколько могущественъ Владыка, и силенъ былъ защитить, но не захотѣлъ сего сдѣлать по беззаконію народа. *Почему и прибавилъ: и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Такъ возвѣстивъ, что будетъ съ Моавомъ, обращаетъ рѣчь къ Сіиру, или что тоже, къ Эдому.

(12). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже сотвори Идумея, егда отмстиша тіи отмщеніемъ въ гнѣвѣ дому Іудову, и памятозлобствоваша, и отмстиша прю отъ нихъ.* (13). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: простру руку Мою на Идумею, и потреблю отъ нея человѣки и скотъ, и поставлю ю пусту: и отъ Θеманъ и Деданъ гоними мечемъ падутъ,* (14) *и дамъ отмщеніе мое на Идумею рукою людей Моихъ Израиля, и сотворятъ въ Идумеи по гнѣву Моему, и увѣдятъ отмщеніе Мое, глаголетъ Адонаи Господь.* Поелику Идумеяне, не только радовались подобно Моавитянамъ и Аммонитянамъ, но и на дѣлѣ показали свое лукавство, сохранивъ древнюю вражду; ибо сказано: *враждоваше Исавъ на Іакова о благословеніи, имъ же благослови его отецъ его* (Быт. 27, 41.); то предалъ ихъ за это не другимъ врагамъ, а тому самому народу Моему, который обижала идумея, чтобы изъ совершеннаго запустѣнія дознала она силу Моего владычества. Θеманъ же, городъ идумейскій, а также и Деданъ, городъ сыновъ патріарха Авраама рожденныхъ Хеттурою, имена свои

получили отъ построившихъ сіи города: и Деданъ былъ въ близкомъ сосѣдствѣ и въ согласіи съ Идумеею. Такъ предвозвѣстивъ о нихъ, начинаетъ предсказаніе о народахъ иноплеменныхъ; потому что Идумеи, какъ потомки Исааковы, не были иноплеменными, а также Аммонитяне и Моавитяне, которые вели родъ свой отъ Лота. Иноплеменными же были Тиряне и Сидоняне, и всѣ другіе смѣжные съ ними народы. По преимуществу же иноплеменниками божественное Писаніе называетъ Аскалонитянъ, Газянъ, Геѳеевъ, Акаронитянъ и жителей Азота; потому что земля ихъ прилежала къ колѣну Іудину, и были они крайне близки и смѣжны между собою. Посему и сказуетъ Богъ, что̀ послѣдуетъ съ ними.

(15). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже сотвориша иноплеменницы во отмщеніи, и возставиша месть радующеся всею душею, еже потребити* по враждѣ вѣчной. *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ простру руку Мою на иноплеменники, и потреблю Критянъ, и погублю оставшія живущія на приморіи.* (17). *И сотворю въ нихъ отмщеніе велико, во обличеніихъ ярости Моея, и уразумѣютъ, яко Азъ Адонаи Господь, егда дамъ отмщеніе Мое на ня.* И ихъ, подобно Идумеямъ, обвиняетъ въ злобѣ. Ибо говоритъ: памятозлобствуя на Мой народъ, какъ побѣдоносный и утвердившій царство свое, время бѣдствія содѣлали они временемъ отмщенія, и возставъ, причинили ему тысячи золъ. Посему накажу ихъ за сію злобу, предамъ ниспосланнымъ свыше казнямъ, погублю, вмѣстѣ съ князьями истреблю и подданныхъ, и ввергну ихъ въ неизбѣжныя бѣдствія, чтобы изъ

того, что̀ потерпятъ, дознали силу Моего владычества.

А мы не будемъ дожидаться того, чтобы чрезъ испытанія бѣдствій доходить до познанія Владыки нашего, но пріобрѣтая сіе познаніе изъ непрестанныхъ даровъ Его, будемъ благопризнательными за благодѣянія и постараемся избѣжать страсти мстительности, дознавъ гибельные плоды ея. Сохранимъ же апостольскую заповѣдь, въ огорченіи другъ на друга не ожидать захожденія солнечнаго, но будемъ угашать гнѣвъ прежде, нежели зайдетъ солнце. Ибо такимъ образомъ утолимъ гнѣвъ праведнаго Судіи на насъ самихъ, и пріобрѣтемъ оное желанное и превожделѣнное Его благоволеніе, которое да улучимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 26.

(1). *И бысть во единонадесятое лѣто, въ первый день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2). *понеже рече Соръ на Іерусалима: благоже, сокрушися, погибоша языцы, обратися ко мнѣ, иже бѣ исполненный опустѣ.* Въ одиннадцатый годъ плѣна Іехоніина и въ четвертый мѣсяцъ царствованія Седекіина, въ девятый день мѣсяца Іерусалимъ взятъ Вавилонянами. Посему за нѣсколько дней до его взятія Пророку дается повелѣніе произнести пророческое слово на Тиръ; ибо Тиръ на туземномъ языкѣ называется *Соръ*. Радовался же и онъ осадѣ Іерусалима, и полагалъ, что, по разореніи сего знаменитаго города, самъ онъ пріобрѣтетъ власть надъ всѣми сосѣдними народами.

(3). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ* наведу на *Соръ, и приведу на тя языки*

многи, яко же восходитъ море волнами своими. (4). *И обвалятъ стѣны Сора, и разорятъ столпы твоя, и развѣю прахъ его изъ него, и дамъ его въ гладокъ камень.* (5). *Сушеніе мрежей будетъ средѣ моря, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адонаи Господь: и будетъ на плѣненіе языкомъ,* (6) *и дщери его, яже на поли, мечемъ убіени будутъ, и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Въ словахъ сихъ угрожаетъ Богъ Тиру нашествіемъ Вавилонянъ; сказуетъ же, что ограды его будутъ разрушены, самъ онъ содѣлается пустынею, такъ что уподобится гладкимъ камнямъ, на которыхъ рыболовы растягиваютъ обыкновенно мрежи свои. Сказуетъ также, что и подвластные Тиру города и селенія будутъ разорены; ибо ихъ называетъ дщерями. Но даетъ замѣтить и пользу бѣдствій; ибо говоритъ: *и увѣдятъ, яко Азъ Господь.*

(7). *Яко сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ наведу на тя, Соръ, Навуходоносора царя вавилонска отъ Сѣвера, царь царемъ есть, съ конми и колесницами и съ конниками и собраніемъ многихъ языковъ зѣло.* (8). *Сей дщери твоя на поли мечемъ избіетъ, и приставитъ на тя стражбу, и оградитъ тя, и окопаетъ тя ровомъ, и сотворитъ окрестъ тебя острогъ, и обставитъ оружіемъ, и копія своя прямо тебѣ поставитъ.* *Стражбою* называетъ укрѣпленія, какія имѣли обычай строить наступающіе враги, чтобы можно было расхищать, что̀ внѣ осажденнаго города, и доводить до крайности осажденныхъ оскуденіемъ необходимыхъ припасовъ. Словомъ: *ограждать* означаетъ построеніе врагами стѣнъ совнѣ. Присовокупляетъ

же, сказано, къ сему ограждению остроги, рвы, насыпи, чтобы никто не осмѣлвался выдти, и удобно было метать въ городъ всякго рода стрѣлы.

(9). *Стѣны твоя и пирг твоя разоритъ оружіемъ своимъ.* (10). *Отъ множества конвй его покроетъ тя прахъ ихъ: и отъ ржанія коней его, и отъ колесъ колесницъ ег потрясутся стѣны твоя: входящу ему во врат твоя, аки входящу во градъ съ поля.* (11). *Копытами коней своихъ поперутъ вся стогны тво, люди твоя мечемъ изсѣчетъ, и составъ крѣпости твоея на земли повержетъ.* (12). *И плѣнитъ силу твою, и возметъ имѣнія твоя, и разсыплетъ стѣны твоя, и домы твоя вожделѣнныя разоритъ и древа твоя, и каменіе твое, и персть твою средь моря ввержетъ.* (13). *И упразднитъ множество музикій твоихъ, и гласъ пѣвницъ твоихъ не услышится въ тебѣ ктому.* (14). *И дамъ тя въ камень гладокъ, сушеніе мрежное будеши, не согрдишися ктому, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Истинно все Мною предвѣщаемое, говоритъ Богъ. Посему какъ не ложное прими сіе пророченіе, что Вавилоняне разорятъ стѣны твои, и разрушивъ домы твои, сосѣднія съ ними жилища наполнятъ камнями; такой же будетъ стукъ отъ коней и колесницъ, что покажется, будтобы отъ земетрясенія колеблется городъ. И имѣніе твое будетъ разграблено, поработятъ жителей твоихъ. И таке произойдетъ запустѣніе, что рыболовы будутъ сушить въ тебѣ намокшія мрежи, и что обыкновено дѣлаютъ на гладкихъ камняхъ, близкихъ къ морю, то будутъ дѣлать въ тебѣ по причинѣ великаго запустѣнія. О

сказанномъ же: *не сограднишися ктому* дознаемъ изъ пророчества блаженнаго Пророка Исаіи Ибо и сей Пророкъ предвозвѣщалъ Тиру скорбныя событія, но скорби сіи ограничилъ опредѣленнымъ нѣкіимъ временемъ. Онъ говоритъ: *оставленъ будетъ Тиръ седмьдесятъ лѣтъ, якоже время единаго царя, яко время человѣческо* (Иса. 23, 15.): *и будетъ по седмидесятихъ лѣтѣхъ присѣщеніе сотворитъ Богъ Тиру, и паки возставится на прежнее, и будетъ торжище всѣмъ царствамъ вселенныя на лицѣ земли. И будетъ его купля и свято Господеви* и т. д. (17, 18.). Посему слово: *не сограднишися* даетъ разумѣть перемѣну нравовъ, а именно, что не сограднтся по прежнему нечестію, получитъ же иное, совершенно противоположное, устроеніе, которое, по слову Пророка Исаіи, *будетъ свято Господеви.* О семъ свидѣтельствуютъ событія и господствующее нынѣ благочестіе. Ибо, отъ прежняго суевѣрія и отъ идольской прелести обратившись къ Богу, пріялъ онъ свѣтъ боговѣдѣнія.

(15). *Яко сія глаголетъ Господь Сору: не отъ гласа ли паденія твоего, егда возстанутъ язвеннін твои, егда извлечется мечь посредѣ тебе, потрясутся острови?* (16). *И сидутъ со престолъ своихъ вси князи языкъ морскихъ, и свергутъ вѣнцы* (τὰς μίτρας) *съ главъ своихъ, и ризы своя испещренныя совлекутъ съ себе, ужасомъ ужаснутся: на земли сядутъ, и убоятся погибели своея, и возстенутъ о тебѣ.* Тиръ въ началѣ былъ знаменитъ, не только въ Азіи, но и въ Европѣ, посему и постигшее его бѣдствіе необходимо сдѣлалось извѣстнымъ. Узнавъ же о немъ, обитающіе на остро-

вахъ, сказано у Пророка, придутъ въ страхъ, и цари ихъ въ печали и скорби снимутъ съ себя діадимы, которыя названы выше вѣнцами, совлекутъ многоцѣнныя одежды, примутъ на себя печальный видъ, ожидая, что и ихъ постигнетъ тоже самое. Сіе и означилъ Богъ, сказавъ: *и убоятся погибели своея*, и вѣсть о бѣдствіяхъ твоихъ сильно огорчитъ ихъ.

(17). *И пріимутъ о тебѣ плачь*, и скажутъ: *како погибль и разсыпался еси отъ моря, граде хвалимый, иже былъ еси крѣпокъ на мори, ты и живущіи въ тебѣ, иже даялъ еси страхъ твой всѣмъ живущимъ въ тебѣ?* (18). *И убоятся острови отъ дне паденія твоего, и смятутся острови* отъ власти твоей *въ мори*. Помышляя о прежнемъ твоемъ могуществѣ и видя въ настоящемъ постигшее тебя бѣдствіе, будутъ плакать о тебѣ, какъ о городѣ древле пресловутомъ и заставлявшемъ всѣхъ говорить о тебѣ, но позаботятся и о себѣ самихъ, убоявшись, чтобы и имъ не потерпѣть того же.

(19). *Яко сія глаголетъ Адонаи Господь: егда дамъ тя градъ опустѣвшъ якоже грады не населенны никогда же, внегда возведу на тя бездну, и покрыетъ тя вода многа.* (20). *И сведу тя къ нисходящимъ въ пропасть къ людемъ вѣка, и вселю тя въ глубинахъ земныхъ, яко пустыню вѣчную съ нисходящими въ пропасть, яко да не населишися, ниже востанеши на земли живота.* *Бездною* назвалъ Вавилонское воинство по его многочисленности. Поелику же Тиръ окруженъ водами, уподобляется острову, и весь стоитъ внутри моря,

имѣя одинъ только входъ съ твердой земли; то кстати употребилъ сіе иносказаніе, множество враговъ назвавъ *водою многою и бездною*. Сказанное: *сведу къ низходящимъ въ пропасть къ людемъ вѣка*, означаетъ смерть, подъ власть которой поступаютъ всѣ, въ настоящемъ вѣкѣ отходящіе изъ этой жизни. Посему и *людьми вѣка* названы мертвецы. А сіе: *ниже востанеши на земли живота*, значитъ то же, что и сіе изреченіе псалмопѣвца: *сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтѣ праведныхъ* (Псал. 1, 5.). И тогдашніе жители Тира, какъ нечестивые, *не востанутъ на земли живота*. А блаженный Давидъ наименовалъ землю сію страною живыхъ; ибо говоритъ: *изятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія*, чтобы благоугодить *предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 7. 8.). И Господь въ священномъ евангеліи дѣлаетъ сіе раздѣленіе; ибо говоритъ: одни востанутъ въ жизнь вѣчную, а другіе на мученіе и вѣчный стыдъ (Матѳ. 25, 46.). Посему и тогдашнимъ жителямъ Тира, жившимъ въ нечестіи, угрожаетъ Богъ, не только нашествіемъ царя вавилонскаго, и гибелью отъ него, но также скорбями и мученіями въ жизни будущей. Ибо что̀ прискорбнѣе сего—не возстать *на земли живота?* Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(21). *На пагубу тя отдамъ, и не будеши ктому, и взыщешися, и не обрящешися въ вѣкѣ, глаголетъ Адонаи Господь.* Всѣ божественные Пророки и священные Апостолы сподобились того же Духа;

посему не противное другъ другу вѣщаютъ они; потому что Духъ святый есть Духъ истины. Если же божественные Пророки сподоблялись того же Духа, и Святый Духъ есть Духъ истины, то и вѣщанія блаженныхъ Пророковъ согласны. И если у Пророка Исаіи найдемъ запустѣніе Тира ограничиваемое опредѣленнымъ срокомъ, и услышимъ, что Пророкъ Іезекіиль говоритъ Тиру: *взыщешися, и не обрящешися въ вѣкъ, глаголетъ Адонаи Господь*; то не будемъ утверждать, что Пророки разногласятъ, но разрѣшимъ вопросъ отличительными свойствами Писанія. Ибо божественному Писанію обычно нерѣдко называть вѣкомъ и малое время. Таково изреченіе блаженнаго Давида: *вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица Твоего* (Псал. 89, 8.); и онъ же говоритъ: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же седмьдесять лѣтъ; аще же въ силахъ, осмьдесять лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь*. И посему зная, что таково продолженіе человѣческой жизни, наименовалъ ее вѣкомъ. Поэтому сказано: *не обрящешися въ вѣкъ*, то есть въ опредѣленный для запустѣнія вѣкъ; а Пророкомъ Исаіею опредѣлено на сіе седмидесятилѣтнее время. Но если угодно кому разумѣть мѣсто сіе въ болѣе духовномъ смыслѣ, и въ семъ случаѣ найдетъ пророчество истиннымъ. Ибо, если станетъ кто искать Тира, то не найдетъ Тира прежняго; потому что былъ онъ нечестивый, послѣ же опустошеннаго Тира вновь возникшій и процвѣтшій, какъ видимъ, благочестивъ и озаряется свѣтомъ боговѣдѣнія. Итакъ, хочетъ ли кто разумѣть пророчество буквально, найдетъ, что вѣкомъ названо опредѣленное Тиру время; или захочетъ

кто проникнуть въ глубину, и тогда опять найдетъ, что настоящій Тиръ — не Тиръ прежній, но совершенно ему противоположенъ.

ГЛАВА 27.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *И ты, сыне человѣчь, возми на Соръ плачь,* (3) *и речеши Сору населенному на морстѣмъ входѣ, торжищу людей отъ острововъ многихъ.* Сказанное даетъ видѣть преизбытокъ Божія человѣколюбія и Божіей благости; научаетъ же и насъ слово сіе, когда налагаемъ какое либо наказаніе на согрѣшающихъ, дѣлать сіе, не съ непріязнію какою либо и со враждою, но съ состраданіемъ и съ крайнимъ соболѣзнованіемъ. Ибо и Самъ Богъ, судя законно и справедливо, повелѣваетъ Пророку плакать о наказываемомъ городѣ, изъявляя то расположеніе, съ какимъ наказывалъ.

Сія глаголетъ Адонаи Господь Сору: ты рекъ еси: азъ самъ возложихъ на мя мою доброту, (4) *въ сердцы морстѣмъ Веелиму.* Симъ обличаетъ Богъ непризнательность и гордыню Тира. Ибо, отъ Бога пріявъ средства къ благолѣпію, содѣлался неблагодарнымъ къ Подателю благъ, и оказавшееся у него обиліе благъ, какъ приписывалъ собственной своей мудрости и силѣ, такъ вмѣнялъ и Веелиму; а *Веелимомъ* божественное Писаніе называетъ идоловъ. Посему нечестіе было сугубое; ибо не только не познавалъ Подателя благъ, но даже даяніе ихъ осмѣ-

лился присвоять тѣмъ, которые совершенно безсильны и не въ состояніи себя самихъ облечь чувственною лѣпотою. Потомъ описываетъ Богъ, сколькими и какими дарами пользовался Тиръ, и сколькими народами приносимы ему были средства къ обилію.

Сынове твои возложиша на тя доброту. (5) *Кедръ отъ Санира истесася тебѣ, тонкія доски кипарисныя отъ Ливана взяты быша, еже сотворити тебѣ ядрила* (*) *елова.* (6) *Отъ Васанитиды сотвориша весла твоя.* Горы сіи произращаютъ на себѣ разныя древа. Посему перечисляетъ Богъ, что отвсюду приносимо было Тиру, и говоритъ: мачты срубивъ перевозилъ ты съ Ливана, а весла изъ Васанитиды, и нужное къ постройкѣ домовъ съ Санира. Къ сему присовокупляетъ:

Святилища твоя состроиша отъ слоновыхъ костей, домы древяны отъ острововъ Хеттіимскихъ. Вмѣсто сего: *святилища твоя,* другіе толковники употребляли выраженіе: райна (**) твоя, по связи съ сказаннымъ выше; потому что за мачтою и веслами слѣдуетъ райна. Если сказано сіе и объ идолахъ, то нѣтъ ничего не вѣроятнаго. Ибо говорится: идоловъ устроялъ ты слоновыхъ, и домы деревянные, т. е. покрытые досками. Такъ перевелъ и Акила. Показывая же цѣнность деревъ, означаетъ мѣсто ихъ происхожденія. Ибо, говоритъ, приносишь ихъ съ острововъ *Хеттіимскихъ*, а Хеттіимскими

(*) То есть мачты.

(**) Перекладина на мачтѣ, къ которой привязываются парусы.

называетъ острова еллинскіе. Ибо и устами Іереміи говоритъ Богъ: *пріидите во острова Хеттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прильжно, аще сотворена быша таковая: аще премѣниша языцы боги своя, и тіи не суть бози* (Іер. 2, 10. 11.). И какъ словомъ: Кидаръ означаетъ народы живущіе къ востоку, такъ словомъ: Хеттимъ народы живущіе къ западу. На островѣ же Кипрѣ есть городокъ Киттіонъ, и донынѣ такъ называемый, а сіе названіе, по свойству еврейскаго языка произносимое съ густымъ придыханіемъ, показываетъ свое сродство съ словомъ: хеттімъ. Кипръ же въ то время владѣлъ островами. Посему острова еллинскіе называетъ Богъ Хеттімскими. Съ сихъ острововъ, говоритъ, приносили къ тебѣ дорогія дерева. Къ сему присовокупляетъ:

(7). *Виссонъ со испещреніемъ отъ Египта бысть тебѣ постеля, еже обложити тебѣ славу, и облещи тя, синета и багряница отъ острововъ Елиса бысть одежда твоя*, то есть, Египетъ доставлялъ тебѣ испещренныя всякаго рода покрывала. Разумѣетъ же подъ симъ ковры и все прочее, оттуда вывозимое. Еллада высылала тебѣ всякаго рода одежды, багряныя и окрашенныя въ синій цвѣтъ. Ибо *Елисою* называетъ Елладу.

(8). *И князи твои живущіи въ Сидонѣ, и Арадіане быша весленицы твои* Въ еврейскомъ и сирскомъ спискахъ читается не *князи твои*, но сосѣди твои. Но чтобы уразумѣть переводъ седмидесяти, примемъ сіе такъ: въ древности князи твои Сидоняне, нынѣ съ населяющими Арадъ наполняютъ твои мореходныя полчища, приводя въ движеніе

корабли твои; а свѣдущіе исполняютъ у тебя должность кормчихъ. Ибо сказано:

Премудріи твои, Сорѣ, иже быша въ тебѣ, сіи кормчіи твои. (9). *Старѣйшины Вивлійстіи, и премудріи ихъ, иже быша въ тебѣ, тіи укрѣпляху совѣтъ твой.* Не своему городу служили подкрѣпленіемъ, но тебѣ подавали превосходныя предложенія и совѣты.

И вси корабли морстіи и весленицы ихъ вели у тебя промѣнъ въ торговлѣ твоей, *и быша въ тебѣ къ западомъ западовъ*, то есть, отвсюду стекались купцы, и иное продавали, а иное покупали. Ибо сіе означаетъ словами: вели промѣнъ въ торговлѣ твоей. И въ пристани вводимы были нетолько близкіе къ тебѣ, но и живущіе на крайнихъ предѣлахъ запада. Ибо сіе значитъ сказанное: *къ западомъ западовъ*, то есть, не только живущіе отъ тебя на западѣ, но и тѣ, которые и ихъ западнѣе.

(10). *Персяне, и Лидяне, и Ливіане, бѣша въ силѣ твоей, мужи доблїи твои щиты и шлемы повѣсиша въ тебѣ, сіи даша славу твою.* (11). *Сынове Арадійстіи, и сила твоя на забралѣхъ твоихъ окрестъ: но и Мидяне въ пиргѣхъ твоихъ быша стражіе, тулы своя обѣсиша на* раменахъ *твоихъ окрестъ: сіи совершиша твою доброту.* Пересказавъ о разности деревъ, объ испещреніи одеждъ, о пловцахъ и кормчихъ, о совѣтникахъ, указывающихъ, что дѣлать, и приходящихъ отвсюду купцахъ, перебираетъ и воинскій списокъ, составленный изъ народовъ разныхъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ общественныхъ, Персовъ, Лидянъ, Ливійцевъ,

Арадіянъ и Мидянъ. Сказуетъ же, какого вида было вооруженіе, колчаны, щиты и шлемы, разумѣетъ же щитъ малый, какой употребляли на войнѣ легко вооруженные воины, и съ какимъ производились воинскія пляски.

(12). *Кархидоняне купцы твои, отъ множества всей силы твоея, сребро, и злато, и мѣдь, и желѣзо, и чистое олово, и свинецъ даша куплю твою.* Кархидонъ (а это столица древней Ливіи, называемой нынѣ Африкою) сирскій переводъ и еврейскій подлинникъ называютъ Ѳарсисомъ. Указаніемъ же на столичный городъ означается у Пророка торговля веществами, у каждаго народа добываемыми и туда приносимыми.

(13). *Еллада вся* и къ ней простирающееся *продаяху въ тебѣ души человѣчи: и сосуды мѣдяны даша куплю твою,* то есть, невольниковъ и мѣдные сосуды привозили къ тебѣ изъ Еллады и смѣжныхъ съ нею странъ.

(14). *Отъ дому Ѳоргамова кони и конники и мщата даша куплю твою,* то есть, коней, всадниковъ, и лошаковъ высылала тебѣ Фригія; ибо такъ переводятъ слова: *домъ Ѳоргамовъ.*

(15). *Сынове Родійстіи купцы твои, отъ острововъ умножиша куплю твою,* роги и *зубы слоновы.* Слово: роги Симмахъ перевелъ черное дерево, изъ котораго дѣлаемыя вещи назывались гебеновыми. Сіе-то, говоритъ Богъ, привозили къ тебѣ Родосцы, переплывая море, и удовлетворяли тѣмъ твоей потребности.

И вводимымъ воздавалъ еси мзды твоя, (16) *человѣки куплю твою отъ множества примѣшен-*

ца твоего. Принимая все это, говоритъ Богъ, ты въ замѣнъ приносившимъ отдавалъ невольниковъ, имѣя у себя многихъ переселенцевъ. Ибо сихъ пришедшихъ отъ другихъ народовъ, и пожелавшихъ жить съ Тирянами назвалъ *примѣшенцами.*

Стакти и багряницу *и пестроты и синету отъ Θарсиса, и Раамовъ,* и Хоевъ *даша куплю твою.* Кромѣ сказаннаго уже получалъ ты изъ Кархидона, нетолько другія блага, украшавшія тебя одеждами, и облекавшія въ разнообразныя одѣянія, но и масла, доставлявшія тебѣ великое благовоніе. Ибо словомъ: *стакти* именуетъ такъ называемый бальзамъ, словомъ *Хоевъ* порошокъ изъ розоваго листа, словомъ *Раамовъ*—другіе ароматы.

(17). *Іуда и сынове Израилевы, сіи купцы твои: продаяніемъ пшеницы, и мировъ и касіи, и первый медъ, и елей, и ритину, даша примѣшенцу твоему,* то есть, іудейскіе товары привозимы были къ тебѣ въ такомъ обиліи, что и жившіе съ тобою туземцы, и гости, и переселенцы у тебя пользовались привозными благами, иное употребляя въ пищу, а иное для услажденія себя благовоніемъ.

(18). *Дамаскъ купцы твои* во множествѣ дѣлъ твоихъ *отъ множества всея силы твоея,* то есть, Дамаскъ покупалъ, что у тебя родилось. Поэтому и съ нимъ велъ ты торговлю, продавая излишнее, и собирая оттуда золото.

Вино густое *отъ Хелвона, и волну блещащуся отъ Милита, и вино Деданово и Іонаново, и Меозелево, въ куплю твою даша: Іонаномъ* называетъ Іонію, *Деданомъ* городъ идумейскій, а *Хелвонъ* былъ нѣкоторое смѣжное съ нимъ селеніе. Отсюду,

говоритъ Богъ, приносились къ тебѣ блага: сладкое и благовонное вино отъ этого народа, и самая лучшая шерсть изъ Милета. Городъ же сей принадлежалъ прежде къ Іоніи, а нынѣ принадлежитъ къ Каріи. Слово *Хелвонъ* Симмахъ перевелъ: Халванъ.

(19). *Отъ Ассіила желѣзо дѣланное, и колеса въ примѣсницѣхъ твоихъ суть.* (20). *Деданъ купцы твои со скоты избранными въ колесницы.* (21) *Аравіа и вси князи Кидарстіи, сіи купцы рукою твоею, велблюды, и овны, и агнцы—ими же куплю творятъ*, то есть привозятъ тебѣ, кто обдѣланное желѣзо, кто лошаковъ и коней для колесницъ, кто вельблюдовъ, овновъ и агнцевъ, иное для переноса тебѣ тяжестей, другое для питанія, иное же для одежды. *Кидаромъ* называетъ потомковъ Измаиловыхъ, *Деданомъ* же идумейскій городъ, какъ уже прежде о семъ сказано. Ибо такъ у Іереміи и у самого Іезекіиля въ видѣніи на Идумею нашли мы, что Θеманъ соединенъ съ Денаномъ. *Ассіиломъ* же иные признавали Азію, такъ какъ въ ней лучшіе искусники въ желѣзномъ дѣлѣ, и весьма хорошо приготовляются желѣзные сосуды.

(22). *Купцы Савы, и Раммы, сіи купцы твои съ первыми сладостми, и съ каменіемъ драгимъ, и злато даша куплю тебѣ.* Сава и Рамма ведутъ родъ отъ Хуса, Хусъ же первенецъ Хамовъ. Посему это—народы Еѳіопскіе и Индійскіе. У Пророка показано, что и оттуда привозимо было, а именно: дорогіе камни, золото, сладости.

(23). *Харранъ и Халанъ и Деданъ, сіи купцы твои* (Харранъ есть Карры, а Халакъ — Халаны,

гдѣ устроенъ былъ столпъ, о Деданѣ говорено было нами неоднократно): *Сава, Ассуръ, и Харманъ, купцы твои,* (24) *приносяще куплю* въ Махалимъ и Галима *синету, и испещренная, и сокровища избранная* сложенная въ магозахъ, *связана ужами* въ корабляхъ кипарисныхъ (25), *въ тѣхъ купля твоя.* Савою именуетъ народъ Индійскій; ибо имя сіе находимъ въ родословіи Сима, Ассуромъ же—Ассиріанъ, а Харманомъ—такъ называемую Карманну. А сіе: въ Махалимъ и Галима *синету, и испещренное, и сокровища избранная,* сложенная въ магозахъ, Акила перевелъ такъ: искусно приготовленными покрывалами синеты и пестроты и сложенными въ магозахъ. Сіе же: *въ магозахъ* взято въ еллинскій языкъ съ еврейскаго, и значитъ: въ сосудахъ скрытнаго устройства. Такъ понявъ сіе, и сирскій толковникъ перевелъ: привозима была къ тебѣ одежда многоцѣнная и разноцвѣтная, по многоцѣнности покрывалъ сокрываемая и полагаемая въ превосходно устроенныхъ судахъ и связанная ужами.

Корабли кархидонстіи въ куплѣ твоей *во множествѣ смѣсниѣ твоихъ.* Употреблялъ ты для торговли и корабли Кархидонянъ, имѣя несмѣтное множество, не только своихъ, но и праздныхъ товаровъ.

И насытился еси, и отягчалъ зѣло въ сердцахъ морскихъ. (26). *Въ водѣ многѣ привождаху тя весленицы твои.* Отъ пресыщенія ты скакалъ, и наслаждаясь благами, не позналъ благодѣтеля. Въ семъ обвинялъ Богъ и Израиля. Ибо сказано: *и яде Іаковъ и насытися, и отверженся возлюбленный*

(Второз. 32, 15.). Поелику никакой пользы не извлекъ ты для себя изъ благоденствія; то бѣдствіями научу тебя уцѣломудриться. Ибо сказано:

Вѣтръ южный сокруши тя въ сердцы морстѣмъ. Иносказательно назвалъ такъ царя вавилонскаго. Какъ южный вѣтеръ обыкновенно воздвигаетъ великія волны и сильную бурю, тяжкую для плавающихъ; такъ въ переносномъ смыслѣ, какъ говоритъ о приморскомъ городѣ, нашествіе враговъ называетъ южнымъ вѣтромъ. Потомъ, чтобы не останавливаться долго на одномъ и томъ же, сказуетъ: и тебя, и переселенцевъ твоихъ, и веселниковъ, и кормчихъ, и совѣтниковъ, и купцовъ, и наполняющихъ воинскій списокъ постигнетъ конечная гибель. Ибо сіе означилъ, сказавъ:

(27). *Падутъ средь тебе въ сердцы морстѣмъ.* Присовокупляетъ же: во время осады и взятія города далеко живущіе кормчіе твои впадутъ въ великій страхъ, и обратятся въ бѣгство. Тоже сдѣлаютъ и пловцы съ управляющими кормою, и оставивъ ладіи, плача и стѣная, выдутъ на сушу; посыплютъ голову перстію, и преклонятъ её до самой земли, челомъ стирая прахъ земный; лишатъ главы свои благолѣпія волосъ, и облекшись во вретища, не перестанутъ плакать и сѣтовать. Потомъ пересказываетъ и самый плачь ихъ.

(32). *Кто якоже Тиръ умолкнувшій средь моря?* То есть, въ безмолвіи и мирѣ проводилъ ты все это время, никто не смѣлъ нарушить твоего покоя.

Колику обрѣлъ еси мзду отъ моря? Сего достаточно для наученія всякаго человѣка не думать о

себѣ высоко во время кажущагося благоденствія, по причинѣ слѣдующей за тѣмъ перемѣны. Сіе самое говоритъ Богъ и Тиру: что̀ пріобрѣлъ ты въ продолженіе столькаго времени отъ обширной торговли своей, при всемъ томъ, что (33) *отъ смѣсника твоего* и отъ смѣшенія *обогатилъ еси вся цари земныя*?

(34). *Нынѣ же сокрушился еси въ мори, во глубинахъ водныхъ смѣсницы твои, и весь сонмъ твой среди тебе падоша, и вси весленицы твои.* (35). *Живущіи во островѣхъ уныли по тебѣ, и царіе ихъ ужасомъ ужасошася, и прослезися лице ихъ.* (36). *Купцы отъ языкъ позвиждутъ о тебѣ, въ погибель былъ еси, и ктому не будеши въ вѣкъ.* Смотри, говоритъ Богъ, никакой пользы не принесли тебѣ труды твои въ торговлѣ и стеченіе къ тебѣ всѣхъ народовъ. Подобно потонувшей ладіи покрытъ сталъ невзгодою бѣдствій, и какъ волны какія принялъ на себя бурныя устремленія вражескихъ рядовъ. Почему всѣ островитяне и приморскіе жители съ царями своими восплачутъ о тебѣ, видя, что городъ, древле весьма знаменитый, внезапно уничтоженъ, и удивляясь твоему превращенію и крайнему запустѣнію, изумленіе свое выразитъ звизданіемъ. Сказанное же: *и ктому не будеши въ вѣкъ* будемъ разумѣть по толкованію нами уже сдѣланному. Если же къ сказанному должно присоединить и другое объясненіе; то и отъ сего не отказываемся; ибо слышимъ, что Богъ всяческихъ говоритъ устами Пророка Іереміи: *наконецъ возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и разорю, и расточу я. И аще обратится языкъ той отъ злобъ своихъ,*

то раскаются о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ, и наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворятъ лукавая предо Мною, *еже не послушати гласа Моего: то раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 7—10.). Итакъ Владыка изрекаетъ приговоръ, и отмѣняетъ приговоры Свои, и истина не лжетъ; потому что изрекаетъ приговоръ на тѣхъ, которые не прибѣгаютъ къ покаянію; а для принявшихъ врачества покаянія приговоръ о наказаніи остается бездѣйственнымъ. Сіе и было съ Ниневитянами. Богъ опредѣлилъ имъ конечную гибель, сказавъ: *аще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. 3, 4.), но принялъ покаявшихся, и отмѣнилъ приговоръ. Посему и здѣсь перемѣна нравовъ въ потомкахъ сдѣлала, что уничтожено осужденіе на всегдашнее наказаніе.

ГЛАВА 28.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *И ты сыне человѣчь, рцы князю Тирскому; сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже вознесеся сердце твое, и рекъ еси, азъ есмь Богъ, въ селеніе Божіе вселихся въ сердцѣ моретѣмъ, ты же человѣкъ еси, а не Богъ, и положилъ еси сердце твое яко сердце Божіе.* Мерзокъ грѣхъ всякаго рода, но мерзостнѣе всѣхъ грѣховъ гордость. Ибо

сказано: все высокое *мерзость есть предъ Господемъ* (Лук. 16, 15.); и: *Господь гордымъ противится* (Іак. 4, 6.). И божественный Апостолъ говоритъ: *не новокрещену, да не возгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6.). Недугъ сей имѣлъ въ себѣ и князь Тира, и видимый и невидимый. Ибо надъ нами благочестивыми въ собственномъ и истинномъ смыслѣ царствуетъ Богъ всяческихъ; но царствуютъ также и люди, украшенные благочестіемъ. Посему и Тиръ нынѣ, подобно намъ, имѣетъ царемъ Бога и тѣхъ, кого Богъ поставилъ надъ нимъ царствовать; но древле, болѣзнуя невѣдѣніемъ Бога, и служа нечестію, имѣлъ княземъ и царемъ изобрѣтателя и вмѣстѣ учителя зла и нечестія, діавола, имѣлъ же и видимаго князя, управляемаго діаволомъ, и порабощеннаго злочестію. Посему и пророческое слово относится къ обоимъ, но не все приличествуетъ одному, и не все другому; но иное тому и другому, а иное одному изъ двухъ, прочтенное же теперь прилично тому и другому. Ибо діаволъ поползнулся на сіе безуміе, въ неистовствѣ своемъ нарекъ себя Богомъ, и убѣдилъ людей воздавать ему божеское чествованіе; и видимый князь Тирскій, болѣзнуя сею кичливостію, и взирая на великое свое благоденствіе, возмечталъ быть Богомъ. Посему и говоритъ ему Богъ: *ты же человѣкъ еси, а не Богъ*, и говоря сравнительно,

(3) *Еда премудрѣе ты еси Даніила? Премудріи не наказаша тебе хитростію своею.* Столько далекъ ты отъ того, чтобы ставить себя наравнѣ съ естествомъ Божіимъ, что, какъ покажу тебѣ, во многомъ уступаешь и людямъ смысленнымъ. Ибо

Даніилъ имѣлъ божественную мудрость, присоединилъ же и Халдейскую хитрость; а ты и благодати Божіей лишенъ, и отъ людей мудрыхъ не заимствовалъ хитрости. Потомъ слѣдуетъ обличеніе за дѣла.

(4). *Еда хитростію твоею или смысломъ твоимъ сотворилъ еси тебѣ силу, и притяжалъ еси сребро и злато въ сокровищахъ твоихъ?* (5). *Или во многій хитрости твоей, и въ купли твоей умножилъ еси силу твою, и вознесеся сердце твое въ силѣ твоей?* Познай изъ самыхъ дѣлъ, что не отъ мудрости твоей, но по Моей щедрости, и эта у тебя торговля, и это обиліе благъ. Ибо, если восхощу, немедленно лишу тебя всего этого, и дѣйствительный опытъ сдѣлаю твоимъ учителемъ. Если бы мудростію своею пріобрѣлъ ты сіе; то, водясь тою же мудростію, не лишился бы пріобрѣтеннаго. Но лишенный, когда утратилъ все это, отложи безумные помыслы, и знай, что Я и далъ тебѣ это, и взялъ у тебя обратно. А поелику не позналъ Меня, когда получилъ; то дознаешь, когда будешь лишенъ.

(6). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже далъ еси сердце твое яко сердце Божіе,* (7) *вмѣсто сего се Азъ наведу на тя чуждые губители отъ языкъ, и извлекутъ мечи своя на тя, и на доброту хитрости твоея, и постелютъ доброту твою въ погубленіе,* (8) *и сведутъ тя, и умреши смертію язвенныхъ въ сердцѣ морстѣмъ.* (9). *Еда речеши глаголя предъ убивающими тя, Богъ есмь Азъ? ты же человѣкъ еси, а не Богъ, въ рукѣ язвящихъ тя.* (10). *Смертми необрѣзаныхъ*

умреши въ рукахъ чуждихъ: яко Азъ рекохъ, глаголетъ Адонаи Господь. Когда мною посланные на тебя враги лишатъ тебя царской власти, и убивая, будутъ предавать смерти; ужели и тогда еще въ надмѣніи и высокомѣріи станемъ называть себя Богомъ, какъ бы устрашая ихъ божескимъ именованіемъ? Но сіе не возможно. Ибо перемѣна обстоятельствъ произведетъ перемѣну и въ образѣ мыслей. И уязвляемый, закалаемый, умерщвляемый, подобно необрѣзаннымъ твоимъ подданнымъ, дознаешь, что ты человѣкъ, а не богъ. Ибо сильно и непререкаемо опредѣленіе Мое. Сіе и выразилъ Богъ, сказавъ: *яко Азъ рекохъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Сіе примѣнимо и къ губительному демону, который внушилъ сіе лукавство видимому князю тирскому. Почему Богъ и ему угрожаетъ гибелію отъ чуждыхъ, и губителей и народовъ. Таковы были древле отъ евангельской проповѣди премѣнившіеся и пріявшіе боговѣдѣніе. Почему и божественный Апостолъ говоритъ: *бѣхомъ бо иногда и мы несмыслени и непокориви, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще, и ненавидяще другъ друга* (Тит. 3, 3.); и самъ Богъ устами великаго Моисея сказалъ: *тіи раздражиша Мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолѣхъ своихъ: и Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же не разумливѣ прогнѣваю ихъ* (Втор. 32, 21). Посему посредствомъ сихъ-то древле неразумливыхъ, несмысленныхъ, прельщенныхъ, мерзкихъ губителей, чуждыхъ и язычниковъ, пророческое слово предрекаетъ діаволу сокрушеніе. Но можно найдти, что имя чу-

ждыхъ придается увѣровавшимъ благочестивымъ. Ибо сказано: *вы бывшіи иногда далече близъ бысте* (Ефес. 2, 13). О нихъ-то сказуетъ Богъ, что мечами своими уничтожатъ и въ прахъ обратятъ *доброту хитрости* діавольской, то есть, разрушатъ козни твои, положатъ конецъ злоухищреніямъ противъ людей, капища, сооруженныя тебѣ ими, истребятъ съ основаніемъ, и, какбы нѣкоей смерти, предадутъ тебя забвенію, пріявъ *власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу* твою (Лук. 10, 19). И на самомъ дѣлѣ дознаешь, что напрасно увѣрялъ ты людей, будто бы ты богъ. Потерпишь же сіе, потому что не обрѣзано твое мудрованіе, и не обрѣзалъ ты у себя тяжкую страсть высокомѣрія.

(11) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (12) *сыне человѣчь, возми плачь на князя тирскаго, и рцы ему: сія глаголетъ Адонаи Господь: ты еси печать уподобленія исполненъ премудрости, и вѣнецъ доброты.* (13). *Въ сладости рая Божія былъ еси, всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси, сардіемъ и топазіемъ, и смарагдомъ и іакинѳомъ, и анѳраксомъ, и сапфиромъ, и іасписомъ, и сребромъ, и златомъ, и лигиріемъ, и ахатомъ, и амѳистомъ, и хрисолиѳомъ, и вирилліемъ, и онихомъ, и златомъ наполнилъ еси сокровища твоя; и житницы твоя, отъ него же дне созданъ еси.* Сіе не безъ натяжки можетъ иной относить и къ видимому князю тирскому, въ собственномъ же смыслѣ и по самой истинѣ приличествуетъ дѣйствовавшему въ немъ губительному демону. Посему, относя это къ видимому тирскому князю, будемъ разумѣть такъ: *ты еси печать уподобленія*; потому что человѣкъ

сотворенъ по образу Божію; *исполненъ премудрости*, потому что разуменъ и имѣешь даръ слова; *вѣнецъ* доброты, потому что превосходнѣе всѣхъ безсловесныхъ, ходящихъ и летающихъ, живущихъ въ водѣ и земноводныхъ. *Въ сладости рая Божія былъ еси*; потому что ведешь родъ отъ праотца, который немедленно по сотвореніи введенъ былъ въ рай сладости, *дѣлати его и хранити* (Быт. 2, 15). Справедливо же называетъ раемъ и Іерусалимъ, именуемый городомъ священнымъ и божественнымъ, имѣющій насажденія Божіи, заключающій въ себѣ жизнь и спасеніе, пророчество и первосвященство. А древле была дружба у царя тирскаго съ царемъ израильскимъ, и производились у нихъ взаимныя сношенія. И сіе не трудно дознать изъ книгъ Царствъ. Сказанное же: *всякимъ камеміемъ драгимъ украсился еси*, какъ явно, понимать должно буквально и относить къ царю. Украсилъ Я тебя тысячами благъ, отвсюду принесъ къ тебѣ всякаго рода вещества, ихъ которыхъ, уготовавъ себѣ діадимы и вѣнцы, запонки, пояса и кольца, и наполнивъ сокровищницы, при такомъ обиліи и благолѣпіи, не переставалъ ты мыслить противное. О діаволѣ же будемъ разумѣть сіе не такъ, а иначе, и сказанное: *ты еси печать уподобленія* отнесемъ къ данному ему древле начальству и къ власти. Ибо божественный Апостолъ говоритъ: *по князю власти воздушныя: духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2.); изъ чего видно, что древле ввѣрено ему было смотрѣніе надъ симъ воздухомъ, но, за высокомѣріе лишенный права властительства, оказываетъ дѣятельность свою въ невѣрующихъ

слову проповѣди. *Исполненъ премудрости, и вѣнецъ доброты, въ сладости рая былъ еси.* Симъ Богъ даетъ разумѣть прежнюю его добродѣтель. Ибо сказано: *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 31.), а и онъ былъ однимъ изъ сотворенныхъ, не пріявшихъ въ себя еще произвольной перемѣны на худшее. Изсчисленными же камнями означаетъ Богъ его мудрость и свѣдѣніе всякаго рода. Ибо и первосвященникъ входилъ во святая святыхъ, нося на персяхъ слово судное, на которомъ находились сіи же самые камни, и перси служатъ какъ бы сокровищницею какою и хранилищемъ сердца. И все за симъ слѣдующее приличествуетъ не князю тирскому видимому, но князю невидимому. Ибо сказано:

(14.). *Ты съ Херувимомъ* уготованъ былъ, помазанный Богомъ, обитающимъ въ скиніи; потому что со святыми и достопоклоняемыми оными силами сподобился и созданія и помазанія. Помазаніемъ же называетъ здѣсь освященіе, подаваемое Божіимъ Духомъ безплотнымъ и святымъ силамъ.

И вчинихъ тя въ горѣ святѣй Божіи, былъ еси средѣ каменей огненныхъ. Святою горою Божіей называетъ высоту вѣдѣнія, а *каменіями огненными* святѣйшія силы, потому что имѣютъ и цѣнность и свѣтовидность. Божественному же Писанію обычно и благочестивыхъ мужей нерѣдко называть святыми камнями. Ибо сказано: *зане каменіе свято валяется на земли* (Захар. 9, 16.). Но сіи камни суть святые, а не огненные. О горнихъ же силахъ, какъ слышимъ, говоритъ божественный Давидъ: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень*

огненный (Псал. 103, 4.). Все это ни мало не приличествуетъ видимому князю тирскому, хотя бы иные изъ любителей споровъ тысячекратно съ упорствомъ стали называть камнями огненными Іудеевъ и сношеніе съ ними Тирянъ. Ибо Іудеи не камни огненные. Даже если назоветъ кто огненными камнями іудейскихъ Пророковъ, то и такое разумѣніе не будетъ основательно; потому что Тиряне, живя нечестиво, не имѣли никакого общенія съ Пророками, торговыя же сношенія имѣли съ Іудеями, пристрастными къ земному и низкими, которыхъ, какъ преступающихъ божественный законъ и вопреки оному входящихъ въ совѣщанія съ язычниками, никто изъ здравомыслящихъ не осмѣлится назвать камнями огненными. Но не трудно усмотрѣть что и сіе: *вчинихъ тя въ горѣ святѣй Божіей*, не приличествуетъ князю видимому. Ибо не имѣлъ онъ пребыванія въ Іерусалимѣ, если и допустимъ, что сказано сіе о горѣ Сіонѣ. Да и послѣдующее ясно сіе доказываетъ. Ибо сказано:

(15.). Ходилъ *еси ты непорочень во днехъ твоихъ, отъ него же дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ*. Ибо таковъ былъ до паденія діаволъ. О людяхъ же слышимъ: *никто же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 6.). Но діаволъ, какъ безплотный, въ началѣ былъ непороченъ; поелику же далъ въ себѣ мѣсто наклонности къ худшему, то пошелъ путемъ прямо противоположнымъ.

(16.). *Отъ множества* хожденія твоего *наполнилъ еси сокровища твоя беззаконія, и согрѣшилъ еси, и уязвленъ еси*. Ибо, не удовольствовавшись

данными тебѣ мудростію и властію, и возжелавъ большаго, содѣлался ты исполненнымъ беззаконія, и пріялъ на себя язвы грѣха. Это говоритъ о немъ Пророкъ Исаія: *како спаде съ небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ* (Иса 14, 12.). Ибо, имѣвъ подвластными себѣ всѣхъ, спасительнымъ крестомъ лишенъ самоуправства. Потомъ описываетъ прежнее его безуміе и чрезмѣрное высокомѣріе: *ты же рекль еси въ умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (13. 14.), и горами *яже къ сѣверу* называетъ поводы ко грѣху; потому что *отъ сѣвера*, по словамъ Пророка, *возгорятся злая на всѣхъ обитающихъ на земли* (Іер. 1, 17.). Такъ его кичливость обнаруживаетъ Исаія, но предвозвѣщаетъ и сокрушеніе: *нынѣ же во адъ снидеши, и во основаніе земли* (Иса. 14, 15). Сіе научаетъ Богъ сказать и божественнаго Іезекіиля. Ибо говоритъ онъ:

И сведе тя Херувимъ осѣняяй отъ среды камыковъ огненныхъ. Посему тогда Херувимъ, сподобляющійся носить на себѣ Божію славу, отлучилъ его отъ святыхъ силъ , которыя называются огненными: а нынѣ по чистотѣ души достойные божественнаго восхожденія, и у которыхъ, по слову божественнаго Пророка, въ сердцахъ восхожденія Божіи (Псал. 83, 6.), пріяли власть попирать его ногами.

(17.). *Вознесеся сердце твое въ добротѣ твоей*, то есть, высоко началъ ты думать о себѣ, усматривая блага , Мною тебѣ сообщенныя. *Истль хит-*

рость твоя съ добротою твоею, то есть, всего ты лишился, оставивъ данный тебѣ чинъ.

Множества ради грѣховъ твоихъ на землю повергохъ тя, предъ цари дахъ тя во обличеніе. Употребивъ великое лукавство, низпалъ ты изъ горняго чина, и поверженъ долу на посмѣяніе тѣмъ, которые сохраняютъ данный имъ чинъ, и прекрасно царствуютъ надъ востающими въ нихъ страстями.

(18). *Множества ради грѣховъ твоихъ, и неправдъ купли твоея, осквернилъ еси святая твоя.* Пусть скажутъ прекословящіе: какую святыню имѣлъ злочестивый царь тирскій? Но ничего не укажутъ они. А тотъ, о комъ теперь слово, когда былъ однимъ изъ святыхъ Архангеловъ, причастенъ былъ всякой святыни. Но самъ осквернилъ святыню, сдѣлавъ худую куплю, и вожделѣвъ бо̀льшаго, утратилъ данное, и человѣка привелъ къ тому, что потерпѣлъ тоже самое. Ибо и онъ, созданный по образу Божію, обольстившись обманчивыми словами его, и возжелавъ быть Богомъ, погубилъ и то, что бы ему быть образомъ Божіимъ.

И возведу огнь отъ среды твоея. Сіе приличествуетъ обоимъ, и внушившему зло, и принявшему сіе внушеніе царю тирскому; потому что оба сами подали причину подвергнуть ихъ наказанію. Подобно сему сказанное Іудеямъ Пророкомъ Исаіею: *се вси вы огнь раждизаете, и укрѣпляете пламень: ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ, его же разжегосте* (Иса. 50, 11.). Посему и здѣсь сказуетъ: *и изведу огнь отъ среды твоея, сей снѣсть тя*, то есть, твои же беззаконія употреблю въ вещество, изъ котораго уготовлю тебѣ наказаніе.

И дамъ тя въ прахъ на земли предъ всѣми видящими тя. И сіе приличествуетъ обоимъ. Ибо и человѣкъ, давъ на землѣ своей, сталъ прахомъ, и діаволъ, думая начальствовать во вселенной, низложенный Богомъ и Спасителемъ нашимъ, подобно праху, попирается благочестивыми.

(19). *И вси вѣдящіи тебе во языцѣхъ возстенутъ по тебѣ.* Ибо остающіеся еще въ рабствѣ твоемъ, видя конецъ идоловъ, и совершенное ниспроверженіе ихъ капищъ, проводятъ жизнь въ унынiи, упавъ духомъ и скорбя непрестанно.

Пагуба учинена еси, и не будеши ктому во вѣкъ. Симъ изобразилъ конечно его низложеніе. Симъ довершивъ плачь о Тирѣ, переходитъ къ сопредѣльному съ нимъ Сидону, въ краткихъ словахъ предрекаетъ, что и съ нимъ совершится тоже.

(20). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (21) *сыне человѣчь, утверди лице твое на Сидона, и прорцы о немъ, и рцы:* (22) *сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, Сидоне, и прославлюся въ тебѣ, и уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь, егда сотворю въ тебѣ судъ и освящуся въ тебѣ.* (23). *И пошлю на тя смерть, и кровь въ стогнахъ твоихъ, и падутъ язвеніи средь тебе мечемъ, въ тебе и окрестъ тебе, и увѣдятъ, яко Азъ Господь.* Поелику въ благоденствіи своемъ не позналъ ты Меня, Сидонъ, говоритъ Богъ; то наведу на тебя многіе и различныя бѣдствія, голодъ, избіенія врагами, чтобы по симъ бѣдамъ позналъ ты владычество Мое. Сказуетъ же и причины погибели.

(24). *И не будетъ ктому дому Израилеву остенъ*

горести, и терн ъ *болъзни отъ всѣхъ окрестныхъ его обезчестившихъ ихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Адонаи Господь.* Наведу это, говоритъ Богъ, на Тиръ и на Филистимлянъ, и на всѣхъ живущихъ въ сосѣдствѣ, что бы народъ Мой не имѣлъ въ васъ ни образца нечестію, ни враговъ, часто на него нападающихъ, и непрестанно огорчающихъ. Такъ предвозвѣстивъ скорбное, предвозвѣщаетъ Израилю полезное, увеличивая тѣмъ скорбь ихъ; потому что, по непріязненному расположенію, благополучіе Израиля обращали для себя въ поводъ къ мученію.

(25). *Тако глаголетъ Адонаи Господь: и соберу домъ Израилевъ отъ языкъ, идѣже разсыпашася тамо, и освящуся въ нихъ предъ людми и языки: и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу Моему Іакову,* (26) *и поселятся на ней съ надеждею, и созиждутъ домы, и насадятъ виноградъ, и вселятся съ надеждею, егда сотворю судъ во всѣхъ, иже укориша я во окрестныхъ ихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ Господь Богъ ихъ, и Богъ отцевъ ихъ.* Не одинаково всѣхъ согрѣшающихъ вразумляетъ Богъ всяческихъ, но близкихъ Ему, какъ врачь, а прочихъ, какъ судія. Почему и Пророкъ, молясь, сказалъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. 10, 24.). Сего же самаго просилъ и блаженный Давидъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Псал. 6, 2.). Сіе же различіе видѣть можно и въ томъ, что́ изъясняемъ теперь. Ибо другимъ не обѣщаетъ пока Богъ ничего добраго, Израилю же обѣщаетъ и возвращеніе изъ плѣна, и населеніе на землѣ своей, построеніе домовъ, земле-

дѣліе, садоводство, надежду благъ, и главнѣйшее изъ всѣхъ благъ, богопознаніе. Ибо говоритъ: когда совершится сіе, *уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь ихъ, и Богъ отцевъ ихъ.*

О еслибы и намъ имѣть всегда сіе вѣдѣніе о Богѣ, чтобы возлюбить Его *отъ всего сердца*, отъ *всея души*, отъ *всея силы, и всею крѣпостію* (Второз. 6, 5. Лук. 10, 27.), не раздѣляя любви, но всецѣло посвятивъ ее Богу, чтобы Имъ дышать и о Немъ соблюдать въ себѣ неизгладимое памятованіе, и сѣдя, и востая, и лежа, и идя путемъ. Ибо тогда и сами будемъ всегда пользоваться Его о насъ промышленіемъ, и сподобимся обѣщанныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 29.

(1). *Въ десятое лѣто*, въ двенадесятый *мѣсяцъ*, *въ первый день мѣсяца бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (2) *Сыне человѣчь, утверди лице твое на царя египетска, и пророцы нань, и на Египетъ весь, глаголи.* Окончивъ предреченія о Тирѣ, обращаетъ слово къ Египту.

(3). *И рцы: сице глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, Фараоне, царю египетскій, зміа сѣдящаго средѣ рѣкъ своихъ, глаголющаго: моя суть рѣки, и азъ сотворихъ ихъ.* Нѣкоторые изъ толковниковъ перевели въ единственномъ числѣ *рѣка*, а семьдесятъ во множественномъ. То и другое вѣрно. Ибо Нилъ одинъ, но проведенныхъ изъ него водотечей весьма много, и каждая у туземцевъ называется рѣкою. Посему Богъ обличаетъ Фараона въ высокомѣріи, и показываетъ, какъ онъ величается рѣками, будтобы имъ самимъ сдѣланными. Называетъ же его зміемъ за самоуправство и противленіе Богу. Ибо бо-

жественное Писаніе такъ называетъ и діавола. Сказано: *въ той день наведетъ* Богъ *мечь святый, на драконта змія* (Иса. 27, 1.) и т. д.

(4). *Азъ дамъ узду въ челюсти твоя, и прильпю рыбы рѣки твоя ко крылома твоима, и возведу тя отъ среды рѣки твоея*, и вся рыбы рѣки твоея *и къ чешуямъ твоимъ прилипнутъ*, (5.) и повергну тебя въ пустыню, и всѣ рыбы рѣки твоей, *и низвергу тя вскорѣ, и вся рыбы рѣки твоея: на лицѣ поля падеши, и не соберешися, и не оградишися, звѣремъ земнымъ и птицамъ небеснымъ дахъ тя въ снѣдь.* (6). *И увидятъ вси живущіи во Египтѣ, яко· есмь Господь.* Страшны и ужаса исполнены угрозы сіи. Не одного Фараона, но и подданныхъ его, угрожаетъ Богъ предать на избіеніе; ибо прилипувшими рыбами назвалъ подданныхъ. И какъ, говоря о Тирѣ, содержаніе къ иносказанію заимствовалъ отъ моря, потому что Тиръ городъ приморскій; такъ здѣсь образы рѣчи беретъ отъ рѣки. *Чешуями* же и *крылами* Фараона назвалъ владычество и власть, состоящіе подъ которыми по необходимости вмѣстѣ съ царемъ понесли и наказанія, ему опредѣленныя. А словомъ: *узда* достаточно далъ выразумѣть Фараонову необузданность до наложенія узды. Угрожаетъ же Богъ, однихъ послать плѣнниками въ пустыню, другихъ предать избіенію, и оставить на снѣденіе звѣрямъ. Но присовокупляетъ и причину.

Зане былъ еси жезлъ тростіянъ дому Израилеву, (7) *егда ящася тебе рукою своею, сокрушился еси, и егда восплеска на нихъ всяка рука, и егда почиша на тебѣ, стерлся еси, и сломилъ еси ихъ*

вся чресла. Какъ Тиру и Филистимлянамъ, о которыхъ говорили мы выше, угрожалъ, что подвергнетъ ихъ бѣдствіямъ, потому что радовались совершившемуся съ Израилемъ ; такъ Египетъ укоряетъ не за сіе, а за совершенно противное, а именно, что, настроивъ народъ израильскій положиться на полчища Египтянъ, лишилъ его тѣмъ Божія о немъ промышленія, и никакой пользы не доставилъ ему своею помощію. Ибо сіе изобразилъ подъ видомъ *жезла тростяна* , который *сокрушился; истерся* по своему безсилію. Такъ и Сеннахиримъ у Исаіи назвалъ помощь египетскую. Ибо говоритъ: *се уповаеши на жезлъ тростянъ сокрушенный сей, Египетъ: на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его: тако есть царь египетскій, и вси уповающіе на него* (Иса. 36, 6.). Тоже изрекъ и здѣсь: *яшася тебе рукою своею, сокрушился еси, и восплеска на нихъ всяка рука*, то есть, смѣшными сдѣлались для враговъ, потому что ты, подобно жезлу тростяну , былъ сокрушенъ и побѣжденъ.

(8). *Сего ради тако глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ наведу на тя мечь, и погублю отъ тебе человѣки и скоты.* (9) *И будетъ* Египетъ *въ погибель, и въ опустѣніе: и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.* Поелику, высоко о себѣ думая, обѣщался ты помогать и другимъ; то дознаешь опытомъ, что не въ состояніи будешь защитить и своей земли, когда нашлю наказаніе на тебя. Но народъ Мой познаетъ Мое владычество. Потомъ, снова припомнивъ высокомѣрныя ихъ рѣчи, говоритъ:

Понеже глаголалъ еси, яко рѣки моя суть, и азъ сотворихъ я. Угрожаетъ же запустѣніемъ не

всему Египту, но *отъ Магдола и Сіены даже до предѣлъ еѳіопскихъ*, да и симъ городамъ, не всегдашнимъ, а временнымъ только, грозитъ запустѣніемъ.

(10). *Того ради се Азъ на тя, и на вся рѣки твоя, и дамъ землю Египетску во опустѣніе, и въ мечь и въ погибель отъ Магдола и Сіены, и даже до предѣлъ еѳіопскихъ.* (11). *Не пройдетъ сквозь ея нога человѣча, ни нога скотія не поступитъ по ней, и не населится четыредесять лѣтъ:* (12) *И дамъ землю его въ пагубу средь земли опустѣлыя, и грады его средь градовъ опустѣвшихъ будутъ: въ раззорьніи будутъ четыредесять лѣтъ: и разсѣю Египта въ языцѣхъ, и развѣю я по странамъ.* Неизреченно Божіе человѣколюбіе! И наказаніе налагаетъ оно какою то мѣрою и вѣсомъ, и снова врачуетъ пораженное. Ибо Его это слово: *Азъ убію, и жити сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39.). Посему и здѣсь угрожаетъ Египтянамъ плѣномъ, разсѣяніемъ, запустѣніемъ; но запустѣніе ограничиваетъ не продолжительнымъ временемъ. Сорокъ лѣтъ, говоритъ, будетъ Египетъ непроходимъ, но не весь, а *отъ Магдола и Сіены даже до предѣлъ Еѳіопскихъ*, и непосредственно за симъ обѣщаетъ возвращеніе. Ибо говоритъ:

(13). *По четыредесятихъ лѣтѣхъ соберу Египтяны отъ языкъ, аможе разсыпашася* тамо. (14) *И возвращу плѣнники египетскіе, и вселю я въ землю Паѳурскую, въ землю отонуду же взяти быша.* Такъ, обѣщая освобожденіе отъ плѣна, предсказываетъ и будущую незначительность онаго царства.

И будетъ власть смиренна: (15) *Паче всѣхъ властей будетъ зѣло смиренна, еже не вознестися ктому надъ языки, и умалены сотворю я, еже не быти имъ многимъ въ языцѣхъ.* Истину пророчества подтверждаютъ событія. Египетское царство, разрушенное Навуходоносоромъ, снова процвѣло при Киръ персидскомъ, но не возвратило себѣ прежняго могущества. По прошествіи не многаго времени, Камбизъ, сынъ Кировъ, снова разрушивъ оное, привелъ въ свое подданство, и принудилъ платить дань. Въ послѣдствіи же времени, по совершенномъ прекращеніи царей египетскихъ, Египетъ принялъ царей македонскихъ.

(16). *И не будутъ къ тому дому Израилеву въ надежду воспоминающую беззаконіе, внегда послѣдовати имъ по нихъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.* Такъ умалю, говоритъ Богъ, царство египетское, что народъ Мой не будетъ уже полагаться на помощь Египтянъ, и не станетъ у нихъ заимствовать повода къ нечестію, но взыщетъ Моего о немъ промышленія. *И уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь.*

(17). *И бысть въ двадесять седьмое лѣто, во единъ день мѣсяца перваго, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (18) *Сыне человѣчь, Навуходоносоръ царь вавилонскій поработи силу свою работою великою на Тира, всяка глава плѣшива, и всяко рамо нато: и мзда не бысть ему ни силѣ его на Тира, за работу, ею же работаша нань.* Прежнее предрекъ въ десятое или двадцатое (какъ читается въ еврейскомъ и спрскомъ) лѣто плѣненія Іехоніина, а сіе предрекаетъ въ двадцать седмый годъ по взятіи

Тира и послѣ продолжительной осады, во время которой всякая голова сдѣлалась плѣшивою, и всякое рамо обнажилось. Ибо подобное сему производитъ обыкновенно жизнь подъ открытымъ небомъ, и зной нерѣдко сводитъ кожу съ тѣлесныхъ членовъ, ни чѣмъ отъ него незакрытыхъ. Обѣщаетъ же Богъ дать Навуходоносору Египетъ въ награду за труды, подъятые при осадѣ Тира, не потому что дѣлалъ это, добровольно служа Божію изволенію (Навуходоносоръ, предавшись собственному стремленію, ополчился на всѣ сіи народы), но даетъ симъ видѣть, что ничто не совершается безъ воли Его. Ибо сказано: *двѣ птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего, иже на небесьхъ* (Матѳ. 10, 29.). Ибо ни одно событіе не сокрыто отъ него; но однимъ Самъ правитъ, другому попускаетъ совершиться, то предоставляя сіе человѣческой свободѣ, то попуская чрезъ другихъ наказывать достойныхъ наказанія. Посему въ намѣреніи показать, что по Его попущенію Навуходоносоръ пріобрѣлъ такое могущество, въ награду ему за осаду Тирянъ обѣщаетъ дать порабощеніе Египтянъ.

(19). *Сице глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ даю Навуходоносору царю вавилонску землю египетскую, и возметъ множество ея, и плѣнитъ плѣнъ ея, и расхититъ корысти ея: и будетъ мзда силъ его,* (20) *за службу его, ею же послужи на Тира, дахъ ему землю египетскую, за все,* что сдѣлалъ онъ. Снова сказалъ тоже самое, симъ повтореніемъ и изреченіемъ вновь подтверждая предреченіе.

Сія глаголетъ Адонаи Господь: (21) *Въ той день взыдетъ рогъ всему дому Израилеву, и тебѣ дамъ уста отверзста средь ихъ, и увѣдятъ, яко Азъ Господь. Рогомъ* божественное Писаніе называетъ иногда благочестіе, иногда силу, иногда же царство. Переносный образъ рѣчи: *взыдетъ рогъ* взятъ съ тельцевъ, которые до появленія роговъ бываютъ слабы, а когда рога выростутъ, пріобрѣтаютъ великую силу. Посему, говоритъ Богъ, по сокрушеніи Египта, народъ Мой процвѣтетъ, и пріобрѣтетъ благочестіе, не имѣя у себя учителемъ лукаваго; дознавъ же владычество Мое, преклонитъ слухъ къ словесамъ пророческимъ. Ибо сіе и выразилъ сказавъ: *и тебѣ дамъ уста отверзста средь ихъ*; потому что Іезекіилемъ означилъ весь пророческій ликъ.

ГЛАВА 30.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: (2) *Сыне человѣчь, пророцы, и рцы*: *сія глаголетъ Адонаи Господь*: (3) *Возрыдайте, оле оле день, яко близъ день Господень, и приближается день облака*, и время *языковъ будетъ*. Всѣмъ сказаннымъ устрашаетъ, повелѣвая плакать и сѣтовать. *Днемъ* называетъ время наказанія, *облакомъ*—омраченіе, происходящее въ душахъ во время бѣдствій, *временемъ* же *языковъ* назвалъ наказаніе, налагаемое на языческій народъ. Не одинъ народъ Мой, говоритъ Богъ,

подвернется симъ бѣдствіямъ, но языческіе народы понесутъ наказаніе за нечестіе.

(4). *И пріидетъ мечь на Египтяны, и будетъ мятежъ во Ѳіопіи, и падутъ язвеніи во Египтѣ, и взято будетъ множество ихъ, и падутся основанія его,* (5) *и взяты будутъ Персяне, и Критяне, и Ливіане, и Мурини, и Лидяне, и вся Аравія, и вси примѣсницы, и отъ сыновъ завѣта Моего, съ немъ мечемъ падутъ съ нимъ.* Угрожающія Египту событія приведутъ въ смятеніе и Ѳіопію; она, какъ сопредѣльная, будетъ мучима отъ опасенія потерпѣть тоже самое. Потомъ перечисляетъ помогавшихъ Египтянамъ, и истребленныхъ вмѣстѣ съ Египтянами, Критянъ, Ливіянъ, Ѳіоповъ, Лидянъ, и Аравитянъ. О военномъ союзѣ Лидянъ и Египтянъ извѣщаютъ насъ и еллинскія сказанія; Персовъ же разумѣетъ Пророкъ не изъ Персіи пришедшихъ на помощь къ Египтянамъ (могли ли Египтяне, когда вели съ ними войну Ассиріяне и Халдеи, имѣть союзниками Персовъ?), но давно уже выселившихся изъ Персіи и имѣвшихъ свои поселенія въ Египтѣ. Говоритъ же что египетскій Вавилонъ по той причинѣ и сдѣлался одноименнымъ съ персидскимъ, что въ немъ жили Персы. *А сынами завѣта* называетъ самихъ Іудеевъ, которые послѣ осады Іерусалима перешли въ Египетъ, взявъ съ собою Пророка Іеремію. И имъ также угрожаетъ наказаніемъ, потому что, вопреки Его намѣренію оставивъ Іудею, удалились въ Египетъ. Сіе сказано и устами Пророка Іереміи: *и увѣдятъ всѣ оставшіи Іудины, преселившіися въ землю Египетску, обитати тамо, слово чіе пребудетъ, Мое, или ихъ? И сіе*

вамъ знаменіе, глаголетъ Господь : се Азъ предаю Фараона Вафріа царя египетска въ руки враговъ его , и въ руцѣ ищущихъ души его , яко же дахъ Седекію царя Іудина въ руцѣ Навуходоносора царя вавилонска, врага его, и ищущаго души его (Іер. 44, 27 — 30.). Посему согласны между собою предвѣщанія божественныхъ Пророковъ, какъ изреченія единаго Духа. Потомъ снова предсказалъ о запустѣніи Египта, и съ тѣмъ же ограниченіемъ; а царя ассирійскаго назвавъ огнемъ, Богъ присовокупляетъ у Іезекіиля:

(9). *Въ тотъ день пріидутъ вѣстницы отъ лица Моего въ Сіеиѣ , тщащеся погубити надежду Мурінскія земли, и будетъ имъ мятежъ въ день египетскъ, яко сіе приспѣ.* Ефіопію назвалъ надеждою, потому что Египтяне полагались на ихъ помощь. Слово: *Сіеиѣ* на еллинскомъ языкѣ значитъ «въ силѣ». Когда же, говоритъ Богъ, потерпятъ сіе Египтяне, помощники ихъ Ефіопляне придутъ въ смятеніе, не только по причинѣ бѣдствій , какія постигли Египтянъ, но и по причинѣ того, что̀ будетъ угрожать имъ самимъ, о чемъ узнаютъ отъ вѣстниковъ , которые посланы будутъ Мною , и поспѣшатъ исполнить, что̀ повелѣно имъ.

(10). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: и погублю множество Египтянъ рукою Навуходоносора царя вавилонска* , (11) *самаго и людей его съ нимъ, губители отъ языкъ послани погубити землю : и извлекутъ вси мечи свои на Египта, и наполнится земля язвеными,* (12) *и дамъ рѣки ихъ во опустѣніе , и отдамъ землю въ руцѣ злыхъ , и погублю*

землю, и исполненіе ея руками чуждихъ, Азъ Господь глаголахъ, то есть, предамъ Египетъ жесточайшимъ изъ всѣхъ народовъ, Вавилонянамъ, такъ что вся земля ихъ наполнится убійствами, и рѣки опустѣютъ, по истребленіи жителей. Сказано: *отдамъ землю въ руцѣ злыхъ*, вмѣсто *предамъ*. И это согласно съ сказаннымъ прежде, а именно, порабощеніе Египтянъ дамъ Навуходоносору въ награду за труды, понесенные при осадѣ Тира. Потомъ предсказываетъ Богъ, что мерзости египетскія, то есть исполненные мерзости идолы, сокрушены будутъ врагами.

(13). *И пріимутъ конецъ вельможи отъ Мемфиса*, тѣ, кому ввѣрены тогда были бразды Египта. И страхъ нападетъ на всѣхъ Египтянъ, когда сожженъ будетъ Танисъ. Конечную гибель потерпитъ Діосполь, могущественный городъ Саисъ подвергнется самымъ тяжкимъ бѣдствіямъ, однимъ словомъ, весь Египетъ, какъ огнемъ, опустошенъ будетъ врагами, такъ что происшедшее отъ сего смятеніе коснется и внутри земли находящагося Сіина. И что нападеніе будетъ внезапно, сіе достаточно далъ видѣть, сказавъ: будутъ въ Мемфисѣ нежданные враги. Ибо вмѣстѣ съ полученною вѣстію начнется битва. Сказанное же: (16) *и въ Діосполь будетъ разсѣлина, и разліются воды*, даетъ разумѣть разрушеніе стѣнъ, и вшествіе враговъ, на подобіе водъ, вторгающихся и разливающихся по всѣмъ улицамъ и домамъ. Къ сему присовокупилъ Богъ:

(17). *Юноши Иліуполя и Вубаста мечемъ падутъ*. Видно, что и о нихъ высоко думали Египтяне, какъ о доблестныхъ и сильныхъ. *Но и жены,*

говоритъ Богъ, *въ плѣнъ пойдутъ*. Потомъ присовокупляетъ:

(18). *И въ Тафнесъ помрачится день*, означая омраченіе производимое въ людяхъ бѣдствіями. Тоже самое выразилъ еще, сказавъ: *и того покрыетъ облакъ*: потому что впадшіе въ злосчастіе не видятъ самаго свѣта, но мрачнѣе всякой тмы кажется имъ день. Потомъ даетъ видѣть и цѣль совершившагося съ ними.

(19). *И сотворю судъ во Египтѣ, и уразумѣютъ* Египтяне, *яко Азъ есмь Господь*. Ибо всему этому, говоритъ Богъ, попущу совершиться, чтобы и Египтяне научились не высоко думать о себѣ самихъ, но признавать Мое владычество.

(20). *И бысть во единонадесятое лѣто, въ первый мѣсяцъ, въ седьмый день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: этотъ порядокъ рѣчи находится и у Пророка Іереміи; ибо и онъ не наблюдаетъ порядка времени, и изложивъ сперва бывшее при Седекіи, который былъ послѣднимъ царемъ, начинаетъ описывать, что было при Іоакимѣ, который прежде него правилъ царствомъ. Причина же сему та, что Пророки пишутъ не просто исторію, но бывшія по временамъ пророчества. А упомянуть теперь о времени было необходимо и весьма кстати. Ибо, когда такое облако бѣдствій угрожало Египту въ двадцать седьмое лѣто, сіе даетъ намъ видѣть справедливость наказанія. Ибо Пророкъ говоритъ: въ единонадесятое лѣто сказалъ мнѣ Господь.

(21). *Сыне человѣчь, мышцы Фараона царя египетска сотрохъ, и се не* убѣжденъ, *еже дати*

ему цѣльбу, приложити ему пластырь, обязати, дати силу и взять *мечь*. Наложилъ Я на него, говоритъ Богъ, умѣренное наказаніе, и онъ не захотѣлъ воспользоваться врачествами покаянія, чтобы снова получить прежнее могущество.

(22). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на Фараона царя египетска, и сокрушу мышцы его крѣпкія, и протяженыя, и сотреныя, и изрину мечь* его *изъ руки его*: (23) *и разсѣю Египта въ языки, и развію ихъ въ страны,* (24) *и укрѣплю мышцы царя вавилонска.* Поелику не захотѣлъ уцѣломудриться послѣ легкихъ вразумленій; то подвергну его большимъ наказаніямъ, лишу его всякой силы, такъ что не въ состояніи будетъ воспользоваться и воинскими орудіями, всякой же крѣпости и силы исполню царя вавилонскаго. Ибо словомъ *мышцы* означилъ силу царей, и египетскаго и вавилонскаго, потому что мышцами обыкновенно дѣйствуютъ на войнѣ.

И дамъ мечь Мой въ руку его, и наведетъ его на Египта, и плѣнитъ плѣненіе его, и возметъ корысти его Я вручу ему, говоритъ Богъ, карательную силу чтобы совершилъ надъ Египтомъ все предсказанное, и снова повторяетъ тоже, повтореніемъ подтверждая сказанное прежде. Посему, какъ содѣлавшееся яснымъ и явнымъ изъ объясненнаго уже прежде, оставилъ я сіе безъ истолкованія.

ГЛАВА 31.

(1). *И бысть въ* единонадесятое *лѣто, въ третій мѣсяцъ, во единъ день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, рцы Фараону царю египетску, и множеству его: кому уподобилъ еси себе въ высотѣ твоей?* Поелику не захотѣлъ воспользоваться долготерпѣніемъ, какъ должно, но остался въ своемъ киченіи и высокомѣріи; то обращается къ нему съ вопросомъ, и говоритъ: скажи, царь египетскій, съ кѣмъ сравниваешь ты себя, и какому царю почитаешь себя подобнымъ, думая о себѣ такъ высоко? Потомъ присовокупляетъ Богъ:

(3). *Се Ассуръ кипарисъ въ Ливанѣ, добръ отраслми, и высокъ величествомъ, и частъ покровомъ, и средѣ облакъ бысть власть его.* Опять употребляетъ иносказательный образъ рѣчи, и говоритъ, что царь ассирійскій уподобляется кипарису, растущему въ Ливанѣ, и по великой высотѣ, и по многочисленности тѣсно населенныхъ подданныхъ, и по благолѣпію правителей областей и военачальниковъ; ибо ихъ назвалъ *отраслми.* Сіе же: *и средѣ облакъ бысть власть его* сказано, не только въ преувеличенномъ смыслѣ, но свойственному людямъ образу рѣчи (ибо многіе привыкли говорить: такой-то возвысился *до облаковъ*), но и въ означеніе высокомѣрія его помысловъ. Ибо его же слова: *взыду выше облакъ, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* (Иса. 14, 13. 14.). Тоже видѣть

можно и повсюду въ божественномъ Писаніи. И Сеннахиримъ взывалъ: не спасетъ Господь Іерусалимъ отъ руки моей. И Навуходоносоръ, сдѣлавъ золотое тѣло, всѣмъ подданнымъ, и начальствующимъ и подчиненнымъ, повелѣвалъ покланяться ему. Посему и здѣсь приточными выраженіями изобразилъ горделивое сердце его. Къ сему присовокупляетъ:

(4). *Вода воспита его, бездна вознесе его, рѣки своя приведе окрестъ садовъ своихъ, и составы своя испусти во вся древеса полевая.* Водою и бездною назвалъ безчисленные порабощенные имъ народы, которые, какъ нѣкое орошеніе, принося войску дани, питали его, подобно какимъ-то садамъ, и уготовляли составы его, то есть воинскіе отряды, къ тому, чтобы испускать во всѣ *древеса полевыя*, то есть, посылать къ народамъ еще непокореннымъ и непорабощеннымъ, чтобы и они стали подданными.

(5). *Сего ради вознесеся величество его паче всѣхъ древесъ польныхъ*, отъ сего *расширишася вѣтвія его, и вознесошася отрасли его отъ воды многи, егда протяжеся.* Это стало для него причиною высокомѣрія и гордыни. Отъ множества народовъ принимая орошеніе, возрасталъ онъ вмѣстѣ съ отраслями.

(6). *Во отраслѣхъ его возгнѣздишася вся птицы небесныя.* Симъ означилъ людей болѣе разумныхъ и какъ бы окрыленныхъ.

И подъ вѣтвьми его раждахуся вси звѣріе польніи. А симъ означилъ народы варварскіе, звѣронравные и душею пресмыкающіеся по землѣ. Сіе же самъ истолковалъ, сказавъ:

Подъ сѣнію его вселися все множество языковъ. И что̀ выше сказалъ раздѣльно и въ переносномъ смыслѣ, здѣсь изложилъ вообще и ясно. *Сѣнію* же, *отраслями* и *вѣтвями* его назвалъ, не только правителей областей и военачальниковъ, но и правившихъ народами сатраповъ, которымъ порабощены были подданные. Это и самъ Навуходоносоръ видѣлъ во снѣ, и блаженный Даніилъ такъ истолковалъ видѣнное во снѣ древо.

(7) *И бысть добръ въ высотѣ своей ради множества вѣтвій своихъ.* О семъ множествѣ вѣтвей извѣщаетъ насъ блаженный Даніилъ, сказавъ, что у Дарія, пріявшаго царство по Валтасарѣ, было сто двадцать сатраповъ. Потомъ открываетъ Богъ и причину сего множества.

Яко бѣша кореніе его вода многа. Распростерши повсюду корни, и принявъ обильное орошеніе, питалъ сіи вѣтви. И продолжая тоже иносказаніе, говоритъ Богъ:

(8). *Кипариси не* превысили его *въ раи Божіи.* Ни кто изъ царствовавшихъ тогда во вселенной не былъ его знаменитѣе. *Раемъ* же назвалъ здѣсь вселенную; ибо все говоритъ пока въ переносномъ смыслѣ.

И сосны не подобны вѣтвіямъ его, и еліе не бысть подобно отраслямъ его. Не только самъ былъ знаменитѣе другихъ царей, но и вѣтви и отрасли его, и великою мѣрою, и высотою, и густотою препобѣдили царей другихъ народовъ. *Соснами* же и *елями* иносказательно назвалъ царей меньшихъ народовъ, надъ которыми царь ассирійскій поставилъ сатраповъ, понуждавшихъ народы сіи быть въ

повиновеніи. Посему сказуетъ Богъ, что онъ былъ больше самыхъ великихъ царей, а меньшихъ царей, не только самъ онъ, но и князья его содѣлались могущественнѣе и знаменитѣе. Потомъ выражаетъ сіе кратко.

Всякое древо, еже въ раи Божіи, не бысть подобно ему въ доброть его, множества ради вѣтвій его. Доброту же разумѣетъ видимую, что относится къ тѣлу, багряницу, вѣнцы, престолы, украшенные драгоцѣнными камнями, копьеносцовъ, щитоносцовъ, и все прочее, что̀ царей, по видимости, дѣластъ обыкновенно блистательными. Посему, сказуетъ Богъ, что ни кто изъ царствовавшихъ тогда на землѣ не сравнялся съ царемъ ассирійскимъ. Присовокупляетъ же, что для всѣхъ царей былъ онъ предметомъ ревности. Ибо говоритъ:

(9) *Возревноваша ему древеса райская сладости Божія.* Потомъ обнаруживаетъ кичливость души его. (10). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже былъ еси великъ величествомъ, и далъ еси власть свою въ средину облакъ, и вознесеся сердце его въ высоту его, и видѣхъ, егда вознесеся,* (11) *и предахъ его въ руцѣ князя языческаго, и сотвори пагубу его, по нечестію его.* Поелику не удовольствовался владычествомъ надъ людьми, но и предо Мною, говоритъ Богъ, сталъ поступать высокомѣрно; то *предахъ его въ руцѣ князя народовъ*, разумѣетъ же Кира. Ибо по матери Мидянинъ, а по отцѣ Персъ, и происшедшій отъ двухъ народовъ, разрушилъ царство Ассиріянъ и Вавилонянъ. *И сотвори пагубу его, по нечестію его*, потому что потерпѣлъ, чего достоинъ былъ за беззаконія свои.

Посему хотя исторически исполнилось это на Навуходоносоръ, который столько страдалъ такою жестокостію, высокомѣріемъ и вмѣстѣ нечестіемъ, однако же, если кто захочетъ тщательно вникнуть, то найдетъ, что изображенъ здѣсь и общій губитель человѣковъ, непріязненный и враждебный Богу діаволъ, который созданъ прекраснымъ и благимъ, сравненъ съ начальными силами, и славнѣе былъ силъ низшихъ (ибо раемъ сладости и древами въ немъ, по законамъ иносказанія, назвалъ Богъ безплотныя естества), но вознепстовствовалъ противъ Сотворшаго, и даровавшаго ему такое благолѣпіе и такую силу, и палъ, замысливъ самоуправство, и возмечтавъ быть Богомъ. Сіе даетъ разумѣть и блаженный Павелъ, говоря: *не новокрещенну, да не возгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6.). Ибо, не умѣя пользоваться честію, какъ должно, впадетъ въ то же, во что впалъ діаволъ, который данную ему честь обратилъ въ поводъ къ высокомѣрію и кичливости. Сказуетъ же Богъ, что *предань* онъ *будетъ князю языковъ*. Но кто сей князь языковъ, кромѣ единороднаго Божія Слова, Владыки Христа, о Которомъ говоритъ Пророкъ: *кто не убоится Тебе, о Царю языковъ* (Іер. 10, 7.)? И блаженный Іаковъ сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чресль его, дондеже пріидетъ* Ему же отложено: *и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Тоже взываетъ и Исаія; ибо говоритъ: *и будетъ корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10.). И Отецъ говоритъ Ему: *дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языковъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже*

до послѣднихъ земли (49, 6.). И самъ Пророкъ говоритъ Ему еще: *утрудися Египетъ, и купля Ѳіопская, и Савеимстіи мужи высоціи къ Тебѣ прейдутъ, и Тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ Тебе пойдутъ связани узами ручными, и прейдутъ къ Тебѣ, и поклонятся Тебѣ, и въ Тебѣ помолятся, яко въ Тебѣ Богъ есть, нѣсть Бога развѣ Тебе* (45, 14.), и т. д. Да и Самъ сказуетъ устами блаженнаго Давида: *людіе ихъже не вѣдѣхъ, работаша Ми* (Псал. 17, 44.). Но можно найдти тысячи и другихъ свидѣтельствъ, научающихъ тому же самому. Посему сказуетъ Богъ, что Ему преданъ общій губитель и врагъ, и отъ Него произойдетъ пагуба сего врага, *по нечестію его*. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

(12). *И изгнахъ его Азъ, и потребиша его чуждіи губители отъ языкъ, и повергоша его на горахъ*. Ибо когда одолѣлъ его Господь и лишилъ владычества и самоуправства, тогда прежніе губители и *чуждіи* Богу язычники, увѣровавъ въ божественную проповѣдь, совершенно истребили его, съ корнемъ исторгли его самоуправство, и повергли его на горахъ, гдѣ имѣлъ онъ прежде капища и алтари, воздвигнувъ тамъ столпы любомудрія.

И во всѣхъ дебрехъ падоша вѣтви его, и сотрошася стеблія его на всякомъ полѣ земнѣмъ. *Вѣтвями* и *стеблями* назвалъ всякаго вида идоловъ, которые, по его ухищренію, были воздвигнуты, и обращены въ ничто на горахъ и поляхъ прежними губителями, а потомъ увѣровавшими язычниками.

И снидоша отъ покрова его вси людіе языковъ,

и разориша его. Ибо, узнавъ прелесть его, не только избѣгли владычества его, но даже повергли его на землю, исполняя Владычнюю заповѣдь, въ которой сказано: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.).

(13). *Въ паденіи его почиша вся птицы небесныя, и на стебліяхъ его быша вси звѣри сельніи.* Ибо, если кто окриленъ, и къ небу возводитъ око ума, то возвеселится, видя сокрушеніе его и обнаруженіе нечестія. Да и тѣ, которые прежде были звѣронравны, устремятся на вѣтви его, и собственными руками низпровергнутъ капища идольскія; ибо ихъ назвалъ Богъ стеблями.

(14). *Яко да не возносятся величествомъ своимъ вся древеса, яже въ водѣ: и не дадятъ власти своея средѣ облакъ, и не станутъ въ высотѣ ихъ къ нему вси піющіи воду.* Погибель его и сокрушеніе владычества его послужитъ въ пользу и въ побужденіе осторожности для другихъ. Ибо видя, что постигло его, не будутъ думать о себѣ выше своего достоинства, и не покусятся восхищать себѣ начальство, ни мало имъ не принадлежащее, въ напутіе къ самоуправству пріявъ, какъ нѣкое орошеніе, дарованную имъ отъ Меня честь.

Вси отданы быша въ смерть. Ибо, не только самъ діаволъ, но и сообщники его самоуправства демоны, подверглись конечной гибели. Но время возвратиться опять къ исторіи Ибо и сказаннаго довольно къ вразумленію, что изреченное у Пророка изречено не объ одномъ Навуходоносорѣ, но и о томъ, кто дѣйствовалъ въ немъ, и обучилъ его собственному своему высокомѣрію. Посему сказуетъ Богъ,

что самъ Навуходоносоръ и сущіе съ нимъ преданы будутъ смерти, и потерпятъ тоже самое, что̀ и прочіе люди.

Въ глубину земли, средь сыновъ человѣческихъ къ нисходящимъ въ пропасть. Къ сему присовокупляетъ: (15) *Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онь же день сведеся во адъ, плакася о немъ бездна:* покрыхъ *и удержахъ рѣки ея, возбранихъ множеству водъ. Бездною* назвалъ покорные народы, ополчившіеся вмѣстѣ съ нимъ, плачущіе же, не объ его убіеніи, но о своемъ собственномъ пораженіи и истребленіи. А что не о немъ плакали, достаточно показалъ, сказавъ: *возбранихъ множеству водъ*, то есть, не захотятъ посылать къ тебѣ дани.

И померче о немъ Ливанъ, и вся древеса полевая о немъ разслабишася. Ливаномъ называетъ не гору, но населенность царства, а *древесами полевыми*—состоящихъ подъ нимъ князей, которые ниже областныхъ правителей, и какъ бы насаждены на нѣкоемъ полѣ, разумѣетъ же сатраповъ, подчиненныхъ правителямъ областей и военачальникамъ, но насажденныхъ на Ливанѣ, высшихъ князей. Посему будемъ здѣсь разумѣть какъ подъ Ливаномъ не Ливанъ, подъ полемъ не поле, подъ деревами не дерева, такъ и подъ раемъ сладости не рай, названный такъ Богомъ, но относительно къ Навуходоносору, царства во вселенной, а относительно къ діаволу, умныя и безплотныя силы.

(16). *Отъ гласа паденія его потрясошася языцы, егда свождахъ его во адъ со сшисходящими въ ровъ.* Сіе-то сбывается съ тѣмъ и другимъ. Ибо, по умерщвленіи царя вавилонскаго, пронесшаяся о

семъ повсюду молва привела въ смятеніе покорные ему народы, и по низложеніи діавола *потрясошася* народы, и изъ прежней прелести приведены къ истинѣ спасительныхъ догматовъ. Ибо сіе преложеніе и блаженный Павелъ называетъ потрясеніемъ (Евр. 12, 26. 27.).

И утѣшаху его въ земли дольнѣйшей вся древеса сладости, и избранная и добрая Ливанова, вся піющія воду. (17). *И та бо сведошася съ нимъ во адъ съ язвенными отъ меча. Дольнѣйшею* землею, рвомъ и пропастію, относительно къ Навуходоносору, называетъ смерть, а относительно къ діаволу, крайнее униженіе. Посему сказуетъ, что раздѣлявшія власть съ тѣмъ и другимъ будутъ участвовать и въ гибели. Ибо по разрушеніи царства необходимо терпѣть перемѣну и тѣмъ, которые были во власти. А сіе: *утѣшаху его*, сказано по примѣру того, что̀ бываетъ у насъ; ибо соучастіе въ бѣдствіяхъ обыкновенно приноситъ нѣкоторое утѣшеніе унывшимъ. Говоритъ же Богъ, что не только сокрушены будутъ поставленные имъ князья, но и *сѣмя его, и живущіи подъ кровомъ его средѣ жизни своей погибоша.* Ибо Валтасару, сѣмени и сыну Навуходоносорову, за великое его нечестіе не попустилъ Богъ дожить до старости, но убитъ онъ, едва достигши только средины того времени, какое опредѣлено людямъ. Относительно же къ діаволу, подъ сѣменемъ надлежитъ разумѣть посѣянное имъ ученіе нечестія; потому что и само оно и усиливающіеся защищать оное совершенно будутъ уничтожены. Потомъ обращаетъ Богъ рѣчь къ нему самому:

(18). *Кому уподобился еси силою и славою, и величествомъ въ древесѣхъ сладости? Сльзи и сниди съ древесами сладости въ глубину земную.* Поелику захотѣлъ ты уподобляться, не деревамъ, вмѣстѣ съ тобою насажденнымъ, но самому Насадителю; то повелѣваю вмѣстѣ съ деревами, одинаково съ тобою помыслившими, свергнуть тебя и низринуть въ глубину земную. Посему и это приличествуетъ тому и другому. Къ сему присовокупляетъ Богъ:

Средѣ необрѣзаныхъ успнеши съ язвеными мечемъ. Разумѣетъ же необрѣзанныхъ не плотію, но сердцемъ. Ибо не новаго только, но и ветхаго завѣта Писаніе знаетъ обрѣзаніе сердца. И сіе говоритъ Богъ устами Пророка: *вси языцы необрѣзани плотію, домъ же Израилевъ необрѣзани суть сердцы своими* (Іер. 9, 26.). Поелику не захотѣлъ ты обрѣзать своего высокомѣрія, но остался въ тебѣ этотъ излишекъ гордыни; то потерпишь одинаковую участь съ дѣлавшими то же. Потомъ дополняетъ мысль:

Тако Фараонъ и все множество крѣпости его, глаголетъ Адонаи Господь. Выше сказавъ: *кому уподобилъ еси себе въ высотѣ твоей?* и описавъ, что̀ касалось царя ассирійскаго и царя вавилонскаго присовокупилъ: *тако Фараонъ и все множество крѣпости его,* то есть, если потерпитъ сіе тотъ, кто выше и знаменитѣе тебя, то и ты, имѣя тоже нечестіе, ожидай того же наказанія.

ГЛАВА 32.

(1) *И бысть во трюенадесять лѣто, во вторыйнадесять мѣсяцѣ, во единѣ день мѣсяца*: (2) *бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя*: *сыне человѣчь возми плачь на царя египетска, и речеши ему*: *львү явыковъ уподобился еси ты, и яко змій, иже въ мори, и билъ еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмущалъ еси воду ногама твоима, и попиралъ еси рѣки твоя.* И сего также обвиняетъ въ высокомѣріи и кичливости, и говоритъ, что онъ соревновалъ гордынѣ змія, сущаго въ морѣ. А мы научены, что это—діаволъ, который издревле поселился въ горькомъ и слаломъ мудрованіи язычниковъ. И Исаія говоритъ, что Богъ *наведетъ мечь святый на драконта, сущаго въ мори* (Иса. 27, 1.). Здѣсь же сказуетъ Богъ, что онъ покушался уподобиться и льву, а левъ, какъ дознали мы, есть Господь, царствующій надъ народами; ибо сказано: *возлегъ, уснулъ яко левъ и яко скименъ*: *кто возбудитъ Его* (Быт. 49, 9.)? Посему Богъ говоритъ: покусившись уподобиться льву народовъ, какъ змій, сущій въ морѣ, воспріялъ ты высокомѣрную мысль противъ Бога всяческихъ, надѣясь на рѣку и на проведенныя изъ нея водотечи, какъ будто не имѣешь нужды ни въ облакахъ, ни въ дождѣ, ни въ промышленіи и попеченіи свыше, но нужно только тебѣ двигнуть ногами, возмутить воду и пустить по водотечамъ для орошенія.

(3). Посему-то, говоритъ Богъ, *возложу на тя сѣти Моя въ собраніи людей многихъ*, (4) *и изведу тя удою Моею*. Говоря о рѣкѣ, согласно съ симъ и весьма прилично, упомянулъ о сѣтяхъ и удѣ, и объяснилъ сіе, сказавъ: *въ собраніи людей многихъ*, ибо воинствомъ враговъ, какъ нѣкоею сѣтью, и Моимъ изволеніемъ, какъ удою, уловлю тебя, на подобіе рыбы.

И простру тя на земли: и поля наполнятся тебе, и посажду на тебѣ вся птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри земли: (5) *И* дамъ *плоти твоя на горахъ и наполню кровію твоею* поля, (6) *и напіется земля отъ гноя твоего на горахъ: и дебри наполню отъ тебе.* Когда будешь уловленъ и убитъ врагами; тогда останешься не погребеннымъ, и наполнишь утробы звѣрей и птицъ; а потоки крови и согнившія влаги (это и названо у Пророка *гноемъ*) наполнятъ поля и горы.

(7) *И покрыю небо, егда угаснеши, и помрачу звѣзды его, солнце во облацѣ сокрыю, и луна не явитъ свѣта своего:* (8) *Вся свѣтила небесная помрачу на тя и дамъ тму на землю твою, глаголетъ Адонаи Господь.* Будетъ же это не въ самой природѣ вещей, но въ расположеніи объятыхъ скорбію; потому что постигнутымъ бѣдствіями и день кажется темнѣе ночи. Сіе-то давая знать, и сказалъ Богъ: *и дамъ тму на землю твою*, а не на всю землю. Если же кто скажетъ, что въ Египтѣ во время войны дѣйствительно была тма, и тѣмъ Богъ показывалъ, что Самъ Онъ употреблялъ Вавилонянъ для наказанія Египтянъ; то не погрѣшитъ таковый противъ благочестиваго смысла.

(9). *И разгнѣваю сердца людей многихъ, егда изведу* плѣнъ твой *во языки, въ землю, ея же не зналъ еси,* (10) *и ужаснутся о тебѣ языцы мнози, и цари ихъ ужасомъ ужаснутся,* егда извлеку *мечь Мой на лице ихъ, чающе паденія своего, отъ дне паденія твоего.* По плѣненіи твоемъ, одни, припоминая прежнюю твою наглость, окажутся къ тебѣ немилосердыми, а другіе будутъ плакать и скорбѣть, по случившемуся съ тобою заключая о бѣдствіяхъ, и имъ угрожающихъ. Потомъ извѣщаетъ Богъ, что придетъ вавилонское воинство, и будутъ въ немъ нѣкіе доблестные борцы (ибо ихъ назвалъ (11) *исполинами*). И поелику Вавилоняне свирѣпѣе всѣхъ народовъ; то, говоритъ Богъ, накажутъ они тебя, Египетъ, за твою гордыню (ее-то назвалъ (12) *укоризною;* потому что высокомѣрный всегда укоритель). Сказуетъ еще, что Вавилоняне сокрушатъ силу Египтянъ, отведутъ ихъ въ плѣнъ, расхитятъ стада, и на долгое время теченіе рѣки останется свѣтлымъ, потому что не возмутитъ его ни скотъ, ни человѣкъ, по причинѣ запустѣнія, произшедшаго по плѣненіи. И водотечи, переставъ изливаться туда и сюда, какъ сказано, (14) *яко елей потекутъ,* то есть спокойно и тихо, не встрѣчая никакого препятствія. Будетъ же это, когда запустѣніе постигнетъ Египетъ, и жители его отведутся въ плѣнъ.

(15). *И увѣдятъ,* говоритъ Богъ, *яко Азъ есмь Господь.* Испытаніемъ бѣдствій научены будутъ тому, сколько ничтожны сами они, и познаютъ Мое владычество. Потомъ сказуетъ:

(16). *И дщери языческія* (разумѣетъ же города и селенія) *восплачутся о немъ, надъ Египтомъ,*

и надъ всею силою его, восплачутся о немъ, *глаголетъ Адонаи Господь.* Не о народѣ только египетскомъ, но и о царѣ ихъ будутъ плакать города другихъ народовъ, представляя въ мысляхъ прежнее благосостояніе, и видя внезапно происшедшую перемѣну.

(17). *И бысть во второенадесятое лѣто, перваго мѣсяца въ пятыйнадесять день* мѣсяца, *бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (18) *сыне человѣчь, восплачися о крѣпости египетстѣй, и преклоняя преведи его,* то есть, словомъ пророчества преклоняя изъ принятаго имъ положенія, сводя и совлекая съ царскаго престола, *и сведутъ дщерей его мертвыхъ языцы въ глубину земную, къ низходящимъ въ пропасть. Дщерями* называетъ опять города и селенія, которыя, какъ говоритъ, преданы будутъ смерти; ибо пропастію наименовалъ смерть, заимствовавъ названіе сіе отъ могилы.

(19) *Отъ водъ благолѣпно сниди, и поспи съ необрѣзаными,* то есть ты, увеселявшійся прежде рѣчными водами и заимствовавшій благолѣпіе отъ плодовъ, ими порождаемыхъ, но необрѣзавшій нечестія сердца, *претерпи избіеніе вмѣстѣ* съ подобными тебѣ. Потомъ, снова повторивъ тоже самое, Богъ присовокупилъ:

(21). *И рекутъ ти исполини: въ глубинѣ пропасти буди: кого лучше еси ты? Сниди, лязи съ необрѣзаными средѣ язвеныхъ мечемъ.* Тоже о царѣ вавилонскомъ говоритъ и блаженный Исаія: *и рекутъ тебѣ* князи отъ вѣка: *и ты плѣненъ еси, яко же и мы: и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ,* и *многое веселіе твое: подъ тобою*

постелютъ гнилость, и покровъ твой червь (Иса. 14, 10. 11.). И здѣсь сказано: рекутъ тебѣ содѣлавшіеся извѣстными по своей силѣ и давно умершіе (они названы *исполинами*): будь подобнымъ намъ мертвецемъ; ибо *кого лучши еси ты*, что пытаешься стать безсмертнымъ? Посему *сниди*, пріими конецъ жизни, претерпи избіеніе, одинаковое съ тѣми, которые отваживались на подобныя твоимъ дѣла. Потомъ исчисляетъ содѣлавшихся знаменитыми по силѣ своей.

(22). *Тамо Ассуръ и весь сонмъ его, вси язвеніи тамо дашася: и гробъ ихъ во глубинѣ пропасти, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его*, то есть, кто былъ пресловутѣе царя ассирійскаго? Однако же и онъ пріялъ конецъ жизни, и все его воинство участвовало въ его кончинѣ.

Вси язвеніи падшіи мечемъ, (23) *иже даша гробы* ихъ *въ стегнѣхъ рва*. Такъ наименовалъ видъ ихъ гробницъ, потому что онѣ продолговаты, и походятъ на бедра.

И бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси тіи язвеніи падающіи мечемъ. Ибо подобно царю своему и они подверглись избіенію и умерщвлены при его гробницѣ. И сіе, говоритъ Богъ, потерпѣли мужи, видѣвшіе *страхъ свой на земли* жизни. Однако же всѣ они, и устрашавшіе и устрашаемые, пріимутъ, какъ сказано, посрамленіе свое съ низводимыми въ пропасть; потому что лишившись прежней славы, со стыдомъ кончатъ жизнь, бывъ умерщвлены подобно тѣмъ, которыхъ умерщвляли сами. Потомъ перечисляетъ памятники понародно.

(24) *Тамо Еламъ и вся сила его окрестъ гроба*

его: и все множество его, и *вси язвеніи и падшіи мечемъ, и низходящіи необрѣзани въ глубину земную.* Ибо было въ обычаѣ во время войнъ устроять памятники понародно; соплеменники, собравъ своихъ, погребали ихъ въ одной могилѣ. Посему и здѣсь даетъ видѣть Богъ, что такъ поступилъ народъ еламитскій, который былъ смеженъ съ Ассиріянами, и извѣщаетъ, что пріяли смерть необрѣзанными, ни мало не избавившись отъ нечестія. Потомъ, снова сказавъ, что бывшіе прежде страшными для всѣхъ (25) *пріяша мученіе свое*, и умерли подобно другимъ, присовокупилъ, что у каждаго изъ всѣхъ необрѣзанныхъ, язвенныхъ мечемъ, гробъ окрестъ его. Сказуетъ же, что и другіе народы претерпѣли такое же избіеніе.

(26). *Тамо дашася Мосохъ, и Θовель. Θовеломъ* называются Иверы, а *Мосохомъ* — Каппадокіяне. Но сказавъ о нихъ опять тоже, что говорилъ объ Еламитянахъ, присовокупляетъ:

(27). *И положиша мечи своя подъ главы своя.* Ибо оружія дѣлаются излишними по умерщвленіи дѣйствовавшихъ ими. Но сказываетъ и причину ихъ избіенія.

И быша беззаконія ихъ на костьхъ ихъ, то есть, понесли наказаніе за нечестіе. Потомъ объясняетъ и самый родъ нечестія.

Яко устрашиша исполиновъ *въ житіи своемъ, и страхъ сильнымъ быша на земли* живыхъ, то есть, поступали съ такою жестокостію и наглостію, что на всѣхъ навели страхъ, не только на людей незначительныхъ, но и на тѣхъ, которые высоко думали о своей силѣ и могуществѣ. Потому, сказано,

и потерпишь ты убіеніе подобно тѣмъ, которые умерщвлены тобою. Сему же подверглись и другіе народы.

(29). *Тамо Едомъ и царіе его, и вси князи* его, *давшіи крѣпость свою на язву мечную*, то есть, крѣпость свою употребившіе на совершеніе убійствъ. Показавъ же, что и они такимъ же образомъ умерщвлены, подобно сему, присовокупляетъ Богъ,

(30). *Тамо князи сѣверстіи вси, вси воеводы Ассуровы, иже сведени быша съ язвеными со страхомъ своимъ.* Ибо *изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою*, какъ говоритъ божественный Давидъ, *въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 4.). Тоже изрекъ Богъ и здѣсь: *иже сведени быша съ язвеными со страхомъ своимъ;* потому что смертію разсѣянъ страхъ преобладанія.

Побѣжденные, сказано у Пророка, *съ крѣпостію своею*, то есть лишены крѣпости.

Стыдящеся успоша необрѣзаніи. Ничто не наполняетъ такимъ стыдомъ, какъ обвиненіе лукавой совѣсти. Необрѣзанными же Пророкъ назвалъ опять тѣхъ, у которыхъ не обрѣзаны излишества грѣха. Потомъ сказавъ: *пріяша мученіе свое*, то есть наказаніе, *съ низходящими въ пропасть*, Пророкъ присовокупилъ:

(31). *Тѣхъ узритъ царь Фараонъ, и утѣшится о всей крѣпости ихъ: язвеніи мечемъ Фараонъ, и вся сила его, глаголетъ Адонаи Господь.* (32) *Яко дахъ страхъ* его *на земли жизни, и успнетъ средь необрѣзаныхъ съ язвеными мечемъ Фараонъ, и все множество его, глаголетъ Адонаи Господь.* Фараонъ, сказано у Пророка, смотря на тѣхъ, которые

возвысились и содѣлались очень сильными, получитъ нѣкоторое утѣшеніе; а съ нимъ утѣшатся и подданные его; однако же понесетъ онъ наказаніе за нечестіе; потому что, внушивъ великій страхъ подвластнымъ, самъ не принялъ Моего закона, но оставилъ душу необрѣзанною. А за сіе вмѣстѣ съ подобными ему, и самъ онъ, и тѣ, которые одинаково съ нимъ думали, и подобно ему жили, будутъ преданы смерти.

Посему дознавъ это изъ Божіихъ словесъ, пріобрѣтя свѣдѣніе о томъ, какимъ наказаніямъ подвергаются тѣ, у кого душа необрѣзана, пріимемъ, умоляю васъ, нерукотворенное обрѣзаніе всесвятаго Духа, о которомъ блаженный Павелъ говоритъ: *и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Рим. 2, 29.). Обрѣзаніе же сердца, какъ научены мы, есть оставленіе грѣха и отсѣченіе худыхъ движеній мысли. Сему научая, Владыка сказалъ: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Матѳ. 5, 29.). Тоже самое сказавъ о рукѣ и ногѣ, присовокупилъ Онъ: *уне ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну.* А *удами* здѣсь назвалъ дѣйственность тѣлесныхъ членовъ, которую надлежитъ обрѣзывать, отсѣкать, и симъ очищать разумную силу и всецѣло посвящать и освящать законамъ Божіимъ. Ибо такъ содѣлаемся чуждыми общенія съ сопротивникомъ, и пріимемъ въ домъ свой нашего Владыку и Благодѣтеля. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 33.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, глаголи къ сыномъ людей твоихъ.* Богъ по благоволенію называетъ народъ Своимъ народомъ, но, отвращаясь отъ него за беззаконія его, сего присвоительнаго имени не употребляетъ уже. Это, какъ можно видѣть, было и при Моусеѣ. Ибо до совершенія беззаконія сказалъ Богъ Фараону: *отпусти люди Моя, да Ми послужатъ* (Исх. 7, 16.), а послѣ служенія тельцу говоритъ Моусею: *иди скоро, сниди отсюду, беззаконноваша бо людіе твои* (Исх. 32, 7.). Посему и здѣсь также называетъ не Своимъ народомъ, а народомъ Пророка.

И речеши къ нимъ: земля, на ню же Азъ аще наведу мечь, и поймутъ людіе земли человѣка единаго отъ себе, и поставятъ его себѣ во стража, (3) *и узритъ мечь грядущій на землю, и вос-*

трубитъ трубою, и проповѣсть людемъ, (4) *и услышитъ услышавый гласъ трубы, а не сохранится, и найдетъ мечь, и постигнетъ его, кровь его на главѣ его будетъ*, (5) *яко слыша гласъ трубы, и не сохранися, кровь его на немъ будетъ. Мечемъ* называетъ войну, а *стражемъ*—соглядатая. Слово же сіе научаетъ насъ, что Самъ Богъ по благости подаетъ людямъ миръ, а войну попускаетъ по беззаконіямъ людей, навлекающихъ на себя горестное. Посему, говоритъ, если во время войны, угрожающей какому либо народу, подвергающіеся нападенію на какомъ либо возвышеніи поставятъ соглядатая, и онъ, увидѣвъ приближающееся войско, даетъ знакъ трубою, и не пренебрежетъ симъ, и не покажетъ нерадѣнія о поставившихъ его на сіе дѣло, то самъ онъ будетъ неповиненъ, исполнивъ порученное ему дѣло, а кто не захотѣлъ соблюсти себя, и позаботиться о своемъ спасеніи, тотъ самъ будетъ виновникомъ своей смерти и своего плѣненія. Посему говоритъ: *кровь его на немъ будетъ*, то есть, пусть самъ на себя возложитъ вину смерти.

А сей, понеже сохранися, душу свою избавилъ, то есть, если сохранится, то сдѣлается виновникомъ своего спасенія.

(6). *И стражъ, аще увидитъ мечь грядущъ, и не вострубитъ трубою, и не проповѣсть людемъ, и людіе не охранятъ себе, и нашедъ мечь возметъ отъ нихъ душу, та убо беззаконія ради своего взяся, а крове ея отъ руки стража взыщу*, то есть, если поставленный соглядатай по нерадѣнію не дастъ знать народу о нашествіи непріятелей, то взятые въ плѣнъ понесутъ наказаніе за то, въ

чемъ они прегрѣшили, а стражъ за совершенное имъ предательство самъ подвергнется отвѣтственности. Сказалъ же сіе Богъ, чтобы Пророка содѣлать болѣе тщательнымъ въ служеніи слову. Почему присовокупляетъ:

(7). *И ты сыне человѣчь, въ стража дахъ тя дому Израилеву, и услышиши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене*, то есть, что въ военное время обыкновенно дѣлаютъ соглядатаи, то и тебѣ Пророкъ, надлежитъ дѣлать, и сказанное Мною сообщать другимъ со всѣмъ усердіемъ.

(8). *Егда реку грѣшнику: грѣшниче, смертію умреши, и не будеши глаголати грѣшнику, еже сохранитися нечестивому, еже обратитися ему отъ пути своего, и живу быти ему, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея взыщу.* Если произнесу на кого смертный приговоръ, говоритъ Богъ, и ты не извѣстишь его о произнесенномъ приговорѣ, чтобы покаяніемъ уничтожить ему сіе опредѣленіе; то онъ найдетъ достойный жизни конецъ, а у тебя потребую отчета въ его погибели. Если же живущему беззаконно сдѣлаешь извѣстнымъ все опредѣляемое Мною, но онъ пренебрежетъ твоими словами, и пребудетъ въ злобѣ своей; то онъ понесетъ справедливое наказаніе, а ты избавишь себя отъ отвѣтственности.

(10). *И ты сыне человѣчь, рцы дому Израилеву, сице рѣсте глаголюще: прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти?* Когда Я, говоритъ Богъ, употребляю всѣ мѣры для спасенія

Израиля, и не хочу, чтобы они отчаявались ; сами они произносятъ слова отчаянія, и думаютъ, что не возможно для нихъ спасеніе посредствомъ покаянія, говоря, что лежитъ на нихъ самое тяжкое бремя грѣховъ, и донынѣ еще находятся они въ прелести и беззаконіи, и почитаютъ невозможнымъ дѣломъ — тому, кто въ такомъ состояніи, получить спасеніе посредствомъ покаянія.

(11). Посему *рцы имъ: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего, и живу быти ему.* Кто достойнымъ образомъ подивится благости Владыки ? Предъ Нимъ не признательны и крайне неблагодарны ; но Онъ заботится и о неблагодарныхъ , всячески промышляетъ о нихъ, желая увидѣть въ нихъ перемѣну. Почему и присовокупляетъ отеческое и сердоболія исполненное увѣщаніе.

Обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Израилевъ ? Усугубленіе рѣчи составляетъ отличительное свойство языка еврейскаго , выражаетъ же искренность обращенія.

(12). *И ты сыне человѣчь, рцы къ сыномъ людей твоихъ: правда праведнаго не избавитъ его, въ онь же день прельстится, и беззаконника не убіетъ его , въ онь же день обратится отъ беззаконія своего.* Въ намѣреніи увѣрить , что пріемлетъ покаяніе грѣшника, Богъ доказываетъ сіе отъ противнаго. Ибо говоритъ: какъ если кто изъ живущихъ добродѣтельно оставитъ путь сей, изберетъ же путь порока, то, по необходимости, най-

детъ конецъ достойный сего пути ; такъ, если возросшій въ беззаконіи пожелаетъ вступить на путь добродѣтели, то, безъ сомнѣнія, освободится отъ наказанія, назначеннаго беззаконнымъ.

(13). *Егда реку праведнику, жизнію живъ будеши, сей же уповаетъ на правду свою, и сотворитъ беззаконіе, вся правды его не воспомянутся, въ неправдѣ своей, юже сотвори, въ той умретъ*: (14) и *егда реку нечестивому, смертію умреши, и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду*, (15) и *залогъ* должнику *отдастъ, и восхищенное возвратитъ, беззаконникъ въ заповѣдехъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды, жизнію живъ будетъ, и не умретъ.* И данное Мною обѣтованіе благъ, говоритъ Богъ, не принесетъ пользы праведнику. если не пребудетъ онъ въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ ; напротивъ того за сдѣланное имъ въ жизни понесетъ достойное наказаніе ; и опредѣленіе наказанія не повредитъ грѣшнику, если *вознамѣрился* воспользоваться врачествомъ покаянія, освободился отъ всякой неправды, оказываетъ человѣколюбіе ближнему, и однимъ словомъ, рѣшился сохранять Мною заповѣданное. Ибо перемѣною своею уничтожилъ онъ опредѣленіе, и насладится жизнію ; а что всего вожделеннѣе, говоритъ Богъ,

(16). *Вси грѣси его, яже согрѣши, не помянутся ему: понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ.* Такъ, доказавъ благость Свою, обличаетъ неблагопризнательность народа.

(17). *И рекутъ сынове людей твоихъ, неправъ путь Господень: и сей путь ихъ неправъ.* По

изъявленіи Мною, говоритъ Богъ, такой благости и такого человѣколюбія, отваживаются они клеветать на Мое домостроительство, будто бы оно неправо, между тѣмъ имъ изъ самыхъ дѣлъ должно было уразумѣть, что всѣ Мои распоряженія и правы и справедливы, а у нихъ самихъ все развращенно. Потомъ тоже самое излагаетъ яснѣе въ видѣ вопроса:

Слышите домъ Израилевъ: Мой ли путь неправъ? Не вашъ ли путь неправъ? (*). Потомъ повторяетъ сказанное, и говоритъ, что праведникъ, предпочитающій грѣхъ, будетъ наказанъ, а грѣшникъ, возвращающійся къ правдѣ, улучитъ спасеніе. Но вамъ, говоритъ Богъ, не показалось это справедливымъ. Почему присовокупилъ:

(20). *И се есть, еже рекосте: неправъ путь Господень.* Потомъ сказуетъ рѣшительно: *комуждо по путемъ его сужду вамъ, доме Израилевъ.* Сего достаточно къ убѣжденію и самыхъ безчувственныхъ, чтобы возлюбили перемѣну жизни порочной.

(21). *И бысть во второенадесять лѣто, мѣсяца второгонадесять, въ пятый день мѣсяца плѣненія нашего, пріиде ко мнѣ отъ Іерусалима уцѣлѣвый глаголя: плѣненъ бысть градъ.* (22) *И рука Господня бысть на мнѣ въ вечеръ, прежде пришествія уцѣлѣвшаго, и отверзе уста моя, дондеже пріиде ко мнѣ заутра: и отверзшаяся*

(*) Слова сіи у семьдесятн и въ еврейскомъ не читаются, вѣроятно же взяты изъ сходственнаго съ симъ мѣста у Іезекіиля въ гл. 15. ст. 29.

уста моя не затворишася ктому. Сирскій переводчикъ говоритъ: въ одиннадцатый годъ и въ двѣнадцатый мѣсяцъ; и это правильнѣе: потому что городъ взятъ на одиннадцатомъ году. Сказуетъ же Пророкъ, что въ означенное время пришелъ нѣкто съ извѣстіемъ о взятіи Іерусалима, но Владыка предварительно по вечеру вложилъ въ него слово пророчества, и когда поутру явился пришедшій и сообщилъ извѣстіе, Богъ не попустилъ содержать въ молчаніи пророчественныя слова, но настроилъ его и повелѣлъ ему неумолкая произнести ихъ; потому что Владыка преимущественно предъ всѣми знаетъ время и молчанію и глаголанію.

(23). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (24) *сыне человѣчь, живущіи на опустѣвшихъ мѣстѣхъ въ земли Израилевѣ,* глаголюще *глаголютъ: единъ бяше Авраамъ, и одержаше землю, а мы множайшіи есмы, намъ дана есть земля въ одержаніе.* До преизбытка страждутъ они безчувственностію: ибо, послѣ столь многихъ и тяжкихъ наказаній, не перестаютъ быть дерзкими, и видя запустѣніе Іудеи, осмѣливаются говорить: если Авраамъ, будучи одинъ, владѣлъ землею, то тѣмъ паче мы, когда насъ много, будемъ ея господами. Но должно было знать и Авраамову добродѣтель и собственную свою злобу, и не на многочисленность полагаться, а взыскать правды. Посему и Владыка произноситъ такое имъ обличеніе.

(25). *Того ради рцы имъ: сице глаголетъ Адонаи Господь: понеже съ кровію ясте, и очи ваши воздвигосте къ кумиромъ вашимъ, и кровь проливасте, и* тако *ли землю наслѣдите?* (26) *Стасте*

съ мечемъ вашимъ, сотвористе мерзости, и кійждо жену ближняго своего осквернисте, и тако ли землю имате наслѣдити? Полагаясь на дѣла свои, надѣетесь владѣть отечественною землею, между тѣмъ какъ жизнь ваша беззаконна; потому что дѣлаете запрещенное закономъ: ѣдите кровь, что̀ запретилъ Я закономъ Ною, и чрезъ Моусея повелѣлъ проливать ее на землю; уважаете же служеніе идоламъ и не прекращаете убійствъ и прелюбодѣяній. Посему, отваживаясь на такія дѣла, не надѣйтесь наслѣдовать землю.

(27). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: живу Азъ, яко падутъ мечемъ сущіи во опустѣвшихъ, и иже на лицы поля, звѣремъ польнымъ предадутся на изъяденіе, и сущія во градѣхъ, и иже въ пещерахъ, смертію поражу,* (28) *и дамъ землю на опустѣніе.* Подтвержденіе сказаннаго: *живу Азъ.* Сказуетъ же Богъ, что живущіе въ укрѣпленныхъ городахъ и въ пещерахъ и на мѣстахъ опустѣвшихъ потерпятъ описанныя выше наказанія, и показывая причину, присовокупляетъ:

И погибнетъ гордость крѣпости ея, и опустѣютъ горы Израилевы, занеже не будетъ проходящаго. (29). *И увѣдятъ, яко Азъ Господь: и сотворю землю ихъ пусту, и опустѣетъ всѣхъ ради мерзостей ихъ, яже сотвориша.* Все сіе и ихъ и насъ научаетъ, чтобы жившимъ въ беззаконіи полагаться не на многія и неисчетныя тысячи людей, но на одни только врачества покаянія, какія еще прежде показалъ Владыка.

(30). *И ты сыне человѣчь, сынове людей твоихъ* возглаголютъ *о тебѣ у забралъ, и во вра-*

тѣхъ дворовъ, и возглаголютъ кійждо къ ближнему своему, и кійждо къ брату своему, глаголюще; соберимся, и услышимъ слово *исходящее* отъ Господа. (31) *И приходятъ къ тебѣ, яко же сходятся людіе, и сѣдятъ людіе Мои предъ тобою, и послушаютъ глаголовъ твоихъ, и не сотворятъ ихъ.* Посему все, предъ симъ сказанное, изречено о бывшихъ въ Іудеѣ; а сіе говорится о сдѣлавшихся уже плѣнными и живущихъ въ Вавилонѣ, которые хотѣли послушать пророческихъ словесъ, но не согласны еще были повиноваться сказанному, а напротивъ того, когда повелѣвалось имъ идти къ Пророку и узнать Божіи повелѣнія, въ собраніяхъ своихъ не преставали противорѣчить другъ другу. Почему и сказано: *и не сотворятъ ихъ.*

Понеже лжа во устѣхъ ихъ, то есть, сердце не согласуется съ тѣмъ, что говоритъ языкъ.

И въ слѣдъ сквернъ сердце ихъ ходитъ; потому что, для услажденія только, а не для пользы, слушаютъ слово. Посему Богъ весьма кстати присовокупляетъ:

(32). *И будеши имъ яко гласъ пѣснивца сладкогласнаго благозвучнаго*, то есть, какъ слушающіе какой-либо органъ, издающій стройный звукъ, получаютъ отъ сего удовольствіе, а не познаніе самыхъ звуковъ; такъ и слова твои, Пророкъ, услаждаютъ одинъ ихъ слухъ, но не смягчаютъ душу, живущую въ лукавствѣ. Ибо и сіе присовокупилъ Богъ.

И услышатъ глаголы твоя, и не сотворятъ ихъ: понеже лжа во устѣхъ ихъ. Но, не вѣря

теперь, когда увидятъ исполненіе пророчества, опытомъ удостовѣрятся ; ибо сказано:

(33). *Егда* пріидутъ, *рекутъ, се пріиде, и увѣдятъ, яко Пророкъ бѣ средѣ ихъ.* Чему не вѣрятъ теперь, тому повѣрятъ, въ слѣдствіе событій ; и тогда дознаютъ пророчественную силу. Послѣ сего обращаетъ рѣчь къ пастырямъ ; пастырями же называетъ, не только царей, но и священниковъ, и обличаетъ ихъ въ безстыдствѣ, въ нерадѣніи и предательствѣ овецъ.

ГЛАВА 34.

(2). *Сыне человѣчь, прорцы на пастыри Израилевы, прорцы, и рцы пастыремъ: сія глаголетъ Адонаи Господь:* (3) *Оле пастыри Израилевы! Еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри?* Сами вы скажите, говоритъ Богъ, что̀ свойственно пастырю, себѣ ли отыскивать пажить, или пасти овецъ ?

Се млеко ядите, и волною одѣвается, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете. Все говоритъ въ переносномъ смыслѣ: вы, священники, собирали начатки, десятины, участки жертвъ, а вы, цари, взимая дани и оброки, не довольствовались ими, а, убивая богатыхъ, себѣ брали ихъ богатство ; но ни священники ваши, ни вы не забо-

тились объ уходѣ за овцами. Потомъ въ подробности описываетъ несообразность ихъ поведенія.

(4). *Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте*, и истощенному не возвратили полноты тѣла, *и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте*, и что̀ всего непзвинительнѣе, *крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ*. Не только немощнымъ не подавали надлежащаго врачеванія, но и на здоровыхъ налагали великіе труды. И сіе не трудно усмотрѣть изъ исторіи. Ибо покланяющихся идоламъ и живущихъ беззаконно не восхотѣли уврачевать и обратить къ Богу худые пастыри, а божественныхъ Пророковъ, укрѣпившихся въ добродѣтели, не переставали оскорблять, заключать въ узы и подвергать тысячамъ огорченій, и дѣлая это издѣвались надъ ними, обращая въ смѣхъ, что̀ говорили они. Почему и сказано: и *властію наказасте я и наруганіемъ*, въ показаніе, что вмѣстѣ и святымъ причиняли скорби, и сами, что̀ дѣлалось, почитали то шуткою и дѣтскою игрою. Отъ сихъ-то худыхъ пастырей, говоритъ Богъ,

(5). *Разсыпашася овцы Мои, и быша на изъядепіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ*. Названіе *звѣрей* беретъ опять въ переносномъ смыслѣ, потому что въ томъ же смыслѣ взято именованіе *овецъ*. Называетъ же звѣрями духовными демоновъ, губителей душъ, и звѣрями чувственными отвсюду на нихъ нападающихъ враговъ.

(6). *И расточишася* и заблудиша *овцы Моя по всѣмъ горамъ, и по всѣмъ холмомъ высокимъ, и*

на лицѣ всея земли разсыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Горами, холмами и прочимъ поименованнымъ назвалъ совершавшееся на нихъ служеніе идоламъ; потому что на горахъ, на земныхъ возвышенностяхъ, и на всякомъ мѣстѣ, созидали идольскія капища, и ни цари, ни священники не воспрещали сего нечестія. Потому и сказалъ Богъ: *не бѣ взыскающаго, ни обращающаго.* Такъ сдѣлавъ обвиненіе, угрожаетъ пастырямъ наказаніемъ, и говоритъ: по вашей лѣности, и по вашему нерадѣнію, овцы Мои сдѣлались добычею звѣрей, отъ васъ же не пользовались никакимъ о нихъ попеченіемъ, или промышленіемъ; потому что заботились вы о собственномъ только наслажденіи и объ угожденіи тѣлу своему.

(9). *Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне:* (10) *сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри: и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ, и ктому не будутъ имъ на изъяденіе.* Сими словами предъизобразилъ прекращеніе и первосвященства и царской власти у Іудеевъ. Ибо говоритъ: избавлю овецъ Моихъ отъ худаго надзора тѣхъ, которые никогда не удостоивали ихъ ни малаго о нихъ промышленія, не преставали же только поядать ихъ. Потомъ обѣщаетъ спасеніе Господемъ и Спасителемъ нашимъ.

(11). *Сего ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ взыщу овецъ Моихъ, и присѣщу ихъ.* (12). *Яко же присѣщаетъ пастухъ паству свою въ день, егда есть облаченъ и мглянъ, средѣ овецъ*

своихъ разлученыхъ, тако взыщу овецъ Моихъ, и избавлю я отъ всякаго мѣста, аможе суть разсыпаны въ день облаченъ и примраченъ. Облакомъ и мглою назвалъ здѣсь мракъ невѣдѣнія, какой разлитъ былъ по вселенной прежде вочеловѣченія Бога и Спасителя нашего. Посему сказуетъ: подобно рачительному пастырю, прилагающему наибольшее попеченіе о своихъ овцахъ, когда видитъ нашедшій туманъ, который даетъ приволье и волкамъ и татямъ; и Я позабочусь объ овцахъ Моихъ, соберу разсѣянныхъ, и изъ овецъ расточившихся составлю одно стадо, а такова Церковь собранная изъ Іудеевъ и язычниковъ. Потомъ изрекаетъ сугубое пророчество; потому что видимое приличествуетъ однимъ только Іудеямъ, а таинственное и сокровенное всѣмъ людямъ, а сверхъ того бывшее съ Іудеями служило прообразомъ совершившагося съ нами. Ибо съ ихъ освобожденіемъ отъ плѣна и возвращеніемъ въ Іудею сходствуетъ наше возвращеніе отъ діавола къ Богу, и освобожденіе отъ мучительнаго этого рабства.

(13). *И изведу я отъ языкъ, и соберу я отъ странъ, и введу я въ землю ихъ, и упасу я на горахъ Израилевыхъ, и въ дебрехъ, и во всемъ селеніи земли*: (14) *на пажити блазь упасу я.* Правда, что законъ добръ, *и заповѣдь*, по слову Апостола, *свята и праведна и блага* (Римл. 7, 12.), однако же Богъ обѣщаетъ имъ другую пажить; потому что имѣли уже подзаконную. Какая же это пажить благая сверхъ пажити подзаконной? Не явно ли, что даетъ разумѣть божественное евангельское ученіе, которымъ пасомыя Божіи овцы

препитываются, тучнѣютъ и улучаютъ спасеніе? И выражая сіе яснѣе, говоритъ:

На горѣ высоцѣ Израилевѣ будетъ благолѣпіе ихъ. Хотя упомянулъ о многихъ горахъ и дебряхъ, но преимущественно упоминаетъ о нѣкоей горѣ высокой, на которой, какъ предрекаетъ, будетъ благолѣпіе пасомыхъ. О сей горѣ упоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря: *гора Божія гора тучная: гора усыренная, гора тучная* (Псал. 67. 16.); а потомъ говоритъ горамъ израильскимъ, завидующихъ горѣ сей: *вскую непщуете горы усыренныя? Гора, юже благоволи Богъ жити въ ней: ибо Господь вселится до конца* (17), то есть, напрасно завидуете горѣ сей; потому что Богъ благоволилъ вселиться на ней; *ибо сотворитъ сіе до конца*. Такъ разумѣть научили насъ другіе толковники: Акила сказавъ: что препираетесь горы усыренныя, а Ѳеодотіонъ: что входите въ судъ о сей горѣ? И Исаія взываетъ, а также и Михей: *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня и домъ* Господень *на версѣ горъ, и пріидутъ къ ней вси языцы*, и такъ далѣе (Иса. 2, 2. Мих. 4, 1.). И Господь въ священномъ евангеліи говоритъ: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14.). Поэтому высоту и ясность евангельскаго ученія и здѣсь именуетъ Богъ *горою*, на которой, какъ обѣщалъ Онъ, будетъ благолѣпіе овецъ. Потомъ присовокупляетъ:

И будутъ ограды ихъ тамо. И сіе относится прямо къ намъ, а не къ Іудеямъ: потому что у нихъ одна была ограда—іерусалимскій храмъ, а у насъ церкви въ цѣлой вселенной неисчетны.

И успнутъ, и почіютъ тамо въ пищи блазнь, и на пажити тучнѣ упасутся на горахъ Израилевыхъ. (15). *И Азъ упасу овцы Моя. Пищею* благою и тучною называетъ словеса Божіи; ибо сказано: *насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. 36, 4.); а *горами Израилевыми* — пророческія книги, которыми питались мы прежде, въ нихъ имѣя нѣкій способъ къ восхожденію на высокую гору; потому что пророческими вѣщаніями возводимся къ евангельскому ученію, ими засвидѣтельствованному. А пастыремъ имѣемъ самаго Владыку и Господа, Который взываетъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 10, 11.). Сіе предвозвѣщая и здѣсь, сказалъ: *и Азъ упасу овцы Моя.*

И Азъ упокою я, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь. Ибо Имъ пасомые, и на Его ученіи, какъ бы на зеленѣющей какой пажити, упокоеваясь, признаемъ Его владычество.

(16). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: погибшее взыщу, и заблудившее обращу,* какъ Павла и подобныхъ ему; *и сокрушенное обяжу,* какъ мытаря, блудницу, разбойника и подобныхъ имъ; *и немощное укрѣплю,* какъ отрекшагося Петра; и тучное и *крѣпкое спабдю,* какъ Апостоловъ и избравшихъ одинаковую съ ними жизнь; *и упасу я съ судомъ,* подавая блага и наказуя, когда должно. Симъ заключивъ слово на худыхъ пастырей и предреченіе о томъ, какое попеченіе употреблено будетъ Имъ самимъ, Богъ обращаетъ рѣчь къ овцамъ, научая ихъ, что несообразное поведеніе пастырей не послужитъ оправданіемъ овцамъ; потому что они—овцы словесныя, имѣютъ разсудокъ,

могутъ избѣгать злаго и избирать доброе. Почему говоритъ:

(17). *И вы овцы Моя, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ разсужду между овцею, и овцею, и овномъ и козломъ.* Какъ сужу пастырей и овецъ, такъ буду судіею и овецъ, и дѣлающихъ неправду накажу.

(18). *Не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасостеся, и останокъ пажити вашея ногами вашими попираете, и устоявшуюся воду пиваете, и останокъ ногами вашими возмущаете?* (12). *И овцы Моя попраніемъ ногъ вашихъ живаху, и возмущенную воду ногами вашими піяху.* Слово обращено къ богатымъ, которые иждиваютъ богатство распутно, и употребляютъ, не только на потребности, но и сверхъ потребности. И сіе, какъ иный увидитъ, дѣлается нѣкоторыми и нынѣ: свидѣтельствуетъ же о томъ и притча о Лазарѣ, показавшая, что этотъ богачь не удѣлялъ нищему даже крупицъ, падавшихъ съ трапезы. А сіе: *останокъ ногами попираете*, говорится въ переносномъ смыслѣ объ овцахъ, которыя ѣдятъ траву, и остальную топчутъ, и воду, сперва пьютъ, а потомъ возмущаютъ ногами своими.

(20). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ* на вы, *и разсужду между овчатемъ сильнымъ, и между овчатемъ немощнымъ.* Потомъ говоритъ о дерзости сильныхъ.

(21). Поелику *ребрами* вашими *и плещами вашими рѣяете, и рогами вашими бодосте, и всякое немощное пхасте, дондеже изгнасте я вонъ*, и расточены овцы Мои всякимъ мимоходящимъ; то

(22) *спасу овцы Моя, и ктому не будутъ на разграбленіе.* Перечислилъ все, что̀ есть у овецъ, плеча, рога, ребра, а всѣмъ этимъ изобличилъ несправедливое владычество сильныхъ; впрочемъ овцамъ обѣщаетъ безопасность.

И разсужду между овчатемъ, и овчатемъ, и между овномъ, и овномъ. Разсужду, то есть, не оставлю безъ призрѣнія обижаемыхъ, но накажу обижающихъ. Потомъ слѣдуетъ обѣтованіе общаго всѣмъ спасенія.

(23). *И возставлю имъ пастыря единаго,* который *упасетъ я, раба Моего Давида; той упасетъ я, и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь.* Сказавъ выше: (15) *Азъ упасу,* сказуетъ здѣсь, что пастыремъ ихъ будетъ Давидъ, котораго называетъ и рабомъ. Кто же это? Не явно ли, что Владыка Христосъ, отъ сѣмени Давидова родившійся по плоти? Посему и рабъ, какъ человѣкъ, но и сіе по естеству, а не по достоинству. Ибо, если увѣровавшіе въ Него не рабы, а сыны, то кольми паче Онъ, чрезъ Котораго рабы воспользовались свободой, не рабъ, а Сынъ. Такъ и блаженный Павелъ сказуетъ: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ* (Филипп. 2, 6. 7.). Исаія же отъ лица Его взываетъ, говоря: *тако глаголетъ Господь, создавый Мя отъ чрева раба Себѣ, еже собрати Іакова, и Израиль соберется къ Нему. Се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли* (Иса. 49, 5. 6.); и еще: *Іаковъ отрокъ Мой* (въ еврейскомъ читается

рабъ Мой), *воспріиму и* (42, 1.). Сіе же свидѣтельство и божественный евангелистъ отнесъ къ Господу нашему Іисусу Христу. Посему, какъ человѣкъ, названъ рабомъ, и то, какъ сказалъ я, не по достоинству, а по естеству; потому что принялъ зракъ раба. А что пастырь овецъ *единъ*, о семъ и Господь изрекъ въ евангеліи: *и иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16.). Потомъ присовокупляетъ:

(24). *Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ князь средь ихъ.* И неложивость сказаннаго доказываетъ присовокупляемымъ: *Азъ Господь глаголахъ.* Ибо достоинство Изрекшаго достаточно къ удостовѣренію въ истинѣ словъ.

(25). *И завѣщаю Давидови завѣтъ мирный.* Истолкователь сего—Павелъ; ибо взываетъ о Христѣ: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и срѣдостѣніе ограды разоривый* (Ефес. 2, 14.). Сіе и выше сказалъ Богъ: *и возставлю имъ Пастыря единаго;* ибо одинъ насетъ увѣровавшихъ и изъ язычниковъ и изъ Іудеевъ.

И потреблю звѣри злы отъ земли, то есть полчища лукавыхъ демоновъ, и людей страждущихъ звѣрствомъ, изъ которыхъ одни перемѣнились, содѣлались разумными и совершенно освободились отъ своего звѣрства, а другіе пребыли въ ономъ до смерти.

И вселятся въ пустыни, уповающе, и успнутъ въ дубравахъ. И пустыня и дубрава безплодны. Сказуетъ же Богъ, что займутъ и воздѣлаютъ пу-

стыню языческую, и найдутъ успокоеніе и попечительность о себѣ въ дубравѣ іудейской. Но и выше, желая показать неплодіе Іерусалима, сказалъ: *прорцы сыне человѣчь на дубраву нагева* (20, 46.), означаетъ же, какъ сказали мы выше, югъ.

(26). *И дамъ окрестъ горы Моея благословеніе: и испущу дождь вамъ во время свое, дожди благословенія будутъ.* Ибо таковы ученія божественныхъ Апостоловъ, приносящія душамъ вѣрующихъ благословенія исполненное орошеніе. А что божественное Писаніе нерѣдко называетъ ученіе дождемъ, свидѣтель сему Пророкъ Исаія, который отъ лица Божія угрожаетъ древнему винограду: *не обрѣжется, ниже покопается: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Иса. 5, 6.).

(27). *И древеса на поли дадятъ плодъ свой, и земля дастъ силу свою.* Ибо и земные душею, то есть произшедшіе отъ язычниковъ, и подобно дикимъ деревамъ неплодные Іуден, приступивъ къ вѣрѣ и воспользовавшись таковымъ орошеніемъ, дадутъ Мнѣ плодъ благочестія.

И вселятся на земли своей съ надеждею мира. Не сказалъ: съ миромъ, но *съ надеждею мира*; ибо имъ-то, увѣровавшимъ въ Него, сказалъ Господь: *въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.). И божественный Апостолъ говоритъ: *упованіемъ бо спасохомся. Упованіе же видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, чтò и уповаетъ? Аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. 8, 24. 25.); и еще: *не точію же, но и сами начатокъ духа имуще, сами въ себе воздыхаемъ, всыновленія чающе,*

избавленія тьлу нашему (23). Потомъ сказуетъ, что̀ полезнѣе всего.

И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь, егда сокрушу узы ига ихъ: и избавлю я изъ руки поработившихъ я. (28). *И не будутъ ктому въ плѣненіе языкомъ, и звѣріе земніи не поядятъ ихъ ктому.* Сказалъ уже я, что пророчество сугубо: одно въ немъ приличествуетъ Іудеямъ, а другое всѣмъ людямъ ; ибо Іудеевъ освободилъ Богъ отъ плѣна вавилонскаго, и всѣхъ насъ избавилъ отъ мучительства діавольскаго. *Узами* же *ига* назвалъ нужду рабства, а *языками* и *звѣрями*, въ отношеніи къ Іудеямъ,—звѣронравныхъ враговъ, а въ отношеніи къ намъ,—различныя полчища демоновъ, которые, подобно дикимъ звѣрямъ , нападаютъ на людей. Потомъ указуетъ и непреоборимое оружіе, то есть надежду на Него.

И вселятся съ надеждею, и не будетъ устрашаяй ихъ. Ибо *благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка* (Псал. 117, 8.) ; имѣющій надежду сію взываетъ: *вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (10).

(29). *И возставлю имъ садъ мирный*, во имя. Сіе сказуетъ и Пророкъ Исаія: *изыдетъ Жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене взыдетъ: и почіетъ на Немъ Духъ Божій* и такъ далѣе (Иса. 11, 1. 2.) ; и еще: *будетъ корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его честь* (10). Объясняя сіе, Господь сказалъ: *Азъ есмь лоза истинная, вы же рождіе* (Іоан. 15, 1. 5.). И въ Пѣсни

пѣсней, какъ находимъ, говоритъ невѣста: *яко яблонь посредѣ древесъ лѣсныхъ, тако братъ мой посредѣ сыновъ* (Пѣсн. 2, 3.). Посему и здѣсь сказано: *возставлю имъ садъ мирный* во имя, то есть садъ именитый, славный, пресловутый. А можетъ быть, слово сіе даетъ разумѣть и другое нѣчто, а именно: отъ сада сего пріимутъ имя; потому что всѣ благочестивые отъ Христа именуются христіанами.

И не будутъ ктому малы числомъ на земли, то есть благочестивые; ибо до пришествія Христова были весьма малочисленны.

И не будутъ погублени гладомъ на земли, то есть, насладятся всякою духовною пищею; потому что гладомъ именуетъ здѣсь лишеніе слова, какимъ угрожалъ Богъ чрезъ Пророковъ; ибо сказано: *наведу не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11.).

И не пріимутъ ктому укоренія отъ языкъ. И сіе также приличествуетъ и намъ, и Іудеямъ; ибо и мы, содѣлавшись многочисленными и наполнивъ вселенную, не терпимъ уже укоризнъ отъ остающихся въ нечестіи, но паче завидуютъ и соревнуютъ намъ; и Іудеи, по возвращеніи изъ Вавилона, избавившись отъ плѣна, вновь пріобрѣли высокое о себѣ мнѣніе.

(30). *И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, а тіи людіе Мои: домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Необходимо припомнить изреченіе Апостола, что *не вси сущіи отъ Іерусалима, сіи Израиль: ни зане суть сѣмя Авраамле, вси чада* (Римл. 9, 6. 7.). А къ сему надобно при-

совокупить и то, что̀ богомудрымъ Іоанномъ Крестителемъ сказано фарисеямъ: *яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9.). Изъ сего видно, что всѣ увѣровавшіе, и Бога всяческихъ видящіе вѣрою, сколько видѣть можно, нарицаются Израилемъ; ибо таково значеніе сего имени. И съ Іудеями исполнилось это по возвращеніи изъ плѣна, но къ намъ главнымъ образомъ и по истинѣ относится сіе пророчество, поколику совершившееся съ нами — не прообразъ, но самая дѣйствительность.

(31). *Вы же овцы Моя, и овцы паствы Моея.* И показывая, что слово относится не къ Израилю только, а и ко всему человѣческому роду, по необходимости присовокупилъ:

Человѣцы *есте, и Азъ Господь Богъ ваша: глаголетъ Адонаи Господь.* Ибо, избавившись отъ звѣронравія, пріобрѣли вы природѣ человѣческой свойственный образъ мыслей, Я же буду вашимъ Богомъ и Господомъ, прилагая о васъ всякое промышленіе и попеченіе.

Сей-то смыслъ имѣетъ пророчество. А я нимало не почитаю страннымъ, что Іуден по обычаю не внемлютъ сему, удивляюсь же, что нѣкоторые изъ нашихъ осмѣливаются принимать все это о Зоровавелѣ, не понимая, что большая часть сказаннаго прямо противна тому, что̀ было при Зоровавелѣ. Ибо сказанное: *завѣщаю Давидови завѣтъ мирный, и потреблю звѣри злы отъ земли, и вселятся въ пустыни уповающе, и успнутъ въ дубравахъ. И вселятся съ надеждею, и не будетъ устрашаяй ихъ. И возставлю имъ садъ мирный*

во имя, *и не будутъ погублени гладомъ на земли, и не пріимутъ ктому укоренія отъ языкъ* — совершенно противно тому, что по исторіи извѣстно о Зоровавелѣ. Онъ, возвратившись изъ Вавилона и начавъ созидать храмъ Божій, отъ сосѣднихъ народовъ встрѣтилъ препятствіе привести къ окончанію дѣло сіе; и какъ по сказанію ветхозавѣтной исторіи, такъ по свидѣтельству евангелія, по истеченіи сорока шести лѣтъ обновленъ былъ одинъ храмъ, а по истеченіи еще восмидесяти двухъ лѣтъ городъ обновленъ стѣнами, которые воздвигнуты въ тридцать вторый годъ царствованія Артаксерксова. Писаніе Ездры извѣщаетъ насъ, что строившіе находились въ великомъ страхѣ, и принуждены были строить съ оружіемъ въ рукахъ, въ одно и тоже время и камни носить и метать стрѣлы въ непріятелей. Посему какъ же относить къ нимъ слова: *и не будетъ устрашаяй ихъ*, или: *возставлю имъ садъ мирный*, или: *не будутъ малы числомъ?* Еще же извѣщаетъ насъ Ездра, что Неемія съ великимъ трудомъ едва убѣдилъ іереевъ оставить жительство свое на селахъ и поселиться въ городѣ. Подобно сему для любознательныхъ не трудно и иное сличить съ исторіею и дознать разность. Итакъ иное только въ пророчествѣ приличествуетъ Іудеямъ, а большая часть — спасенію вселенной. Посему Іудеямъ, которые немощь очей матери своей, разумѣю Лію, перенесли въ душу, и не хотятъ видѣть истины, предоставивъ говорить нелѣпости, убѣждаемъ единовѣрныхъ *вся искушающе добрая держать*, по слову божественнаго Апостола: (1 Сол. 5, 2.), и какъ обыкновенно

поступаемъ съ снѣдями, несладкому предпочитая сладкое, и изъ сладкаго выбирая болѣе сладкое, такъ будемъ поступать и съ божественными словесами. Ибо умъ, какъ говоритъ Богъ, *словеса разсуждаетъ, гортань же брашна вкушаетъ, и во многъмъ времени премудрость* обрѣтается, *во многъ же житіи вѣдѣніе* (Іов. 12, 11. 12.). Тщательный наставникъ — опытъ, принявшій въ содѣйствіе откровеніе свыше; имъ пользуясь, и имъ просвѣщаемые, никогда не погрѣшимъ въ истинѣ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 35.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, обрати лице твое къ горѣ Сеиръ, и пророцы на ню, и рцы ей:* (3) *сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, горо Сеиръ, и простру руку Мою на тя, и поставлю тя пусту, и опустѣеши,* (4) *и въ градѣхъ твоихъ пустыню сотворю, и ты въ пустыню будеши, и уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь.* Сеиръ — гора идумейская, какъ сказали мы уже выше. И Идумеи, ведя родъ свой отъ Исава, были крайне враждебно и непріязненно расположены къ Іудеямъ, почему радовались постигавшимъ ихъ бѣдствіямъ. Имъ-то Богъ всяческихъ угрожаетъ конечнымъ запустѣніемъ. Сіе: *простру руку Мою на тя* сказано въ переносномъ смыслѣ, въ означеніе сильнаго гнѣва, и образъ рѣчи взятъ съ наносящихъ удары руками.

Между тѣмъ знаемъ, что естество Божіе безстрастно, и что подобныя слова соразмѣрены въ Писаніи съ силами слушающихъ. Послѣ сей угрозы наказаніемъ, Богъ приводитъ и причину онаго.

(5). *Понеже бысть въ тебѣ вражда вѣчная, и присѣдѣла еси дому Израилеву лукавствомъ, рукою враговъ съ мечемъ во время печали ихъ, и во время неправды, напослѣдокъ.* Обвиняетъ Идумеевъ въ злопамятности и въ томъ, что тайно составляли козни противъ Израиля. Ибо сіе выразилъ, сказавъ: *присѣдѣла еси дому Израилеву лукавствомъ, рукою враговъ съ мечемъ во время печали ихъ*, то есть, при нашествіи на нихъ непріятелей, засадами и скрытными стражами преграждала имъ пути, не допуская спасаться бѣгствомъ. Такъ перевели и другіе толковники: и заключила сыновъ Израилевыхъ рукою меча, во время печали ихъ, во время беззаконія предо Мною. Ибо за беззаконіе, или по переводу седмидесяти, за неправду предо Мною терпя наказаніе, домъ Израилевъ приращеніе бѣдствій своихъ нашелъ въ твоемъ лукавствѣ и въ твоихъ за одно съ врагами козняхъ. Посему сіе пророческое слово научаетъ насъ не нападать на наказуемыхъ за грѣхи, но, по совѣту Апостола, *плакать съ плачущими* (Римл. 12, 15.).

(6). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: понеже въ крови согрѣшила еси, и кровь поженетъ тя, кровь бо возненавидѣла еси, и кровь ижденетъ тя.* Кровію именуетъ здѣсь не войну, но сродство. Поелику, говоритъ, вела ты брань съ родомъ своимъ, то по справедливости и онъ воздвигнетъ на тебя брань, и въ сродникахъ,

которыхъ ненавидѣла ты, возставлю тебѣ враговъ. Сродники же Идумеевъ—Іудеи ; потому что ведутъ родъ отъ двухъ братьевъ, одни отъ Эдома , или , что̀ тоже, отъ Исава, а другіе отъ Іакова, иначе Израиля.

(7). *И поставлю гору Сеиръ пусту и опустѣвшу.* Потомъ сказуетъ, какимъ образомъ она запустѣетъ.

И погублю отъ нея человѣка и скоты, и приходяща и отходяща. А сіе изображаетъ чрезмѣрность запустѣнія, именно же , что на Сеиръ не только не будетъ жителей , но и мимоходящихъ путниковъ. Богъ предсказываетъ также, какимъ образомъ истребитъ жителей.

(8). *И наполню язвеными твоими холмы твоя, и дебри твоя, и на всѣхъ полехъ твоихъ язвеніи мечемъ падутъ въ тебѣ.* (9). *И пусту въ вѣкъ поставлю тя, и гради твои не населятся кто-му, и уразумѣеши, яко Азъ есмь Господь.* Сказуетъ опять: *пусту въ вѣкъ, и не населится кто-му*, по образу выраженія, какое свойственно Писанію ; почему, какъ объяснено уже нами запустѣніе Тира, будемъ разумѣть и сіе. Такъ изрекши угрозу наказаніемъ, снова обнаруживаетъ ихъ лукавство.

(10). *Понеже рекла еси: оба языка , и обѣ страны моя будутъ, и возму ихъ въ наслѣдіе, а Господь тамо есть*, или по другимъ переводчикамъ: *и Ты, Господи, тамо.* А сіе не только обличаетъ ихъ въ ненасытимости и любостяжательности, но еще показываетъ чрезмѣрность нечестія, и походитъ на высокомѣрныя слова Сеннахирима ;

ибо онъ сказалъ: *не изметъ Господь Іерусалима отъ руки моея* (4 Цар. 18, 35.). Такъ и Идумеи съ дерзостію говорили: хотя Господь и въ Іерусалимѣ, мы овладѣемъ обѣими странами. Между тѣмъ Богъ всяческихъ, изводя Израиля изъ Египта, не дозволилъ ему нападать на Идумеевъ; ибо сказалъ: *не сотвориши съ ними рати* (Второз. 2, 5.), потому что они братья твои. Почему Израильтяне, когда прегражденъ былъ имъ путь, обошли гору и пустыню, какъ было повелѣно имъ. И о всей этой землѣ сказалъ Богъ Израилю: не дамъ тебѣ ея, *яко во жребій дахъ сыномъ Исавовымъ* (5). Однако же Идумеи, неудовольствовавшись богоданными благами, надѣялись получить въ наслѣдство и землю іудейскую. Почему Богъ всяческихъ справедливо угрожаетъ имъ наказаніями, и опредѣленіе Свое подтверждаетъ клятвою.

(11). *Сего ради живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, и сотворю тебѣ по враждѣ твоей, и по ревности твоей, юже сотворила еси отъ ненавидѣнія* твоего *къ нимъ*, то есть, потерпишь, что̀ заслужила за свою ненависть и непріязнь.

И познанъ буду тобою, егда имамъ тебѣ судити, и разумѣеши, яко Азъ есмь Господь. Подвергая тебя наказаніямъ, явнымъ тебѣ содѣлаю Меня самого, чтобы не думала ты, будто бы горести сіи постигаютъ тебя отъ кого-либо иного, но познавъ Мое владычество, отъ познанія сего пріобрѣла для себя пользу.

(12). *Слышахъ гласъ всѣхъ хуленій твоихъ, яже глаголала еси* о горахъ Израилевыхъ, глаголя:

горы Израилевы высокія, вѣчныя, *пусты даны намъ* въ обладаніе, (13) *и велерѣчила еси на Мя усты твоими, и умножила на Мя словеса, Азъ же услышахъ.* Богъ не хочетъ даже и на память приводить сихъ хульныхъ словъ, научая тѣмъ насъ и въ разсказѣ о хулѣ другихъ не произносить ихъ языкомъ, но помнить пророческое слово, а именно: *да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (Псал. 16, 4.). Всѣмъ же этимъ показалъ Богъ, не только ихъ непріязненность, и памятозлобіе, но и высокомѣріе, и неистовое востаніе противъ Бога. Къ великой же для насъ пользѣ присовокупилъ и сіе: *умножила на Мя словеса, Азъ же услышахъ*, научая симъ насъ, что изъ всего, что̀ говоримъ или дѣлаемъ, ничто не можетъ укрыться отъ Его зрѣнія, или слуха.

(14). Тако *глаголетъ Адонаи Господь: въ веселіи всея земли пусту тя сотворю* вѣчно. (15). *Яко же порадовался еси о наслѣдіи дому Израилева, яко погибе, тако сотворю тебѣ: пуста будеши, горо Сеиръ, и вся Идумея потребится, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ.* Угрожаетъ имъ безотраднымъ наказаніемъ; ибо говоритъ: когда всѣ будутъ жить въ мирѣ и веселіи, тебя подавлю бѣдствіями, чтобы не имѣть тебѣ утѣшенія въ томъ, что другіе терпятъ съ тобою бѣды. А сіе утѣшеніе имѣлъ Израиль, когда Навуходоносоръ напалъ, не на него одного, но и на Тирянъ, Сидонянъ, Филистимлянъ и Египтянъ. Впрочемъ обѣщаетъ при семъ и благодѣяніе въ самомъ наказаніи; ибо говоритъ: *увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ.* Посему наказаніе полезно

тѣмъ, что, по слову Пророка Исаіи, *отверзаетъ уши* (Иса. 50, 5.), и приводитъ къ познанію своего Владыки, Который поражаетъ и исцѣляетъ.

ГЛАВА 36.

(1). *И ты сыне человѣчь, пророцы на горы Израилевы: слышите слово Господне.* (2). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже рече врагъ на вы: благо же, пустыня вѣчная во одержаніе намъ бысть.* (3). *Того ради пророцы, и рцы: тако глаголетъ Адонаи Господь; зане быти вамъ* въ погубленіе всѣмъ языкамъ, *и безчестными отъ* всѣхъ *окрестныхъ вамъ, еже быти вамъ во одержаніе* всѣмъ *прочимъ языкомъ*, и взыдосте *въ попшеніе устенъ и въ укоризну* языкамъ. Предрекши Идумеямъ скорбное и горестное, обращаетъ рѣчь къ горамъ Израилевымъ, и изрекаетъ имъ обѣтованіе благъ, и повелѣваетъ не терять надежды, потому что слова, сказанныя непріязненными, ложны и суетны; запустѣніе будетъ не продолжительно, но Я изобличу, говоритъ Богъ, укоризны сосѣдственныхъ вамъ народовъ, и положу конецъ ихъ наглости противъ васъ, не будутъ больше говорить всѣмъ о вашихъ бѣдствіяхъ и разглашать о вашихъ злоключеніяхъ, къ сему присовокупляетъ:

(4). *Сего ради, горы Израилевы, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаи Господь горамъ, и холмомъ, и потокомъ, и дебремъ, и полянамъ, и опустошенымъ, и разоренымъ, и градомъ оставленымъ, иже быша въ плѣненіе, и въ поприще оставшимъ языкомъ окрестнымъ.* Гораздо легче и удобнѣе было бы сказать, что дается обѣтованіе благъ всей землѣ Израилевой, но Богъ подробно упоминаетъ о горахъ, дебряхъ, холмахъ, городахъ и о всемъ прочемъ, утѣшая симъ опечаленныхъ запустѣніемъ.

(5). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: аще не во огни ревнія Моего глаголахъ на прочія языки, и на Идумею всю, яко даша* одержаніе Мое *себѣ въ* наслѣдіе *съ веселіемъ отъ всего сердца, обезчестивше души, еже потребити повоеваніемъ*; то есть, крайне огорчила Меня наглость Идумеевъ и другихъ народовъ, съ какою поступали они съ Моею землею, обрадовавшись ея запустѣнію и понадѣявшись овладѣть ею и поработить обитающихъ на ней. За сіе-то произнесъ Я на нихъ приговоръ.

(6). *Того ради прорцы* снова, Пророкъ, *на землю Израилеву, и рцы горамъ, и холмомъ, и полянамъ, и дебремъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ во ревніи Моемъ и въ ярости Моей глаголахъ, за укоризну, юже пріясте отъ языкъ.* (7). *Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ воздвигну руку Мою на языки, яже окрестъ васъ, тіи безчестіе свое пріимутъ.* Сдѣланная вамъ укоризна привела къ тому, что произносится приговоръ на укорявшихъ, и они пожнутъ плоды своего

нечестія предо Мною, также злопамятности и наглости противъ васъ.

(8). *Ваше же гроздіе и плодъ вашъ, горы Израилевы, полядятъ людіе Мои, Израиль, яко надѣются пріити.* Подкрѣпляю надежду народа, приведу въ исполненіе благое ожиданіе его; возвратится онъ, и вкуситъ плодовъ, насажденныхъ вами. Явно же, что бесѣдуетъ съ горами не какъ съ одушевленными; потому что онѣ не имѣютъ дара слова и души, но бесѣдою съ неодушевленными утѣшаетъ обитающихъ на горахъ обѣтованіемъ имъ благъ.

(9). *Се Азъ къ вамъ, и призрю на вы, и воздѣлаете и насѣете,* (10) *и умножу въ васъ человѣки, весь домъ Израилевъ до конца, и населятся гради, и пустыни оградятся.* (11). *И умножу васъ людьми и скотомъ, и умножатся, и возрастутъ, и вселю васъ, яко же прежде, и благо сотворю вамъ, яко же лѣтомъ бывшимъ прежде васъ, и уразумѣютъ, яко Азъ есмь Господь. Уразумѣютъ* не горы, но живущіе на горахъ. А сіе пришло въ исполненіе по возвращеніи изъ Вавилона, и о томъ свидѣтельствуютъ событія; ибо города палестинскіе, наполненные жителями, всѣ вновь созидаются и отличаются благолѣпіемъ; остается запустѣвшимъ тотъ одинъ, въ которомъ Іуден, неистово возставъ на Владыку и Спасителя, отважились на эту дерзость — дѣло крестное, и тѣмъ устроили всѣмъ людямъ спасеніе, а себѣ самимъ погибель. А что весь Израиль будетъ возвращенъ, сіе обѣщалъ Владыка, и исполнилъ слово Свое; ибо содѣлалъ, что Киръ всѣмъ дозволилъ возвратиться, но страждущіе обычною непокорностію вос-

противились повелѣнію, и своей землѣ предпочли чужую.

(13). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже глаголаша тебѣ, земля поядающая человѣки ты еси, и безчадная отъ языка твоего была еси.* (14). *Того ради человѣковъ ктому не поясн, и языка твоего необезчадиши ктому, глаголетъ Господь.* (15). *И не услышится въ васъ ктому безчестіе языковъ, и укоризны не пріимете ктому, и языкъ твой не будетъ безъ чадъ ктому, глаголетъ Адонаи Господь.* И сіе пришло бы въ исполненіе, если бы захотѣли того Іудеи. Но поелику, какъ бѣшеные псы, неистовствовали на Владыку; то сами содѣлали пророчество неисполнившимся. И такимъ образомъ предреченіе сохранило свою нелживость; потому что Богъ всяческихъ предварительно изрекъ чрезъ Пророка Іеремію: *наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду. И сотворятъ лукавое* предо Мною, *еже не послушати гласа Моего, и раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 9. 10.). Посему Іудеи сами виновны, что не получили обѣтованныхъ въ пророчествѣ благъ.

(16). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (17) *сыне человѣчь, домъ Израилевъ вселися на земли своей, и осквернища ю путемъ своимъ, и кумирми своими, и нечистотами своими: по нечистотѣ мѣсячная имущія бысть путь ихъ предъ лицемъ Моимъ,* (18) *и изліяхъ ярость Мою на ня.* Самыя дѣла свидѣтельствуютъ о справедливости наказанія; ибо не только продолжали служить всякаго рода идоламъ, но и совершали без-

законія всякаго рода, такъ что исполнились всякой мерзости и гнусности. И поелику *имущая мѣсячная*, то есть теченіе крови, по закону почиталась крайне нечистою; то мерзость беззаконія уподобляетъ сему состоянію. Потомъ, снова продолжая обвиненіе, говоритъ:

Крови ради, юже проліяша на землю, и кумирми своими осквернища ю, (19) *и разсыпахъ я въ языки, и развѣяхъ я въ страны.* И снова доказываетъ справедливость наказанія.

По пути ихъ и по начинаніямъ ихъ судихъ имъ. Собрали они плоды, какіе насадили. *Кровію* назвалъ здѣсь не только другія убійства, но и закланіе дѣтей въ жертву, приносимую ненасытнымъ и лукавымъ демонамъ. Не удовольствовались бы, говоритъ Богъ, беззаконіями, какія совершали до плѣненія, но, и сдѣлавшись плѣнниками и переселенцами, не отстали отъ тѣхъ же худыхъ дѣлъ.

(20). *И внидоша въ языки, въ няже внидоша тамо, и осквернища имя Мое святое, внегда глаголатися имъ, людіе Господни сіи, и отъ земли своея изыдоша.* Живя порочно, сдѣлались причиною того, что Меня хулятъ. Язычники сперва возъимѣли ту мысль, что по Моей немощи Іудеи побѣждены и подпали власти враговъ, а потомъ, дознавъ на опытѣ ихъ порочную жизнь, стали хулить Меня, будто Мнѣ пріятны таковыя дѣла, и людей столько порочныхъ назвалъ Я своимъ народомъ. Впрочемъ, о нихъ же самихъ промышляя,

(21). *И пощадихъ я имене ради Моего святаго, еже осквернища домъ Израилевъ, амо же внидо-*

ша, то есть, съ намѣреніемъ показать имъ силу Мою, избавлю ихъ отъ окружающихъ золъ.

(22). *Того ради рцы дому Израилеву: сія глаголетъ Адонаи Господь: не вамъ Азъ творю доме Израилевъ, но имене Моего ради святаго, еже осквернисте въ языцѣхъ, тамо аможе внидосте.* (23). *И освящу имя Мое великое, оскверненное въ языцѣхъ, еже осквернисте средѣ ихъ, и уразумѣютъ языцы, яко Азъ есмь Господь, глаголетъ Адонаи Господь: внегда освящуся въ васъ предъ очима ихъ.* Не вы, говоритъ Богъ, достойны спасенія, но увračевать надлежитъ тѣ народы, которымъ вы подали поводъ хулить Меня. Хула же уничтожится, когда вашимъ спасеніемъ доказана будетъ сила Моя. Ибо дознавъ, сколь велико имя Мое, и что достаточно онаго въ помощь народу Моему, и они будутъ прославлять и пѣснословить Мое владычество. Сіе и выразилъ, сказавъ: *и уразумѣютъ языцы, яко Азъ есмь Господь Богъ, внегда освящуся въ васъ предъ очима ихъ.*

(24). *И возму вы отъ языкъ, и соберу вы отъ всѣхъ* родовъ, *и введу вы въ землю вашу.* Сіе приличествуетъ всѣмъ возвратившимся изъ плѣна; потому что пожелавшіе возвратиться дѣйствительно возвращены. Послѣдующія же слова относятся уже не ко всѣмъ, а только къ однимъ увѣровавшимъ въ евангельскую проповѣдь. Ибо говоритъ Богъ:

(25). *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: очищу васъ. Водою чистою* наименовалъ воду пакибытія, крестившись въ которой пріяли мы оставленіе грѣховъ. И сказан-

ное нами подтверждаютъ послѣдующія за симъ слова:

(26). *И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ.* Симъ означилъ перемѣну въ образѣ мыслей: сердце ваше, говоритъ Богъ, преклонено будетъ къ лучшему, не имѣя уже, по прежней привычкѣ, наклонности къ худшему. Сіе же: *дамъ* нимало не нарушаетъ свободы; потому что и словами, и дѣлами, и тысячами чудесъ, не ихъ однихъ, но и всѣ народы убѣдилъ, а не принудилъ, Богъ обратиться къ благочестію. Впрочемъ, и не принудивъ, а убѣдивъ, говоритъ, что Самъ далъ душамъ наклонность къ лучшему, какъ бы въ слѣдствіе того, что̀ говорилъ и дѣлалъ, Самъ содѣлался виновникъ и сего.

И отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ. И сего не было до пришествія Владыки Христа. Ибо по возвращеніи изъ плѣна были у нихъ въ одно время три только Пророка: Аггей, Захарія и Малахія, и послѣ нихъ лишены они пророчественной благодати. А по вочеловѣченіи Бога Спасителя нашего и по вознесеніи Его на небеса, Духъ Святый низшелъ на Апостоловъ, и ими преподана благодать, не однимъ Іудеямъ, но и всѣмъ изъ язычниковъ приступившимъ къ вѣрѣ. *Каменнымъ* же называетъ сердце упорное и непокорное, а *плотянымъ* — сердце благопокорное и благопослушное, способное принимать отпечатлѣнія божественныхъ письменъ.

(27). *И сотворю, да* въ оправданіяхъ *Моихъ ходите, и суды Моя сохраните, и сотворите я.*

А сіе свойственно благодати Духа; ибо она, содѣйствуя нашей свободѣ, приводитъ ее въ состояніе исполнить сказанное.

(28). *И вселитеся на земли, юже дахъ отцемъ вашимъ.* Опять обращаетъ рѣчь къ предметамъ обыкновеннымъ, и отъ духовнаго переходитъ къ тѣлесному.

И будете Ми въ люди, Азъ же буду вамъ въ Бога. (29). *И очищу вы отъ грѣхъ вашихъ всѣхъ и призову пшеницу, и умножу ю, и не дамъ на вы глада.* (30). *И распложу плодъ древесный, и плоды сельныя, яко да не пріимете ктому гладныя укоризны въ языцѣхъ.* Хотя знаю, что каждое изъ сихъ изреченій можно принять въ духовномъ смыслѣ; однако же думаю, что пророческое слово обѣщаетъ теперь Іудеямъ блага тѣлесныя. Поелику земля находилась тогда въ великомъ запустѣніи; то Богъ обѣщаетъ имъ обиліе всякихъ плодовъ, и предвѣщаетъ пользу, какая будетъ отъ сего, именно говоритъ:

(31). *И помянете пути своя злыя, и начинанія ваша не благая, и вознегодуете предъ лицемъ ихъ о беззаконіяхъ вашихъ, и о мерзостехъ вашихъ.* Наслаждаясь сими благами и дознавъ, какіе плоды приноситъ правда, вспомните о прежнемъ своемъ лукавствѣ и о наказаніи, постигшемъ васъ за оное, и весьма возненавидите прежнее беззаконіе. Ибо слово: *вознегодуете* употреблено въ смыслѣ: возгнушаетесь. Подобно сему сказанное Давидомъ о беззаконникѣ: *предста всякому пути не благу, о злобѣ же не негодова* (Псал. 35, 5.), то есть, не

возгнушался порокомъ. Такъ обѣщавъ имъ блага, снова смиряетъ образъ ихъ мыслей, говоря:

(32). *Не васъ ради Азъ творю, доме Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь, вѣстно да будетъ вамъ, доме Израилевъ.* Не вы, говоритъ Богъ, достойны обѣтованныхъ благъ, но Я дѣлаю приличное Моему естеству. Потомъ увѣщавая и пристыждая, продолжаетъ:

Постыдитеся и усрамитеся отъ путей вашихъ, доме Израилевъ. Не безъ скорби и не безъ чувства переносите различныя наказанія, но хотя поздно размыслите о лукавствѣ вашихъ начинаній, и устыдитесь того, на что отваживались.

(33). *Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онь же день очищу вы отъ всѣхъ беззаконій вашихъ, и населю грады, и сограднтся пустыни*, (34) *и земля погибшая воздѣлается вмѣсто того, яко погублена бысть предъ очима всякаго мимоходящаго.* Когда, говоритъ Богъ, дарую вамъ оставленіе грѣховъ и прощеніемъ содѣлаю васъ чистыми; тогда и городамъ дамъ зданія и землѣ—насажденіе, и вмѣсто прежняго запустѣнія, какое видѣли всѣ мимоходящіе, будетъ она населена.

(35). *И рекутъ: земля оная погибшая бысть яко вертоградъ сладости, и грады опустѣвшіи и разоренніи и раскопанніи, забралы утвержденни сташа.* Какъ прежде у всѣхъ въ устахъ было твое запустѣніе, такъ теперь содѣлаешься пресловутою, и всѣхъ будешь приводить въ удивленіе; потому что пустынная земля твоя уподобится раю сладости, и не населенные и разоренные города ограждятся крѣпкими стѣнами.

(36). *И уразумѣютъ языцы, елицы останутся окрестъ васъ, яко Азъ Господь, возградихъ разоренныя, и насадихъ погубленныя: Азъ Господь глаголахъ, и сотворю.* Сосѣдственные народы дознаютъ, что Мною ниспосланы и прежнія горестныя событія и настоящія радостныя; и подтвержденіемъ сказаннаго служитъ достовѣрность Изрекшаго: *Азъ Господь глаголахъ, и сотворю*; потому что, какъ Владыка, у котораго есть силы сдѣлать, что̀ сказалъ, то и приведу въ исполненіе.

(37). *Сіи глаголетъ Адонаи Господь: се еще* взысканъ буду *дому Израилеву, еже сотворити имъ.* Вмѣсто: взысканъ буду Симмахъ перевелъ: *обрящуся* (*). Къ прежнимъ благодѣяніямъ присовокуплю и это, и удостою ихъ призванія.

И умножу ихъ, яко овцы святыя. Поелику какъ овецъ принялъ Я ихъ подъ свое попеченіе, то буду прилагать о нихъ пастырскую заботливость.

(38). *Яко овцы Іерусалимли въ праздникахъ его, тако будутъ гради опустѣвшіи полни* овецъ и людей, *и уразумѣютъ, яко Азъ Господь.* Какъ прежде осады Іерусалимъ во время великихъ своихъ праздниковъ былъ наполняемъ овцами: такъ всѣ ихъ города наполню людьми, овцами и другими благами, и изъ самыхъ событій дознаютъ, что Я Господь, и Богъ Который убіетъ и оживотворитъ, поразитъ и исцѣлитъ (Втор. 32, 39.).

Посему, зная и благость и могущество нашего Владыки, возлюбимъ Его по причинѣ благости, и

(*) Такъ читается и въ слав. переводѣ.

убоимся по причинѣ могущества, чтобы, и любя и боясь, содѣлаться намъ хранителями Его заповѣдей и сподобиться обѣтованныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Съ Нимъ Отцу слава и со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

ГЛАВА 37.

(1) *И бысть на мнѣ рука Господня. Рукою* Пророкъ называетъ опять Божію дѣйственность.

И изведе мя въ Дусѣ Господни, и постави мя средь поля. Еще духовное созерцаніе; потому что Пророкъ не тѣлесными очами видѣлъ показанное, но пріялъ откровеніе всесвятаго Духа.

И сіе *бяше полно костей человѣческихъ*, (2) *и обведе мя окрестъ ихъ около, и се многи зѣло на лицы поля.* Пророкъ пріемлетъ откровенія, сообразныя съ обстоятельствами. Послику отведенные въ плѣнъ изъ Іудеи, по причинѣ невѣрія, которымъ страдали, утратили благія надежды; то Богъ всяческихъ показуетъ имъ силу Свою, и даетъ видѣть Пророку воскресеніе мертвыхъ тѣлъ, которое гораздо труднѣе возвращенія Іудеевъ въ отечество, и самъ научаетъ весь народъ, что все, чего восхощетъ, для Него удобно. Посему, какъ Іудеевъ и

прочихъ Израильтянъ Богъ научилъ симъ, что Ему, когда восхощетъ, весьма легко возвратить плѣнниковъ въ прежнюю свободу; такъ намъ и всѣмъ вообще, съ вѣрою пріявшимъ евангельскую проповѣдь, показуетъ, что удобно для Него воскресеніе нашихъ тѣлъ, и естество всякой вещи послѣдуетъ слову и мановенію Божію.

(3). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, Ты вѣси сія.* Пророкъ не сомнѣвался, но точнѣйшее вѣдѣніе предоставилъ Богу. Хотя могущество Божіе зналъ онъ въ точности, но не зналъ Божія изволенія.

(4). *И рече ко мнѣ: пророцы на кости сія,* пророцы, *сыне человѣчь, и речеши къ нимъ: кости сухія сія, слышите слово Господне.* (5) Сія *глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ,* (6) *и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь.* Богъ употребляетъ Пророка какъ бы служителемъ и нѣкіимъ орудіемъ совершаемаго въ видѣніи воскресенія, и его языкомъ повелѣваетъ онымъ неодушевленнымъ и, простѣе сказать, мертвымъ костямъ произвести плоть, жилы, кожу, и принять въ себя жизненный духъ. И сіе содѣлалось прообразомъ не только возвращенія Іудеевъ изъ плѣна, но и общаго всѣхъ воскресенія. *Вострубитъ бо,* говоритъ божественный Апостолъ, *и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52.).

(7). *И прорекохъ, яко же заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се*

трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ составу своему. И Пророкъ, служа Божію повелѣнію, произнесъ слова, какія повелѣно было произнести, и за словами послѣдовало дѣло. И какъ *трусъ* означалъ пришествіе Божіе, такъ *гласъ* — дѣятельность Ангеловъ, служащихъ Божію изволенію. И увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, что кости бѣгутъ, воспринимаютъ свойственную имъ стройность, и слагаются въ томъ видѣ, какой пріяли въ началѣ.

(8). *И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхождаше на нихъ, и протяжеся имъ кожа верху, духа же не бяше въ нихъ.* Порядку перваго созиданія слѣдуетъ и новое возсозданіе. Какъ сперва сотворено тѣло праотца Адама, а потомъ вдунута въ него душа; такъ и здѣсь то и другое пришло въ стройность, наросли плоть и жилы, и покрылись кожею, но все это было чѣмъ-то бездыханнымъ и недвижимымъ; по изволенію же Божію получаетъ снова и жизнь и чувства.

(9). *И рече ко мнѣ: прорцы о дусѣ, прорцы сыне человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ.* Сіе слово научаетъ насъ, что все легко для Божіей силы, и все въ рукѣ Божіей. Ибо сказано: *въ рущѣ Его душа всѣхъ живущихъ* (Іов. 12, 10.). Посему повелѣваетъ Богъ Пророку приказать душамъ, гдѣ бы онѣ ни были, возвратиться и вселиться въ тѣла свои.

(10). *И прорекохъ, якоже повелѣ ми, и вниде въ ня духъ, и ожиша, и сташа на ногахъ своихъ,*

соборъ многъ зѣло. Какъ скоро, говоритъ Пророкъ, передалъ я Божіе повелѣніе, сложившіяся тѣла оживотворились и воскресли, и воскресшихъ было великое множество. Такъ послѣ видѣннаго откровенія Пророкъ узнаетъ истолкованіе онаго.

(11). *И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, сія кости домъ Израилевъ есть, тіи бо глаголютъ: сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ*. Это, Пророкъ, служитъ образомъ Израиля, и хотя они сами по себѣ вдались въ отчаяніе, однако же образъ сей указуетъ имъ, что есть имъ надежда сподобиться благъ.

(12). *Того ради пророцы сыне человѣчь, и рцы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзу гробы ваша, людіе Мои, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, и введу вы въ землю Израилеву*. (13). *И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверзти Ми гробы ваша, еже возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе Мои: и дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете*, (14) *и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь: глаголахъ, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь*. Если, говоритъ Богъ, представляющееся для васъ гораздо болѣе труднымъ, совершено Мною, какъ показалъ Я, весьма удобно; безъ труда и съ великимъ удобствомъ сдѣлаю и это, и какъ бы изъ гробовъ какихъ, изведя васъ изъ узъ плѣна, возвращу въ собственное ваше отечество. Ибо ложь чужда истины. Такъ обѣщавъ возвращеніе, предсказываетъ согласіе колѣнъ по возвращеніи.

(15). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (16) *сыне человѣчь, возми себѣ жезлъ единъ, и*

напиши на немъ Іуду, и сыны Израилевы прилежащія къ нему: и жезлъ вторый возми себѣ, и напиши на немъ Іосифа, жезлъ Ефремовъ, и вся сыны Израилевы приложившіяся къ нимъ. (17). *И совокупи я другъ ко другу себѣ, въ жезлъ единъ, еже связати я, и будутъ вкупѣ въ руцѣ твоей.* При Ровоамѣ колѣна раздѣлились, и десять колѣнъ, утвердивъ царство въ Самаріи, однимъ изъ городовъ Ефремовыхъ, управлялись сами собою, а колѣно Іудино управляло собою и колѣномъ Веніаминовымъ. Но по возвращеніи всѣ жили подъ однимъ правленіемъ. Посему Богъ повелѣлъ Пророку взять два жезла, и на одномъ написать имя Ефрема и присовокупить подвластныя ему колѣна, а на другомъ — имя Іуды и согласныхъ съ нимъ, потомъ совокупить жезлы одинъ съ другимъ; потому что раздѣленіе наконецъ прекращено, и послѣдуетъ единеніе. Потомъ Богъ повелѣваетъ Пророку, чтобы народу, который будетъ спрашивать и пожелаетъ узнать это, явственно изрекъ истолкованіе.

(19). *Се Азъ пойму племя Іосифово, еже есть въ руцѣ Ефремовѣ, и племена Израилевы прилѣжащія къ нему, и дамъ я въ племя Іудино, и будутъ въ жезлъ единъ въ руцѣ Іудинѣ*, то есть, отщетившихся древле отъ царства Іудина заставлю снова признать надъ собою власть его, и прекращу прошедшее раздѣленіе, сдѣлаю же, что всѣ колѣна единогласно будутъ повиноваться Іудѣ. И тоже самое излагаетъ еще яснѣе.

(21). *Се Азъ поемлю весь домъ Израилевъ отъ среды языковъ, аможе впидоша тамо, и соберу я въ землю Израилеву*, (22) *и дамъ я въ языкъ на*

земли Моей, и въ горахъ Израилевыхъ, и князь единъ будетъ во всѣхъ сихъ царемъ. Сіе пришло въ исполненіе прообразовательно при Зоровавелѣ, а въ точности и дѣйствительности при Владыкѣ Христѣ: потому что Зоровавель былъ не царь, но только народоправитель и военачальникъ.

И не будутъ ктому въ два языка, ни раздѣлятся ктому на двухъ царей. (23). *Да не оскверняются ктому въ кумирѣхъ своихъ, и въ мерзостѣхъ своихъ, и во всѣхъ нечестіяхъ своихъ: и избавлю я отъ всѣхъ беззаконій ихъ, ими же согрѣшиша* въ нихъ, *и очищу я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога.* (24). *И рабъ Мой Давидъ князь средь ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ* ихъ. Съ симъ согласно и сказанное Владыкою Христомъ въ священномъ евангеліи: *и иныя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16.). *Давидомъ* же называетъ Богъ Владыку Христа, какъ отъ Давида произшедшаго по плоти, а *рабомъ* по естеству человѣческому; ибо *во образъ Божій сый, зракъ раба* пріялъ (Филипп. 2, 6. 7.). Посему, чтобы показать воспріятое естество, нарекъ рабомъ, то есть, отъ рабскаго естества родился Онъ по плоти. Ибо не рабъ единородный Владыка всяческихъ, и Давидомъ называется, не какъ Богъ; но какъ произшедшій отъ Давида нарицается Давидомъ, рабомъ же по воспріятію. Если же и отъ раба воспріялъ естество сіе вочеловѣчившійся Богъ—Слово, то не отложилъ того, чѣмъ Онъ есть, но единеніемъ съ естествомъ Божескимъ прославилъ и наше естество. Посему про-

роческое слово научаетъ, какъ угаснутъ нечестіе и идольская прелесть, окончится раздѣленіе царствъ, и всѣ, живя подъ однимъ правленіемъ, пасомые единымъ пастыремъ, познаютъ своего Бога и Владыку.

И въ заповѣдехъ Моихъ ходити будутъ, и суды Моя сохранятъ, и сотворятъ я, (25) *и вселятся на земли своей, юже дамъ рабу Моему Іакову, на ней же жиша тамо отцы ихъ, и вселятся на ней тіи, и сынове ихъ, и сынове сыновъ ихъ даже до вѣка: и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ въ вѣкъ.* Пусть скажутъ Іудеи, кто этотъ вѣчный ихъ царь, именуемый Давидомъ? Ибо въ томъ, что таковыя наименованія нимало не приличествуютъ Зоровавелю, согласятся и сами они; во-первыхъ потому, что Зоровавель не царствовалъ, а былъ народоправителемъ, и потому, что самое потомъ правленіе сіе кончилось съ его смертію. Если же вѣчнаго сего Давида принимаютъ они за родъ Давидовъ; то пусть покажутъ царствующій Давидовъ родъ. Если же кромѣ царствованія и самый родъ Давидовъ неизвѣстенъ; то въ настоящемъ случаѣ необходимо принять одно изъ двухъ, или пророчество признать лживымъ, или воздать поклоненіе царству Владыки Христа, сущаго по плоти отъ Давида. А что пророчество не лживо, согласятся въ томъ и сами Іудеи. Если же не лживо, какъ и дѣйствительно не лживо, и не видимъ другаго іудейскаго царства, и самый родъ Давида не явенъ и неизвѣстенъ, державствуетъ же, какъ отъ Давида произшедшій по плоти, Сынъ Божій по Божеству, и вѣчную имѣетъ державу: то явны и очевидны, какъ малоуміе и невѣріе Іудеевъ, такъ и

наше Боговѣдѣніе. Ибо сказанное подтверждается и послѣдующими словами. Богъ говоритъ:

(26). *И утвержду имъ завѣтъ миренъ, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними.* Поэтому пусть покажутъ намъ или завѣтъ миренъ, или завѣтъ вѣченъ; но нѣтъ у нихъ завѣтовъ сихъ, лишились они того и другаго, а намъ Владыка далъ оба завѣта. Ибо обѣтовалъ намъ вѣчныя блага, и даровалъ намъ примиреніе съ Нимъ; *Той бо есть миръ нашъ*, говоритъ божественный Апостолъ (Ефес. 2, 14.); и еще: *единъ ходатай* Богочеловѣкъ *Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5. 6.). И за симъ слѣдующее согласно опять съ сказаннымъ:

И укорену я, и умножу я. (27). И поставлю святое Мое *посредѣ ихъ въ вѣкъ, и будетъ вселеніе Мое въ нихъ, и буду имъ Богъ, и они будутъ Ми людіе.* Но и храмъ и ветхозавѣтное святое опустѣли; какъ же обѣтовалъ поставить святое Свое *посредѣ ихъ въ вѣкъ, и вселеніе Свое въ нихъ*? Поэтому, не усматривая исполненія сего по разумѣнію Іудеевъ, и зная истинный смыслъ духовныхъ изреченій, будемъ и сіе разумѣть сообразно съ истолкованнымъ выше. Ибо имѣемъ согласное съ симъ свидѣтельство самыхъ дѣлъ. Не только святые домы Божіи, но и алтари Божіи дарованы всѣмъ человѣкамъ, увѣровавшимъ, не только изъ язычниковъ, но изъ Іудеевъ, и одинъ и тотъ же именуется Богомъ тѣхъ и другихъ. *Той бо*, сказано, Господь *всѣхъ, богатъ сый во всѣхъ, призывающихъ Его* (Рим. 10, 12.). Соотвѣтственно сему присовокупилъ Богъ:

(28). *И увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь освящаяй я, внегда будутъ святая Моя средь ихъ въ вѣкъ.* Ибо дѣйствительно отъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ и язычники пріяли свѣтъ боговѣдѣнія; изъ Іудеевъ были божественные Апостолы, и первые ученики апостольскіе, и изъ хранившихся у Іудеевъ пророческихъ книгъ почерпнувшіе познаніе о Спасителѣ нашемъ Христѣ язычники увѣровали въ божественную проповѣдь. Посему-то и божественный Апостолъ сказалъ, что увѣровавшіе изъ язычниковъ прищѣплены къ благочестивому корню Іудеевъ, а невѣрующіе изъ Іудеевъ отложились, и отдѣлились отъ сего корня (Рим. 11, 16 — 21.). Посему говоритъ Богъ, когда спасеніе даруется первымъ Іудеямъ, *языцы увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь, освящаяй я*; потому что отъ Іудеевъ Владыка Христосъ по плоти; у Іудеевъ крестъ, гробъ, воскресеніе; изъ Іудеевъ Апостолы и первые проповѣдники. Посему справедливо, что язычники чрезъ Іудеевъ пріемлютъ спасеніе.

ГЛАВА 38.

(1). *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, утверди лице твое на Гога, и на землю Магога князя Росъ, Мосоха и Θовеля.* Гогъ и Магогъ народы скиѳскіе; Мосохъ, какъ говорятъ, Каппадокіяне, а Θовелъ — Иверы. Но Росъ

на еврейскомъ языкѣ значитъ: глава. И Акила слово: Росъ перевелъ: глава Мосоха.

(3). *И рцы имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя Гогъ* и Магогъ, *на князя Росъ, Мосоха и Θовеля*, (4) *и обращу тя окрестъ, и вложу узду въ челюсти твоя, и соберу тя, и всю силу твою, кони и конники оболчены въ броня вся, соборъ многъ, шлемы, и мечи, и щиты вси тіи имуще.* Пророкъ въ сказанномъ имъ открылъ намъ силу Божественной дѣйственности и то, что ничего подобнаго не бываетъ безъ Божія изволенія, но Богъ домостроительствуетъ въ событіяхъ добрыхъ, или попускаетъ совершиться горестному, по причинѣ содѣланныхъ прежде грѣховъ. Посему въ сказанномъ: *вложу узду въ челюсти твоя, и соберу тя,* разумѣемъ не чувственную влагаемую узду, но Божіе мановеніе, которымъ ведутся Гогъ и Магогъ и съ нимъ всѣ тѣ, которыхъ роды перечисляетъ Пророкъ. Ибо говоритъ:

(5). *Персяне, и Муряне, и Лидяне, и Ливіане* и Футъ съ ними. Это одинъ изъ сыновъ Хама, родоначальникъ западныхъ Ливіянъ.

Вси шлемы и щиты имуще. У всѣхъ у нихъ были шлемы, и щиты, и круглые, и легкіе.

(7). *Гомеръ, и вси, иже окрестъ его* (такъ называетъ Галатовъ). *Домъ Θоргамань* (подъ симъ разумѣетъ Фригіянъ), *отъ конецъ сѣвера* и всѣ опоры его, *и языцы мнози* съ нимъ. Опорами называетъ подданныхъ, поддерживающихъ и подъемлющихъ на себѣ царство.

(7). *Уготовися, уготовися самъ ты, и весь сонмъ твой собранный съ тобою, и будеши Ми*

въ преднюю стражбу. (8). *Отъ дней множайшихъ уготовившися, и въ послѣдняя лѣта пріидеши на землю, низвращенную отъ меча*, собранъ *отъ языкъ многихъ, на землю Израилеву, яже бысть пуста весьма.* По возвращеніи изъ Вавилона, какъ говорятъ иные учители Церкви, народы сіи ополчались на Іудею: и толкованіе сіе согласно и съ пророчествомъ: ибо Пророкъ говоритъ: *пріидеши на землю, низвращенную отъ меча*, то есть, избавленную отъ враговъ и освобожденную отъ плѣна, и присовокупляетъ: *собранъ отъ языкъ на землю Израилеву, яже бысть пуста весьма.* Сказываютъ же, что во время военачальства Зоровавелева народы сіи истреблены, и военныя добычи употреблены на строеніе храма Божія, потому что Іудеи, люди бѣдные и плѣнники, не изобиловали деньгами. Вѣроятно же сосѣди, завидуя благосостоянію Іудеевъ, наняли противъ нихъ сіи народы. А что препятствовали они построенію храма, обманывая, то начальниковъ областей, то царей персидскихъ, свидѣтельствуетъ о томъ писаніе Ездры. Пророкъ присовокупляетъ къ сему:

И тіи отъ языкъ изыдоша и вселятся съ миромъ вси тіи. Изъ сего явствуетъ, что нашествіе сихъ народовъ было вскорѣ по возвращеніи изъ плѣна; ибо говоритъ Богъ: *и тіи отъ языкъ изыдоша, и вселятся съ миромъ.*

(9). *И взыдеши аки дождь, и пріидеши аки буря и аки облакъ, покрыти землю, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе, и языцы многи съ тобою.* Ожидая одного, потерпишь другое, надѣясь

побѣды, преданъ будешь гибели. Потомъ описываетъ, какъ разсуждаетъ онъ самъ съ собою.

(10). *Взыдутъ* помыслы *на сердце твое*, (11) *и помыслиши помышленія злая, и речеши: взыду на землю отверженую, пріиду на люди молчащія въ тишинѣ, живущія на земли, на ней же нѣсть ограды, ни дверей, ни верей.* (12). *Еже плѣнити плѣнъ и взяти корысти ихъ: еже обратити руку мою на землю опустошеную, яже населися, на языкъ, собранный отъ языковъ многихъ, сотворившихъ притяжаніе имѣній, живущихъ на пупѣ земли.* И это все извѣщаетъ насъ о томъ, что̀ происходило послѣ плѣна, когда города іудейскіе, по пророчеству, не имѣли ни стѣнъ, ни дверей, ни заворъ; почему сказанные выше народы и осмѣлились ополчиться. Народъ же израильскій по возвращеніи своемъ сдѣлался славнымъ, какъ возвращенный силою Божіею. И какъ изшествіе изъ Египта доставило ему великую извѣстность; такъ возвращеніе изъ Вавилона содѣлало ихъ знаменитыми, и обратило на нихъ взоры всѣхъ, почему и сіи народы осмѣлились ополчиться на нихъ. И никто да не почитаетъ пророчества невѣроятнымъ, принимая въ соображеніе разстояніе между народами скиѳскими и Іудеею, но пусть приведетъ себѣ на мысль, что и въ наши времена народъ сей занялъ весь востокъ, и весьма многихъ взявъ въ рабство, удалился. Пророкъ сказуетъ, что въ его ополченіи были Фригіяне, Галаты, Иверы, Персы и Ѳіопы, не какъ его подданные, но какъ по разнымъ обстоятельствамъ къ нему присоединившіеся, и одни соединились и ополчились добровольно, а другіе взяты были въ

плѣнъ и принуждены вмѣстѣ воевать. Къ сему слово Божіе присовокупляетъ трогательное обращеніе къ сему народу отъ лица другихъ народовъ; ибо говоритъ:

(13). *Сава и Деданъ, купцы* ѳарсійскіе, *и вся веси ихъ рекутъ тебѣ: еда на плѣненіе, еже плѣнити, ты грядеши, и взяти корысти, и собралъ еси люди твоя, взяти сребро и злато отвести притяжанія и имѣнія, еже плѣнити плѣнъ великъ.* *Сава*, какъ уже говорилъ я, есть народъ еѳіопскій и индійскій, а *Деданъ* въ сосѣдствѣ съ Идумеею. Но есть и другій еѳіопскій Ѳарсисъ, это — Кархидонъ. Всѣ сіи народы, говоритъ Пророкъ, смотря на твое востаніе, узнаютъ, что изъ любви къ корысти предпринялъ ты этотъ походъ.

(14). *Того ради пророцы, сыне человѣчь, и рцы Гогу: сія глаголетъ Адонаи Господь: не въ той ли день, егда жити будутъ людіе Мои Израиль съ миромъ*, уразумѣешь *и востанеши?* (15). *И пріидеши отъ мѣста своего отъ конца сѣвера*, ты и *языцы мнози съ тобою: конници на коняхъ вси, соборъ великъ и сила многа,* (16) *и взыдеши на люди Моя Израиля, яко облакъ покрыти землю: въ послѣдняя дни будетъ*, то есть по возвращеніи Израиля; ибо сіе сказалъ и выше: *егда жити будутъ людіе Мои Израиль съ миромъ*, уразумѣешь *и востанеши.* Подобно сему сказанное блаженнымъ Моисеемъ: *покажу* имъ, *что̀ будетъ напослѣдокъ* дней: *яко родъ развращенъ есть* (Второз. 32, 20.), и *послѣдкомъ дней* называетъ не конецъ, но то время, въ которое произошло ихъ разсѣяніе.

И возведу тя на землю Мою, да Мя увѣдятъ

вси языцы, егда освящуся въ тебѣ предъ ними, о Гогъ! Нынѣ народы не имѣютъ нужды въ Гогѣ, чтобы научилъ познанію Бога всяческихъ; потому что они пріяли познаніе сіе отъ Владыки Христа. Но древле, до вочеловѣченія Господня, нужны были таковыя чудеса. Такъ, когда Сеннахиримъ погубилъ въ Іудеѣ многія оныя тысячи воиновъ, по сему чуду народы познали Бога всяческихъ. Почему и блаженный Давидъ взываетъ: *вѣдомъ во Іудеи Богъ: во Израили веліе имя Его* (Псал. 75, 1.). И въ истребленіи сихъ народовъ во Іудеѣ всѣ, дознавъ силу Бога всяческихъ, подвигли уста къ пѣснопѣнію. Потому и говоритъ Богъ: *да Мя увѣдятъ вси языцы, егда освящуся въ тебѣ*, то есть, когда Я прославлюсь, содѣлавъ явною силу Мою.

(17). *Сія глаголетъ Адонаи Господь Гогу: ты еси, о немже глаголахъ во дни первыя, рукою рабъ моихъ пророкъ Израилевыхъ, прорекшихъ въ оныя дни и лѣта, еже привести тя на ня.* Іоиль, Осія, Михей и другіе Пророки предвозвѣщали о сихъ народахъ. Осія сказуетъ: *и завѣщаю имъ завѣтъ въ той день со звѣрьми сельными, и со птицами небесными, и съ гады земными, и лукъ, и мечь и брань сокрушу отъ земли, и вселю тя со упованіемъ* (Ос. 2, 18.); и Іоиль говоритъ: *се Азъ во дни тыя, и во время оно, егда возвращу плѣнники Іудины и Іерусалимли, и соберу вся языки, и сведу я на юдоль Іосафатову, и разсуждуся съ ними ту о людехъ Моихъ, и о наслѣдіи Моемъ Израилѣ* (Іоил. 3, 12.). А Михей говоритъ такъ: *болѣзнуй и мужайся дщи Сіоня, яко раждающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишися на поли, и дой-*

деши Вавилона: оттуду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки враговъ твоихъ. И нынѣ собрашася на тя языцы мнози, глаголющіи: порадуемся, и воззрятъ на Сіонъ очи наши. Сіи же не разумѣша помышленія Господня, и не домыслишася совѣта Его, яко собра ихъ, яко снопы гуменныя. Востани и измлати ихъ дщи Сіоня, яко роги твоя положу желѣзны, и пазнокти твоя положу мѣдяны, и истончиши люди многи, и возложиши Господеви множество ихъ, и крѣпость ихъ Господеви всея земли (Мих. 4, 10 — 13.). Да и Захарія говоритъ: *сіе слово Господне къ Зоровавелю, глаголя: не въ силѣ велицѣй, ни въ крѣпости, но въ Дусѣ Моемъ, глаголетъ Господь Вседержитель. Кто ты еси горо великая предъ лицемъ Зоровавеля, еже исправити* (Зах. 4, 6. 7.)? Изъ сего явствуетъ, что по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна ополчились на нихъ народы сіи, и сокрушены рукою Божіею.

(18). *И будетъ въ той день, въ онь же пріидетъ Гогъ на землю Израилеву, глаголетъ Адонаи Господь, взыдетъ ярость Моя во гнѣвѣ Моемъ.* (19). *И рвеніе Мое во огни гнѣва Моего: глаголахъ* вамъ, *въ той день будетъ трусъ великъ на земли Израилевѣ. Трусомъ* называетъ Богъ великость событія; потому что со страхомъ всѣ пріемлемъ, какъ ощущеніе землетрясенія, такъ и свѣдѣнія о великихъ чудесахъ. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что было и землетрясеніе въ наказаніе злочестивыхъ и звѣронравныхъ. Слова же: *ярость, гнѣвъ, рвеніе отъ гнѣва* будемъ понимать боголѣпно; ибо употреблены оныя человѣкообразно въ означеніе наказа-

нія. Сказуетъ же Богъ, что отъ страха событій потрясутся, не только люди, но и (20) рыбы, и птицы, и пресмыкающіяся, и звѣри, что *расторгнутся горы*, разрушатся *стѣны*. Изъ чего видно, что *трусомъ* назвалъ Богъ дѣйствительное землетрясеніе; ибо трусъ сей, не только словесныхъ, но и безсловесныхъ, приводитъ въ страхъ, и исторгаетъ горы, такъ что отторгающимися обломками засыпаются долины, разрушаетъ стѣны, и города обращаетъ въ развалины; короче сказать, учитель сему опытъ.

(21). *И призову на нь страхъ мечный*, на всѣ горы Мои, *глаголетъ Адонаи Господь*. За предшествовавшимъ землетрясеніемъ наведу на нихъ, говоритъ Богъ, боязнь и страхъ враговъ, такъ что предадутся бѣгству, не будутъ узнавать другъ друга, и начнутъ другъ друга убивать. Ибо сіе выразилъ, сказавъ:

Мечь человѣка на брата его будетъ, (22) *и отсужду ему смертію, и кровію*. Не только истребляемы будутъ другъ другомъ, но и Я буду поражать ихъ свыше.

Дождемъ потопляющимъ и каменіемъ градными, и огнь и сѣру *одождю на нь, и на вся сущая съ нимъ*. (23). *И возвеличуся, и прославлюся, и освящуся, и увѣданъ буду предъ языки многими, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь*. Когда преданы они будутъ погибели; не знавшіе Меня дотолѣ познаютъ силу Мою, и поклонятся владычеству Моему.

ГЛАВА 39.

Потомъ снова повелѣваетъ Богъ Пророку пророчествовать на Гога и на пришедшіе съ нимъ народы; потому что, по Божію попущенію, придутъ они съ конца сѣвера, чтобы пріять достойное наказаніе за звѣронравіе. Сказуетъ при семъ и о будущемъ ихъ безсиліи. Ибо говоритъ:

(3). *Исторгну лукъ твой отъ руки твоея лѣвыя, и стрѣлы отъ руки твоея десныя,* (4) *и поражу тя на горахъ Израилевыхъ, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе,* и многіе *языцы, иже съ тобою,* то есть, разслаблю силу твою, такъ что падетъ оружіе, которое держишь въ рукахъ. Къ сему присовокупляетъ Богъ, что Гогъ отданъ будетъ на *изъяденіе* птицамъ небеснымъ и плотоядным звѣрямъ.

(6). *Пущу огнь на* Гога, *и населятся острови съ миромъ,* (7) *и увѣдятъ, яко имя Мое Господь.* Даетъ видѣть, что, когда Гогъ подвергнется оной конечной гибели, не только жители твердой земли, но и островитяне ободрятся; потому что были въ страхѣ, услышавъ объ его ополченіи.

И имя Мое святое вѣстно будетъ средѣ Израиля, и не осквернится имя Мое святое ктому. Объявляетъ и причину: *и увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь святый средѣ Израиля.* Ибо народы, дознавъ силу Моего промышленія, и что Я защищаю народъ, называемый Моимъ именемъ, не будутъ уже обвинять Меня въ немощи, и думать, будто бы

прежнее плѣненіе народа Моего произошло отъ Моего безсилія. Потомъ показываетъ непреложность сказаннаго.

(8). *Се приспѣ, и увѣси яко будетъ, глаголетъ Адонаи Господь.* Почитай это уже совершившимся, и имѣй въ томъ непререкаемую увѣренность, какъ бы въ сбывшемся; ибо, что̀ Мною предречено, то непремѣнно исполнится.

Се есть день, о немже глаголахъ. О днѣ семъ предвозвѣщалъ Я многократно. Днемъ же называетъ время наказанія Гога. Потомъ извѣщаетъ, что весь Израиль вмѣсто дровъ употреблять будетъ ихъ оружіе, копья, луки, стрѣлы, щиты и жезлы, и что не будутъ имѣть нужды рубить дровъ, но сказанныхъ выше оружій достанетъ на ихъ потребность въ продолженіе седми лѣтъ. А симъ даетъ видѣть многочисленность враговъ; предсказываетъ и о будущей могилѣ Гога. Ибо говоритъ:

(11). *Будетъ, въ той день дамъ Гогу мѣсто нарочито, гробъ во Израили, многопогребательно, пришедшихъ* отъ *востокъ моря*, то есть, гдѣ погребали приходившихъ къ нимъ съ восточныхъ странъ, тамъ предадутъ погребенію и его. А симъ напоминаетъ имъ о бывшемъ при Сеннахиримѣ избіеніи Ассиріянъ; потому что и тогда пользовались Іудеи Божіею помощію, и послѣ сего Божіимъ же будутъ пользоваться промышленіемъ. Но по множеству мертвецевъ, говоритъ Богъ,

Заградятъ устіе дебри, и погребутъ тамо Гога, и все множество его, и прозоветсѧ та дебрь: многопогребательное Гога. Такъ велико будетъ число убитыхъ, что не вмѣститъ ихъ ровъ иско-

панный руками, но гробомъ для нихъ сдѣлается самая глубокая, съ обѣихъ сторонъ обстроенная, а сверху засыпанная землею, долина. И седмь мѣсяцевъ времени употреблено будетъ на это погребеніе; день же конечной гибели Гога сдѣлаютъ знаменитымъ. Ибо сказано:

(13). *Будетъ имъ именито, въ онь же день прославлюся, глаголетъ Адонаи Господь.* (14). *И мужей поставятъ обходити землю,* и предавать погребенію пріявшихъ смерть во время бѣгства, *и взыщутъ.* (15). *Всякъ проходяй землю* и мимоходящій, *и узрѣвый кость человѣчу, сотворитъ у нея знаменіе, дондеже погребутъ ю погребающіи въ дебри, многопогребательномъ Гоговѣ.* Долгое время будутъ ходить туда и сюда, предавая погребенію непогребенныхъ; и путешественники, если найдутъ гдѣ кость, сложивъ при ней кучу камней, будутъ этимъ давать знать, чтобы, кому поручено совершить погребеніе, взяли ее и вмѣстѣ съ другими воздали должное.

(16). *И имя мѣсту прозовется паденіе* и *многопогребательное: и очистится земля.* Такъ предвозвѣстивъ сіе, повелѣваетъ Богъ птицамъ и звѣрямъ собраться, какъ бы на нѣкій праздникъ, по причинѣ неисчетнаго множества поверженныхъ тѣлъ. Даетъ же имъ повелѣніе, не какъ разумнымъ, но увѣряя тѣмъ разумныхъ, что и сіе дѣлается по Его попущенію. Сказанное же: (18) *ядите мяса тельцевъ,* овновъ, агнцевъ, козловъ и воловъ тучныхъ всѣхъ, изрекъ Богъ въ переносномъ смыслѣ, царей, князей и вельможъ ихъ наименовавъ тельцами, овнами, козлами и волами, а подданныхъ — агнцами; и (19)

закланіемъ Своимъ назвалъ ихъ истребленіе, совершенное по Его опредѣленію.

(20). *И насытитеся отъ трапезы Моея*, то есть пищею, какую Я вамъ предложу; а показывая, какая это пища, Богъ присовокупилъ:

Коня и всадника, исполина и всякаго мужа воинскаго, глаголетъ Адонаи Господь. Симъ объяснилъ, что̀ значатъ овны, волы и козлы.

(21). *И дамъ славу Мою въ васъ, и узрятъ вси языцы судъ Мой, его же сотворихъ, и руку Мою, юже наведохъ на ня.* По совершеніи сего закланія и по предложеніи вамъ такого пиршества, всѣ народы увидятъ и могущество Моего промышленія, и правдивость суда; да и домъ Израилевъ изъ сихъ событій дознаетъ, что Я Господь и Владыка ихъ. Сказанное: (22) *отъ сего дне и въ прочія* обвиняетъ Іудеевъ въ прежнемъ невѣдѣніи.

(23). *И увѣдятъ вси языцы, яко грѣховъ ради своихъ плѣнени быша домъ Израилевъ, понеже отвергошася Мене, и отвратихъ лице Мое отъ нихъ, и предахъ я въ руцѣ враговъ ихъ, и падоша мечемъ вси,* (24) *по нечистотамъ ихъ и по беззаконіямъ ихъ сотворихъ имъ, и отвратихъ лице Мое отъ нихъ,* то есть, языческія народы, видя, въ какую низринулъ Я гибель Гога, познаютъ, что Я могъ бы и Вавилонянъ подвергнуть сему наказанію, но въ наказаніе Израилю за нечестіе и беззаконіе попустилъ ему быть отведеннымъ въ рабство, и не оказалъ ему никакой помощи. И сему ясно научаетъ насъ, какъ скоро, по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна, произошло востаніе этихъ народовъ. Ибо говоритъ: *увѣдятъ вси языцы, яко грѣховъ ради*

своихъ плѣнени быша домъ Израилевъ. Всѣ, видя внезапное ихъ истребленіе, если умѣютъ разсуждать здраво, уразумѣютъ, что въ наказаніе за грѣхи потерпѣли Израильтяне оное плѣненіе. Тоже подтверждаютъ послѣдующія слова.

(25). *Того ради, сія глаголетъ Адонаи Господь: нынѣ возвращу плѣненіе Іаковле, и помилую домъ Израилевъ, и возревную имени ради Моего святаго.* (26). *И возмутъ безчестіе свое, и всякую неправду свою, ею же неправдоваша* предо Мною: *егда вселятся на земли своей съ миромъ, и не будетъ устрашающаго.* (27). *Внегда возвращу я отъ языкъ, и соберу я отъ странъ* ихъ. Сіе: *возмутъ беззаконіе свое, и всякую неправду свою, ею же неправдоваша* предо Мною, значитъ: тѣ горести, какія потерпѣли они, наведутъ ихъ на мысль, что сами для себя были ихъ причиною, и что неправда была виною безчестія. Разсужденіями же сими, говоритъ Богъ, займутся, возвратившись въ землю свою и избавившись отъ этихъ несносныхъ враговъ. Тогда-то и *освящуся въ нихъ предъ языки*, то есть, когда могущество Мое сдѣлается явнымъ, тогда всѣ воздадутъ Мнѣ поклоненіе за промышленіе Мое объ Израильтянахъ.

(28). *И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, внегда явлюся имъ во языцѣхъ.* Ибо по Моему промышленію освободятся отъ владычества Вавилонянъ, и увидятъ погибель народовъ скиѳскихъ.

И соберу я на землю ихъ, и не оставлю отъ нихъ тамо ктому. И сіе, сколько зависѣло то отъ Божіей попечительности, вполнѣ исполнилось; обыкшіе же противиться Божіимъ законамъ не захотѣли

возвратиться, и большею частію чужую землю предпочли отечественной.

(29). *И не отвращу лица Моего ктому отъ нихъ, зане изліяхъ ярость Мою на домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь.* И это идетъ въ слѣдъ человѣческой воли; потому что отъ насъ зависитъ, чтобы благія обѣтованія пришли въ исполненіе.

Такъ и намъ Владыка обѣтовалъ царство небесное, но не сподобимся его, живя недостойно. Приложивъ же тщаніе и со всякимъ усердіемъ сохранивъ Божіи законы, несомнѣнно насладимся обѣтованныхъ благъ. Такъ и Іудеямъ обѣтовалъ, что не отвратитъ отъ нихъ лица, то есть отъ покорныхъ Ему, вѣрующихъ и хранящихъ Божіи законы. А что сіе дѣйствительно такъ, свидѣтельствуетъ о томъ исторія. Изведши народъ изъ Египта, Богъ обѣщалъ ввести его въ землю обѣтованную; но поелику, противясь повелѣніямъ Божіимъ, продолжали жить нечестиво, то всѣхъ предалъ смерти въ пустынѣ, исполнивъ обѣщанія только двоимъ изъ всѣхъ, пріявшихъ обѣтованія. Посему и здѣсь для увѣровавшихъ и пріявшихъ спасительную проповѣдь обѣтованіе непреложно; потому что Богъ не отвратитъ отъ нихъ лица Своего. Но поступающіе вопреки Божію изволенію останутся далекими отъ Божія призрѣнія на нихъ, ни мало не пользуясь Божіимъ о нихъ попеченіемъ, но, по слову Пророка Исаіи, ходя *свѣтомъ огня* своего, *и пламенемъ*, который разжгли (Иса. 50, 11.), по словамъ божественнаго Давида, пойдутъ въ *начинаніяхъ своихъ* (Псал. 80, 13.). Такъ разумѣть о семъ научились мы изъ божественнаго Писанія.

А я дивлюсь неразумію, не только Іудеевъ, но и нѣкоторыхъ носящихъ на себѣ имя христіанъ, держащихся же іудейскихъ басней, и утверждающихъ, что востанія Гога и Магога еще не было, но ожидается еще оное. Имъ надлежало обратить вниманіе на то, что во-первыхъ пророчество о семъ соединено съ возвращеніемъ Іудеевъ изъ Вавилона, и потомъ Пророкъ сказалъ, что языческіе народы дознаютъ изъ этого Божіе могущество. Пусть же скажутъ, въ какомъ ученіи для познанія Божія могущества имѣютъ нужду народы теперь, когда научены вѣровать во имя Отца и Сына и Святаго Духа, знаютъ, какъ славословить естество Божіе и покланяться Ему, и освободились отъ идольской прелести? И истребленіе Гога какое могло бы принести ученіе, подобное заключающемуся въ проповѣди священныхъ Апостоловъ? Проповѣдь сія научаетъ всѣхъ людей троичности и единству, тому, что въ единомъ естествѣ созерцаемъ три личныя свойства; и сверхъ того учитъ она о воскресеніи мертвыхъ, о судѣ, о воздаяніи за добрыя и худыя дѣла, о царствѣ небесномъ, о мученіи въ геенѣ, преподаетъ уроки добродѣтели, правила любомудрія и все прочее, что содержится въ божественномъ евангеліи и въ священныхъ апостольскихъ писаніяхъ. А истребленіе Гога научило народы одному, а именно, что наибольшее могущество имѣетъ Богъ Іудеевъ, и что, не по Его безсилію, но за беззаконіе свое, Іудеи были подъ властію Вавилонянъ. Посему, если сказанное о Гогѣ еще не исполнилось, исполнится же въ послѣдніе дни, и чрезъ него научатся всѣ народы чествовать Бога всяческихъ; то значитъ, что собы-

тіе съ Гогомъ важнѣе спасительнаго креста и смерти Сокрушившаго смерть, и божественныхъ Апостоловъ, озарившихъ вселенную свѣтомъ боговѣдѣнія; ибо все это не возмогло научить народы познанію Бога всяческихъ, но только истребленіе Гога содѣлаетъ Его вѣдомымъ для всѣхъ! Такъ явнымъ образомъ іудействуютъ баснословящіе это. Но мы, вѣрно слѣдуя божественному Писанію, сдѣлали предложенное выше толкованіе, изложивъ то ученіе, что Гогъ приходилъ, и предсказанное о немъ пришло въ исполненіе. И тогда дознали народы, что, не по безсилію Божію, но за беззаконіе свое Іудеи подверглись плѣненію. Въ настоящее же время отъ Владычней смерти и отъ Владычняго воскресенія пріяли язычники лучи боговѣдѣнія, и освободившись отъ отеческаго нечестія, научились мы покланяться Отцу и Сыну и Святому Духу. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

ГЛАВЫ 40 — 42.

(40, 1). *И бысть въ двадесять пятое лѣто плѣненія нашего, перваго мѣсяца, въ десятый день мѣсяца, въ четвертое на десять лѣто по плѣненіи града.* И отсюда явствуетъ, что Пророкъ отведенъ въ плѣнъ съ царемъ Іехоніею, послѣ котораго царствовалъ Седекія одиннадцать лѣтъ безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ; ибо въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи взятъ городъ. Посему Пророкъ справедливо сказалъ, что четырнадцатый годъ по взятіи города былъ двадцать пятымъ годомъ ихъ плѣна.

Въ той день бысть на мнѣ рука Господня, и веде мя тамо, (2) *въ видѣніи Божіи веде мя на землю Израилеву, и постави мя на горѣ высоцѣ зѣло, на ней же яко же огражденіе града прямо.* Богъ всяческихъ, предвозвѣстивъ имъ возвращеніе изъ плѣна, и показавъ силу Свою воскресеніемъ сухихъ оныхъ костей, предрекаетъ и возсозданіе города и храма; и не слова только произноситъ, но

показуетъ Пророку и городъ и храмъ въ видѣніи, силою божественнаго Духа просвѣтивъ зрѣніе ума его. Но чтобы, толкуя все въ подробности, не утомить читателей сея книги длинными рѣчами, мы намѣрены вкратцѣ сдѣлать нѣкоторый перечень того, что духовно показано богомудрому Пророку. Посему сказуетъ онъ: *въ видѣніи Божіи*, то есть въ духовномъ, а не въ чувственномъ, представленіи отведенъ былъ духъ его въ землю Израилеву, на высокой же нѣкоей горѣ увидѣлъ зданіе, и стоящаго мужа, имѣвшаго видъ человѣческій, но цвѣтомъ былъ онъ какъ самая свѣтлая и чистая мѣдь, держалъ въ рукахъ (3) *трость и вервь зиждущихъ*, и повелѣвалъ мнѣ смотрѣть, что будетъ показывать, и слушать, что скажетъ. Ибо для того, какъ говорилъ онъ, и пришелъ я, чтобы показать и научить, а ты сообщилъ это дому Израилеву. Потомъ, измѣряя тростію, показываетъ мнѣ, говоритъ Пророкъ, всѣ размѣры зданія, и сперва мѣру вратъ такъ называемыхъ пороговъ, наддверій и косяковъ. Ибо *эламомъ* въ единственномъ числѣ называетъ косякъ, а во множественномъ *эламоѳъ*, и также *ѳес* — порогъ и наддверіе, и во множественномъ *ѳеимъ* тоже самое. Ибо такое толкованіе сихъ словъ нашелъ я у сирскаго переводчика. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ, не внѣшнія только, но и внутреннія врата, а также между ними дворы, и изъ нихъ внутренніе; потому что одни назначены были однимъ іереямъ, а другіе доступны всѣмъ Израильтянамъ. Хотя храмъ Божій имѣлъ кругомъ себя одну весьма длинную и высокую ограду, но за нею внутри все открытое мѣсто раздѣлено было другими стѣнами, и иное от-

дѣлено было для всего народа, а внутреннее и ближайшее къ самому храму освящено для однихъ іереевъ. Посему сказуетъ, что во внутреннемъ дворѣ видѣлъ (17) *придесять* прегражденій и междустолній. Прегражденія сирскій переводчикъ именовалъ храминами, и онѣ были отдѣлены для іереевъ, какъ даетъ *о семъ знать* самъ Пророкъ. Богомудрому же Исаіи говоритъ Богъ: *иди въ кущу* (прегражденіе) къ Соммапу книжнику (Иса. 22, 15.). Говоритъ еще Пророкъ, что по сту лактей отдѣлено въ широту внѣшнимъ дворамъ, одному обращенному на сѣверъ, другому на полдень, и столько же обращенному къ восходящему солнцу; длина же каждаго изъ внутреннихъ дворовъ была въ двадцать пять лактей, а широта въ пятьдесятъ. Сказуетъ же, что врата одни съ другими были сходны во всемъ, и въ мѣрѣ, и въ рѣзныхъ изображеніяхъ финиковъ. А карнизы или выпуклости по обѣимъ сторонамъ дверей называетъ: (34) *аілеоѵ*, и говоритъ, что на нихъ вырѣзаны были изображенія финиковъ. Сказуетъ также, что видѣлъ (33) поставленныя по ту и другую сторону вратъ трапезы, на которыхъ возложенныя жертвы закалали священники, иныя для всесожженія, а иныя въ приношеніе за грѣхъ и невѣдѣніе. А по близости, какъ сказалъ Пророкъ, былъ (38) стокъ, принимавшій въ себя кровь жертвъ и передававшій ее въ нѣкое совершенно отдѣленное мѣсто. Сверху надъ трапезами, говоритъ онъ, были (43) покровы, защищавшіе ихъ отъ прираженій дождя и солнца. Послѣ сего описываетъ, что видѣлъ двѣ храмины, изъ которыхъ одна обращена на сѣверъ, другая на полдень, обѣ же устроены во вну-

треннихъ дворахъ; и обращенная на полдень отдѣлена была іереямъ, стрегущимъ Божій храмъ, а обращенная на сѣверъ—іереямъ, стрегущимъ внѣшній жертвенникъ; но тѣ и другіе іереи, говоритъ Пророкъ, ведутъ родъ отъ Садока; потому что Богъ всяческихъ древле по приговору, произнесенному на первосвященника Илія, родъ Авіаѳаровъ устранилъ отъ священнослуженія. Сказуетъ еще Пророкъ, что (47) внутренній дворъ, обращенный къ восходящему солнцу, отъ притвора Божія храма до вратъ имѣлъ сто лактей, и широта его была во столько же лактей, и *прямо храму требникъ*. Притворъ храма въ длину имѣлъ двадцать лактей, и въ ширину четырнадцать: равно и дверь его была шириною въ четырнадцать лактей; съ той и другой стороны ея были вереи, или косяки, до самаго угла, каждый въ три лактя. Ибо такимъ образомъ восполняется мѣра двадцати лактей, четырнадцатью лактями, которыя занимала дверь, и съ каждой стороны косяками, которыя названы у Пророка боками и занимали остальныя шесть лактей, три локтя съ одной стороны, и три съ другой.

(41, 2). Дверь самаго храма, сказано у Пророка, имѣла ширины десять лактей, и вереи съ обѣихъ сторонъ были въ ширину по пяти лактей, такъ что и здѣсь въ сложности составлялось двадцать лактей. Измѣрилъ же, говоритъ Пророкъ, и самый храмъ, и показалъ мнѣ длину сорока лактей и ширину двадцати — равномѣрно съ притворомъ. Увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, и другую дверь внутреннюю, которая имѣла ширины шесть лактей, а вереи съ обѣихъ сторонъ были по семи лактей. Посему къ

шести лактямъ приложенныя четырнадцать лаютъ въ сложности двадцать. Сказуетъ же, что видѣлъ и двери, отдѣляющія святое отъ святое святыхъ, и ширина ихъ была равномѣрна храму, то есть, двадцать лактей, а высота сорокъ лактей. Сыскавъ же мѣры въ сирскомъ и еврейскомъ спискахъ, нашелъ я, что вышина равномѣрна ширинѣ. Ибо и сирскій переводчикъ, и еврейскій подлинникъ, согласно между собою, означили и ширину и вышину въ двадцать лактей. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ вокругъ храма двойное зданіе, и другія стѣны, построенныя внѣ кровли, и между двухъ стѣнъ проходы и переходы. Объясняетъ и причину такого устройства, ибо говоритъ, (6) чтобы никто не приближался къ *стѣнамъ храма*. И сей самый круговый узкій ходъ, сказано у Пророка, раздѣлялся на нижній и верхній, и имѣлъ окна, со внѣ узкія, а внутрь разширенныя, каковыя обыкновенно называемъ откосными. Видѣлъ еще, говоритъ Пророкъ, двѣ другія храмины съ обѣихъ сторонъ храма Божія, одну обращенную на сѣверъ, а другую на югъ, и послѣднюю назвалъ молитвою, потому что у Іудеевъ, живущихъ на сѣверъ отъ Іерусалима, въ обычаѣ было молясь обращаться лицемъ къ югу, сообразно съ положеніемъ города. Сказуетъ же Пророкъ, что между храмомъ Божіимъ и такъ называемою храминою разстояніе было пять лактей, а отъ западной стѣны до сей храмины седмдесятъ лактей. Средину занималъ Божій храмъ; въ немъ все покрыто было досками, не только стѣны, но и полъ и потолокъ. Окна въ немъ были рѣшетчатыя, то есть просвѣчивающія подобно мрежи. Изваянія на стѣнахъ и на косякахъ изображали хе-

рувимовъ и финики, каждый херувимъ имѣлъ два лица, лице львиное и лице человѣческое, и одно обращено было къ одному финику, а другое къ другому. Два же лица видѣлъ Пророкъ изваянными вмѣсто четырехъ, потому что на дскахъ невозможно было изваять точнаго изображенія. Сказуетъ еще Пророкъ, что видѣлъ требникъ предъ святилищемъ; и имѣлъ онъ въ высоту три лактя, въ длину два и столько же въ широту, то есть, образовалъ равносторонній четвероугольникъ. Отъ показывавшаго мнѣ это, говоритъ Пророкъ, узналъ я, что (22) сія *трапеза, яже предъ лицемъ Господнимъ.* Надлежитъ же замѣтить, что трапезу, на которой возлагались хлѣбы предложенія, назвалъ *требникомъ*, между тѣмъ какъ великій Моисей наименовалъ ее только трапезою; посему пророчествомъ симъ предотверзается дверь нашимъ таинствамъ. А дверь во святое, сказано у Пророка, была не двухстворная, но четыреставорная, такъ что, когда отворялись двери, тогда створки складывались одна на другую, и изваянія на нихъ были такія, какъ и вездѣ.

Сказуетъ также Пророкъ, что (42, 1.) во внѣшнемъ дворѣ, видѣлъ онъ, расположены были другія храмины, и предъ храминами переходы имѣли ширины десять лактей, а длины сто. Свѣтомъ прохода называетъ то, что у насъ именуется просвѣтомъ. Отдѣлено же сіе было, какъ сказано у Пророка, іереямъ для вкушенія освященной пищи; и показывавшій ему это повелѣлъ, (4) чтобы никто не входилъ туда вмѣстѣ съ іереями, и чтобы сами іереи, когда облечены въ священническую ризу, и совершаютъ божественную службу, не выходили во дворъ

внѣшній; ибо не позволялось кому либо изъ народа и слегка прикасаться къ іереямъ, облеченнымъ въ священническую ризу. Почему надлежало имъ въ сихъ храминахъ снимать съ себя одежду, опредѣленную для священнослуженія, и надѣвать другую, и тогда уже выходить къ народу. Показалъ же мнѣ, говоритъ Пророкъ, и измѣренную имъ окружность и по измѣреніи сказалъ, что каждая изъ четырехъ сторонъ: восточная, западная, южная и сѣверная имѣетъ пять сотъ лактей, такъ что, если сіи пять сотъ взять четырекратно, то вся окружность составитъ двѣ тысячи лактей.

ГЛАВА 43.

(1) *И введе мя ко вратомъ, зрящихъ на востоки, и изведе мя*: (2) *И се слава Бога Израилева грядяше по пути къ востоку, и гласъ полка, аки гласъ усугубляющихъ многихъ* (въ еврейскомъ и сирскомъ нашелъ я: какъ гласъ водъ многихъ): *и земля свѣтящеся аки свѣтъ отъ славы Его окрестъ*, (3) *и видѣніе, еже видѣхъ, по видѣнію, еже видѣхъ, егда вхождахъ помазати градъ* (и здѣсь опять и у сирскаго и въ еврейскомъ нашелъ: когда вошелъ я погубить градъ). Указуетъ же Пророкъ на второе видѣніе, въ которомъ видѣлъ, что приносятъ сѣкиры и побиваютъ жителей города (Іез. 9, 2. 5.), одинъ же разсыпаетъ угли на весь городъ (10, 2.), и когда видѣлъ знаменіе, положенное на стенящихъ о беззаконіяхъ народа (9, 4.).

И вѣроятно семьдесять, вникнувъ въ смыслъ рѣчи, назвали помазаніемъ положеніе знаменія на челѣ избавленныхъ отъ наказанія поражающихъ сѣкирами.

И видѣніе колесницы подобящееся *видѣнію, еже видѣхъ на рѣцѣ Ховаръ.* И какъ скоро увидѣлъ я, говоритъ Пророкъ, *падохъ.* (4). *Слава же Господня вниде въ храмъ, по пути вратъ зрящихъ на востокъ.* Не сказалъ: вниде Господь, потому что естество Божіе не описуемо, но говоритъ: *вниде слава Господня,* то есть явившееся видѣніе.

(5). *И взя мя духъ, и введе мя во дворъ внутренній: и се полнъ славы домъ Господень.* (6). *И стахъ, и се глась отъ храма глаголющаго ко мнѣ.* Поелику, и когда блаженный Моисей поставилъ скинію, наполнила ее слава Господня, и когда Соломонъ, окончивъ построеніе храма, совершалъ праздникъ обновленія, опять также исполнила домъ слава Господня; то и въ семъ, показанномъ Пророку, зданіи является Владыка, и наполняетъ домъ Своею славою, показуя симъ, что храмъ, не только созиждется, но и исполнится Божіей силы.

И мужъ стояше близъ мене. Симъ даетъ видѣть, что измѣрявшій и показывавшій зданіе былъ Ангелъ; вѣроятно же самъ святый Михаилъ; ибо ему поручено было попеченіе о народѣ израильскомъ.

(7). *И рече ко мнѣ* (не Ангелъ, но Владыка): *сыне человѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола Моего, и мѣсто стопы ногъ Моихъ?* Такъ и блаженный Давидъ именуетъ божественный храмъ подножіемъ Божіимъ; ибо говоритъ: *покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5.).

Мѣстомъ же престола назвалъ Богъ, какъ упокоевающійся во храмѣ. Къ сему присовокупляетъ:

Идѣ же вселится имя Мое средѣ дому Израилева въ вѣкъ. Не сказалъ: вселилось, но *вселится; вселится же въ вѣкъ* посреди святыхъ, которые по истинѣ именуются Израилемъ, и способны Его видѣть, сколько возможно сіе человѣку, не въ образѣ, но въ самой дѣйствительности. Показанное же Пророку было образомъ небеснаго; ибо сказано: *виждь, да сотвориши* все *по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40.). Посему обѣтованіе не ложно, и Владыка Христосъ, подтверждая оное, сказалъ священнымъ Апостоламъ: *у Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ быхъ: иду и уготовлю мѣсто вамъ: паки прійду и поиму вы къ Себѣ, да идѣ же есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 23.). Посему въ томъ, что было образомъ, Богъ не вселился и не вселится въ вѣкъ; потому что произнесъ на нихъ приговоръ, сказавъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38.). Потому надлежитъ отъ образовъ восходить къ самой истинѣ, и ожидать онаго Божія вселенія. Съ предложеннымъ теперь толкованіемъ согласны и послѣдующія слова:

И не осквернятъ ктому имене Моего святаго домъ Израилевъ, тіи и старѣйшины ихъ въ блуженіи своемъ, и въ убійствахъ старѣйшинъ своихъ средѣ себе. Если кто будетъ разумѣть сіе просто объ Израилѣ; то найдетъ несправедливо сказаннымъ; потому что и Ездра и исторія Маккавеевъ обвиняютъ ихъ въ великомъ нечестіи и по возвращеніи изъ плѣна, и не только прочихъ Израильтянъ, но даже

іереевъ и первосвященниковъ. А неистовство ихъ противъ Владыки оставляетъ ли даже мѣсто большему нечестію? Посему приличествуетъ сіе не просто Израилю, но тѣмъ, у которыхъ чисто око ума, и которые способны видѣть Бога, и возлюбили духовное служеніе.

(8). *Внегда полагаху преддверіе Мое въ преддверіихъ своихъ, и праги Моя близъ праговъ своихъ: и даша стѣну Мою яко держащуюся Мене, и онѣхъ: и осквернища имя Мое святое въ беззаконіихъ своихъ, яже творяху.* Всѣмъ этимъ даетъ знать, что и самый Божій храмъ не почитался у нихъ священнымъ; посему дѣлали въ немъ все то, что̀ дѣлали въ домахъ. За сіе-то, говоритъ Богъ:

И скончахъ я въ ярости Моей и во избіеніи. Я наказалъ ихъ за беззаконія, и предалъ избіенію. Потомъ увѣщаваетъ ихъ оставить прежній путь и освободиться отъ нечестія, и имъ самимъ, и старѣйшинамъ ихъ; и, если сдѣлаютъ это, обѣщаетъ вселиться посреди ихъ во вѣкъ. И сподобились бы они сихъ обѣтованій, если бы приняли пришедшаго къ нимъ Владыку. Но поелику, увидѣвъ Его, сказали другъ другу: *Сей есть наслѣдникъ, пріидите убіемъ Его*, и наслѣдіе будетъ наше (Матѳ. 21, 38.); то Богъ, изгнавъ ихъ изъ виноградника, разсѣялъ по вселенной, а виноградникъ предалъ *инымъ дѣлателемъ*, чтобы съ ними вселиться въ вѣкъ, получая отъ нихъ плоды во время свое.

Потомъ (10) дается повелѣніе Пророку, показать народу зданіе храма, чтобы, пристыженные величіемъ благодѣянія и надеждою возстановленія въ прежнее состояніе, перестали они грѣшить и нече-

ствовать. Пророку повелѣно, не только начертать и описать народу зданіе, но показать и уставы и чиноположенія храма, чтобы соблюденіемъ ихъ благоугождали Владыкѣ. Сказуетъ же Пророкъ, что видѣлъ онъ и алтарь кадильный; высота его — два лактя, длина — одинъ лакоть, и ширина тойже мѣры. Сказуетъ же, что видѣлъ и два очистилища не одинаковой мѣры, одно меньшее, а другое большее. Необходимо представляется вопросъ, почему блаженный Моисей по заповѣди Божіей устроилъ одно очистилище, а здѣсь Пророкъ видитъ два? Думаю же, что малое есть прообразъ большаго; потому что ветхій завѣтъ — прообразъ завѣта новаго, и то очистилище—прообразъ очистилища нашего; а наше очистилище – Христосъ, какъ говоритъ божественный Апостолъ: *Его же предположи Богъ очищеніе въ крови Его, въ явленіе правды Своея* (Рим. 3, 25.). Сказуетъ еще Пророкъ, что между двумя очистилищами были четыре лактя по числу божественныхъ евангелій; потому что въ промежутокъ, между закономъ и уповаемыми благами, дана людямъ благодать евангельская.

(16). *Аріилъ же двинадесять лактей въ долготу, и въ широту* равномѣрно. *Аріилъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ: гора Божія, или, по другому толкованію: свѣтъ Божій. Называетъ же такъ Пророкъ, какъ думаю, основаніе очистилища; и сіе число лактей соотвѣтствуетъ числу священныхъ Апостоловъ, которые содѣлались основаніями и восхожденіями благодати Божій, подпорой и утвержденіямъ Церкви. *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою*, сказалъ Господь (Матѳ. 16, 18.); и еще: *вы*

есте свѣтъ міра (5, 14.). Самое же очистилище, какъ говоритъ Пророкъ, двумя лактями было больше Аріила и въ длину и въ широту; ибо, не по Божеству только, но и по воспринятому человѣчеству, Владыка безмѣрно выше рабовъ. Потомъ Богъ всяческихъ повелѣваетъ Пророку обучить іереевъ законамъ о жертвахъ, какъ въ жертву за грѣхъ должно приводить и закалать тельца, и гдѣ надлежитъ прекращать священнодѣйствіе, какъ надобно окроплять рога требника и углы очистилища, потомъ въ жертву за грѣхъ приводить козловъ, неимѣющихъ никакого порока, и также опять окроплять кровію требникъ. Когда же, сказано у Пророка, будетъ сіе совершено, и очищеніе за грѣхъ исполнено; тогда да принесутъ тельца и овна, также неимѣющихъ порока, и да совершатъ жертву съ соліо. А соль есть знакъ смысленности, разсудительности и благочестиваго образа мыслей. Ибо не просто, и не обычаю слѣдуя, пусть дѣлаютъ это, но разсудительно, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ стать благочестивыми, и въ продолженіе седми дней да сотворятъ (не буду называть каждую порознь) такія-то, а (27) *осмаго дне и потомъ* такія-то жертвы.

ГЛАВА ѧѧ.

Показалъ же мнѣ Господь, говоритъ Пророкъ, и врата обращенныя на востокъ, заключенныя, и повелѣлъ, чтобы они (2) всегда были заключены и

предоставлены Ему Владыкѣ всяческихъ, не потому что имѣетъ нужду въ дверяхъ, когда намѣренъ войдти Онъ вездѣсущій и всѣмъ соприсущій Богъ. Да и какъ вошелъ бы Онъ въ заключенныя врата, если бы обычно Ему было входить дверьми? Напротивъ того, снисходя къ нашему немощному слуху, представляетъ сей образъ, и въ немъ, какъ вѣроятно, даетъ намъ проразумѣть дѣвическую утробу, которою никто не входилъ и не исходилъ, кромѣ Самого только Владыки. Повелѣлъ же при вратахъ сихъ (3) *старѣйшинѣ*, то есть первосвященнику, вкушать пищу, но входя и выходя, проходить притворомъ, который назвалъ *эламомъ*. А послѣ того, какъ сіе было изречено и показано Пророку, снова видитъ онъ (4) славу Божію во вратахъ *яже къ сѣверу*, и получаетъ повелѣніе сказать народу *прогнѣвляющему*, или любопрительному, или упорному (такъ перевели другіе толковники), *да довлѣетъ* ему прежняго беззаконія, на какое постоянно отваживался онъ, вводя въ храмъ Божій иноплеменниковъ и необрѣзанныхъ; важнѣйшая же вина ихъ въ томъ, что у вводимыхъ не только не обрѣзана была плоть, но что̀ важнѣе плоти, не обрѣзанъ и умъ. Изъ чего видно, что обрѣзаніе сердца есть пресѣченіе въ правдѣ, а обрѣзаніе плоти — только знаменіе и печать обрѣзанія ума. Посему повелѣваетъ Богъ всяческихъ, чтобы необрѣзанные душею, инородные и иноплеменные по тѣлу, пребывали вдали отъ оградъ Божіихъ, а левиты, участвовавшіе въ беззаконіи народа и возлюбившіе служеніе идоламъ, были извергнуты изъ своего чина, не стояли при вратахъ храма, не закалали ни всесожженія, ни жертвы о грѣхѣ, даже не

приближались къ жертвенному, но плодомъ своего нечестія пріяли безчестіе, одинъ же родъ Садоковъ, пребывающій въ отеческомъ благочестіи, и священнодѣйствовалъ, и охранялъ храмъ, и совершалъ все прочее. Надлежитъ же имъ, сказано у Пророка, вовсе не употреблять шерстяныхъ тканей, но во время священнослуженія облекаться въ льняныя только одежды; и каждый да возлагаетъ (18) на главу *кидаръ*, и чресла да облагаетъ препоясаніемъ. Исходя же къ народу, да (19) совлекаетъ съ себя священнослужебныя ризы, и облекшись въ другія одежды, да исходитъ во врата; потому что чуждому священства непозволительно приближаться къ священническимъ ризамъ.

(2). *И главъ да не обрѣютъ*; ибо дѣлать это обычно идольскимъ жрецамъ. *И власъ своихъ* да не открываютъ, а въ еврейскомъ и сирскомъ сказано: *да не растятъ* (а). Надлежитъ имъ, сказано, ни брить, ни растить волосъ, но слегка подстригать. Ибо сіе означилъ, сказавъ: *покрывающе покрыютъ главы своя*. Во время священнослуженія должны были они воздерживаться отъ вкушенія вина; а намѣреваясь вступить въ бракъ, брать за себя не вдову и не жену оставленную мужемъ, но дѣвицу. Но, если овдовѣетъ бывшая женою іерея, и вознамѣрится кто жениться на ней, такой бракъ не беззаконенъ; потому что священническій родъ остается неосквернимъ, если бывшая въ супружествѣ за іереемъ вновь сочетается съ іереемъ же. Іерей

(а) Такъ читается и въ славянскомъ переводѣ.

обязанъ также обучать народъ различенію священнаго отъ несвященнаго. Они же пусть судятъ за убійства, рѣшаютъ другія недоумѣнія, повсюду почитая справедливость. Пусть совершаютъ праздники по закону, и чтутъ субботы покоемъ и всѣмъ инымъ.

(25). *И надъ душу человѣка не пріидутъ осквернитися*, то есть, не прикасаются къ мертвому: такъ сказано въ еврейскомъ и сирскомъ, *но точію надъ отцемъ и матерію, сыномъ и дщерію, братомъ и сестрою, яже не посягла за мужа.* Потомъ предписываетъ, какъ должно очиститься нечистому, и потомъ приступать къ священнодѣйствію, не потому что видѣть мертвыхъ дѣйствительно мерзко (если бы подлинно сіе оскверняло, то подвергало бы осквернению и воззрѣніе на умершаго отца, или матерь, или брата), но потому что Богъ хотѣлъ чрезъ сіе содѣлать іерея досточестнѣйшимъ въ глазахъ Іудеевъ, которые научились уважать маловажное. Потомъ іерею намѣревающемуся войдти во святилище повелѣваетъ Богъ принести за себя жертву, и не брать части съ сынами Израилевыми при раздѣлѣ земли. Ибо говоритъ: (28) *Азъ имъ наслѣдіе, и одержаніе ихъ.* Въ ихъ пользу отдаю приносимыхъ Мнѣ первородныхъ и начатки, имъ также отдѣляю опредѣленныя части жертвъ; потому что Я ни въ чемъ не имѣю нужды.

ГЛАВА 45.

Повелѣваетъ же Богъ отдѣлить іереямъ и земли въ городскомъ предмѣстіи: отъ восхода солнечнаго къ западу десять тысячь лактей, отъ сѣвера къ полудню двадцать пять тысячь, чтобы они, какъ сказано, пользуясь десятинами, начатками, приношеніемъ первородныхъ, и имѣя утѣшеніе отъ земли, а потому живя въ довольствѣ, любили правду, не желали большаго, и не обижали народъ. Почему присовокупилъ:

(9). *Да довлѣютъ вамъ, старѣйшины Израилевы, неправду и озлобленіе отвержите, судъ же и правду сотворите, изымите насиліе отъ людей, глаголетъ Адонаи Господь.* Потомъ даетъ законы о вѣсахъ, тяжестяхъ и мѣрахъ, сказуетъ, чтобы и въ этомъ наблюдаемы были равенство и справедливость, и повелѣваетъ, чтобы одна была мѣра и въ пріемѣ и въ отпускѣ. И даетъ намъ знать, что *коръ* содержалъ въ себѣ десять *гоморовъ*, и каждый гоморъ десять *хиниксовъ*, такъ что въ корѣ было сто хиниксовъ, сказуетъ же, что *ефи* была мѣра равная съ хиниксомъ. Повелѣваетъ, чтобы въ *минѣ* было пятдесятъ *сиклей*, а въ каждомъ сиклѣ двадцать *оволовъ*. И десять *котиловъ* слея называетъ гоморомъ, который опредѣлилъ въ десятую часть кора. Повелѣваетъ, чтобы приносимый начатокъ пшеницы и ячменя составлялъ шестую часть гомора, половину такъ называемаго у насъ *медимна*; потому что въ корѣ тридцать медимновъ, а гоморъ

десятая часть поименованнаго кора; почему необходимо гомору содержать въ себѣ три медимна, а шестая часть трехъ медимновъ составитъ половину медимна. Повелѣлъ изъ десяти котиловъ приносить одинъ котилъ, также и отъ овецъ десятую овцу. Все же сіе, сказано, пусть даетъ народъ старѣйшинѣ на потребныя жертвы, чтобы и въ праздники, и въ новомѣсячія, и въ субботы совершалъ онъ жертвоприношенія, и умолялъ Бога за народъ. Потомъ научаетъ, что̀ должно дѣлать въ новомѣсячіе десятаго мѣсяца, что̀ въ четырнадцатый день, и что̀ также въ седмой мѣсяцъ. А приносимый семидалъ называетъ жертвою. Ибо сказано: (24) жертву *опрѣснокъ тельцу и опрѣснокъ овну да сотвориши, и елей инъ опрѣснокъ*, а *инъ*, какъ нашелъ я у сирскаго переводчика, тоже, что̀ *гемина*.

ГЛАВА 46.

Повелѣваетъ, врата, обращенныя къ востоку, въ продолженіе шести дней недѣли оставлять затворенными, а въ субботу отверзать на весь день. А когда, сказано, іерей приносятъ жертву за первосвященника, самъ онъ да стоитъ у сихъ вратъ, и по принесеніи жертвы, ставъ въ преддверіи, (3) да *поклонится, и изыдетъ*, весь же народъ, стоя предъ сими вратами, да приноситъ поклоненіе Богу и въ субботы, и въ новомѣсячія. Всесожженіе въ

субботы да приноситъ первосвященникъ; ибо онъ у Пророка называется (4) *старѣйшиною*. Сказуетъ же и число іереевъ, а также научаетъ, что̀ должно приносить въ новомѣсячія. Жертву изъ семидала называетъ: *манаа*: такъ перевелъ и сирскій толковникъ. Повелѣваетъ еще, входящимъ для поклоненія Богу на внѣшній дворъ, если вошли вратами сѣверными, выходить южными, а если вошли сими послѣдними, выходить противоположными, чтобы, входя и выходя безъ всякаго замѣшательства, приносить поклоненіе Богу. Въ это время долженъ присутствовать и первосвященникъ, чтобы поклоненіе совершалось съ большимъ благоговѣніемъ. Въ субботы и другіе праздники повелѣно отворять для всего народа дверь восточную. А если первосвященникъ вознамѣрится принести Богу добровольную жертву отъ своего избытка; то, въ какой бы день не вознамѣрился приносить жертву, позволительно ему отверзать сію дверь; потому что, какъ сказано, приносимая имъ жертва будетъ подобна жертвѣ субботнѣй. Если первосвященникъ изъ отдѣленной ему земли вознамѣрится дать часть которому либо изъ сыновъ; то право владѣнія получившій сохранитъ навсегда; а если дастъ рабу, то рабъ будетъ имѣть право владѣнія только до лѣта отпущенія, а въ такъ называемый седмичный годъ возвратитъ наслѣдіе первосвященнику; потому что участокъ сей удѣленъ одному священническому роду, а не надлежитъ дѣлать обиду народу, когда дѣти лишатся родительскаго наслѣдія и останутся безъ земли, въ замѣнъ отнятаго снова выдѣляя священнику другую землю. Поэтому наслѣдникомъ земли отдѣленной священникамъ да будетъ родъ.

Показалъ же мнѣ, говоритъ Пророкъ, и другое мѣсто, находящееся къ западу по близости сѣверныхъ храминъ, и сказалъ, что оно отдѣлено іереямъ для варенія, (20) *да варятъ, яже за невѣдѣніе, и яже за грѣхи, и да пекутъ тамо манау;* потому что, какъ сказано, однажды отдѣленное и освященное непозволительно дѣлать общеупотребительнымъ, вынося это вонъ. Видѣлъ же, говоритъ Пророкъ, и другіе меньшіе дворы, расположенные вокругъ двора большаго: каждый имѣлъ тридцать въ длину, а въ ширину сорокъ лактей. Построены при нихъ и жилья, названныя преградами, въ которыхъ повелѣвалось варить народныя приношенія.

ГЛАВА 47.

(1). Оттуда взявъ меня снова, *введе мя къ преддверію храма, и се вода исхождаше изъ подъ непокровеннаго храма на востокъ, яко лице храма зряше на востокъ, и исхождаше вода отъ страны десныя храма, отъ юга къ жертвеннику.* Такъ наученный о жертвахъ, и дознавъ, какъ должно прообразовательно приносить жертвы о грѣхѣ, Пророкъ слышитъ ученіе объ истинномъ очищеніи душъ водою и Духомъ. Видитъ же, что вода сія, исходя отъ дверей храма, и проходя чрезъ жертвенникъ, по сѣверной сторонѣ течетъ на востокъ. Ибо спасеніе язычникамъ отъ Іудеевъ, и отъ Давида по

плоти Христосъ, явившись изъ дѣвической утробы, какъ бы изъ божественныхъ цѣкіихъ преддверій, — даруетъ вселенной возрожденіе водою и Духомъ. Сіе предвозвѣщаетъ и блаженный Исаія, говоря: и будетъ въ тотъ день, *яко рѣка текущая славная въ земли жаждущей* (Иса. 32, 2.). И блаженный Захарія, предвозвѣстивъ спасительное страданіе и наступившую тму (ибо говоритъ: *не день и не нощь, и день той знаемь Господеви* (Захар. 14, 7.), то есть, не полный день и не полная ночь, потому что среди дня стала тма), присовокупилъ: *въ день онь изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море послѣднее, и полъ ея въ море первое* (8). А симъ изображаетъ востокъ и западъ, подъ которыми разумѣется цѣлая вселенная. Сказуетъ же и и время источенія: *въ жатву и весну будетъ тако* (8). Сіе и Господь говоритъ Самарянынѣ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ источникомъ воды* живой, *текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.); и въ другомъ мѣстѣ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (7, 37. 38.). Богомудрый Іезекіиль видѣлъ, что вода сія истекла изъ преддверій храма; потому что даруемыя намъ блага предречены закономъ и Пророками, и прошла чрезъ жертвенникъ, потому что Іудеи послужили для нея только мѣстомъ прехожденія, и оставшись въ невѣріи, не восхотѣли принести плодовъ вѣры, и потекла къ язычникамъ, и орошаетъ великій и прекрасный садъ церквей.

Потомъ Пророкъ говоритъ, что видѣлъ, какъ нѣкто (3) *измѣри тысящу мѣрою, и прейде водою до глезнъ*, снова отмѣрилъ такое же разстояніе, и перешелъ водою (4) *до колѣнъ*, отмѣривъ же въ третій разъ, перешелъ водою *до чресль*; а когда въ четвертый разъ отмѣрилъ столько же, сдѣлался потокъ весьма великимъ, и невозможно было перейдти оный, (5) *яко кипяше вода, аки шумъ поточный, его же не прейдетъ* кто. А симъ научилъ насъ, что евангельская проповѣдь въ началѣ немногихъ приведетъ ко спасенію, потомъ умножитъ число ихъ вдвое и втрое, послѣ же наполнитъ вселенную, по пророчеству, въ которомъ сказано: *наполнится вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покрыти моря* (Иса. 11, 2.). Надлежитъ же знать, что измѣрилъ четырекратно и отложилъ мѣру равночисленную божественнымъ евангеліямъ. Думаю же, что четвертая мѣра означала евангеліе богомудраго Іоанна, заключающее въ себѣ недоступное и непроходимое для людей богословіе. Ибо какой умъ прейдетъ это: *въ началѣ?* кто преступитъ сіе: *бѣ?* Почему и сказалъ Пророкъ, что исходитъ кипящая вода, *аки шумъ поточный, его же не прейдетъ* кто. Вскорѣ, и даже въ тоже самое мгновеніе, говоритъ онъ, показалъ мнѣ на берегу воды дерева, приносящія плоды всякаго рода; и дерева сіи были на томъ и другомъ берегу; потому что по дѣйствію воды сей люди произращаютъ не только вѣру въ Бога, но и дѣла по Богу.

(8). *И рече ко мнѣ*, говоритъ Пророкъ, *вода рѣки, текущая въ Галилею, яже на востокъ, и нисхождаше* къ землѣ невоздѣланной, *и грядяше*

до моря къ водѣ исхода въ море. И это можно въ точности найдти по исторіи; ибо спасительная проповѣдь, сперва перешла въ Галилею, оттуда же въ невоздѣланную и чуждую благочестія страну языческую, простерлась и до волнующагося моря племенъ варварскихъ. Присовокупляетъ же Пророкъ, что она освятитъ воды; потому что еллинскія и баснословныя ученія уготовитъ на служеніе божественной проповѣди, и болѣзнетворныя оныя воды, освящаемыя сими водами, будутъ доставлять здравіе.

(9). *И будетъ всяка душа животныхъ врѣющихъ на вся, на пяже найдетъ тамо рѣка, жива будетъ.* Ибо всякій, воспользовавшись спасительными водами, улучитъ спасеніе. Сказуетъ же, что вода сія содѣлается наполненною рыбою, и будетъ имѣть многихъ рыбарей; ибо много будетъ и уловляемыхъ сими водами во спасеніе, много и поставленныхъ на уловленіе сей добычи. А сказанное (10) отъ *ингадда до ингалима* означаетъ веселіе послѣ искушеній и скорбей; ибо ингадди значитъ искушеніе очей, а *ингалимъ*—глазъ тельца, который приносится въ жертву, и разрѣшаетъ грѣхъ, или влечется подъ ярмо и назначается для земледѣлія. *Сушило* же *мрежемъ* означаетъ, не только множество, но и тщательность рыбарей. Ибо не оставятъ они рыболовства, но тамъ и покоиться будутъ. Сіе-то упокоеніе названо *сушиломъ мрежамъ*; потому что рыбари, прекращая рыбную ловлю, обыкновенно развертываютъ и сушатъ сѣти. Сказано: *о себѣ будетъ*, то есть удаляемая отъ нечестія и спасаемая душа. Сказуетъ же, что множество рыбъ подобно,

не рѣкѣ, но великому морю; ибо народъ новый не равночисленъ народу первому, но уподобился морю народовъ, и наполняетъ вселенную. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ:

(11). *И во исходѣ ея, и во обращеніи ея, и въ возвышеніи ея, мѣлины не исцѣлятся, въ соль вдадутся.* И сіе, какъ видимъ, исполняется въ настоящеее время; ибо, когда возрасли мы до множества, впали въ нерадѣніе. Согласно сему предвозвѣстилъ и Владыка; ибо говоритъ: когда умножится беззаконіе, *изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12.). Посему людей поверхностныхъ, наружно только пріемлющихъ проповѣдь, каковы весьма многіе изъ насъ, называетъ *мѣлинами;* потому что мѣлины не глубоки, на поверхности только имѣютъ воду. Посему сказуетъ о таковыхъ, что не получатъ исцѣленія, но и при семъ не безполезны будутъ для другихъ; потому что наказуемые для другихъ послужатъ поводомъ къ пользѣ. Почему и сказано: *въ соль вдадутся;* ибо улучшаетъ нѣсколько насъ и исполняетъ пользы, не слово только учительное, но и наказаніе, налагаемое за грѣхъ. Такъ предвозвѣстивъ о томъ, что будетъ съ нерадивыми, Пророкъ снова описываетъ плоды рачительныхъ и святыхъ, и говоритъ, что у нихъ ничто не безплодно, но все пригодно въ снѣдь. Кромѣ же плода, сказано,

(12). И листъ его не опадетъ, *не обетшаетъ* у него, *не оскудѣетъ плодъ его, новости своея* вмѣсяцы его *первый плодъ принесетъ, ибо воды ихъ сія отъ святыхъ исходятъ, и будетъ плодъ ихъ въ снѣдь, и прозябеніе ихъ во здравіе,* то есть, всѣ сіи древа всегда

приносить будутъ ядомый плодъ, не однажды въ годъ, но помѣсячно; потому что святые не въ праздники только благочестивы, но всегда пребываютъ хранителями Божіихъ законовъ. Да и листья, сказано, не опадутъ съ нихъ, потому что дѣланіе добродѣтели сопровождается у нихъ благодушіемъ. *И плодъ ихъ* всецѣло *въ снѣдь*; ибо удивляемся обыкновенно подвижникамъ добродѣтели. *И прозябеніе ихъ во здравіе:* ибо разсуждая, сколь великое благо жизнь по Богу, пріобрѣтаемъ отъ того пользу и достигаемъ здравія по Богу.

Послѣ сего Пророку сообщается свѣдѣніе о предѣлахъ Израиля. Съ сѣвера, сказано, путь есть *Имаѳъ* (16) *средъ предѣлъ Дамасковыхъ*. Имаѳомъ называютъ Епифанію, а иные Емессу; въ божественномъ Писаніи извѣстны два города одного именованія: ибо говоритъ: въ Имаѳъ великій. Съ востока же сказуетъ предѣломъ Іорданъ, (18) *еже на востоки финиковъ*, а съ юга (19) *до водъ* прекословія, какъ сирскій толковникъ перевелъ слово: *Маримоѳъ*. Съ запада же предѣломъ море. И землю сію повелѣлъ Богъ раздѣлить, не только ведущимъ родъ отъ Израиля, но и пришельцамъ, живущимъ среди нихъ, (22) *иже*, какъ сказано, *родиша сыны посредъ васъ*. И въ каждомъ колѣнѣ живущіе пришельцы, сказано еще у Пророка, да получатъ наслѣдіе вмѣстѣ съ самымъ колѣномъ.

ГЛАВА 48.

Потомъ повелѣваетъ первый участокъ съ сѣвера взять колѣну Данову, второй Асирову, третій Неффалимову, четвертый Манассіину, пятый Ефремову, шестый Рувимову, седмый Іудину. За симъ слѣдуетъ жребій отдѣленный іереямъ, двадцать пять тысячь въ ширину, и десять тысячь въ длину. Повелѣваетъ же жребій сей назначить близъ самаго города ; ибо будетъ святое Мое посредѣ ихъ (11) *жерцемъ освященнымъ сыномъ Садуковымъ, стрегущимъ стражбы храма.* Потомъ среди города отдѣляетъ пять сотъ лактей для храма ; и при построеніи города плоды этой земли да удѣляются, сказано, (18) *дѣлающимъ граду.* Послѣ сего повелѣваетъ взять жребій свой Веніамину, послѣ него Симеону, потомъ Иссахару, послѣ него Завулону, и напослѣдокъ Гаду. Сказуетъ же, что въ городѣ будетъ двѣнадцать воротъ, по трое на каждой странѣ; и всю окружность города опредѣлилъ въ осмнадцать тысячь лактей.

(35). *Имя же граду,* сказано, *отъ него же дне будетъ, будетъ имя ему.* Сіе не значитъ, что другое имя принялъ городъ по его построеніи (и послѣ Зоровавеля назывался онъ Іерусалимомъ) ; но Пророкъ даетъ симъ разумѣть, что снова сдѣлается онъ славнымъ. Ибо Писаніе не рѣдко и славу называетъ именемъ, какъ напримѣръ сей же Пророкъ отъ лица Божія сказалъ Іерусалиму : и было тебѣ имя. Сіе построеніе города, по возвращеніи изъ Вавилона,

первый совершилъ Зоровавель, долгое время сооружавшій храмъ, по причинѣ войны съ сосѣдними народами; стѣны же воздвигъ Неемія по прошествіи осмидесяти лѣтъ отъ окончанія построенія храма. И при Маккавеяхъ городъ опять былъ обновленъ и приведенъ гораздо въ лучшее состояніе, а послѣ нихъ Иродъ содѣлалъ его еще болѣе великолѣпнымъ.

Но любитель баснословій Аполлинарій, ни чѣмъ не отличаясь отъ старыхъ женщинъ, разсказывающихъ сказки, обѣщаетъ намъ иное построеніе Іерусалима, и служеніе по закону іудейскому, и при храненіи закона вѣру въ Господа, потомъ еще и церкви взаимно противоборныя, одну изъ язычниковъ, живущую внѣ закона, и другую изъ Іудеевъ, жительствующую по закону. И не уразумѣлъ этотъ премудрый нелживости Божіихъ опредѣленій. Ибо объ Іудеяхъ изрекъ Господь: *злыхъ злѣ погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадятъ плоды во времена своя* (Матѳ. 21, 41.); и еще: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене, еще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. 5, 43.). О храмѣ же говоритъ во-первыхъ: *не* останется *здѣ камень на камени, иже не разорится* (Матѳ. 24, 2.), и потомъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (23, 38.). Да и Исаія взываетъ: *нечестивыхъ градъ да не созиждется въ вѣкъ* (Иса. 25, 2.); и: домъ Израилевъ палъ, и не востанетъ (Иса. 24, 20.). Но не слыхалъ, вѣроятно, Аполлинарій того ученія, какое Павелъ произнесъ Галатамъ, говоря: *иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте* (Гал. 5, 4.).

И еще: *зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть, но вѣрою Іисусъ Христовою* (Гал. 2, 16.). *Законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ: идѣ же бо нѣсть закона, ту ни преступленія* (Рим. 4, 15.); и еще: *немощная закона, въ немже не моществоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (8, 3. 4.); и въ другомъ мѣстѣ: *оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (5, 1.). И Петру, который по немощи учениковъ показывалъ себя блюстителемъ закона, Павелъ при всѣхъ сказалъ: *аще ты Іудей сый, язычески, а не іудейски живеши, почто языки нудиши іудейски жительствовати* (Гал. 2, 14.)? Потомъ присовокупляетъ: *мы естествомъ Іудеи, а не отъ языкъ грѣшницы. Увѣдѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона*, но слухомъ вѣры, *и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры* (15, 16.). Такъ Галатовъ, по принятіи вѣры допускавшихъ обрѣзаніе, называетъ *несмыленными* (3, 1.), и въ посланіи къ Филиппійцамъ, обвиняя учащихъ сему, называетъ ихъ псами, говоря: *блюдитеся отъ псовъ, блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, блюдитеся отъ сѣченія. Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, а не въ плоти надѣемся* (Филип. 3, 2. 3.). И чтобы не подумалъ кто, будто бы опирается на духовномъ, не имѣя части въ плотскомъ, справедливо присовокупилъ: *ибо и азъ имѣю надѣяніе такожде по плоти: аще кто инъ мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче* (4); и пе-

речисляетъ, чѣмъ похвалялись Іудеи: *обрѣзанъ осмодневно* (5), то есть обрѣзаніе принялъ я по закону. И поелику случалось, что и сыны пришельцевъ обрѣзываемы были по истеченіи того же числа дней, то по необходимости присовокупилъ: *отъ* сѣмени *Израилева*, и недовольствуется наименованіемъ патріарха, но въ показаніе знаменитости сказуетъ и имя колѣна: *колѣна Веніаминова*, то есть веду родъ отъ возлюбленной Рахили, не только не принадлежу къ числу полурабовъ, но и предъ свободными имѣю преимущество, какъ происшедшій отъ той, которая была и прежде обручена, и особенно любима. Отсюда восходитъ къ древнѣйшему корню: *Еврейнъ отъ Еврей*; потому что Евреи названы отъ Евера. Даже къ ереси, говоритъ, принадлежалъ самой лучшей: *по закону фарисей*, и не имя одно благочестія носилъ, но желалъ украситься имъ на самомъ дѣлѣ: *по ревности гоних церковь* (6). Такъ перечисливъ все, что, повидимому, служило къ похвалѣ, присовокупилъ: *но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣних Христа ради тщету, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу* (7. 8.). А что блаженный Павелъ, сравнивъ это съ духовнымъ, назвалъ тщетою и уметами, о томъ, какъ сказалъ мудрый Аполлинарій, Илія будетъ проповѣдать Іудеямъ, и подтвердитъ самъ Владыка Христосъ. Пусть же скажетъ намъ онъ: почему тѣмъ, которые изъ Іудеевъ, дастъ житіе по закону, какъ будто вѣра не въ силахъ даровать имъ спасенія? Для чего и намъ всѣмъ язычникамъ даровалъ вѣру Богъ, чтобы имъ предоставить совершенное спасеніе? Если храненіе закона прекратилъ Богъ,

потому что вѣры достаточно и спасти насъ и доставить намъ царство небесное; то для чего снова возстановитъ для Іудеевъ законъ, который не можетъ спасти? Что большая часть закона не доставляетъ ни малаго оправданія соблюдающимъ оный, сему научилъ насъ Самъ Богъ устами сего же Пророка; ибо говоритъ: *Дахъ имъ заповѣди не добры, и оправданія въ нихъ не будутъ живи* (Іезек. 20, 25.). Посему какъ же, что̀ не добро и не можетъ доставить жизни, снова возложитъ на Іудеевъ, когда хочетъ ихъ спасти, а не погубить? Но и съ другой стороны не трудно понять неразуміе того, кто ожидаетъ этого. Ибо, если бывшее съ Іудеями есть прообразъ того, что̀ совершается съ нами; потому что послѣднее согласно съ первымъ и не противорѣчитъ сему; то какая нужда въ единолѣтнемъ овчати послѣ жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра? Какая польза отъ опрѣсноковъ послѣ пренебеснаго хлѣба, или отъ пасхи прообразовательной послѣ пасхи духовной? Но не слышитъ онъ и божественнаго Апостола, который говоритъ: *тѣмже да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8.); и: *ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (4). Не слышитъ и Господа, который поучаетъ учениковъ Своихъ, и говоритъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе* (11, 24.); и: *сія есть кровь Моя*, за васъ *изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 28.). *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19.). И въ другомъ случаѣ, сказавъ Іудеямъ: *отцы ваши*

ядоша манну въ пустыни, и умроша, присовокупилъ: *сей есть хлѣбъ* жизни, *да аще кто отъ него ясть, не умретъ* (Іоан. 6, 49. 50.). И оставляя безчисленное множество всего инаго, видимъ, что еще и нынѣ въ Іерусалимѣ есть церковь креста, воскресеніе, вознесеніе, церковь на Сіонѣ, священный Виѳлеемъ и тысячи другихъ молитвенныхъ мѣстъ. Посему, когда *вновь воздвигнутъ* будетъ храмъ іудейскій, разоренію ли подвергнутся мѣста сіи, или и они останутся чтимыми? И сохранивъ прежнюю досточтимость, будутъ ли чтимы или не чтимы Іудеями? Если Іудеи поругаются надъ ними, и останутся въ прежнемъ своемъ безуміи; то не пріобрѣтутъ никакой пользы отъ проповѣди великаго Иліи. Если же будутъ чтить, то какой молитвенный храмъ будетъ болѣе чтимъ? Храмъ ли креста, или храмъ воскресенія? Или тотъ, который ими будетъ сооруженъ? Если послѣдній, то въ этомъ поступятъ, какъ не имѣющіе совершеннаго вѣдѣнія; а если первые, то излишне построеніе послѣдняго. Если же равное чествованіе воздавать будутъ и первымъ и послѣднему, и въ одномъ приносить жертвы, а въ другихъ совершать священныя таинства; то возможно ли имъ участвовать въ божественныхъ таинствахъ вмѣстѣ съ увѣровавшими изъ язычниковъ, когда законъ запрещаетъ общеніе съ язычниками? Посему остается имъ въ одномъ и томъ же храмѣ соблюдать вмѣстѣ и евангельское и подзаконное богослуженіе. И по необходимости снова произойдутъ борьба и состязаніе, когда мы будемъ жить по своимъ уставамъ, они же предпочитать станутъ служеніе подзаконное. Гдѣ же будетъ истина сказаннаго Павломъ: Христосъ

есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, вражду плотію Своею, законъ заповѣдей учении упразднивъ, да оба, то есть язычника и Іудея, *созиждетъ во единаго новаго человѣка, и примиритъ обоихъ во единомъ* духѣ Отцу (Ефес. 2, 14 — 16.); и еще: *нѣсть Іудей, ни Еллинъ* (Гал. 3, 28.); и еще въ другомъ мѣстѣ: *идѣже нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3, 11.)? Да, говоритъ этотъ мудрецъ, и при Апостолахъ въ Іерусалимѣ увѣровавшіе въ проповѣдь Іудеи сохраняли служеніе по закону, когда другія церкви жили внѣ закона. И не понимаетъ онъ того, что священные Апостолы дозволяли Іудеямъ дѣлать это по снисхожденію къ ихъ немощи, сами же небоязненно нарушали законъ, котораго не согласились бы нарушить, если бы храненіе закона признавали необходимымъ. Напротивъ того, сами Апостолы, зная, что житіе по закону излишне, проходили жизнь евангельскую, немощнымъ же Іудеямъ дозволяли храненіе закона, постепенно возводя ихъ къ совершенству. Такъ блаженный Павелъ, совершивъ обрѣзаніе надъ Тимоѳеемъ, поставилъ его учителемъ житія евангельскаго. Но можетъ быть, и мы пріобщились Аполлинаріева суесловія, покусившись обличать его, не только ложное, но и непріятное баснословіе. О немъ справедливо сказалъ бы блаженный Павелъ: *о дабы отсѣчени были развращающіи васъ* (Гал. 5, 12.)!

Посему, положивъ здѣсь конецъ слову, просимъ читателей сей книги, если въ истолкованіяхъ сихъ найдутъ что достойное усердія, прославить Владыку

всяческихъ, въ общее всѣмъ благодѣяніе давшаго откровеніе сокровеннаго; а если польза не соотвѣтствуетъ ожиданію, и плодъ не равномѣренъ трудамъ, то извинить естественную нашу немощь, принять усердіе, и вознаградить за труды молитвами, у Спасителя всѣхъ испрашивая оставленія грѣховъ. Съ Нимъ Отцу и со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и всегда, и въ нескончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ

ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

Содержаніе книги Паралипоменонъ показываетъ наименованіе. *Ибо,* чего не внесъ въ исторію писавшій книги Царствъ, то, собравъ изъ многихъ книгъ пророческихъ, совокупилъ во едино принявшій на себя этотъ трудъ. Но многое и изъ написаннаго тамъ привелъ въ одинъ порядокъ съ описываемымъ здѣсь, чтобы сохранить связь въ бытописаніи. Началъ же, съ временъ древнѣйшихъ, родословіемъ, чтобы вкратцѣ показать, какъ всѣ племена человѣческія произникли отъ единаго человѣка. А поелику дѣлаетъ упоминаніе объ одномъ іудейскомъ царствѣ, то даетъ знать, какіе были города и села у Іудеевъ, и отъ кого получили наименованія. Изъ сей

книги дознаемъ, что Наѳанъ, отъ котораго чудный Лука производитъ родословіе Спасителя и Господа нашего, былъ сынъ Давидовъ и единоутробный братъ Соломоновъ. Ибо сказано: *И сіи родишася* Давиду *во Іерусалимѣ, Самаа, и Совавъ, и Наѳанъ, и Соломонъ: четыре сына отъ Варсавіи дщери Иловы* (*) (1 Парал. 3, 5.). И о Рихавѣ, часто восхваляемомъ въ Писаніи, книга сія показываетъ, что онъ былъ отъ колѣна Іудина. Яснѣе также открываетъ она причину, почему Рувимъ лишенъ первородства, получилъ же оное Іосифъ, и почему колѣно Іудино воспользовалось большею честію. Сказано: *сынове Рувима, первенца Израилева: яко той первенецъ: и внегда ему* осквернити *ложе отца своего, даде* первенство *его* сынамъ Іосифовымъ, *и не бысть вмѣненъ* Рувимъ *въ первенство. Яко Іуда силенъ крѣпостію въ братіи своей, и въ вожда изъ него*, и первенство *Іосифу* (1 Пар. 5, 12.). Слова же сіи даютъ разумѣть, что Іосифъ получилъ преимущества первородныхъ, а правительственную власть пріялъ Іуда ради Господа, произшедшаго отъ него по плоти. Ибо сію мысль подаютъ слова: *въ вожда изъ него.* Они означаютъ не однихъ бывшихъ отъ Іуды царей, но и того вѣчнаго Царя, Который не имѣлъ начала дней, и конца не пріиметъ. Книга сія повѣствуетъ также, какъ за-іорданскія колѣна: Рувимово, Гадово и половина колѣна Манассіина, сразились съ Агарянами, Итуреями, Нафисеями и другими вмѣстѣ съ ними

(*) По правильному чтенію текста: *дщери Аміиловы.*

ополчившимися, и какъ послѣ упорнаго сраженія, побѣдили и прогнали Агарянъ. Указываетъ же и причину побѣды: сказано: *зане къ Богу воззваша въ брани, и услыша ихъ, зане уповаша на Него* (1 Пар. 5, 20.). Описываетъ и количество военной добычи; ибо говоритъ: взяли *велблюдовъ пятдесятъ тысящь, и овецъ двѣсти пятдесятъ тысящь, иословъ двѣ тысящи и душъ человѣческихъ сто тысящь. Раненіи бо мнози* были, *зане бысть отъ Бога брань, и вселишася вмѣсто ихъ даже до преселенія* (21, 22.). Излагаетъ также книга сія родословіе священниковъ и Левитовъ, и говоритъ, что Садокъ, первосвященникъ при Давидѣ, былъ одиннадцатымъ отъ Аарона; Азарія же, внукъ Садоковъ, первый священнодѣйствовалъ во храмѣ, созданномъ Соломономъ. Отъ нихъ происходилъ Іоседекъ, который плѣнникомъ вмѣстѣ съ другими отведенъ въ Вавилонъ, а сынъ его Іисусъ былъ тотъ великій іерей, который вмѣстѣ съ Зоровавелемъ извелъ плѣнныхъ и создалъ Божій храмъ. Изъ сей книги узнаемъ, что Корей, воздвигшій мятежъ противъ великаго Моисея, былъ внукъ Иссаара, который былъ сыномъ Каѳа, а братомъ Амрама, отца Ааронова и Моисеева. А посему Корей былъ троюродный братомъ законодателю. Но онъ наказанъ въ пустынѣ за желаніе похитить власть; а сыны не участвовали въ наказаніи родителя. Даже отъ него ведетъ родъ великій Самуилъ. А Еманъ пѣвецъ былъ внукъ Пророка Самуила; потому что онъ сынъ Іоиля, сына Самуилова. И Асафъ, также одинъ изъ пѣвцевъ, велъ родъ отъ Герсона, сына Левіина и брата Каѳова. А Ефамъ, принадлежав-

шій также къ числу пѣвцевъ, прадѣдомъ имѣлъ Мерари, третьяго сына Левіина.—Показываетъ книга сія и различіе между іереями и левитами; ибо говоритъ, что левиты *даны во всякое* служеніе *скиніи дому Божія. И Аароиъ*, сказано, *и сынове его кадяху надъ олтаремъ всесожженій и надъ олтаремъ ѳиміама во всякое дѣло Святыхъ Святымъ, и да молятся за Израиля по всему, елика повелѣ Моисей рабъ Божій* (1 Пар. 6, 48. 49.). Кажется же, что книга сія написана по возвращеніи изъ Вавилона; потому что упоминаетъ о плѣненіи, и показываетъ причину онаго; сказано: *весь Израиль сочтенъ есть, и се суть писаны въ книзѣ* дней *царей Израилевыхъ и Іудиныхъ, и преселены въ Вавилонъ* за вѣроломство ихъ, *имъ же беззаконноваша. И иже обиташа первѣе во одержаніихъ своихъ, и во градѣхъ ихъ Израилевыхъ, священницы, и левиты* и наѳинеи (1 Пар. 9, 1. 2.). А сіе показываетъ, что книга писана позднѣе плѣна. Ибо пишущій исторію говоритъ не о томъ, что было послѣ него, но о томъ, что прежде него, или при немъ, совершилось. Предсказывать же будущее свойственно Пророкамъ. Писатель сказалъ, что съ Іудеями плѣнены были и до нихъ владѣвшіе сею землею. Ибо многіе Хананеи, Хеттеи и Іевусеи съ ними вмѣстѣ жили и раздѣлили сіе бѣдствіе. Съ Израильтянами также отведены были въ плѣнъ и священники и левиты. Наѳинеями же, думаю, названы такъ именуемые церковнослужители. Ибо многіе посвящали себя на услугу священникамъ и левитамъ. И происходившимъ изъ другихъ колѣнъ надлежало носить воду, рубить дрова, и исправлять

всѣ иныя подобныя работы. Если же прехвальный Іисусъ и Гаваонитянамъ иноплеменникамъ повелѣлъ быть водоносцами въ скиніи и дровосѣчцами; тѣмъ паче таковое служеніе прилично было Израильтянамъ. Да и въ толкованіи именъ еврейскихъ нашелъ я, что сіе имя означаетъ даръ Іао т. е. Богу—Сый. Писатель упоминаетъ еще о жителяхъ Іерусалима, и говоритъ, что они были отъ *сыновъ Іудиныхъ, Веніаминиихъ, Ефреммихъ, и Манассіиныхъ* (3); припоминаетъ священниковъ и левитовъ, жившихъ въ семъ городѣ (11—17.). Кореанами же называетъ потомковъ Кореевыхъ, и говоритъ, что изъ нихъ были и придверники Божія храма; а учрежденіе сіе сдѣлано Самуиломъ и Давидомъ. Ибо сказано: *сихъ* исчисли и *постави Давидъ и Самуилъ провидѣцъ въ вѣрѣ ихъ. Сіи и сынове ихъ при вратѣхъ дому Господня, и въ дому скиніи стрещи ее по четыремъ вѣтромъ* (22—24.). Упомянулъ же о скиніи; потому что при Самуилѣ и Давидѣ не былъ еще созданъ храмъ Божій; и священныя службы совершались въ скиніи. Писатель объясняетъ также чреды; потому что не каждый день смѣнялись онѣ, но по истеченіи седмичнаго числа дней. Онъ присовокупилъ слѣдующее: *братія же ихъ*, живущіе въ загородныхъ домахъ своихъ, приходили въ седьмый день, входить съ ними *по седми днехъ, отъ времене даже до времене* (*) (25). А утвари богослужебныя ввѣ-

(*) Мѣсто сіе въ изданіяхъ комплутенскомъ и алденскомъ читается какъ у Ѳеодорита. Славянскій же переводъ отличенъ отъ сего чтенія.

рены были другимъ левитамъ. Сказано: *отъ тѣхъ же бяху надъ сосуды служенія, по числу бо вношаху, и по числу изношаху я. Отъ тѣхъ же поставлены надъ сосуды и надъ всѣми сосуды святыми, и надъ мукою пшеничною, и виномъ, и елеемъ, и ѳиміамомъ, и ароматы* (28. 29.). Впрочемъ ѳиміамъ приготовляли священники. Сказано: *изъ іереевъ бѣша мироварцы* мура изъ ароматъ (30). Яснѣе написано здѣсь о гробѣ Саула. Въ книгахъ Царствъ читаемъ: *взяша кости* его, *и погребоша въ дубравѣ въ Іависѣ* (1 Цар. 31, 13.); а здѣсь говорится: *подъ дубомъ въ Іависѣ* (1 Пар. 10, 12.). Здѣсь яснѣе также сказано о волшебницѣ. Писатель говоритъ: *и умре Саулъ въ беззаконіяхъ своихъ, ими же беззаконнова Господеви, по словеси Господни, понеже не сохрани его, и яко вопроси Саулъ волшебницы, еже вопросити, и отвѣща ему Самуилъ Пророкъ* (13). Изъ сихъ словъ видно, что не чародѣйствами волшебницы вызванъ Самуилъ; но Саулъ нечестиво и беззаконно просилъ сдѣлать это волшебницу, приговоръ же о наказаніи его произнесъ Самъ Богъ. Сіе же ясно показываетъ, что сдѣланное Саулу предреченіе не лживо, какъ утверждали иные; ибо сказано: *отвѣща ему Самуилъ Пророкъ*. Думаю же, что Самуиломъ названо видѣніе, потому что Саулъ желалъ *отъ Самуила* узнать, что̀ ему дѣлать. Или явившійся въ образѣ Самуила былъ Ангелъ, представлявшій его видъ, или въ видѣніи семъ явилась душа самого Самуила; но должно знать, что совершено сіе не обаяніемъ волшебницы, а премудростію и силою Бога, Который и чрезъ нечестивыхъ

нерѣдко предрекалъ многое будущее, чрезъ фараона предрекъ урожай и голодъ, и чрезъ Навуходоносора—величайшія царства вселенной. И о семъ достаточно сказали мы въ толкованіи на книгу Царствъ. Посему должно перейдти къ остальному. Писатель сказалъ, что Давидъ помазанъ въ Іевронѣ, *по словеси Господню, рукою Самуила* (1 Пар. 11, 3.); потому что Самуилу Богъ повелѣлъ помазать Давида. Сказанное же: *преспѣваше Давидъ идый и растый, и Господь Вседержитель бѣ съ нимъ* (9), даетъ видѣть достоинство Всесвятаго Духа; потому что Всесвятаго Духа писатель назвалъ Господомъ Вседержителемъ. А объ Египтянинѣ, котораго убилъ Ванея, говоритъ, что былъ онъ пяти лактей (23). Почему же утверждали иные, что и небывало людей великорослыхъ? Именемъ Геддуръ (*) писатель назвалъ отрядъ Амаликитянъ (1 Пар. 12, 21.); книга же Царствъ называетъ такъ скопище ихъ (1 Цар. 30, 8.). Перечисляя сошедшихся *въ* Хевронъ, писатель сказалъ слѣдующее: *отъ сыновъ Иссахаровыхъ, иже познаваху времена разсужденію, вѣдущіи, что сотворити имать Израиль, въ начала ихъ двѣсти, и вся братія ихъ съ ними* (1 Пар. 12, 32.). И удивлялся ихъ мудрости, тому, что были они способны и искусны видѣть, что должно дѣлать, предусматривать будущее, не пророчески, но собственнымъ разумомъ, и подавать

(*) Въ Слав. библіи слово гедуръ переводится въ кн. Цар. полчище, а въ кн. Парал. полчище Геддуровъ.

полезные совѣты. Но при перенесеніи кивота, Оза, видя его падающимъ, простеръ руку, и, какъ былъ левитъ, а не священникъ, наказанъ за то, что осмѣлился приблизиться къ кивоту; потому что однимъ іереямъ позволялось носить его на раменахъ. Когда же Давидъ, убоявшись, не отважился внести его въ царскій свой домъ, а поставилъ въ домѣ Аведдара Геѳеина, Богъ, показывая, что не знаетъ различія между Израильтянами и иноплеменниками, чтитъ же одно благочестіе, и домъ иноплеменника преисполнилъ всякими благословеніями. И Давидъ, увидѣвъ сіи потоки милости, перенесъ уже кивотъ въ царственный градъ. Но позналъ и причину, по которой наказанъ Оза; а потому для перенесенія употребилъ, не колесницу, но священниковъ. Ибо сказано: *взяша* его, *яко же повелѣ Моусей словомъ Божіимъ по писанію, рамены своими на носилахъ* (1 Пар. 15, 15.). Потомъ писатель говоритъ о распредѣленіяхъ пѣвцевъ; о томъ, которые изъ нихъ играли на гусляхъ, которые на псалтыряхъ, и которые на кимвалахъ. О различіи музыкальныхъ орудій говорили мы въ книгахъ Царствъ.

Вопросъ 1. Какъ Давидъ, не будучи священникомъ, облачался въ эфудъ? Ибо сказано: *на Давидѣ же бѣ эфудъ* (1 Пар. 15, 27.).

Не однократно говорили мы, что эфудъ назвалъ Акила верхнею одеждою, а Симмахъ нарамникомъ. Но верхнія одежды были и священническія и общеупотребительныя. Очевидно же, что великій Давидъ, мужъ богочестивый и боголюбивый, не преступилъ бы закона и не отважился бы облечься въ священ-

ническую ризу. Напротивъ того изъ словъ сихъ видно, что, предшествуя ковчегу и скача, Давидъ не въ царскую облеченъ былъ одежду, но имѣлъ на себѣ свиту безъ рукавовъ, которую нынѣ называютъ аркадскою. А слово: *херхалъ* (1 Пар. 16, 3.), нашли мы въ книгахъ Царствъ, значитъ: *укрухъ хлѣба* (2 Цар. 6, 19.). Даетъ же разумѣть книга сія, что всѣ псалмы принадлежатъ всехвальному Давиду, и говоритъ такъ: *въ той день устрои Давидъ въ началѣ хвалити Господа рукою Асафа и братіи его* (1 Пар. 16, 7.). А служеніе пѣснопѣнія пѣвцы совершали непрестанно, *подъемля* трудъ по очереди; ибо, то тѣ, то другіе, возносили пѣснопѣніе Творцу всяческихъ. Извѣщаетъ же книга сія, что и въ Гаваонѣ Давидъ повелѣлъ приносить жертвы священнику Садоку (39); потому что скинія, устроенная Моусеемъ, поставлена была въ семъ городѣ. Но когда поражала народъ ниспосланная Богомъ смерть, Давидъ увидѣлъ Ангела, наносящаго нагубу; создалъ онъ жертвенникъ на гумнѣ Орны, и принесъ жертву за народъ, не нарушая симъ божественнаго закона, который повелѣвалъ приносить жертвы на алтарѣ предъ скиніею, напротивъ того, по причинѣ наказанія постигшаго народъ, спѣшилъ онъ умилостивить Бога. Сіе подтвердила и исторія. Сказано: *и скинія Господня, юже сотвори Моусей въ пустыни, и олтарь всесожженія во время оно бысть* въ Вамѣ, *еже въ Гаваонѣ. И невозможе Давидъ ити предъ него, еже вопросити Бога, понеже устрашенъ бысть отъ лица меча Ангела Господня* (1 Пар. 21, 29. 30.). Потомъ мѣсто сіе, на которомъ, принесши жертву,

умилостивилъ Бога, Давидъ освятилъ, чтобы на немъ построить божественный храмъ. Сказано: *рече Давидъ: се есть домъ* Божій *и се олтарь на всесожженія Израилю* (1 Пар. 22, 1.). А что не былъ онъ осужденъ за принесеніе сей жертвы вдали отъ скиніи, показываетъ сіе исторія; потому что жертву попалилъ не огнь рукотворенный, но огнь ниспосланный съ небесъ. Сказано: *и воззва Давидъ ко Господу, и услыша его* Господь *во огни отъ небеси на олтарь всесожженія* (1 Пар. 21, 26.). Повелѣлъ же онъ исчислить всѣхъ пришельцевъ, и однихъ опредѣлилъ каменосѣчцами, а другимъ приказалъ носить тесанные камни. Далъ приказаніе очищать и обтесывать камни въ самыхъ каменоломняхъ, и потомъ уже переносить. А сіе: *не созиждеши дому имени Моему, яко многи крови пролiялъ еси на землю предо Мною* (1 Пар. 22, 8.),— сказано, думаю, съ тѣмъ, чтобы воспользовались симъ, совершающіе убійства. Ибо не укорилъ бы царя за правдивое убійство Тотъ, Кто правдивое убійство Финееса наименовалъ жертвою. Притомъ Финеесъ былъ священникъ, удостоенный похвалы. Сказано: *Финеесъ, сынъ Елеазара утоли гнѣвъ Мой, егда возревнова* о ревности Моей (Чис. 25, 11.). Да и самъ Пророкъ Давидъ, по прошествіи многихъ родовъ, сказалъ: *и ста Финеесъ, и умилостиви, и преста сѣчь, и вмѣнися ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка* (Псал. 105, 30. 31.). И законодатель Моисей, употребивъ въ содѣйствіе левитовъ, предалъ смерти три тысячи посвятившихъ себя тельцу. И великій Самуилъ собственною рукою умертвилъ Агага. И великій Илія избилъ

восемьсотъ пятдесять пророковъ и священниковъ Вааловыхъ. И такъ по другой причинѣ не самъ Давидъ, но сынъ его создалъ храмъ Божій. Поелику Христосъ, по плоти сынъ Давидовъ, а какъ Богъ, и Господь и Владыка Давидовъ, имѣлъ по всей вселенной воздвигнуть церкви; то не попустилъ Давиду создать храмъ іудейскій, повелѣлъ же сіе содѣлать сыну его, котораго наименованіе предъизображало миръ нашего Спасителя; потому что имя Соломонъ въ переводѣ значитъ миротворный, и Господь нашъ именуется миромъ Сему свидѣтель блаженный Павелъ, который взываетъ: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый* (Ефес. 2, 14.). Между тѣмъ исторія показываетъ число левитовъ и то, сколькимъ тысячамъ изъ нихъ повелѣно завѣдывать домостроительствомъ, и сколькимъ судить и преподавать законъ, и сколькимъ быть придверниками и охранять входы во храмъ, сколькимъ также воспѣвать и пѣснословить Господа всяческихъ (1 Пар. 23, 3—5.). Сказуетъ же, что и потомки Моисеевы причислены къ левитамъ. Ибо сказано: *Моисей же человѣкъ Божій, и сынове его причтени суть въ колѣно Левиино* (14). Даетъ также знать, что первосвященникъ Садокъ былъ потомокъ Елеазаровъ, а Авимелехъ—Ѳамаровъ, и что, поелику больше оказалось ведущихъ родъ отъ Елеазара, то Давидъ въ ежедневныхъ чредахъ двѣ части отдѣлилъ потомкамъ Елеазаровымъ, и одну часть Ѳамаровымъ. Сказано: *раздѣли ихъ Давидъ, сыномъ Елеазаровымъ въ начальники* по домамъ *отечествъ ихъ, раздѣли же ихъ по жребіямъ* (1 Пар. 24, 4. 5.).

О сихъ чредахъ упоминаетъ блаженный Лука въ самомъ началѣ евангелія; ибо сказалъ, что Захарія былъ *отъ дневныя чреды Авіани* (Лук. 1, 5.). Разсматриваемая нами книга показываетъ, что сей Авія получилъ седьмый жребій (*). Объ Асафѣ же, Еманѣ и Идиѳумѣ, начальникахъ псалмопѣвцевъ, утверждали иные, что они названы провѣщателями, не Божіими, но Давидовыми; потому что отъ него полученныя пѣснопѣнія воспѣвали, играя на органахъ. Но думаю, что и они пріяли часть пророчественной благодати. Ибо сіе показываетъ и исторія; сказано: *и постави Давидъ царь, и князи силы, надъ дѣлы, сыны Асафовы, и Емани, и Идиѳумовы, иже провѣщаваху во гуслѣхъ и псалтирѣхъ и кимвалѣхъ* (1 Пар. 25, 1.), и чрезъ нѣсколько словъ: *сынове Асафовы, держащеся Асафа Пророка близь царя* (2); и еще: *Идиѳуму, сынове Идиѳумли, держащіеся* отца своего Идиѳума, въ гуслѣхъ провѣщающаго *исповѣданіе и хваленіе Господеви* (3); и вскорѣ за симъ: *вси сіи сынове Емана бряцающаго царю въ словесѣхъ Божіихъ, да вознесется рогъ. И даде Богъ Ману сыновъ четыренадесять и три дщери. Вси сіи со отцемъ своимъ воспѣвающе въ дому Божіи, въ кимвалѣхъ, и во псалтирѣхъ, и гуслѣхъ, въ служеніе дому Божія близь царя, и Асафъ, и Идиѳумъ, и Еманъ* (5. 6.). А потомковъ великаго Моисея Давидъ опредѣлилъ хранителями священныхъ сокровищъ. Въ

(*) Правильнѣе: осмый (1 Пар. 24, 10.).

сокровищницахъ же полагались и военныя добычи, и дары, приносимые Богу. Сказано: все, что *освяти Давидъ царь, и начальницы отечествъ, тысящники, и сотники, и вожди силы, яже взя* отъ враговъ, *и отъ корыстей, и освяти я на пособленіе зданію дому Господня; и надъ всѣми* святыми сокровищами Божіими, *яже освяти Самуилъ* видящій *и Саулъ сынъ Кисовъ, и Авениръ сынъ Ировъ, и Іоавъ сынъ Серуіевъ,* и всякій освящающій *рукою Саломоновою и братіи его* (1 Пар. 26, 26 — 28.). Никто да не почитаетъ разногласіемъ того, что Ванея въ книгѣ Царствъ названъ начальникомъ двора, и племянникомъ царскимъ (2 Цар. 8, 18.), а здѣсь именуется священникомъ (1 Пар. 27, 5.). Тотъ и другой были соименны. Но упоминаемый здѣсь принадлежалъ къ священническому, а не къ царскому, колѣну. Достойно же удивленія наставленіе, какое Давидъ сдѣлалъ сыну: *да знаеши Бога отецъ твоихъ, и служи Ему сердцемъ совершеннымъ, и душевною волею; вся бо сердца испытуетъ Господь и вся помышленія разумѣетъ* (1 Пар. 28, 9.), то есть, не пріемлетъ служенія вынужденнаго, похваляетъ же служеніе добровольное, и любитъ совершенное усердіе. *Аще взыщеши Его, обрящетъ ти ся: аще же оставиши Его, оставитъ тя въ конецъ* (9). Евангельское это обѣтованіе. Ибо сказано: *ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7.). *Виждь убо*, тебя избралъ вмѣсто меня, т. е. предпочелъ мнѣ Богъ, *да созиждеши Ему домъ во освященіе, крѣпися и соверши* (1 Пар. 28, 10.). Я намѣревался создать храмъ, а Богъ предоставилъ сіе

тебѣ. Почему со всѣмъ усердіемъ исполни повелѣнное. А потомъ, какъ юному и невѣдущему, далъ ему начертаніе мѣры и вида для сего зданія. Ибо сказано: *даде Давидъ Соломону сыну своему начертаніе храма и домовъ его, и камаръ его, и горницъ, и полагалищь внутреннихъ, и дому очищенія* (11). И научая, что предначертано сіе не человѣческимъ разсудкомъ, но благодатію Духа, присовокупилъ: *подобіе всего, еже помысли Духомъ въ себѣ, дворовъ дому Господня, и всѣхъ камаръ окрестъ въ сокровищахъ дому Господня* (12). Научилъ также его, сколько вѣсу должны имѣть золотые свѣтильники, и сколько—трапезы, а также кадильницы, удицы, возліяльницы, фіалы. А словомъ: *каффоре* (*) писатель означаетъ нѣкіе золотые и серебряные сосуды, въ которыхъ пшеничную муку смѣшивали съ елеемъ. Перечисливъ и все прочее, писатель присовокупилъ: *вся писанная рукою Господнею даде Давидъ Соломону, по сущему въ немъ разуму* разумѣти дѣло *изображенія* (19). Достойно же замѣчанія, что, по сказанному выше, вѣдѣніе дано ему *Духомъ*, а здѣсь говоритъ писатель: *рукою Господнею*. Слѣдовательно Пресвятый Духъ есть Господь, хотя и не угодно сіе враждующимъ противу Духа. Но съ ограниченіемъ обѣщалъ Давидъ Соломону Божіе о немъ попеченіе. Ибо говоритъ: *не отступитъ отъ тебе, ниже оставитъ, дондеже совершиши все дѣло дому*

(*) Правильнѣе: *кефуре*, по славянскому переводу: *кадильницы* (1 Пар. 28, 17.).

Господня (20). Ибо, пока созидалъ, былъ благочестивъ, и пользовался Божественнымъ о немъ промышленіемъ, а по совершеніи зданія, уклонился въ нечестіе, и лишенъ Божія о немъ попеченія. А что храмъ испещренъ былъ мраморами, показываетъ также исторія. Ибо сказано: *каменіе ониксы, и множество каменій*, каменій *многоцѣнныхъ и различныхъ, и всякое честное каменіе, и каменій парійскихъ много* (1 Пар. 29, 2.). Показавъ же, сколько собралъ тысячь талантовъ золота и серебра, и какое количество мѣди и желѣза, превосходящее всякое человѣческое вычисленіе, Давидъ убѣждаетъ начальниковъ доброхотно приносить дары Владыкѣ Богу. Ибо сказалъ онъ такъ: *и кто благоволящій исполнити руку свою днесь Господу* (5). А когда увидѣлъ усердіе народа, произнесъ пѣснопѣніе великодаровитому Владыкѣ Богу. Ибо говоритъ: *кто азъ есмь, и кто людіе мои, яко возмогохомъ сія Тебѣ добровольнѣ обѣщати: Твоя бо суть вся, и отъ Твоихъ дахомъ Тебѣ. Пришельцы бо есмы предъ Тобою и пресельницы, яко же и вси отцы наши: дніе наши, яко сѣнь на земли* (14. 15.). Такъ, исповѣдавъ немощь естества человѣческаго, и народу и царю испрашивалъ пріобрѣтенія благочестія. Ибо говоритъ: *даждь ему сердце благо*, творить *заповѣди Твоя, и свидѣнія Твоя, и повелѣнія Твоя* (19). Потомъ повелѣваетъ всему народу участвовать въ пѣснопѣніи, всѣмъ совокупно преклонить колѣна и принести поклоненіе. А послѣ сего, принеся тысячу всесожженій, и совершивъ другія жертвы, въ присутствіи народа поставляетъ сына царемъ. Сказанное: *сѣде Соломонъ на*

престолъ Господни въ царя вмѣсто Давида отца своего (23),—значитъ возсѣлъ на престолѣ, данномъ ему отъ Бога. Заключеніе же сей первой книги даетъ видѣть, что Самуилъ видящій и Наѳанъ Пророкъ и Гадъ провидящій оставили послѣ себя написанныя ими книги.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ВТОРУЮ КНИГУ

ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

Вторая книга Паралипоменонъ показываетъ, что скинія, которую устроилъ великій Моусей, стояла въ Гаваонѣ, а кивотъ въ царственномъ городѣ покрытъ былъ другою скиніею. Соломонъ же, принесши тысячу жертвъ на алтарѣ Моусеевомъ, просилъ у Бога премудрости и разума; и въ посланіи своемъ къ Хираму обнаружилъ свое боговѣдѣніе. Ибо говоритъ: *и кто возможетъ создати домъ* Богу? *Аще бо небо и небо небесе не могутъ вмѣстити Его. И кто азъ есмь созидаяй Ему домъ? но токмо еже кадити ѳиміамъ предъ Нимъ* (2 Пар. 2, 6.), то есть, удовлетворяю собственной своей потребности; потому что естества Божія не можетъ вмѣстить и превыспреннее небо; но я, желая воздавать Богу чествованіе, какое только могу, созидаю рукотворенный домъ. Сколько же прино-

ситъ польза дружба благочестивыхъ, — даетъ сіе видѣть въ своемъ отвѣтѣ Хирамъ. Ибо сказалъ такъ: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже сотвори небо и землю, иже даде Давиду царю сына премудра и учена, и умна и разумна, иже созиждетъ домъ Господу* (12). Извѣстно же, что чрезъ обращеніе съ Давидомъ дознался онъ, что Богъ Израилевъ есть Творецъ неба и земли. Никто да не подумаетъ, будто бы книга сія разногласитъ съ книгою Царствъ; потому что длину храма находимъ здѣсь показанною въ шестьдесять, а тамъ въ сорокъ лактей; сверхъ сорока лактей найдетъ и другіе двадцать въ такъ называемомъ Давирѣ, т. е. святая святыхъ; по приложеніи же двадцати къ сорока будетъ имѣть шестьдесять лактей. Такъ еще и высоту храма находимъ въ книгѣ Царствъ показанною въ двадцать пять лактей; а здѣсь во сто двадцать. Но божественный Давидъ въ начертаніи храма далъ видѣть, что храмъ Божій былъ неоднокровный. Ибо говоритъ: построишь домъ и горницы его (1 Пар. 28, 10. 20.). И бытописаніе царствъ показываетъ, что домъ Божій былъ не только двукровный, но даже трекровный (3 Цар. 6, 8.). Сіонъ же писатель назвалъ градомъ Давидовымъ; ибо говоритъ: *собра Соломонъ вся старѣйшины Израилевы, и вся начальники колѣнъ, вожды отечествъ сыновъ Израилевыхъ во Іерусалимъ, да вознесутъ кивотъ завѣта Господня отъ града Давидова, иже есть Сіонъ* (2 Пар. 5, 2.). И называетъ такъ верхній городъ; потому что Давидъ, оградивъ его стѣною, какъ мѣсто болѣе безопасное, построилъ въ немъ царскій дворецъ. *И*

собрашася къ царю Соломону вси мужи Израилевы въ праздникъ, сей есть мѣсяцъ седмый (3). Праздникомъ же называетъ праздникъ кущей. Ибо это былъ третій годовый праздникъ. *И внесоша священницы кивотъ на мѣсто его* въ Давиръ дома, *во святая святыхъ подъ херувимовъ* (7). Такъ и отсюда видно, что Давиромъ назвалъ писатель недоступную, неприкосновенную и царственную часть храма, которую божественному Писанію угодно именовать: *святая святыхъ*. Когда же Соломонъ молился, и оканчивалъ молитву, сошедшій съ неба огонь истребилъ принесенныя жертвы. И еще показываетъ исторія, что псалмы принадлежатъ всехвальному Давиду. Сказуетъ же такъ: *и левиты во органы пояху пѣсни Господеви, яже сотвори Давидъ царь* въ исповѣданіе предъ Господемъ: *яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его въ* пѣснехъ Давидовыхъ рукою его (2 Пар. 7, 6.). Таково же было благочестіе у Соломона, что дочь фараонову перемѣстилъ во вновь выстроенный дворецъ, сказавъ: *да не обитаетъ жена моя въ дому Давида, царя Израилева, понеже освящень есть, амо же вниде кивотъ Господень* (2 Пар. 8, 11.). Поставилъ же придверниковъ и пѣвцевъ по учрежденіямъ Давидовымъ. Дерева привозимыя отъ Хирама Іосифъ назвалъ певговыми, и, по сказанію книги Царствъ, употреблены были оныя на подпоры дому Господню и дому цареву (3 Цар. 10, 12.), а по сказанію настоящаго бытописанія, на степени въ *домъ Господень и въ домъ царевъ* (2 Пар. 3, 11.). Дознаемъ также отсюда, что Пророкъ Наѳанъ, Ахія Силонитянинъ и Іоиль, произнесшій опредѣле-

ніе на Іеровоама, имѣли написанныя ими книги. Ибо сказано: *прочая словеса Соломоня первая и послѣдняя, не се ли сія писана суть въ словесѣхъ Наѳана Пророка, и въ словесѣхъ Ахіи Силониты, и въ видѣніихъ Іоиля, видящаго противу Іеровоама, сына Наватова* (29)? А еще дознали мы отсюда, что человѣкъ Божій, повелѣвшій алтарю въ Веѳилѣ сокрушиться, и котораго за преступленіе заповѣди Божіей растерзалъ левъ, назывался Іоилемъ.

Вопросъ 1. Какъ должно разумѣть сказанное: *не послуша царь людей, яко бѣ превращеніе отъ Бога*, да возставитъ *Господь слово Свое, еже глагола рукою Ахіи Силониты* (2 Пар. 10, 15.)?

Тѣ, которые пользуются Божественнымъ о нихъ промышленіемъ, будучи умудряемы Богомъ, усматриваютъ, что должно дѣлать. А лишенные сей благодати, несутся, не зная, куда. Сіе и здѣсь изобразило слово, а именно, что Владыкѣ Богу угодно было за беззаконіе отца раздробить царство на двѣ части. Когда же произошло раздѣленіе, и Іеровоамъ сдѣлалъ золотыхъ юницъ, жрецы и левиты у десяти колѣнъ жившіе, переселились въ царство Давидово; потому что тамъ былъ Божій храмъ. Но здѣсь показываетъ исторія, что и противъ воли *изгна ихъ Іеровоамъ и сынове его, еже не служити Господеви. И постави себѣ жерцы на высокихъ, и идоламъ, и суетнымъ и телцемъ, ихже сотвори Іеровоамъ* (2 Пар. 11, 14. 15.). За жрецами же и левитами послѣдовали и всѣ благочестивые изъ другихъ колѣнъ. Ибо сказано: *поцли во слѣдъ ихъ отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, иже*

вдаша сердце свое, да взыщутъ Господа Бога Израилева, и пріидоша во Іерусалимъ пожрети Господу Богу отецъ своихъ, и укрѣпити царство Іудино (16, 17.). Человѣколюбивый же Владыка, хотя нечествовавшаго Ровоама (*) предалъ Сусакиму, однако же чрезъ Пророка Самея ему и начальникамъ его изрекши: *вы остависте Мя, и Азъ оставлю васъ въ руку Сусакима* (2 Пар. 12, 5.), какъ скоро увидѣлъ, что они устыдились и исповѣдали свое нечестіе, сказалъ Пророку: *смирищася, не разорю ихъ, и дамъ имъ вмалѣ спасеніе* (7); а сіе значитъ: сохраню въ нихъ искру благословенія вселенной. *И не уканетъ ярость Моя на Іерусалимъ* рукою Сусакима, то есть, не предамъ ихъ теперь конечной погибели, но казнь ихъ отложу на послѣдокъ; въ настоящее же время наложу на нихъ иго рабства. Ибо сказано: *обаче будутъ въ рабы, да познаютъ работу Мою, и работу царства земли* (8), то есть, чрезъ сравненіе научу ихъ, сколь благо Мое иго, и сколь тяжко иго человѣческое. Но опять дается намъ знать, что были и другія пророческія книги. Сказано: *словеса Ровоама, первая и послѣдняя, не се ли суть писана въ словесѣхъ Самея Пророка и Адда провидящаго,* излагающимъ родословіе *и дѣянія его* (15)? Достойна же удивленія рѣчь Авіи къ народу. Ибо, увидѣвъ, что вооружились противъ него восемь сотъ тысячь

(*) Въ греческомъ читается: Іеровоама; но сіе не сходно и съ текстомъ Писанія, и съ тѣмъ, что далѣе говорится у блажен. Ѳеодорита.

воиновъ изъ десяти колѣнъ, и предводительствуетъ ими Іеровоамъ, Авія *ополчился противъ нихъ съ* четырьмя стами тысячами, и сказалъ противникамъ: *или не вѣсте, яко Господь Богъ Израилевъ даде царство Давиду во Іерусалимѣ во вѣки, и сыновомъ его въ завѣтъ* соли *вѣчень* (2 Пар. 13, 5.)? Не должно ли вамъ знать, что царство Давидово, по Божію обѣтованію, есть богоданное и конца не имѣющее? Поэтому, какъ же поставили вы властелиномъ раба отца моего? *Завѣтомъ же* соли *вѣчнымъ* назвалъ непоколебимость царства, потому что нерѣдко и варвары, какъ скоро вкусили со врагами пищи, помня соль, хранятъ ненарушимый миръ. Отецъ мой, говоритъ Авія, по молодости и боязни уступилъ самовластію; а я виню васъ въ томъ, что осмѣливаетесь идти противъ царства Божія, которое Господь всяческихъ даровалъ Давидову роду, и возлагаете надежду на множество и на золотыхъ юницъ, за которыхъ изгнавъ Божіихъ священниковъ, на мѣсто ихъ, поставили вы другихъ, поступивъ какъ *язычники*; потому что и тѣ въ жрецы не существующимъ богамъ ставятъ всякаго безъ разбора. Мы же возлагаемъ упованіе на истиннаго Бога, и Его священниковъ и левитовъ чествуемъ, Ему приносимъ жертвы по божественному закону, и по Его уставамъ ополчаемся, подавая знакъ къ войнѣ божественными трубами. Поэтому подтверждаю вамъ, не вступать въ ратоборство съ Владыкою Богомъ, Который предводительствуетъ нашею дружиною. Ибо раскаетесь, если сдѣлаете это. Такъ говорилъ Авія, и хотя десять колѣнъ окружили Іуду, но воины Іудины возопили и призвали

на помощь Божественную силу. Призванный же въ споборничество Богъ, дерзость враговъ преложилъ въ боязнь, они обратили тылъ и предались всѣ бѣгству, и побито пять сотъ тысячь бѣгущихъ. Писатель сказываетъ и причину бѣгства. *И укрѣпишася сынове Іудины, яко уповаша на Господа Бога отецъ своихъ* (18). Сыны Іудины взяли и города, подвластные десяти колѣнамъ. Іеровоама же предалъ смерти самъ Богъ всяческихъ. Писатель похваляетъ и благочестіе Асы въ началѣ его царствованія. Ибо говоритъ: *сотвори Аса правое предъ Господемъ Богомъ своимъ. И отверже олтари чуждыихъ* (2 Пар. 14, 2. 3.), т. е. олтари идольскіе. Потомъ присовокупилъ: *и высокая*, думаю же, что указываетъ симъ на приношеніе жертвъ Богу на холмахъ вопреки закону. *И сокруши идолы и посѣче дубравы* (3). Писатель продолжаетъ похвалы и въ послѣдующемъ за симъ сказаніи. Съ симъ-то благочестіемъ ополчившись, Аса обратилъ въ бѣгство Еѳіоплянъ, и, погнавшись въ слѣдъ ихъ, всѣхъ истребилъ. Писатель же говоритъ, что Еѳіопляне были сосѣдями Іудеевъ. Сказано: *и плѣниша корысти многи. И изсѣкоша веси ихъ окрестъ* Гераръ (*), *великъ бо страхъ Господень объятъ ихъ, и плѣниша вся грады ихъ, зане многи корысти быша въ нихъ. И кущи скотскія, и Амазоновъ изсѣкоша, и взяша овецъ множество, и велблюды, и возвратишася въ Іерусалимъ* (14. 15.). Думаю, никто не будетъ спорить, что разумѣются

(*) Въ писаніи: *Гедора.*

Герары въ Палестинѣ ; потому что близь называемаго такъ Елевѳерополя донынѣ есть мѣсто именуемое салтонъ Герарянъ. А посему вѣроятно, страну эту населяли переселенцы изъ Ѳіоплянъ. Аса въ конецъ истребилъ и другое нѣкое племя, названное Амазонами, и ополчившееся вмѣстѣ съ Ѳіоплянами. Послѣ побѣды сей Пророкъ Азарія, сынъ Ададовъ, исполнившись Духа Божія, и изшедши во срѣтеніе воинству, напоминалъ о Божественной помощи и убѣждалъ пребывать въ благочестіи. Онъ говорилъ: *аще взыщете Его, обрящется вамъ: аще же оставите Его, оставитъ васъ* (2 Пар. 15, 2.). Пророкъ показываетъ имъ и нечестіе десяти колѣнъ. Ибо говоритъ: *многи дни во Израили безъ Бога истиннаго, и безъ священника учащаго , и безъ закона*, пребывали въ тѣснотѣ. *И обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву, и взыщутъ Его, и обрящется имъ* (3. 4.), то есть, не соревнуйте нечестію братій вашихъ; они служатъ не Богу истинному, но богамъ лжеименнымъ, лишены священниковъ и учителей, преподающихъ законъ Божій. Но опытомъ дознаютъ, какое зло есть нечестіе ; потому что впадутъ въ бѣдствія всякаго рода, и тогда взыщутъ божественной помощи, и получатъ оную по неизреченной благости. Пророкъ предсказываетъ и нашествіе Ассиріянъ. Ибо говоритъ: *во время оно не будетъ миръ исходящему: яко ужасъ Господень на всѣхъ обитающихъ на земли. И ополчится, языкъ на языкъ, и градъ противу града ; яко Господь смутитъ ихъ во всякой печали* (5. 6.). Потомъ внушаетъ имъ, имѣть непоколебимую надежду на Бога, и говоритъ: *и*

вы укрѣпитеся, и да не ослабѣютъ чресла ваша; есть бо мзда дѣлу вашему (7). Царь, выслушавъ сіе, разрушилъ всѣ, какія оставались еще, идольскія капища и очистилъ города, взятые у десяти колѣнъ. Но исторія показываетъ и то, что великое множество изъ другихъ колѣнъ, познавъ опытомъ благочестіе двухъ колѣнъ и Божественное о нихъ попеченіе, какимъ пользовались они, оставили собственные свои города, прибѣгли же въ города сихъ колѣнъ, и почли лучшимъ для себя переселиться въ чужія страны, нежели обитать въ своей собственной. Аса же, собравъ ихъ вмѣстѣ съ двумя колѣнами, совершилъ побѣдный праздникъ, и принесши Богу многочисленныя жертвы, заставилъ всѣхъ клятвенно подтвердить, что не отступятъ отъ согласнаго съ закономъ образа жизни, но будутъ служить единому спасшему Богу. Съ такою же горячностію любилъ Аса божественные законы, что отлучилъ отъ царства и матерь свою, когда захотѣла она служить Астартѣ, и сокрушивъ идола, сожегъ его при потокѣ Кедрскомъ. Но не во всемъ совершенъ былъ Аса. И во первыхъ, потому что не вездѣ уничтожилъ *высокая*, т. е. алтари, воздвигнутые Богу всяческихъ на мѣстахъ высокихъ, между тѣмъ какъ запрещено было приносить жертвы на другихъ мѣстахъ, и богослуженіе по закону ограничено было однимъ мѣстомъ. Потомъ, когда вооружился на него Рааса, и противъ Іерусалима сталъ ограждать стѣнами Раму, Асѣ надлежало призвать въ споборники Того, Кто былъ для него Подателемъ столькихъ благъ, но онъ призвалъ въ споборники царя сирскаго, пославъ ему весьма ве-

ликое множество золота изъ царскихъ и божественныхъ сокровищъ. Однако же человѣколюбивый Богъ не оставилъ его неисцѣленнымъ, иославъ Пророка Ананію, обличилъ невѣріе, сказавъ слѣдующее: *понеже имплъ еси упованіе на царя Сирска, а не уповалъ еси на Господа Бога твоего, того ради спасеся сила царя Израилева* (2 Пар. 16, 7.). Твое невѣріе было причиною ихъ спасенія. А если бы вѣровалъ ты, какъ было тебѣ обычно, то истребилъ бы всѣхъ въ конецъ. Пророкъ напоминаетъ Асѣ и Ефіоплянъ и Ливіянъ, и конниковъ и колесницы, и вѣру его, по которой всѣхъ ихъ предалъ истребленію, и говоритъ: *очи Господни назираютъ всю землю, еже укрѣпити сердцемъ, совершеннымъ къ Нему* (9). Всякій, искренно призывающій Господа, получитъ спасеніе. Потомъ яснѣе обличаетъ; *буе сотворилъ еси сіе*, и въ слѣдъ за симъ предсказываетъ будущія скорби: *отнынѣ будетъ на тя брань* (9). Отсюда можно дознать, что Амазоны были народъ ливійскій. Ибо названныхъ выше Амазонами здѣсь писатель назвалъ Ливіянами. Аса же, который долженъ былъ скорбѣть, плакать и взывать къ Божію человѣколюбію, не только разгнѣвался на Пророка, но и заключилъ его въ темницу. За сіе прегрѣшеніе потерпѣлъ и народъ. Ибо сказано: *уби Аса отъ людей во время то многихъ* (10). Писатель же обвиняетъ Асу и за то, что, сдѣлавшись болѣнъ, *взыска не Господа, но врачевъ* (12). Но объяснивъ это въ четвертой книгѣ Царствъ, перехожу къ истолкованію послѣдующаго. Исторія восхваляетъ Іосафата, потому что въ началѣ поревновалъ добродѣтели Давидовой. Ибо

сіе выражаетъ словами: въ путехъ *первыхъ* (2 Пар. 17, 3.). Повѣствуетъ же и о достохвальныхъ его заслугахъ; ибо говоритъ: *Господа Бога отца своего взыска, и пойде въ повелѣніихъ Его, а не по дѣломъ Израилевымъ* (4). Показываетъ же и плоды сего: *и укрѣпи Господь царство въ руку его, и бысть ему богатство и слава многа* (5). И сіе: *и вознесеся сердце его*, сказалъ писатель не въ обвиненіе, но въ похвалу; потому что присовокупилъ: *въ пути Господни, и изъя дубравы отъ земли Іудины* (6). Іосафатъ поставилъ для всего народа учителей божественнаго закона, священниковъ, левитовъ и начальниковъ. И отъ Владыки Бога пріялъ награды за благочестіе. Сказано: *и бысть страхъ на всѣхъ царствахъ земныхъ, окрестъ Іуды, и не воеваша противу Іосафата* (10). Такая боязнь напала на всѣхъ, что и иноплеменники и Аравитяне платили ему дань. При такомъ обиліи Іосафатъ созидалъ города, строилъ домы, укрѣплялъ неогражденныя стѣнами селенія. Называетъ же писатель доброхотнымъ жертвователемъ Господу (16) того, кто не за грѣхи приноситъ жертву, но въ даръ даетъ что либо Богу. А Іосафата порицаетъ за то, что чрезъ супружество вступилъ въ родство съ Ахаавомъ; потому что Гоѳолію дочь Ахаавову взялъ въ жену сыну своему. Писатель помѣстилъ также повѣствованіе о Михеѣ и о лжепророкахъ, что̀ истолковано нами въ книгѣ Царствъ. Необходимымъ же признаю сказать, что̀ опущено писателемъ книги Царствъ и помѣщено здѣсь. Когда Іосафатъ возвращался съ описаннаго тамъ сраженія, *изыде въ срѣтеніе ему Іуй, сынъ*

Ананіинъ Пророкъ, и рече къ нему: царю Іосафате, нечестиву ли даеши помощь, или ненавидимому отъ Господа дружиши? сего ради бысть на тя гнѣвъ Господень: но словеса благая обрѣтошася въ тебѣ, зане отъялъ еси дубравы отъ земли Іудины, и исправилъ еси сердце твое взыскати Господа (2 Пар. 19, 23.). Изъ сего дознаемъ, что предшествовавшія добрыя дѣла уменьшаютъ наказанія за грѣхи; потому что праведный Судія изрекаетъ приговоръ, соразмѣряя послѣднія съ первыми. Такъ поступилъ и въ настоящемъ случаѣ. Прогнѣвался на Іосафата за родство, но за другую добродѣтель избавилъ отъ нападшихъ и окружавшихъ враговъ. Посему и намъ, дознавъ это, надлежитъ избѣгать родства и дружбы съ богоненавистными. Писатель же, оставивъ порицанія, переходитъ къ исчисленію похвальныхъ дѣлъ Іосафатовыхъ, и читателей извѣщаетъ, что царь, внявъ обличенію, старался благочестивыми трудами изгладить пятно, наложенное родствомъ. Ибо говоритъ: *паки изыде Іосафатъ къ людемъ отъ Вирсавіи даже до горы Ефремли, и возврати ихъ ко Господу Богу* ихъ (4). Заботился онъ не только о благочестіи, но и о правосудіи. Сказано: *постави судіи во всѣхъ градѣхъ Іудиныхъ крѣпкихъ* (5). Достойна же удивленія и рѣчь его къ судіямъ: *видите*, говоритъ, *что̀ вы творите; не человѣческій бо вы судъ творите, но Господень, и съ вами словеса суда. И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, и храните и творите, яко нѣсть у Господа Бога вашего неправды, ниже дивленія лицу, ниже пріятія мзды* (6. 7.). Указалъ имъ Надзирающаго надъ всѣми, и внушилъ

бояться Его, и ни ради даровъ, ни ради дружбы не продавать правды. Подобнымъ образомъ и судіямъ іерусалимскимъ повелѣлъ не только судить гражданъ, но и приходящимъ изъ другихъ мѣстъ законно рѣшать затрудненія, и подавать имъ надлежащіе совѣты. Ибо говоритъ: *разсудите имъ, да не согрѣшаютъ Господеви, и не* будетъ *гнѣвъ на васъ и на братію вашу: тако творите, и не согрѣшите* (10). Поставляетъ же надъ ними священника Амарію, чтобы судящіе, если не будутъ знать, какъ произнести приговоръ, чрезъ него узнавали сіе отъ Бога. Ибо сказалъ: *се Амаріа священникъ вождь надъ вами во всяко слово Господне, и Завдія сынъ Исмаиль вождь въ дому Іудинъ ко всякому слову цареву: и книжники и левиты предъ вами* (11). Посему, если хотите вопросить о чемъ Бога, да будетъ сдѣлано сіе чрезъ священника, а если царя,—вопрошайте чрезъ начальника. Если же желаете дознать, что̀ опредѣляется закономъ, дознавайте отъ левитовъ, обучающихъ закону; потому что законоучителей назвалъ книжниками. Потомъ присовокупилъ: *укрѣпитеся, и творите, и будетъ Господь со благимъ* (11). Не просто сказалъ: съ вами, но: *со благимъ*, то есть съ тѣмъ, кто имѣетъ добрую цѣль, и къ ней стремится. И когда вооружились на Іосафата многочисленные враги; не на множество подданныхъ, и не на оружіе возложилъ надежду; но сказано: *вдаде лице свое искати Господа, и проповѣда постъ во всей Іудеи* (2 Пар. 20, 3.). Потомъ, когда собрались всѣ и стали умилостивлять Бога, онъ за всѣхъ принесъ молитву Богу, наименовавъ Его какъ Господемъ и Богомъ

отцевъ, такъ Творцемъ неба и земли и Владыкою всѣхъ народовъ. Послѣ сего припоминаетъ бывшія благодѣянія и чудеса. Ибо говоритъ: *Ты еси* Господь *Богъ нашъ, искоренивый живущыя на земли сей отъ лица людей Твоихъ Израиля, и далъ еси ю сѣмени Авраамлю возлюбленному Твоему* (7). Упомянулъ же о праотцѣ, чтобы ради даннаго ему обѣтованія получить помощь. Сказалъ же и о томъ, какъ построенъ храмъ, и какъ Соломонъ *молясь* просилъ, чтобы Божію народу, если при нашествіи враговъ придутъ во храмъ и призовутъ Бога его, пріять помощь свыше. Вѣдаешь Ты, говоритъ онъ, что отцы наши, проходя пустынею и пришедши въ землю сію, на пути своемъ, по заповѣдямъ Твоимъ, не сдѣлали вреда ни Идумеянамъ, ни Аммонитянамъ, ни Моавитянамъ; они же, собравшись теперь вкупѣ, *покушаются* изгнать насъ изъ наслѣдія, даннаго намъ Тобою. Потомъ сказавъ вопросительно: *не судиши ли имъ?* исповѣдуетъ и собственную свою немощь. *Въ насъ бо нѣсть крѣпость сопротивитися сему множеству, еже нападе на ны; и не вѣмы, что̀ содѣлати имамы; но очи наши къ Тебѣ* (12). Послѣ сихъ словъ весь народъ возопилъ, умоляя Бога; жены же приносили молитвы съ воплемъ и слезами. И щедролюбивый Богъ, употребивъ въ служеніе левита Іозіила, разсѣялъ страхъ обѣтованіемъ благъ. Сказано: *и бысть на немъ Духъ Господень посреди народа, и рече: слышите весь Іуда и обитающіи во Іерусалимѣ, и ты царю Іосафате* (15). Раздѣльно воздаетъ честь; особо упомянулъ о царѣ, и особо о живущихъ въ Іерусалимѣ; но многіе и изъ другихъ колѣнъ обитали въ

этомъ городѣ. *Сія глаголетъ Господь вамъ: не бойтеся, ниже ужасайтеся, отъ лица народа сего многаго; нѣсть бо ваше спасеніе, но Божіе* (15). Потомъ повелѣваетъ стать на какой-то высотѣ и быть зрителями сраженія. *Не ваше есть*, говоритъ, *воевати* на ономъ: *стойте, разумѣйте и узрите спасеніе Господне съ вами, Іудо и Іерусалиме: не убойтеся, не ужасайтеся заутра изыти противу ихъ, и Господь съ вами* (17). Далъ имъ и залогъ удостовѣренія, и отгналъ отъ нихъ человѣческій страхъ. Когда сказано было сіе Іозіиломъ, всѣ поклонились, и левиты стали пѣснословить Бога. На другой же день царь ободрялъ исшедшихъ на брань, говоря: *услышите мя*, сыны *Іудины и обитающіи въ Іерусалимѣ: вѣруйте въ Господа Бога вашего, вѣруйте Пророкамъ Его, и благопоспѣшится вамъ* (20). Потомъ повелѣлъ идти впереди войска не вооруженнымъ ратоборцамъ, но поющимъ левитамъ. И Тотъ, Кто разсыпаетъ скопища народовъ, *отмѣтаетъ мысли людей, и отмѣтаетъ совѣты царей* (Исал. 32, 10.), *отвращаяй мудрыя вспять и совѣты ихъ обуяяй* (Иса. 44, 25.), поставилъ враговъ другъ противъ друга. Сперва Аммонитяне и Моавитяне стали истреблять Идумеянъ, а потомъ, сошедшись вмѣстѣ, тоже начали дѣлать другъ съ другомъ. Царь же съ подданными смотрѣлъ на избіеніе враговъ. А когда всѣ они пали, и ни одинъ не избѣжалъ смерти, чтобы извѣстить своихъ о постигшемъ ихъ, небоязненно собрали корысть съ мертвыхъ, и унесли съ собою всю добычу, и проведши въ этомъ три дни, на четвертый прославили Подателя побѣды. И поле это получило наименова-

ніе отъ благословенія; ибо названо *удоль благословенія* (26). Необычайность же побѣды привела въ ужасъ всѣхъ сосѣдственныхъ царей. Но и по совершеніи сего величайшаго чуда, еще, говоритъ писатель, *людіе не управиша сердца своего ко Господу Богу отецъ своихъ* (33). Бытописаніе сіе напоминаетъ еще о книгѣ пророческой, писанной Іуемъ, сыномъ Ананіи: и говоритъ тамъ: *прочая же дѣлія Іосафатова, первая и послѣднія, не се ли писана суть во словесѣхъ Іуа сына Ананіина, иже написа книгу царей Израилевыхъ* (34)? А Іосафата порицаетъ опять за то, что онъ былъ въ общеніи съ Охозіей, сыномъ Ахаавовымъ, и присовокупляетъ: *и сей беззаконнова, еже сотворити, и и ити въ Θарсисъ, и сотвори корабли въ Гасіонъ-Гаверь* (36). Говорилъ уже я, что городъ сей лежалъ при Индійскомъ морѣ, и населенъ былъ Ефіопами; на еллинскомъ языкѣ называютъ его Веронікою. Но Врачь душъ,ославъ къ Іосафату Пророка Еліезера, сына Додіева, осуждалъ его за дружбу и предрекъ наказаніе, сказавъ: *понеже возымѣлъ еси любовь со Охозіею*, и былъ въ общеніи съ нимъ, *сокруши Господь дѣла твоя, и сокрушишася корабли твоя, и не возмогоша пойти въ Θарсисъ* (37). Сколькихъ же золъ было причиною нечестивое сіе родство, показываетъ продолженіе исторіи. Ибо Іорамъ, сынъ Іосафатовъ, поревновалъ нечестію тестя своего Ахаава. Онъ, и всѣхъ братьевъ убилъ, и совершалъ всякія злодѣянія. Ибо сказано: *и хождаше по путемъ царей Израилевыхъ, яко же содѣла домъ Ахаавль: дщи бо Ахаавля бысть жена его, и сотвори злое предъ Господемъ. И не хотѣ*

Господь искоренити дому Давидова, ради завѣта, его же завѣща съ Давидомъ, и яко же рече ему, дати ему свѣтильникъ, и сыномъ его во вся дни (2 Пар. 21, 6. 7.). Отсюда познаемъ, сколько бываетъ полезно благочестіе предковъ; потому что Человѣколюбецъ терпитъ и порочныхъ, памятуя добродѣтель отшедшихъ. Но Іорамъ пожалъ и плоды нечестія. Ибо Идумея свергла съ себя иго рабства, отложилась и Ломна, городъ іудейскій. Владыка же изрекъ на Охозію приговоръ чрезъ великаго Илію. Но Пророкъ не самъ пришелъ, а письменно извѣстилъ его о Божественномъ опредѣленіи. Сказано: *прійде писаніе отъ Иліи Пророка, глаголя: сія* глаголетъ *Господь Богъ отца твоего: понеже не ходилъ еси по пути Іосафата отца твоего, и въ путехъ Асы царя Іудина: и ходилъ еси въ путехъ царей Израилевыхъ, и блудити сотворилъ еси Іуду, и обитающихъ во Іерусалимѣ: яко же соблуди домъ Ахаавль, и братію твою, сыны отца твоего, лучшихъ тебѣ избилъ еси: за это се Господь поразитъ тя язвою великою съ людьми твоими, и съ сыны твоими, и съ женами твоими, и со всѣмъ имѣніемъ твоимъ. Ты же будеши въ язвѣ лютой, въ болѣзни чрева, дондеже изыдутъ внутренняя твоя съ язвою отъ дней до дни* (12—15). Изъ сего узнаемъ, что и Аса и Іосафатъ не вовсе были отринуты Богомъ; но, если въ чемъ и погрѣшили, то во многомъ и благоугодили Богу. Ибо Іораму вмѣнено въ вину, что оставилъ ходить путемъ ихъ. Предсказаніе же Иліино исполнилось. Ибо не только иноплеменники вели войну съ Іорамомъ, но Аравитяне, и сосѣдственныя Ефіоплянамъ племе-

на, напавъ на него, одержали рѣшительную побѣду, взяли городъ, великое множество отвели въ плѣнъ, умертвили сыновей и дочерей его, и царское богатство присвоили себѣ. Спасся бѣгствомъ одинъ Охозія, самый младшій изъ сыновей Іорамовыхъ. Поразила же Іорама и болѣзнь чрева по предсказанію Иліи, и по смерти не удостоился онъ царскаго погребенія. Ибо сказано: *и не сотвориша ему людіе* выноса и сожженія, *яко же отцемъ его, и погребоша его не во гробьхъ царскихъ* (19. 20.). Подлинно страшно впасть въ руки Бога живаго! Ибо какъ милость Его неизреченна, такъ и наказаніе Его нестерпимо. Изъ сей исторіи дознаемъ, что Амазоны жили по сосѣдству съ Ефіоплянами. Ибо выше писатель о врагахъ, нападшихъ на Іорама, замѣтилъ, что они сопредѣльны Ефіоплянамъ. А здѣсь, сказавъ, что вмѣсто его воцарили младшаго сына его Охозію, присовокупилъ: *всѣхъ бо старшихъ избиша разбойницы*, изъ варваровъ и Амазоновъ нападшіе на нихъ въ станѣ. И Охозія соревновалъ нечестію отца; потому что наставницею имѣлъ самую злонравную матерь. Охозію вмѣстѣ съ царемъ израильскимъ Іорамомъ убилъ Іиуй. И онъ удостоенъ погребенія за благочестіе дѣда. Ибо погребенію предалъ его Іиуй, сказавъ: *яко сынъ Іосафатовъ есть, иже взыска Господа всѣмъ сердцемъ своимъ* (9). Послѣ сего писатель повѣствуетъ объ Іоасѣ, что истолковано уже нами въ четвертой книгѣ Царствъ. Скажемъ только о томъ, чего не нашли мы въ той книгѣ. Ибо написавшій книги Паралипоменонъ извѣщаетъ, что народъ, воспламененный къ ревности чуднымъ архіереемъ, испровергъ и сокрушилъ кумиръ Ва-

аловъ, до основанія разорилъ алтари, разбилъ изваянія демонскія, Матѳана же жреца Ваалова предалъ смерти. Сей же архіерей привелъ въ силу постановленіе о дневныхъ чредахъ священниковъ, уставъ для левитовъ,—однимъ словомъ, все, что̀ учредилъ царь Давидъ въ богослуженіи. А тому, что̀ дѣлалъ архіерей, содѣйствовалъ и просвѣщаемый имъ царь. Ибо сказано: *сотвори же Іоасъ* правое *предъ Господемъ во вся дни Іодая священника* (2 Пар. 24, 1.). Прилагалъ же онъ должное попеченіе и о зданіи храма; потому что въ предшествовавшее время было оставлено оно въ нерадѣніи; *Гоѳолія бо*, какъ сказано, *бѣ нечестива, и сынове ея разориша домъ Божій, яко святая дому Господня сотвориша Ваалиму* (7). Всему же этому главною причиною былъ досточудный архіерей, который за благочестіе и великія добродѣтели, проживъ сто тридцать лѣтъ, удостоенъ царскаго гроба. Ибо писатель говоритъ: *погребоша* его *во градѣ Давидовѣ со царьми, понеже сотвори благое* во Израили *и съ Богомъ, и съ домомъ Его* (16). Когда же Іодай скончался, Іоасъ уклонился въ нечестіе, увлеченный народными начальниками. Но не оставлялъ его безъ попеченія Врачь душъ. Ибо сказано: *посла* Господь *къ нимъ Пророки, да обратятся ко Господу: и засвидѣтельствова имъ, и не послушаша* (19). Одного же Пророка писатель упомянулъ и по имени. Ибо говоритъ: и Духъ Господень *облече Захарію*, сына священника Іодая, *и ста предъ людьми и рече имъ: сія глаголетъ Господь: почто* преступаете повелѣнія Господня? *не поспѣшится вамъ; яко остависте Господа, и оставитъ васъ* (20). Впрочемъ

не только воспротивились словамъ Божіимъ, но и Пророка побили камнями, по повелѣнію царя, и побили его камнями на дворѣ храма. Такою-то неблагодарностію болѣзновалъ Іоасъ и къ спасшему его Богу и къ споспѣшнику спасенія. Сіе замѣчаетъ и исторія. Сказано: *и не воспомяне Іоасъ царь милосердія, еже сотвори Іодай, отецъ его съ нимъ*, но убн сына его, *аже, егда умираше, рече: да видитъ, и судитъ Господь* (22). И прошеніе его не осталось неисполненнымъ. Ибо, по прошествіи года, напало на нихъ немногочисленное воинство Сиріянъ; и пренебреженный ими Владыка предалъ ихъ оному; одни были убиты, другіе отведены плѣнниками. А самъ Іоасъ впалъ въ болѣзнь, и убитъ подданными. Ибо сей приговоръ произнесъ на него Владыка, какъ сказалъ дѣяписатель: *и на Іоаса сотвори судъ: и нападоша на него раби его за кровь священника сына Іодаева, и убиша его на постели его*, и умре, *и погребоша его во градѣ Давидовѣ, но не погребоша его во гробѣ царскомъ* (24, 25). Такъ истинно слово изреченное Ною: *проливаяй кровь человѣчу*, піетъ ее, вмѣсто крови сей его *проліется, яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. 9, 6.). И убившихъ Іоаса предалъ смерти воцарившійся Амасія сынъ Іоасовъ; потому что убили они Іоаса, не божественною возгорѣвшись ревностію, но по кровожадности своего сердца. Вмѣсто же Іоаса воцарился сынъ его Амасія. Онъ, вознамѣрившись идти войною на Идумеянъ, напялъ сто тысячь Израильтянъ за сто талантовъ. Но посланный къ нему отъ Бога Пророкъ сказалъ слѣдующее: о царю, *да не изыдетъ съ тобою сила*

Израилева, шлетъ бо Господь со Израилемъ, со всѣми сыны Ефремли. Яко аще мнши укрѣпитися съ ними на брани, въ бѣгство обратитъ тя Господь предъ враги твоими; зане у Господа крѣпость, и помощь подать *и въ бѣгство* обратить (2 Пар. 25, 7. 8.). Достаточно и Меня въ помощь тебѣ. Не имѣешь нужды во многихъ воинахъ; не бери въ пособіе тѣхъ, которые не облечены благочестіемъ. Когда Амасія спросилъ: *и что сотворю о стѣ талантахъ, яже дахъ силѣ Израилевѣ?* Пророкъ сказалъ въ отвѣтъ: *имать Господь дати тебѣ многае сихъ* (9). Царь, повѣривъ сказанному, пошелъ въ походъ, и побилъ десять тысячь, и столько же взялъ въ плѣнъ. Но воспользовавшись Божіею помощію, не позналъ Благодѣтеля. Ибо боговъ, взятыхъ у побѣжденныхъ имъ и принесенныхъ съ военною добычею, сталъ чествовать какъ даровавшихъ побѣду, и почтилъ жертвоприношеніями. Но Богъ обличилъ его нечестіе чрезъ Пророка; ибо сказалъ ему: *почто взыскалъ еси боговъ людскихъ, иже не избавиша людей своихъ отъ руку твоею* (15)? Долгое время служили имъ Идумеи, но не получили пользы отъ сего служенія; потому что не воспользовались отъ нихъ никакою помощію. А ты, воспользовавшись Моимъ содѣйствіемъ, не только побилъ враговъ, но и боговъ ихъ взялъ въ плѣнъ. И все это не принесло пользы несмысленному. Ибо сказалъ онъ Пророку: *еда совѣтника царева поставихъ тя? внемли себѣ, да не біенъ будеши* (16). Пророкъ отвѣчалъ съ дерзновеніемъ: *вѣмъ, яко восхотѣ Господь потребити тя, зане сотворилъ еси сіе, и не послушалъ еси*

совѣта моего (16). Такъ, лишившись Божія о немъ промышленія, вызываетъ на войну царя израильскаго, и подвергается тому, что̀ было сказано въ книгахъ Царствъ, и, подобно отцу, пріемлетъ такой же конецъ. Похваляетъ же божественное Писаніе Озію; ибо говоритъ: *и бѣ взыская Господа; въ страхѣ Господни, во дни Захаріи разумѣющаго* въ видѣніи Божіи (2 Пар. 26, 5.). Показываетъ и плоды благочестія. *И во дни его взыска Господа и благопоспѣши ему Господь* (5). Изъ сего дознаемъ, что многіе имѣли имя Захаріи. Ибо и сынъ Іодая, котораго побилъ камнями Іоасъ, назывался Захаріею. Думаю же, что это былъ тотъ самый, о которомъ Богъ сказалъ Исаіи: *и свидѣтели Мнѣ сотвори вѣрны человѣки, Урію іерея, и Захарію сына Варахіина* (Иса. 8, 2.); потому что Исаія пророчествовалъ въ это время. Сказано: *видѣніе, еже видѣ Исаія, сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ*, во дни *Озіи и Іоаѳама, и Ахаза и Езекіи, иже царствоваша во Іудеи* (Иса. 1, 1.). Писаніе же говоритъ объ Озіи, что былъ онъ мужественъ во браняхъ, любилъ великолѣпіе въ постройкахъ, и тщательно занимался земледѣліемъ. Жителей же города Петры (а) называетъ писатель Аравлянами. Но Озія не послушалъ родоначальника своего Давида, который говоритъ: *въ конецъ да не растлиши* (Псал. 56, 1.). Ибо, водясь духомъ высокомѣрія, отважился совершать первосвященническое дѣло. Сказано: *и егда укрѣпися* Озія, *вознесеся сердце его на пагу-*

(а) По слав. перев. читается: *противу Аравовъ, иже обитаху въ каменіихъ* (2 Пар. 26, 7.).

бу: и обидѣ Господа Бога своего, и вниде въ церковь Господню покадити надъ алтаремъ ѳміамомъ (16). Отважился сдѣлать это не предъ алтаремъ всесожженій, но внутри въ самомъ храмѣ. Первосвященникъ не убоялся того, что онъ царь, и не дозволялъ, но съ дерзновеніемъ обличалъ. Ибо сказано: *вниде по немъ* Захаріа (а) *священникъ и съ нимъ священницы Господни осмьдесятъ, сыпове сильніи; и сташа противно Озіи царю, и рекоша ему: нѣсть твое, Озіа, да кадиши ѳміамомъ Господеви, но токмо священникомъ, сыномъ Ааронимъ освященнымъ, кадити. Изыди изъ святилища, яко отступилъ еси отъ Господа; и не вмѣнится тебѣ сіе въ славу отъ Господа Бога* (17. 18.), то есть, опредѣлено Богомъ, что̀ подобаетъ царямъ, и что̀ прилично іереямъ. Священники имѣютъ въ этомъ родовое свое преимущество. Для чего же попираешь богоданный законъ? Для чего преступаешь уставы? Похищая не подобающее тебѣ, утратишь и собственно тебѣ принадлежащее. Но Озія не только не уступилъ, а даже оскорбился словами, и съ прежнею дерзостію продолжалъ совершать священнослуженіе. Однако же вмѣсто славы пожалъ безчестіе. Сказано: *проказа взыде на чело его предъ священники въ дому Господни, на олтари ѳміамномъ* (19). И священники, увидѣвъ ниспосланную на него Богомъ казнь, немедленно, противъ воли его, изгнали его изъ храма, и потерпѣлъ онъ тоже, что̀ и прародитель Адамъ. Ибо и

(а) Въ Писаніи читается: *Азаріа*.

тотъ, возжелавъ стать Богомъ, утратилъ и то, чтобы ему быть образомъ Божіимъ; и этотъ, покусившись восхитить священство, лишился и царства; потому что сидѣлъ онъ внутри ложницы, и проказа на челѣ не дозволяла ему показываться и обращаться въ народѣ; ибо на челѣ своемъ носилъ онъ обличеніе беззаконія. Іоаѳамъ же сынъ его управлялъ царствомъ. Онъ воспріялъ скипетръ и по кончинѣ отца. Іоаѳамъ отличался также мужествомъ во браняхъ, и Аммонитянъ принудилъ платить дань. Писатель же объясняетъ и причину сего: *яко уготови пути своя предъ Господемъ Богомъ своимъ* (2 Пар. 27, 6.). Но Ахазъ сынъ его всѣхъ подобныхъ ему затмилъ вымыслами нечестія. Это показала намъ и книга Царствъ. А настоящее дѣписаніе сверхъ того даетъ видѣть и бѣдствіе, какое потерпѣлъ онъ. Ибо сперва Іудеи преданы были Богомъ Сиріянамъ, и многіе убиты, многіе же отведены въ плѣнъ. А потомъ царь десяти колѣнъ Факей въ одной битвѣ поразилъ сто двадцать тысячъ, и сыновъ царскихъ и военачальниковъ, двѣсти (а) же тысячъ взялъ въ плѣнъ. Но Пророкъ Одидъ, вышедши въ срѣтеніе побѣдителямъ, угрожалъ имъ гнѣвомъ Божіимъ за то, что вопреки Божію закону вели плѣнниковъ въ рабство. Онъ говорилъ: *се гнѣвъ Бога отецъ вашихъ противъ Іуды, и предаде ихъ въ руки ваша, и убіете ихъ во гнѣвѣ, и даже до небесе достиже. И нынѣ сыновъ Іудиныхъ и Іерусалимлихъ вы глаголете покорити въ рабы и въ рабыни; се*

(а) Въ Писаніи триста тысячъ (2 Пар. 28, 8.).

есмь съ вами, свидѣтельствуетъ Господь Богъ вашъ. И нынѣ послушайте Мене, и возвратите плѣнъ, его же плѣнисте отъ очей вашихъ; яко гнѣвъ ярости Господни на насъ (2 Пар. 28, 9—11.); то есть, Владыка Богъ восхотѣлъ наказать ихъ за нечестіе, и содѣлалъ, что они потерпѣли пораженіе, а вы одержали побѣду. Но вы, побѣдивъ, забыли о родствѣ, не привели себѣ и на мысль естественныхъ узъ; напротивъ того, съ соплеменными поступили, какъ съ варварами и иноплеменными. Не удовольствовались даже тысячами убійствъ, но единородныхъ своихъ принуждаете быть рабами. Поэтому свидѣтельствую, что потерпите тягчайшія бѣдствія. Народоначальники уступили Пророку, убѣдили народъ и оказали милости взятымъ въ плѣнъ. Ибо сказано, что одѣли нагихъ, принесли имъ мази и пищу, а немощнымъ дали вьючныхъ животныхъ, и отвезли ихъ до города Іерихона. Замѣтить же надобно, что Іерихонъ названъ градомъ Финическимъ. Ибо сказано: *отвезоша ихъ въ Іерихонъ, градъ Финическій* (15). Исторія показываетъ и то, что Іудеи, пребывая въ нечестіи, преданы были иноплеменникамъ, и въ городахъ ихъ поселились враги. Ибо сказано: *смири Господь Іуду ради Ахаза царя Іудина*; понеже открылъ нечестіе во Іудѣ, *и отступи отступленіемъ отъ Господа* (19). Сказано же совратилъ (а) въ значеніи: научилъ, чему не

(а) Можно предполагать, что и въ предыдущихъ словахъ вмѣсто ἀπεκάλυψεν (открылъ), должно читать ἀπέπεμψεν (совратилъ т. е. Іуду въ нечестіе). Тогда переводъ 19 стиха будетъ ближе къ еврейскому подлиннику.

надлежало; потому что ввелъ чуждые нравы, и сдѣлалъ, что стали почитать боговъ, чествуемыхъ иными народами. Призвавъ же въ помощь царя ассирійскаго, достигъ не того, чего домогался; потому что писатель присовокупилъ: *и не бысть на помощь ему, но токмо къ печали его* (21). Но и подвергшись всѣмъ симъ наказаніямъ, продолжалъ Ахазъ предаваться нечестію. Сказано: *и приложи Ахазъ отступити отъ Господа, и рече царь Ахазъ: взыщу боговъ дамасковыхъ, біющихъ мя, и рече: бози* сирскіе *укрѣпляютъ ихъ. Симъ убо пожру, и будутъ ми въ помощь; и быша тіи къ паденію его* (22. 23.). Не только не помогли ему, но даже сдѣлались виною всякаго рода бѣдствій. Простершись же до крайняго развращенія, священные сосуды *сокруши, и заключи врата дому Божія, и сотвори себѣ требища во всѣхъ углѣхъ Іерусалима* (24). И въ послѣдующихъ словахъ продолжается тоже обвиненіе. И когда умеръ Ахазъ, не удостоили его гроба съ царями благочестивыми. Но Езекія сынъ Ахазовъ отличался самою высокою добродѣтелію. Сказано: *сотвори Езекія правое предъ Господемъ по всѣмъ, яже сотвори Давидъ отецъ его. И во* первыхъ *отверзе двери дому Господня, и обнови ихъ* (2 Пар. 29, 2. 3.). Потомъ, освятивъ священниковъ и левитовъ, повелѣлъ имъ очистить домъ Господень. И немедленно, говоритъ писатель, *извергоша всю нечистоту, обрѣтенную въ дому Господни, и во дворѣ дому Господня. И вземше левити изнесоша къ потоку Кедрску вонъ* (16). Когда было это сдѣлано, царь принесъ узаконенныя жертвы не за два только ко-

лѣна, но за всѣ двѣнадцать. Сказано: *и помолишася о всемъ Израили: зане рече царь,* что принесено *о всемъ Израили всесожженіе, и яже о грѣсѣ. И постави левиты въ дому Господни*, восхваляющіе *съ кумвалы и псалтирьми и съ гусльми, по заповѣди Давида царя, и Гада провидца царю, и Наѳана Пророка, яко по заповѣди Господней повелѣніе рукою пророковъ Его* (24. 25.). Сіе обличаетъ неразуміе Іудеевъ, которые не соглашаются великаго Давида называть Пророкомъ. Ибо здѣсь Писаніе, упомянувъ о трехъ Пророкахъ, присовокупило: *яко по заповѣди Господней повелѣніе рукою пророковъ Его.* А немного ниже даетъ видѣть, что и Асафъ былъ пѣснописецъ. Сказано: *повелѣ же Езекія царь, и князи левитомъ: да восхвалятъ Господа словесы Давыдовыми, и Асафа Пророка* (30). Еще же исторія сказуетъ намъ, что, поелику недоставало священниковъ, чтобы снимать кожи со всесожженій, то помогали имъ братія ихъ левиты, *дондеже исполнися дѣло, и дондеже освятишася жерцы; левити бо усерднѣе освятишася, нежели священницы* освящались (34). Сіе бываетъ и нынѣ, когда нѣтъ пресвитера, а дѣло не терпитъ промедленія, и діаконъ принужденъ бываетъ преподать крещеніе имѣющему въ немъ нужду. Царь же, будучи весьма благочестивъ, созывалъ на праздникъ и живущихъ въ городахъ десяти колѣнъ. Иные насмѣхались надъ приглашавшими, а другіе *вняли* приглашенію. И когда собралось великое множество, совершенъ праздникъ пасхи. И опять, поелику недоставало священниковъ, то для множества народа закалали жертвы левиты, и приносили кровь іере-

ямъ, а они возливали на основаніе алтаря. Внезапно же призванные причащались жертвъ прежде нежели были освящены. Исторія показываетъ и то, что *большая часть людей отъ Ефрема, Манассіи, Иссахара и Завулона освящена не быть, но ядоша пасху, не по писанію Божію* (2 Пар. 30, 18.); но сіе прощено имъ было за благочестіе царя. Къ празднику же присоединено другое равное число дней; потому что народоначальники щедро приносили жертвы. Писатель замѣчаетъ, что такого праздника не было отъ дней Соломоновыхъ. Возбужденный симъ народъ разорилъ идольскія капища, и порубилъ дубравы, а послѣ того до основанія разрушилъ и алтари, посвященные Богу на высотахъ. Царь позаботился и о чиноположеніи священническомъ, и привелъ въ силу бывшее при его предкѣ, установилъ также, чтобы народъ давалъ священникамъ начатки по закону. Потомъ писатель присовокупилъ: *и по словесѣхъ сихъ и по истинѣ сей пріиде Сеннахиримъ царь ассирійскій* (2 Пар. 32, 1.). А сіе даетъ видѣть, что Богъ всяческихъ, испытуя и людей богочестивыхъ, попускаетъ впадать имъ въ бѣдствія, но потомъ, вспомоществуя имъ, избавляетъ отъ скорбей. Царь, возложивъ надежду на Бога, и что̀ могъ, дѣлая и самъ, прежде всего заградилъ источники предъ городомъ, чтобы приступившіе къ осадѣ не имѣли изобилія въ водѣ. Потомъ укрѣпилъ ограды, возвелъ въ высоту башни, построилъ *предстѣніе иное* (5). Но не на сіе, и не на оружіе возлагалъ надежду, а говорилъ народу: *мужайтеся, укрѣпитеся, и не устрашайтеся, ниже ужасайтеся отъ лица царя ассирій-*

ска, и отъ лица всякаго народа *съ нимъ, яко множайшіи съ нами суть, неже съ нимъ. Съ нимъ мышцы плотскія; съ нами же Господь Богъ нашъ, еже спасати насъ и поборати на брани нашей* (7, 8.). Л симъ научалъ, что и помощь божественная непреоборима, и естество человѣческое и временно и смертно. Прочія событія содержитъ въ себѣ и четвертая книга Царствъ. Но дѣписаніе порицаетъ и Езекію за то, что, одержавъ такую побѣду, и чудно освободившись отъ болѣзни, *не по воздаянію, еже даде ему* Господь, *воздаде* Богу Езекія, *но вознесеся сердце его, и бысть на него гнѣвъ и на Іуду, и на Іерусалимъ. И смирися Езекія отъ высоты сердца своего самъ и живущіи во Іерусалимѣ, и не пріиде на нихъ гнѣвъ Господень во дни Езекіины* (25. 26.). Посему истинно слово сіе, что *возносяйся смирится, и смиряяйся возвесется* (Лук. 16, 11.). И Езекія за благочестіе свое не содѣлался самовидцемъ скорбныхъ событій, но прежде нашествія враговъ пріялъ конецъ жизни. Геономъ же (2 Пар. 32, 30.), какъ сказано было прежде, писатель называетъ Силоамъ. Сказуетъ же исторія и о томъ, что царь вавилонскій присылалъ къ Езекіи пословъ по причинѣ того, что солнце возвратилось на десять степеней. Ибо, разсказавъ, какое богатство собралъ Езекія, и сколько уготовилъ сокровищъ, писатель присовокупилъ: *и преуспѣ Езекіа во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ. И тако посломъ князей отъ Вавилона, иже послани бяху къ нему, да вопросятъ его о чудеси, еже случися на земли, остави его Господь, да искуситъ его увѣдати, яже въ сердцы его* (30. 31.). Слова сіи

дают разумѣть, что лучше хвалиться о Господѣ. Езекіи надлежало повѣдать о Божіей силѣ, а онъ показалъ сокровища, не имѣющія въ себѣ ничего прочнаго. Сказанное же: *да искуситъ его увѣдати, еже есть въ сердцѣ его*, значитъ, что хотѣлъ обнаружить помышленія его; ибо не невѣдомы намѣренія людей Тому, Кто единъ вѣдаетъ сердца, но другимъ открываетъ Онъ сокровенное. Езекія же удостоился блистательнаго погребенія; потому что съ великою честію и славою предали его гробу. А нечестіе Манассіи показала и книга Царствъ. Ибо превзошелъ не только злочестивыхъ царей, но и тѣ народы, *ихже*, какъ сказано, *истреби Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ* (2 Пар. 33, 2.). Онъ понесъ и наказаніе за нечестіе; потому что преданъ царю ассирійскому, и связанный отведенъ въ Вавилонъ. Но бездна человѣколюбія и для него отверзла источники милосердія. Сказано: *и егда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего, и смирися зѣло предъ лицемъ Бога отецъ своихъ: и помолися къ Нему, и услыша вопль его, и возврати его во Іерусалимъ на царство его: и позна Манассія, яко Господь той есть Богъ* (12. 13.). Такъ наказаніе приноситъ пользу желающимъ оной. Ибо, чего не имѣлъ Манассія на царскомъ престолѣ, то пріобрѣлъ въ рабствѣ. И по освобожденіи отъ рабства, сказано о немъ, *отъятъ боги чуждыя и идолы отъ дому Господня, и вся олтари, яже создавъ горѣ дому Господня, и во Іерусалимѣ, и изверже вся вонъ изъ града. И паки воздвиже олтарь Господень, и пожре на томъ жертву спасенія и хваленія* (15. 16.). Даже и на-

родъ научилъ благочестію. Сказано: *заповѣда* Манассія Іудѣ, *да служатъ Господу Богу Израилеву* (16). Но Писаніе даетъ также видѣть и несовершенство народа; потому что писатель присовокупилъ, что *еще людіе жряху на высокихъ* (17). Но что на высокихъ приносили жертвы истинному Богу, и здѣсь ясно сіе показываетъ исторія, ибо присовокуплено: *обаче Господу Богу своему*. Повѣствуемое объ Аммонѣ и Іосіи объяснили мы въ четвертой книгѣ Царствъ. Но требуетъ изслѣдованія, почему Іосія, когда кивотъ находился во Святая Святыхъ, повелѣлъ левитамъ очиститься, чтобы внести святый кивотъ въ домъ Господень. А сіе видно и изъ послѣдующаго: *и поставиша кивотъ святый въ дому, его же созда Соломонъ сынъ Давида царя Израилева* (2 Пар. 35, 3.). Думаю, что, или царь ассирійскій, взявъ городъ при Манассіи, или который либо изъ злочестивыхъ царей, царствовавшихъ послѣ Езекіи, то есть или Манассія, или Аммонъ, вынесъ кивотъ изнутри храма; послѣ же нихъ, узнавъ о семъ, Іосіа снова поставилъ кивотъ на собственное его мѣсто. Бытописаніе сіе опять именовало Пророками Асафа, Эмана и Идиѳума. Сказано: *по повелѣнію Давида и Асафа и Эмана и Идиѳума Пророковъ царевыхъ* (15). А словомъ *кересимъ* (*), какъ предполагаю, означается родъ прорицанія; ибо поставлено оно вмѣстѣ съ словами: чревовѣщатели, вѣдцы, и ѳерафимы. Такова же

(*) По римск. издан. читается: *керисимъ*; въ славян. перев. *дубравы* (2 Пар. 35, 20.).

была добродѣтель царя Іосіи, что Пророкъ Іеремія написалъ о немъ плачь, и отдалъ оный пѣвцамъ и пѣвицамъ, ежегодно воспѣвать, совершая память Іосіи (25). А что касается до прочихъ царей, то Пророкъ Іеремія описалъ сіе пространнѣе. И мы, по благодати Божіей, объяснивъ и ту книгу, почли за излишнее объяснять сіе снова. Но что бытописатель, по прошествіи многаго времени, собралъ сіе изъ многихъ пророческихъ книгъ, показываетъ это конецъ книги, гдѣ упоминается о Кирѣ царѣ персидскомъ, и о возвращеніи плѣнныхъ (2 Пар. 36, 22. 23.).

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА.

Стр.

Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ.

Предисловіе 1

1. О началѣ и Отцѣ 3
2. О Сынѣ 8
3. О Святомъ Духѣ и божественныхъ именахъ. 14
4. О твореніи 18
5. О веществѣ 21
6. Объ эонахъ 24
7. Объ Ангелахъ 26
8. О діаволѣ и о демонахъ 30
9. О человѣкѣ 34
10. О Промыслѣ 40
11. О домостроительствѣ Спасителя 44
12. О томъ, что Владыка воспріялъ на Себя тѣло 50
13. О томъ, что Владыка съ тѣломъ воспріялъ и душу 52
14. О томъ, что Владыка воспріялъ на Себя совершенное человѣческое естество 54

Стр.

15. О томъ, что Владыка воскресилъ воспріятое Имъ на Себя естество..... 58
16. О томъ, что Одинъ и Тотъ же и благъ и справедливъ..... 60
17. О томъ, что Одинъ и Тотъ же далъ и Ветхій и Новый Завѣтъ..... 63
18. О крещеніи..... 65
19. О воскресеніи..... 67
20. О судѣ..... 72
21. О обѣтованіяхъ..... 74
22. О второмъ пришествіи Бога и Спасителя нашего..... 76
23. Объ антихристѣ..... 79
24. О дѣвствѣ..... 84
25. О бракѣ..... 88
26. О второмъ бракѣ..... 92
27. О блудѣ..... 94
28. О покаяніи..... 97
29. О воздержаніи..... 102
Толкованіе на пророчество божественнаго Іереміи.... 105
Варухъ..... 316
Плачь Іереміевъ..... 334
Толкованіе на пророчество божественнаго Іезекіиля.. 355
Толкованіе на первую книгу Паралипоменонъ..... 729
Толкованіе на вторую книгу Паралипоменонъ..... 745

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Должно читать:*
4	15		*исповѣдаются*	*исповѣдающися*
6	3	сниз.	противуположныя ученія	противоположное ученіе
11	8	—	посему	поелику
20	13	сверх.	отличившійся	отличавшійся
76	4	—	*пойму вы къ себѣ*	*пойму вы къ Себѣ*
86	9	—	жизни	жизни
93	15	сниз.	установленному	но установленному
103	16	—	*лжесловесныхъ*	*лжесловесникъ*
—	9	—	*на торжище*	*на торжищи*
110	8	—	говорить	говоритъ
122	16	—	*глаюла*	*глаголала*
123	1	—	*проитьваются*	*проитьваюся*
154	4	сверх.	подъискиваютъ	подъискиваются
159	10	—	существа	вещества
170	3	—	*сорашася*	*собрашася*
171	12	сниз.	Всею землю	Всею землею
172	14	сверх.	совѣтуютъ	совѣтустъ
180	1	—	*глаюлалъ есть*	*глаюлалъ есмь*
184	11	сниз.	*Твоя*	*твоя*
195	2	—	избіеніе	избіенія
200	5	—	предастъ	предастъ
206	5	сверх.	*Возстанеши*	*Возстенеши*
—	13	—	*твоя*	*твоея*
208	4	сниз.	нѣкоторое	ни которое
217	2	—	*предана*	*предани*
232	14	сверх.	синогога.	синагоги.
233	10	—	словесамъ	словамъ
—	15	—	въ реченіяхъ	въ раченіяхъ

255	14 сниз.	*подвержено*	*повержено*
261	8 —	*яствуетъ*	явствуетъ
265	1 —	*спасеніе*	*опасеніе*
282	5 —	*Дайте*	*Дадите*
294	2 сверх.	*одержашася*	*одержаша*
304	12 сниз.	ревностныхъ	ревность ихъ
337	3 сверх.	говоритъ Владыка	говоритъ, Владыка
341	15 —	разженіе людскихъ стѣнъ	раззореніе градскихъ стѣнъ
342	10 —	*сущій*	*ссущій*
350	11 сниз.	*сущаго*	*ссущаго*
351	10 —	принужденъ	принуждалъ
377	14 —	всѣхъ	всѣмъ
380	16 —	предаетъ	придаетъ
387	11 —	раздѣлялось	раздѣляется
402	7 —	*было*	*была*
414	4 —	и котораго	изъ котораго
441	4 —	изрекали	изрекаемое
461	16 —	обручена	обучена
469	14 сверх.	блужденія	блуженія
478	1 сниз.	*съ тобою*	*съ тобою во днехъ младенчества твоего*
490	10 сверх.	покусится	покусятся
503	6 сниз.	*васть*	*власть*
504	6 сверх.	оброщены	оброшены
546	13 сниз.	*Θола*	*Ѳола*
551	8 сверх.	законовъ преступленія	законопреступленія
587	8 сниз.	праздныхъ товаровъ	привозныхъ товаровъ
590	13 —	*аще три*	*еще три*
593	5 сверх.	станемъ	станешь
595	13 сниз.	ихъ которыхъ	изъ которыхъ
599	11 —	*возведу*	*изведу*
600	13 сверх.	*конечно*	конечное
609	1 сниз.	языческій народъ	языческіе народы
634	14 сверх.	дастъ	дастъ
673	2 сниз.	самъ	симъ
725	8 сверх.	*въ нихъ*	*въ нихже*
735	6 —	въ Іевронѣ	въ Хевронѣ